

16+

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**IX Международная
научно-практическая конференция**

Нижневартковск, 10 ноября 2021 года

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»

**КУЛЬТУРА, НАУКА,
ОБРАЗОВАНИЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

IX Международная научно-практическая конференция

г. Нижневартовск, 10 ноября 2021 г.

Нижневартовск
НВГУ
2021

Печатается по решению
Ученого совета ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021>

К 90 **Культура, наука, образование: проблемы и перспективы:** материалы IX Международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 10 ноября 2021 г.) / отв. ред. Д.А. Погonyшев. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2021. 678 с.

ISBN 978-5-00047-625-3

В сборнике представлены материалы конференции «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы». В работе конференции приняли участие более 200 участников из 4 стран, часть материалов докладчиков представлена в этом издании. Одним из основных направлений конференции стали актуальные вопросы научных исследований и их использования в содержании различных дисциплин в школе и вузе. Этому направлению посвящена значительная часть предлагаемых материалов.

Издание адресовано специалистам-практикам, педагогическим работникам, научным сотрудникам, аспирантам и студентам.

ББК 72.0я43

Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

ISBN 978-5-00047-625-3

ISBN 978-5-00047-625-3

9 785000 476253

© Нижневартовский государственный университет, 2021

РЕЗОЛЮЦИЯ

IX Международной научно-практической конференции
Культура, наука, образование: проблемы и перспективы
(Нижневартовск, 10 ноября 2021 года)

Секция 1. Гуманитарные и социально-экономические исследования в новой парадигме научного знания

Проблемы гуманитарного знания и исследований находились в центре внимания секции конференции, проходившей 10 ноября 2021 года в Нижневартовском государственном университете. В докладах и сообщениях участников представлен комплекс проблем: роль гуманитарного знания в современном мире, его специфика, теория и методология, многообразие культурных миров и др.

Существовал весьма длительный период, когда считалось, что гуманитарные науки не всегда конкретны и доказательны, а потому не могут дать достоверные знания. Однако в последние десятилетия ситуация меняется. Гуманитарное знание имеет дело с человеком, его ценностями, смыслами, которым люди придают особое значение. Здесь велика роль не только сознания, но и интуиции. Гуманитарное знание предполагает строгость рассуждения, но оно не всегда имеет форму закона, теоремы или аксиомы. Иначе невозможно проникнуть в сокровенный мир человека.

В настоящее время важность и значимость гуманитарных наук в развитии цивилизации не подлежит сомнению, поскольку без научных данных невозможно решать задачи развития общества, особенно связанных, во-первых, с воспитанием поколений в русле традиционных человеческих ценностей, и во-вторых, с качественным образованием современных поколений, сталкивающихся с различными вызовами постиндустриального общества. Этим обусловлена актуальность секции конференции. На конференции отмечен достаточно высокий научный уровень представленных докладов и сообщений, широкий спектр обсуждаемых проблем современного общества. На заседание секции было представлено 25 докладов. География участников-авторов докладов:

Зарубежные участники из трех стран: Бишкек (Кыргызстан), Нур-Султан и Усть-Каменогорск (Казахстан), София (Болгария).

Участники из 12 субъектов РФ: Великий Новгород, Волгоград, Воронеж, Краснодар, Калуга, Москва, Нижневартовск, Санкт-Петербург, Ставрополь, Уфа, Чита, Магнитогорск.

Представленные доклады носили как теоретический, так и практико-ориентированный характер. Результаты исследований, с которыми познакомили докладчики, показали, что ученые-гуманитарии много внимания уделяют изучению экономических систем, роли истории, языка, СМИ, культуры и науки в жизни современного общества.

Кроме указанных, представлено 58 стендовых докладов (Самара, Сургут, Нижний Новгород, Нижневартовск, Саратов, Ставрополь, Барнаул, Уфа, Архангельск, Белгород,

Минск и Пинск (Беларусь), Горловка и Донецк (ДНР), Краснодар, Махачкала, Ростов-на-Дону, Алматы (Казахстан), Тамбов, Сызрань, Москва, Стерлитамак, Волгоград, Омск, Иркутск, Кызыл, Санкт-Петербург, Лангепас, Тюмень, Чебоксары, Якутск).

В ходе конференции были намечены основные направления развития гуманитарного знания в современных условиях.

1. Ученого-гуманитария интересуют те области употребления научных знаний, которые позволяют понять другого человека, объяснить определенный культурный или духовный феномен, внести новый смысл в определенную область культуры либо деятельности (т.е. задать новый культурный процесс или повлиять на существующий).

2. Гуманитарная наука ориентируется не на инженерию, а на другие, если можно так сказать, гуманитарные виды деятельности и практики (педагогика, критику, политику, художественное творчество, образование, самообразование). В образовательной подготовке по негуманитарным специальностям в российских вузах необходимо увеличение гуманитарного компонента знаний, способствующих преодолению проблем человеческой идентичности.

3. Особый потенциал гуманитарных наук, связанный с формированием пространства критического мышления, обозначает гуманитарный поворот в мышлении, суть которого заключается в движении от предметности к рефлексивности и превалировании в современной профессиональной деятельности дискурса о практике. Это способствует сближению гуманитарных дисциплин и философии, а в исторической науке проявляется в актуализации эпистемологически ориентированной историографии. Образование в этих условиях тоже становится гуманитарным, переориентируясь со сферы предметного знания на культуры языка и мышления. Выделяется «пространственный» поворот в гуманитарных науках, открывший для них полидисциплинарное поле, в рамках которого формируются различные версии глобальной, транснациональной, интернациональной, связанной, перекрестной, новой мировой истории и близких к ним истории трансферов, новой истории империй, постколониальных исследований.

4. Влияние на гуманитарное знание процессов глобализации, которые невозможно осмыслить вне их гуманитарной компоненты, в том числе изменившегося характера взаимоотношений профессионального гуманитарного знания и общества, умения и готовности гуманитариев работать в публичной среде.

5. В гуманитарных исследованиях доминируют полидисциплинарные подходы, то, что соответствует современной научной парадигме.

Работу секции одобрить; рекомендовать участникам опубликовать результаты исследований, представленные в докладах, в сборнике материалов конференции. Мотивировать студентов аспирантуры, магистратуры и бакалавриата к участию в работе конференции. Продолжить совершенствование системы информационного обмена и расширения научных связей с российскими и зарубежными учеными.

Секция 2

Новое в психолого-педагогической науке и образовании: перспективные теоретические и прикладные исследования

В работе секции приняли участие педагоги, педагоги-психологи организаций общего, дополнительного, профессионального образования, преподаватели высшей школы, практикующие психологи (Россия, Казахстан, Латвия, Германия). Всего 207 человек.

Участникам секции были предложены секционные и стендовые доклады, посвященные отдельным теоретическим и практическим аспектам психологической и педагогической безопасности различных сред: образовательной, семейной, профессиональной.

Участники секции разделяют и поддерживают идею о том, что приоритетной целью модернизации психолого-педагогической науки и отечественного образования является не только обеспечение высокого качества российского образования, но и воспитание высоконравственной, гармонично развитой личности гражданина, разделяющей российские традиционные ценности, обладающей глубокими знаниями и умениями. Но в то же время, с большой тревогой выступающие отмечают, что при нынешних нестабильных внешнеполитических и экономических условиях, социальных метаморфозах, демографических и технологических трансформациях, современное российское общество, в целом, наука и образование, в частности, сталкиваются с новым типом глобальных психологических и педагогических рисков и угроз, требующих решения задач эффективного сопровождения, обучения и гражданского воспитания, рисков введения инклюзивного образования, при наличии высокого уровня неоднородности психического и социального развития детей и подростков, а так же взрослого населения.

Отмечен высокий научный уровень представленных докладов и сообщений, широкий спектр обсуждаемых проблем. Представленные доклады носили как теоретический, так и практико-ориентированный характер. В результате открытого диалога участники конференции приняли следующие решения:

1. Одобрить представленный на конференцию опыт работы специалистов в области как психолого-педагогической науки, так и практикующих педагогов и психологов. Рекомендовать организацию симпозиумов, дебатов, дискуссий, проектов, мастер-классов по актуальным проблемам прикладных научных исследований.

2. Осуществлять взаимодействие представителей высшей школы и практикующих специалистов на постоянной основе в рамках методических объединений. Использовать для проведения семинаров и обучения ресурсы и площадки при вузах (в том числе и ФБГОУ ВО «НВГУ»).

3. Работу секции одобрить; рекомендовать участникам опубликовать результаты исследований, представленные в докладах, в сборнике материалов конференции.

Принимая резолюцию, мы исходим из того, что наша повседневная деятельность способствует решению многих актуальных задач, в том числе: обучению и воспитанию

личности, ориентированной на созидательную работу и активное взаимодействие в общественной жизни; оказанию психологической, педагогической, социальной помощи населению, сохранению психологического и социального здоровья общества, поддержанию семейного благополучия, общественного согласия и партнерства поколений; укреплению социальной стабильности общества; решению проблем подготовки высокопрофессиональных специалистов.

Подводя итоги секции, мы отмечаем конструктивный характер состоявшегося обмена мнениями, открытость и практическую направленность дискуссий в процессе работы секции, считаем целесообразным в дальнейшем проведение подобного рода мероприятий.

Секция 3

Передовые исследования в математических и технических науках.

Методика и практика преподавания физико-математических и технических дисциплин в школе и вузе

Секция работала на базе факультета информационных технологий и математики НВГУ; для выступления в очной форме было заявлено 11 докладов и 17 стендовых докладов. Работа конференции была организована в онлайн режиме средствами BigBlueButton.

Проводимая ежегодно конференция имеет своей целью объединение сил международного научного сообщества в обсуждении современных достижений в области математических и технических наук, актуальных проблем математического и технического образования.

Участники секции обсудили широкий спектр актуальных научных проблем: фундаментальные проблемы математических и технических наук; отечественный и зарубежный опыт в преподавании математических и технических дисциплин в школе и вузе; различные аспекты цифровизации образования; мировоззренческие проблемы в обучении математическим дисциплинам. Отмечен профессиональный научный уровень представленных докладов. В результате открытого диалога участниками конференции приняты следующие решения:

1. Значимость достижений математических и технических наук в развитии экономики не подлежит сомнению. Залогом ее успешного развития являются научные разработки и соответствующее качественное образование. В связи с этим необходимо поддержать решение ректората НВГУ и Оргкомитета конференции о ее проведении.

2. Актуальность представленных к обсуждению результатов научных исследований обусловлена современными тенденциями образовательного процесса и подтверждается значимостью математических и технических наук в социально-экономическом развитии стран.

3. Работу секции одобрить. Продолжить практику публикации статей в изданиях, индексируемых в системе РИНЦ и международных базах данных.

4. Отметить очевидные потребности междисциплинарной интеграции в рамках подготовки бакалавров, инженерных и специальных дисциплин.

5. Отметить значимость участия в научной конференции способных и талантливых представителей студенчества – бакалавриата и магистратуры. Продолжить обеспечивающую преемственность в науке практику совместного обсуждения вопросов и проблем.

6. Продолжить совершенствование системы информационного обмена и укрепления научных связей по всем актуальным вопросам математических и технических наук, методике и практике их преподавания.

Секция 4

Естественные науки: передовые технологии, прорывные исследования, междисциплинарные результаты

Секция «Естественные науки: передовые технологии, прорывные исследования, междисциплинарные результаты» работала на базе факультета экологии и инжиниринга НВГУ. В связи с ограничениями по присутствию в помещениях из-за рисков распространения новой коронавирусной инфекции работа конференции была организована в онлайн-режиме средствами BigBlueButton.

Участники конференции констатируют, что повышение интереса государства и общества к проблематике в сфере культуры, науки и образования в последнее время свидетельствует о больших возможностях и перспективах дальнейшего успешного развития научных исследований. Отмечен высокий научный уровень представленных докладов и сообщений, широкий спектр обсуждаемых проблем. Представленные доклады носили как теоретический, так и практико-ориентированный характер.

В результате открытого диалога участники конференции приняли следующие решения:

1. Российская наука прошла непростой путь развития. В настоящее время важность и значимость науки не подлежит сомнению, поскольку без научных данных, являющихся фундаментом любых исследований, разработки целевых программ, прогнозов социально-экономического развития невозможно полноценное развитие российского общества, российской экономики, промышленности и др. Таким образом, решение ректората НВГУ и оргкомитета о проведении конференции необходимо поддержать; включить данную конференцию в перечень ежегодных научных мероприятий.

2. Актуальность темы конференции обусловлена тем, что высокий уровень развития науки и образования является основным показателем устойчивого развития современного общества.

3. Работу секции одобрить; рекомендовать участникам опубликовать результаты исследований, представленные в докладах, в сборнике материалов конференции.

4. Рекомендовать организацию круглых столов по актуальным проблемам прикладных научных исследований и расширить тематику конференций.

5. Мотивировать не только студентов магистратуры, но и бакалавриата к участию в конференциях различного уровня по теме своего исследования.

6. Продолжить совершенствование системы информационного обмена и укрепления научных связей, с помощью научных командировок, по всем актуальным вопросам с ведущими вузами и научными учреждениями страны. Считать первоочередными задачами сотрудничества: осуществление научно-практического, научно-методического обмена; оказание взаимного содействия в разработке программ сотрудничества; развитие механизмов совместной работы, включая обеспечение своевременного обмена достоверной информацией о проводимых мероприятиях.

Секция 5

*Актуальные вопросы художественного и музыкального образования и творчества
в контексте развития цифровых технологий*

Секция работала на базе факультета искусств и дизайна НВГУ; для выступления в очной форме было заявлено 13 докладов и 20 стендовых докладов. Работа конференции была организована в онлайн-режиме средствами BigBlueButton.

Большой интерес вызвали доклады Дьячковой Л.Г., Павловой-Борисовой Т.В., Герасимовой А.А., Климовой Л.А., Крошневой М.Е., Фан И. и Ясинских Л.В., Тагильцевой Н.Г. и Чжан Т., Быкасовой Л.В., по которым состоялись содержательные дискуссии. В результате открытого диалога участники конференции приняли следующие решения:

1. Отметить актуальность и перспективность экстраполяции опыта цифровой визуализации дидактических данных, формирующих культурный интеллект в полиэтнической образовательной среде – проекта, реализованного специалистами Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск, Россия), на другие регионы России, разработать программу сотрудничества.

2. Продолжить работу по организации творческих конкурсов, обмена опытом в области применения цифровых технологий в образовательном процессе по направлениям подготовки ФГОС ВО «Культура и искусство».

3. Продолжить изучение и обобщение регионального опыта, направленного на повышение эффективности, качества и доступности современного образования в области художественного и музыкального образования, а также совершенствование его форм и содержания.

4. Работу секции одобрить; рекомендовать участникам опубликовать результаты исследований, представленные в докладах, в сборнике материалов конференции.

Председатель организационного комитета,
ректор Нижневартковского государственного университета

С.И. Горлов

10 ноября 2021

*Гуманитарные и социально-экономические исследования
в новой парадигме научного знания*

УДК 304

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/01>

Аймухамбетов Т.Т.

ORCID: 0000-0001-5345-6843, доктор Ph.D.

Калемшарив Б.

*Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилёва
г. Нур-Султан, Казахстан*

**ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ
В ИНТЕРНЕТЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Аннотация. Современный процесс глобализации делает современные опасности более актуальными, в особенности, такие, как вооружённый конфликт, распространение вирусов и инфекций, проблема с экологией или деструктивная деятельность организованных криминальных банд. Та как глобальная сеть и новые технологии не только делают нашу жизнь легче и лучше, но при этом таят в себе опасность, приводящую к появлению новых угроз в рамках международного сообщества, которая станет фатальной для него. Например, использование преимуществ глобальной сети для свержения «неудобных политических режимов» приведёт к росту социальной напряженности и созданию благоприятной почвы для деятельности экстремистских организаций.

Ключевые слова: Интернет; религия; экстремизм; деструктивное влияние; общество.

Aimukhambetov T.T.

ORCID: 0000-0001-5345-6843, Ph.D.

Kalemsharif B.

*L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan*

**THE DESTRUCTIVE INFLUENCE OF EXTREMIST ORGANISATIONS
ON THE INTERNET**

Abstract. The current process of globalisation is making contemporary threats more acute, in particular armed conflict, the spread of viruses and infections, environmental problems or destructive activities of organised criminal gangs. The global network and new technology will

not only make our life easier and better, but will also pose fatal threats to the international community. For instance, using advantages of the global network to overthrow «undesirable political regimes» will lead to growing social tensions and create a fertile ground for activities of extremist organizations.

Key words: Internet; religion; extremism; destructive influence; society.

Мировое сообщество находится на переходе на новую ступень развития, и активное развитие новых технологий яркое тому доказательство. В данном направлении угрозой для этого развития может стать: активное использование средств новых технологий в деструктивной деятельности экстремистских организаций и групп.

Рост радикализма, экстремистская деятельность и деструктивные действия – реальная угроза невзирая на посильные меры международного сообщества в борьбе с данной угрозой.

Первостепенной угрозой в данном направлении являются деструктивные действия (террористический акт), который до определённого момента имел точечный и анонимный характер. Так по данным исследования университета Мэрилин, начиная со второй половины XX века происходит рост деструктивной активности по всему мировому сообществу [6, с. 19]. Кроме того, происходит рост жертв от данных действий, например, 2012 год отмечен как год активной деструктивной деятельности, когда погибло от этого около 16 тысяч человек (<https://clck.ru/ZCX94>). Данные события являются проблемой всего мирового сообщества, так как опыт показывает, что его проявление не зависит от уровня развития, религиозной направленности и географического расположения, перед этой угрозой все равны.

Вторым немаловажным фактором является «информационная война», по которой пока нет единого понимания ее сущности. Данный факт направлен на большие категории потребителей, а не единичный формат воздействия. Их можно сравнить с методикой психотерапии, влияя на индивидуальное сознание ты воздействуешь на массы. Орудием в данной войне являются все средства передачи информации. Данное воздействие имеет в себе выгодная интерпретация событий, изменение эмоционального восприятия данных событий и все в выгодную позицию управляющей стороне. Например такая комбинация не нова и часто использовалась в истории человечества:

Чингисхан намеренно сгущал краски по поводу их набегов, что постепенно снижало боевой и моральный дух следующих потенциальных противников;

Ведь неспроста философ Древней Греции утверждал, что для сокрушения кого либо, первоначально надо сокрушить его сознание. Соответственно можно прийти к выводу, что данное направление существовало достаточно давно в историческом процессе развития человечества [7, с. 147].

Ниже процитируем представителя вооружённых сил США генерала Джона Рэймонда, определившего следующий тезис: «Цель информационной войны – повлиять на поведение соперника, без сознания это им. Успех в данном направлении заключается в моральной дезориентировке соперника. Также целью является создания преград для проведения

скоординированных и эффективных действий. Это помогает добиться наших целей и помешать добиться этих целей сопернику» (<https://clck.ru/ZCXef>). Исходя из выше анализированного, можно с уверенностью определить, что экстремистская деятельность - это дестабилизация институтов общественной деятельности при минимальных затратах ресурсов. С этим согласны аналитики США в области экстремизма Дуглас Джонсон и Джон Мартин, утвердившие немислимость существование современного террора без медиа фактора (<https://clck.ru/9SD65>). Акт терроризма, может вызвать дестабилизацию общества, при этом средства массовой информации будут только нагнетать обстановку. В конце концов в процессе активизации радикализации мирового сообщества, произошла модификация методик воздействия на идейном уровне соответствующих групп, для повышения уровня новых adeptов и качественный подъем деструктивной деятельности в информационной сфере. Это объяснимо тем, что радикальное действие является одновременно – мощное информационное оружие, действие которого приносит намного больше вреда чем сам террористический акт. Соответственно можно прийти к выводу, что возможности глобальной сети и современных технологий делают деятельность экстремистских организаций намного проще. Эти средства становятся основным дестабилизирующим методом воздействия на молодое поколение. Так 28.10.2010 в ходе 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Резолюция, где был поднят вопрос о угрозе в информационной среде. В особенности наглядным было, что в данном контексте особую угрозу определили именно информационную глобальную сеть – Интернет, что в некоторой степени дало относительную свободу государственным образованиям по регулированию данного направления (<https://clck.ru/ZCYMK>).

Произведённый анализ показал три способа деструктивного действия экстремистских организаций с использованием глобальной сети, что отражено в таблице:

Таблица

Вид угрозы	Последствия
Хакерская атака на сеть	Приводит к дестабилизации системы, что приводит к повышению социальной напряженности
Массовая рассылка опасной информации	Вербовка новых adeptов, дестабилизация общественного сознания.
Сбор личной информации для шантажа	Точечный удар для поиска объектов для деструктивных действий.

Из данного направления появился термин «Кибертерроризм», введённый Барри Коллином. Данным термином он пытался поднять вопрос о переходе экстремистской деятельности из мира реального в мир виртуальный. Но при этом это не определяет более чётко данное выражение. Кибертерроризм означает – атаку на стратегические информационные системы общества, целью которой является дестабилизация социально-экономической жизни страны, коллапс экономического развития, сделать регион более подверженным внешнему нападению [2].

Сама природа Кибертерроризма акцентировала создание целенаправленно организаций с узкой идеологической платформой, например – «Электронный Джихад». Данная организация неформально поддерживается некоторыми странами Ближнего Востока со времени его появления, а именно в 2009 году [5]. Уникальность данного направления в том, что методика их заключалась в парализации основных аспектов жизнедеятельности, начиная от социально-экономической, заканчивая проблемами обороны определённых государственных образований. Таким образом сам «Джихад» смог перейти от реального воздействия к деструктивной деятельности в виртуальном мире, последствия которого стали намного больше предыдущего.

В электронных системах, связанных с данным направлением организаций, производится набор для деятельности в глобальной сети в интересах данных движений и организаций. Пример заключён в следующем: В 2000 году после срыва мирных договоров между государством Израиль и Палестинской автономией, хакеры данных стран провели ряд атак, что в некоторой степени парализовало некоторые сферы общественной деятельности, что побудило к росту физического насилия в регионе (<https://clck.ru/ZCZ4s>). Суть «Электронного Джихада» в активной информационной атаке на основные аспекты жизнедеятельности для набора новых adeptов и увеличению своего влияния на внутривнутриполитические процессы в данном регионе или стране.

Непосредственным объектом Кибертеррористов стали компьютерные игры. Например, такие игры, как “Strike Force”, “Shootem up” создают героический образ экстремиста и образ врага – представителей органов правопорядка, что бессознательно влияет на самосознание молодого поколения. Данной методикой пользуются достаточно много экстремистских организаций, в том числе до определённого момента «ИГИЛ» (<https://clck.ru/ZCZNB>).

Распространяя о себе в таком контексте, данные организации становятся ближе к молодому поколению, беседа на понятном им языке [4, с. 56].

В последнее время наблюдается рост идеологического воздействия через глобальную сеть, не имеющую границ. Примером может послужить анализ найденных информационных каналов данных организаций в глобальной сети. Данный анализ произведён в виде диаграммы, которая будет опубликована ниже (рис.). В данной диаграмме будет отмечен рост количества экстремистских организаций в глобальной сети Интернет:

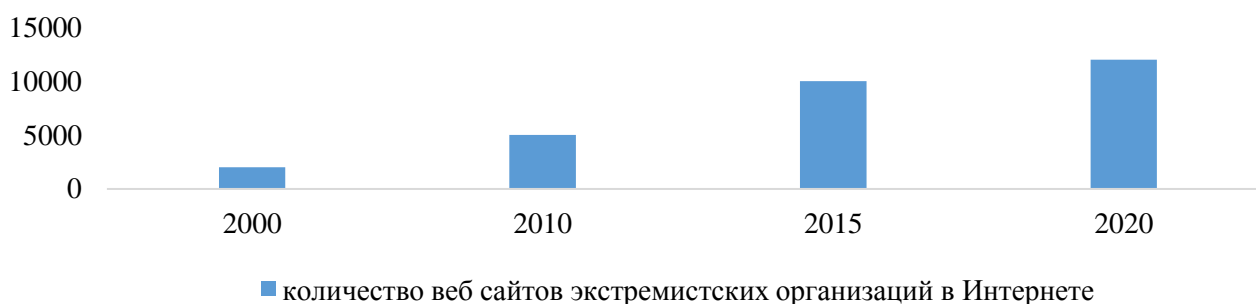

Рис. Количество веб-сайтов экстремистских организаций в Интернете с 2000 по 2020 гг. по данным Центра исследования проблем религий города Нур-Султан

Данная тенденция показывает о стремлении радикально религиозных групп и организаций заполнить основные постулаты сети своим информационным контентом [4]. В этом плане борьба усложняется самим фактом существования информационных потоков, не доступных поисковым системам. Данные контенты обычно называют «серым интернетом», и обычно выступают под никами: “Dark Net”, “Deep Net”, “Free Net”. Данная сущность делает глобальную сеть благоприятной почвой для экстремистских организаций, для совершения ими деструктивных действий, без последующей возможности поймать их [1, с. 104].

Из всех систем в глобальной сети, наибольшей популярностью у них пользуется почтовая система. Лёгкость, простота и дешевизна распространения информация, плюс если помещается информация в облако и открывается к нему доступ, можно и не попасться в проведении агитации экстремистских организаций. Так поступала «Аль-Каида», для мобильной связи со своими адептами. Есть информация, что террористы, совершившие теракт 11.09.2011 г., использовали стандартные почтовые программы для связи с друг другом и своим руководством (<https://clck.ru/ZCZTa>).

Также популярным методом экстремистских организаций являлось использование хэштэгов для деструктивной деятельности в идеологическом контексте против развитых стран Запада. Например, “#BostonBombings” – хэштэг, намекающий на участие данных организаций в террористическом акте в Бостоне США в 2013 году [1, с. 56].

Также немаловажным методом является программа Ask.fm, где игра слов при ответах на вопросы, люди затягиваются идеей проведения Джихада и бессознательно становятся адептами данных организаций. Одно время это было опасной угрозой в странах Центральной и Восточной Европы, ввиду популяризации данной программы в определённый период (<https://clck.ru/ZCZVn>).

Исходя из этого, информационные каналы могут спокойно стать центрами для подготовки новых адептов. Экстремисты для этого работают через скрытые каналы, прикрывающиеся безобидными темами общего религиозного значения. Активным использованием вербовочных технологий пользуются высококвалифицированные представители, использующие манипулятивные методы психологии. Для достижения эффективности в процессе использования проходят различные системы информационного обеспечения общества. Например организация «ИГИЛ» имела в наличии собственный канал, который систематически просматривали около половины миллиона зрителей. Данный канал показывает своеобразные отчёты их деструктивной деятельности, проводят агитационную работу по поиску новых адептов и показывают погоду на ближайшие дни [3]. Данная работа – обычное действие, чьей целью является проведение агитационной деятельности для привода новых адептов в движение.

Литература

1. Адамов А. Технические, юридические и политические вопросы борьбы с терроризмом в Интернет // Терроризм и интернет: Материалы Международной научно-практической конференции (Астана, 25 ноября 2014 года). Астана, 2014. 162 с.
2. Бураева Л.А. Кибертерроризм как новая и наиболее опасная форма терроризма // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 188-191.
3. Джереми Т. Распространённая актуальность: Терроризм и Интернет сегодня // Материалы Международной научно-практической конференции. Астана, 2014. 162 с.
4. Джереми Т. Терроризм и Интернет сегодня // Терроризм и интернет: Материалы Международной научно-практической конференции (Астана, 25 ноября 2014 года). Астана, 2014. 162 с.
5. Мазуров В.А. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия // Доклады ТУСУР. 2010. № 1-1 (21).
6. Онучко М. Терроризм и информационная война: некоторые аспекты проблемы // Терроризм и интернет: Материалы Международной научно-практической конференции (Астана, 25 ноября 2014 года). Астана, 2014. 162 с.
7. Турсынбекова С. О роли органов прокуратуры в противодействии терроризму в интернет-пространстве // Терроризм и интернет: Материалы Международной научно-практической конференции (Астана, 25 ноября 2014 года). Астана, 2014. 162 с.

© Аймухамбетов Т.Т., Калемшиарив Б., 2021

УДК 332.1

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/02>

Анисимова В.Ю.

*ORCID: 0000-0002-8216-5209, канд. экон. наук
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
г. Самара, Россия*

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье рассмотрено влияние санитарно-эпидемиологической обстановки в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на социально-экономическое развитие Самарской области. Проведен анализ социально-экономических показателей Самарской области за 2018–2020 гг. и предложены пути решения сложившейся обстановки в регионе.

Ключевые слова: экономический кризис; социально-экономические показатели; пандемия; экономический кризис; Самарская область.

Anisimova V.Yu.

*ORCID: 0000-0002-8216-5209, Ph.D.
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev
Samara, Russia*

ISSUES OF REGIONAL DEVELOPMENT UNDER THE IMPACT OF A PANDEMIC (ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION)

Abstract. This article examines the impact of the sanitary and epidemiological situation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) on the socio-economic development of the Samara region. The analysis of socio-economic indicators of the Samara region for 2018–2020 is carried out and ways to solve the current situation in the region are proposed.

Key words: economic crisis; socio-economic indicators; pandemic; economic crisis; Samara region.

На сегодняшний день в ходе оценки экономической ситуации того или иного региона на основе данных о смертности населения и заболеваниях недооцениваются истинные потери, которые вызваны новыми инфекционными заболеваниями, и от которых не существует вакцины. Так, например, Л. Йонунг и Р. Вернер считают, что попытки оценить экономические последствия пандемии включают в себя упоминание о высокой неопределённости. Прогнозы касаются воздействия пандемий на экономику как страны в целом, так и отдельного региона,

могут быть противоречивыми в связи с тем, что неопределенность пандемий возрастает по мере роста их масштабности.

Следует отметить, что в зарубежной литературе аспекты воздействия различного рода заболеваний и пандемий на экономику страны довольно активно изучаются. Например, был проведен ряд исследований о влиянии на экономику такого заболевания, как атипичная пневмония (SARS). Данный вид пневмонии, несмотря на небольшое количество заболеваемости и смертности, повлек за собой сокращение потребления товаров и услуг, увеличение операционных издержек бизнеса и переоценки страновых рисков, в том числе инвестиционных, что связано с чрезмерными профилактическими мерами отдельных лиц и правительств в целом.

Поскольку в настоящий момент мир всецело подвергается коронавирусной пандемии, уже появились различные исследования, освещающие возможные экономические последствия данной пандемии, в том числе затрагивающие и оценку ее воздействия на международную торговлю, на развитие отдельных секторов экономики, на глобальную финансовую систему, на экономику отдельных стран [3].

На сегодняшний день социально-экономическое развитие Самарской области, как и в целом всей страны, подвергается неблагоприятному воздействию санитарно-эпидемиологической обстановки в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Экономическая активность региона была снижена ввиду действия таких ограничительных мер для борьбы с эпидемией, как переход на дистанционную форму обучения, введение нерабочих дней с конца марта по середину мая 2020 года, перевод сотрудников на удаленную работу, массовое прекращение либо ограничение работы предприятий и организаций и т. д. Сильнее всех от данных обстоятельств пострадали отрасли, деятельность которых непосредственно направлена на потребительский рынок. Так же, существенное влияние на экономическую обстановку в регион оказали ослабление курса национальной валюты, падение цен на энергоресурсы, падение основных мировых фондовых индексов, а также снижение темпов роста мировой экономики.

В связи с тем, что экономика каждого региона России имеет свои специфические черты, которые отражают его исторические, географические, национальные особенности, уровень социально-экономического развития, взаимоотношения региона с центром, следует отдельно рассмотреть влияние коронавирусной пандемии на социально-экономическое развитие Самарской области. В таблице представлена динамика основных социально-экономических показателей региона за период с 2018 по 2020 гг.

Валовой региональный продукт является ключевым показателем социально-экономического развития любого региона. В 2020 году объем ВРП составил 1,53 трлн руб., что в отношении к 2019 году ниже на 4,3% в сопоставимых ценах.

Отметим, что в 2020 г. в сравнении с 2019 г. объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в промышленном комплексе снизился на 139 млрд руб.

Таблица

Динамика основных социально-экономических показателей Самарской области за 2018–2020 гг. [2; 3]

Наименование показателя	Показатель		
	2018	2019	2020
Валовой региональный продукт, трлн руб.	1,51	1,59	1,53
Численность постоянного населения	3183,0 (на 01.01.2019)	3179,5 (на 01.01.2020)	3155,4 тыс. чел. (на 01.01.2021)
Уровень официальной безработицы от экономически активного населения, %	0,8	0,9	2,4
Численность зарегистрированных безработных, тыс. чел.	14,4	14,6	39,6
Денежные доходы на душу населения (номинальные), руб.	28 180	29 396	28 093
Среднемесячная заработная плата (номинальная), руб.	33 754	36 431	37 845
Объем платных услуг населению, млрд руб.	175,1	181,6	162,4
Оборот розничной торговли, млрд руб.	648,4	687,5	674,6
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м.	1782,2	1841,0	1401,3
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млрд руб.	159,2	160,95	159,5
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	265,0	287,6	154,7 (январь-сентябрь 2020 г.)
Объем валовой продукции сельского хозяйства, млрд руб.	89,0	104,3	117,1
Индекс промышленного производства по полному кругу организаций, в % к соотв. периоду предыдущего года, в том числе:	100,0	101,4	95,5
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг, по крупным, средним и малым организациям (В, С, D, E), млрд руб.	1629,7	1639,2	1500,2

Также значительно пострадала и обрабатывающая отрасль региона: индекс промышленного производства автотранспортных средств составил 83,8%, прочих транспортных средств и оборудования – 77,5%, нефтепродуктов – 92,1%, электрического оборудования – 94,7%, компьютеров, электронных и оптических изделий – 96,5%, химических веществ – 99,5% (<https://economy.samregion.ru>; <https://samarastat.gks.ru>).

Вместе с тем отдельные отрасли региона продемонстрировали позитивную динамику. Так, например, в 2020 г. в сравнении с 2019 г. индекс промышленного производства в производстве одежды вырос на 30,6%, а ИПП лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях – на 18,2%, машин и оборудования – на 9,3% (<https://economy.samregion.ru>; <https://samarastat.gks.ru>).

Кроме этого, в 2020 г. отмечена позитивная динамика аграрного сектора региона, в котором объем валовой продукции сельского хозяйства вырос до 117,1 млрд руб.

В 2020 г. снизился и общий объем инвестиций в основной капитал региона и составил 278,5 млрд рублей (88,2% к 2019 г.). Благодаря мерам, принимаемым по развитию бизнес-

среды, Самарская область поднялась на 2 позиции вверх (с 24 до 22 места) в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата.

В 2020 г. в сравнении с 2019 г. снизился на 7,6% объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», а объем жилищного строительства (1401,3 тыс. кв. м жилья) – на 23,9%.

Также, по состоянию на 01.01.2021 г. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года в Самарской области снизилась на 0,75% численность населения.

Аналогично, в связи с распространением коронавирусной инфекции осложнилась ситуация в сфере занятости населения. Тем не менее, принимаемые на федеральном и региональном уровне меры поддержки предприятий и населения позволили удерживать ситуацию на рынке труда контролируемой. Положительным является тот факт, что в IV квартале 2020 г. в регионе уровень занятости населения составил 60,9%, что выше, чем в среднем по России (58,4%) и Приволжскому федеральному округу (57,6%). Уровень общей безработицы (по методологии МОТ) за этот период составил 4,6% (в среднем по России – 6,1%, по ПФО – 5,2%). На начало 2020 г. уровень зарегистрированной безработицы составил 0,9%, на конец 2020 г. – 2,6%. Количество открытых вакансий, имеющих в распоряжении органов службы занятости населения, возросло с 26,5 тыс. единиц до 29,6 тыс. единиц (на 11,7%), что, тем не менее, в 1,5 раза меньше числа зарегистрированных безработных [2; 3].

В 2020 г. наметилась тенденция роста среднемесячной заработной платы, которая составила 38,7 тыс. руб., что на 5,3% выше, чем в 2019 г. Реальная заработная плата составила 101,5% по отношению к 2019 г.

Среднедушевые денежные доходы населения за 2020 г. сложились в размере 29,5 тыс. рублей, увеличившись на 0,2% к 2019 г. в номинальном выражении. В реальном выражении они составили 96,6% к уровню предыдущего года.

Индекс потребительских цен на товары и услуги в декабре 2020 г. к декабрю предыдущего года составил 105,6%.

В связи с неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой и снижением реальных доходов населения сократилась потребительская активность. И, как результат, в 2020 г. в сравнении с 2019 г. оборот розничной торговли составил 94,5%, объем платных услуг населению – 85,8%.

Таким образом, стране в целом и Самарской области в частности необходима строгая экономия на затратах и уменьшение количества работников; защита уязвимых групп населения; торговля без аренды и существенный рост объемов услуг по доставке товаров; совершенствование отечественной медицины; развитие дистанционных форм обучения в ВУЗах и создание условий для долгосрочного восстановления (<https://economy.samregion.ru>) [2].

Вместе с тем борьба с коронавирусной пандемией в России показала, что в стране существуют существенные недостатки в системе государственного управления социально-экономическим развитием, включая региональную политику. Каждый регион нашей страны

вынужден самостоятельно решать проблемы, связанные с преодолением негативных проявлений санитарно-эпидемиологической обстановки, которые серьезно ограничивают возможности прогнозирования социально-экономического развития региона, поэтому необходимы меры по ее совершенствованию.

Важным условием для выполнения указанной задачи является разработка новой модели региональной политики, в основу которой следует заложить резервы совершенствования форм и механизмов межрегиональной интеграции и реализации различных межрегиональных программ [1]. Прежде всего необходима дополнительная актуализация двух действующих нормативно-правовых актов стратегического характера, в частности: «Основы государственной политики регионального развития РФ» и «Стратегия пространственного развития РФ». Преобразования необходимы для обеспечения согласования факторов роста экономики с причинами межрегиональных диспропорций, повышения эффективности принимаемых мер, направленных на поддержание инициатив регионов по улучшению качества государственного управления.

Литература

1. Владиславлева Т.Б., Керов В.А. Государственное управление региональным развитием в условиях пандемии COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83.
2. Раздерищенко И.Н. Анализ социально-экономических показателей в условиях пандемии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-3 (69). С. 15-17.
3. Смирнов Е.Н. «Мировая экономика коронавируса»: поиск оптимальных путей преодоления последствий кризиса // Вестник МГИМО. 2020. № 3 (72).
4. Шермет А.Н. Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID-19 // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. № 4. С. 136-141.

© Анисимова В.Ю., 2021

УДК 1(091)

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/03>

Багаева О.Н.

ORCID: 0000-0001-8605-5317, канд. филос. наук

*Нижегородский государственный
лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия*

**ПОВЕРХНОСТНЫЙ, СКОРОТЕЧНЫЙ ХАРАКТЕР КОММУНИКАЦИИ И
«НЕЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ» КАК ОДИН ИЗ МАРКЕРОВ
КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТРУДОВ КАРЛА ЯСПЕРСА)**

Аннотация. В современном коммуникативном, культурном пространстве происходят сущностные социальные изменения, которые затрагивают различные сферы жизнедеятельности индивида. Новые социально-коммуникативные процессы вовлекают в себя личность и оказывают на нее весомое социально-психологическое воздействие.

Ключевые слова: общение; коммуникация; экзистенциальная философия; Карл Ясперс; личность.

Bagaeva O.N.

ORCID: 0000-0001-8605-5317, Ph.D.

*Nizhny Novgorod State Linguistic University N.A. Dobrolyubova
Nizhny Novgorod, Russia*

**SURFACE, SHORT-TERM CHARACTER OF COMMUNICATION
AND “NON-EXISTENTIAL EXISTENCE” AS ONE OF THE MARKERS
OF CULTURE IN THE ERA OF SOCIAL TRANSFORMATIONS
(ON THE MATERIALS OF THE WORKS OF KARL JASPERS)**

Abstract. In the modern communicative, cultural space essential social changes are taking place that affect various spheres of an individual's life. New socio-communicative processes involve the personality and have a significant socio-psychological impact on it.

Key words: communication; existential philosophy; Karl Jaspers; personality.

В связи с таким мироощущением, присущим современному человеку, когда тот «...тесным образом связан с динамической, плюралистической и относительно открытой моделью общества» [3, с. 176], меняется восприятие времени и его движения. В основном, все процессы, в которых принимает участие массовый человек, протекают быстро и имеют краткосрочный характер. Человеку просто не позволяется делать что-либо достаточно

медленно. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, необходимо выполнить определенную цель, чем она быстрее будет достигнута, тем лучше. Поэтому, индивидум выполняет механические действия, не вникая в суть, даже не предпринимает попыток понять, почему надо делать так, а не иначе. Как пишет философ, «...не происходит накопления самобытия» [12, с. 311]. Приемы, которые человек использует в процессе своей деятельности, приобретают все более и более рационализированный, механистический и повторяющийся характер. Он не видоизменяет их, прибегая к фантазии и творческому видению, не углубляет в повторении. Все становится идентичным. Человеку не приносит удовольствия сфера его деятельности, он не желает почувствовать ее, проникнуть в суть и, наконец, сделать своим достоянием. Точнее сказать, он не хочет сам процесс присвоить, сделать исконно своим, наложить печать своей самости, уникальности. Иными словами, человек и его деятельность разобщены, отчуждены и оторваны друг от друга. И сам индивид, и его деятельность предстают в роли одиноко блуждающих объектов. К. Ясперс справедливо замечает: «Исчезает любовь к людям и вещам» [12, с. 312].

Одно из доминирующих понятий современности, связанное с понятием времени – ориентированность на настоящее. То, что уже прошло, не имеет решающего значения, важно только то, что происходит в настоящий момент. Время не течет медленно, заставляя человека созерцать и рефлексировать, оно несется, вынуждая его не вспоминать, не мечтать, не предвидеть. По словам Б.В. Маркова, время у Ясперса – «символ торопливости и поспешности, озабоченности сиюминутным и непосредственно полезным» [7, с. 183]. Такому существованию имманентно стремление к забвению, человек приучился быстро забывать все то, что уже произошло и не имеет связи с теперешним. Временные горизонты сужаются, индивидум теряет свойство видеть перспективу в будущем или иметь воспоминание о прошедшем. Все точки «неэкзистенциального существования» пересекаются в настоящем [6, с. 187]. Более того, человеческая личность как будто бы оказывается прикованной лишь к целям, осуществление которых кажется наипервейшей потребностью. Из-за этого «...человек лишен пространства, необходимого для видения жизни в целом» [12, с. 313].

Мерилом человека выступает его производительность, эффективность жизнедеятельности. Способность к внутреннему наполнению, самодостаточному образу существования, самостоятельному осмыслению вещей и явлений, то есть все то, что делает человека самим собой «согласно своей неналичной экзистенциальности» [9, с. 77], не ценится, наоборот, порицается, предпринимается попытка искоренить это стремление в корне. Человеческая личность нивелируется, индивид как таковой перестает быть, существует не он, а общее. В таких условиях выживают люди, которые не желают, а, следовательно, не способны быть сами собой. Они из статуса оригинального явления переходят в состояние многочисленных, легко повторяемых и «повсеместно повторяющихся копий» [1, с. 58]. Создается впечатление, что они не имеют ярко выраженных отличий, количество доминирует над качеством. Люди лишены своей подлинной, глубинной, сокровенной сущности, не обладают только им присущей, глубоко личностной судьбой. Человек, рождаясь, приговорен

к бытию в царстве посредственности. Он предстает в качестве разодранного на куски объекта, утратившего свою суть, целостность, цель существования, свои корни, он ни с чем и ни с кем глубоко и крепко не связан. Если эти связи имеют место быть, то они носят искусственный, псевдо-характер. Не представляется возможным увидеть, запечатлеть «присутствие подлинного бытия» [12, с. 311]. Профессор О.Ф. Больнов делает заключение, что действующий миропорядок «блекнет до голого поля экзистенциального испытания, только лишь фона, от которого отталкивается экзистенциальное движение» [2, с. 75]. Человек не способен испытывать красочную палитру эмоций, жить гаммой многогранных духовных устремлений, не способен плыть в пестром водовороте чувств. Он ждет окончания одного дня, потом второго. Он находится в состоянии перманентного ожидания, когда же день, неделя или год пойдет на убыль, и не нужно будет прилагать усилий, а лишь механически выполнять заданную извне функцию. Карл Ясперс характеризует такую ситуацию, как отсутствие «несущей основы» [11, с. 23].

Как уже было выяснено, конкретная человеческая личность перестает быть полновесно оцененной, теряет свои позиции уникального, «самостного бытия». На первое место современной действительности величественно выходит масса или, по Ясперсу, «массовое бытие» (das Massendasein). Стоит отметить, что такая масса является субстратом большого количества людей, которые не связаны друг с другом напрямую, но составляют некое бесформенное единство. К. Ясперс дает следующее определение массе – «...это связанные воспринятыми словами и мнениями люди, не разграниченные в своей принадлежности к различным слоям общества» [12, с. 313]. По большому счету, понятие массы было свойственно для различных исторических эпох. На каждом витке исторического развития масса занимала свою позицию и выполняла ей присущую функцию обслуживания интересов управляющего аппарата. И по сей день, она является действующей силой, но сама суть массы имеет «преходящий характер» [8, с. 86]. На определенном историческом этапе масса приобретает конкретный облик, который с течением времени может быть подвержен внешним и внутренним изменениям.

При кажущейся хаотичности и беспорядочности существования массы, она обладает структурной функциональностью. Она состоит из элементов, которые осуществляют над ней непосредственный контроль для поддержания стабильности и упорядочивания отношений внутри системы. В ней, по мнению Карла Ясперса, отсутствует почва для «инкарнации отдельных исключительных возможностей» [13, с. 235]. Решающим здесь становится воля и характер большинства. Это большинство состоит из «бесчисленных других», «ничем несвязанных многих». Связь, существующая между ними, носит иллюзорный характер, имеет статус фикции. Но масса как явление особого рода в конкретный исторический период может сыграть немаловажную и даже ведущую роль. Тогда лик ничто, обычно присущий массе, исчезает, и она может стать уничтожающей и молотящей силой, которая может, как стальное колесо, уничтожить и смять под своим грузом все, что попадет на ее пути, таким образом, потеряв человеческую личность «в этой пустой бесконечности больших и малых величин» [4,

с. 160]. Немецкий мыслитель также негативно оценивает феномен массы и массового поведения людей, так как масса, на его взгляд, лишь видимое единство людей, на самом деле элементы массы связаны механистически, а глубинное человеческое общение здесь отсутствует.

Конфликт между человеком-личностью и человеком-массы имеет для Ясперса, по мнению Л.А. Ситниченко, «характер определенной теоретической и реально-практической константы...» [10, с. 139]. Присутствие массы, по Ясперсу, иначе раскрашивает человеческую экзистенцию. Появляется понятие универсального способа существования. В свою очередь, существование человека как особого феномена, как творчески мыслящего субъекта полностью исчезает. О.Ф. Большов пишет по этому поводу: «Я и масса противостоят друг другу как подлинность и неподлинность личного бытия. Та черта, которая отличает подлинность от неподлинности, является чертой, отделяющей единичного человека от массы» [2, с. 73]. Пребывание личности в этом мире низводится к механическому удовлетворению простейших потребностей, а также к осуществлению десятков поверхностных связей с другими людьми, не претендующих на реальное общение, понимание, узнавание. Здесь следует остановиться на следующей значимой мысли немецкого мыслителя. К. Ясперс провозглашает: «Однако человек как отдельный индивид никогда не растворяется полностью в порядке существования, которое оставляет ему бытие только как функцию, необходимую для сохранения целого» [12, с. 323]. Индивид может просуществовать в системе, в рамки которой он заключен, благодаря связям, осуществляемым с себе подобными. От них он зависит непосредственно, совершая те или иные действия.

Здесь, согласно Карлу Ясперсу и Николаю Бердяеву, кроется неразрешимое противоречие. Человек идет на риск, желая уйти от насилующей действительности. Он ищет путей освобождения от ее терзающих и приносящих страдание оков. Таким образом, он «...подвергает опасности порядок существования как покоящееся пребывание» [12, с. 324]. Создавая возможность достижения «подлинного самобытия», человек тем самым двигается к крушению неподлинного, объективированного существования. Хотя, вероятность «подлинного самобытия» кажется не менее хрупкой и зыбкой. «, Следовательно, – пишет немецкий философ, – если своеволие и существование ищут свой мир, они впадают в противоречие с универсальным порядком существования» [12, с. 324]. Этот универсальный порядок, чувствуя угрозу уничтожения, проявляет себя, вступая в борьбу и пытаясь подчинить себе те силы, от которых исходит опасность. Таким образом, он обеспокоен уже не просто тем, чтобы обеспечить спокойное пребывание. К. Ясперс уверен, что вышеуказанные процессы и явления не могут быть объяснены с точки зрения ratio, прерогатива здесь принадлежит иррациональному началу. Стремление к экзистенции может получить «расширение» лишь в определенные моменты человеческой жизнедеятельности: при истинном и глубинном общении с другой человеческой личностью, с Богом [5, с. 26].

Литература

1. Больнов О.Ф. Новая укрытость. Проблема преодоления экзистенциализма. Введение. Философия экзистенциализма. М.: Директ-Медиа, 2009. 348 с.
2. Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма. СПб.: Лань, 1999. С. 75.
3. Водолагин А.В. Философия и психопатология: творчество Карла Ясперса // Вопросы философии. № 4. 2006. С. 176.
4. Габитова Р.М. Человек и общество в немецком экзистенциализме. М.: Наука, 1972. С. 160.
5. Золотухина-Аболина Е.М. Хайдеггер и К. Ясперс: иносказание о Боге. Экзистенциальная философия: вчера и сегодня // Экзистенциальная философия: от Кьеркегора к Камю: Материалы конференции. М.: Директ-Медиа, 2014. 160 с.
6. Любинская Л.Н., Лепилин С.В. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 305 с.
7. Колесников А.С., Корнеев М.Я., Марков Б.В., Романова И.К., Сандулов Ю.А., Сидоров И.Н., Соколов Б.Г., Журавлев О.В. Коммуникация, феноменология и экзистенция: К.Ясперс и М.Хайдеггер // История современной зарубежной философии: компаративистский подход. СПб.: ЛАНЬ, 1997. С. 183.
8. Политическая мысль Германии в XX веке. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 242 с.
9. Колесников А.С., Корнеев М.Я., Марков Б.В., Романова И.К., Сандулов Ю.А., Сидоров И.Н., Соколов Б.Г., Журавлев О.В. К.Ясперс: предэкзистенциализм и экзистенциализм // История современной зарубежной философии: компаративистский подход. СПб.: ЛАНЬ, 1997. С. 77.
10. Ситниченко Л.А. Человеческое общение в интерпретациях современной западной философии (критический анализ). Киев: Наук. думка, 1990. С. 39.
11. Ясперс К. Введение в философию. Мн.: Пропилеи, 2000. С. 23.
12. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 311.
13. Ясперс К. Стриндберг и Ван Гог. Опыт сравнительного патографического анализа с привлечением случаев Стриндберга и Гельдерлина. СПб.: Академический проект, 1999. С. 235.

© Багаева О.Н., 2021

УДК 37.014

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/04>

Галашев А.Н.

ORCID: 0000-0002-2636-4860, канд. техн. наук

Шурупова П.Г.

ORCID: 0000-0002-9076-9723

*Северный (Арктический) Федеральный университет
г. Архангельск, Россия*

АНАЛИЗ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Аннотация. В статье представлены результаты анкетирования студентов высшего учебного заведения, проведенного с целью установления фактических знаний о жизни и деятельности основателя российской науки М.В. Ломоносова. Исследование посвящено 310-летию со дня рождения М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: М.В. Ломоносов; исследование; анкетирование; вопросы; респонденты; результаты; университет; ученый; историческая личность; историческая память; мотивация; менталитет.

Galashev A.N.

ORCID: 0000-0002-2636-4860, Ph.D.

Shurupova P.G.

ORCID: 0000-0002-9076-9723

*Northern (Arctic) Federal University
Arkhangelsk, Russia*

ANALYSIS OF THE AWARENESS OF MODERN STUDENTS ABOUT THE LIFE AND WORK OF M.V. LOMONOSOV

Abstract. The article presents the results of a survey of students of a higher educational institution, conducted in order to establish factual knowledge about the life and work of the founder of Russian science M.V. Lomonosov. The study is dedicated to the 310th anniversary of the birth of M.V. Lomonosov.

Key words: M.V. Lomonosov; research; questionnaire; questions; respondents; results; university; scientist; historical personality; historical memory; motivation; mentality.

Ряд выдающихся личностей российской науки по праву начинается с М.В. Ломоносова. Трудно представить, как бы происходило развитие отечественной науки и образования, если

бы не его идеи и стремления, возникшие и получившие дальнейшее распространение с XVIII века. Не смотря на то, что не все результаты его работы являются безошибочными и бесспорными, трудно переоценить вклад М.В. Ломоносова, как основоположника, вдохновителя и научного творца.

Его фамилия настолько широко закрепилась в названиях населенных пунктов, организаций, учебных заведений, мероприятий и т. д., что с одной стороны это можно считать величайшим уважением гражданина-гения России, а с другой стороны это приводит к обыденному восприятию без какой-либо связи с миром науки и просвещения.

Тем не менее, трудно представить современного образованного российского человека, который бы не знал М.В. Ломоносова, так как уроки и различного рода другие занятия, посвященные ему, проводятся по многочисленным внедренным программам от дошкольной подготовки до вузовской включительно [2]. Книги, разделы в учебниках и публикации, посвященные русскому ученому, представляют собой увеличивающийся массив, размеры которого определить не представляется возможным.

Цель проведенного исследования – определить, насколько конкретно и всесторонне, знают студенты САФУ им. М.В. Ломоносова человека, имя которого носит университет и в котором они обучаются. И более того, для многих из них он является земляком, уроженцем земли поморской.

В качестве метода исследования было принято анкетирование, проведенное в два этапа. На первом этапе анкетирования была предложена анкета с вопросами открытого типа. Далее, после ответов на первую анкету и без перерыва, проводился второй этап, где использовалась анкета с вопросами закрытого и полужакрытого типа. Обе анкеты включали по четырнадцать вопросов, часть вопросов в анкетах совпадали.

Анкетирование проводилось анонимно и для того, чтобы определить, какие сведения сохранены в «оперативной» памяти студентов, им было настоятельно рекомендовано не пользоваться коммуникативными средствами связи (без выхода в Интернет). О проведении анкетирования заранее не сообщалось, соответственно какой-либо предварительной подготовки не было, а цель исследования доводилась до студентов непосредственно перед анкетированием. Время на ответы не ограничивалось, но отметим, что в каждой из групп оно не превысило 30 минут.

После сдачи заполненных анкет, желающим знать правильные ответы, а таких было около половины составы групп, давались разъяснения и обсуждались их ответы. Ожидаемым оказалось, что лучшие результаты получились в ответах второй анкеты (закрытой).

В роли респондентов были группы студентов:

- 1, 2 и 4 курсов очной формы обучения, всего 57 человек (апрель 2021 года);
- 5-го курса заочной формы обучения, 13 человек в возрасте от 23 до 45 лет, средний возраст 31 год (сентябрь 2021 года).

После обработки анкет были получены следующие данные, часть из которых представлена в таблице.

Результаты анкетирования

Формулировка вопросов	Дали правильные ответы, чел. (%)	
	Дневная	Заочная
Год рождения М.В. Ломоносова?	50 (88)	11 (85)
Место рождения?	54 (95)	11 (85)
Сословие при рождении?	40 (70)	5 (38)
В каком возрасте отправился в Москву?	19 (33)	1 (8)
Где, кроме России, получал образование?	40 (70)	8 (61)
В каком научном заведении трудился?	19 (33)	3 (23)
Кто царствовал в России в период основных достижений?	21 (37)	3 (23)
Национальность жены?	27 (47)	3 (23)
Сословие и должность в конце жизненного пути?	41 (72)	8 (61)

Первое, на что стоит обратить внимание, то результаты опроса у студентов дневной формы обучения выше, чем заочной. Дальнейшая обработка анкет показала следующее.

Год и место рождения М.В. Ломоносова (1711 и Архангельская губерния) знают подавляющее большинство респондентов, полное наименование села, района и губернии дали 5 студентов 4 курса, у заочного отделения полных ответов не было.

Несколько хуже ответили на вопрос о сословии при рождении. Менее половины ответили - крестьянин, но при этом никто не указал, что крестьянство в то время на Севере было черносошным, т.е. государственное и жизнь таких крестьян едва ли была легче, чем у крепостных. Среди других ответов были: купец, церковнослужитель и даже рабочий.

На вопросы о возрасте и цели ухода Михайло Ломоносова в Москву оказалось, что большинство считают, что Ломоносову на тот момент было от 15 до 16 лет, несколько ответили от 20 до 23 лет. Но вот о цели ухода – учиться и получить образование ответили все студенты очной формы и более половины заочной, при этом из предложенных вариантов ответа в закрытой анкете были единично выбраны: путешествовать, изменить образ жизни и место жительства. Сам же уход представляется студентам, как подготовленный тайный побег из дома.

На вопрос о стране (странах), где проходил обучение М.В. Ломоносов, более половины студентов верно указали Германию, но вместе с тем в ответах указывались дополнительно Швеция и Голландия, отдельно Франция, Англия и Италия. О том, что Ломоносов был отправлен в Германию для изучения «горного дела» ответов не было.

На вопрос о том, кто царствовал в России в период работы Ломоносова - ученого, то 60% дневного и 23% заочников ответили, что это был Петр 1. Елизавету Петровну и Екатерину II правильно назвали менее четверти респондентов.

При ответе на вопрос о науках (сферах) деятельности, в которых трудился М.В. Ломоносов, студентами было отмечено более двадцати. Наиболее часто упоминались: физика, химия, литература, астрономия, искусство, педагогика. Другими ответами (реже) были отмечены: минералогия, приборостроение, философия, история. Каждый из отвечающих отметил не менее трех направлений, это несомненно свидетельствует о том, что он

воспринимается студентами как многопрофильный и разносторонний ученый. Но, когда в следующем вопросе предлагалось указать конкретное достижение М.В. Ломоносова, то 60% не смогли ответить. Те же, кто ответили, указали: цветное стекло и мозаика (30%), открытие Московского университета (30%). Единично ответили: трагедия «Тамира и Селим», ода «Петр Великий», картина «Апостол Петр», изобретение «громоотвода», открытие атмосферы на Венере, «Вечерние размышления...», усовершенствование телескопа, заложение основ физической химии.

Что касается вопроса о названии организации, в которой осуществлял свою деятельность и что это был Академический университет в Санкт-Петербурге, ответили почти треть студентов дневного и еще меньше у заочников. Большая часть решили, что это Славяно-Греко-Латинская Академия (в Москве), несколько респондентов отметили Императорский университет в Москве.

Несколько вопросов в анкетах касались личной жизни и характера М.В. Ломоносова. Отвечая на открытый вопрос об основных чертах характера Ломоносова, подавляющее большинство студентов-очников выделили целеустремлённость, добавляя трудолюбие, упорство, стремление к знаниям и храбрость. Среди основных черт характера, по мнению студентов-заочников, были отмечены настойчивость, упорство, упрямство, смелость и сообразительность.

Семья М.В. Ломоносова студентами представляется по-разному. Лишь около половины студентов-очников и четверть заочников знают, что жена Михаила Васильевича была по национальности немкой. Остальные считают, что она была русской (25%), француженкой (17%), а в двух анкетах встретилось, что был женат дважды на русской и на немке. Вопрос о детях затруднил студентов, 20% ответивших полагают, что у Ломоносова вовсе не было детей, а 64% уверены в том, что их было двое и более. И лишь пять респондентов вспомнили, что единственным ребенком Михаила Васильевича, не считая двоих умерших в детстве, считается дочь. В теме общения с семьёй и посещения родных мест респондентов объединила мысль о том, что Ломоносов довольно часто приезжал на родину, поддерживал связь с матерью и отцом. На самом деле, учёный общался только с сестрой (так ответили 1 первокурсник и 1 четверокурсник) и на родине не бывал совсем (ответ трёх студентов четвертого курса).

Наибольшее затруднение вызвал вопрос о людях из окружения М.В. Ломоносова (родственников, коллег, сподвижниках, покровителях и помощниках). Практически никто не смог «сходу» припомнить чью-либо фамилию, а в двух анкетах из группы заочников назвали Пушкина А.С. В беседах после анкетирования студенты вспомнили, что у Ломоносова были два однокурсника, которые вместе с ним были отправлены на учебу в Германию (Виноградов и Райзер), друг – сподвижник, погибший при изучении атмосферного электричества (Рихман), покровитель и организатор Московского университета (Шувалов) [4], изобретатель токарного станка (Нартов).

Другим вопросом, ответов на который почти не оказалось, был «Какие произведения искусства о М.В. Ломоносове Вы знаете (книги, картины, портреты, скульптуры и т. п.)? И это

не смотря на то, что у главного корпуса САФУ установлен памятник М.В. Ломоносову скульптора И.П. Мартоса, а у другого здания – бюст молодого М.В. Ломоносова.

Сословие и должность в конце жизни (дворянин, статский советник, академик) указали все четверокурсники, по 60% 1 и 2 курсов, более половины в группе заочников. Другими вариантами ответов были: мещанин и ученый-естествоиспытатель.

Малый объем выборки в проведенном исследовании не позволяет экстраполировать его результаты на всех студентов университета. Но принимая в качестве допущения, что современное студенчество обладает общим схожим отношением к окружающей действительности, схожими интересами и направленностью личностного развития, а также близкими взглядами на историческое прошлое, то можно предположить, что и при достижении репрезентативности, уровень осведомленности вряд ли значительно будет отличаться. Заметим, что, скорее всего его можно будет определить как «выше нулевого, но ниже среднего». Очевидно такая ситуация складывается не только по отношению к исторической личности М.В. Ломоносова [3], но и другим замечательным соотечественникам, прославившим Россию.

Если говорить о причинах сложившегося состояния то, по мнению современных ученых, историческая память формируется под воздействием целого ряда факторов [1]: этапа развития исторической науки; социально-экономических условий; существующей идеологии в обществе; уровня образования в средней и высшей школе; деятельности СМИ и др.

По-нашему мнению есть еще один фактор, который следует учитывать – мотивация студентов на развитие собственных знаний об исторических личностях России.

Современная молодежь отличается повышенным практицизмом и в процессе общения с ней часто возникает вопрос – «А мне это зачем надо?». И тогда задачей учителей и преподавателей становится разъяснительная работа, к которой они в свою очередь должны быть соответственно подготовлены.

В эпоху глобальных преобразований и информационных войн молодым людям следует знать и понимать, что при появлении негативной, порой лживой, информации о какой-либо исторической личности, будет формироваться их личное отрицание ее значимости в истории, будут принижаться действительные заслуги и что более неприятное – другие уже сведения поддерживаться и передаваться последующему поколению с нарушением патриотического сознания. Низкий уровень осведомленности не позволит человеку в дальнейшей жизни логически отвергнуть или рассортировать поступающие к нему сведения, сделать правильные выводы и противостоять очернительству и лжи.

Пока историки, социологи, философы и политики спорят о сохранении исторической памяти, фактом остается то, что память о выдающихся гражданах является фактором, влияющим на формирование национального менталитета и самосознания современного студента.

Приближается 310-я годовщина со дня рождения ученого, естествоиспытателя и гражданина России Михаила Васильевича Ломоносова. Данная работа представляется

авторами как вклад в сохранение памяти о М.В. Ломоносове и не смотря на возможные критические замечания по ее содержанию может быть полезна педагогическим работникам и студентам, равнодушным к истории России.

Литература

1. Грибан И.В. Историческая память как исследовательская проблема: анализ современных подходов // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11(12). С. 334-342.
2. Кузнецова Е.В. Педагогическое наследие М.В. Ломоносова и проблемы современного образования // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2011. № 4. С. 13-33.
3. Лупанова Е.М. Образ М.В. Ломоносова в исторической памяти современной молодежи // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 3. С. 163-182.
4. Новик В.К. М.В. Ломоносов глазами современников и потомков // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. Т. 29. № 1. С. 146-161.

© Галашев А.Н., Шурупова П.Г., 2021

УДК 330.341.42

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/05>

Галынчик Т.А.

ORCID: 0000-0002-9332-2791, канд. экон. наук

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И УЧЕТ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В современных условиях переход от традиционной экономики к цифровой сопровождается повышением требований к качеству кадрового состава. Цифровизация и становление информационного общества диктует новые условия к компетенциям персонала. В статье представлено исследование новых возможностей использования основных инструментов в области финансового менеджмента и учета в условиях цифровой экономики в России для определения основных трендов опережающей подготовки кадров.

Ключевые слова: компетенции; управление данными; учет и финансовый менеджмент; цифровая экономика.

Galynchik T.A.

ORCID: 0000-0002-9332-2791, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

FINANCIAL MANAGEMENT AND ACCOUNTING IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. In modern conditions, the transition from the traditional economy to the digital one is accompanied by an increase in the requirements for the quality of personnel. Digitalization and the formation of the information society dictates new conditions for the competencies of personnel. The article presents a study of new opportunities for using the main tools in the field of financial management and accounting in the digital economy in Russia to determine the main trends of advanced training.

Key words: competencies; data management; accounting and financial management; digital economy.

В последнее время тема цифровизации экономики является не только чрезвычайно популярной, но и необходимостью для организаций, планирующих остаться на своих конкурентоспособных позициях. Внедрение цифровых технологий в деятельность организаций влечет за собой изменения в правовой, технической, организационной и

финансовой сферах, позволяющие говорить о формировании цифрового общества. Формирование новой технологической основы цифровизации экономики неизбежно приводит к изменениям как в общественной, так и в социальной сферах [1].

Для формирования новой технологической основы социальной и экономической сферы региона потребуются кадры, которые обладают новыми компетенциями и реальными знаниями, которые требуют опережающей подготовки [3]. Кроме того, текущий этап развития общества связан с острой необходимостью перехода на новую модель экономического развития, в основе которой лежит более высокая эффективность использования потенциала человека. Однако список необходимых качеств постоянно обновляется. Поэтому качества, которые необходимо развивать, должны обеспечивать способность к постоянному обучению и изменению своего поведения в условиях быстро меняющегося мира, особое внимание непосредственно уделяя «цифровым» навыкам.

Цифровая экономика повлекла за собой изменения в экономической жизни хозяйствующих субъектов, что повлекло за собой необходимость качественного преобразования характера и содержания труда, повышения конкурентоспособности специалистов в профессиональной деятельности. На сегодняшний день в России назревает дефицит высококвалифицированных кадров, так как работодатели увеличили уровень требований к квалификации персонала, обладающих новыми цифровыми знаниями, умениями и компетенциями, которые станут базовыми: способность к постоянному развитию, готовность заниматься аналитической и осваивать знания по новым технологиям.

Целью данной статьи является исследование новых возможностей учета и финансового менеджмента цифровой экономики в России на фоне использования BigDate, искусственного интеллекта, коммуникаций в режиме on-line, для определения основных трендов опережающей подготовки кадров.

Метод проведения исследования: необходимый уровень обоснованности исследования, качества полученных теоретических выводов и результатов был достигнут с помощью применения таких общенаучных методов, как монографический, абстрактно-логический, сравнения, качественного анализа и др.

В рамках изучаемого вопроса в области бухгалтерского учета и финансового менеджмента непосредственно рассмотрим основные направления организации, диктуемые цифровой экономикой, такие как управление данными; автоматизация бизнес-процессов; интеллектуальные интерфейсы и визуализация; гибкая и адаптивная инфраструктура организации; углубленная аналитика и автоматизация принятия решений; корпоративная политика организаций в сфере персонала. По данным направлениям выделим основные проблемы для развития кадрового потенциала в современных условиях и ключевые возможности.

1. Управление данными.

В XXI веке данные стали ценным ресурсом, который требует особого учета и внимания как ценный актив компании. Существующие условия рынка диктуют компаниям

необходимость усовершенствования систем управления данными, что позволит обеспечить оперативность реагирования на внутренние и внешние потребности. Данное направление направлено на сбор данных и их анализ.

Важнейшим катализатором последних лет в цифровой сфере стал лавинообразный рост открытой информации, размещаемой в интернет-сетях. Согласно текущим оценкам, только за последние три года в глобальном масштабе было произведено 90% новых данных. Для эффективного хранения, управления, обработки и анализа этого огромного массива разнородных и, зачастую, неструктурированных данных (bigdata, больших данных) необходимы новые технологические решения. Различные компании все более активно анализируют эти растущие объемы данных о клиентах и потенциальных заказчиках, для того, чтобы более эффективно продвигать свою продукцию и услуги на целевых рынках – это базовое направление традиционно называется бизнес-аналитикой. При этом все более значительная часть этих стандартных, рутинных аналитических операций для ускорения обработки осуществляется в том же онлайн-режиме и выносится за пределы внутренних корпоративных IT-систем, позволяя непосредственно отслеживать постоянно трансформирующиеся данные, выработать новые правила принятия решений, и обеспечивая рост автоматизации данного процесса.

Проблема. В условиях трансформации экономики возникает потребность в специалистах новой формации, владеющих системными знаниями и навыками в области финансов, технологиями информационной поддержки финансовых решений, финансовых измерений, формализации и моделирования корпоративной финансовой стратегии/политики для эффективного решения профессиональных задач.

Потребуется большое число как собственно IT-специалистов, программистов, финансовых аналитиков, так и квалифицированных пользователей, которые умеют работать в цифровой среде. Кроме того, уже на сегодняшний день наблюдается явный дефицит так называемых «цифровых лидеров» – то есть руководителей верхнего уровня, понимающих, как осуществлять цифровую трансформацию бизнес-процессов, в том числе и финансовых.

На этом фоне проявляется проигрыш в конкурентной борьбе отечественных организаций из-за невозможности преодоления начального отставания и/или поддержания темпа изменений, что требует значительного отвлечения ресурсов на поддержание соответствия изменениям.

2. Автоматизация бизнес-процессов.

Создание интеллектуальных рабочих процессов – интегрированная последовательность, выполняемая группами людей и машинами на протяжении всего жизненного цикла.

Проблема. Нарушения единства терминологии нарушается даже в рамках одной области учетной сферы.

Так достаточно непоследовательно используются термины «затраты» и термин «расходы». В анализе они трактуются достаточно свободно, подменяя друг друга, кроме того

в анализе можно встретить и такой термин как «издержки». Не вызывает сомнения, что цифровые технологии в подобной ситуации могут дать сбой [4].

На наш взгляд наиболее удобным подходом для гармонизации учета, аудита и анализа непосредственно является все-таки применение учетных дефиниций, так как именно учетная информация в дальнейшем аудитуется и анализируется. Термин расходы следует использовать только в отношении тех затрат, которые признаются в Отчете о совокупном доходе. Затраты, не являясь элементом отчетности в соответствии с Концептуальными основами МСФО могут быть признаны либо как расходы, то есть отнесены в «Отчет о совокупном доходе», либо признаны активами, то есть отнесены в «Отчет о финансовом положении». Термин «издержки» полагает более правильным отменить, и использовать по мере необходимости различные дополнительные виды затрат.

3. Интеллектуальные интерфейсы и визуализация.

Интеллектуальные интерфейсы и визуализация играют важную роль, так как зачастую на их основе принимаются управленческие решения. Это приводит к повышенным требованиям к аналитическим панелям.

Проблема. Данное мероприятие должно быть направлено на разработку не только возможности обмена отчетностью в формате XBRL между различными пользователями, но и возможности взаимодействия с полученной информацией: просмотр, сравнение и анализ отчетности за несколько периодов или нескольких компаний, составление прогнозов, посредством визуализации, поскольку в противном случае отчетность в формате XBRL будет равносильна отчетности в формате PDF, которая лишь расширяет возможности по распространению бумажной версии отчетности.

4. Гибкая и адаптивная инфраструктура организации

Целью данного направления является поддержание инновационных решений для хранения данных, новых интерфейсов, более легкого доступа к экосистеме организации и прочие цифровые технологии. Так как именно своевременная, гибкая и адаптивная инфраструктура организации, позволит подстроиться под новые условия функционирования со внешней средой.

Проблема. Развитие цифровой экономики приводит к отсутствию уверенности, в том, что собираемые, хранимые и используемые данные защищены от преступных посягательств. Непосредственно обеспечить такую уверенность может только государство, решив в конечном итоге ряд основных проблем, связанных с выработкой правовых нормы по борьбе с киберпреступностью, наличием квалифицированных киберполицейских, разработкой технологических решений и стандартов, с обеспечением трансграничного взаимодействия (так как киберпреступники не знают границ). При этом нельзя забывать, что обеспечение безопасности вторично по отношению к задаче развития и роста.

5. Углубленная аналитика и автоматизация принятия решений.

К примеру, можно разработать модели принятия решений, построенные на алгоритмах машинного обучения, которые смогут делать более точные прогнозы, что будет способствовать более эффективному принятию решений.

Проблема. Неоспоримо роботизация даёт возможность оптимизировать и автоматизировать процессы. Применение новых технологий в бухгалтерском учёте непосредственно влияет на скорость и качество операций, что значительно позволяет снизить человеческий фактор и, соответственно, уменьшить количество ошибок и сформировать положительную репутацию организации.

Однако, для настройки роботов в бухгалтерском учёте, как, впрочем, и для любой автоматизации, нужны компетентные профессионалы, обладающие знаниями по методологии оптимизации бизнес-процессов, умеющие оценивать их эффективность, способные формулировать бизнес-требования для разработки роботов. Получить такого специалиста без практического опыта и непрерывного опережающего обучения практически невозможно. Это связано с тем, что в России наблюдается непрерывное обновление стандартов, правил бухгалтерского учёта, методологических документов применительно к учёту организации.

В результате появляется дисбаланс: с одной стороны отходим от изживающей профессии «бухгалтер» в условиях цифровой экономики, а с другой – требуется бухгалтер-эксперт, обладающий определенными компетенциями, которые можно получить, только обладая не только знаниями, но и практическими навыками в области учета, бухгалтерии, финансовой аналитики.

6. Корпоративная политика организаций в сфере персонала.

Данное направление определяет культурные основы организации, которые в нынешних условиях должны ориентироваться на цифровые компетенции, навыки и умения персонала. Так как ложность технологий ежегодно растет, следовательно, увеличивается и число знаний, участвующих в деятельности хозяйствующих субъектов, приумножая новые параметры, которые впоследствии учитываются в ходе принятия управленческих решений.

Проблема. Если организация пытается внедрять цифровые технологии без совершенствования своего кадрового потенциала, то наблюдается не рост, а снижение прибыли не менее чем на 11%. При этом вообще игнорировать цифровую трансформацию кадрового менеджмента недопустимо, поскольку в этом случае снижение прибыли фирмы по сравнению с цифровыми конкурентами непосредственно достигает 24% (<https://clck.ru/Nhprt>).

Применение информационных технологий позволяет вести бухгалтерию оперативно и практически без ошибок. Безусловно, компьютерная программа не заменит главного бухгалтера и финансового директора, но позволит оптимизировать необходимые бизнес-процессы, найти и устранить арифметические ошибки в учёте, оценить текущее финансовое положение предприятия и его перспективы.

Формирование кадрового потенциала является важнейшим элементом в системе управления персоналом, и происходит под влиянием множества факторов, определяющих

тенденции его воспроизводства и результативность использования. Развитие кадрового потенциала является одним из важных факторов достижения стабильных и тем более лидирующих позиций на рынке [2, с. 11].

Подводя итог можно утверждать, что развитие современной экономики сопровождается не только активным внедрением инноваций, но и цифровых технологий, являющихся их отдельной составляющей. В настоящее время цифровые технологии охватывают практически все сферы деятельности, независимо от организационно-правовой формы и уклада.

Таким образом, цифровизация финансового менеджмента и учета – это вовсе не панацея, позволяющая «списать недоработки» развития учета и менеджмента в организации в прошлом и начать новую конкурентную гонку, в ходе которой «последние» могут стать «первыми». Это – своего рода испытание степени зрелости и компетенции финансового менеджмента и учета организации, его уровня владения IT-технологиями, в ходе которых успешные аналитики посредством непрерывного и опережающего обучения станут еще сильнее, а неуспешные – вообще покинут поле бизнеса.

Литература

1. Волкова И.А., Галынчик Т.А., Петрова В.С., Щербик Е.Е. Векторы цифровой экономики: реализация приоритетов развития региона. М.: Знание-М, 2020. 212 с.
2. Волкова И.А. Воспроизводство кадрового потенциала // Аграрная наука. М., 2014. № 7. С. 11-12.
3. Волкова И.А., Галынчик Т.А. Концепция развития кадрового и научно-образовательного потенциала региона в условиях цифровой экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 6 (73). С. 72-80.
4. Рожнова О.В. Гармонизация учета, аудита и анализа в условиях цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 3. С. 16-23.

© Галынчик Т.А., 2021

УДК 31

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/06>

Глебова Я.А.

ORCID: 0000-0002-3604-8191, канд. филол. наук

Белгородский национальный исследовательский университет

г. Белгород, Россия

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КОТ-Д' ИВУАРЕ

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение особенностей демографической ситуации в Кот-д'Ивуаре. В статье приведена общая характеристика страны, отмечено этническое и лингвистическое разнообразие, описан дисбаланс в уровне урбанизации и географическом распределении населения между севером и югом страны. Значительное внимание также уделяется вопросу иммиграции как фактору роста населения, способствующему этническому разнообразию. Анализ современной демографической ситуации позволяет сделать вывод о значительном росте населения страны, а также предположить, что темпы роста населения будут сохраняться до конца столетия в связи с достаточно стабильным социально-экономическим развитием региона.

Ключевые слова: Кот-д'Ивуар; демографическая ситуация; иммиграция; урбанизация; население страны; коэффициент рождаемости; язык.

Glebova Ya.A.

ORCID: 0000-0002-3604-8191, Ph.D.

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

DEMOGRAPHICS IN DE CÔTE D'IVOIRE

Abstract. The aim of the article is to examine the specific demographic situation in de Côte d'Ivoire. The article gives a general description of the country, notes the ethnic and linguistic diversity and describes the imbalance in the level of urbanization and the geographical distribution of the population between the north and the south of the country. Considerable attention is also paid to the issue of immigration as a population growth factor contributing to ethnic diversity. An analysis of the current demographic situation leads to the conclusion that the country's population growth rate is significant and suggests that the population growth rate will be maintained until the end of the century due to the rather stable socio-economic development of the region.

Key words: de Côte d'Ivoire; demographics; immigration; urbanization; population; fertility rate; language.

Кот-д'Ивуар является президентской многопартийной республикой с 1990 года. Конституция, принятая в 1960 году, была изменена в 1985 году, и затем в 2016 году. В 2016 году парламент был разделён на две палаты Национальное собрание и Сенат. Национальное собрание составляет 255 депутатов, которые избираются на четырёхлетний срок. С 2010 года президентом является Алассан Уаттара. С марта 2021 года Патрик Аши занял пост премьер-министра.

Площадь составляет 322 460 км² и делится на 109 департаментов, которые объединены в 19 областей. Официальной столицей с 1983 года является город Ямусукро, расположенный в центре страны.

Сегодня в Кот-Д'Ивуаре насчитывается более 60 различных этнических групп. Французский язык является официальным языком страны, однако на территории страны активно функционируют более 70 местных языков. Местные языки, благодаря которым осуществляется внутриэтническая коммуникация ивуарийцев, можно условно разделить на 5 языковых групп:

1. Группа языков ква (юго-восток Кот-д'Ивуара);
2. Группа языков кру (юго-западная лесная зона);
3. Группа языков гур (северо-восток);
4. Группа языков снуфо;
5. Группа языков манде (наиболее широкое географическое распространение).

В Кот-д'Ивуаре периодически проходит всеобщая перепись населения и жилищного фонда (Recensement Général de la Population et de l'Habitat (RGPH)). Перепись была проведена в 1998 году, следующая перепись была запланирована на 2008 год, однако она была отложена из-за политических волнений. В 2014 году была проведена последняя перепись населения. Полученные данные экономического и социального характера представляют собой важный инструмент прогнозирования развития и измерения прогресса страны.

В ноябре 1998 года общая численность населения оценивалась в 15 366 672 человека (7 844 623 мужчины: 51% и 7 522 049 женщин: 49%), что соответствует среднегодовому темпу роста в 3,3% за межпереписной период 1988-1989 годов [4, с. 5]. Уже в мае 2014 года, общая численность населения составила 22 671 331 человек (11 708 244 мужчины: 51,6% и 10 963 087 женщин: 48,4%) [5, с. 5]. Согласно версии World Population Prospects, в 2021 году общая численность населения составляет 27 223 277 человек (<https://clck.ru/Y7uyq>).

Население Кот-д'Ивуара относительно молодое: 39,8% населения моложе 15 лет. Средний возраст составляет 18,9 лет. Заметим, что, по сравнению с 1988 годом, наблюдается устойчивое снижение. Взрослое население (15–59 лет) составляет 57,2% от общего числа, но старшая возрастная группа (60+) – 3% (<https://clck.ru/Y7uvc>).

Темп роста населения в Кот-д'Ивуаре составляет 2,57%, что приведет к увеличению населения на 661 730 человек в период с 2019 по 2020 год. Коэффициент рождаемости в Кот-д'Ивуаре относительно высок – 4,68 ребенка на одну женщину, и это самый большой фактор, способствующий росту населения. Общий коэффициент рождаемости в 1980-х годах

составлял 48 рождений на 1000 жителей, а коэффициент смертности – 13 смертей на 1000 жителей. В 2020 году, общий коэффициент рождаемости снизился и равняется 35 рождений на 1000 жителей, а общий коэффициент смертности – 9,71 смертей на 1000 жителей (<https://clck.ru/Y7uti>). Можно предположить, что коэффициент смертности несколько снижается в связи с улучшения системы здравоохранения. Состояние системы здравоохранения в Кот-д'Ивуаре были относительно хорошими до конца 1980-х годов. Затем, из-за экономического кризиса, система здравоохранения стала с трудом удовлетворять потребности исключительно быстро растущего населения. В 2002 году гражданская война серьезно нарушила работу служб здравоохранения в северной части страны и заставила многих медицинских работников мигрировать. Больницы западного типа расположены только в крупных городах (например, в Абиджане, Буаке, Далоа и Корого), а клиники можно найти в других районах. Параллельно с официальной медициной широко распространена народная медицина [1]. Сегодня наметилась тенденция к улучшению в системе здравоохранения (в том числе, в связи с возвращением медицинских работников из-за нормализации обстановки и улучшениями в системе подготовки кадров). Заметим, что показатели рождаемости и смертности в Кот-д'Ивуаре выше, чем в остальном мире. И хотя ожидаемая продолжительность жизни в стране (мужчин 55,8 лет, и женщин 57,8 лет) является средней для региона, она ниже, чем в мире.

Во второй половине XX века Кот-д'Ивуар имел один из самых высоких темпов роста населения в Тропической Африке и в мире. Это было обусловлено высокими темпами естественного прироста и огромным притоком иммигрантов из бедных стран, которых привлекала сравнительно сильная экономика страны.

Кот-д'Ивуар имеет долгую историю как страна иммиграции. С колониальных времен и с развитием аграрного сектора, экономика страны в значительной степени зависела от иностранной рабочей силы. Рабочие из соседних стран с ограниченными природными ресурсами и избытком рабочей силы, таких как Буркина-Фасо, внесли большой вклад в экономическое развитие Кот-д'Ивуара. После обретения независимости в 1960 году и вплоть до середины 1980-х - начала 1990-х годов, когда страну поразил экономический кризис, иммиграция поощрялась национальными властями и поэтому оставалась высокой. Увеличение численности рабочей силы должно было способствовать развитию аграрного сектора экономики и превращению Кот-д'Ивуара в крупного экспортера. Изменение политики привело к беспрецедентному притоку иммигрантов в страну, особенно из соседних стран.

Согласно всеобщей переписи населения и жилищного фонда (1998), население страны (15 366 672 человека) состояло из 74% ивуарийцев и 26% иностранцев (4 000 047 человек, т. е. среднегодовой прирост составляет около 2,6%) (RGPH-1998). Однако, согласно данным переписи 2014 года, иммигранты составили только 24% населения страны, что свидетельствует о тенденции к снижению количества иммигрантов. Сегодня общее количество иммигрантов составляет 5,5 миллионов человек. Наибольшая доля иностранцев проживает в областях Средняя Комоэ и Нижняя Сассандра: от 45 до 43%, в то время как север

страны привлекает немногих (например, Денгеле: 6%). В 2001 году в Абиджане проживало всего 900 000 неивуарийцев (29%). Гендерный баланс остается стабильным с течением времени: большую часть этого иностранного населения составляют мужчины (55%).

Со временем Кот-д'Ивуар несколько утратил свою привлекательность для иммиграции, однако он остается одной из основных стран иммиграции для граждан государств-членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). Подавляющее большинство мигрантов приезжает из приграничных стран:

Буркина-Фасо (56% зарегистрированных иностранцев);

Мали (19,8%);

Гвинея (5,8%);

Гана (3,3%);

Бенин (2,7%) [4].

Иммигранты из Буркина-Фасо в основном работают в сельском хозяйстве (73,5%). Малийцы также заняты в сельском хозяйстве, скотоводстве, рыболовстве, промышленности, сфере услуг и торговли. Граждане Ганы в основном заняты в рыболовном секторе, а также в сфере торговли и услуг [3, с. 19].

Интересно, что 50% иностранного населения, особенно среди граждан Буркина, Мали, Бенина или Нигерии не являются иммигрантами, а родились в Кот-д'Ивуаре. Недавние конфликты в Кот-д'Ивуаре, особенно с начала 2000-х годов, изменили характер миграционных потоков в страну и из страны. Многие иммигранты, а также их дети, родившиеся в Кот-д'Ивуаре, вернулись в свои страны. В то же время, эмиграция из Кот-д'Ивуара имеет тенденцию к росту.

Важнейший вопрос касается эволюции иммиграционных потоков и численности мигрантов в 2000-х годах. Всеобщая перепись населения и жилищного фонда 1998 года показала снижение иммиграционных потоков по сравнению с предыдущей переписью 1988 года. Что касается первого десятилетия 2000-х годов, которое было отмечено постоянными политическими волнениями, то точных данных предоставить невозможно. В период с 1999 по 2002 год произошло массовое возвращение иностранцев в страны происхождения. Например, попытка государственного переворота в 2002 году привела к возвращению примерно 360 000 граждан Буркина-Фасо [2, с. 17].

Как ни в одной другой стране Западной Африки, проблема иностранцев, находящихся на нелегальном положении, напрямую связана с иммиграционным законодательством страны. В Кот-д'Ивуаре в это законодательство на протяжении многих лет неоднократно вносились поправки. Однако с 2007 года от граждан государств-членов ЭКОВАС не требуется иметь разрешение на пребывание/проживание для проживания в Кот-д'Ивуаре.

Большинство иностранцев заняты на низкоквалифицированных работах. После обретения независимости Кот-д'Ивуар также нуждался в высококвалифицированных работниках, в частности, в секторе образования. В начале 1980-х годов несколько тысяч

иностранных учителей работали как в государственном, так и в частном секторе образования. В настоящее время число таких иностранных работников значительно сократилось.

Географическое распределение населения и уровень урбанизации показывает явный дисбаланс между севером и югом страны. Сельское население составляет 59% от общей численности населения. До реформ 1980-х годов развитие сельских районов основывалось на доминирующей роли государства. Эта поддержка была направлена на производство, сбор продукции и ее переработку, а также установление цен на сельскохозяйственную продукцию. Стремясь создать условия для развития сельского хозяйства, государство построило 48 000 км сельских дорог для открытия деревень и поселков, а также 361 гидротехническую плотину для орошения сельскохозяйственных культур, рыболовства и животноводства [6, с. 37]. Заметим, что сельское население становится все более бедным, несмотря на его большой вклад национальную экономику: в 2008 году уровень бедности составил 62,5% по сравнению с 49% в 2002 году [6, с. 38]. Эта тенденция продолжает сохраняться и приводит к миграции внутри страны и росту количества городов.

В юго-восточной четверти страны большинство людей живут в небольших деревнях и городах. На юге страны расположен крупнейший город - Абиджан, портовый город, население которого оценивается в 4,5 миллиона человек, а население метрополитена превышает 5,1 миллиона. Абиджан – 3-й по величине франкоязычный город в мире после Парижа и Киншасы, и только Лагос имеет большее население в Западной Африке. В 1983 году город Ямусукро был официально провозглашен столицей. Однако, такие экономические факторы и гражданский конфликт замедлили передачу правительственных функций, и Абиджан фактически остается столицей [1]. Население Ямусукро составляет 355 000 человек, что делает его 4-м по численности населения городом страны.

Всего в стране насчитывается более 60 городов (с населением от 12 000 человек). Количество городов с населением более 100 000 выросло до одиннадцати:

1. Абиджан 3 677 115 человек (и северный пригород Абобо 900 000 человек);
2. Буаке 567 481 человек;
3. Далоа 215 652 человека;
4. Сан-Педро 196 751 человек;
5. Ямусукро 194 530 человек;
6. Корого 167 359 человек;
7. Ман 139 341 человек;
8. Диво 27 867 человек;
9. Ганьоа 123 184 человека;
10. Абенгуру 104 020 человек;
11. Аньяма 100 653 человека.

Средняя плотность населения страны составляет 84 жителя на км². Например, в области Лагюн (из-за демографического веса города Абиджан) проживает почти четверть населения

страны, плотность населения составляет 379 человек на км², в то время как на севере страны в области Денгеле, проживает всего 15 человек на км² (по данным за 2010 г.) соответственно.

Кот-д'Ивуар является страной с высоким уровнем иммиграции. Относительно открытая иммиграционная политика, начатая в 1960-х годах, способствовала тому, что многие иммигранты стали селиться в стране. Политические конфликты (2002–2011 гг.) временно прервал эти потоки и увеличил эмиграцию. Тем не менее, согласно данным World Population Prospects, ожидается, что население Кот-д'Ивуара будет продолжать расти до конца столетия: к 2049 году численность населения превысит 50 миллионов человек. К 2099 году численность населения увеличится более чем в три раза и составит 95,91 миллиона человек. Экономика Кот-д'Ивуара также растет вместе с населением; однако, чтобы Кот-д'Ивуар стал страной со средним уровнем дохода в ближайшие пару десятилетий, необходимо контролировать стремительную урбанизацию, вызванную быстрым ростом населения.

Литература

1. Comhaire J.L. Côte d'Ivoire // Britannica. 2006. <https://clck.ru/ZFUon>
2. Courtin F., Fournet F., Solano P. La crise ivoirienne et les migrants burkinabés // Afrique contemporaine. 2010. №4. P. 11-27.
3. Merabet O. Etude sur le profil migratoire de la Côte d'Ivoire. Rapport final, European Commission, Civipol, Transtec, 2006. <https://clck.ru/ZFUsp>
4. Institut national de la statistique (Madagascar). Recensement général de la population et de l'habitat. Institut national de la statistique, 1996. Vol. 1.
5. Recensement Général de la Population et de l'Habitat 2014 (RGPH 2014). Principaux résultats préliminaires, Secrétariat Technique Permanent du Comité Technique du RGPH, Côte d'Ivoire - Abidjan, 29/11/2014. 49 p.
6. De Côte d'Ivoire G. DSRP: Document de Stratégie de Relance du Développement et de Réduction de la Pauvreté. 2009.

© Глебова Я.А., 2021

УДК 658.7

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/07>

Гулягина О.С.

*ORCID: 0000-0002-3739-0650, канд. экон. наук
Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК: АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ

Аннотация. В статье обоснована актуальность цифровизации цепей поставок на основании изучения мирового опыта применения концепции управления цепями. В частности, проанализирован «The Gartner Supply Chain Top», формируемый ежегодно компанией Gartner Research за последние 5 лет. Изучен опыт внедрения концепции управления цепями поставок ведущими компаниями из данного рейтинга, а также рекомендации самой Gartner Research. На основании полученных данных сделан вывод о важности цифровизации цепей поставок на современном этапе развития.

Ключевые слова: цепь поставок; цифровизация цепей поставок; цифровые технологии.

Huliabina O.S.

*ORCID: 0000-0002-3739-0650, Ph.D.
Belarus State Economic University
Minsk, Republic of Belarus*

DIGITAL TECHNOLOGIES IN SUPPLY CHAINS: RELEVANCE TO IMPLEMENTATION

Abstract. The article substantiates the relevance of digitalization of supply chains based on the study of world experience in applying the concept of chain management. In particular, “The Gartner Supply Chain Top”, which is formed annually by Gartner Research for the last 5 years, has been analyzed. The experience of implementing the concept of supply chain management by the leading companies from this rating was studied, as well as the recommendations of Gartner Research itself. Based on the data obtained, a conclusion was made about the importance of digitalization of supply chains at the present stage of development.

Key words: supply chain; digitalization of supply chains; digital technologies.

Актуальность и эффективность внедрения в деятельность компаний концепции / идеологии управления цепями поставок (УЦП) доказана реальными зарубежными и отечественными примерами. Сегодня не стоит вопрос о необходимости управления цепями

поставок. Во главе угла находится проблема совершенствования и дальнейшего развития УЦП. В связи с этим важно и необходимо изучать лучшие мировые практики управления цепями поставок и адаптировать зарубежный опыт к отечественным реалиям.

Компанией Gartner Research ежегодно составляется рейтинг «Топ-25 в цепях поставок» (The Gartner Supply Chain Top 25. <https://www.gartner.com>). Этот рейтинг отражает лидерство в применении концепции УЦП, определяя круг компаний, которые дают толчок развитию инноваций в цепях поставок. Кроме того, проводимое предварительное исследование позволяет выявить тенденции в развитии и применении ведущими мировыми компаниями идеологии управления цепями поставок, направленной на повышение их конкурентоспособности и адаптации к глобальным изменениям рыночной среды. При подготовке отчета аналитики компании Gartner отслеживают цепи поставок сотен компаний, вникая в вопросы планирования, снабжения, производства поставки и возврата, а также более широкие аспекты управления цепями поставок. В таблице 1 приведен рейтинг ведущих компаний за последние 5 лет (2017–2021 гг.).

Проанализировав данные в таблице 1, пришли к выводу, что список компаний, входящий в рейтинг достаточно стабилен. Относительно устойчивые позиции на протяжении долгого времени занимают Cisco Systems, Colgate-Palmolive, Nestlé, Intel. Думается, что свои высокие позиции данные компании удерживают благодаря планомерному и непрерывному развитию концепции управления цепей поставок, ежегодному обновлению перечня применяемых и внедряемых технологий в данной области своей деятельности. В то же время следует понимать, что новые компании, которые появились в рейтинге в 2021 году (вытеснив при этом компании, которые достаточно долго держали свои позиции: H&M, BASF, Samsung Electronics, Kimberly-Clark) появились в топ 25 не столько благодаря усилению внимания к области управления цепями поставок, но во многом из-за роста финансовых показателей. Так, например, Dell Technologies (14 позиция в рейтинге, впервые в 2021 г.) - одна из крупнейших компаний в области производства компьютеров. По итогам 2021 финансового года Dell Technologies выручила \$ 94,22 млрд, что является рекордным показателем для компании. В сравнении с 2020-м совокупные продажи поднялись на 2%. Финансовому подъему Dell способствовала пандемия коронавируса COVID-19, в результате которой люди стали чаще работать и учиться из дома, что, в свою очередь, привело к росту продаж компьютеров. Отвечающее за такую технику подразделение Dell Client Solutions Group в 2021 отчетном году зарегистрировало выручку в размере \$48,36 млрд, что на 5% превосходит показатель годичной давности (<https://clck.ru/ZFbw3>). Еще один новичок в рейтинге – американская фармацевтическая компания Pfizer (21 позиция, впервые в 2021 г.), разработавшая совместно с немецкой BioNTech вакцину от коронавируса BNT162b2, еще в начале 2021 г. указала в отчетности, что рассчитывает заработать не менее \$15 млрд от продаж препарата только за 2021 г. Совокупный годовой доход Pfizer по оценкам составил \$59,4–61,4 млрд. Вакцина Pfizer/BioNTech первой получила одобрение властей в США и странах ЕС

(<https://clck.ru/ZFcEf>). То есть можно говорить об отсутствии полной объективности при формировании рейтинга The Gartner Supply Chain Top 25.

Несмотря на субъективность оценки (наличие «порогового входа», т. е. внушительного минимального дохода компании, ограниченность показателей оценки, превалирование экспертной оценки, т.к. удельный вес мнений внутренних и внешних экспертов Gartner составляет 50% от общей оценки), на наличие факторов, которые никак не связаны качеством управления цепями поставок, но могут позволить компании попасть в рейтинг и повысить свои позиции, «Топ-25 в цепях поставок», во-первых, очень популярен в мире, а, во-вторых, является практически единственным форматом, позволяющим выделить лидирующие компании в мире с позиции использования идеологии УЦП.

Таблица 1

Рейтинг лучших компаний по внедрению концепции управления цепями поставок за период 2017–2021 гг. (Gartner Research, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021)

Ранг 2021	Сводная оценка* 2021	Компания	Ранг 2020	Ранг 2019	Ранг 2018	Ранг 2017
1	6.37	Cisco Systems	1	5	3	4
2	5.58	Colgate-Palmolive	2	1	4	9
3	5.22	Johnson & Johnson	3	8	18	13
4	5.07	Schneider Electric	4	11	12	17
5	4.41	Nestlé	5	3	7	7
6	4.40	Intel	8	6	5	6
7	4.37	PepsiCo	6	4	8	11
8	4.23	Walmart	11	14	20	18
9	4.05	L'Oréal	10	15	15	20
10	3.90	Alibaba	7	13	NA	NA
11	3.78	AbbVie	17	NA	NA	NA
12	3.60	Nike	16	10	6	8
13	3.51	Inditex	9	2	2	3
14	3.47	Dell Technologies	NA	NA	NA	NA
15	3.46	HP Inc.	12	7	14	19
16	3.40	Lenovo	15	NA	NA	24
17	3.36	Diageo	14	12	16	23
18	3.34	Coca-Cola Company	13	20	22	14
19	3.13	British American Tobacco	21	NA	NA	NA
20	3.13	BMW	18	25	25	22
21	2.97	Pfizer	NA	NA	NA	NA
22	2.87	Starbucks	19	9	10	10
23	2.83	General Mills	NA	NA	NA	NA
24	2.80	Bristol Myers Squibb	NA	NA	NA	NA
25	2.78	3M	22	17	11	12

Примечание: * Сводная оценка: (Мнение голосовавших 25%) + (Мнение компании Gartner 25%) + (Средневзвешенная рентабельность 20%) + (Оборачиваемость запасов 10%) + (Средневзвешенный рост дохода 10%) + (Экспертная оценка CSR 10%)

NA – компания отсутствовала в списке «The Gartner Supply Chain Top 25»

Источник: собственная разработка на базе The Gartner Supply Chain Top 25 for 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 (The Gartner Supply Chain Top 25. <https://www.gartner.com>)

Результатом проводимого Gartner Research исследования является не только ежегодный рейтинг компаний, но и систематизация лучших практик, что отражается в перечне рекомендаций по интенсификации работы в области УЦП. В 2021 г. данный перечень включает следующие предприятия (Gartner Research, 2021. The Gartner Supply Chain Top 25. <https://www.gartner.com>):

- планировать и финансировать в рамках цепи поставок инициативы, связанные с экологическими и социальными программами;
- улучшать реакцию на запросы клиента, используя глобально встроенный, ориентированный на различные регионы и сегменты рынка подход к проектированию конфигурации цепи поставок (омниканальный подход) и оптимизации операционной деятельности;
- развивать свой путь трансформации, чтобы стать «в первую очередь цифровыми» («digital first»), используя технологии, обеспечивающие безупречное обслуживание клиентов и более автоматизированные и проницательные решения в области управления поставками и управления продуктами в любом масштабе.

Заметим, что уже не первый год в данный перечень рекомендаций включается необходимость всемерно развивать цифровизацию цепей поставок и внедрять различные цифровые технологии в деятельность компаний.

Глобализация приблизила потребителей к продуктам со всего мира. Тем не менее она удлиняет и усложняет цепи поставок. При этом перебои, связанные со стихийными бедствиями, эпидемиологической ситуаций (усиление влияния covid19), политической нестабильностью увеличили волатильность рынка и негативно сказываются на функционировании глобальных цепей поставок.

Чтобы добиться устойчивого конкурентного преимущества, компании сегодня должны осуществлять цифровую трансформацию цепей поставок, что способствует развитию гибкости, динамичности и прозрачности цепей.

Большинство передовых компаний уже реализовали свои базовые потребности в УЦП, чтобы вести эффективную деятельность с оптимальными затратами. Лидеры не только усовершенствовали базовые аспекты, но и пошли дальше. Они внедрили процессы дифференциации, такие как интегрированное планирование спроса и предложения в режиме реального времени с участием ключевых поставщиков и клиентов, результативное управление взаимодействием с поставщиками и партнерами (Supplier Relationship Management / Customer Relationship Management) или эффективные с налоговой точки зрения цепи поставок. Для достижения таких результатов в деятельность этих компаний были внедрены такие цифровые технологии, как Big Data (аналитика больших данных), IoT – Internet of Things (интернет вещей), технология Blockchain (системы распределенного реестра), Cloud Services (облачные сервисы: программное обеспечение, платформа, инфраструктура), Artificial Intelligence (искусственный интеллект), Augmented/Virtual Reality (дополненная/виртуальная реальность),

Machine Learning (машинное обучение), Mobile App (мобильные приложения) 3D-Printing (3D-печать).

Можно выделить цифровые технологии, которые на сегодняшний день используются в большей степени. Так на рисунке приведены результаты проведенного WBR Insights (Technology, Visibility & Customer Centricity in the New Retail Supply Chain WBR Insights 2020) в 2020 г. полномасштабного исследования цифровых технологий, внедренных в цепи поставок компаниями мировыми лидерами по использованию идеологии УЦП.

Как видно из диаграммы (рис.), первое место уверенно занимает технология блокчейн, незначительно от лидера отстали облачные сервисы и аналитика больших данных, анализ цепей поставок и анализ потребителей. Отметим, что последние 2 технологии не были нами идентифицированы именно как технологии, а WBR Insights не поясняет, что именно они подразумевали под этими двумя позициями. Кроме того, в исследовании облачные технологии и анализ больших данных предлагались к рассмотрению, как единое целое, что не совсем корректно.

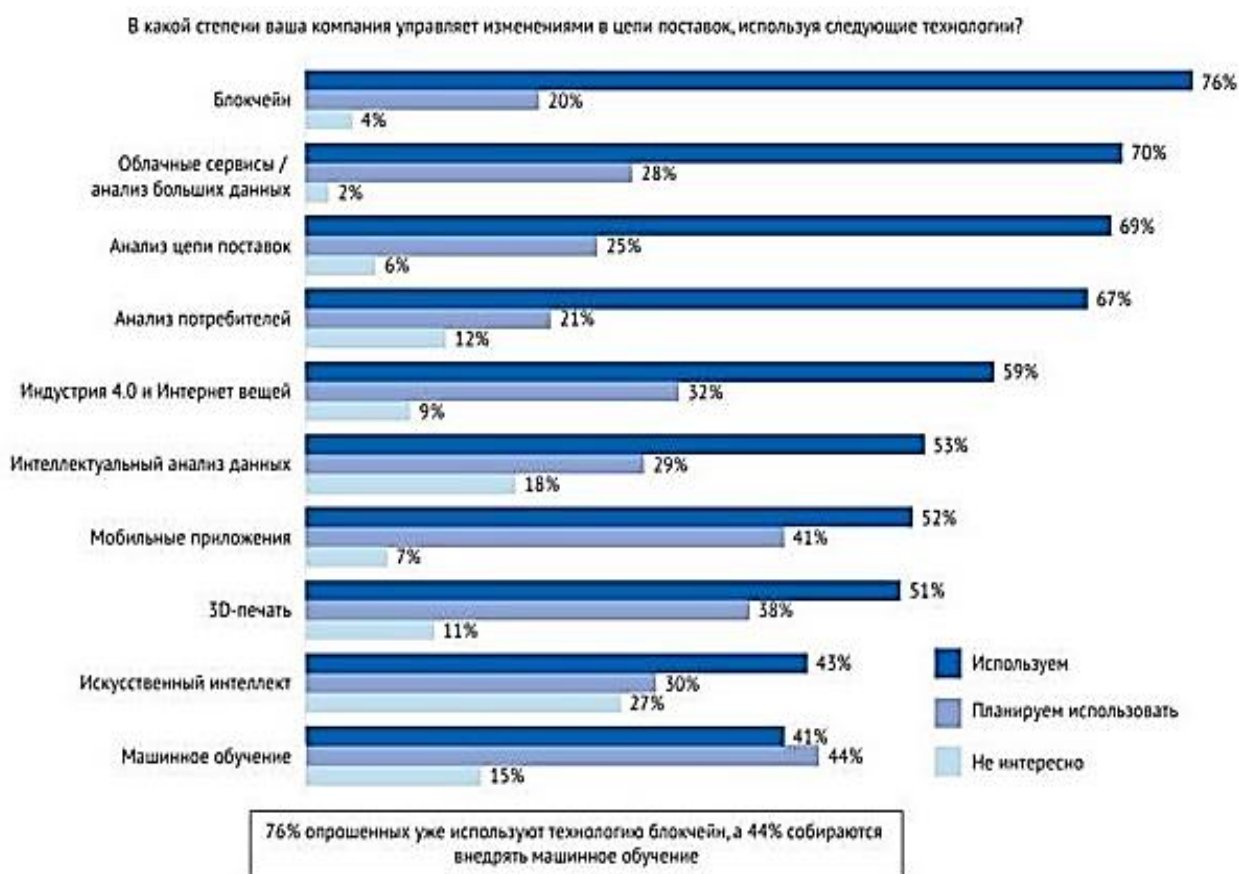

Рис. Спектр цифровых технологий в цепях поставок
Источник: Technology, Visibility & Customer Centricity in the New Retail Supply Chain WBR Insights 2020 [6, с. 40]

Проанализируем подробнее некоторые из приведенных технологий, которые на сегодняшний день являются наиболее перспективными и могут быть приняты на вооружение национальными компаниями с целью повышения собственной конкурентоспособности и

повышения вероятности интеграции в глобальные цепи поставок. В качестве таких технологий выделили: Blockchain, Cloud Services, Big Data, IoT, Industry 4.0 (Robotics) Machine Learning, Mobile App. Суть и назначение данных технологий представлены в таблице 2.

Таблица 2

Передовые цифровые технологии в управлении цепями поставок

Цифровая технология	Суть	Назначение
Blockchain	Многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надежного учета различных активов [5, с. 30]	Обеспечение надежности и прозрачности цепи поставок за счет упрощения документооборота, идентификации контрафактной продукции, определения источника происхождения продукции.
Cloud Services – Cloud Software as a Service (SaaS); – Cloud Platform as a Service (PaaS); – Cloud Infrastructure as a Service (IaaS)	Концепция / технология предоставления удобного сетевого доступа в режиме «по требованию» к коллективно используемому набору настраиваемых вычислительных ресурсов (например, сетей, серверов, хранилищ данных, приложений и/или сервисов), которые пользователь может оперативно задействовать под свои задачи при сведении к минимуму числа взаимодействий с поставщиком услуги или собственных управленческих усилий [3, с. 119]	Повышение скорости и точности реализации основных логистических операций при отсутствии затрат на установку специализированного программного обеспечения и обеспечение защиты данных от несанкционированного доступа [1, с. 36]
Big Data	Различные инструменты, подходы и методы обработки как структурированных, так и неструктурированных данных для того, чтобы их использовать для конкретных задач и целей	Эффективно получать, интегрировать, хранить и использовать данные, генерируемые агентами цепи поставок [7, с. 90]
IoT	Концепция, основная идея которой заключается в создании интеллектуальной цифровой среды (в которую входят Интернет вещи, информация и люди) с помощью различных устройств и технологий (RFID-метки, сенсоры, датчики, мобильные телефоны, компьютеры и т.д.), для сбора, обработки и анализа данных в целях дальнейшего совместного взаимодействия [3, с. 109]	Повышение уровня информационной открытости и прозрачности, улучшение планирования, прогнозирования и мониторинг бизнес-процессов в цепи поставок
Industry 4.0 (Robotics)	Комплексная интеллектуализация и автоматизация производственных и транспортных процессов [4, с. 100]	Создание самоорганизующихся и самоадаптирующихся динамических сетевых структур поставок на протяжении всего жизненного цикла изделий для реализации максимально гибкого индивидуального производства с затратами массового поточного производства [4, с. 121]

Цифровая технология	Суть	Назначение
Machine Learning	Обширный подраздел Искусственного интеллекта, изучающий методы построения алгоритмов, способных обучаться [2, с. 34]	Повышение точности прогнозирования в цепях поставок, в том числе прогнозирование аномалий, поиск ключевых факторов эффективности и сокращение расходов на перевозку, автоматизация контроля, снижение запасов в цепи, оптимизация загрузки мощностей, улучшение качества обслуживания и снижение рисков в цепи. Улучшение сквозной видимости в цепи
Mobile App	Программное обеспечение, предназначенное для работы на смартфонах, планшетах и других мобильных устройствах, разработанное для конкретной платформы (iOS, Android, Windows Phone и т. д.).	Повышение скорости выполнения операционных задач в цепях поставок. Усиление прозрачности, надежности и гибкости цепи поставок.

Источник: собственная разработка на основе [1-5; 7].

Проанализировав приведенные цифровые технологии, пришли к заключению, что большинство из них тесно взаимосвязаны между собой и, как правило, используются совместно для получения дополнительных конкурентных преимуществ. Например, использование данных, полученных от Интернет-вещей сочетаются с технологией Big Data, а для быстрого доступа к ним применяются облачные сервисы. При этом безопасность хранения и передачи информации для обработки обеспечивает технология Blockchain.

Таким образом цифровизация цепей поставок позволит компаниям отвечать оперативно на вызовы рынка, улучшать обслуживание клиентов, даст больше возможностей для повышения своей эффективности и для интенсификации своего инновационного и сбалансированного развития. В самих цепях поставок благодаря рассмотренным технологиям повысится прозрачность, надежность и гибкость, что на сегодняшний день является одной из основных задач в управлении цепями поставок.

Литература

1. Антипина П.В. Облачные технологии в логистической деятельности // Управление цепями поставок. 2018. № 2(85). С. 35-38.
2. Горяинов А.Н. Машинное обучение в логистических и транспортных системах // Україна – ЄС: проблеми наукової та галузевої інтеграції: Матер V Всеукр. заоч. наук.-пр. конф. «Україна – ЄС: проблеми наукової та галузевої інтеграції» (м. Харків, 31 січня – 01 лютого 2020 року). Харків: ЦНТ, 2020. С. 34-42.

3. Дыбская В.В., Сергеев В.И., Лычкина Н.Н., Морозова Ю.А., Сергеев И.В., Дутиков И.М., Корниенко П.А. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 190 с.

4. Иванов Д.А., Иванова М.А., Соколов Б.В. Анализ тенденций изменения принципов управления предприятиями в условиях развития технологий Индустрии 4.0 // Тр. СПИИРА. 2018. Вып. 60. С. 97-127.

5. Корниенко П.А. Применение Blockchain технологии в управлении цепями поставок: новый путь к прозрачности и прослеживаемости // Управление цепями поставок. 2018. № 2(85). С. 30-34.

6. Сергеев В., Сергеев И., Хлобыстова К. Проблема видимости цепи поставок и использование концепции supply chain control tower // Управление цепями поставок. 2020. № 3. С. 35-43.

7. Сергеев В.И., Дутиков И.М. Цифровое управление цепями поставок: взгляд в будущее // Управление цепями поставок. 2017. № 2(79). С. 87-97.

© Гулягина О.С., 2021

УДК 304.2

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/08>

Кокоткина О.С.

*Луганский государственный аграрный университет
г. Луганск, Луганская Народная Республика*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ИМИДЖ»

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на исследования понятия «имидж», как феномена, который используется для репрезентации в общественных отношениях, формирование этого явления с позиции социальной философии и философских категорий.

Ключевые слова: имидж; имидж-технологии; образ; имиджелогия; картина-имидж.

Kokotkina O.S.

*Luhansk State Agrarian University
Luhansk, Luhansk People's Republic*

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE FORMATION OF THE CONCEPT OF “IMAGE”

Abstract. The article presents the author's view on the research of the concept of “image” as a phenomenon that is used for representation in public relations, the formation of this phenomenon from the position of social philosophy and philosophical categories.

Key words: image; image-technologies; image; imagelogy; picture-image.

Слово «имидж» крепко вошло в современный обиход. В бытовом сознании имидж – это определенная ценность, которая репрезентирует жизненный успех, поэтому эта технология воспринимается как способ реализации мечты, которую не реализует субъект деятельности или субъекты. Имидж как форма отражения в сознании человека предметного мира и социальной действительности существовал на различных стадиях развития общества. Широко распространены такие понятия как: имидж артистов, членов правительства страны, организации и т. д. Ими активно пользуются, чтобы донести социальные потребности средств массовой информации, маркетинговых служб, рекламы, отделов, которые обеспечивают связь с общественностью.

Про актуальность для общественного развития этого явления свидетельствует спектр предложений, которые постоянно расширяются, начиная с консультирования в сфере имиджа, предоставления различных услуг по его формированию (имиджмейкинг) и заканчивая

продажей продукции, позиционирующих как способ создания соответствующего имиджа (одежда, косметика, журналы, предметы, интерьер и др.). Поэтому, с точки зрения масштабов и специфичности этого рынка, сегодня можно с полным правом говорить об индустрии имиджа, которая находится на подъёме своего развития.

Бескомпромиссное время стало требовать создания в массовом сознании позитивного образа государственных служащих, политиков, учителей, банкиров и художников, предпринимателей и бизнесменов. Отсюда появляется необходимость в формировании профессиональных рекомендаций, как лучше подать себя, предложив свою идею или товар, обеспечить создание позитивного имиджа собственному делу и предприятию. И этим целям сегодня служит новая дисциплина – имиджелогия.

Целью настоящей работы является исследование понятия «имиджа», как феномена, который рассматривался и исследовался по направлениям гуманитарных наук на протяжении длительного времени. А также исследование предпосылок возникновения новых направлений, которые являются теоретической основой понятия «имидж».

Результаты исследования и их обсуждение:

Как одно из явлений культуры XX века, имидж постоянно привлекает внимание исследователей. Однако наука об имидже появилась, когда информационные и телекоммуникационные технологии заняли главенствующее место в формировании общественного мнения [5]. В начале, в 50-е годы – экономистов в области обеспечения оптимальных условий продвижения товаров на рынок, в 60-е годы XX века на западе начинает формироваться теория имиджа. Она обобщает технологии противодействия рекламной деятельности конкурентов. Суть ее обоснована, по мнению И.Алехина, известным специалистом по рекламе Д. Огилви, который доказывает, что для успешной реализации товаров целесообразно создавать в сознании потребителя его позитивный образ, нежели просто предоставлять информацию о его отдельных специфических способностях. Имидж, по его мнению, это отображение символической ценности товара. Подобный образ формирует явление, «характеристики, которых находятся за пределами его реальной сущности...». И они могут быть практически любыми [1, с. 127].

В переводе с английского имидж – это образ, изображение. В самом же деле – это непосредственно или преднамеренно создаваемое визуальное впечатление о личности или социальной структуре. Именно впечатление, а не оценка как рациональный факт деятельности сознания. Имидж чаще всего заканчивается такой предварительной операцией нашего познания, каковой признано представление. Имидж, как правило, «располагается» в низших этажах нашей психики – в подсознательной её сфере или в пластах обыденного сознания, в чём и состоит его необычайная доступность для восприятия людьми и цепкость присутствия в их сознании. Если говорить об имидже, как о конкретной психологической продукции, то он выступает как социальная установка, как ценностный стереотип, как модный символ. Не исключена возможность его одновременного проявления во всех названных сферах психики человека.

Суть подхода к понятию имидж с точки зрения философских категорий состоит в том, что исходной, фундаментальной основой бытия его философии является именно субъективное. И только субъективное. А всё остальное, включая и объективно существующую реальность, может рассматриваться как сопутствующая совокупность условий, с которыми при необходимости можно считаться, а можно и нет. В понятие имиджа входят: мир межличностных отношений, лично значимых ценностей, личностных установок, привязанностей, убеждений – и это единственная объективно существующая реальность, потребности которой нельзя не учитывать.

Можно предложить следующее определение имиджа: Имидж – это некий синтетический образ, который складывается в сознании людей в отношении конкретного лица, организации или иного социального объекта, содержит в себе значительный объём эмоционально окрашенной информации об объекте восприятия и побуждает к определённому социальному поведению.

Внимание к имиджу актуализировалось в последние годы в связи с обострившейся проблемой выбора, вставшей перед людьми (выбора товаров и услуг, политических партий и общественных организаций, лидеров и руководителей), и конкуренцией на разнообразных рынках – потребительском, политическом и прочих. Чтобы продать товар, услугу, привлечь на свою сторону избирателя, чтобы успешно конкурировать на рынке, фирма, общественная организация, университет или банк должны создать себе соответствующий имидж. Целесообразный, адекватный имидж совершенно необходим для любого вида социальной деятельности, что подтверждает многолетняя практика.

Именно поэтому в рамках традиционных научных дисциплин – психологии, экономики, социальной философии, социологии, политологии – появляются специальные научно-практические отрасли: теория и практика рекламы, public relations, имиджелогия и другие, основным предметом которых становится формирование образов, в том числе и социальных образов. Опираясь преимущественно в пространстве символов, они, тем не менее, способствуют решению задач в реальной жизни [4, с. 130].

Имидж находится в ряду таких понятий, как рейтинг, репутация, известность, популярность, престиж, авторитет и др. В социологии, и прежде всего социологии управления имидж может рассматриваться в контексте теории социальных статусов и ролей, концепции социального действия и взаимодействия, теории конфликта.

В 70-е годы теория имиджа трансформируется в теорию бренд-имиджа, то есть создание образа не просто отдельных товаров, а их групп, или товарных семейств, объединённых определённым товарным знаком. При этом неоднократно подчеркивалось, что имидж есть форма воплощения предметного содержания, однако эта форма весьма специфична и ориентирует восприятие ее содержания на эстетический канал. Все эти исследования легли в основу технологии брендинга и в дальнейшем стали направлением под названием «имиджезнание» [2, с. 218].

Со временем феномен имиджа начинает исследоваться в сфере общей социальной психологии и философии. Большая часть трудов посвящена описанию технологий создания имидж-образа. Большинство из них прикладного характера с обобщением практического опыта ведущих имиджмейкеров в различных сферах культур творческой деятельности. Положения, из которых они состоят, имеют вид практических рекомендаций по созданию при его помощи поставленной цели.

Трактуют исследователи слово «имидж» также и в значении имитировать. Так, по мнению исследователя в области имидж-технологий Н.В. Барна эти технологии приобретают значение универсального стилевого приема создания «портретных» характеристик современной массовой культуры [2, с. 225].

В исследованиях И.В. Алехиной рассматривается концепция отечественной научной школы, которая, рассматривая явления имидж-творчества, отдает предпочтение не выходной теории, а положениям, которые исследовались представителями общей психологии. Эти положения отталкиваются от этимологии слова имидж, что в переводе с латыни значит (лат. *imago, imago* – образ) – образ известной личности или вещи, который создается средствами массовой информации, литературой, зрелищем или самой личностью. Имидж трактуется как целенаправленно сформированный образ кого-нибудь или чего-нибудь [1, с. 127].

Так или иначе, имидж – это образ-константа, или целеполагание, установка на определенный идеал, на который в конечном результате может быть направлена и деятельность.

Социальная философия под образом в широком смысле слова подразумевает картину мира или его фрагменты, включая сам субъект, других людей, окружение и временную последовательность событий.

Исходя из этой позиции, имидж также характеризуется, как внешнее проявление объекта, но упрощенного, похожего на стереотип. Акцент на визуальных характеристиках наиболее характерен для имиджа [6, с. 96].

Многие исследователи имиджа предлагают классифицировать их и критериями для классификации могут быть социальные, языковые, деятельные параметры характеристик: профессиональный, политический, имидж политика, бизнесмена, шоу-звезды.

С точки зрения социальной философии имидж можно рассматривать как разновидность образов, которые возникают в результате социального познания. Эти понятия рассматриваются в контексте теории восприятия, деятельности, общения. Специфические характеристики имиджа как продукта именно социального, а не индивидуального восприятия объекта особенно четко проявляются во время сравнения общепсихологического и социально-культурологического подходов по изучению восприятия [4, с. 112].

Особое внимание исследователей привлекло то, что имидж является феноменом, который используется для репрезентации в общественных отношениях того или другого типа группового поведения [1, с. 127].

Как считает А. Маслоу, индивиду всегда свойственно чувствовать свою принадлежность к себе подобным. Удовлетворение любой потребности происходит при условии наличия людей. Без нее процесс самореализации становится невозможным [7, с. 192].

Основываясь на утверждения немецкого философа-материалиста Л. Фейрбаха, Е.Н. Кукушкина утверждает, что идея имиджа лежит в плоскости позитивного или негативного, запрограммированного впечатления от внешнего эффекта в подаче собственного «я» [6, с. 71]. При этом автор определяет несколько Я-концепций. Положительная Я-концепция определяется тремя факторами: твердой убежденностью человека в том, что он импонирует другим людям, его уверенностью в способности осуществить тот или иной вид деятельности и чувством собственной значимости. Описательную составляющую Я-концепции часто называют образом Я или картиной Я, а составляющую, связанную с отношением к себе или к отдельным своим качествам, – самооценкой или принятием себя. Я-концепцию, в сущности, определяет индивид: что он о себе думает, как смотрит на свое деятельное начало и возможности развития в будущем.

Отсюда определение имиджа как способа манипуляции. С одной стороны, он существует как данность – обобщенная характеристика объекта, с другой – созданным образом, функционально направленным. Создание имидж-образа всегда имеет целенаправленный характер и четко заданные параметры.

По мнению Е.Б. Змановской в формировании имиджа имеют место квантованные стилевые структуры. Квантование является стилевым принципом обобщения информации не только в таких видах искусств, как живопись, но и в театральном искусстве, где синтетическая природа языка требует максимальной «немногословности». А поскольку имидж – это, прежде всего управление впечатлениями, нужно опираться на те из них, которые вызывают ассоциации, связанные с привычными образными моделями восприятия. Например, то, что касается зрительных сообщений. Основным правилом имиджмейкинга является предоставление образному сообщению индивидуально-стилевой формы, например в одежде» [4, с. 128].

В этом контексте значительная роль в «языке» одежды и вообще имиджа отводится знакам-символам, которые У. Эко называет кодами визуальных сообщений. В них большое значение играют цвета, графические детали, текстовая «фигуративность» [9, с. 341].

Визуальные сообщения обобщают в себе значения, отработанные родовым человеческим опытом, и поэтому они имеют высокий уровень символизации. Е.Б. Змановская на примерах цветной символики подчеркивает, что визуальные языковые средства влияют больше на чувственную сферу человека, нежели рациональную. А поэтому их использование обеспечивает большую эффективность имидж - образу, чем другие [4, с. 156].

Цвет способен вызвать реальные изменения в организме человека, и это влияние имеет физиологическое основание, цвет, поэтому не имеет жестких межкультурных расхождений, то есть является универсальной структурой языкового построения текстового сообщения, которое усиливает другие средства или способно их совсем заменить. Так именно и язык

жестов рассматривается, как способ самовыражения человека и его отношения к окружающим его субъектам. Психологическая окраска языка жестов – основа восприятия сообщения, как считает З. Фрейд, «королевская дорога во внутренний мир человека» [8, с. 213]. Цвет и жест – каналы, которые заставляют работать подсознательные знания, формируют тем самым желанные ассоциативные ряды и эмоциональные состояния. А поэтому они переживаются как собственные. Смоделированные искусственно визуальные коды приобретают функциональность рекламы, которая, по словам Ж. Бодрийяра, «...вам фактически навивает. Общество полностью приспосабливается к вам, так интересуйтесь и сами о нем» [3, с. 74].

Подталкивая сознание к поиску явных аналогий, визуальные коды, тем самым, переводят информацию из визуального в выразительный контекст, предавая ей эстетическую окраску. Искусственный образ, который создается, обязательно должен быть понятным. Во-первых, он учитывает особенности тех, на кого этот образ рассчитан, на социальный статус, интересы, потребности людей. Во-вторых, «законы жанра», специфику сферы, в которой он должен «работать»: деловая жизнь, артистическая богема, студенческая аудитория и др.

Информационные возможности имиджа предоставляют ему особенное значение в XX столетии. Так, Н.В. Барна считает, что имидж способен «...передать информацию о себе, своих возможностях, идеалах, планах, действиях, за счет своей символичной природы более эффективно нежели другие системы коммуникации» [2, с. 219]. В таком толковании создание определенного имиджа того или другого объекта или другого субъекта – не сегодняшнее изобретение. Так Н.В. Барна в своих работах основывается на утверждении римского политического деятеля и писателя Марка Тулия Цицерона, который писал: «Для того, чтобы нам легче было быть теми, кто мы есть и какими хотим стать, необходимо знать все-таки некоторые установки» [2, с. 223].

Одна из первых, кто понял это - была Екатерина II, революционным путем пришедшая к власти. «Позиции молодой государыни вначале были очень ненадежными: иностранка, протестантка по вере, которая не имеет прямого родства с Романовыми, которая насильственным путем сменила на престоле, пусть и никчемного, но законного царя и со временем «уморила» его. Такой образ Екатерины не удовлетворял большую часть дворянства и духовенства. Императрице нужно было что-то срочно предпринять. Общаться с целевой аудиторией (в которой были представители разных слоев общества) Екатерина смогла благодаря законам. Своих адресатов коммуникативные послания достигали традиционным путем: именные указы зачитывались приходскими священниками после недельной службы, на которой в обязательном порядке присутствовали все. Текст каждого указа тщательно продумывался и сопровождался пояснением его необходимости. Внимательный анализ указов позволяет выделить несколько стойких «формул», которые Екатерина вкладывала в массовое сознание: 1) царь – наместник Бога на земле; 2) каждое действие царя направленно на воплощение Божьей воли и для пользы народа; 3) все мы продолжаем дело Петра I (нашего деда).

В своих работах один из основоположников имиджологии Н.В. Барна пишет, что согласно поздних мемуаров государственных деятелей Екатерине удалось сформировать имидж, заложенный в текстах законодательных преамбул» [2, с. 231]. Однако, по мнению автора, многие работы русских философов можно рассматривать как методологическую базу для развития отечественной имиджологии.

Выводы: В культуре, которая динамично изменяется и быстро двигается, у людей нет времени углубляться в знания, детализировать информацию о каждом человеке. Визуальное представление об имидже, которое создается, выходит на первый план. Для некоторых исследователей эти аспекты являются основными, что позволяет провести типологизацию имиджей по признакам объекта. Имидж рассматривается не только как феномен индивидуальности, но и является формой отражения в сознании человека предметного мира и социальной действительности. Благодаря науке об имидже, которая появилась, когда информационные и телекоммуникационные технологии заняли главенствующее место в формировании общественного мнения, возникла такая научная дисциплина, как имиджология. Существующая психологическая обусловленность имиджологии заключается в потребности определенной группы индивидов в самореализации, самоутверждении и самоуважении. Часто имиджевое несоответствие ожиданиям становится серьезной преградой к достижению цели, построению карьеры, в деле трудоустройства, налаживанию межличностных отношений.

Общество не может обойтись без идеала обаяния. Современный идеал обаяния характеризуется образованностью и воспитанностью, толерантностью, уважительностью к различным вероисповеданиям, элегантностью манер, вкусом к одежде, искусным владением словом. В нём гармонично соотносится духовная содержательность с эстетикой её внешнего проявления. В каждом конкретном случае обаяние – это индивидуальное решение проблемы взаимосвязи содержания и формы [5]. Оно связано с личностной неповторимостью: с самобытностью склада ума, чувствования человека, его уникальностью, его конкретными задатками, способностями и личным стилем жизни.

С возрастом значения информационных компонентов в жизни общества, а будущие цивилизации уже называют информационными, повышаются требования к формированию имиджа. Он становится полноценным информационным продуктом, а не просто образом, основанным лишь на эмоциональном восприятии. В соответствии с этим имиджология требует своей философии, в то же самое время, пусть и не в достаточно развитом, свернутом виде, сама является философией. Она исходит из высочайших принципов гуманизма, ставя во главу угла человека, изначально, кроме человека, для нее ничего не существует.

Подход к человеку с позиции имиджологии не укладывается ни в традиционные общепсихологические трактовки «субъективизм – объективизм», ни в синергетические состояния неопределенности, ни в объяснительные современные теории конфликтов. Созданная на определенном этапе исторического развития, она, по сути, из-за своей единственной целевой ориентации на человека не исторична. И развитие её однозначно и прямо пропорционально

определяется одной-единственной мерой – степенью служения человеку, оказываемой лично ему помощью в самореализации, в действенном раскрытии его индивидуальности.

На протяжении длительного времени исследования понятия «имиджа», как феномена, рассматривался и исследовался по направлениям политических и социологических наук, сегодня необходимость исследования этого феномена не иссякла, а напротив определяет новые задачи в тесной связи со многими гуманитарными направлениями. А возникшая новая дисциплина – имиджелогия, являясь теоретической основой воспитания и формирования не укладывается ни в одну из существующих и изучаемых общепсихологических теории и не объясняется в своей специфичности ими, и, следовательно, требует специальной разработки «своей» философии, основанной на ее особенностях и закономерностях.

Но самым главным, на наш взгляд, утверждением является то, что имиджелогия изначально обрекает себя на служение каждому конкретному человеку, помогая ему раскрыть то единственное и неповторимое, что выражает его индивидуальность, что отличает его от других. Она провозглашает, что человек – это высшая ценность.

Литература

1. Алехина И.В. Имидж и этикет делового человека. М.: ЭНН, 2006. С. 126-131.
2. Барна Н.В. Имидж как мифологический архетип: философско-эстетический анализ // Мультиверсум: философский альманах. Киев, 2008. Вып. 69. С. 218-231.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995. С. 74.
4. Змановская Е.Б. Руководство по управлению имиджем. СПб.: Речь, 2005. С. 112-156.
5. Квеско Р.Б., Квеско С.Б. Имиджелогия. Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2008. 116 с.
6. Кукушкина Е.И. Познание, язык, культура. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 71-96.
7. Маслоу А. Психология бытия. М.; Киев, 1997. С. 192.
8. Фрейд З. Художник и фантазирование. М.: Республика, 1995. С. 213.
9. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2006. С. 341.

© Кокоткина О.С., 2021

УДК 93/94

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/09>

Корженевский К.Б.

ORCID: 0000-0001-8650-9315

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЛАСТНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РСФСР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы экономического районирования России в начале 1920-х гг., обусловленные поиском необходимых форм последующего проведения областного строительства в РСФСР. Даются поэтапные действия центральной власти по созданию специальных органов власти, таких как Госплан, административная комиссия ВЦИК и др. Также представлена деятельность этих учреждений по планированию, разработке проектов и началу фактического районирования в советском государстве.

Ключевые слова: экономическое районирование; административно-территориальная система; РСФСР; Госплан; ГОЭЛРО; комиссия по районированию.

Korzhenevsky K.B.

ORCID: 0000-0001-8650-9315

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

THEORETICAL ASPECTS OF REGIONAL CONSTRUCTION IN THE RSFSR IN THE FIRST HALF OF THE 1920 S.

Abstract. The article considers the theoretical foundations of the economic zoning of Russia in the early 1920s, due to the search for the necessary forms of subsequent regional construction in the RSFSR. The step-by-step actions of the central government are given to create special government bodies, such as the State Planning Commission, the administrative commission of the All-Russian Central Executive Committee, etc. The activities of these institutions on planning, project development and the beginning of actual zoning in the Soviet state are also presented.

Key words: economic zoning; administrative-territorial system; RSFSR; Gosplan; GOELRO; zoning commission.

Проблема административно-хозяйственного районирования встала перед советской властью с самого начала Октябрьской революции, в качестве основной предпосылки советского строительства. Но условия первого периода революции, периода военного времени исключали возможность работы, для которой был необходим точный учет хозяйственной обстановки, экономических и прочих факторов [9, с. 15].

После революционного 1917 г., большевиками были выявлены проблемы хозяйственного и административного строительства, которые было необходимо решить в новых социалистических условиях развития государства. Одной из задач, стоявшей перед новой властью, было создание, наряду с новым административным аппаратом, аппарата местного (губернского, уездного, волостного) хозяйства [1, с. 97].

Вопрос об экономическом районировании РСФСР также был тесно связан с вопросом об административном делении республики, которое за очень короткий срок, в силу стихийного и неконтролируемого процесса было сильно видоизменено, но в основе своей сохранило унаследованные черты царского периода.

Уже в 1918 г. различные вопросы, касающиеся районирования подвергались обсуждению в различных ведомствах, однако дальше теоретического рассмотрения проблемы областного строительства не зашло.

С 1919 г. о необходимости пересмотра прежней административно-хозяйственной системы и проведения экономически обоснованного административно-территориальной реформы начинают говорить на самом высоком уровне, как партийном, так и государственном. В начале 1920-х гг. появляются специальные органы, отвечающие за планирование и проведение реформ (Госплан, различные комиссии по районирования, административная комиссия при ВЦИК и т. д.) и целый ряд различных проектов по районированию советского государства.

Тема, затрагиваемая в данной научной статье, является достаточно актуальной, что отражается в ряде работ различного уровня. Так, экономическому районированию Советского государства было уделено внимание в работах Н.Н. Колосовского [15], И.Г. Александрова [2], С.И. Сулькевича [23], Е.А. Ивановой [11], Т.Ф. Ящук [26], Д.В. Архипова и Р.А. Мухамедова [3]. Исследования Е.Г. Карелина [13], С.А. Елизарова [10], В.Н. Казарина [12], О.А. Филенковой [25], Т.В. Соловьевой [22] посвящены особенностям процессов районирования в отдельных субъектах РСФСР и СССР.

Вопросы изменения административно-хозяйственного деления страны, применительно к новым задачам, стоящим перед государством, были поставлены на повестку дня в 1919 г. и служили обсуждением VII и VIII съездов советов [21, л. 130].

На состоявшемся в декабре 1919 г. VII Всероссийском съезде Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и трудовых казачьих депутатов, тов. С.К. Сапронов и М.Ф. Владимирский в своих докладах о социалистическом строительстве, останавливаясь на вопросах о формах строительства на местах и взаимоотношениях с центром, поставили вопрос о новом территориальном делении республики [24, с. 209-213]. По итогу VII съезда, была

принята резолюция, согласно которой необходимо было приступить к созданию новых районов и областей в соответствии с новыми социалистическими основами политической и хозяйственной жизни страны, с возложением данных задач на ВЦИК [5, л. 36].

Во исполнение настоящего постановления Всероссийского съезда, при президиуме ВЦИК в феврале 1920 г. была образована административная комиссия, под руководством тов. М.Ф. Владимирского, на которую возложили работу как по общей разработке принципов нового районирования республики, так и разрешения отдельных конкретных вопросов по созданию новых уездов в губерниях и областях [5, л. 36].

В декабре 1920 г. состоялся VIII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских красноармейских и казачьих депутатов. Специально к VIII съезду, Государственной комиссией по электрификации России во главе с Г.М. Кржижановским (ГОЭЛРО), был подготовлен доклад по электрификации России, который являлся первым перспективным хозяйственным планом Советского государства. Он содержал разбивку территории РСФСР на ряд больших экономических районов, основанную на правильном территориальном распределении общественного труда и производства по отдельным районам и зонам с надлежащим учетом своеобразия, особенностей их экономики, природных, сырьевых и энергетических ресурсов и веками сложившейся в этих районах национальных комплексов [18, с. 8].

В плане ГОЭЛРО выделяются три руководящих принципа: электрификацию, энергопроизводственное районирование страны и магистрализацию транспорта; однако в плане, экономическое районирование не было разработано в полной мере [15, с. 62]. Все же, это была первая попытка построения плана развития народного хозяйства, после которой, со всей очевидностью встал вопрос о необходимости разделения территории РСФСР на экономические районы [21, л. 130].

VIII съезд советов постановил ускорить разработку плана районирования, возложив на ВЦИК задачу разработать вопрос о районировании РСФСР. Во исполнение этого постановления был выполнен ряд научных исследований, как по изучению метода районирования, так и по выяснению тех практических возможностей и организационных форм, которые связаны с рациональным районированием [20, л. 6].

1 апреля 1921 г. была учреждена Общеплановая государственная комиссия (Госплан) и было выделено десять органов планового характера, находящихся при различных наркоматах и отчасти при СТО (Совет труда и обороны, был учрежден в апреле 1920 г. На основе реорганизованного Совета Рабочей и Крестьянской Обороны). В мае 1921 г. Госплан, установив связь с НКВД, начал с наркоматом тесное сотрудничество в вопросах районирования [9, с. 23].

Постановлением СТО от 1 июня 1921 г. в Госплане была создана специальная подкомиссия по районированию России, которая в своей деятельности была обязана согласовывать работы по районированию с административной комиссией ВЦИК [19, л. 34]. При проведении работ, подкомиссией было определено, что район как форма разработки

плана народного хозяйства, должен стать, при правильной организации, целостным логически законченным, ориентированным на сторону взаимовыгодного развития комплексом, представляющим собой хозяйственную систему; значение района при этом приобретает двойной характер, с одной стороны – это район крупного местного хозяйства, а с другой – система государственных предприятий, скомбинированная по принципу хозяйственного оптимума [19, л. 108].

В целом, в начале 1920-х гг. теоретическая разработка проекта районирования России велась одновременно в нескольких учреждениях. Хотя, с созданием в 1921 г. Госплана, к нему и перешла как основная работа по выработке методологии и принципов районирования, так и составление сети районов, вся теоретическая база будущего районирования была подготовлена Госпланом в контакте с административной комиссией ВЦИК, комиссией по районированию НКЗ и ЦСУ.

К концу 1921 г. административной комиссией ВЦИК и Госпланом были созданы проекты районирования РСФСР, имевшие небольшие различия. Центры проектируемых субъектов в обоих вариантах совпадали, но присутствовали расхождения в границах областей [17, с. 142]. Административная комиссия ВЦИК предлагала в основу положить принцип жесткой специализации регионов без учета экономического развития этносов, но это вызвало резкую критику со стороны совета национальностей при Наркомнаце [4, л. 125]. Проект Госплана был основан на тех же подходах, на которые опиралась комиссия ГОЭЛРО, а именно на хорошей транспортной связи районов, развитии в пределах проектируемых областей только тех видов производства, на которые будет затрачено наименьшее количество ресурсов, а также на учете энергетического принципа объединения хозяйств [14, с. 55-56].

1 ноября 1921 г. президиум Госплана, заслушав доклад И.Г. Александрова о районировании и признавая проект районирования РСФСР, выработанный Госпланом, принципиально правильным, постановил внести соответствующий проект декрета на одобрение ближайшего всероссийского съезда Советов. Кроме того, для выработки законопроекта, было принято решение образовать специальную комиссию при ВЦИК в составе соответствующих представителей Госплана, ВСНХ, Наркомзема, Наркомнаца, Наркомфина, Наркомвнудел, Наркоминдел, ЦСУ и Федерального комитета [19, л. 93].

10 ноября 1921 г. президиум ВЦИК образовал комиссию для разработки проекта районирования под председательством тов. М.И. Калинина. 23 ноября комиссия ВЦИК начала свою деятельность. Была избрана подкомиссия под председателем тов. А.Г. Белобородова для большей разработки предложений доклада о самих районах, их компетенциях, правах и взаимоотношениях с центральными органами и выработки тезисов доклада съезду Советов [6, л. 1]. На втором своем заседании, комиссия ВЦИК, в дополнение к более ранним указаниям поручила подкомиссии также выяснить, в какой мере проект комиссии Госплана о районировании РСФСР затрагивает границы существующих федераций и автономных областей, конституцию РСФСР и установленные договорами взаимоотношения центральной власти с федерациями и автономными областями; кроме того, подкомиссии вменялось

наметить характер и структуру будущих районных органов, их взаимоотношения с органами федераций, автономных областей [6, л. 3]. 9 декабря 1921 г. на четвертом заседании комиссии ВЦИК для разработки проекта районирования, был одобрен и принят окончательный проект районирования России, основанный на наметках Госплана с внесением небольших правок в конфигурацию областей и определения состава Нижнего Поволжья [6, л. 50].

Таким образом, вопрос районирования уже в 1921 г. перед IX Всероссийским съездом Советов получил совершенно законченную постановку. Но на IX съезде, состоявшемся в декабре 1921 г. вопросу было дано совершенно иное направление, заключавшее в необходимости сокращения числа административных единиц в РСФСР. По итогам съезда, было признано необходимым, сократить количество губернских исполкомов, путем объединения соседних губерний, связанных между собою удобными путями сообщения и родственных в хозяйственном отношении [9, с. 50].

Весной 1922 г. были подготовлены тезисы комиссии по районированию тов. М.И. Калинина, в основе своей принятые и утвержденные президиумом ВЦИК 13 апреля 1922 г. Комиссией, в развитие проекта Госплана, был выделен ряд принципов построения РСФСР [19, л. 52]:

- границы автономных республик и областей, при вхождении в экономическую область, не должны были нарушаться; мелкие должны были входить как подрайон, более крупные образовывать самостоятельный район и самые обширные образовывать в своем составе несколько районов;

- политические права и компетенция национальных объединений, предусмотренные декретами о них, не должны были подлежать умалению;

- в экономических совещаниях областей, в которые входили национальные объединения, должен был вводиться представитель Наркомнаца;

- привлечение к образованию экономических областей договорных республик должно было производиться на основании специальных соглашений.

К 3 сессии ВЦИК 9 созыва, состоявшейся в мае 1922 г., результаты работы комиссии под руководством тов. М.И. Калинина, были подготовлены в виде доклада президиума ВЦИК по вопросу об экономическом районировании России, предусматривавшем содействие принципа районирования материальному и духовному развитию всех национальностей и этносов РСФСР и сохранение принципа самоопределения при экономическом районировании [19, л. 52]. Однако, доклад так и не был представлен на 3 сессии ВЦИК 9 созыва, т.к. был снят с повестки из-за протеста некоторых членов ВЦИК и передан на обсуждение республиканским и губернским органам [16, с. 31].

В конце 1922 г. совещание СТО с представителями областных и губернских ЭКОСО (ЭКОСО - экономические совещания или советы) вновь рассмотрело схему районов Госплана и приняло решение об усилении территориального разреза в работах последнего.

С начала 1923 г. шла организация и оформление на местах областных организаций – оргбюро и облпланов, на которые возлагалась разработка проекта районирования на базе

изучения экономики соответствующего района и проведение всех подготовительных работ для проведения районирования РСФСР [21, л. 129].

Дальнейший ход работ по районированию определился в апреле 1923 г. по результатам работы XII съезда РКП (б). На XII съезде тов. Рыков выступил с докладом о районировании, в результате чего была вынесена резолюция. Согласно ей, прежнее административно-хозяйственное деление Советской республики было признано не соответствующим новым политическим и экономическим потребностям страны, но вместе с тем отмечалось, что введение новой системы административно-хозяйственного деления требует осторожного подхода и большого срока для своего окончательного проведения [19, л. 223].

Съезд постановил считать разработанный Госпланом в административной комиссии президиума ВЦИК план нового хозяйственно-административного деления лишь предварительной рабочей гипотезой, нуждающейся в дополнении, проверке и разработке на основании опыта; также съезд поручил ЦК партии новый план административно-хозяйственного деления провести для начала, 2-х районов (промышленном и сельскохозяйственном) с организацией в них областных исполкомов [19, л. 223].

09 мая 1923 г. при президиуме ВЦИК также была образована специальная комиссия по районированию. Она была образована специально для районирования 2-х областей (одной промышленной и одной сельскохозяйственной), но постановлением президиума ВЦИК от 11 июля 1923 г. на нее была возложена обязанность вести подготовительную работу по районированию РСФСР [7, л. 43].

Комиссией ВЦИК по районированию был проведен выбор первоначальных областей, подлежащих районированию, а именно в качестве создания горнопромышленной области был выбран Уральский регион, а сельскохозяйственной – Кавказ. В 1923 г. были проведены все работы по созданию Уральской области, а в 1924 г. по созданию Северо-Кавказского края [7, л. 44].

После полного районирования промышленного Урала и сельскохозяйственного Кавказа, были проведены подготовительные работы по районированию по всей территории РСФСР, и последовательно проводилось областное устройство на территориях Сибири и Дальнего Востока и полукольцом охватило центральную и приволжскую часть РСФСР [8, л. 197].

В 1925 г. Госплан СССР и ряд наркоматов вели работу по учету опыта районирования, как путем обследования на месте, так и путем созыва ряда совещаний. В целом, результаты изучения опыта районирования были позитивными, что в положительном смысле сказалось на проведении дальнейшего областного строительства [21, л. 127].

Делая вывод, можно сказать, что необходимость кардинального изменения как административно-территориальной системы, так и всего экономического строя советского государства вышла на повестку дня еще в период Гражданской войны. Слом старой административно-территориальной системы и формирование новых субъектов России были очень тесно связаны с экономическими подходами социалистического хозяйственного строительства. При этом, теоретические аспекты областного районирования, строившиеся на

экономических основах, изначально не имели под собой единых требований и условий к проектной деятельности, а лишь общее понимание ситуации. В процессе работы специальных плановых органов и комиссий по районированию, теоретические аспекты областного строительства, будучи не раз переработанными, в тесной связи с центральными органами власти, сначала были выражены в ряде проектов, а затем были реализованы на большей территории советского государства. При этом, за основу был взят проект Госплана, реализация которого была начата с создания 2-х областей. Однако, в процессе практической работы на местах, зачастую приходилось отходить от проекта Госплана, что было связано с рядом факторов, в том числе и противодействием руководства национальных автономий. Таким образом, экономическое районирование в РСФСР, начатое в первой половине 1920-х гг. прошло тернистый путь от теоретических набросков общего планирования до проведения подготовительных работ на местах и практической реализации в ряде регионов России.

Литература

1. Александров И.Г. Укрупнение волостей и районирование // Плановое хозяйство. 1924. № 6. С. 95-105.
2. Александров И.Г. Экономическое районирование России. М.: Госплан, 1921. 15 с.
3. Архипов Д.В., Мухамедов Р.А. Административно-территориальное устройство большевиками по теории экономического районирования // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 2 (38). С. 3-6.
4. Государственный архив Российской Федерации Ф. Р. 1318. Оп. 1. Д. 216.
5. Государственный архив Российской Федерации Ф. Р. 5677. Оп. 4. Д. 1.
6. Государственный архив Российской Федерации Ф. Р. 6984. Оп. 1. Д. 1.
7. Государственный архив Российской Федерации Ф. Р. 6984. Оп. 1. Д. 9.
8. Государственный архив Российской Федерации Ф. Р. 6984. Оп. 1. Д. 31.
9. Егоров К.Д. Районирование СССР: Сб. материалов по районированию с 1917 по 1925 г. М.; Л.: Плановое хозяйство, 1926. 307 с.
10. Елизаров С.А. Экономическое районирование и административно-территориальное деление: исторический опыт БССР // Белорусский экономический журнал. 2007. № 4 (41). С. 120-125.
11. Иванова Е.А. Разработка программы районирования в годы гражданской войны (1918-1921) как этап административно-территориального реформирования РСФСР // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2008. № 2 (42). С. 113-116.
12. Казарин В.Н. Проблемы районирования и административно-территориального деления Сибири в 1920-е гг.: Подходы журнала «Плановое хозяйство» // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2009. С. 29-48.
13. Карелин Е.Г. «Западная область Госплана»: из истории экономического районирования страны в 1920-е гг. // Российская история. 2010. № 2. С. 15-18.

14. Кокшаров В.А., Тиханова Е.В. Юго-восточная граница России: исторический путь к согласию. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2012. 259 с.
15. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1958. 200 с.
16. Корженевский К.Б. Обская область – нереализованный проект районирования Западной Сибири в 1920-е гг. // Актуальные проблемы истории, документоведения и педагогики: Материалы научно-методического семинара студентов, аспирантов и преподавателей кафедр истории России, документоведения и всеобщей истории, педагогики и педагогического и социального образования (г. Нижневартовск, 24 декабря 2016 года). Нижневартовск, 2017. С. 30-34.
17. Корженевский К.Б. Формирование административно-территориальной системы РСФСР в первой половине 1920-х гг. (на примере районирования западносибирских губерний) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 142-146. <https://doi.org/10.17223/15617793/439/18>
18. План электрификации РСФСР. Доклад VIII Съезду Советов Государственной Комиссии по электрификации России. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. 662 с.
19. Российский государственный архив экономики Ф. 4372. Оп. 15. Д. 5.
20. Российский государственный архив экономики Ф. 4372. Оп. 15. Д. 140.
21. Российский государственный архив экономики Ф. 4372. Оп. 15. Д. 473.
22. Соловьева Т.В. Урал в контексте проектов административно-территориальной реформы 1923 года // Вестник Пермского университета. История. 2017. № 4 (39). С. 46-57. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2017-4-46-57>
23. Сулькевич С.И. Административно-политическое строение Союза ССР: (Материалы о территориальных преобразованиях с 1917 г. по 1 июля 1925 г.). Л., 1926. 300 с.
24. Троицкий Л.Д. Сочинения. Серия 5: На пути к социализму. Т. 15: Хозяйственное строительство Советской республики: Эпоха военного коммунизма. 1919-1920 гг. М.; Л.: Госиздат, 1927. XV. 600 с.
25. Филенкова О.А. Реформы административно-территориального деления в РСФСР в 1917-1930-е гг. (на материалах Пензенского края): Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2019. 198 с.
26. Ящук Т.Ф. Административно-территориальные реформы в советском // Проблемы государственно-правового развития России: материалы межвузовской научно-практической конференции (г. Омск, 21 ноября 2014 года). Омск, 2015. С. 96-98.

© Корженевский К.Б., 2021

УДК 008.001

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/10>

Крошнева М.Е.

канд. филол. наук

Кутузова Е.А.

Ульяновский государственный технический университет

г. Ульяновск, Россия

ПРИСУТВИЕ ЦВЕТА В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР

Аннотация. Восприятие цвета зависит от многих факторов, одни из важнейших – культурно-исторический и социальный. В зависимости от культурного и исторического контекста интерпретация цвета может отличаться. Специфика восприятия цвета в разных социальных культурах становится причиной возникновения нюансов и тонкостей в работе графического дизайнера. В данной статье рассмотрена разница интерпретаций цветов в различных социокультурных контекстах на примере белого и чёрного цвета и выделены основные значения этих цветов.

Ключевые слова: дизайн; цвет; восприятие цвета; культура; символика цвета; цветовосприятие; ассоциация.

Kroshneva M.Y.

Ph.D.

Kutuzova E.A.

Ulyanovsk State Technical University

Ulyanovsk, Russia

FEATURES OF COLOR VALUES IN THE CONTEXT OF DIFFERENT CROPS

Abstract. The perception of color depends on many factors, one of which is culture. The interpretation of color may differ depending on the cultural and historical context. The specificity of the perception of color in different cultures causes various nuances and subtleties in the work of a graphic designer. This article discusses the difference in interpretations of colors in different cultures using the example of white and black and highlights the main meanings of these colors.

Key words: design; color; color perception; culture; color symbolism; color perception; association.

Цвет присутствует в литературе, изобразительных искусствах, фотографии, кинематографе, других сферах творческого воплощения идеи и образа. С научной точки зрения, цвет представляет собою интереснейший объект для исследований, который по-

своему, с учетом методологий различных наук (естественнонаучных, гуманитарных, медицинских и т.д.), изучается ими и последовательно описывается. Авторов данной работы интересует цвет как научный объект в поле деятельности наук филологической направленности и ближайших к ним, теоретических и прикладных (культурологии, средств массовой информации, социологии, психологии, дизайна). Цвет способен передать информацию и участвует в процессах коммуникации. На языке цветописи обогащается ткань литературно-художественного, фото-, кинематографического повествования, организуется взаимодействие со зрителями телевизионных программ, слушателями радиопередач, пользователями Интернета. При помощи цвета создается определённое настроение и доносятся идеи. Это важнейший элемент графического дизайна.

Цвет – многомерное функциональное явление. В работе «Символика цвета в культуре» исследовательница О.В. Кошеренкова пишет о функциональности цвета следующее: «Основными функциями, которые цвета выполняют в культуре, являются коммуникативные (устанавливающие те или иные связи между элементами), символические (указывающие на предмет, явление, сущность) и выразительные (передающие и вызывающие эмоции)» [3, с. 156]. Ассоциации, полученные от цвета, непосредственно связаны с культурой и историей общества. В зависимости от этого, у людей из разных стран сформировалось различное понимание и восприятие определённых цветов. Данный аспект особое значение приобретает в контексте проблемы межкультурной коммуникации, а также при использовании цветов в дизайне. Рассмотрим разницу в восприятии цвета на примере двух наиболее базовых и популярных цветов, которые можно встретить в большинстве работ дизайнеров – белом и чёрном. Выделенные для изучения, белый и чёрный, воспринимаются как две противоположности: белый – наиболее светлый оттенок в спектре цветов, а чёрный – самый тёмный. Поверхности белого цвета обладают самой высокой светоотражательной способностью, за исключением зеркальных поверхностей, а чёрные поверхности имеют самые высокие светопоглощающие характеристики.

На психологическом уровне белый кажется более лёгким, невесомым, он часто используется для фона или обозначения его отсутствия, поскольку ассоциируется с пустотой, безграничностью и отсутствием какого-либо наполнения. Так, близкий к мироощущению героев А.П. Чехова, белый цвет в рассказе «Дама с собачкой», описывает природу Ялты. Через метафору неподвижного покоя раскрывается поэтика прибрежного города со свойственной ей художественной образностью белых и прозрачных облаков о том, что Ялта была видна сквозь утренний туман, а на вершинах гор неподвижно стояли белые облака. Белый свет при разделении его с помощью призмы способен распадаться на весь спектр цветов, то есть, является их соединением, совокупностью всех цветов. Поэтому можно сказать, что белый цвет располагает наибольшей энергией и проходимостью, а объекты, обладающие очень высокой температурой, представлены в искусстве, излучающими белый свет. Прибавим к этому наблюдению говорящее название советского художественного фильма «Белое солнце пустыни» (1970 г., режиссер В. Мотыль), использующее данное толкование. Белый цвет не

имеет ни начала, ни конца, и часто используется в фантастических фильмах для создания эффекта бесконечных пространств, как это сделано в американском научно-фантастическом фильме «Аватар» (2009 г.), сценариста и режиссера Дж. Френсиса Кэмерона, или триллере «Иные» (2018 г.), З. Липовски и Ад. Стейна и др.

Чёрный цвет представляет собой полное отсутствие света и энергии. Наиболее тёмными участками кажутся те поверхности и объекты, на которые не попадает свет, а находятся в тени. При этом чёрный цвет воспринимается как наиболее тяжёлый, весомый. Он обладает наибольшей глубиной, взгляд будто тонет в бесконечной бездне. Чёрный цвет поглощает всё, что в него попадает. Даже космические объекты, обладающие огромной массой, настолько многомерны, что их притяжение не способен преодолеть яркий свет, поэтому чаще всего их описывают через художественные образы, полученные с помощью чёрного цвета. Примерами *говорящего* черного цвета могут служить многочисленные работы художников, фотографов современного искусства: К. Малевича, И. Чашника, А. Соколова, И. Шалито, Б. Эглтона, Дж. Харрисона, А. Родченко, К. Брессона, М. Мармура, Й. Судека и др.

В полиграфии белый и черный являются нейтральными; часто вместе они применяются в графическом дизайне. Чёрный и белый цвета используются как наиболее контрастные для различного рода графических выделений, иллюзий и эффектов. Но самым частым случаем применения чёрно-белой гаммы, а также примером, с которым современный человек сталкивается каждый день, и часто имеет у себя под рукой – это текст. В данном примере используются такие аспекты цветов как нейтральность, универсальность и максимальная контрастность. На белом фоне наиболее различимыми являются именно тёмные цвета, а чёрный в силу своей нейтральности по отношению к другим цветам становится наиболее популярным выбором для цвета текста. Но данный аргумент больше относится к электронным текстам, чем к печатным. В печати же чёрно-белая гамма для текста обуславливается не только удобством для чтения, но и доступностью чернил.

Несмотря на всю нейтральность чёрного и белого цветов, они, как и многие другие цвета, имеют своё значение и информационную наполненность. Интерпретация данных цветов в разных странах может отличаться в зависимости от культурного контекста. В этом смысле, белый цвет имеет положительные и отрицательные, но чаще всего, белый наделён положительными значениями, такими как святость, чистота, безгрешность, безмятежность и мир. Белый цвет во многих культурах связывается с божественным началом. Белый цвет часто ассоциируется с добром и светом. В древности люди называли белым объекты, которые не обладали каким-либо цветом, например, свет или воду. Здесь можно увидеть связь с представлением о белом цвете как о чём-то нейтральном и ассоциации его с чистотой и пустотой, нетронутостью.

Наиболее наглядно значение белого цвета в российской культуре можно проследить через различные словосочетания и фразеологизмы, так как через них можно увидеть основную ассоциацию, которую вкладывают в этот цвет. В качестве примера можно взять выражение «чистый лист», ассоциацией на которое чаще всего представляют именно белый лист, так как

в нашем представлении именно такой лист является чистым, нетронутым чернилами и готовым к использованию по назначению. С. Есенин утверждал однажды, что вся жизнь наша есть не что иное, как заполнение большого, чистого полотна рисунками. Данный пример может демонстрировать ещё одну ассоциацию, возникшую в связи с присутствием цвета в культуре. Белый цвет – начало жизни, связан с рождением, детьми, которые только родились и в православии считаются безгрешными. В своей работе «Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках» Воевода Е.В. отмечает: «В христианстве белый цвет символизирует Христа, поэтому в так называемые «Господние праздники» (Рождество, Преображение и т.д.) православные священнослужители совершают богослужение в белых облачениях» [2, с. 113]. Согласимся, что белый цвет – цвет, символизирующий чистоту душевную и телесную, одеяние невест. Белый цвет очень часто ассоциируется со свадьбой. В данном контексте обычно воспринимается белый цвет как цвет невинности, блага, радости и счастья. Белый цвет повсеместно присутствует в национальных одеждах и орнаментах многих народностей.

Продолжая тему ассоциативных словосочетаний, можно обратить внимание на символ перемирия – белый флаг. Во многих странах этот символ означает отказ от сопротивления и агрессии, желания прекращения войны и является символом мира, но в то же время и символом подчинения в обмен на сохранение жизни. В качестве положительного символа мира можно указать белого голубя, который также ассоциируется со Святым Духом, что вновь отсылает нас к связи белого цвета со святостью и Богом, а также православием.

В российском флаге также используется белый цвет. Наиболее частая интерпретация белого цвета в России – это чистота, святость, мир, благо и радость. В русской культуре белый цвет воспринимается преимущественно положительно, но, как уже говорилось ранее, в разных странах восприятие цвета может отличаться, что также относится и к белому цвету.

Необходимо дополнить, что в мусульманских странах белый цвет имеет положительное значение и считается одним из благоприятных цветов, так как над армией пророка Мухаммеда развевались флаги трёх цветов, одни из которых – белый. В исламе белый часто используется на объектах, связанных с религией, например, при украшении мечетей. Также белый цвет считается хорошим цветом для одежды. В странах, проповедующих ислам, белый цвет ассоциируется с духовностью, святостью и чистотой.

В данном примере видна положительная интерпретация белого цвета, его довольно выраженная связь с религией. Но у белого цвета существуют и негативные ассоциации.

Наиболее яркий контраст в восприятии и интерпретации значения белого цвета можно увидеть в культуре стран Азии, в частности Китая, Кореи и Японии.

В Китае белый цвет ассоциируется с осенью, металлом, западом, планетой Венера и тигром. Также белый в Китае символизирует свет, справедливость, чистоту и радость, мечту и победу. Здесь вновь видна некоторая схожесть интерпретаций, но в азиатских странах белый имеет другое важное и, на первый взгляд, негативное значение. В азиатской культуре белый цвет часто ассоциируется со смертью, используется во время похорон, а персонажи из

мифологии этих стран, одетые в белое или имеющие белый цвет часто предвещают беду, неудачу или даже саму смерть.

Подобные ассоциации можно увидеть и в культуре Японии, где белый цвет также ассоциируется со смертью. Данное представление связывают с религиозными причинами. В Японии очень распространённой религией является буддизм. В мировоззрении этой религии белый цвет выступает как цвет смерти и перехода в другой мир. Поэтому в странах, где проповедуют буддизм, часто белый цвет ассоциируется с трауром. В своей работе «Символика цвета в культуре Японии» Манаенкова Е.С. приводит сведения: «Например, зная, что белый в Японии цвет похорон, дважды подумаешь о том, стоит ли преподнести хозяйке дома букет из белых хризантем» [5].

Но также необходимо отметить, что кажущееся на первый взгляд негативное значение белого цвета в качестве цвета смерти можно воспринять и по-другому. Во многих религиях смерть не воспринимается с негативной точки зрения и является продолжением пути человека, его переходом в другой мир, часто более идеальный, мир духовный, Рай. Поэтому можно выделить и такую интерпретацию белого цвета, как символ перехода в другой мир и ассоциацию с Раем.

В определённые периоды истории в Китае одежду белого цвета носили люди бедных сословий, и поэтому за белым частично закрепилось значение цвета «низкого социального класса». Похожую ситуацию можно пронаблюдать и в Корее, где цвет из-за исторического контекста стал ассоциироваться с бедностью и покорностью [3, с. 161].

Таким образом, есть двоякость в восприятии белого цвета. Несмотря на то, что в большей степени белый цвет всё же имеет положительное значение, история и культура некоторых стран, в данном случае в качестве примера были приведены Китай, Корея и Япония, а также их обычаи и религия, наложили свой отпечаток на интерпретацию цвета, расширив её и дополнив новыми ассоциациями.

Исходя из приведённых примеров можно выделить наиболее часто встречающиеся положительные интерпретации белого цвета, такие как свет, чистота, духовность, святость, связь с Богом, безгрешность, доброта и мир, и более негативные – траур, похороны, смерть.

В связи с развитием науки, в частности, медицины, и частом использовании белого цвета в одежде медицинского и научного персонала, невольно связываем белый цвет с наукой и медициной, а людей в белых халатах ассоциируем с больницами, профессией врача и работниками научной сферы. Белый цвет был выбран в силу того, что на нём проще всего заметить какие-либо загрязнители. Из-за этих ассоциаций в дизайне объектов, связанных с научной и медицинской сферами, например, в дизайнах сайтов клиник или научных изданий, часто преобладает белый цвет. Так же можно вспомнить оформление машин скорой помощи. Данные аспекты также добавляют дополнительные интерпретации белого цвета, причём, как положительные, так и отрицательные. Ассоциация с больницей может быть одновременно и положительной, и отрицательной, в зависимости от контекста, а белый начинает ассоциироваться со стерильностью, строгостью и научностью.

В противовес положительному значению белого цвета, обилие чёрного цвета часто интерпретируется с более негативной точки зрения. Несмотря на это, чёрный цвет окружает нас почти постоянно – вокруг нас множество электроприборов чёрного цвета, часто носим чёрную одежду, так как этот цвет считается деловым в силу своей нейтральности и строгости. Чёрный цвет, как и белый, хорошо сочетается со всеми цветами, является универсальным, поэтому часто используется в дизайне.

В европейской культуре чёрный обычно ассоциируется с трауром, смертью и тёмными силами, колдовством. Подобное можно сказать и про наше восприятие чёрного. Достаточно вспомнить, как называем представителей тёмных сил и что считаем неприятным, вредоносным: чёрные маги, чёрные колдуны, чёрная магия, чёрная кошка. Также можно обратить внимание на частое противопоставление чёрного и белого в качестве символов горя и радости соответственно. Данные ассоциации можно проследить на примере выражений «чёрная» и «белая полоса в жизни», «чёрный день».

В религиозной сфере следует отметить такие понятия как «белое» и «чёрное» духовенство. В православной церкви существует два основных типа духовенства – белое и чёрное. Белое духовенство представляют священнослужители, которые не давали монашеских обетов. К чёрному духовенству относятся монахи. В данном примере возможно выделить другие ассоциации с чёрным цветом – скромность, сдержанность, аскетизм.

В мифологии древних народов чёрный цвет часто связывают с завистью, гордыней, злобой, подлостью и прелюбодеянием. Этот также совпадает с интерпретацией чёрного как цвета сил зла. На жилища людей, подозреваемых в колдовстве, наносили чёрную краску.

В Европейской культуре чёрный ассоциируется с трауром, скорбью, этот цвет связывался со смертью. Райзен Л.А. в своей статье «Восприятие цвета: история, культура, дизайн» говорит об интерпретации чёрного цвета в Англии и Европе: «В Англии эпохи Возрождения чёрный носил каждый, кто был погружен в меланхолию, скорбел или жаждал смерти. В XIX веке в Европе чёрный цвет отождествлялся с непокорными народами, чёрными рабочими и считался цветом пиратов» [6]. Причиной подобной ассоциации может служить существовавшая в Римской империи традиция ношения одеяний из тёмной шерсти в дни траура и скорби по умершему. Эта традиция сохранилась до наших дней и оказала влияние на нашу культуру и интерпретацию данного цвета. В западной культуре также принято носить чёрную одежду в знак скорби и траура. Также в европейской культуре чёрный был цветом пиратства и рабства, чёрных рабочих.

В культуре Таиланда чёрный цвет имеет негативную окраску в значении и ассоциируется с неудачами в жизни.

Но, как и в случае с белым цветом, чёрный может интерпретироваться не только в негативных значениях, но и положительных. Чёрный цвет ассоциируется с грозowymi тучами у племён Африки, которые живут в засушливых регионах этого материка. В данном случае чёрный воспринимается как положительный символ, так как грозвые тучи несут

спасительный дождь во время засухи. Также можно отметить, что люди, обладающие особо чёрными волосами, в Африке считаются очень красивыми [3, с. 160].

Положительными значениями чёрный цвет обладает в странах, проповедующих ислам. Паломники во время посещения Мекки надевают чёрные одежды. Это связано с тем, что этот цвет очень важен для религии.

В противовес негативному восприятию чёрного цвета в европейской и российской культурах, в культуре Индии считается, что чёрный восстанавливает баланс в жизни, помогает улучшить здоровье. Также в Индии чёрный является олицетворением любви семейного счастья. «Как цвет ночи он ассоциируется со здоровым сном и спокойствием» [1, с. 11].

В геральдике чёрный цвет символизирует благоразумие и мудрость. Чёрный цвет сравнивали с железом, он символизировал силу и целеустремлённость, а также терпение, твердость и упорство. Этот цвет означает постоянство и мудрость, его нейтральность выражает осторожность и безмолвие. Также чёрный цвет может интерпретироваться как цвет, олицетворяющий честь, веру и преданность, даже до самой смерти.

Чёрный цвет нашёл отражение и в различных веяниях, стилях и субкультурах. Так, панки использовали чёрный цвет в своей одежде как обозначение духа бунтарства. Но сильнее всего чёрный цвет ассоциируется с субкультурой готов, в одежде представителей которой часто этот цвет является доминирующим. В этом примере чёрный цвет вновь выступает как символ смерти и как способ бросить вызов обществу.

Если рассматривать сферу компьютерных игр, то увидим обозначенные чёрным цветом силы зла. Если рассматривать персонажей и классы, которые связаны с тёмными силами, например, чёрных магов или чёрных, или тёмных, рыцарей, то можно проследить характерные черты, присущие им. Эти классы чаще всего связаны с тёмными силами, порчей или чёрной магией и черпают из этих источников свою силу. Для класса чёрных магов характерны именно вредоносные атаки, проклятья, то есть действия и навыки, которые наносят урон противнику. В играх можно встретить класс тёмных рыцарей, которые также связаны с тёмными силами, в их дизайне часто фигурируют тёмные цвета, в том числе и чёрный. Этот класс интересен тем, что его представители обладают навыками, которые способны наносить большой урон противнику, но при этом тёмные рыцари вынуждены жертвовать своими очками здоровья. Ради силы они добровольно наносят урон себе.

В противовес им можно назвать белые классы, такие как клирики или священники, которые чаще всего оказываются лекарями и целителями. Светлые классы напротив, чаще не наносят урон, а исцеляют своих товарищей, и связаны с силами добра, с Богом или светом. В противовес тёмным магам, которые насылают проклятья на противников, белые маги способны благословлять и очищать своих союзников, могут снимать порчу, проклятья и другие негативные статусы. Также можно отметить, что чёрные маги обычно наносят урон тьмой и это является их основной стихией, а белые – светом, что также относится к их элементу. Данные примеры подтверждают ассоциации о принадлежности белого цвета к

силам добра и связи с Богом и святостью, а чёрного – с тьмой, порчей, проклятьем, тёмными силами.

В современной печатной культуре, медиапространстве можно увидеть тенденцию другой символики чёрного цвета. Если белый ассоциируется с медициной и наукой, стерильностью и чистотой, то чёрный цвет часто выступает как цвет сферы люксовых, дорогих товаров и услуг, дорогих брендов и марок. В своей работе «К теоретическому осмыслению понятия “медиакультура”» М.Е. Крошнева говорит о влиянии медиа на общество: «Культура современной эпохи отражает сложнейшие процессы, происходящие в экономической, социально-политической и духовной сферах общества» [4, с. 5], вместе с которыми формируется новое отношение к цвету. В современном обществе чёрный цвет олицетворяет элегантность и утончённость, загадку и тайну; утончает силуэт и делает их более тонкими и скромными по размеру, в то время как белый цвет зрительно расширяет предметы, размывая их границы.

Таким образом, цветовая символика очень важна при выборе цвета в работе графического дизайнера. Восприятие и интерпретация того или иного цвета может изменяться в зависимости от культурного контекста. В этой работе рассмотрены основные интерпретации двух самых распространенных цветов в дизайне в контексте культур разных стран, эпох, а также затронуто использование цвета в нескольких субкультурах. В качестве примера были выбраны два цвета – белый и чёрный – которые чаще всего воспринимаются как противоположные цвета. Цвет, имеющий в культуре одной страны по большей части может иметь положительные ассоциации, в то время как в других странах можно пронаблюдать прямо противоположное значение. Так, белый цвет в европейской культуре больше интерпретируется с положительной стороны, как цвет святости, света, безгрешности, безмятежности, ассоциируется с такими понятиями как добро, духовность, в религии часто связывается с Богом и божественными силами, Раем, просветлением. В культуре стран Азии тот же цвет имеет уже некоторые негативные аспекты в значении – белый ассоциируется с холодностью, трауром и смертью, несчастьями и может служить предвестием беды. Подобную противоположность можно пронаблюдать и в интерпретации чёрного цвета. В европейских странах чёрный чаще всего ассоциируется с трауром и скорбью, злом и несчастьем, завистью и тёмными силами, в то время как в других странах, например, в Индии, он обозначает семейное счастье и помогает восстанавливать баланс в жизни и здоровье человека. Также чёрный цвет является очень частым символом различных культурных веяний и субкультур или на протяжении истории мог ассоциироваться с определёнными группами людей или явлениями, например, пиратством и рабством.

Изучение данных противоречий очень важно для графического дизайнера и дизайнера в целом, так как цвет является одним из важнейших элементов данной сферы. Через цвета можно передавать определённые сообщения и идеи, создавать атмосферу и даже влиять на настроение и решения людей. Культурная символика важна для дизайнеров, так как интерпретация того или иного цвета в разных странах, разных группах общества может

отличаться. Из-за этого возникает риск неправильного восприятия сообщения, заключённого в цветовом дизайне работы. Поэтому, при создании дизайна того или иного проекта, адресованного аудитории другой культуры, например, культуры другой страны, необходимо учитывать нюансы их цветового восприятия и значения выбранных цветов в их культурном и историческом контексте.

Литература

1. Айтмагамбетова М.Б. Культурно-национальные особенности концептуализации цвета // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (64) Т. 4. С. 10-13.
2. Воевода Е.В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках // Научный Вестник ВГАСУ. 2012. № 2. С. 113-123.
3. Кошеренкова О.В. Символика цвета в культуре // Аналитика культурологии. 2015. № 2 (32). С. 156-161.
4. Крошнева М.Е. К теоретическому осмыслению понятия «медиакультура» // Филологические аспекты медиакультуры: сб. научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2020. С. 5-11.
5. Манаенкова Е. С. Символика цвета в культуре Японии // Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум. 2013. С. 202-207.
6. Райзен Л. А. Восприятие цвета: история, культура, дизайн // Научный аспект. 2019. Т. 6. №1. С. 698-712.

© Крошнева М.Е., Кутузова Е.А., 2021

УДК 316.61

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/11>

Кудрявцева В.И.

ORCID: 0000-0002-1257-3549, канд. социол. наук

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск, Республика Беларусь

КОСМОНОМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА КАК АГЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ И КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЕЁ УЧАСТНИКОВ

Аннотация. Космономические информационные технологии показали свой прогностико-диагностический инструментарий для определения сути (или замысла по Э. Гоффману) социальных групп в соцсетях при исследовании деструктивных «групп смерти», возможности определения степени их индивидуального влияния на индивида в качестве «значимого другого» в процессе социализации и формирования коммуникативной компетентности личности.

Ключевые слова: социализация личности; социальные группы; социальная сеть; коммуникативная компетентность; информационное общество.

Koudriavtseva V.I.

ORCID: 0000-0002-1257-3549, Ph.D.

Belarus State Economic University

Minsk, Republic of Belarus

COSMONOMICAL CONCEPT: SOCIAL GROUP AS AN AGENT OF SOCIALIZATION AND COMMUNICATIVE COMPETENCE OF ITS PARTICIPANTS

Abstract. Cosmonomical information technologies have shown their prognostic and diagnostic tools for determining the essence (or the idea according to E. Goffman) of social groups in social networks in the study of destructive “death groups”, the possibility of determining the degree of their individual influence on a person as a “significant other” in the socialization process and of the forming of the personal communicative competence.

Key words: socialization of the personality; social groups; social network; communicative competence; Information society.

Одной из основных задач социализации является поддержание и активное воспроизводство социального опыта, ценностей, стандартов поведения и социальных ролей общества. Групповой опыт является необходимым условием реализации социализации, и в то

же время, группы могут выступать в качестве коллективного агента социализации, влияющего на формирование и поведение личности.

Группа способствует формированию «Я-образа», развитию самосознания, самоопределения, стимулирует самоутверждение и самореализацию. Принадлежность к группе позволяет ощутить свою нужность кому-то, приобщиться к субкультуре, найти таким образом свою «экологическую нишу». В группе происходит научение ролевому поведению в процессе первичной социализации. И если группа представляет собой социальную организацию сверстников, то дети, школьники, молодые люди могут почувствовать свою уникальность, автономность, самостоятельность от мира взрослых либо уйти от «взрослых» непонятных или неприятных для них проблем.

Сообщества в соцсетях, несмотря на виртуальный характер этих социальных групп, превращаются в агентов социализации, влияющих на формирование личности. При этом личность «оцифровывается», обретая аватар – её альтер-эго, а сообщества выступают в качестве референтных групп. Подобные трансформации являются продуктом информационного общества, где понимание социализации носит коммуникативный характер, характеризующийся процессом информационного обмена, что для вовлеченной личности имеет эффект вторичной социализации, которой свойственен формальный характер.

В то же время, аватар личности, олицетворяющий альтер-эго, в любой момент может трансформироваться в игровой персонаж, и тогда сообщества становятся площадкой для социального поля игры, на котором разыгрывается драматургия по Э. Гоффману, лучше всего описываемая философией экзистенциализма, претендующей на раскрытие глубины эмоциональной природы личности. Из-за эмоциональной близости пользователям подобные сообщества могут претендовать на роль агента первичной социализации личности, оказывающей на неё существенное влияние.

Так, по утверждению Э. Гоффмана, самые сильные эмоции личность испытывает, когда принимает вызов судьбы, решает вопросы жизни и смерти, находится в пограничных ситуациях. В этом смысле свою деструктивную роль показали так называемые «группы смерти» в соцсетях «ВКонтакте», TikTok, Instagram и др. В такой обстановке всё более актуальным становится вопрос о коммуникативной компетентности пользователей и обретает новое звучание такой подход в социально-структурной парадигме коммуникативного капитала, как коммуникативная компетенция в рисковом обществе (Г. Мердок, Дж. Петтс и Т. Орлик-Джонс) [6].

Коммуникативная компетентность подразумевает под собой не только владение сложными коммуникативными навыками и умением их применять в той или иной социальной или деловой среде, но и объективное знание, с кем человек имеет дело и насколько оппонент несёт в себе для него угрозу.

Опыт применения космономических информационных технологий в криминологии изложен в одной из работ автора [2]. Было обнаружено, что во время совершения преступлений (манifestации деструктивной деятельности) у 30 известных маньяков

оказывались задействованы строго определённые эндоритмы в их космономической модели (КМ), что позволило провести их классификацию по природной предрасположенности к определённому виду психических патологий, формирующих преступный почерк. Следовательно, проведя анализ КМ таких социальных структур, как сообщества в сети, можно аналогично исследовать их на наличие однотипных кризисных режимов эндоритмов, информационно описывающих конкретную деструктивную деятельность сообщества, в частности – по самоубийству. Тогда имея на руках КМ любого сообщества, несмотря на название, текущие посты, декларации, можно заранее прогнозировать его потенциально деструктивный потенциал по теме доведения своих членов до самоубийства.

Кроме того, в проделанном вышеуказанном исследовании в области криминологии была обнаружена чёткая взаимосвязь «преступник-жертва» по их индивидуальным КМ. Жертвы случайными не бывают, как не бывает случайной повторяющаяся взаимосвязь между конкретными элементами КМ «преступника» и «жертвы». Это означает, что аналогичным образом сопоставив индивидуальную КМ интернет-сообщества и члена интернет-сообщества, можно ответить на вопрос, кому именно деструктивное сообщество несёт наибольшую угрозу.

В проведённом исследовании его предметом являлись преступления по доведению человека до самоубийства в контексте космономического моделирования. Объект исследования - космономические закономерности, характеризующие предрасположенность сообщества из социальной сети ВКонтакте к деструктивной деятельности по доведению человека до самоубийства.

КМ является по существу имитационной моделью системы, отражающей её полиритмичную структуру [3]. КМ представлена планетами-материальными точками, олицетворяющими ритмы движения (изменений) и раскрывающими в этом движении свою специфическую информацию, которую можно представить своего рода типами или образами [4]. Например, ритм движения Сатурна имеет непосредственное отношение к сущностным изменениям, к формированию личности, но также и к депрессивным состояниям, одиночеству, а в мифологии сохранился его образ в виде смерти. Он прежде всего принимается за основу при анализе групп смерти. Ритм движения Нептуна – океан бессознательного, творческие состояния и заблуждения, иллюзии и фантазии, мании и зависимости. Предположим, что соединение этих двух образов (ощущение себя личностью, депрессии, смерть, иллюзии, зависимости, заблуждения, творческий порыв) имеет отношение к теме самоубийства, и возьмём их за основу при проведении исследования сообществ – групп смерти. Кроме того, особая роль принадлежит ритмам движения Марса и Солнца, они всегда акцентируют кризисные внутренние режимы ритмов, придают им силу, что способствует более яркому проявлению патологии [2].

В исследовании проводился анализ 17 сообществ, к которым относились сообщества, являющиеся потенциально деструктивными, а также сообщества, созданные для помощи людям, склонным к суициду. КМ создавалась на дату размещения первого поста, так как именно с первой публикации начинается виртуальная жизнь сообщества (рис).

Живи! Самоубийство, суицид, депрессия. Помощь

Пн 19.09.2011 21:52:00 +04:00 (17:52:00 UT) [С]
Москва, Россия 55°45'СШ 37°37'ВД

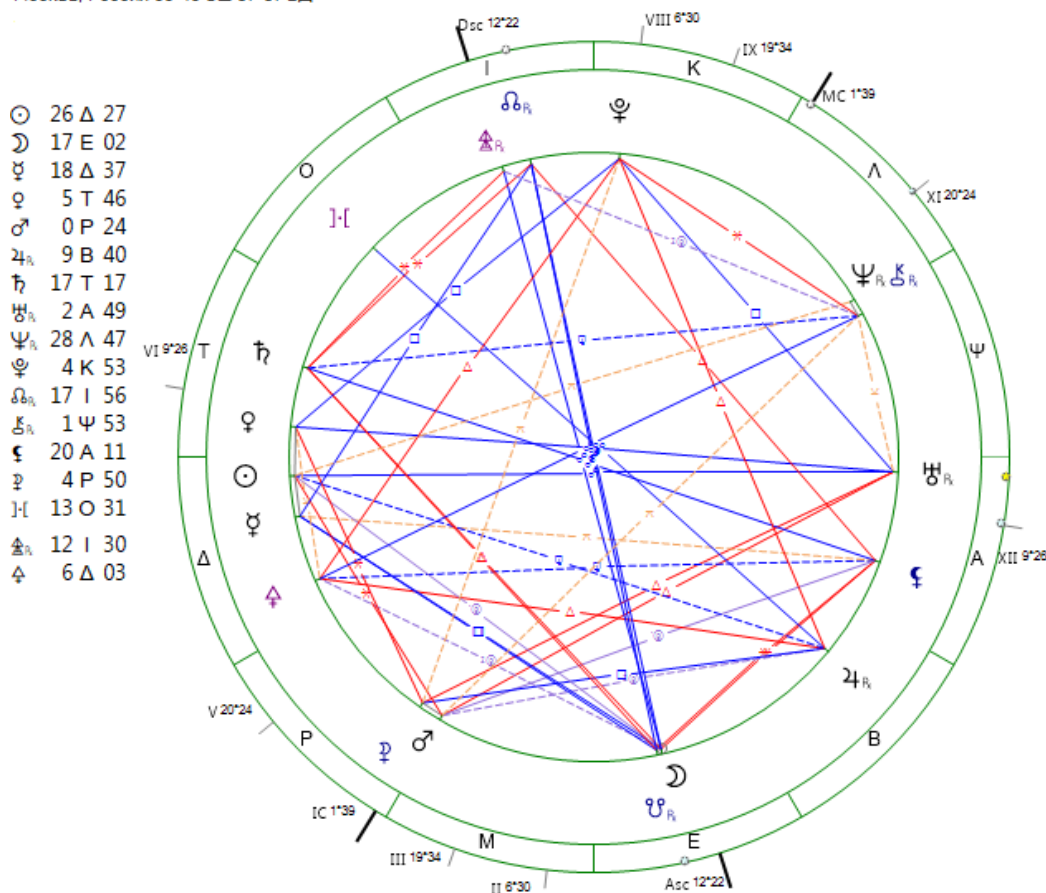

Рис. КМ сообщества «Живи! Самоубийство, суицид, депрессия. Помощь»

В результате проведения исследования оказалось, что общую ритмическую картину темы самоубийства дополнили ритм движения Плутона (образ – трансформация, катастрофа, перерождение или смерть), Луны (образ – эмоциональная сфера) и её точек орбиты Лилит и Селены, сформировав стройный алгоритм описания групп смерти, а следовательно – и их прогностической диагностике. Были обнаружены повторяющиеся закономерности – логически стройные ритмические алгоритмы, свойственные группе смерти, группе поддержки, которые раскрываются в сочетаниях эндоритмов сообщества (табл.).

Таблица

Режимы эндоритмов сообщества, описывающие тему суицида
в деструктивном или нейтрализующем смысле

Название сообщества	Дата первого поста	Сочетания эндоритмов
От депрессии до суицида	15.10.2015	Sat 90 Nep, Mar 180 Nep, Sat 40 Plu, Sat 40 So, Sat 80 Mar
Разбуди меня в 4.20	14.07.2015	Sat 100 Nep, Mar 180 Plu, So 180 Plu
Группа смерти (осознанные сновидения)	28.01.2020, в период лунного затмения	Sat 0 Plu, Mar 90 Nep, Nep 0 Lu

Название сообщества	Дата первого поста	Сочетания эндоритмов
Привет со дна	01.06.2011, точно в солнечное затмение	Sat 180 Li, So 100 Nep, Sat 90 Plu, Plu 90 Li
Никомуненужненькая	13.02.2017, в период лунного затмения	Sat 90 Lu, Mar 90 Plu, Nep 100 Li
Поэзия суицидника	31.01.2018, точно в лунное затмение	Sat 0 Li, Mar 100 Nep, Sat 40 So
Сегодня я умер	30.11.2017	Sat 0 Li, So 90 Nep, So 40 Plu
Дневник суицидника	21.12.2015	Sat 90 Nep, Mar 80 Plu, Plu 90 Li
Хочу умереть суицид	6.04.2019	Sat 0 Plu, Sat 90 So, Mar 80 Nep
Играй до смерти (восстановление группы)	28.06.2017, в период солнечного затмения	Sat 80 Nep, Mar 180 Plu, Nep 90 Li
Мам, я хочу умереть	6.10.2019	Sat 0 Lu, Sat 90 So, Nep 0 Li, Plu 0 Lu
Суицид	18.01.2019, в период лунного затмения	Sat 90 Mar, Nep 90 Lu, Plu 0 So
Живи! Самоубийство, суицид, депрессия. Помощь	19.09.2011	Sat 180 Li, Plu 100 So, Sat 120 Lu, Nep 60 Plu
Твоя территория. Помощь подросткам онлайн	16.01.2014	Sat 100 Nep, Mar 90 Plu, Sat 120 Lu, Sat 60 So
Группа Помощи «ДобротворецЪ»	19.02.2017, в период лунного затмения	Mar 90 Plu, Nep 90 Lu, Sat 60 So, Nep 60 Se
Суицид не выход	20.09.2014, в период лунного затмения	Sat 90 Li, Sat 90 Lu, Mar 90 Nep, Plu 100 So, Sat 60 So, Nep 60 Plu

Примечание – Источник: собственная разработка.

1 Sat – ритм движения Сатурна, Nep – Нептуна, Plu – Плутона, Lu – Луны, So – Солнца, Mar – Марса, Li – Лилит, Se – Селены.

2 К напряжённым аспектам относятся: 0, 90, 180. Отклонение (орбис) для них 8 градусов. К жёстким аспектам относятся: 40, 80, 100. Отклонение (орбис) для них 4 градуса. К гармоничным аспектам относятся 60, 120 градусов. Отклонение (орбис) для них 8 градусов.

3 Обработка данных производилась с помощью компьютерной программы Cosmonomics, использующей астрономические данные швейцарских эфемерид.

Так, для группы смерти должно быть не менее 3-х напряжённых (или жёстких) аспектов между планетарными ритмами движения. Из них:

- 1) от Сатурна к Нептуну (Марсу, Солнцу, Луне, Плутону, Лилит) – необходимое условие;
- 2) от Нептуна к Марсу (Солнцу, Луне, Плутону, Лилит) - необходимое условие;
- 3) акцентирующие кризисные режимы аспекты Марса и/или Солнца к Нептуну (Сатурну, Плутону) – необходимое условие;
- 4) может быть дополнительно, в качестве 3-его напряжённого (или жёсткого) аспекта – от Плутона к Луне (Лилит).

Для группы поддержки не соблюдаются все необходимые условия, свойственные группе смерти (присутствует её неполный алгоритм). Смысл этого факта заключается в том, что в сообществе «работают» с информацией, относящейся к смерти, но проявляется эта информация не деструктивно, а гармонизирующим, спасительным образом, то есть ритмы Сатурна и (или) Нептуна должны быть в гармоничных аспектах. В данном случае присутствуют не менее 2-х гармонизирующих аспектов (120, 60 градусов):

- 1) от Сатурна к Нептуну (Марсу, Солнцу, Луне, Плутону, Селене) и (или);

2) от Нептуна к Марсу (Солнцу, Луне, Плутону, Селене).

Встречаются и неоднозначные сообщества, способные в любой момент изменить смысл, заложенный в названии. Например, как заметно из таблицы 1, в группе «Суицид не выход», заявленной по названию как призывающей к жизни, присутствует кроме необходимых для этого гармоничных аспектов – полный алгоритм деструктивной группы смерти. И надо сказать, что содержание её постов и выставленные картинki являются спорными. Так, картинка дерева на сильном ветру в мрачной обстановке передаёт депрессивное состояние, но никак не улучшает его. Или сгорающая бенгальская свеча и надпись: «Некоторые мгновения имеют привкус вечности» (Леви) – формирует двусмысленный эмоциональный фон и, скорее, способствуют смакованию суицидального состояния, «обожают» депрессию. Содержание некоторых постов психологически подменяют чувство обиды, озлобления – на ненависть, месть, человеконенавистничество. Вот лишь некоторые из них: «Люди не исчезают из твоей жизни, они отлипают – как пластырь от раны, сдирая всё до крови», «я был готов любить весь мир. Но меня никто не понял. И я научился ненавидеть», «Научись терять людей, как десять копеек, выпавшие из кармана: да, было, да, больше нет», «И тот, кто был всем, тот станет никем», «Люди всегда критикуют. Не позволяйте им сломить тебя. Достигнуть своей цели – лучшая форма мести».

Довольно неожиданным результатом исследования оказался факт того, что из 17 сообществ, тематика которых являлась экстремальной, кардинально переворачивающей жизнь, и касалась непосредственно жизни и смерти, 8 сообществ (47%) начали свою деятельность в период или точно в затмение. В научном дискурсе влияние затмений на психоэмоциональное состояние человека и общества ранее не рассматривалось как научный факт. Вероятно, имеет смысл провести более углубленные исследования на эту тему, изучая крайние проявления человеческой психики в личностном и социальном измерении.

Таким образом, с помощью космономических информационных технологий можно эффективно совершенствовать свою коммуникативную компетентность, формируя социальный капитал без угрозы качеству жизни. Объективно оценивая потенциал того или иного сообщества, можно избавить пользователя от опасных иллюзий.

Более того, существует также возможность оценить, насколько сообщество может нести реальную угрозу конкретному его члену, последователю. В упоминаемом уже ранее исследовании автора по криминологии, в основе которого – космономический анализ «дела Чикатило», была обнаружена чёткая взаимосвязь «преступник-жертва» по их личным КМ. Для преступника Андрея Чикатило эндоритм Нептуна являлся ведущим в подборе им для себя жертвы. Аналогично можно предположить, что для групп смерти ведущими ритмами будут Сатурн, Нептун, и по кризисным режимам резонанса с эндоритмами их жертв можно было бы выделить формулу «притяжения» жертвы. Пользуясь такой формулой, есть возможность, например, прогнозировать родителям, насколько небезопасным окажется вовлечение их ребёнка в то или иное сообщество. С помощью подобных формул тот или иной пользователь

мог бы объективно хотя бы быть предупрежден о личной потенциальной угрозе коммуникации с сомнительным сообществом.

Наличие ритмической взаимосвязи по КМ пользователя и сообщества отражает факт того, что данная социальная группа непосредственно затронет интересы конкретного пользователя и будет являться для него «значимым другим» в процессе социализации. Если же резонанс по ритмам у группы и личности отсутствует, то взаимоотношения будут строиться по формально-информационному принципу, а порой и носить развлекательный характер.

Данный подход ритмической взаимосвязи по КМ социальной группы (или организации) и конкретной личности соблюдается не только в виртуальной среде, но и реальном мире. Однако если в свободной виртуальной среде за начало деятельности сообщества принимается момент первой публикации поста, то в реальном «телесном мире» датой начала жизнедеятельности следует считать момент государственной регистрации социального образования, получающего право действовать в социально-экономической среде и выполняющего определенные обязанности [1].

Таким образом, поскольку в современном информационном обществе индивид социализируется в значительной степени через понимание процессов, а не через включение в них [5], то использование космономических информационных технологий позволит определить суть (предназначение) той или иной социальной группы, их потенциально деструктивную или конструктивную направленность, степень индивидуального влияния на индивида в качестве «значимого другого», тем самым способствуя формированию коммуникативной компетентности. Фактически это означает по Э. Гоффману «установить замысел», по которому будут разворачиваться события в поле игры сообщества как агента социализации и конкретной личности.

Цифровизация трансформировала социальную жизнь, вывела её в новое измерение, но она же предлагает и соответствующие информационные технологии, позволяющие в этой социальности ориентироваться и делать ответственный выбор, который носит порой экзистенциальный характер. Применение космономических информационных технологий в процессе социализации и при формировании коммуникативной компетентности становится необходимым в целях устойчивого развития личности в условиях информационного общества.

Литература

1. Кудрявцева В.И. Космономические информационные технологии в ситуационном менеджменте // Тенденции экономического развития в XXI веке: Материалы III Международной научной конференции (г. Минск, 01 марта 2021 года). Минск: БГУ. 2021. С. 674-677.
2. Кудрявцева В.И. Космономические факторы серийных убийств // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. №51. С. 38-44.

3. Кудрявцева В.И. Космономические IT технологии и управление в социальных и экономических системах // Проблемы управления хозяйствующими субъектами в информационном обществе: Материалы 8-го Международного научно-практического интернет-семинара (г. Минск, 15 апреля-15 мая 2019 года). Минск, 2019. С. 110-115.

4. Кудрявцева В.И. Методологические основы социального прогнозирования (универсумный подход): Дис. ... канд. социол. наук. Мн., 2001. 120 с.

5. Шалимов А.Б. Социализация личности в социальных сетях // Дискуссия. 2012. №8 (26). С. 42-45.

6. Murdock G., Petts J., Horlick-Jones T. 7 After amplification: rethinking the role of // The social amplification of risk. 2003. P. 156.

© Кудрявцева В.И., 2021

УДК 327: 316.7: 332.135

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/12>

Кузнецова Е.В.

ORCID: 0000-0002-1456-2456, канд. полит. наук

Донецкий национальный университет

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье определяется роль молодежи в процессе евразийской интеграции, прежде всего, взаимодействие в сфере культуры и образования. Анализируются совместные инициативы и проекты по укреплению интеграционных тенденций с использованием потенциала молодежи.

Ключевые слова: культура; образование; молодежь; евразийская интеграция.

Kuznetsova Ye.V.

ORCID: 0000-0002-1456-2456, Ph.D.

Donetsk National University

Donetsk, Donetsk People's Republic

CULTURAL AND EDUCATIONAL COOPERATION OF THE YOUTH IN EURASIAN INTEGRATION

Abstract. In this article the role of the youth in Eurasian integration, first of all, cooperation in the cultural and educational sphere is determined. Common initiatives and projects to strengthen integration tendencies using youth potential are analyzed.

Key words: culture; education; youth; Eurasian integration.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве определяются, прежде всего, укреплением экономической составляющей взаимодействия стран. Но эффективность этих процессов может быть усилена сотрудничеством в социально-гуманитарной сфере. Важным при этом становится привлечение молодежи, так как дальнейшая интеграция будет зависеть от того, кто будет её осуществлять, как подготовлены кадры, как сформировано общественное мнение, т. е. как формируется будущая евразийская элита сейчас. Поэтому проведенное исследование представляется актуальным и своевременным.

Без культурно-гуманитарных связей трудно выстраивать полноценные отношения между государствами. Культурно-образовательные и социально-гуманитарные связи среди населения в постсоветских странах держатся на традициях совместного существования и

взаимодействия, но молодое поколение отдаляется от них и необходимо, не упуская и привлекая их к такому сотрудничеству, уделять должное внимание на уровне инициатив и проектов именно для молодых людей.

Культурно-гуманитарная сфера особо значима в деле сближения народов и укрепления экономического сотрудничества. Нельзя не согласиться с точкой зрения, что идеи евразийства в 20-х годах прошлого столетия развивали не экономисты, а деятели науки и искусства, например, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, П.П. Сувчинский и др., которые особое значение придавали вопросам культуры и общества (<https://clck.ru/ZGVZg>). Экономическая и гуманитарная сферы взаимодействия должны органично дополнять друг друга.

Культурно-образовательный аспект евразийской интеграции не менее важен, чем экономический. В связи с этим необходимо выделить совокупность приоритетов, в основе которых заложены основные потребности и интересы в сфере социально-гуманитарного и культурно-образовательного сотрудничества.

Остановимся, к примеру, на процессах евразийской интеграции в рамках Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС). Анализируя Договор о функционировании ЕАЭС и отдавая должное экономической направленности этой организации, подчеркнем, что регулирование социально-гуманитарной деятельности почти в нём не затронуто. Отчасти социально-гуманитарный характер имеют ст. 61 о защите прав потребителей и ст. 97 и 98 о социальной защите трудящихся стран-членов. В Положении о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в ст. 1, помимо п. 18 о деятельности Комиссии в сфере трудовой миграции, также п. 20 указывается и на «иные сферы, определенные Договором и международными договорами в рамках Союза» (<https://clck.ru/ZGVWh>). Положение ЕЭК о Консультативном комитете по вопросам социального обеспечения дополнено соблюдением пенсионных прав, оказанием медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза.

В декабре 2020 года были утверждены Стратегические направления ЕАЭС, среди которых хотелось бы выделить десятый пункт о расширении экономического сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта (<https://clck.ru/ZGUkU>).

Так, в сфере *образования* дальнейшее развитие предполагается осуществлять с использованием сетевых форм реализации образовательных программ, что позволит обеспечить информационную доступность и подготовку кадров. Это подразумевает активное использование онлайн-программ на глобальных образовательных платформах, сближение квалификаций и проверку подлинности документов об образовании трудящихся государств-членов и т. д. Предложено «использовать науку и её интернациональность, чтобы создавать своего рода «цементирующие центры» евразийской интеграции и популяризировать через науку идею евразийского сотрудничества, делая ЕАЭС привлекательным интеграционным объединением», что демонстрирует приверженность и глубокую решительность развивать образовательный аспект евразийской интеграции (<https://clck.ru/akPHf>). Также предполагается создание Евразийского сетевого университета как объединения вузов государств-членов,

который станет мотором сотрудничества с научным сообществом и позволит вовлечь молодых людей в исследовательские проекты. Налаживание межвузовского обмена и профессиональной мобильности не должно быть упущено, так как незадействование этого потенциала негативно скажется на дальнейших перспективах ЕАЭС.

Совместное научно-образовательное сотрудничество должно быть направлено на создание инновационного продукта в процессе реализации научно-технических программ среди студентов стран ЕАЭС. Повышение конкурентоспособности в разных сферах невозможно без совместных инновационных программ и инвестиционных проектов, обусловленных усилением связей в образовательном пространстве и наращиванием научно-технического потенциала. При этом приоритетом должна стать политика модернизации и повышение энергоэффективности. Например, без совместных усилий в решении экологических проблем с применением «зеленых» технологий и возобновляемых источников энергии затруднительно выйти на мировой уровень. Создание совместных «прорывных» технологий и привлечение к этому молодых людей способно ускорить любую сферу экономики каждой из стран-участниц.

Далее, в области *здравоохранения* предусматривается ряд мероприятий. Например, взаимодействие при оказании медицинской помощи трудящимся стран ЕАЭС и членам их семей, а также развитие реабилитационных центров с использованием передовых технологий и поддержка совместных инициатив и кооперационных проектов по профилактике, диагностике и лечению инфекционных заболеваний, что актуально в условиях борьбы с COVID-19 в настоящее время. Отдельным пунктом выделено совершенствование общих подходов к охране здоровья и медицинского обслуживания в сфере трудовой миграции.

В Стратегических направлениях развития ЕАЭС в целях обеспечения доступности современных достижений рассматривается также расширение экономического сотрудничества в *области туризма и спорта*. Прежде всего, речь идет о создании единого информационного ресурса о туристических маршрутах и объектах; единых стандартов качества предоставления туристических услуг и Концепции развития туризма в рамках Союза.

Еще раз подчеркнем, что реализация данных направлений с привлечением молодого поколения может стать эффективным инструментом продвижения и сохранения евразийских ценностей. Межнациональное сотрудничество может проявляться как в активном продвижении молодежной политики, так и в создании, как уже было отмечено, масштабных научных и образовательных проектов. Например, в 2019 году в г. Бишкек в рамках проведения IV Международного выставочного форума «Евразийская неделя» функционировала «Школа молодого лидера ЕАЭС», а также была открыта сессия «Новые грани ЕАЭС: стратегия развития в интересах граждан», посвященная обсуждению вопросов культурно-гуманитарного сотрудничества в рамках евразийского союза. О продвижении евразийской интеграционной идеи среди молодежи говорили на Первом Евразийском конгрессе 4 декабря 2020 года, отмечая, что новые идеи, энергия и оригинальные подходы молодых людей имеют большое значение для дальнейшего развития общества (<https://clck.ru/ZGUbK>).

Исключительно важной инициативой является Молодежный совет ЕАЭС, функционирование которого поддерживает ЕАБР. В сентябре 2020 года участники Молодежного совета совместно с Росмолодежью организовали бизнес-игру «Сделано в ЕАЭС: Евразийский бренд на глобальном рынке». Масштабным стал проект «Наши герои», посвященный празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. К сожалению, эпидемиологическая ситуация за последние два года сократила количество очных мероприятий, которые все-таки предпочтительнее для налаживания диалога.

Для популяризации евразийского сотрудничества необходимо более активное его освещение в новых медиа, которые, в основном, нацелены на молодое поколение или активное продвижение в социальных сетях в формате, который будет пользоваться популярностью, в первую очередь, среди молодежи. Это может быть сделано это с использованием современных технологий искусственного интеллекта, например, электронное правительство, умные города, зеленая энергетика и другие ноу-хау.

Увеличение веса медиа-ресурсов Интернета в информационном пространстве объясняется рядом факторов. Это оперативность, низкие затраты, большой охват аудитории, отсутствие пространственно-временных границ, большой выбор источников информации и т. д. На сегодняшний день этот диалог возможен посредством новых медиа-форматов (онлайн-форумов, блогосферы, мобильных ТВ, социальных сетей и других форм «e-participation», как правило, с использованием Web 2.0). И они должны быть эффективно использованы в налаживании диалога между местной властью и населением, особенно его активной молодежью. Так, выделяют «политфлюентиалов», которые способны обеспечить эффективную связь между органами власти и обществом, побуждая, прежде всего, молодых людей – интернет-пользователей к конвенциональной (т. е. регулируемой законом) политической деятельности [2 с. 56]. Инициативы «снизу» могли бы дополнять и даже предвосхищать работу государственных и межгосударственных структур Союза по развитию интеграции. Лишь в этом случае возможна полноценная реализация синергетического потенциала евразийской интеграции, что будет выгодно всем, кто приложит к этому усилия (<http://eurasian-studies.org/archives/7835>).

Особенностью современных медиа-ресурсов становится не только информирование, а предоставление возможности участвовать в создании медиа-контента. Поэтому для развития и укрепления идей евразийства следует не упускать возможности удержания и привлечения аудитории в реализации общественных социально-значимых проектов. Важно не просто обсуждение или обмен информацией, а направленность на практическое решение конкретных проблем. Например, может быть использован проект «Ты – репортер!». «Гражданской журналистикой» могут заниматься не профессиональные журналисты, а обычные, но активные, граждане, привлекающие внимание общественности к разного рода проблемам.

В качестве примера формирования позитивного имиджа ЕАЭС можно выделить работу первой евразийской молодежной медиашколы, проходившей 24–29 марта 2019 года в г. Минск. Ее целью стал поиск молодыми журналистами путей совершенствования

медиапространства в странах ЕАЭС и странах-партнерах, подключение региональных СМИ к освещению евразийской интеграции. Единое евразийское медиа пространство может стать источником продвижения объединяющих культурно-нравственных ценностей. Так, предлагается к реализуемым Росмолодежью проектам активно подключать сеть кафедр журналистики, которые бы работали над созданием совместных информационных мультимедийных проектов по углублению и укреплению евразийской интеграции.

К активизации вопросов социально-гуманитарного и культурно-образовательного сотрудничества необходимо привлекать посредством государственных грантов общественные организации и движения. Их активное участие и опыт могут быть использованы для поиска общих взглядов и сближения граждан. Назовем некоторые из таких организаций, занимающиеся вопросами евразийской интеграции. Например, Фонд социально-экономического развития «Евразийское Содружество», «Самрау», Международное «Евразийское движение». Деятельность этих и подобных им организаций направлена на гуманитарное сотрудничество, охватывающее науку и образование, культуру и искусство, межконфессиональные связи, молодежную и информационную политику, привлекая в некоторые евразийские проекты и другие государства (например, Иран, Сербию) [1, с. 50]. Проявляют интерес к сотрудничеству и непризнанные или частично признанные государственные образования на постсоветском пространстве. Их сближает, прежде всего, культурно-духовное единение, уважение героических страниц истории. Важным направлением сотрудничества может стать историко-патриотические проекты о Великой Отечественной войне. При этом больше внимания может быть уделено школьникам. Интеграционной тенденцией может стать подключение музеев, театров, библиотек как социальных институтов к «народной» дипломатии, что играет заметную роль в создании и развитии культурных связей между странами.

Идет работа и по формированию Ассоциации молодых дипломатов ЕАЭС. Представляется, что взаимодействие молодых дипломатов, формирование экономической и политической элиты позволит активизировать и углубить интеграцию на пространстве Большой Евразии. Однако, не только дипломаты могли бы сыграть значительную роль в процессах евразийской интеграции. Полезными могут стать усилия молодых специалистов, например, посредством создания платформы ЕАЭС «Молодые промышленники и предприниматели». Новые форматы научно-образовательного взаимодействия должны включать привлечение крупных компаний для активизации механизмов государственно-частного партнерства; создание совместных центров научной молодежи по передовым технологиям с предоставлением им стажировок и полевых исследований в различных странах.

При этом, отметим, любая активизация действий в направлении культурно-образовательного сотрудничества не всегда воспринимается положительно, что объясняется настороженностью некоторых партнеров. Например, из Казахстана можно услышать о нежелании реализовывать научно-техническое и культурно-гуманитарное сотрудничество в

большем объеме, отвергая предложения РФ сделать стратегическими направлениями науку и образование, здравоохранение, спорт, туризм, экологию.

Сокращение культурного взаимодействия между странами ведет к потере общих исторических ценностей, к разрушительному влиянию извне и как следствие потере общеевразийской идентичности. Заметно противодействие и со стороны третьих стран, прежде всего, США. Ещё и в 2012 году Хилари Клинтон заявляла о том, что «мы попытаемся найти эффективный способ для замедления или предотвращения этого процесса» (<https://clck.ru/aiouH>). На территории постсоветских государств проходит политика, направленная на сокращение русскоговорящего населения, пересматривается общая история, чрезмерно политизируют исторические явления, что приводит к вандализму, корректировке наименований топографических объектов, подмене понятий. Поэтому важно не упустить возможности культурно-образовательного сотрудничества, прежде всего, между молодым поколением в этих странах.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов и предложений:

Культурно-образовательное взаимодействие позволит сохранить исторически сложившиеся человеческие связи народов, раскрыть новые возможности сближения образовательного, научно-технического, культурного уровней стран евразийского пространства, а также положительно повлияет на дальнейшее экономическое сотрудничество. Вместе с этим, общеизвестно, что гуманитарное сотрудничество является чувствительной сферой, испытывающей и внутривнутриполитические разногласия, и внешнее давление других стран, а главным является недофинансирование культурно-образовательных проектов из выделяемых бюджетных средств и низкую заинтересованность бизнес-структур в продвижении такого рода инициатив.

Преодоление существующих противоречий и нахождение компромиссов позволит достичь основной цели и смысла евразийской интеграции – получение синергетического эффекта от объединения потенциалов стран-участниц, т.е. работая вместе, каждый должен получить больше, чем он получил бы в отдельности. Представляется, что экономическое сотрудничество, подкрепленное гуманитарным, даст наибольший эффект и усилит единство стран для достижения основной цели. Экономическое взаимодействие, не подкрепленное гуманитарным сотрудничеством между странами, останется нестабильным и в зависимости от мировой конъюнктуры может произойти переориентация государств-участников на другие страны.

ЕАЭС нуждается в более широком освещении в СМИ, в социальных сетях, в первую очередь, для выработки поддержки и заинтересованности со стороны молодежи. Имеющиеся достижения и предлагаемые инициативы должны доводиться до сведения не только экспертов, но и широкой общественности, используя возможности Интернета. Осваивая новые сферы и направления взаимодействия, необходимо подключать население, формировать положительное общественное мнение не только граждан стран-участниц, но и населения

других государств, заинтересованных в более тесном сотрудничестве, уделяя особое внимание молодежи.

Молодежь, являющаяся ядром формирующегося человеческого капитала, должна занимать значимое место в развитии интеграционных процессов и общественно значимых проектов на евразийском пространстве.

Литература

1. Боришполец К.П. Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденций развития // Вестник МГИМО-Университета. 2015. С. 42-54.
2. Киселев А.А. Политическое участие в интернете: Дисс. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2007. 165 с.

© Кузнецова Е.В., 2021

УДК 929.731

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/13>

Липатов А.В.

ORCID: 0000-0001-8536-4732, канд. ист. наук

Волгоградская государственная академия физической культуры

Казакевич О.А.

ORCID: 0000-0003-0200-3734

Волгоградский государственный технический университет

г. Волгоград, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ОБРАЗА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА: НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДА

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи военно-политической деятельности князя Александра Невского, отражающие важнейшие вехи борьбы русского народа за независимость и сохранения православной веры в XIII в. Общественная потребность в сохранении историко-культурной памяти привела к воздвижению памятных мест и объектов культового зодчества в честь А. Невского, в т.ч. в современном Волгограде. На основе объектов культурного пространства Волгограда, посвященных А. Невскому предлагаются методические пути формирования образа князя, как защитника средневековой Руси и представления о противостоянии агрессивным целям Западной Европы и монголо-татар.

Ключевые слова: Александр Невский; Волгоград; культурное пространство; обучение; историко-культурный стандарт; экскурсия; кафедральный Собор; Мамаев курган.

Lipatov A.V.

ORCID: 0000-0001-8536-4732, Ph.D.

Volgograd State Physical Education Academy

Kazakevich O.A.

ORCID: 0000-0003-0200-3734

Volgograd State Technical University

Volgograd, Russia

FORMATION OF THE IMAGE OF ALEXANDER NEVSKY AMONG SECONDARY SCHOOL STUDENTS IN THE CONDITIONS OF THE CULTURAL SPACE OF THE CITY: ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD

Abstract. The article considers the main milestones of military and political activity of the prince Alexander Nevskiy reflecting the most important milestones of the Russian people struggle for independence and saving of the Orthodox faith in the XIII th century. The public need in saving of the historical and cultural memory led to the erection of memorable places and objects of cult architecture in honor of A. Nevskiy, including in modern Volgograd. On the basis of the existing objects of the cultural space of Volgograd the methodological ways of A. Nevskiy's image formation as the defender of medieval Russia and the notion of confrontation with the aggressive aims of Western Europe and the Mongol-Tatars are offered.

Key words: Alexander Nevsky; Volgograd; cultural space; education; historical and cultural standard; excursion; cathedral; Mamaev Kurgan.

В современных условиях, когда успешное развитие того или иного национального общества определяется достижениями экономики и научно-техническим потенциалом, всё далее и далее отходит на второй план история, историческая память и духовность. В современной России история её героев со славными их деяниями во имя Отечества и российского общества в разные периоды, не стоят в одном ряду с фото и видеоматериалами из YouTube, Instagram, TikTok и др. платформ и интернет-приложений.

Реалии нашего времени показывают нам, как в погоне за потреблением материальных благ, не находят применение духовные ценности, идеалы нравственности и нормы морали, теряется преемственность и связь между поколениями. А ведь, изучая жизнь и деятельность наших великих соотечественников, можно не только воспитывать и формировать социальные качества у подрастающего поколения, но и применять эти знания при выборе модели своего поведения и руководстве.

Среди многих великих деятелей российского государства ярко выделяется Александр Невский, человек чьё имя сквозь века всегда ассоциировалось с военными подвигами, полководческим талантом и политическим предвиденьем, защитой православной веры и культуры.

Княжение 16-летнего Александра в Великом Новгороде началось в 1236 г. Спустя четыре года, в 1240 г. на Русь напали шведы, которые стремились захватить устье р. Невы, Ладогу, Новгород, чтобы контролировать всю Восточную Прибалтику. 20-летний князь Александр Ярославич выступил со своим войском против отряда шведов под командованием Биргера Ярля и разгромил их на реке Неве. Эта битва принесла князю Александру общерусскую славу и прозвище «Невский». В том же 1240 г. немецкие рыцари-крестоносцы Ливонского ордена начали наступление в районе Пскова, они двигались в новгородские пределы. В 1242 г. князь Александр Невский выступил со своими дружинами в поход против немцев. Главная битва состоялась на льду Чудского озера, отчего она получила в истории название Ледового побоища. Летопись «Житие Александра Невского» говорит, что «на замёрзшем озере нельзя было льда видеть, ибо покрыт он был кровью» [2, с. 195-196].

Подвиги Александра Невского неоспоримы, он сумел остановить агрессивную военно-религиозную экспансию со стороны Запада, победив в Ледовом побоище 5 апреля 1242 года, отстояв целостность северно-западных земель удельной Руси и не допустив проникновение католичества на Восток и при этом став подвижником православной веры и культуры [7, с. 525-526].

За свои праведную жизнь, подвиги и политическую деятельность Александр был канонизирован на Московском соборе 1547 года, когда митрополит Макарий, бывший ранее Новгородским архиепископом, предложил установить празднование ему по всей России.

В самые трудные времена для России его имя всегда упоминалось как пример стойкого и мужественного защитника веры православной и отечества. Даже отрицавшие национальную историю и православные традиции в угоду классовым интересам большевики в годы Великой Отечественной войны вынуждены были вспомнить его имя и подвиги. Образ благоверного князя Александра в схимнических ли одеждах или в доспехах воина, молящегося за землю Русскую, навсегда стал для православного русского человека иконой благочестия и школой истинного патриотизма [5, с. 10]. При этом, как и сама личность Невского, так и его военно-политическая деятельность вошли в круг «особо дискуссионных» вопросов в историко-культурный стандарт, на основе которого в современной России идет школьное историческое образование (<https://clck.ru/VJFYi>). Это, в свою очередь, только актуализирует педагогические средства по развитию понимания у обучающихся средней школы понимания взаимоотношений между удельной Русью и Золотой Ордой, характере зависимости и роли Александра Невского в сохранении мира на русской земле [5, с. 92-93].

Формирование образа Александра Невского как защитника Отечества возможно с использованием культурного пространства современных российских городов, как, например, Волгограда – города-героя, известного своими военными подвигами на весь мир.

Исходя из семиотического подхода к пониманию «города», можно сказать, что культурное пространство города воспринимается его жителями не просто как некая система материальных и антропогенных объектов, а как система носителей культурно-исторической информации [4, с. 225]. Восприятие «читаемых объектов» позволяет аккумулировать социальный и исторический опыт города в его предшествующем временном и пространственном развитии, что позволит транслировать эту информацию для других сообществ и выстраивать духовно-нравственную связь различными социальными группами, сообществами и поколениями. В этом векторе рассмотрения Волгоград, как город-герой и воинской славы с богатой историей примеров проявления подвигов во имя Отечества, является примером города, связывающего в своей истории и культуре славные воинские традиции, проявления человеческой стойкости, выносливости, мужества и героизма. На основе культурного пространства Волгограда возможно формирование для подрастающего поколения представлений об этапах борьбы русского народа за свою независимость и образов защитников Отечества, которым, несомненно, является Александр Невский [1, с. 152-160].

Одним из мест, в котором аккумулируется память, духовные ценности и воинские традиции в Волгограде является мемориальный комплекс Мамаев курган и стоящий на «высоте 102» храм Всех Святых. Это культовое сооружение не только выступает знаковым объектом для всех православных, но и отправной точкой для формирования образа Александра Невского. Ведь собственно топоним «Мамаев курган» восходит к истории Золотой Орды, времен тяжелых взаимоотношений раздробленных русских земель с ханами и их чиновниками, борьбой русского народа за свою независимость, ключевую роль в которых играл Александр Невский.

Далее путь освещения жизни и воинских подвигов Александра может происходить в самом центре Волгограда, где сосредоточены объекты, символически возвращают нас в прошлое страны и города.

По полуполюгендарным сведениям, Александр Невский ещё в XIII в., посещавший Орду с поклонами хану, говорил о необходимости постройки на берегах р. Волга, в местах современного Волгограда, крепости. Эта перспективная мысль князя нашла своё воплощение в годы правления последнего Рюриковича – Федора Иоанновича, в 1589 г. с постройкой Царицына, как сторожевой стрелецкой крепости. В связи с выявленными обстоятельствами в сентябре 2006 г. в связи с обращением властей Волгограда к патриарху Всея Руси Алексию Второму Александр Невский становится небесным покровителем города.

Буквально через пару месяцев в центре Волгограда, напротив Нового экспериментального театра, в феврале 2007 г. был открыт памятник Александру Невскому, ставший украшением центральных улиц города.

Однако восстановление памяти о ратных подвигах Александра Невского и его пребывания на волгоградской земле в средние века началось ещё ранее. В 2005 г. на том месте, где до революции 1917 г., в центре Царицына, находился Кафедральный собор, носивший имя Александра Невского, была построена часовня его имени. На современном этапе в центре Волгограда заканчивается строительство и обустройство Собора Александра Невского, а 19 сентября 2021 года храм был освящен патриархом Московским и Русской Православной церкви Кириллом. Это культовое сооружение своим архитектурным обликом и символическостью возвращает нас к истории Царицына, к предыдущему времени сохранения культурных традиций русского народа. При этом, ради справедливости, стоит отметить, что «что ценность новоделов с точки зрения охраны культурного наследия невелика – они не могут быть памятниками. Стремление возвести их на прежнем месте наталкивается на то, что современные архитектурные решения городского пространства приходят в диссонанс с возможными соседями, которые не будут высотными и смысловыми доминантами места» [3, с. 176].

Все объекты, посвященные памяти Александра Невского, располагаются в самом центре Волгограда, в местах, где шли активные боевые действия, как в годы Гражданской войны, так и в дни Сталинградской битвы. Территория Центрального района города включает в себя места воинских погребений, братские могилы, памятники и обелиски воинской славы.

Культурное пространство центральной части Волгограда создает все условия для формирования в сознании подрастающего поколения целой цепочки военных событий, где российский народ, проявил выдающуюся стойкость, выдержанность и неподдельный патриотизм к своей земле, начиная от времен Александра Невского до защитников Сталинграда в годы Великой Отечественной войны.

Одним из путей и средством формирования представлений о военных подвигах Александра Невского и ценностных отношений к героической стойкости, памяти героев России и Отечеству может быть использована историко-биографическая экскурсия с использованием иллюстративного материала через интернет-платформы и изложения цитат из литературных произведений: «Поучения» А. Невского, «Жития Александра Невского», повестей о жизни и военно-политической деятельности ратного князя. Весь иллюстративный материал и маршрут экскурсии представляется на платформе Padlet, использование которой платформы позволяет мобильно взаимодействовать с участниками экскурсии и получить обратную связь.

Данная форма внеурочной деятельности предусмотрена для обучающихся средних школ в 6-х классах и преследующая такие цели, как:

- формирование представления о жизни и воинских подвигах Александра Невского;
- подведение к пониманию роли и значения политической деятельности Александра Невского в жизни российского общества и государства;
- формирование ценностного отношения к Отечеству (на примере героической борьбы за независимость русского народа в условиях становления монгольского иго).

Реализация данных целей может происходить в четыре этапа:

– первым, основополагающим этапом является проведение урока по теме: «Борьба с западными завоевателями» и анализ карт сражений, цитат из «Поучения» и выдержек из «Жития» А. Невского, комментирование фрагментов фильма С. Эйзенштейна «Александр Невский»;

– на втором этапе, учащиеся ближе знакомятся с исторической информацией о жизни князя после покорения Руси и приобретают опыт поиска новой информации о военно-политической деятельности условиях монголо-татарского иго при выполнении домашнего задания;

– на третьем этапе происходит обобщение ранее изученного материала в форме пешей экскурсии, включая объекты культуры Волгограда;

– четвертый этап заключается в закреплении дидактических единиц и учебного материала по средствам выполнения сочинения о жизни Александра Невского и памятных местах Волгограда, посвященных его имени.

Экскурсия, как форма внеурочной работы с обучающимися, для формирования образа Александра Невского по объектам культуры Волгограда может быть разделена также на несколько этапов:

1-й этап, направлен на актуализацию знания о жизни и деятельности Александра Невского у храма Всех святых на Мамаевом кургане; в изложении материала повествуется о начальных этапах жизни Невского, его воспитании, его военно-государственной деятельности и оставленном «Поучении» потомкам и причинах канонизации.

2-й этап, освящает борьбу Александра Невского со шведскими и немецкими рыцарями, необходимость защиты исконно русских северо-западных территорий России территорий, где зародилась государственность и значения его побед в устье р. Невы, в обороне Пскова и на Чудском озере у входа в часовню Александра Невского на Аллее героев (необходимо обратиться к картине В.А. Серова «Ледовое побоище», а также картам сражений «Невская битва» и «Ледовое побоище»).

3-й этап, по логике маршрута переходит к входу Нового экспериментального театра, напротив памятника Александра Невского; он направлен на развитие причинно-следственных связей о взаимоотношениях русских земель и Орды, характере иго, как системе зависимости земель и княжеств от восточного покорителя и роли Александра Невского в урегулировании отношений, выстраивании политики сотрудничества и «вынужденного мира» с агрессором; в процессе повествования необходимо включить цитаты из «Повести о жития Александра Невского», характеризующие правильно выбранную тактику взаимоотношений с Ордой и значение сохраненного мира для русских удельных земель.

4-й этап, у восстановленного собора Александра Невского, заканчивается рассказом о праздновании 800-летия со дня рождения Благоверного Святого, о литературных произведениях, кинофильмах, картинах и воинских орденах, и наградах, которые отражают воинскую доблесть князя и аккумулирует память о защите Отечества от врагов и агрессоров.

Обозначенные объекты культурного пространства Волгограда: храм всех Святых на Мамаевом кургане, часовня Александра Невского на Аллее героев, памятник Александру Невскому на улице Мира у входа в Новый экспериментальный театр и восстановленный собор Александра Невского, представляются не просто частью пространственной и художественной среды города, а как средства формирования исторического мышления и ценностных отношений. Их можно «читать» как текст «Поучения», «Жития Александра Невского», проводить с каждым отдельным объектом параллели с разными этапами и событиями из жизни Александра Невского. Если исходить из мысли о том, что «города говорят с нами своими улицами, площадями, водами, садами, людьми, памятниками, зданиями, историей, идеями, на основании которых может быть реконструирована некая система знаков, некий текст», то установленные объекты культового и мемориального назначения, находящиеся в культурном пространстве Волгограда, могут многое рассказать об Александре Невском и сформировать его героический образ.

Культурное пространство центральной части Волгограда позволяет рассмотреть сложные этапы жизни и деятельности князя Александра Невского и реализовывать не только учебные цели урока в рамках школьных учебных программ, но и способствовать формированию ценностного отношения к Человеку, к Отечеству, к Миру.

Литература

1. Вербовой О.И., Сыров А.А. Святой заступник Отечества (к 797-й годовщине со дня Рождения Александра Невского) // XXI Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 25-26 апреля 2017 года). СПб., 2017. С. 152-160.
2. Галинская И.Л. Александр Невский // Культурология. 2014. № 3(70). С. 195-196.
3. Галкова О.В., Савицкая О.Н. Культовая архитектура Волгоградской области: история и современные проблемы изучения, сохранения и использования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 2(97). С. 171-178.
4. Мастеница Е.Н. Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Т. 212. Музей в мире культуры. Мир культуры в музее. СПб., 2015. С. 223-237.
5. Ранне А. Святой благоверный великий князь Александр Невский и Великий Новгород // Родина. 2013. № 8. С. 7-10.
6. Русакова О.В. Воспитательный потенциал изучения жизненного пути святого Александра Невского в образовательном пространстве Санкт-Петербурга // От Александра Невского до наших дней: урок истории: материалы VIII Международных Александро-Невских чтений (г. Псков, 08-09 июня 2017 года). Псков, 2017. С. 92-93.
7. Терехова В.И. Александр Невский: подвиг и святость // Исторический путь России: из прошлого в будущее: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 02 апреля 2021 года). В 3-х т. СПб., 2021. С. 525-526.

© *Липатов А.В., Казакевич О.А., 2021*

УДК 316.77

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/14>

Мазнева Ю.А.

ORCID: 0000-0003-0994-8765, канд. филол. наук

Иванова В.А.

ORCID: 0000-0002-5080-5662

*Ростовский филиал Российской таможенной академии
г. Ростов-на-Дону, Россия*

БАРЬЕРЫ В ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. Данное исследование представляет собой обзор основных барьеров в коммуникации и особенности их проявления в условиях цифровизации современного общества, а также возможные способы преодоления таких барьеров. Подчеркивается, что коммуникация в цифровую эпоху выступает одним из ключевых элементов развития современного общества.

Ключевые слова: коммуникативные барьеры; цифровая коммуникация; онлайн-общение; коммуникант; реципиент.

Mazneva J.A.

ORCID: 0000-0003-0994-8765, Ph.D.

Ivanova V.A.

ORCID: 0000-0002-5080-5662

*Rostov Branch of the Russian Customs Academy
Rostov-on-Don, Russia*

BARRIERS IN DIGITAL COMMUNICATION AND WAYS TO OVERCOME THEM

Abstract. This article presents an overview of the main barriers in communication and the features of their manifestation in the conditions of modern society's digitalization, as well as possible ways to overcome such barriers. It is emphasized that communication in the digital age is one of the key elements of the development of modern society.

Key words: communication barriers; digital communication; online communication; communicant; recipient.

Развитие электронных средств коммуникации привело к появлению компьютерно-опосредованной формы общения, которая существенно преобразовала процесс общения в целом, придав ему новые черты. В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой в мире – распространением коронавирусной инфекции COVID 19 – как бы нам не хотелось,

приходится исключать любые контакты с людьми, работать и учиться в дистанционном формате. Однако общение продолжает играть первостепенную роль в жизни, поэтому каждый из нас использует различные технические устройства, программы и приложения, позволяющие общаться «с глазу на глаз».

Как уже было отмечено, в настоящее время ввиду создания различных цифровых платформ, онлайн-технологий процесс общения видоизменяется, приобретая определенные особенности. К ним относятся:

1. Преимущественное использование вербального общения. Так как в большинстве случаев собеседники общаются опосредованно друг от друга, то они не могут в процессе коммуникации использовать невербальные средства общения. Отсюда вытекает другая особенность - использование эмоциональных пиктограмм, языка «эмодзи».

2. Разорванность коммуникации. Как правило, общение посредством Интернета представляет собой неоднородный процесс: с одной стороны, ответа на определенные сообщения приходится ждать длительное время, с другой стороны, диалог может осуществляться непрерывно путем обмена короткими сообщениями. Итак, Интернет-коммуникация осуществляется не регулярно, а эпизодически.

3. Анонимность. Данная особенность заключается, с одной стороны, в том, что собеседники могут не знать личности друг друга, с другой стороны, они могут скрывать свои подлинные эмоции и намерения, ведь не видят друг друга, а значит, невербальные признаки их никак не выдадут.

4. Глобализация общения. В этом плане следует сделать акцент на том, что развитие технологий сделало возможным общение почти с каждым жителем планеты, независимо от его места нахождения и социального статуса.

Однако, в ходе общения через социальные сети, с использованием электронной почты, видео-платформ, безусловно, так же, как и при реальном взаимодействии, возникают те или иные барьеры, которые искажают сообщения или приводят к их потере, в результате чего собеседники (коммуникант и реципиент), передавая друг другу информацию, не могут адекватно воспринимать ее.

Коммуникативные барьеры возникают по разным причинам, поэтому целесообразно рассмотреть, как именно такие барьеры проявляются в онлайн-коммуникации.

1. Межличностные барьеры. К ним относят:

а) Барьеры восприятия, которые появляются, когда люди реагируют не на происходящие события, а на то, что воспринимается ими как происходящее [1, с. 113].

Несмотря на то, что в ряде случаев онлайн-общение осуществляется посредством того, что люди отправляют друг другу сообщения или письма, большинство людей общаются и обучаются по видеосвязи. Поэтому возможность возникновения данного барьера не исключаются.

К барьеру такого рода можно отнести:

1) первое впечатление, которое формируется на основе внешности, речи, манеры поведения и т. п.;

2) недооценка или переоценка себя по отношению к другим;

3) стереотипы;

4) эффект проекций, когда человек приписывает собеседнику те или иные черты, которые имеет сам;

5) эффект порядка, заключающийся в том, что от одних людей (как правило, незнакомых) большая часть информации запоминается в начале разговора, а от других (чаще друзей) – в конце беседы.

б) Семантические барьеры, проявляющиеся в несоответствии тезаурусов (систем понятий) собеседников. Разница в системах значений зависит как от жизненного опыта участников коммуникативного акта, так и от контекста ситуации общения. Поэтому при употреблении слов, имеющих несколько значений, либо понятий, неизвестных коммуниканту или реципиенту, смысл получаемой информации будет искажаться [6, с. 132].

в) Невербальные преграды возникают чаще всего, поскольку значительная часть информации выражается именно посредством невербальных средств. Среди данных барьеров в сетевой коммуникации проявляются визуальные барьеры (особенности телосложения, визуальный контакт) и фонетические барьеры (особенности техники речи).

г) Отсутствие обратной связи, то есть реакции на ту или иную информацию. Этот барьер в рамках данного вида коммуникации возникает часто. С одной стороны, человек может проигнорировать передаваемую ему информацию (например, может не прочитать сообщение, тогда собеседник может предположить, что партнеру не интересна или не понятна данная информация либо он не желает продолжать общение с ним), с другой стороны, он просто не может каким-либо образом отреагировать на речь собеседника в связи с тем, что у него возникли, к примеру, неполадки с Интернет-соединением. Так, по определенным причинам становится трудно установить адекватность (правильность) восприятия вашего сообщения.

д) Неумение слушать. Этот барьер в коммуникации выражается в желании одного из участников общения как можно скорее выразить свою точку зрения по вопросу, несмотря на то, что партнер не закончил свою речь. Собеседник может не слушать вас и потому, что чем-либо расстроен или когда то, что ему сообщают, не представляет для него никакого интереса, а также в ситуации, когда он чувствует себя уставшим. Данный барьер в коммуникации напрямую связан с барьером «отсутствие обратной связи», так как отражает негативную эмоциональную реакцию собеседника на сообщение или же на самого говорящего.

2. Технические барьеры в цифровой коммуникации, безусловно, являются главной причиной неэффективного общения. Они проявляются в том случае, если передаваемая информация искажается из-за различных «шумов» и «помех» [4, с. 368].

Шумами могут выступать любые технологические проблемы, вызванные «плохой» телефонной связью, Интернет-соединением или их отсутствием, то есть теми факторами,

которые имеют место быть независимо от деятельности человека. Помехи, напротив, возникают, во-первых, вследствие неопытного использования средств передачи информации, например, указания неверного контакта, адреса электронной почты, аккаунта социальной сети, отсутствия навыков работы с различными технологическими устройствами и приложениями. Во-вторых, из-за неправильного выбора технического средства для передачи сообщения (например, попытка передать с помощью телефона сообщение, для понимания которого требуется программы, воспроизводящие видео- и аудиозаписи) [2, с. 103].

3. Межъязыковые барьеры подразумевают, что участники коммуникации общаются на разных языках и в связи с этим не могут понять друг друга. Без всякого сомнения, когда люди коммуницируют на разных языках, донести какую-либо информацию становится трудно. Понятно, что люди, владеющие разными языками, не станут в принципе разговаривать, чтобы не утруждать себя. Однако существуют ситуации, когда приходится вести разговор с иностранцем (даже, если это не было известно собеседнику). В таком случае межъязыковой барьер может возникнуть по двум причинам: лингвистической, связанной с невозможностью применить наши знания данного языка на практике, и психологической, вызванной внутренними переживаниями и страхами человека, например, боязнь не понять собеседника, страх неизвестности, стеснение и так далее.

4. Социальные барьеры возникают ввиду принадлежности к различным социальным группам. К такому роду барьеров относятся барьер разного возраста, барьер национальных культур и барьер лжи и обмана.

Так, общаясь в мире глобальной коммуникации, человек зачастую утрачивает возможность проявить свою национальную, религиозную, социальную принадлежность к определенной группе, то есть происходит унификация национальных культур. Кроме того, социальные коммуникативные барьеры появляются в силу того, что электронная коммуникация приобретает коммерческий характер: средства массовой информации находятся в управлении отдельных лиц, которые намеренно передают ложную информацию, тогда как ее получатели предполагают, что данное сообщение является правдивым. В результате чего проявляются «барьеры лжи и обмана» [4, с. 370].

5. Факторами появления психологических барьеров выступают препятствующие общению психические состояния (ненависть, возмущение, безразличие, апатия) и психические свойства личности (замкнутость, чувство стыда, застенчивость).

Среди психологических барьеров следует проанализировать барьеры отношения и барьеры техники и навыков общения.

Психологические барьеры отношения обусловлены, прежде всего, явлением перцепции - восприятием коммуникантом и реципиентом друг друга. Иными словами, барьер отношения вызван тем, что обмен сообщениями от коммуниканта и от реципиента направлен к разным образам, которые были сформированы у собеседников по отношению друг к другу [4, с. 370]. В цифровой коммуникации собственные образы коммуниканта и реципиента можно

распознать по таким признакам, как ник (имя, псевдоним) и «аватар» (графическое изображение пользователя в сети Интернет) [5, с. 25].

Помимо всего прочего при восприятии аудиовизуальных сообщений, которые не требуют для их понимания тщательного анализа, и информации в виде не связанных между собой фрагментов могут наблюдаться рассеянность внимания собеседников, поверхностное восприятие ими получаемой информации, что снова препятствуют достижению взаимопонимания в процессе онлайн-общения.

Вторая подгруппа - барьеры техники и навыков общения - проявляется тогда, когда один из участников коммуникации манипулирует информацией, чтобы достичь своих, порой корыстных целей. При сетевом общении нет гарантий, что вы общаетесь с «реальным» человеком. Если диалог ведется в форме переписки, распознать того, кто скрывается за этой «аватаркой» достаточно сложно, так как не видно выражения лица собеседника, его мимики, жестов, не слышно его голоса [4, с. 371].

В таком формате люди желают внушить информацию либо посредством прямого требования, указания, либо информирования о фактах. Трудность восприятия такой информации будет зависеть от степени доверия к коммуниканту. Если коммуникант имеет низкий авторитет, то его репликам будут доверять меньше. Для создания положительного восприятия информации и ослабления действия фильтров «доверия - недоверия» собеседники организуют пространство вокруг себя (выбирают место, подходящее к общению, подбирают музыкальные композиции). Тем не менее, не стоит забывать, что препятствовать коммуникации может и ряд субъективных факторов: установки; эмоциональные переживания и поведение [3, с. 41].

Переходя к рассмотрению способов преодоления коммуникационных барьеров, стоит отметить, что важно не столько из-за чего возник тот или иной барьер, сколько как его устранить и продолжить диалог.

Рис. 1. Результаты опроса по вопросу № 1

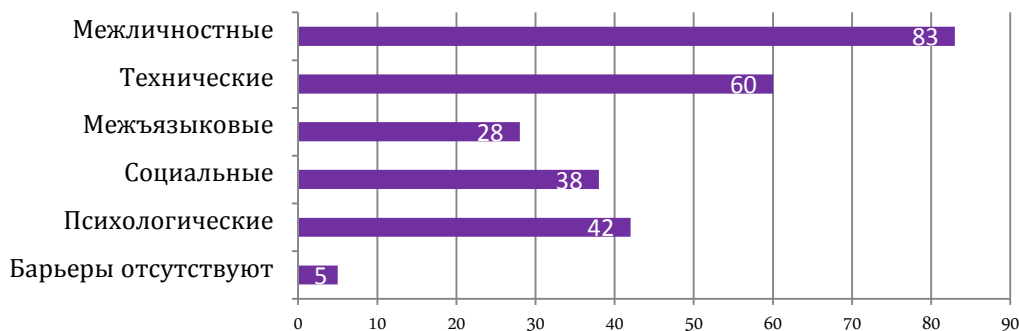

Рис. 2. Результаты опроса по вопросу № 2

Рис. 3. Результаты опроса по вопросу № 3

Рис. 4. Результаты опроса по вопросу № 4

Для оценки проблемы существования барьеров в цифровой коммуникации и определения эффективных способов и методов их устранения среди студентов и преподавателей был проведен опрос, в рамках которого были заданы следующие вопросы:

1. Какой вид барьера Вы наблюдаете (замечаете) наиболее часто в общении посредством Интернета?

2. Какие барьеры у Вас возникают при общении с использованием Интернет-связи?

3. Если в процессе общения в цифровой среде возникает тот или иной барьер, что Вы предпримите?

4. Какие способы (методы) преодоления барьеров, возникающих в ходе онлайн-коммуникации, Вы считаете наиболее эффективными?

5. Как Вы преодолеваете барьеры, возникающие в процессе общения в онлайн среде?

По результатам проведенного опроса (рис. 1) было установлено, что возникновение определенных коммуникационных барьеров не приводит к прекращению общения. Тем не менее, чаще всего в цифровой коммуникации возникают межличностные барьеры. Кроме того, наблюдаются технические и социальные барьеры.

Одним из ключевых способов преодоления почти всех упомянутых барьеров считается распространение цифрового образования и создание отдельной учебной дисциплины по интернет-общению. С учетом растущей вовлеченности общества в сетевую коммуникацию данные учебные программы, равно как и специалисты такого профиля, будут востребованными в современном обществе.

Однако немаловажно иметь также представления о возможных способах устранения конкретно каждого коммуникативного барьера с учетом особенностей его возникновения.

Для преодоления межличностных барьеров в цифровой коммуникации могут быть учтены следующие рекомендации:

1) при общении по видеосвязи необходимо начинать разговор с позитивного настроя и удерживать его в течение всей беседы, говорить с улыбкой и помнить о том, что важно поддерживать зрительный контакт с собеседником;

2) чётко понимайте статус и положение собеседника, для того чтобы при общении с ним употреблять соответствующие этикетные формулы;

3) замените синонимами сленговые выражения, профессиональные термины и прочие жаргонизмы;

4) для преодоления фонетического барьера следует говорить внятно, разборчиво, достаточно громко, подбирать темп речи, опираясь на реакцию реципиента;

5) не перебивайте собеседника; задавайте вопросы; сдерживайте свой характер и не допускайте спора или критики.

Что касается технических барьеров, чтобы продолжить коммуникацию, многие респонденты используют наиболее подходящее устройство для конкретной ситуации общения. Так, для передачи емкого, короткого сообщения отдается предпочтение телефону и видеосвязи. Напротив, информацию большого объема, которую необходимо изучить более детально, отправляют по электронной почте (для доступа к такого рода сообщению собеседнику может быть предоставлена интернет-ссылка).

Тем не менее, несмотря на постоянное совершенствование средств связи, прогресс в скорости и стабильности Интернета, технические неполадки в большинстве случаев возникают в любой момент. Поэтому нужно продумать собственную систему разрешения

технических проблем, чтобы устранить этот барьер в коммуникации за короткий промежуток времени.

Говоря о межъязыковом барьере в общении, можно предпринять несколько способов для их преодоления. В первую очередь, нужно помнить, что для организации общения с носителями разных языков стоит использовать английский язык, который выступает в качестве языка международного общения. Во-вторых, если собеседникам понять друг друга не представляется иным образом можно использовать язык «эмодзи». В-третьих, с учетом появления разных цифровых продуктов имеется возможность оперативно переводить с одного языка на другой [4, с. 375]. Например, с помощью различных онлайн-переводчиков (“Dicter”, “QDictionary”, “Ace Translator”, “NeoDic” и др.) и гаджетов (наушники-переводчики “Google Pixel Buds”, “The Pilot”, “Mymanu Click”, переводчик Mesay). В перспективе можно рассматривать создание нового универсального языка для общения.

В качестве решения проблемы возникновения социальных барьеров стоит считать распространение курсов межкультурных коммуникаций и сопровождение их службами геолокации, которые уже будут встроены в компьютерные программы или приложения.

Не секрет, что успех преодоления психологических барьеров в коммуникации заключается в правильном воздействии на психику и эмоциональное состояние человека. Как известно, если человек чувствует напряжение в процессе общения, он начинает избегать своего собеседника. Преодолеть избегание позволяют различные приемы привлечения внимания. Это могут быть, к примеру, интерактивные формы представления информации (использование дополнительных цветовых опций для оформления сообщений, применение к ним звуковых и анимационных эффектов). В сетевой коммуникации акцентировать внимание помогают и «смайлики».

Но стоит сказать, что важно не только привлечь внимание, но и поддерживать его в ходе общения. Поэтому большинство опрошенных респондентов для преодоления психологических барьеров, возникающих в онлайн-коммуникации, считают такой способ для лучшей организации коммуникативного процесса, как рефлексия. Он включает себя четыре приема:

- 1) выяснение, используемое для уточнения мысли сказанной коммуникантом;
- 2) перефразирование реципиентом информации, полученной от коммуниканта;
- 3) «отражение чувств» - контроль за эмоциональным состоянием собеседника;
- 4) резюмирование, суть которого в том, что участники общения своими словами подводят итоги темы обсуждения и определяют главную идею всего сказанного ими друг другу [4, с. 373].

Предлагая ответы к предложенным вопросам, многие отметили, что для того чтобы устранить коммуникативные барьеры, в ходе общения они рассуждают, анализируют полученную информацию, стараются узнать у собеседника, какой вариант общения удобен именно ему, контролируют понимание путем обратной связи, а также пытаются внимательно слушать и понимать собеседника. Данный вывод подчеркивает, что рефлексия выступает

главным способом не только устранения барьеров общения, но и их предотвращения, а значит, организации эффективной коммуникации.

В заключение стоит сказать, что сетевая коммуникация и цифровые онлайн-платформы несомненно позволили преодолеть пространственно-временные ограничения и расширить круг межличностного общения. Однако, несмотря на это, они также стали причиной возникновения определенных барьеров в коммуникации, в частности, организационно-технических, видоизменили уже существующие.

Когда более прогрессивное явление активно входит в жизнь людей и приносит преимущества — это правильный тренд. Если дать ему возможность развиваться, несомненно, прогресс и совершенствование будет наблюдаться и в каждом из нас. А это значит, что не будут отвергаться происходящие изменения, а будет поиск новых методов, позволяющих в сфере онлайн-коммуникации взаимодействовать в том направлении, который исключает все помехи и препятствия в процессе диалога.

Предложенные способы устранения коммуникативных барьеров позволят организовать эффективную коммуникацию, как в реальном, так и в виртуальном пространстве. Большое значение для преодоления коммуникативных барьеров имеют и будут иметь усилия каждого участника общения, как коммуниканта, так и реципиента, их желание понять друг друга, донести информацию в правильном ключе, с тем смыслом, который они закладывали в нее, и в ходе коммуникации выработать совместное отношение по теме разговора.

Литература

1. Гуляева И.В. Педагогическое сопровождение становления межличностных отношений учащихся в условиях начального профессионального образования: Дисс. ... канд. пед. наук. Брянск, 2012. 187 с.
2. Коноваленко М.Ю. Теория коммуникации. М.: Юрайт, 2020. 415 с.
3. Рамендик Д.М. Психология делового общения. М.: Юрайт, 2020. 207 с.
4. Тищенко В.А. Барьеры общения в электронной коммуникации // ОТО. 2008. №2. С. 366-376.
5. Тищенко В.А. Компьютерно-опосредованная учебная коммуникация: коммуникативные барьеры // Вестник ТГПУ. 2009. № 9. С. 24-29.
6. Чамкин А.С. Системно-социологический взгляд на коммуникационную деятельность: структура процесса и барьеры // Системная психология и социология. 2011. № 3. С. 115-133.

© Мазнева Ю.А., Иванова В.А., 2021

УДК: 331.8

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/15>

Михеева Ю.С.

ORCID: 0000-0003-0866-1711, канд. ист. наук

Насырова К.А.

ORCID: 0000-0002-8938-8544

Тарасова К.С.

ORCID: 0000-0002-7690-5055

*Сургутский государственный педагогический университет
г. Сургут, Россия*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. На примере российского и зарубежного опыта анализируются основные проблемы, возникающие при внедрении систем электронного документооборота. Рассматриваются способы их решения. При условии дальнейшей проработки проблем внедрения систем электронного документооборота получится создать программу, отвечающую всем современным требованиям и подходящую всем людям.

Ключевые слова: документооборот; система электронного документооборота; внедрение системы электронного документооборота.

Mikheeva Yu.S.

ORCID: 0000-0003-0866-1711, Ph.D.

Nasyrova K.A.

ORCID: 0000-0002-8938-8544

Tarasova K.S.

ORCID: 0000-0002-7690-5055

*Surgut State Pedagogical University
Surgut, Russia*

THE MAIN PROBLEMS OF THE INTRODUCTION OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEMS IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract. Using the example of Russian and foreign experience, the main problems arising during the implementation of electronic document management systems are analyzed. The ways of their solution are considered. Subject to further study of the problems of implementing electronic document management systems, it will be possible to create a program that meets all modern requirements and is suitable for all people.

Key words: document management; electronic document management system; implementation of electronic document management system.

Система электронного документооборота является программным обеспечением, которое позволяет эффективно работать с электронными документами. С развитием информационных технологий система электронного документооборота становится обязательным элементом в работе организации. Она помогает автоматизировать работу с документами, оптимизировать их хранение, а также значительно улучшает качество работы с информацией. Внедрение систем электронного документооборота достаточно сложный процесс, который имеет ряд проблем.

Использование систем электронного документооборота (СЭД) прочно вошло в практику документационного обеспечения управления современных государственных и не государственных организаций. Вопросы, связанные с функционированием СЭД в организации, подробно освещаются на страницах профессиональных журналах. Традиционно журнал «Делопроизводство» в большей степени затрагивает теоретические аспекты современного состояния делопроизводства и архивного дела в России и за рубежом. Основными авторами публикаций являются ведущие научные сотрудники российских вузов, а также практикующие эксперты в области документационного обеспечения управления и архивного дела.

Материалы статей журнала за последние 2–3 года посвящены ряду актуальных проблем, связанных как с внедрением СЭД в управленческие процессы организаций, так и анализу опыта использования СЭД. В работах Ягановой А.А., Скрипко Е.А. исследуются вопросы подготовительного этапа внедрения СЭД [12, 17]. Отдельные аспекты, связанные с автоматизацией процессов в рамках использования СЭД, раскрывают статьи Мошковой Н.А., Шевцовой Г.А., Терентьевой Е.В. [8; 9; 13; 15].

Журнал «Делопроизводство и документооборот на предприятии», в первую очередь, ставит перед собой цель освещение решений практических вопросов, которые возникают или могут возникнуть в документационном обеспечении управлении организаций. Опыт подготовки и внедрения СЭД в деятельность отдельных организаций, например, в отделении Пенсионного фонда РФ, представлен в работах Антошечкиной Е., Ширинян Р., Орловой Е. [1; 10; 16]. Раскрытию современных тенденций развития СЭД посвящены исследования Гловой С., Казанцева П., Светловой Т., Храмцовой Н., Иритиковой В. [5; 6; 11; 14].

Стоит отметить, что проблемные вопросы внедрения и использования СЭД зачастую становятся темами докладов на конференциях разного уровня, что также подтверждает актуальность данной тематики на современном этапе [4; 7].

Отечественный опыт показывает, что самой острой проблемой является непосредственно внедрение систем электронного документооборота. Из него можно выделить следующие элементы: нехватка финансовых вложений, непонимание цели внедрения, отсутствие кадров и недостаточное материально-техническое обеспечение. Все это тормозит

работу, снижает её эффективность, провоцирует конфликты в рабочем коллективе и приводит к техническому отставанию организации.

Отдельно хотелось бы выделить проблему внедрения систем в органы государственной власти. При внедрении государственные органы сталкиваются с двумя основными трудностями:

- человеческий фактор;
- отсутствие проработанной законодательной базы [4].

Если с первой проблемой можно справиться достаточно быстро, то разработка законодательной базы займет долгие годы [2, с. 33].

Немаловажной проблемой является недостаточная проработка нормативно-методической базы, связанной с внедрением систем электронного документооборота. Она не отвечает современным требованиям и несколько отстает за развитием информационных технологий [9, с. 45].

В качестве следующей проблемы, можно выделить ограниченность программного обеспечения для систем электронного документооборота. Например, быстродействие систем может снижаться с увеличением размеров базы данных. Решение данной проблемы требует больших финансовых вложений: приобретение более усовершенствованной техники и программного обеспечения, а также найма дополнительных сотрудников [8, с. 32-35].

Проблема безопасности затрагивалась на XXVII Международной научно-практической конференции «Документация в информационном обществе: информационные технологии и управление документами в условиях глобальных вызовов». В своем докладе директор ВНИИДАД П.А. Кюнг обозначил, что «создание отечественных информационных технологий – залог сохранения технико-экономической независимости и суверенитета страны» [3, с. 8]. В частности, это относится к делопроизводству и архивному делу, так как в данных сферах используются зарубежные глобальные системы.

Человеческий фактор также препятствует внедрению систем электронного документооборота. Сотрудники организаций зачастую бывают слишком консервативными и не проявляют гибкости в вопросах информационных технологий.

Кроме того, можно выделить проблему недостаточного участия высококвалифицированных специалистов-документоведов в разработке программного обеспечения систем электронного документооборота [7]. Программисты не учитывают их мнение, зачастую преувеличивая роль компьютера, забывая о самом важном – документах.

Зарубежные проблемы внедрения систем электронного оборота схожи с российскими, но все же имеют свои особенности.

Австралийский специалист по вопросам управления документами Эндрю Ворланд (Andrew Warland) выделяет проблему определения термина «документ». Он считает, что термин не соответствует текущим международным стандартам и не может быть в полной мере применим в отношении электронных документов (<https://goo.su/ahPJ>).

Также он выделяет проблему хранения электронных документов из-за отсутствия функциональной совместимости между архивными системами. Проблема перехода организаций на электронно-цифровые технологии не остается незамеченной. Специалист предлагает способы её решения: организации должны освоить электронное управление документами, а также признать, что любая система может содержать документы - включая системы, поддерживающие основную деловую деятельность, которые также захватывают электронный контент в виде документов, - и сосредоточить внимание на том, как управлять документами в этих системах.

Ещё один австралийский специалист по документационному обеспечению управления Карл Мелроуз (Karl Melrose) в своем блоге «Стратегическое управление информацией» (Information Governance) размышляет над проблемой усовершенствования систем электронного обеспечения управления. Он считает, что при выборе простоты или улучшения систем нужно всегда выбирать второе, так как более совершенная система управления документами помогает пользователю лучше выполнять свою работу (<https://goo.su/abvC>).

Дон Людерец (Don Lueders) из США обозначает следующие вопросы и проблемы внедрения:

- невозможность внесения изменений в электронный контент (immutability) – некоторые программы не могут гарантировать обеспечение целостности и отсутствие внесения изменений в электронный документ;
- долговременное хранение – устаревание программного обеспечения может привести к возникновению проблем с хранением документов;
- уничтожение, после которого восстановление информации невозможно даже средствами компьютерной криминалистики – не все программы могут обеспечить полное уничтожение электронного документа;
- удобство использования / освоение пользователями – не все программы удобны для сотрудников (<https://goo.su/9yIi>).

Американский специалист Иван Пентчуков (Ivan Pentchoukov) выделяет проблему устаревания приложений для управления документами (<https://goo.su/awEm>). Из-за стремительного развития информационных технологий организации могут не поспевать за нововведениями (<https://goo.su/akFS>; <https://goo.su/aGX1>).

Джон Манчини (John Mancini), сотрудник международной ассоциации специалистов по управлению контентом, в своей книге «Электронная сохранность: Соответствует ли Ваш текущий подход к управлению электронной информацией длительного срока хранения деловым потребностям?» (Digital Preservation - Is your current approach to long-term digital information failing the business?) обозначает следующие проблемы внедрения:

- неспособность организаций обеспечить доступ и пригодность к использованию информации длительного срока хранения;
- традиционные информационные технологии, ориентированные на резервное копирование и архивацию, недостаточно хороши для того, чтобы в полной мере использовать

потенциальную отдачу, которая сейчас является заложником неудовлетворительных процессов обеспечения долговременной сохранности электронной информации;

– неэффективность существующих систем для управления контентом (<https://goo.su/9UPL>).

Электронный документооборот в своей основе имеет ряд преимуществ по сравнению с бумажным, однако его внедрение сопряжено с проблемами организационного и управленческого характера. Большим тормозом во внедрении систем электронного документооборота является:

- проблема усовершенствования СЭД;
- проблема перехода организаций на электронно-цифровые технологии;
- проблема устаревания приложений и технологий для управления документами;
- проблема хранения электронных документов;
- проблема устаревания нормативно-правовой базы;
- проблема сопротивления сотрудников к внедряемым изменениям.

Но, тем не менее, специалисты предлагают довольно действенные способы решения данных трудностей. При условии дальнейшей проработки проблем внедрения систем электронного документооборота получится создать программу, отвечающую всем современным требованиям и подходящую всем организациям.

Литература

1. Антошечкина Е. Новая версия 2.7.1 формата обмена системы межведомственного электронного документооборота (МЭДО) // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2021. №4. С. 33-38.

2. Афанасьева Л.П., Варламова Л.Н., Муравьёва Н.А. Реестр видов документов: концептуальный взгляд разработчиков // Делопроизводство. 2020. №4. С. 32-39.

3. Афанасьева Л.П., Герчикова Н.А., Ударова О.В., Двоеносова Г.А. XXVII Международная научно-практическая конференция «Документация в информационном обществе: информационные технологии и управление документами в условиях глобальных вызовов» (г. Москва, 5-6 ноября 2020 г.) // Делопроизводство. 2021. №1. С. 5-19.

4. Борисов А.Л., Захарова М.С., Шаповалова А.Д. Проблемы внедрения систем электронного документооборота в органах государственной власти // Саморазвивающаяся среда технического вуза: научные исследования и экспериментальные разработки: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Тверь, 15 мая 2019 года). Ч. 2. Тверь: ТвГТУ, 2019. С. 39-43.

5. Глотова С., Казанцев П. Современные тенденции развития СЭД // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2021. № 7. С. 56-62.

6. Иритикова В. Характеристика технологического уровня СЭД в понимании Требований Росархива. На какую нормативную базу лучше опираться при использовании

новых Требований // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2021. № 1. С. 30-42.

7. Кузнецова Т.В. Проблемы автоматизации делопроизводственных процессов с позиции документоведения (тезисы) // Документация в информационном обществе: парадигмы XXI века: Материалы X Международной научно-практической конференции (г. Москва, 25-26 ноября 2003 года). М.: ВНИИДАД, 2004. С. 43-46.

8. Мошкова Н.А. Автоматизация хранения электронных документов в архиве организации, решение ЭОС // Делопроизводство. 2019. № 3. С. 32-35.

9. Мошкова Н.А. Подлинники электронных документов в системе архивного хранения. Опыт ЭОС // Делопроизводство. 2020. № 2. С. 44-47.

10. Орлова Е. Как достичь максимального эффекта от внедрения СЭД // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2021. № 8. С. 31-42.

11. Светлова Т. Вступили в силу новые Типовые функциональные требования к СЭД // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2020. № 12. С. 12-22.

12. Скрипко Е.А. Как изменить документные процессы компании перед внедрением СЭД. Методика в действии // Делопроизводство. 2019. № 3. С. 52-58.

13. Терентьева Е.В. Особенности организации методологии контроля исполнения в системах электронного документооборота // Делопроизводство. 2019. № 2. С. 40-45.

14. Храмовская Н.А. Проблемы долговременного хранения электронных документов, не решенные в новых Требованиях к СЭД // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2021. № 1. С. 12-18.

15. Шевцова Г.А. Автоматизация делопроизводства и электронного документооборота // Делопроизводство. 2020. № 1. С. 34-40.

16. Ширинян Р. Выбор и подготовка к внедрению системы электронного документооборота // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2021. № 7. С. 62-80.

17. Яганова А.А. Подготовка к внедрению системы электронного документооборота (на примере Российского государственного гуманитарного университета) // Делопроизводство. 2020. № 2. С. 77-82.

© Михеева Ю.С., Насырова К.А., Тарасова К.С., 2021

УДК 94(47).084.9

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/16>

Мозговая О.С.

ORCID: 0000-0002-1950-7739, канд. ист. наук

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
г. Саратов, Россия*

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НАКАНУНЕ УЛЬТИМАТУМА ХРУЩЕВА 1958 г.

Аннотация. После Второй мировой войны на повестке международной политики оставался вопрос о единстве Германии и статусе Западного Берлина. Наиболее ярким примером решения данных проблем стал ультиматум Советского Союза 1958 г. к западным державам, который внес напряжение во взаимоотношения стран-союзниц, СССР и ФРГ.

Ключевые слова: внешняя политика СССР; советско-германские отношения; германский вопрос.

Mozgovaya O.S.

ORCID: 0000-0002-1950-7739, Ph.D.

Saratov State University

Saratov, Russia

THE FOREIGN POLICY SITUATION ON THE EVE OF KHRUSHCHEV'S ULTIMATUM OF 1958

Abstract. After the Second World War, the issue of German unity and the status of West Berlin remained on the agenda of international politics. The most striking example of solving these problems was the ultimatum of the Soviet Union in 1958 to the Western powers, which strained relations between the allied countries, the USSR and Germany.

Key words: foreign policy of the USSR; Soviet-German relations; the German question.

Вопрос о статусе Западного Берлина являлся дискуссионным на протяжении всей второй половины XX века. В зависимости от международной политической ситуации проблема Западного Берлина или вопрос об объединении Германии становился центральным в полемики держав-победительниц, либо переходил в стадию вялого обсуждения.

Весной 1957 г. канцлер ФРГ Аденауэр и статс-секретарь ФРГ Г. Брентано в ходе беседы с советским послом в ФРГ А.А. Смирновым заявили о стремлении и политическом праве Западной Германии встать в один ряд с ядерными державами [6, с. 138]. По данному вопросу единства в политических кругах не было. Например, Социал-демократическая партия Германии и Свободная демократическая партия заявляли о недопустимости вооружения

армии Германии ядерным оружием. Это могло, по их мнению, нарушит хрупкий политический баланс Запада – Востока. Однако данное предложение не выдержало голосование в бундестаге. Хотя проект поддержало 195 депутатов, против проголосовало 267 человек, что говорит о поддержке политического курса Аденауэра, нацеленного на разговор с СССР с позиции силы. Далее бундестаг ФРГ в резолюции от 25 марта 1958 г. принял решение об укомплектовании армии бундесвера тактическим ядерным оружием [13, с. 257].

Дебаты по перевооружению бундесвера не ограничились партийными кулуарами, вопрос волновал и общественность. Беспокойство усилилось после назначения на пост министра обороны министра по атомной энергии Франца Йозефа Штрауса. 5 апреля 1957 года Конрад Аденауэр в прессе признал тактическое ядерное оружие «особенно безвредным», что всколыхнуло все научное сообщество Германии. 12 апреля 1957 года появилось, так называемый, «Геттингенский манифест», который был подписан 18 учеными физиками-ядерщиками во главе с Вайцзеккером. Манифест доступно информировал общественность о реальной опасности ядерного оружия и требовал от правительства ФРГ пересмотра политики в данном вопросе (en/the+manifesto/54320.html). Ученых поддержала общественность Геттингена. Студенческий союз в Джорджии Августа проявил солидарность с требованиями ученых, и геттингенское отделение немецких женщин-ученых опубликовало аналогичное обращение, что получило отражение в местной прессе. Но в целом по стране сохранялось молчание, не было никаких комментариев стороны бундестага, никаких демонстраций или других митингов (<https://www.uni-goettingen.de>).

Совершенно иная ситуация сложилась в Восточной Германии, где прошли многочисленные митинги против перевооружения ФРГ. Первый 250 тысячный митинг состоялся 28 марта 1957 г. на площади Маркса и Энгельса в Восточном Берлине [10, с. 280-291].

Для разрядки ситуации, бундестаг 2 июля 1958 г. принял резолюцию об обращении к лидерам США, СССР, Англии и Франции с предложением о создании специальной группы по решению «германской проблемы» [6, с. 139]. Выдвигалась идея проведения в Германии свободных выборов под контролем ООН и дальнейшего объединения страны.

Советское руководство, при разработке ответный мер, не выступало против создания комиссии из представителей четырех держав, но дополнительно было принято решение о выдвижении требования о формировании еще дополнительной комиссии из представителей двух германских государств. Советский Союз стремился доказать политическую самостоятельность ГДР и настаивал на необходимости решения германского вопроса при участии самих немецких государств. В продолжение советской линии, на V съезде СЕПГ [16] было принято решение об обращении Германской Демократической Республики к лидерам держав-победительниц с аналогичными предложениями. 5 сентября 1958 г. предложения были направлены правительствам СССР, США, Англии, Франции и ФРГ [15, с. 260-261] и были одобрены только с советской стороны. Западные союзники, ФРГ придерживались мнения, что

ГДР не имеет права выражать мнение жителей всей Германии, так как она является не признанным с точки зрения международного права государством [6, с. 139].

Резкий тон западных держав в отношении инициатив СССР и ГДР, усиление обороноспособности ФРГ и НАТО, спровоцировали проведение более решительных мер с советской стороны. Осенью 1958 г. в советских политических кругах появилась идея предъявления Западу ультиматума по берлинскому вопросу. Доподлинно неизвестно кто первым высказал подобное предложение, но что оно имело поддержку Н.С. Хрущева – бесспорно [10, с. 286]. В ноте советского правительства направленной правительствам США, Великобритании и Франции от 27 ноября 1958 года говорилось, что «западные империалистические страны грубо нарушили согласованные решения четырех держав по германскому вопросу и вступили в открытый военный союз с немецкими реваншистами», поэтому наилучшим вариантом являлось бы воссоединение двух частей Берлина в составе ГДР. Однако, советское руководство ставило под сомнение практическую реализацию данного плана, учитывая политику западных держав и настроения жителей ФРГ и Западного Берлина, поэтому предполагалось «при окончании иностранной оккупации населению Западного Берлина» предоставить «право иметь у себя такие порядки, каких оно само пожелает. Если жители Западного Берлина захотят сохранить нынешние формы жизни, основанные на частнокапиталистической собственности, то это их дело. СССР, со своей стороны, будет уважать любой выбор западноберлинцев в этом отношении». Советская сторона предлагала сделать Западный Берлин «самостоятельной политической единицей - вольным городом, в жизнь которого не вмешивалось бы ни одно государство, в том числе и ни одно из существующих двух германских государств» [9, с. 439].

СССР так же требовал вывода западной части Берлина «оккупационные» войска союзников до 27 мая 1959 г. и заключили мирный договор. Иначе СССР готов был подписать договор с Германской Демократической Республикой и предоставить ей права на урегулирования данного вопроса [4, с. 32]. Это было явным способом давления на западные державы и ФРГ, в частности, которая ни при каких условиях не хотела признания ГДР.

Угрожая подписанием такого договора, советская сторона давала надежду ГДР и, в то же время, держала западные державы в напряжении. Односторонний мирный договор с ГДР был одним из основных рычагов давления СССР на западный лагерь. К тому времени Запад не имел с ГДР дипломатических отношений. Западный Берлин, по мнению правительства Бонна, являлся частью территории ФРГ, это не признавалось официально Советским Союзом [2, с. 239]. Западные державы тоже придерживались позиции непринадлежности Западного Берлина к Федеративной Республике [5, с. 354].

14 декабря 1958 года министры иностранных дел США, Великобритании, Франции и Федеративной Республики Германия единогласно согласились с тем, что советская сторона стремиться нарушить международные соглашения, а в ходе совещания членов НАТО 16–18 декабря 1958 г. было принято решение о недопустимости изменения статута Берлина односторонним решением советского правительства. 31 декабря 1958 г. правительства США,

Англии, Франции и ФРГ направили советскому правительству ноты, в которых, не отрицая ненормальности положения Западного Берлина, предлагали ликвидировать эту ненормальность путем заключения общегерманского мирного договора и прекращения раскола Германии [7, с. 24].

10 января 1959 года советское правительство опубликовало проект мирного договора с Германией. Проект, отвергая общегерманские свободные выборы, предполагал установление прямых контактов между ФРГ и ГДР, которые после подписания договора будут считаться свободными от всех международных обязательств, войдут в ООН. 28 статья договора предусматривала, что Германия не будет иметь, ядерное вооружение, любые виды ракет и управляемых снарядов, бомбардировщиков, подводных лодок. Согласно 30 статье договора планировался вывод иностранных войск из Германии, но уже в течение года, с ликвидацией всех военных баз [9, с. 680].

Советская сторона отмечала, что данный вариант договора является не окончательным и она готова к обсуждению вопроса. Поэтому 16 февраля правительства США, Англии, Франции и ФРГ предложили созвать конференцию министров иностранных дел по германским делам, предполагалось участие представителей двух германских государств в качестве наблюдателей. В ответной ноте правительству США 2 марта 1959 г. СССР соглашалось на встречу министров иностранных дел, но предпочтение оставалось за совещанием на высшем уровне, желательно при участии Польши, Чехословакии, ФРГ и ГДР (<https://clck.ru/akQTy>).

В данном случае проявилась двойственность внешней политики СССР. С одной стороны, СССР был готов к жестким решениям по германскому и берлинскому вопросам, но до определенного момента. Ни одна из держав не планировала реального военного столкновения из-за Берлина. С другой стороны, ГДР являлась союзницей СССР, чьи интересы так же необходимо было отстаивать. Подобное заигрывание со странами Запада не могло не волновать власти Восточной Германии. Поэтому Хрущев убеждал, что СССР в любом случае подпишет договор с ГДР, но на самом деле, пока об этом речи не шло. Западные державы, так же понимали всю геополитическую важность берлинского вопроса, который являлся показателем влияния на международной арене.

Условия советской стороны вызвали большую дискуссию, но определенно все западные державы придерживались позиции невозможности одностороннего подписания мирного договора с Германией или ГДР, без договоренности о полном воссоединении страны [12, с. 115]. Запад настаивал на необходимости к решению германского вопроса международные организации, как Организацию Объединенных Наций, что обуславливало прозрачность и честность выборов в Германии. Советский Союз приводил доводы о том, что правительства ФРГ и ГДР уже были выбраны путем голосования и имеют все легитимные права представлять интересы западной и восточной частей Германии. Но подобный подход в рамках проводимой СССР и ГДР политики «немцы за один стол» означало международное признание ГДР [13, с. 275].

Наиболее враждебно ультиматум Хрущева был встречен руководством ФРГ. Аденауэр считал, что это попытка СССР по изоляции Западного Берлина и ФРГ. Канцлер прилагал все усилия, чтобы предотвратить предстоящие переговоры. Он настаивал на более жесткой позиции западных союзников в отношении советской стороны, как в германском вопросе, так и в восточной политике в целом. Аденауэр полагал, что СССР просто шантажирует Запад возможной блокадой Берлина, а Запад ничего не требует взамен. Он четко объяснил позицию: «Мы не могли себе позволить купить объединение Германии ценой ослабления связей Германии с западным блоком и отказа от достижений европейской интеграции. Ибо в результате появилась бы беззащитная, не связанная никакими союзами страна в центре Европы, и у такой Германии обязательно появилось бы искушение играть на противоречиях между Востоком и Западом» [1, с. 473-474].

Премьер-министр Великобритании Гарольд Макмиллан, понимал озабоченность канцлера, но придерживался интересов своей страны. В Англии прекрасно помнили, какой урон нанесла Германия в ходе Второй мировой войны, и отставить интересы бывшего врага было неприемлемо. Беспрепятственный проезд через Германию не стоил начала ядерной войны. В тоже время, ФРГ было важным союзником по НАТО, сдерживавшим «натиск» Советов, поэтому наилучшим вариантом было проведение переговоров [11, с. 515-517].

Схожей была политика и американской стороны. Эйзенхауэр, как глава ядерной державы, по сути возглавлявшей блок НАТО, считавшей себя лидером политики западного блока, не мог рисковать из-за Берлина мировой стабильностью. «Мы, безусловно, не собираемся вести наземную войну в Европе», - заявил он, подводя защиту Берлина под эту категорию [11, с. 518].

Таким образом, Великобритания и США изыскивали возможности дальнейшего сотрудничества с СССР. Иной взгляд на переговорный процесс по берлинскому вопросу имело руководство Франции во главе с Шарлем де Голлем. Он считал, что уступка Советскому Союзу не приведет к нормализации ситуации. Кроме того, де Голля больше волновало усиление Германии, чем угрозы Хрущева [8, с. 518-519]. Подобную политику со стороны советского руководителя он видел в ослаблении режима, базировавшегося на угнетении населения. Именно внутривнутриполитические проблемы и являлись причиной нарастающей конфронтации во внешней политике [3, с. 111].

Женевская конференция проходила с 11 мая по 20 июня и с 13 июля по 5 августа 1959 г. Советскую делегацию возглавлял Андрей Андреевич Громыко, французскую – Кув де Мюрвиль, британскую – Селвин Ллойд, американскую – Кристиан Гертер. Делегацию ГДР возглавлял министр иностранных дел Лотар Больц, со стороны ФРГ в переговорах принимал участие Вильгельм Греве – чиновник МИДа в ранге посла, главой делегации числился министр иностранных дел Генрих фон Brentano. Так западногерманское руководство стремилось показать свой политический перевес в отношении ГДР.

Хрущев готов был пойти на уступки. СССР обсуждал вопрос уже о сокращении оккупационных войск в Западном Берлине, прекращении подрывной деятельности против

СССР и ГДР со стороны Западного Берлина, о не размещении в Западном Берлине атомного и ракетного оружия. Но Запад не спешил с возложением на себя каких-либо определенных обязательств. 14 мая 1959 г. на заседании Женевского совещания рассматривался проект государственного секретаря США Гертера, согласно которому предполагалось поглощение ГДР со стороны ФРГ [14, с. 256]. Таким образом, вопрос подписания мирного договора откладывался на неопределенное время и Женевское совещание закончилось безрезультатно.

Литература

1. Аденауэр К. Воспоминания. М., 1966. 271 с.
2. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений 1918–2003. Т. 3. М.: НОФМО, 2003. 720 с.
3. Борисов Ю.В. СССР и Франция: 60 лет дипломатических отношений. М.: Международные отношения. 1984. 240 с.
4. Веттиг Г. Н.С. Хрущев и Берлинский кризис 1958 – 1863 годов. М.: Росспэн, 2007. 400 с.
5. Высоцкий В.Н. Западный Берлин. М.: Мысль, 1971. 483 с.
6. Гриневский О.А. Берлинский ультиматум Хрущева // Современная Европа. 2005. №4. С. 132-149.
7. Донцев Р. Форпост свободы: проблема Западного Берлина. Мюнхен, 1959. 32 с.
8. История внешней политики СССР: В 2-х т. Т. 2. М.: Наука, 1981. 758 с.
9. История международных отношений и внешней политики СССР, 1917-1987 гг. Т. 2. М.: Международные отношения, 1987. 456 с.
10. Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин 1945-1975. М.: Прогресс, 1976. 479 с.
11. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. 847 с.
12. Лавренов С.Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: Астрель, 2003. 788 с.
13. Николаев П.А. Политика Советского Союза в германском вопросе 1945-1964. М.: Наука, 1966. 399 с.
14. Филитов А.М. Женевская конференция министров иностранных дел 1959 года по германскому вопросу: столкновение позиций, столкновение оценок // Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений. М., 2012. С. 243-263.
15. V съезд СЕПГ (Берлин, 10-16 июля 1958 г.). М., 1959. 724 с.

© Мозговая О.С., 2021

УДК 004.056.5

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/17>

Морозков В.А.

ORCID: 0000-0003-3989-8121, канд. юрид. наук

Афони́на К.А.

ORCID: 0000-0002-2078-4645

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Россия

ПОЛИТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения информационной безопасности субъектов экономических отношений, содержания её основных элементов и средств защиты информационных ресурсов. На основе данных сформулированы рекомендации по разработке и внедрению эффективной политики информационной безопасности, действующей на предприятии.

Ключевые слова: экономическая безопасность; защита данных; политика информационной безопасности.

Morozkov V.A.

ORCID: 0000-0003-3989-8121, Ph.D.

Afonina K.A.

ORCID: 0000-0002-2078-4645

Surgut State University

Surgut, Russia

INFORMATION SECURITY POLICY IN THE CONTEXT OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE ECONOMIC ENTITY

Abstract. This article discusses the issues of ensuring information security of subjects of economic relations, the content of its main elements and means of protecting information resources. Based on the data, recommendations were formulated for the development and implementation of an effective information security policy in force at the enterprise.

Key words: economic security; data protection; information security policy.

Отличительным признаком современности является переход человечества к информационному сообществу. Цифра постепенно проникает во все сферы нашей жизни и оказывает на нас всё большее влияние.

Оцифровка на сегодняшний день приводит к исчезновению многих секторов экономики, наряду с предприятиями и рабочими местами, меняет социальное поведение людей, воздействует на трудовые отношения и на отношения собственности. В результате чего страны теряют право получать прибыль от этой стоимости, созданной на их территории. В этой связи роль государства и организации работы федеральных и иных органов власти должна быть переосмыслена относительно цифровой модификации (<https://ria.ru>).

Основопологающим нормативным правовым актом, способным урегулировать правоотношения в сфере цифровых технологий на основе формирования эффективной системы обеспечения информационной безопасности является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

Однако, как показывают материалы следственно-судебной практики, за семь месяцев 2021 года произошло почти 320 000 киберпреступлений, что на 16% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Многочисленные исследования показывают, что определяющее влияние оказывают киберпреступники, чаще всего атакующие внешние ресурсы: клиентские порталы (40%), сервисы связи (36%) и сайты (52%). Вместе с тем следует подчеркнуть, что 82% угроз совершается служебным персоналом и самими пользователями компьютеров в случае их прямого или косвенного участия (<https://clck.ru/UY4zY>).

Поскольку информация для производителя является ценной, так зачастую её создание и приобретение весьма трудоемкий и дорогостоящий процесс, соответственно вышеприведенная статистика позволяет увидеть глубину и степень опасности рассматриваемой проблематики. Последствия от несанкционированного доступа к информационным ресурсам являются большими препятствиями в механизме их обработки и передаче как пользователям, так и субъектам управления в данной сфере, включая финансовую, коммерческую и другие составляющие конфиденциальной информации. В этой связи качество обеспечения функции информационной составляющей экономической безопасности хозяйствующего субъекта является весьма проблематичной [3, с. 5].

Экономическая и информационная интернационализация международных отношений сопровождается созданием эффективных систем и средств для информационно-финансового воздействия на деловое пространство. Данная система может обеспечивать как защиту конкретного узла индивидуально, так и целого сетевого сегмента.

Защита корпоративной информационной среды традиционно содержит: мониторинг материалов сбор информации об эвентуальных устроителях промышленного шпионажа и осуществление соответствующих превентивных мероприятий с целью выявления, локализации и пресечения возникающих фактов угрозы; перекрытие несанкционированного доступа к производственным помещениям, транспорту, материальным и цифровым носителям информации в рамках реализации административно правового режима защиты охраны объекта.

В рамках экономической безопасности организации информационная безопасность включает в себя: комплексную программу обеспечения безопасности информационных ресурсов предприятия; экономически обоснованную технологическую систему защиты

информационной безопасности, обеспечивающую должный уровень защищенности информационных систем.

В процессе обозреваемого вопроса следует отметить, что в Концепции и моделях менеджмента безопасности информационных и телекоммуникационных технологий, утвержденной государственным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006 «Информационная технология. Менеджмент безопасности информационных и телекоммуникационных технологий» (далее - Стандарт) указано, что основной целью введения системы информационной безопасности должно являться обеспечение устойчивого функционирования объекта, посредством предотвращения угроз его безопасности, защиты законных интересов клиента от неправомерного посягательства, предотвращения краж денежных средств и разглашений, утечек, искажения и уничтожения служебной информации, обеспечения стабильной деятельности всех подразделений хозяйствующего объекта. В п. 4 Стандарта определено, что наряду с целью, в качестве теоретической основы информационной безопасности следует рассматривать политику безопасности информационно-телекоммуникационных технологий (далее - ИТТ), поскольку совместно со стратегией, в своей совокупности, они определяют уровень безопасности для организации и порог приемлемого риска [1].

Не углубляясь в научную полемику в отношении соотношения указанных дефиниций, считаем необходимым акцентировать внимание на понятийном аппарате рассматриваемой категории. Под политикой информационной безопасности в специальной научной литературе в широком смысле принято понимать систему взглядов на проблему обеспечения информационной безопасности в автоматизированных системах (АС) общества. Соответственно, данная система взглядов содержит сгруппированное изложение целей и задач защиты, основополагающих начал и методов их реализации в достижении заявленного уровня информационной безопасности.

Рассматривая политику безопасности информационно-телекоммуникационных технологий хозяйствующего субъекта, в контексте Концепции, в качестве ее составляющих будут выступать правила, директивы, сложившаяся практика, определяющие степень критичности информации, а также механизм управления, защиты и предотвращения рисков и угроз. Отдельные исследователи полагают, что политика информационной безопасности должна содержать детали особых требований безопасности и защитных мер, подлежащих реализации, процедуры правильного использования защитных мер для обеспечения адекватной безопасности, устанавливать ответственность руководства [2]. Во всех случаях важно, чтобы реализуемая политика информационной безопасности была конструктивна и продуктивна в отношении интереса бизнеса компании.

Анализ практики по реализации политики информационной безопасности хозяйствующих субъектов позволяет сформулировать основные рекомендации по эффективному применению организационных аспектов в данной сфере:

- разработка четкой структуры управления для интеграции ИТТ в производственный механизм и обеспечение постоянного контроля информационной безопасности в организации;
- пересмотр локальных нормативных правовых актов, в том числе должностных регламентов персонала в отношении оптимизации элементов административной правосубъектности в рамках трудовых правоотношений;
- поддержание на соответствующем уровне безопасности режима конфиденциальности служебной информации, с разработкой и принятием соответствующего пакета локальных нормативных правовых актов и созданием условий для его обеспечения.
- разработка и реализация механизма взаимодействия с внешними инстанциями, например, подрядчиками, энергоснабжающей компанией, и с отдельными специалистами.

В качестве основных выводов отметим следующие:

1. Направления развития политики безопасности должны формироваться на основании апробированной модели угроз безопасности информации, разработанной статистическим методом, картой рисков, методом аналогий и методом экспертных оценок, в которой идентифицированы актуальные угрозы и их источники, нарушители посредством оценки возможности реализации угрозы и степени нанесения ущерба от них. Процесс управления рисками протекает путем систематического применения политик, процедур, практик мониторинга и анализа хозяйствующей деятельности субъекта;

2. Политика безопасности охватывает практически все аспекты деятельности организации, так или иначе связанные с обработкой, хранением, передачей информации. Поэтому необходима детальная разработка и внедрение данного документа в целях защиты информации от возможного нанесения им материального, физического, морального или иного ущерба, посредством случайного или преднамеренного воздействия на информацию, её носители, процессы обработки и передачи и обеспечение эффективной работы всего информационно-вычислительного комплекса при осуществлении деятельности предприятия;

3. На сегодняшний день при разработке политики безопасности стоит учитывать появление новых угроз, технологий и бизнес-моделей, из которых наиболее перспективными направлениями являются: «интернет поведения» (IoB), пограничные сервисы безопасного доступа (SASE), моделирование взлома и атаки (BAS), расширенное обнаружение угроз и реагирование на них (XDR), идентификация сообщений, создание отчетов и определение соответствия по доменному имени (DMARC), анализа и предотвращения инцидентов (SIEM-системы), а также создание киберпространственного совета директоров и развитие киберграмотности среди населения (<https://clck.ru/UY4zY>);

4. Для реализации политики информационной безопасности организации, в силу включения информации во все элементы производственно-хозяйственной деятельности и понимании величины возможных потерь, ее полноценное обеспечение должно быть максимально регламентировано и постоянно контролироваться в полном объеме;

5. К обеспечению информационной безопасности необходимо применять многопрофильный подход. Это обусловлено тем, что информационная безопасность должна

обеспечиваться разными мерами и на нескольких уровнях, то есть представлять, как бы несколько эшелонов защиты информации. Как правило, политика безопасности рассматривается на трёх уровнях детализации, рассматривая политику безопасности как одну из организационных мер защиты информации, точнее, как одну из административных мер. На верхнем уровне принимаются решения, касающиеся организации в целом, в терминах целостности, доступности и конфиденциальности информации. На среднем уровне принимаются решения, касающиеся ответственности за соблюдение политики безопасности, обучения персонала, назначения ответственных лиц, и подобные вопросы. На нижнем уровне принимаются решения по конкретным системам и сервисам. Политика безопасности может быть, как самостоятельным документом, так и составлять часть документа по общей политике;

6. В реализации основных направлений политики безопасности информационно-телекоммуникационных технологий организации должны принимать участие представители направлений, связанных со всеми основными функциональными составляющими экономической безопасности субъекта финансово-хозяйственной деятельности, в том числе подразделениями и службами: внутреннего контроля, юридического сопровождения, финансово-экономической деятельности, информационной безопасности, коммунального хозяйства;

7. Особую роль следует уделять развитию кадрового потенциала в области обеспечения информационной безопасности и применения информационных технологий;

8. Немаловажное значение в обеспечении защищенности граждан от информационных угроз имеет создание и поддержание на предприятии механизма формирования культуры личной информационной безопасности;

9. Наиболее существенное влияние на состав и содержание разделов политики информационной безопасности организации оказывают международные и отечественные требования, действующие законодательства, но с высокой изменчивостью информационных технологий, технологий обеспечения информационной безопасности и появления новых средств информационной безопасности, а также с ростом возможностей нарушителя информационной безопасности, внутренние стандарты, политики и регламенты. Период актуализации частных политик информационной безопасности должен устанавливаться в один год;

10. Соблюдение правил и принципов безопасности производится основным инструментом контроля состояния защищенности информационной составляющей компании – аудитом, включая технический и организационно-методический аудиты. На этой стадии чаще всего аудит включает следующие направления: аудит ИТТ инфраструктуры и АС, контроль исходного кода приложений на уязвимости, тест на проникновение нарушителей (I.PEN-тест). Итоговым результатом процесса является составление заключения о степени соответствия хозяйствующего субъекта критериям аудита, указание рекомендаций по совершенствованию системы обеспечения и управления информационной безопасности, внесение корректирующих условий в политику безопасности организации;

11. Необходимо отметить, что существующая практики обеспечения экономической, физической, информационной безопасности хозяйствующих субъектов, в соответствии с Федеральным законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон «О ведомственной охране» и другими нормативными правовыми актами, данные функции исполняет значительное число участников правоотношений, способных обеспечить политику информационной безопасности от внутренних и внешних угроз, что позволяет уверенно осуществлять управление устойчивым развитием социально-экономической системы любого уровня.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Ч. 1. Концепция и модели менеджмента безопасности информационных и телекоммуникационных технологий. М.: Стандартинформ, 2007.
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-1-2002. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Ч. 1. Введение и общая модель. М.: ИПК Издательство стандартов, 2002.
3. Мамаева Л.Н., Кондратьева О.А. Основные направления обеспечения информационной безопасности предприятия // Информационная безопасность регионов. 2016. №2. С. 5-9.

© Морозков В.А., Афонина К.А., 2021

УДК 1.(091).130.3

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/18>

Мусаева Г.О. кызы

*Нижневартровский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия*

ОСНОВАНИЯ ГУМАНИЗМА В АРАБСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В статье представлен анализ основных гуманистических принципов исламской культуры в философском ключе. Предметом исследования являются особенности развития гуманистической традиции в исламской философии и культуре. В работе отмечается, что представители арабской философии рассматривают в качестве главного постулата исламской культуры особое понятие «таухид», которое осмысливается как вера в единого Бога. Предлагается комплексный анализ гуманистических принципов в философии и культуре средневекового ислама. В статье делается вывод, что религиозное учение в арабо-мусульманской философии неразрывно связано с этикой и основными нравственными принципами гуманистической философии.

Ключевые слова: гуманизм; сущность человека; исламская культура; арабо-мусульманская философия; свобода.

Musaeva G.O. kyzy

*Nizhnevartovsk State University
Nizhnevartovsk, Russia*

FOUNDATIONS OF HUMANISM IN ARABIC CULTURE AND PHILOSOPHY

Abstract. The article presents an analysis of the basic humanistic principles of Islamic culture in a philosophical manner. The subject of the research is the peculiarities of the development of the humanistic tradition in Islamic philosophy and culture. The work notes that representatives of Arab philosophy consider the special concept of “tawhid” as the main postulate of Islamic culture, which is interpreted as belief in one God. The methodological basis of the research was formed by the philosophical-anthropological and historical-cultural approach. As a scientific novelty, a comprehensive analysis of humanistic principles in the philosophy and culture of medieval Islam is proposed. The article concludes that religious teaching in Arab-Muslim philosophy is inextricably linked with ethics and basic moral principles of humanistic philosophy and has a significant impact on the practical side of life in the social and cultural sphere.

Key words: humanism; human essence; Islamic culture; Arab-Muslim philosophy; freedom.

В современном мире существует проблема преемственности человеческих ценностей и поэтому проблема, связанная с пониманием гуманизма, приобретает особенно важное значение. Понятие гуманизм имеет глубокие исторические и культурные корни. Сам термин претерпевал трансформации, но в тоже время он сохранял наиболее существенные черты, которые имеют корни в традиционных философско-религиозных и культурных взглядах передовых мыслителей. Все это можно отнести и к обширному философско-культурному наследию исламской мысли. В мире, где современные информационные потоки становятся все более сложными, оказывается, непросто получить и усвоить истинные знания в их подлинном виде. Особенно если рассматривать вопрос о значении тех или иных ценностей для всего человечества: «поскольку конечная цель исторического развития, представляется все более неопределенной, а идея прогресса все более неоднозначной» [4, с. 61]. В представленном исследовании для раскрытия основных философско-антропологических вопросов используется метод сравнительного анализа идей гуманизма в античной, христианской и исламской традиции, то есть с позиций различных культурных оснований. Акцентирование на вопросах, связанных с формированием единого гуманистического мировоззрения особенно актуально в современном мире, где поликультурность все еще находится в процессе своего становления и поэтому нуждается в постоянном переосмыслении.

Становление гуманизма в арабо-мусульманской традиции

Особое внимание проблеме гуманизма уделяли арабские мыслители в период средневековья. В этот период можно обнаружить тот неподдельный интерес к человеку, который так характерен для всех исследователей гуманистов. Знание о сущности человеческого бытия было представлено, как часть религиозного учения и открывалось ученым особым мистическим путем. Такие знания имели образно-метафорическую и символическую форму и могли определяться как своего рода нормы социальных и личностных отношений. В этих знаниях-откровениях были заложены ценности и идеалы, к которым должен стремиться каждый человек. Проблема заключается в том, что выявить представленные в религиозных и философских учениях символы и метафоры дается возможность только самому человеку [9, с. 180].

Рассматривая гуманизм религиозной философии, можно обнаружить, что он имеет самые разнообразные истоки. В гуманистической арабской традиции обнаруживаются не только конкретные философские влияния (например, античные), но и религиозные, и даже древние мифологические элементы.

Понимание человеческой природы в гуманистической традиции арабской восточной философии опирается на двойственное представление о человеке. В нем видится и материальное и божественное начало, представленное в их единстве.

В гуманистической философии арабские мыслители использовали специальные определения для описания такого состояния человека. Так ими вводится важное для понимания гуманизма понятие «хубб» – мирская любовь и «шик» – божественная любовь.

Само появление термина гуманизм в арабской философии условно связывают, во-первых, с европейской традицией (в этом ключе достаточно узко отождествляют с благотворительностью и альтруизмом), а во-вторых, особым толкованием гуманизма в самой арабской культуре, которое приближено по смыслу к понятию человечности. В арабском языке смысл этого понятия можно передать как три слова «*башарийа*», «*инсанийа*» и «*адамйа*»). Они означают, что человеку надо постоянно пребывать в состоянии выбора. В самой природе человека заключено вечное противостояние между добром и злом. Вся вселенная пронизана этим состоянием войны, как в природе, так и в самой внутренней сущности.

Здесь онтологическое бытие человека непосредственно связано не только с его нравственными принципами, но и с формированием определенного образа социального мира, в котором и проявляется себя Совершенный Человек. Это в свою очередь нашло свое отражение в учении об «идеальном городе» в арабо-мусульманской мысли. Именно в обществе происходит воплощение нравственного образца совершенного Человека. Идеальный человеческий образ связывают в арабской гуманистической традиции с такими понятиями как: справедливость, идеал. Эти понятия так же имеют, как и сам человек, двойственную природу: духовную и материальную. Таким образом, в качестве главного принципа можно выделить то, что Бог создал человека по своему образу и подобию и поэтому он сделал его самым достойным существом на земле.

По словам А.В. Сагдеева: «Уровень гуманизации Человека зависел от самого Человека, от условий, создаваемых им для раскрытия гуманистических потенций культуры, формировавшихся в лоне той или иной религии, от степени соответствия этих условий изменяющимся запросам и интересам Человека» [9, с. 181].

Там, где пересекаются философия и религия, как правило, возникает проблема человеческого бытия. Действительно, именно здесь особое значение приобретает духовность, а значит внутренний мир человека, который есть часть мироздания. Однако он не сливается с миром, а сохраняет свою индивидуальность. Его ценности проявляются тогда, когда речь идет о соотношении тела, души и духа. «Они включают в себя здоровье и красоту, нравственность и духовность.... Кроме того, если нравственность человека формируется не на основе духовности, то душа такого человека не может быть устойчивой по отношению к изменениям и к совершенству, в рамках которых проявляются добродетели человека» [5, с. 219].

Идея личности и становления индивидуального сознания проистекает в арабской мысли из представления о загробном воздаянии. Проблема личности, которая развивается и находится в постоянном стремлении к самосовершенствованию, таким образом, коренится в особой внутренней свободе человека. Связующим звеном между микрокосмом и макрокосмом становится свободный нравственный выбор человека и его принятие веры. Нравственность и свобода, на которые опирается личность, определенным образом формируют территорию духовного пространства, где поступки человека имеют свое истинное значение, связанное с универсальными законами бытия. Если сравнивать антропологические взгляды в

христианстве и исламе, то можно установить их главное отличие на примере понимания самой природы человека и его отношение к Богу. «Христианская антропология последовательно проводит личностный принцип, сначала переносит его на Бога, а затем с Бога на человека. Наделив человека божественными атрибутами, как телесными, так и духовными (свобода выбора, бессмертие души, разум), она укореняет природу личности в божественной субстанции, другими словами, она подводит божественное онтологическое основание под понятие личность [8, с. 82]. В исламской антропологии человек уже имеет заданную природу и выполняет задачи, установленные ему свыше, он не столько совершенствует свою природу, сколько стремится свершить свое предназначение: «Миссия человека — не собственно внутреннее нравственное развитие. Она извне задана ему Аллахом — быть наместником Бога на Земле, исполнять Его волю, поддерживать установленные Аллахом порядок и закон [8, с. 83].

Размышления в Коране о пути человека, его предназначении и свободе непосредственно затрагивают тему ответственности человека за свои поступки, поскольку всякий выбор эта часть общей картины бытия и поэтому так важно подходить к нему осознанно. В самом Коране встречаются разные суждения по этому поводу, так, в одном случае, речь идет о существовании абсолютной божественной предопределенности, а в другом обозначено, что человек может выражать себя свободно и сознательно осуществлять свой выбор на пути служения Богу [6, 74:38]. В современном мире религиозные чувства человека воспринимаются неоднозначно и довольно часто понимаются как своего рода фатализм и отрицание свободного самовыражения личности, которое сегодня имеет первостепенное значение в цивилизованном мире. Исламская культура не признает гуманистическую философию «обожествления» человека, но также опровергает мнение, что человек от рождения греховен, что жизнь — это страдание, отрицает идею абсурдности и «никчемности» человеческой жизни.

Особенности исламской традиции гуманизма

В качестве важной черты, характерной для классической исламской традиции можно обозначить следующее: религиозные представления о Боге и человеке не видели особой необходимости в том, чтобы устанавливать между ними посредника. Концепция гуманизма и теизма, таким образом, в исламе очень тесно переплетаются. Возвышение человека в арабско-мусульманской философии было основано на понимании его места как центрального, особенного. В этом отношении можно говорить о единстве антропологического, онтологического и религиозно-нравственного учения в исламе. В Исламе вера выступает высшей целью, которая имеет надежный ориентир для всей жизнедеятельности человека. По словам А. Гусейнова человеческая вера составляет основу жизни, поскольку дает уверенность, а без веры жизнь человека: «есть игрище всяких случайностей и жертва всяких враждебных сил» [3, с. 106]. Смятение человеческой души имеет тяжелые последствия для его жизни, и только вера, по мнению исламских мыслителей, может придать смысл и дать опору человеческой жизни.

В центре ислама как религии находится догмат единобожия или «*таухид*», наряду с другими догматами он формирует саму суть ислама. В то же время, в таухиде можно увидеть и проявление гуманистических ценностей — он ограждает человека от обожествления отдельных личностей и поклонения им. Заслуживающие уважения и почитания пророки не могут, согласно исламу, становятся объектами именно поклонения, поскольку сохраняют свою человеческую сущность и остаются, как и все люди в понимании исламской доктрины, нуждающимися созданиями.

Таким образом, постулируется фундаментальное равенство всех людей в рамках исламской картины мира — сущностно, экзистенциально, поскольку даже те, кто способствовал распространению ислама, жил согласно его законам и снискал уважение, не могут отличаться от других людей. Идея единобожия, поклонения единому Богу является одной из форм холизма, то есть такого философского видения, согласно которому весь мир представляет собой единое, живое и взаимосвязанное целое. Из холистического принципа, то есть принципа единства мира и убежденности в этом единстве, вытекает и необходимость относиться ко всем людям как к созданиям единого Творца, исходя из их фундаментального равенства, именно поэтому одним из основополагающих принципов ислама является равенство и социальная справедливость.

Мировоззрение представителей арабо-мусульманской культуры можно определить как гуманистическое, поскольку оно основывалось на представлении о чести и достоинстве человека «Гуманистическое основание ислама распространяет сферу своего влияния не только на человека и человеческое общество. Гуманизм, по исламу, должен проявляться в отношении ко всему созданному животному и растительному миру» [1, с. 176]. Такие понятия как «*аяты*» и «*хадисы*» — это своего рода предания о словах и действиях пророка Мухаммеда, которые призывают бережно, мудро и гуманно относиться к окружающей среде. Однако если только боготворить, поклоняться и связывать свои успехи или неудачи только с проявлениями природы, с растениями, животными, означает умаление человеческого достоинства и пренебрежение целью сотворения человека [1]. И так, по исламу, дано право выбора, используя которое, человек может действовать. Но если он случайно отступился и совершил грех, ему открыта дорога к очищению. И при этом человек не должен отчаиваться. В.С. Соловьев размышляя об особенностях мусульманской веры, в работе «Магомет, его жизнь и религиозное учение» отмечал, что Бог обещает награду всем, кто осознанно делает свой выбор в сторону добра, осуществляя его в своих поступках [12].

Таким образом, человеку предоставляется свобода, а именно возможность добровольно сделать выбор, проявив тем самым свою истинную сущность. Таким образом, гуманизация человечества осуществляется в особом взаимодействии, в котором социальное имеет в своей основе нравственную цель. В исламе этот дух выражается в готовности людей оказать бескорыстную помощь нуждающимся членам общества, выплате богатыми людьми «закята» (узаконенного налога с имущества человека), подаче добровольной милостыни. Такой способ оказания помощи укрепляется принципами ислама, основанными на признании того, что все

богатство принадлежит Аллаху и люди подвластны ему. Существование социального неравенства и разного уровня материального достатка, по исламу, — это естественное состояние общества, которое предоставляет человеку возможность воплотить идеи гуманизма в конкретные человеческие дела. В частности, люди должны думать о своих ближних, заботиться о них: «Добродетельных следует любить за их добродетель, а подлых – жалеть за подлость» [9, с. 185].

Идеи гуманизма, которые можно обнаружить у представителей традиционной мусульманской культуры, например, в трудах ал-Фараби, Ибн Сины, Ибн Рушда, Ибн Туфейля имели особое значение для европейской философии [2; 7; 10; 11]. Важно подчеркнуть, что в этих идеях современные мыслители видят источник учения о человечестве как едином целом, которое развивается в нравственном направлении и совершенствуется интеллектуально.

В исламской классической мысли человеческая жизнь должна быть организована по всем направлениям: работа, участие в земных делах, проявление скромности, справедливость, благонравие, достоинство, честность, то есть надежность во всех видах деятельности мирской жизни. Также ислам не призывает к отказу от удовлетворения чувственных желаний и провозглашает богоугодность материального благосостояния [1, с. 183]. Идеи ислама основаны на моральной солидарности в мировоззрении, в защите общества, в поддержке добрых нравов в обществе, во взаимопомощи по обеспечению всем членам общества приличного уровня жизни. Ценность гуманизма определяется той ролью, которую выполняет нравственность в жизни общества, поскольку только ориентация на мораль и нравственные ценности могут способствовать гармонизации человеческих отношений на основе гуманности, солидарности и взаимоуважения и т. д. Таким образом, «...исламская антропология утверждает практический, деятельный гуманизм как основной способ служения Аллаху» [10, с. 86].

Идеи гуманизма не могут существовать отдельно от социальной практики, которая в свою очередь всегда ориентирована на определенные идеалы, в том числе и идеал Совершенного Человека. В классической арабо-мусульманской философии именно такой идеал становится основой для гуманистических учений. Проблема выбора добра и зла, совершенствование человека, поиск своего пути к Богу и гармония духовного и материального начала – все это становится главными принципами гуманистической традиции классической философии ислама.

Таким образом, подводя итог важно подчеркнуть, что гуманистической идеей проникнуты многие принципы ислама. Они составили основу жизни нескольких поколений людей. И до сих пор, несмотря на смену различных общественных систем, ислам служит человечеству, удовлетворяя духовные и материальные потребности людей. Гуманистические принципы в сфере этики, разработанные в исламской культуре и философии, имеют много общего не только с истоками западной гуманистической традиции, но и отчетливо пересекаются с современными идеями гуманистически настроенных мыслителей.

Новое глобализирующееся культурное пространство активно извлекает из уже сложившихся традиций, ценности, необходимые для развития нового образа мыслей, что в свою очередь может привести человечество к преобладанию интеграционных связей на пути создания единой системы гуманистических ценностей. Именно поэтому обращение к проблеме гуманизма в классической мусульманской философии, направленное на созидание общечеловеческого культурного пространства, становление диалога различных духовных традиций, коммуникаций и согласия как никогда представляется актуальным.

Литература

1. Акбашева Д. О проблеме гуманизма в исламе // Россия и мусульманский мир. 2005. № 10. С. 173-183.
2. Аль-Фараби Философские трактаты. Алма-Ата, 1972. 430 с.
3. Гусейнов А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. М.: Вече, 2009. 496 с.
4. Гутова С.Г. Социализм, гуманизм и нравственное начало в философии В.С. Соловьева // Соловьевские исследования. 2015. № 1 (45). С. 60-72.
5. Гутова С.Г., Мусаева Г.О.К. Гуманизм и проблема человека в арабо-мусульманской философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9. № 3-1. С. 212-223.
6. Коран. Пер., комм. Э. Кулиев. М.: Умма, 2010. 816 с.
7. Кирабаев Н.С. Социальная робинзонада Ибн-Баджжи и Ибн-Туфайла // Политическая мысль мусульманского средневековья. М., 2005.
8. Поломошнов П.А. Проблема личности в исламе // Исламоведение. 2015. № 4. С. 78-88.
9. Сагадеев А.В. Гуманизм в классической мусульманской мысли // Историческая психология и социология истории. 2009. Т. 2. № 1. С. 180-186.
10. Сагадеев А.В. Учение Ибн-Рушда о соотношении философии, теологии и религии и его истоки в трудах ал-Фараби // Ал-Фараби: Научное творчество / АН СССР. Институт востоковедения. М.: Наука, 1975. 184 с.
11. Сагадеев А.В. Ибн-Сина. М.: Мысль, 1985. 222 с.
12. Соловьев В.С. Магомет, его жизнь и религиозное учение: очерк Владимира Соловьева. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1902. 80 с.

© Мусаева Г.О. кызы, 2021

УДК 745.04

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/19>

Никифоренко А.Н.

ORCID: 0000-0002-4669-1682, канд. искусствоведения

Лойко-Мичудо А.В.

ORCID: 0000-0001-6153-5146

*Белорусский государственный университет культуры и искусств
г. Минск, Республика Беларусь*

ПРЕТВОРЕНИЕ ОБРАЗА КУПАЛЬСКОГО ВЕНКА В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ XX–XXI ВВ.

Аннотация. В статье рассматривается трансформация одного из образов праздника летнего солнцестояния – купальского венка – в современном искусстве Беларуси. Авторы анализируют семантику данного образа, представленного в различных произведениях декоративно-прикладного искусства Беларуси.

Ключевые слова: Купалье; язычество; двоеверие; венок; декоративно-прикладное искусство; Беларусь.

Nikiforenko A.N.

ORCID: 0000-0002-4669-1682, Ph.D.

Loyko-Michudo A.V.

ORCID: 0000-0001-6153-5146

*Belarussian State University of Culture and Arts
Minsk, Republic of Belarus*

THE TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF THE KUPALA WREATH IN THE ARTS AND CRAFTS OF BELARUS XX–XXI CENTURIES

Abstract. The article discusses the transformation of one of the images of the summer solstice holiday – the Kupala wreath – in the contemporary art of Belarus. The author analyzes semantics of this image presented in various works of arts and crafts of Belarus.

Key words: Kupala; paganism; dual-belief; wreath; arts and crafts; Belarus.

В современном белорусском искусстве профессиональные художники и народные мастера часто обращаются к различным образам праздника летнего солнцестояния («Купалья»). Купальские образы, первоначально являющиеся неотъемлемой частью языческого торжества, в XXI в. потеряли свои магические и обрядовые функции, найдя свое претворение в предметах искусства, напоминая о дохристианском прошлом восточных славян. Используя различные средства художественной выразительности, отечественные художники

создают многочисленные произведения, в которых древние образы языческого купальского цикла получают новое семантическое звучание.

Одним из образов праздника летнего солнцестояния является образ купальского венка, выполнявшего на Купалье несколько функций. Одной из них являлась защита от нечистой силы и сглаза [1, с. 105]. Другой функцией купальских венков являлось гадание: их либо пускали по воде, либо клали под подушку «на сон» [2, с. 150–151].

Данный образ купальского обрядового цикла получил свою разнообразную интерпретацию в таком виде декоративно-прикладного искусства, как ткачество. Различные технические приемы этого вида народного творчества, большинство из которых имеют общеславянский, а иногда и общеевропейский характер, получили свое воплощение в разнообразных изделиях бытового, обрядового и декоративного назначения [4, с. 307-310, 322].

Рис. 1. М. Похлева. Постилка

Рис. 2. Е. Лось. «Купалье»

Отечественный искусствовед М. Кацер приводит пример воплощения образа купальского венка на постилке мастерицы прошлого века М. Похлевой (Городокский р-н Витебской обл.) (рис. 1). В центре композиции располагается восьмиконечная розетка, окруженная цветочной гирляндой; под ней – вазон с цветами, образ которого расшифровывается как пожелание женского счастья. Образ венка в данном произведении состоит из четырех стилизованных крестов, каждый из которых включает в себе похожие фигуры меньшего размера. М. Кацер отмечает, что крест использовался для защиты от всяких напастей человека, на голове которого находился венок [3, с. 94]. Такое очевидное слияние креста и купальского венка в одной работе является выражением двоеверия, возникшего в результате симбиоза двух враждебных друг другу религий. Данное произведение примечательно тем, что в нем присутствует образ венка, связанного с языческим праздником

летнего солнцестояния, и креста, как основного символа христианства. В зависимости от фокусировки взгляда можно заметить либо один, либо другой образ, талантливо завуалированный в темно-зеленых формах на черном фоне.

Произведение Е. Лось «Купалье» (бел. «Купалле», 1983. Аппликация, хлопок, лен. 120x90) раскрывает сюжет купальского гадания (рис. 2). Две девушки пускают по реке свои венки с целью узнать будущее. Следует обратить внимание на то, как художник изображает лица участниц обряда: у них отсутствуют глаза, закрытые длинными светлыми волосами. Все внимание сосредоточено на темных кистях рук, оттеняющих нежный цвет венков. Контраст является одним из главных выразительных средств данного произведения. Это служит для привлечения внимания к процессу гадания: белые рубашки девушек буквально светятся изнутри. При изображении венков, Е. Лось использует оттенки розового: от наиболее бледного до крайне насыщенного. На синем фоне реки дальнего плана образ венка приобретает объемность, а цвет лиц, вышивка на рубашках и пастельные тона стилизованных растений, с помощью которых автор создает ландшафт за спинами гадающих, уравновешивают созданный контраст, придавая образу венка нежность и таинственное очарование.

Рис. 3. Е. Лось. «Купалье»

Рис. 4. Е. Лось. «Купалинка»

В другой работе автора с одноименным названием – «Купалье» (бел. «Купалле», 2005. Акрил, хлопок. 60x60) также представлен образ венка. Из прозрачной дымки выплывает лицо девушки, голова которой украшена венком из полевых трав (рис. 3). Е. Лось использует желтый, красный, фиолетовый, голубой, зеленый цвета, что позволяет венку выделяться ярким колористическим пятном из всей композиции картины. Образ венка использован как головной убор, с целью создания атмосферы праздника.

Образ венка находит свое претворение и в таком виде декоративно-прикладного искусства, как гобелен.

На гобелене-аппликации Е. Лось «Купалинка» (бел. «Купалінка», 1986, аппликация, хлопок, лен. 185x90) изображена босоногая девушка в праздничном костюме, с венком на голове и букетом в руках (рис. 4). Вертикально расположенная фигура Купалинки выделяется на фоне, состоящем из горизонтальных линий. Ее окружают различные цветы, а над головой на звездном небе из-за разноцветных туч выглядывает молодой месяц. Ярким выразительным средством здесь выступает цвет: белым пятном выделяется фартук на темно-бордовой юбке, переходя выше в белую же рубашку в красный горох. Гармонируют между собой розовые цветы в венке девушки – в ее букете и изображенные за ее спиной. Несколько вытянутая нижняя часть фигуры Купалинки уравнивается с помощью округлых форм в ее верхней части. Образ венка запечатлен в виде головного убора девушки. Его розовых и нежно-коричневых цветах просматриваются бело-черные полосатые серединки. В руках Купалинка держит букет цветов, решенных красными и розовыми тонами. Их изображение можно отнести к образу купальских трав, наделяемых в праздничный период магической силой.

В центре гобелена Н. Суховерхой «Купалье» (2010, шерсть, 207x140) симметрично расположены четыре человеческие фигуры: две женские и две мужские, образуя хоровод (рис. 5). В руках девушки, изображенной в левой части гобелена, и на голове ее подруги автор разместил купальский венок. Его образ здесь решен с помощью чередования элементов в форме флажков разнообразной колористической гаммы бардового, зеленого, синего и голубого оттенков. Это создает эффект лоскутной техники шитья, которая насыщает венок особой художественной выразительностью. Венок здесь изображен и как элемент праздничного костюма.

На рубеже XX–XXI вв. в керамике заметно активизировалась тема древних языческих праздников, среди которых наиболее ярко представлен купальский обрядовый цикл [6, с. 490, 494].

В керамике образ купальского венка воплощен в статуэтке О. Ткачева «Купалье» (2009, шамот, h 15 см) (рис. 6). Она представляет собой изображение обнаженных мужчины и женщины, гармонично слившихся в одну фигуру. На связь с купальским праздником указывают венки, украшающие их головы. Используя оттенки зеленого и желтого цветов, автор привлекает внимание к головным уборам, будто расцвеченным минералами, мягко контрастирующим с нежным цветом тел. Нежные ростки трав и насекомые, изображенные на

человеческих фигурах, напоминают о воссоединении с природой. В данном произведении образ венка является ключевым, поскольку именно он позволяет правильно постичь замысел автора: любовь во время праздника летнего солнцестояния в гармонии с окружающим миром.

Рис. 5. Н. Суховерхова.
«Купалье»

Рис. 6. О. Ткачев. «Купалье»

На триптихе Л. и В. Ковальчук «Купалье» (2008. Терракота, ангобы, глазури) образ венка представлен в виде головного убора (рис. 7). Его очертания угадываются атмосфере легкого марева жаркого дня. В первой части произведения он легким коричневым облаком покоится на слегка склоненной голове девушки, стоящей в густой траве и окруженной бабочками и стрекозами. Вторая часть представляет двух длинношеих красавиц, чьи волосы украшены пышными уборами в виде венков голубого оттенка, сливающимися с синим фоном дальнего плана. Вкрапления коричневого и желтого цветов позволяют нам предположить, что художники показывают образ купальских венков. В третьей части произведения венки покоятся на длинных волосах полуобнаженных девушек, стоящих в траве и грустно глядящих вверх. Сочетания голубого и коричневого оттенков создают атмосферу умиротворения. Здесь Купалье – не столько праздник летнего солнцестояния с его поправлением моральности, а некое интимное таинство, в котором главную роль играет женщина. Можно предположить, что авторы изобразили здесь не людей, а русалок, которые были достаточно активны в период празднования дня летнего солнцестояния.

Деревянное панно «Купальские венки», находящееся в Молодечненском государственном музыкальном колледже (2008, А. Гомолко, В. Лашук. Резьба по дереву), также передает образ купальского венка (рис. 8). Две тонкие девичьи фигуры на фоне листьев папоротника держат над головой венки больших размеров, напоминающие гигантские кольца. Композиция наполнена динамикой: создается впечатление, что люди застыли в момент танца или прыжка. При этом изображение венков несколько сдерживают динамику, уравнивая и утяжеляя своей горизонтальностью вертикальную направленность остальных фигур. В крупном размере венков автор сосредоточил сцену плетения купальских венков, которые использовались для украшения колодцев или лодок.

Рис. 7. Л. и В Ковальчук. «Купалье»

Рис. 8. А. Гомолко,
В. Лашук. «Купальские венки»

В другой работе, находящейся также - в Молодечненском государственном музыкальном колледже – «Купальский венок» (2019, А. Пригодский. Резьба по дереву) – запечатлен образ венка, плывущего по реке-зеркалу (рис. 9). Произведение отличается изяществом, легкостью и динамичностью. Изображенные художником цветы напоминают лютики, из которых плели венки для русалок. Поэтому символику образов можно трактовать с двух позиций: как венок, пущенный по воде с целью предсказания будущего, и как магическое средство, с помощью которого можно было задобрить бывших утопленниц. В скульптурной группе народного мастера И. Супрунчука «Девушки» (бел. «Дзяўчыны» из цикла «Купалье», 1986. Дерево, резьба, раскраска. 83 и 100 см) в руках одной из девушек изображен купальский венок, а вторая в высоко поднятых руках держит стилизованное солнце (рис. 10)

Рис. 9. А Пригодский. «Купальский венок»

Рис. 10. И. Супрунчук. «Девушки»

Несколько грубоватая техника резьбы не влияет на восприятие данных образов, а благодаря живописной окраске венок приобретает натуралистические черты. Семантика данного произведения заключается в раскрытии сути праздника летнего солнцестояния – поклонения Солнцу. Венок следует трактовать как обрядовый предмет, используемый на Купалье как оберег или для гадания. Из всех традиционных видов народного творчества на сегодняшний день самым молодым является вытинанка – искусство вырезания из бумаги [4, с. 268].

Вытинанка В. Поливко «Купалье» (2014, белая бумага, цветная бумага), раскрывающая сюжет купальского гадания, представляет зрителям образ венка (рис. 11). В центре композиции расположены три женские фигуры: у девушек, изображенных по краям, венок играет роль головного убора, тогда как фигура в середине держит венок в руках на уровне груди. Присутствие свечи, которая иногда помещалась в центр купальского венка, также указывает на совершаемый обряд гадания. Сам образ венка, несмотря на свою серьезную смысловую нагрузку, представлен довольно скромно: в виде нескольких стилизованных

цветов, напоминающих ромашки. В нижней части композиции расположены четыре образа, среди которых с правой стороны находится и образ купальского венка. Автор также применяет цветочные мотивы, размещая по центру большой цветок, окруженный меньшими по размеру. Сочетание красного, белого и черного цветов, характерных для молодежнической школы вытинанки, несколько оттеняется зеленым цветом растительных мотивов. Они расположены по четырем сторонам от венка, заключая его в квадратную «рамку» и отделяя от изображения других образов.

На вытинанке Т. Курцевич «Проводы русалки» (2009, белая бумага, цветная бумага) изображена сцена одноименного обряда, который автор связывает с праздником летнего солнцестояния (рис. 12). Образ венка, один из которых расположен на голове девушки, а другой – в ее руках, представлен здесь с помощью трех нежных цветов голубого цвета. Подобные цветы также изображены на длинных волосах обеих девушек, в руке младшей, и расположены полукругом вокруг их фигур. Это создает атмосферу таинственности совершаемого обряда. По словам автора, данный обряд совершался в купальскую ночь, когда для девушки с самыми длинными волосами, а также для выбранной для нее «дочери» плели венки и отправляли их совершать дальнейшие праздничные обряды [из личного интервью с автором]. Таким образом, автор в своем произведении изображает венок как знак причастности девушек к «нечистой силе» – русалкам.

Рис 11. В. Поливко «Купалье»

Рис. 12. Т. Курцевич «Проводы русалки»

Многогранностью отличаются традиции такого вида народного творчества, как плетение из соломы, поскольку злаки в верованиях всех народов, связанных с земледелием, ассоциировались с символами урожая и наделялись душой. В наши дни в обрядах земледельческого характера также можно встретить различные магические атрибуты, сделанные из соломы, такие как жатвенный венок или соломенное чучело [5, с. 96–97].

Образ купальского венка нашел свое воплощение в средней части соломенного панно молодого художника, выпускницы Молодечненского государственного музыкального колледжа, Д. Коваленко «Белорусский календарь. Купалье» (2015, аппликация) (рис. 13).

По реке небесно-голубого цвета «плывут» три круглых предмета. Два из них расположены симметрично, идентичны по форме, в них присутствуют растительные и цветочные мотивы. Третий венок, находящийся чуть выше остальных, имеет более выраженные геометрические детали. Контраст голубого фона и натуральных оттенков соломки, множество мелких деталей наделяют образ венка легкостью и изяществом. Волнистые линии из ряда точек добавляют динамичности, производя эффект движения венков по водам реки. Здесь автор предлагает зрителю с помощью данного образа прикоснуться к обряду гадания, происходившему во время праздника летнего солнцестояния.

Рис. 13. Д. Коваленко «Белорусский календарь. Купалье»

Итак, образ купальского венка получил различные интерпретации в современном белорусском искусстве. Фантазии авторов наделили его разнообразной семантикой – от обрядового головного убора, предмета для гадания или магического средства защиты, до символа взаимодействия разных религий. Исследование семантики данного образа праздника летнего солнцестояния позволяет утверждать, что воплощение образа купальского венка в белорусском искусстве чаще связано с особенностями техник исполнения в различных видах искусства и авторской фантазией, чем с обрядовыми действиями древнего языческого праздника.

Литература

1. Валодзіна Т.В. Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўн. Мінск: Беларусь, 2006. 582 с.
2. Варфаламеева Т.Б. Традицыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 2. Мінск: Бел. Навука, 2004. 910 с.
3. Кацар М.С. Беларускі арнамент: Ткацтва. Вышыўка. Мінск: Беларус. энцыкл. імя П.Броўкі, 2009. 224 с.
4. Сахута Я.М. Беларускае народнае мастацтва. Мінск: Беларусь, 2001. 367 с.
5. Сахута Я.М. Народныя мастацкія рамёствы Беларусі. Мінск: Беларусь, 2001. 168 с.
6. Терешонок О.А. Мифологические образы в современной художественной керамике Беларуси // Фальклор і сучасная культура: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (г. Мінск, 22–23 красавіка 2008 г.). Минск, 2008. С.38-42.

© Никифоренко А.Н., Лойко-Мичудо А.В., 2021

УДК 378.147

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/20>

Орлова Е.А.

ORCID: 0000-0002-9323-7992, канд. психол. наук

Лукащук М.Н., Моисеева Н.Д.

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Москва, Россия

SWOT-АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СМИ НА ПРИМЕРЕ РБК

Аннотация. Роль СМИ во всех сферах жизни современного общества несколько неумолима, поскольку универсальность и гибкость данного инструмента очевидна всем, в том числе важнейшим субъектам в экономике, политике духовной и социальной сфере. Кроме того, пресса является основным источником получения информации для большинства, и как следствие, основным инструментом формирования общественного мнения. Именно поэтому, оценка эффективности СМИ так важна. Одним из наиболее универсальных инструментов стратегического анализа является SWOT-анализ, на который в рамках данной статьи будет обращено особое внимание.

Ключевые слова: SWOT-анализ; СМИ; РБК; сильные стороны; слабые стороны; возможности; угрозы.

Orlova E.A.

ORCID: 0000-0002-9323-7992, Ph.D.

Lukashchuk M.N., Moiseeva N.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

SWOT ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE MEDIA ON THE EXAMPLE OF RBC

Abstract. The role of the media in all spheres of modern society is not at all inexorable, since the universality and flexibility of this tool is obvious to everyone, including the most important subjects in the economy, politics, spiritual and social spheres. Among other things, the press is the main source of information for the majority, and as a result, the main tool for forming public opinion. That is why evaluating the effectiveness of the media is so important. One of the most versatile tools of strategic analysis is SWOT analysis, which will be given special attention in this article.

Key words: SWOT analysis; mass media; RBC; strengths; weaknesses; opportunities; threats; efficiency analysis; media.

Для того, чтобы лучше разобраться в теме статьи необходимо для начала обратиться к самому определению SWOT-анализа. Итак, SWOT-анализ — метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории: сильные и слабые стороны, возможности и угрозы [2, с. 125]. Основной целью SWOT-анализа, в частности, является определение эффективности деятельности того или иного предприятия, в том числе и СМИ.

Проведение SWOT-анализа традиционно проходит в два этапа. На первом происходит сбор и идентификации как позитивного и негативного аспекта внутренней и внешней среды предприятия. Затем происходит ранжирование факторов, которое в последствии оформляется в матрицу [1, с. 38]. На втором этапе в зависимости от целей проведения SWOT-анализа происходит:

1. Определение насколько действующая стратегия организации соответствует ее внутренним возможностям и внешним условиям. Затем определяется, необходимо ли скорректировать направления стратегии развития, выдвигаются альтернативные стратегии.

2. Аналитическое сравнение количественной и качественной составляющей заполненной матрицы (табл. 1), на основе чего делается вывод об успешности и эффективности организации [3, с. 128].

Таблица 1

Исходная матрица SWOT-анализа

Сильные стороны предприятия: 1. 2.	Слабые стороны предприятия: 1. 2.
Возможности внешней среды к организации: 1. 2.	Угрозы внешней среды к организации: 1. 2.

Говоря о показательности данного метода анализа деятельности предприятия, стоит отметить, что у SWOT-анализа существуют определенные преимущества и ограничения. К однозначным преимуществам стоит отнести простоту и быстроту применения, низкую трудоемкость и финансовую затратность. Помимо всего прочего, однозначным преимуществом такого вида анализа является его универсальность, посредством SWOT-анализа можно исследовать внешнюю и внутреннюю среду не только различных экономических предприятий, но и тех же СМИ. Необходимо также отметить, что в рамках SWOT-анализа предоставляются широкие возможности по анализу больших массивов информации, из которых в последствии можно сформировать доступную информационную базу для последующих исследований. Говоря об ограничениях, стоит отметить, что не всегда сбор и интерпретация большого количества информации носит однозначный положительный характер. Кроме того, SWOT-анализ носит скорее описательный характер, так как не дает четких и исчисляемых представлений о реальном положении организации. Из ранее упомянутого пункта вытекает ряд других ограничений, среди которых: необходимость

проведения дополнительных исследований (например, STEP-анализа), а также повторная проверка результатов исследования. Хотелось бы также отметить, субъективность такого вида анализа, ввиду чего результаты SWOT-анализа зависят от компетентности конкретного исследователя.

Прежде чем приступить непосредственно к SWOT-анализу интересующего нас СМИ необходимо изучить сам объект исследования, в качестве которого выступает ПАО «РБК». ПАО «РБК» является на сегодняшний день одним из крупнейших российских мультимедийных холдингов, работающих в сфере информационного вещания в сети интернет, в печатных изданиях и на телевидении. Чтобы определить место и роль РБК в информационном пространстве, обратимся к статистическим данным различных систем мониторинга и анализа СМИ. Так, например, по данным «Медиалогии» на момент ноября 2020 года РБК занял 1 место в рейтинге 30 самых цитируемых интернет-ресурсов, опередив порталы Gazeta.ru, Lenta.ru, а также 360tv.ru (<https://mlg.ru>).

Говоря о структуре РБК стоит отметить, что с 2021 года все активы холдинга поделены на 3 сегмента, среди которых:

1. «Медиа / информация и сервисы» (Создание контента для широкой аудитории, данный сегмент включает широкий спектр медиа, в числе которых информационный портал gbc.ru, телевизионный канал РБК, журнал и газету «РБК», а также нишевые тематические проекты);

2. «Digital-инфраструктура» (в данном сегменте происходит управление бизнесами по регистрации доменных имён и хостинга, объединённых в группу компаний RU-CENTER Group) (<https://clck.ru/aivq8>);

3. «Второстепенные активы» (в данный сегмент входят проекты, не имеющие непосредственной связи с холдингом, но поддерживаемые им финансово и информационно: служба интернет-знакомств LovePlanet.ru, и издание о технологиях Cnews) (<https://clck.ru/aivoD>).

Теперь следует перейти к самому анализу, воспользовавшись описанной нами ранее матрицей SWOT, позволяющей детально изучить внутреннюю и внешнюю среду предприятия. Путём изучения полученной в процессе написания информации, у нас получилось выделить следующие факторы, непосредственно влияющие на деятельность выбранного СМИ (табл. 2)

Поподробнее рассмотрим некоторые пункты, способные вызвать у читателя ряд вопросов и начнём с сильных сторон. Ранее разобрались с тем, что на данный момент РБК является одним из наиболее популярных СМИ на территории Российской Федерации. Начав свою деятельность в 1993 году агентство продолжает держать позицию лидера информационного рынка, о чём нам говорит высокий коэффициент доверия – обоснованно исследованием компании IFORS Research «РБК получил оценку в четыре бала. Второе место заняли сайты трех изданий: «Коммерсантъ», «Ведомости» и ТАСС. Они получили по 3,8 балла каждый» (<https://clck.ru/ZJVtV>). Организация обладает широким спектром медиа, а также разнообразием проектов, что позволяет охватить обширную аудиторию. Так же стоит

отметить, что в организации деятельность СМИ задействована система веб-аналитики. РБК использует такие аналитики как: Google Analytics, «Яндекс. Метрика» и AT Internet. Данная технология предоставляет «отчет о двадцати самых читаемых и пяти самых нечитаемых статьях за предыдущий день, с указанием нескольких ключевых характеристик для каждой из них: количестве просмотров, среднем времени, которое читатели проводили за чтением, и источниках трафика» [4, с. 79]. Что направлено устранение некоторых помех, непосредственно связанных с заинтересованностью аудитории.

Таблица 2

SWOT-анализ «РБК»

Сильные внутренние стороны организации	Слабые внутренние стороны организации
<ol style="list-style-type: none">1. Продолжительное существование на рынке2. Высокий коэффициент доверия3. Высокий уровень цитируемости4. Актуальность информации5. Нацеленность на широкую аудиторию6. Использование веб-аналитики для изучения аудитории7. Уровень доходов	<ol style="list-style-type: none">1. Упрощённая структура организации
Возможности внешней окружающей среды	Угрозы внешней окружающей среды
<ol style="list-style-type: none">1. Дальнейшее развитие интернет-ресурсов2. Осуществление маркетинговой стратегии по полному захвату аудитории	<ol style="list-style-type: none">1. Высокая конкуренция на рынке, наличие сильных конкурентов, таких как Gazeta.ru, Lenta.ru2. Возможность появления новых СМИ3. Ужесточение законодательства, связанного с деятельностью СМИ4. Повышенное внимание со стороны государства

К слабым сторонам отнесли упрощённую структуру организации. Раньше агентство было поделено на пять отделов, но впоследствии эта цифра сократилась до трёх. Так можем сосредоточиться, на том, что под крылом одного сегмента находится много структур, абсолютно разных по своей направленности. С субъективной точки зрения можно отнести этот аспект к слабостям, так как более упорядоченная структура могла бы упростить работу организации.

Говоря о возможностях информационного агентства «РБК», можно выделить дальнейшее развитие Интернет-ресурсов. Так как традиционные СМИ неизбежно теряют свою актуальность, современным организациям следует сосредоточить своё внимание на digital-сфере. Более того Росбизнесконсалтинг продолжает свою стратегию по «полному захвату аудитории» объединяя всё в один проект, носящий названия «РБК360» — это так же, можно отнести к намерению агентства привлечь более молодую аудиторию.

Завершаем анализ возможными угрозами. Неизбежно это наличие уже имеющихся конкурентов, а также появление новых. На сегодняшний день рынок информации представляет собой огромную арену, на которой борются СМИ разного уровня и направленности, за право быть признанными. Но это признание так же влечёт за собой

некоторые последствия. Так РБК, занимающий лидерские позиции находится под пристальным вниманием государства, что не даёт ему права на ошибку.

Подводя итог, стоит отметить, что SWOT-анализ является одним из наиболее универсальных инструментов стратегического анализа СМИ, отличающийся своей простотой, быстротой проявления, низкой трудоемкостью и высокой степенью систематизации информации. Сегодня данный вид анализа часто используется для анализа деятельности различных предприятий в том числе и СМИ.

Пример проведения SWOT-анализа мультимедийного холдинга РБК доказал результативность данного метода при оценке эффективности медиа. Получилось преобразовать факторы внутренней и внешней среды информационного агентства «РБК» в матрицу SWOT и получить информацию об эффективности работы организации. Следовательно, детально изучив информацию, можно сделать выводы о заслуженном нахождении вышеупомянутого агентства на вершине информационного рынка. Разобравшись с сильными сторонами – причинами лидерства, можно выделить достоинства внутренней организации, которые работают на сохранение позиций «Росбизнесконсалтинга» как самого читаемого и достоверного источника. Так же выделили слабые стороны, которых по итогу оказалось совсем мало – что тоже свидетельствует об успешности организации. Поговорили о возможностях и угрозах, знания о которых необходимы при планировании будущих стратегий.

Литература

1. Гришина С.В. Преимущества и ограничения SWOT-анализа // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 5-5. С. 37-41.
2. Костецкий А.Н., Малкова Е.М. Инструменты SMM в реализации брендинговой стратегии потребительской вовлеченности и партнерства // Маркетинговые коммуникации. 2013. № 7. С. 271.
3. Фляйшер К., Бенсуссан Б. Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе. М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2005. 541 с.
4. Шароян С.В. Влияние внедрения инструментов веб-аналитики на редакционные процессы (на примере анализа работы редакции РБК) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2019. № 1. С. 72-94.

© Орлова Е.А., Лукащук М.Н., Моисеева Н.Д., 2021

УДК 372.874

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/21>

Ротова Н.А.

ORCID: 0000-0001-9792-7889, канд. пед. наук

Сургутский государственный педагогический университет

г. Сургут, Россия

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ

Аннотация. Обосновывая необходимость организации педагогического сопровождения процесса социализации первоклассников, автор раскрывает особенности применения метода поощрения при оценивании динамики образовательных достижений первоклассников.

Ключевые слова: первоклассники; социализация; процесс адаптации; метод поощрения.

Rotova N.A.

ORCID: 000-0001-9792-7889, Ph.D.

Surgut State University

Surgut, Russia

TO THE QUESTION OF ORGANIZATION OF PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF FIRST GRADERS

Abstract. Justifying the necessity of organizing pedagogical support of the process of socialization of first graders, the author reveals the features of the application of the method of encouragement when assessing the dynamics of educational achievements of first graders.

Key words: first graders; socialization; adaptation process; incentive method.

Обучение в первом классе характеризуется следующими особенностями: первоклассник находится в особой социальной ситуации развития, когда происходит переход от игровой к учебной деятельности, ученик осознает новый социальный статус ученика, который требует от него выполнения различных обязанностей, организации работы над собой для воспитания у себя личностных качеств, начиная от бытовой самостоятельности, заканчивая овладением умением учиться, безотметочный характер в течение всего года обучения. Рассматривая особенности периода адаптации первоклассников, Г.А. Цукерман отмечает огромную роль учителя начальных классов, который, являясь представителем нового социума, не только транслирует правила, нормы поведения в нем, но и требует их соблюдения [5]. Несомненно, к поступлению в первый класс ребенок уже имеет определенный уровень готовности к

обучению, однако чтобы не получилось так, что одни ученики идут в школу с удовольствием, а другие нет, педагогический коллектив объединяет усилия свои и родителей для успешного прохождения первоклассниками периода адаптации и внутреннего принятия ими статуса ученика. Именно учитель начальных классов организует процесс педагогического сопровождения первоклассников в период адаптации. Сущность и структура этого процесса подробно рассмотрена в исследовании Т.В. Красниковой и представляет совокупность следующих взаимосвязанных этапов: диагностического, предполагающего сбор необходимой информации о первокласснике на основе использования различных методов и определение индивидуальных особенностей развития учеников, проективного, результатом которого является составление плана согласованных действий различных специалистов, определение стратегии педагогического сопровождения; коррекционно-развивающего, реализация которого обеспечивает выполнение намеченного плана действий и достижение желаемых результатов; профилактико-просветительского, в ходе которого организуется просветительская работа со всеми участниками образовательного процесса; рефлексивный этап, необходимый для осмысления заявленных целей [3].

Как известно, каждый первоклассник имеет свои мотивы обучения, побуждающие его учиться. Учение – это нелегкий труд, результаты которого не видны сразу, и вообще, ребенку крайне сложно их увидеть, потому что учебная деятельность имеет свою специфику, которую младшему школьнику, прежде всего, надо понять. Особого внимания заслуживает рассмотрение сущностного содержания процесса оценивания результатов учебного труда первоклассника. Обобщив опыт педагогов-практиков, представленный в педагогических журналах, увидим, что в большинстве своем они используют для оценивания учебных достижений учеников такие средства как «смайлики», «штампики», «тучки» и «солнышки», которые являются своего рода аналогом отметок (<https://clck.ru/NpuGv>). В чем же тогда суть безотметочного обучения, и почему оно характерно весь период обучения в первом классе? Согласно требованиям ФГОС НОО, Примерной ООП НОО, в разделе «Система оценки достижения планируемых результатов освоения основной образовательной программы» указано, что в первом классе отметки обучающимся не ставятся, а результаты не оцениваются, и это, с одной стороны, справедливо, так как еще планируемые результаты не достигнуты, а объектом оценки предметных результатов, как указано в требованиях ФГОС НОО, является способность обучающихся решать учебно-познавательные и учебно-практические задачи с использованием средств, соответствующих содержанию учебных предметов, в том числе и на основе метапредметных действий. Наиболее адекватным инструментом, по мнению создателей ФГОС НОО, для оценки динамики образовательных достижений, обучающихся является портфель достижений ученика – специально организованная подборка работ, которые демонстрируют усилия, прогресс и достижения обучающегося в различных областях, как в урочной, так и во внеурочной деятельности. Наиболее проблемным для педагогов является выявление критериальной основы тех работ, которые являются составляющими портфеля достижений. В качестве инструментария для оценки предметных результатов в

Примерной ООП НОО рекомендуется использовать тесты для оценки индивидуальных достижений и мониторинга качества образования, для оценки метапредметных результатов – комплексные работы на межпредметной основе, групповые проекты, для личностных результатов – методики самооценки, отношений, структуры мотивации, морально-этические дилеммы, анкеты для сбора контекстной информации (<https://fgosreestr.ru/>).

Процесс достижения планируемых результатов достаточно длительный и у учителя начальных классов возникает необходимость в период педагогического сопровождения первоклассников так или иначе через применение метода поощрения показывать ориентиры того, насколько верно ученик справляется с выполнением своих обязанностей, как в урочное, так и во внеурочное время, и, вместе с тем, есть затруднения в теоретически обоснованном выборе педагогических средств поощрения в период адаптации первоклассников. Цель исследования – обосновать применение метода поощрения в процессе организации педагогического сопровождения социализации первоклассников. Проанализировав нормативные документы, психолого-педагогическую литературу, рассмотрим, проявление каких именно способностей, умений первоклассников можно поощрять, сущностное содержание поощрения, особенности применения метода поощрения. Поощрение в словаре методических терминов рассматривается как метод воспитания, стимулирующий деятельность обучаемого [1]. В исследовании будем рассматривать содержание поощрения согласно позиции, представленной в энциклопедическом словаре педагога, где, с одной стороны, уточняется, что поощрение, как метод воспитания, применяется для стимулирования личностного роста и развития и предлагается спектр приемов поощрения, к которым относят поддержку, подарок, улыбку, и т. д., а, с другой стороны, поощрение рассматривается как положительная оценка учения, труда, поведения. Отмечается, что поощрять можно проявление любых черт характера, поступки человека, направленные на создание положительного, доброго: различного рода познавательных интересов, верного учебного ответа, доброго поступка, творчества и т. д. [2].

В деятельности педагога начальных классов метод поощрения, несомненно, применяется наиболее часто именно в период адаптации первоклассников, когда педагогом осуществляется их педагогическое сопровождение. Опираясь на результаты научных исследований Л.Н. Носовой, где представлено содержание процесса формирования действия оценки у будущих педагогов, отметим, что для правильного применения метода поощрения необходимо составить план действий педагога, основанный на ориентировочной основе действия оценивания, для построения которой педагогу необходимо ответить на ряд вопросов:

- Какой результат будет получен после выполнения действия?
- Каким требованиям должен удовлетворять этот результат?
- Каким образом можно проверить, соответствует ли он этим требованиям? Составление перечня критериев оценки результата действия с обоснованием.
- Какие действия необходимо выполнить для достижения результата? [4].

Таким образом, план действий педагога начальных классов при осуществлении поощрения будет следующим:

1. Решить, какое содержание педагог будет вкладывать в понятие поощрения первоклассников в период адаптации, на чьи научные идеи будет при этом опираться.
2. Формулирование общей идеи, принципов, которых необходимо придерживаться при поощрении первоклассников в период адаптации.
3. Определение состава и последовательности действий, выполняя которые, педагог получит сформированность тех или иных умений первоклассников в период адаптации.
4. Обосновать, что действий, которые он будет выполнять, поощряя первоклассников, будет достаточно.
5. Определить способ выполнения каждого действия для того, чтобы результат поощрения был положительным.

Опираясь на рассмотренное выше понимание сущности поощрения, под его результатом будем понимать сформированность умений первоклассников в учении, труде, поведении. Требования к результату любого поощрения, которое применяет в своей практике учитель в первом классе, основываются, во-первых, на содержании понятия готовности первоклассников к обучению, отраженных в Примерной ООП НОО:

- эмоциональная готовность предполагает, что ребенок умеет проявлять свои чувства на основе социальных норм и регулировать свое поведение на основе эмоционального предвосхищения и прогнозирования;
- мотивационная готовность заключается в выстраивании иерархии мотивов, в том числе и социальных, с доминированием учебно-познавательных;
- коммуникативная готовность проявляется в умении первоклассника выстраивать общение с учителем и одноклассниками для решения поставленной учебной задачи и учебного содержания;
- физическая готовность определяется уровнем развития двигательных навыков и качеств;
- интеллектуальная готовность первоклассника представляет совокупность сформированной познавательной позиции в отношении окружающего мира и умения рассуждать, выявлять причинно-следственные связи при решении мыслительных задач,
- речевая готовность характеризуется уровнем сформированности различных сторон речи - фонематической, лексической, грамматической, синтаксической, семантической.

Во-вторых, следует учитывать особенности содержания оценки личностных результатов на уровне НОО:

- сформированность внутренней позиции ученика отражается в проявлении его эмоционально-положительного отношения к школе, в ходе образовательной деятельности – на ориентирование ученика на познание нового, овладение навыками учебного сотрудничества;

– умение самооценки, основанное на осознании первокласником собственных возможностей в учебе, трудностей, поиске способов их преодоления, на уважении себя и вере в успех;

– сформированность мотивации учебной деятельности, что ярко проявляется через любознательность, стремление к совершенствованию способностей, познавательный интерес к поиску нового содержания, способов решения проблем;

– умение решать моральные проблемы на основе децентрации, учитывая различные точки зрения на решение моральной дилеммы;

– умение оценивать собственные поступки и действия других людей на основе соблюдения или нарушения моральных и культурных норм, принятых в социуме.

Таким образом, учитывая особенности оценки личностных результатов первокласников, определим, что основным объектом поощрения в процессе социализации первокласников является сформированность:

– внутренней позиции ученика, насколько он принимает и осваивает свою новую социальную роль;

– осознанности своей этнической принадлежности, стремления к познанию истории своего народа, Родины;

– умения адекватной самооценки своих достижений, определения границ «знания» и «незнания», осознанного стремления к преодолению разрыва между ними;

– умения регулировать собственное моральное поведение на основе этических чувств – достоинства, долга, стыда, дружбы, справедливости, совести и понимания социальной необходимости выполнения моральных норм.

Таким образом, выделим следующие особенности применения метода поощрения в процессе организации педагогического сопровождения процесса социализации первокласников:

– при применении метода поощрения первокласников следует основываться на соблюдении основных этапов педагогического сопровождения первокласников в период адаптации;

– при поощрении первокласников следует учитывать особенности их новой социальной ситуации развития;

– при определении педагогом начальных классов способа выполнения действия поощрения первокласников следует опираться на перечень критериев оценки результата действия поощрения с обоснованием.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.

2. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. 937 с.

3. Красникова Т.В. Технология психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации младших школьников // Проблемы современного педагогического образования, 2018. № 1. С. 126-129.

4. Носова Л.Н. О формировании действия оценки у будущих учителей // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 3. С. 26-33.

5. Цукерман Г.А. Миндарова В.А., Романеева М.П., Суховерша Л.А., Табачникова Н.Л., Шияновская С.И. Оценка без отметки. М.; Рига: Эксперимент, 1999. 136 с.

© Ротова Н.А., 2021

УДК 165

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/22>

Рочняк Е.В.

ORCID: 0000-0001-7427-9065, канд. филос. наук

Горловский институт иностранных языков

г. Горловка, Донецкая Народная Республика

ОБЗОР ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные характерные черты современной науки, обуславливающие существенные изменения в стиле научного мышления нашего времени. Аргументировано доказывается, что картина мира наших современников во многом обусловлена именно особенностями научной реальности сегодняшнего дня.

Ключевые слова: постнеклассическая наука; современное научное мышление; философские идеи системно-эволюционной картины мира.

Rochnyak E.V.

ORCID: 0000-0001-7427-9065, Ph.D.

Gorlovka Institute of Foreign Languages

Gorlovka, Donetsk People's Republic

REVIEW OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN POST-NONCLASSICAL SCIENCE

Annotation. The article discusses the main characteristic features of modern science that cause significant changes in the style of scientific thinking of our time. It is argued that the picture of the world of our contemporaries is largely due to the peculiarities of the scientific reality of today.

Key words: post-non-classical science; modern scientific thinking; philosophical ideas of the system-evolutionary picture of the world.

Как отмечает UNESCO, наука выступает мощнейшим двигателем нашего прогресса (<https://clck.ru/YWuz7>). Выполняя функции создания новых знаний, совершенствования образования и повышения качества жизни людей, наука должна стать основой обеспечения более справедливого и устойчивого развития мирового общества. Какой же является современная, постнеклассическая наука? Каковы ее характерные черты?

1. Изменение масштабности науки. Наука превратилась в индустрию, где применяется сложное и дорогостоящее лабораторное оборудование и техника, характерен быстрый рост

числа ученых и их организация в так называемые «мозговые тресты», сроки внедрения достижений науки в практику всё более сокращаются, исследования отличаются организованностью и массированностью. Приведем следующие цифры. Так, показатель мирового уровня валовых расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) за период 20 лет (2000–2020 гг.) вырос более чем на 114% (<https://clck.ru/YWv4k>). При этом средний темп отрицательного роста ВВП за этот же период составил 183,97%, т.е. можно наблюдать упадок практически в два раза (<https://clck.ru/YWvAr>). Еще одним важным показателем развития мировой науки является количество исследователей в общем количестве населения, который с 2000 г. по 2015 г. увеличился более чем в 1,3 раза (<https://clck.ru/YWvDB>).

2. Одной из интегральных свойств науки XX–XXI вв. стало ее превращение в непосредственную производительную силу общества. Согласно данным Всемирного банка, «национальное богатство развитых стран только на 5% состоит из природных ресурсов, на 18% – из капитала, и на 77% – из знаний и умение ими распорядиться» [11, с. 3]. Еще в 1962 г. австрийско-американский ученый Ф. Махлуп в своей работе «Производство и распространение знаний в США» [9] вводит термин «экономика знаний». Смещение акцентов в сторону техники и технологии позволили перевести революционные преобразования из области научной теории в плоскость производственной и общесоциальной практики. Появляется неразрывная связь массового производства, основанного на новых изобретениях и новой технической базе, с конкретными рынками сбыта, базирующимися на учете индивидуальных потребностей. Иными словами, прежние звенья «кабинет ученого – завод» дополнены звеном «конкретный потребитель». Согласно В.В. Ивантеру [5], превращение науки в ведущее звено в системе «наука – техника – производство» не означает возведение двух других звеньев этой системы до пассивной роли лишь воспринимающих импульсы, идущие к ним от науки. Общественное производство является важнейшим условием существования науки, и его потребности по-прежнему служат главной движущей силой ее развития. Однако в современной экономике знаний к науке перешла наиболее важная, доминирующая роль.

3. Диалектизация и теоретизация научного познания. Диалектизация науки «как ее важнейшая закономерность означает все более широкое внедрение во все сферы научного познания идеи развития» [7, с. 57]. За данной тенденцией стоит тот факт, что в сферу познавательной деятельности ученых привлекаются объекты все большей сложности, которые имеют широкий спектр свойств, разнообразные функции, связи, отношения. Им присущи большая внутренняя противоречивость, особый динамизм в развитии и сложность форм детерминации поведения. Необходимо отметить, что такие объекты познания относятся ко всем сферам реальности – к неживой и живой природе, человеческой психике и виртуальному пространству, следовательно, они изучаются всеми научными дисциплинами.

С диалектизацией научного знания связана его теоретизация, интенсивно проявившая себя в XX веке – непрерывный рост удельного веса и роли теории в общей системе научного

знания. С повышением уровня всеобщности, абстрактности и системности анализа самых разнообразных феноменов действительности постоянно растет значение целенаправленно высокорационально «конструирующей» теории в соотношении с научной эмпирией. Она «дисциплинирует» всю информацию о сложных процессах, протекающих в мире, придавая ей форму законов, принципов, гипотез, доктрин, теорий, концепций. Это чувствуется во всех областях науки, поэтому теоретизацию познания оправданно рассматривать как одну из общенаучных тенденций современного развития. Р. Сведберг как один из ныне живущих великих классиков, который внес особый вклад в решение современных методологических проблем в социальных науках, рассматривает в своей работе «Прежде чем теория начнет теоретизировать или Как сделать социальную науку более интересной» (<https://clck.ru/YWvLx>) теоретизацию в двух известных в философии контекстах: обоснования и открытия. «Контекст открытия» выражается в том, что основная идея исследования достаточно развита, но не может быть представлена научному сообществу, т.к. для этого она слишком интуитивна и недостаточно разработана. «Контекст обоснования» возникает при переводе этой идеи на приемлемый для научных кругов язык.

4. Дальнейшая формализация науки, что свидетельствует об усилении и нарастании сложности и абстрактности научного знания, увеличении разнообразия и гибкости форм, в которых воплощается и фиксируется его содержание. Наиболее распространенными видами формализации являются символизация и математизация процесса познания и его результатов. Согласно А.Ф. Лосеву, символ – это «развернутый знак, который может иметь бесконечное множество значений, обладает способностью к постоянным семантическим изменениям [8, с. 104-105]. Именно такую непрекращающуюся вариабельность, проявление общего – в неисчислимом количестве частных он и называет символом. А.Ф. Лосев развивает положение о том, что сам процесс познания тесно связан с наполнением мира разнообразной символикой, привнесением того или иного смысла в объективно существующие обстоятельства. И в этом смысле стоит говорить о символе как об инструменте сознания, который позволяет упорядочивать, структурировать восприятие любого материала посредством внесения в него символизируемых конструкций.

Процесс математизации тесно связан с символизацией и базируется на применении математических символов и средств в различных областях знания, что известно с древнейших времен (собственно, поэтому математика по словам К.Ф. Гаусса и является царицей наук, а К. Лейбниц утверждает, что вся человеческая деятельность может быть подвержена математическому исчислению). Однако именно для нашего времени характерно углубление использования идей и аппарата математики во всех нематематических дисциплинах. Математические средства органически включаются в ткань специального знания, формируется специфическая математика, обслуживающая отдельные отрасли науки (экономику, биологию, психологию и т. д.) и позволяющая дать высокую точность описания и предсказания различных процессов. Математизация процесса научного знания сегодня становится определяющим фактором того, что теория той или иной научной сферы может

называться научной. По словам С.В. Илларионова «только математизированная система заслуживает названия теории. Не математизированных теорий не бывает» [6, с. 34].

5. Синергетизация научного знания, т. е. изучение средствами различных наук открытых самоорганизующихся систем живых и неживых форм материи, которые взаимодействуют между собой и с окружающей средой путём обмена энергией, информацией, веществом и способны самопроизвольно образовывать пространственные и временные структуры. Это системы самой различной природы: когнитивные, социальные, технические, биологические, химические, физические, космические. Главной их объединяющей особенностью являются проходящие в них процессы, где целое обладает свойствами, которых нет ни у одной из составляющих его частей, причем сложные системы качественно меняют свое макроскопическое состояние в результате изменений, происходящих на микроуровне.

Из основных идей синергетики, играющих, в том числе, решающую роль при анализе роста, развития знания можно отметить следующие:

1) существенной характеристикой современного мира является эволюционность процессов развития, их динамичность и неопределенность из-за постоянного взаимодействия с внешними нестабильными факторами, а также диссипативность (способность совершать непредсказуемый качественный скачок к усложнению) и необратимость во времени. Это значит, что сложноорганизованным системам нельзя навязывать пути их развития, но можно организовать систему действий на природу и общественные процессы так, чтобы обеспечить желаемые тенденции развития («принцип кормчего»).

2) особенностью сложноорганизованных целостных систем является наличие стохастической (случайной, вероятностной) составляющей, которая представляет собой условие отклонения и именуется флуктуацией. Именно поэтому для них характерно не единство, а многовариантность, альтернативность путей развития, что не исключает возможности выбора наиболее оптимальных из них в точках ветвления (бифуркации) и ускорения эволюции при условии знания тенденций самоорганизации системы. Причем в точках бифуркации зависимость будущего от прошлого практически исчезает, незначительное на первый взгляд событие или действие может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении и резко изменить все поведение макроскопической системы, что, в свою очередь порождает принципиальную непредсказуемость развития.

3) по мере усложнения организации систем происходит одновременное ускорение процессов развития и снижение уровня их стабильности. На всех уровнях самоорганизации может возникнуть как полный коллапс и хаос, так и «порядок из хаоса», что вызовет возникновение нового единства бытия. Следовательно, гармония в любой момент может стать началом конца, а хаос может выступать как начало, творящее новый конструктивный механизм эволюции.

По мнению А.А. Андреева, «синергетика предлагает не только новое мировоззрение и новую методологию, но она также является фундаментом новой культуры, нового способа бытия человека в мире, новой поведенческой стратегией» [1, с. 120]. При этом он исходит из

того факта, что классическая наука действовала, основываясь на противопоставлении человека и внешнего мира. Современная же наука, базирующаяся на синергетике как мировоззренческом подходе, пользуется не только объективным описанием мира, но и моделированием проектов возможного будущего, т.к. «в рамках синергетического понимания не может быть одной абсолютной истины» [1, с. 119].

6. Кибернетизация современной науки – ее вооружение идеями, представлениями, понятийно-концептуальным аппаратом и техническими средствами кибернетики. Создатель кибернетики Н. Винер [2] видел её как науку об общих закономерностях получения, хранения и передачи информации в сложных управляющих системах, безотносительно к их виду. В последние десятилетия XX в. к этому добавились компьютеризация и информатизация науки, динамизм в сфере IT-технологий, а также фундаментальная космизация. 4 мая 2020 г. опубликован доклад НАТО «Тенденции в науке и технологиях: 2020–2040» (<https://clck.ru/YWvHh>). В ней обозначены тенденции развития технологий в течение следующих 20 лет, определяются новейшие или прорывные направления развития науки и технологий и их потенциальное влияние на военные операции, оборонные возможности и процесс принятия политических решений в НАТО. Документ подготовлен Организацией НАТО по науке и технологии (NATO Science & Technology Organization – STO) и опирается на выводы примерно 6000 ученых, инженеров и аналитиков. Среди основных направлений новейших и прорывных технологий (emerging and disruptive technologies – EDTs) названы технологии данных (Big data), технологии искусственного интеллекта (AI), технологии автономности (робототехника) (Autonomy) и космические технологии (Space).

7. Экологизация науки, что означает не столько прогресс экологических исследований в области охраны и рационализации природопользования, сколько усиление их влияния на развитие различных отраслей знания, связанных с необходимостью понимания и прогнозирования взаимодействия человека с природным бытием. Особенно большое методологическое и мировоззренческое влияние на экологизацию современного научного знания оказывает синтез естественнонаучного и социально-гуманитарного знаний. Можно без преувеличения утверждать, что пафос системного экологического мировосприятия все глубже проникает науку в целом, органично сочетаясь с ее общей гуманистической ориентацией.

О.В. Морозова в одной из своих работ по экологизации научного знания приводит достаточно объемную, однако точно отражающую суть данного процесса цитату из работы В.А. Лося: «Процесс его экологизации протекает в нескольких направлениях. Наиболее естественный путь – проникновение экологических представлений в большей или меньшей степени в различные сферы науки, которые органично ассимилируют идеи, теории и подходы, возникшие в рамках интерпретации ситуации во взаимоотношениях между человеком и средой его обитания. Одновременно развивается и другой процесс: в структуре традиционных естественных, технических и общественных наук наблюдается образование специальных экологических ответвлений, которые «стягивают» на себя рассмотрение конкретных аспектов проблемы отношения «человек – среда». В сущности, ни одна из дисциплин современного

цикла наук о природе и обществе не обошлась без создания или, по крайней мере, провозглашения соответствующей экологической специализации в рамках традиционного знания. Формирование научных дисциплин, подобных экоматематике, экохимии или экоправу, есть не только дань моде, но и тенденция, обусловленная самой логикой развития науки. И, наконец, можно выделить еще один процесс, связанный со стремлением к объединению этих относительно разрозненных экологических ответвлений в некоторую целостную систему научных представлений» [цит. по: 10, с. 66].

М.В. Доронина, рассматривая проблему системной экологизации научного знания, акцентирует: «Особое место в формировании целостной модели экологизации научного знания занимает проблема исследования синтеза теории экологии с концепциями ноосферного движения и устойчивого развития природы и общества» [3, с. 21]. Именно фундаментальное понимание неразрывного единства человека и природы является объективным и необходимым требованием современной эпохи для возможности иметь будущее.

8. Углубление самопознания науки, ее стремление к мировоззренческо-теоретической и методологической рефлексии. Эта тенденция, бесспорно, была присуща научному познанию и раньше, но в предыдущие эпохи она не достигала такого уровня осознания и целеустремленности. Результатом действия этой тенденции является формирование в 1920-е годы науковедения как особой научной дисциплины, объектом изучения которой выступает именно наука во всех ее возможных аспектах, проявлениях, свойствах. Уже в статье одного из основателей советского науковедения И.А. Боричевского «Науковедение как точная наука» (1926) было предсказано, что «объединение науки невозможно без самопознания науки.

И пусть настоящее неблагоприятно к нашей науке: науковедению принадлежит будущее» [13, с. 13]. На сегодняшний день общее науковедение объединяет в органическое целое ряд относительно самостоятельных, но внутренне взаимосвязанных направлений исследования – философию науки или общую теорию научного познания, экономику и организацию науки, социологию науки, этику науки, логику научного познания, организацию науки, методологию науки, психологию научного творчества, научную организацию труда в науке, историю науки и техники, наукометрию (изучение количественных параметров науки), научную информатику, анализ коммуникаций в науке и т. д.

9. Усиление интегративной роли философии как научная проблема рассматривалось еще в 1984 г. в диссертационном исследовании А.И. Дронченко [4], где в том числе анализировались условия и общий механизм проявления интегративных характеристик научной философии. Особое значение философской теории в системе научного знания обусловлено мировоззренчески-методологической природой философии как формы общественного сознания и ее ролью всеобщей методологии науки. А.М. Фомичев отмечает, что «философия, являясь высшим уровнем синтетического процесса, опирается на отдельные научные интегративные тенденции, на объективно устанавливаемое единство на уровне конкретных исследований» [12, с. 45]. Интегративная функция философии в организме науки становится все более ощутимой в наше время, в условиях разветвления и углубления

информационно-технологической революции, начавшейся в последней четверти XX века. Именно философскому знанию принадлежит первостепенное, действительно незаменимое место среди факторов усиления взаимосвязей и взаимодействия естественных, гуманитарных, социальных, технических, сельскохозяйственных, медицинских и других дисциплин, в развитии методологического единства научного знания как системной целостности, в выработке единого языка науки, в детерминации и генерировании качественно новых видов общенаучных образований. С этими и подобными моментами внутренне связано заметное усиление взаимодействия специальных наук с философией, насыщение конкретнаучных теорий и концепций положениями, в которых определенным образом отражаются те или иные философские идеи.

Итак, в своем системном единстве и взаимодействии все упомянутые выше черты современной науки обусловили существенные изменения в стиле научного мышления нашего времени. Картина мира, выстраиваемая современной постнеклассической наукой начиная с конца XX века, включает человека в единое пространство разнообразных процессов, выводит его из роли рационального наблюдателя (что было характерно для классической науки) и роли переживающего и сомневающегося практического преобразователя природы (неклассическая наука) в статус равноправного участника. Единство мира воспринимается человеком как неоспоримая данность благодаря таким реальностям современной жизни как Интернет и высокоразвитые средства связи, стандартизация документов и унификация законов, вестернизация массовой культуры, упрощение вплоть до полного исчезновения пространственных барьеров, развитие международного рынка товаров и услуг, массовая межгосударственная трудовая миграция, единая экологическая система и т. д. В основании новой картины мира, получившей название системно-эволюционной картины мира, лежат такие философские идеи, как идея глобального эволюционизма, нелинейности, темпоральности, холизма, самоорганизации, коэволюции, формирующие представления об универсуме как единой саморазвивающейся системе.

Литература

1. Андреев А.А. Философские аспекты синергетики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2008. № 21 (121). С. 118-121.
2. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1958. 344 с.
3. Доронина М.В. О системной экологизации современного научного знания // МНКО. 2016. № 3 (58). С. 21-33.
4. Дронченко А.И. Интегративная функция философии: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1984. 166 с.
5. Ивантер В.В. Трудосбережение как приоритет // Экономист. 2011. № 1. С. 3-5.
6. Илларионов С.В. Общие проблемы теории познания. Структура науки. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 535 с.

7. Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А. Философия науки. М.: Ростов н/Д: Март, 2006. 492 с.
8. Лосев А.Ф. Диалектика художественной формы // Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. С. 5-296.
9. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с.
10. Морозова О.В. К вопросу об экологизации современной науки // Вестник КАСУ. 2008. № 3.
11. Пилипенко Е.В. Теоретические основы и методологические подходы к формированию экономики знаний в регионе: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2007. 40 с.
12. Фомичев А.Н. Проблемы концепции устойчивого экологического развития: Системно-методологический анализ. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 216 с.
13. Щербин В. Главная форма научного самопознания // Наука и инновации. 2014. № 1 (131). С. 12-15.

© Рочняк Е.В., 2021

УДК 316.774

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/23>

Руденкин Д.В.

ORCID: 0000-0001-8860-165X, канд. социол. наук

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия

КАК И ДЛЯ ЧЕГО РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ИСПОЛЬЗУЕТ СЕРВИС YOUTUBE: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. Работа посвящена описанию результатов социологического исследования, проведенного автором с целью выявления особенностей использования сервиса YouTube, свойственных представителям российской молодежи. Автор отмечает: в актуальной научной литературе YouTube часто описывается как сервис, имеющий большую популярность у молодежной аудитории и обладающий большим влиянием на ее настроения. Обращаясь к материалам собственного исследования, автор проверяет обоснованность такого представления о YouTube.

Ключевые слова: видеоблог; молодежь; социологическое исследование; YouTube.

Rudinkin D.V.

ORCID: 0000-0001-8860-165X, Ph.D.

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

HOW AND FOR WHAT RUSSIAN YOUTH USES YOUTUBE: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The paper is devoted to the description of the results of a sociological research, which was conducted by the author in order to identify the features of using the YouTube of representatives of Russian youth. The author notes: current scientific literature often emphasizes, that YouTube is very popular among young people and has a great influence on their moods. Using the data of his own sociological research, the author checks the validity of this research opinion about YouTube.

Key words: videoblog; young people; sociological research; YouTube.

Работа подготовлена в рамках реализации гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-00683 «Видеоблоги как канал формирования общественного мнения российской молодежи: степень и эффекты влияния»)

Вопрос о специфической роли, которую использование видеохостинга YouTube играет в формировании особенностей сознания и поведения представителей молодежи, в последнее

время приобретает в российском обществе все более отчетливую актуальность. Исследования прежних лет неоднократно показывали, что ядро аудитории YouTube в российском обществе составляют именно представители молодежи: согласно предшествующим замерам социологов из ВЦИОМ, россияне в возрасте младше 30 лет пользуются этим сервисом с повышенной активностью, несвойственной другим возрастным группам [9, с. 95]. А тематические границы контента, который транслируется через этот сервис, давно вышли за пределы того развлекательного жанра, который превалировал в нем в первые годы развития: в настоящее время на YouTube регулярно публикуются видеоролики, посвященные образовательным, социально-политическим, культурным и иным вопросам, ориентированным на серьезный разговор с аудиторией, а не на представление ей некоего эффектного зрелища. Иными словами, к настоящему времени YouTube превратился в российском обществе в Интернет-ресурс, применимый для трансляции массовой молодежной аудитории разнообразного информационного контента, потенциально способного существенно влиять на модальность ее отношения к тем или иным вопросам. И постепенное обретение YouTube такого статуса в российском обществе создало благоприятную почву как для роста алармистских предположений о негативном влиянии тиражируемого в нем видеоконтента на сознание и поведение молодых россиян, так и для оптимистических высказываний о перспективности использования его ресурсов для работы с общественным мнением молодежной аудитории. Интенсивность подобных рассуждений обостряет запрос на научный анализ реальных практик использования видеохостинга YouTube, которые сейчас характерны для российской молодежи. В данной работе расскажем о результатах социологического исследования, которое было проведено для прояснения таких практик. И в данной работе расскажем о результатах собственного исследования, которое было нацелено на удовлетворение именно этого запроса.

Ревизия актуальных работ в области социологии массовых коммуникаций и социологии молодежи показывает, что феномен популярности сервиса YouTube в среде российской молодежи уже неоднократно привлекал внимание отечественных исследователей. Даже довольно беглый обзор актуальных научных статей и монографий в профильной области позволяет убедиться в том, что российская социально-гуманитарная наука в последние несколько лет обращалась к изучению как уровня популярности видеохостинга YouTube в среде российской молодежи, так и различных косвенных вопросов, от которых этот уровень может прямо или косвенно зависеть. По наблюдениям, в данной области обозначились как минимум четыре ярких направления исследований.

Во-первых, изучение динамики численности молодежной аудитории видеохостинга YouTube и факторов, от которых она зависит [3; 7].

Во-вторых, конкретизация социально-демографического портрета типичного представителя молодежи, который с той или иной периодичностью смотрит ролики на видеохостинге YouTube [5; 11].

В-третьих, интерпретация ключевых смысловых доминант контента, который имеет наибольшую популярность у молодежной аудитории [6; 12].

В-четвертых, разбор конкретных кейсов успешного использования видеохостинга YouTube как инструмента работы с общественным мнением молодежи [1; 4]. Конечно, было бы большим преувеличением утверждать, будто многогранное поле исследований практик использования YouTube представителями молодежи возможно свести исключительно к этим четырем направлениям. Очевидно, что в этом исследовательском поле периодически встречаются работы, которые обращаются и к иным ракурсам вопроса. Тем не менее, опыт анализа актуальных исследований говорит о том, что именно эти четыре аналитических вектора в настоящее время выражены сильнее остальных и в каком-то смысле являются мейнстримом изучения практик использования сервиса YouTube представителями российской молодежи.

Разумеется, те исследования, которые проводятся в рамках этих аналитических направлений, помогают сделать много важных выводов о феномене популярности сервиса YouTube среди представителей российской молодежи и факторах, от которых такая популярность зависит. Поэтому воздержимся в данном случае от неуместных заявлений, будто фокусировка исследований на обозначаемых ими тематиках является ошибочной. Тем не менее, преобладающий акцент исследований именно на этих аспектах вопроса оставляет без внимания иную важную проблему, к которой обращаемся в данной работе. Преобладающая практика исследований в России помогает оценить общую популярность сервиса YouTube среди представителей молодежи, разобраться в социально-демографическом портрете его аудитории, выявить смыслы, которые эта аудитория может получать через просмотр того или иного контента и обозначить перспективные направления прикладного использования этих выводов. Проблема в том, что общая логика поведения представителей молодежи при просмотре сервиса YouTube остается непонятной. Ради чего они смотрят ролики на видеохостинге YouTube? Какой контент вызывает у них наибольший интерес? Какие эффекты от просмотра такого контента они видят в своей собственной жизни и что эти эффекты им дают? К сожалению, четких и устоявшихся ответов на эти вопросы отечественная социально-гуманитарная наука пока не представила. Понимание же этих вопросов имеет значительную аналитическую ценность и может существенно дополнить текущие наработки исследователей. Ниже расскажем о результатах собственного социологического исследования, которое было выполнено с целью поиска ответов именно на эти вопросы.

Эмпирическую основу исследования составляют данные социологического анкетирования, которое было выполнено среди молодежи г. Екатеринбурга летом 2021-го г. Непосредственной целью этого анкетирования являлось выявление и описание наиболее типичных практик использования сервиса YouTube, характерных для молодежи Екатеринбурга. При этом Екатеринбург в рамках данного исследования рассматривался как локальный, но репрезентативный кейс типичного российского города, изучение которого позволяло получить выводы, пригодные для рассуждений о российской молодежи в целом. Наша уверенность в принципиальной возможности подобных экстраполяций базировалась как на общей схожести социально-экономического развития Екатеринбурга с особенностями

жизни многих иных городов того же типа (Казани, Новосибирска, Перми и др.), так и на наличии успешного опыта коллег, которые ранее проводили обоснованные исследования российской молодежи именно на материалах Екатеринбурга [2; 10]. Всего в ходе исследования были опрошены 407 представителей молодежи города, которые были отобраны на основании квотной выборки по полу, возрасту и району проживания (См. табл. 1). Размеры квот были определены на основании официальной информации о половозрастной структуре населения Екатеринбурга на 1 января 2020 г., имеющейся в распоряжении Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской областям. Иными словами, при рекрутировании респондентов использовалась такая модель выборки, которая позволяла получить репрезентативные данные о специфике настроений молодежи города и проводить корректные экстраполяции.

Таблица 1

Модель выборки, использованная в ходе опроса

Район города	18–19 лет		20–24 лет		25–29 лет		30–34 лет		Итого
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	
Академический	3	2	2	4	2	4	3	5	25
Верх-Исетский	2	2	4	7	8	7	10	9	49
Железнодорожный	2	2	4	4	7	7	10	10	46
Кировский	3	2	8	6	8	6	12	14	59
Ленинский	2	3	2	4	4	4	6	8	33
Октябрьский	3	2	4	4	5	7	8	8	41
Орджоникидзевский	2	4	11	10	12	12	15	13	79
Чкаловский	2	2	8	5	14	10	18	16	75
Итого	19	19	43	44	60	57	82	83	407

Поясним также еще один важный нюанс, касающийся процедуры организации исследования. К сожалению, процесс сбора эмпирических данных в ходе нашего исследования хронологически совпал с действием в России жестких карантинных ограничений из-за пандемии Covid-19, которые существенно ограничивали возможности взаимодействия с респондентами и фактически исключали проведение сбора данных в традиционном формате очной встречи. Поэтому данные в ходе исследования собрались удаленно – с помощью интерактивного опросника, который был создан нами на базе сервиса GoogleForms. Такое решение стало компромиссом, который позволил выполнить исследование в ситуации, делавшей невозможным его проведение в стандартном формате, и все же собрать данные, которые были необходимы для анализа. При этом процесс сбора данных был организован в соответствии с теми же строгими требованиями к рекрутированию респондентов, которые применялись бы в случае опроса в традиционном формате. Ссылка на анкету не размещалась в открытых источниках и не подвергалась бесконтрольному хаотичному тиражированию, а адресно отправлялась респондентам, подходящим под критерии выборки. Таким образом, хотя исследование и выполнялось в неклассической форме, подход к его организации оказался идентичен тем строгим требованиям к качеству материала, которые являются стандартом качества выполнения социологических замеров. Соответственно, исходим из того, что

репрезентативность и аналитическая ценность собранных данных должны быть идентичным тем, которые могло бы обеспечить выполнение полевых работ в более классическом формате очной встречи с респондентами.

Анализ данных, которые были собраны в ходе проведения исследования, позволил сделать несколько принципиальных выводов о тех практиках использования сервиса YouTube, которые в настоящее время характерны для представителей российской молодежи.

Первый вывод. Видеохостинг YouTube является важной, но не ключевой площадкой той Интернет-активности, которую проявляет российская молодежь. Анализ показал, что он входит в пятерку тех сайтов, которые наиболее часто посещают представители молодежи, но занимает в этой пятерке не первое место (ответы на соответствующий вопрос представлены на рис. 1). Наибольшей популярностью у молодежи пользуются виртуальные социальные сети, в первую очередь сеть «ВКонтакте» (характерно, кстати, что с аномальной популярностью этого сайта у представителей российской молодежи сталкивались и в прежних исследованиях [8, с. 371]). Более того, выяснилось, что просмотр видеоматериалов как жанр в принципе не является ключевым вектором активности представителей молодежи в Интернете: анализ показал, что в среднем на просмотр видео они тратят по 1,5 часа в день, тогда как на общение в тех же социальных сетях – по 4 часа. И хотя формально эти результаты подтверждают распространенные рассуждения о популярности YouTube в среде российской молодежи, они все-таки дополняют картину важной деталью и показывают, что роль социальных сетей в жизни молодых россиян все же более велика.

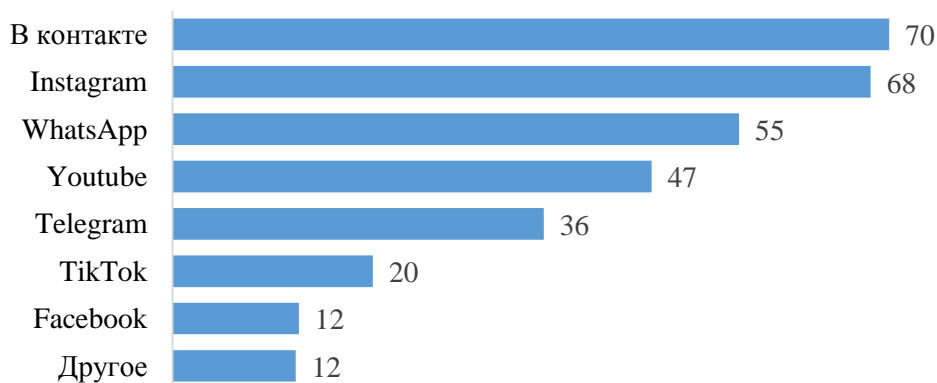

Рис. 1. Какими из этих сервисов Вы сейчас пользуетесь активнее всего?
(поливариантный вопрос, % от числа ответивших)

Второй вывод. Представители молодежи чаще склонны воспринимать YouTube как источник полезной информации и обучения, а не как средство развлечения. Здесь стоит обратиться к распределению ответов на вопрос о содержательном отношении опрошенных к сервису YouTube, которое отражено в таблице 2. Респондентам была предложена серия оценочных суждений о сервисе YouTube, и было предложено выбрать, с какими из этих суждений они согласны, а с какими – нет. Полученные ответы примечательны сразу по двум причинам. Во-первых, они показывают, что практически никто из молодых людей не

воспринимает YouTube как источник какой-то бесполезной, ненужной информации: с тем, что просмотр этого сервиса является пустой тратой времени, не согласился практически никто из респондентов. Во-вторых, характерно, что с суждением «Я нахожу на YouTube полезные подсказки или учусь делать что-то новое» согласилось большее число опрошенных, чем с фразой «Я нахожу на YouTube забавные видеоролики, которые помогают отдохнуть»: фактически это говорит о том, что молодые россияне чаще склонны воспринимать YouTube как источник именно полезной, а не развлекательной информации.

Таблица 2

Доминанты оценочного отношения опрошенных к сервису YouTube

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа ответивших
Я нахожу на YouTube полезные подсказки или учусь делать что-то новое	252	67,4
Я нахожу на YouTube забавные видеоролики, которые помогают отдохнуть	210	56,1
Я вижу в YouTube широкий диапазон взглядов на процессы и события	147	39,3
Я получаю от просмотра эмоции, сопоставимые с общением с интересным и остроумным собеседником	114	30,5
YouTube позволяет понять, как устроен современный мир	110	29,4
Я часто смотрю ролики на YouTube по рекомендациям или ссылкам друзей	95	25,4
Я получаю на YouTube поддержку единомышленников	68	18,2
Я слежу на YouTube за трендами, чтобы не отставать от моды	56	15,0
Просмотр YouTube-каналов — это пустая трата времени	24	6,4
Всего	407	

Третий вывод. У российской молодежи отсутствует единый тематический интерес при просмотре контента YouTube. Анализ данных показал, что те молодые люди, которые более или менее регулярно смотрят ролики на сервисе YouTube, ориентируются на разные темы. В этом смысле показательно выглядит распределение ответов на вопрос «*Видео по каким из этих тем Вы смотрите на YouTube чаще всего?*». Ответы, которые были получены на этот вопрос, выглядят противоречиво (См. рис. 2). С одной стороны, видно, что тематический запрос молодежной аудитории выходит далеко за пределы того развлекательного формата, который пользовался наибольшей популярностью в YouTube на первых этапах его развития: в перечне популярных ответов упоминаются и образование, и новости, и психология, и политика. С другой стороны, заметно отсутствие хотя бы одной темы, которая была бы названа 50% или более опрошенных: фактически это свидетельствует о принципиальной многогранности тематических запросов российской молодежи к контенту YouTube, которые попросту невозможно свести к какому-то одному основанию. Схожая картина видна и в ответах на вопрос о том, какие именно каналы на YouTube опрошенные смотрят чаще всего: из 20 предложенных вариантов ответа только канал «Вдудь» был выбран более чем половиной опрошенных, остальные также назвали менее 50%. Фактически эти показатели говорят о том,

что каждый представитель молодежи заходит на YouTube с какой-то своей целью и ищет на нем какой-то свой контент.

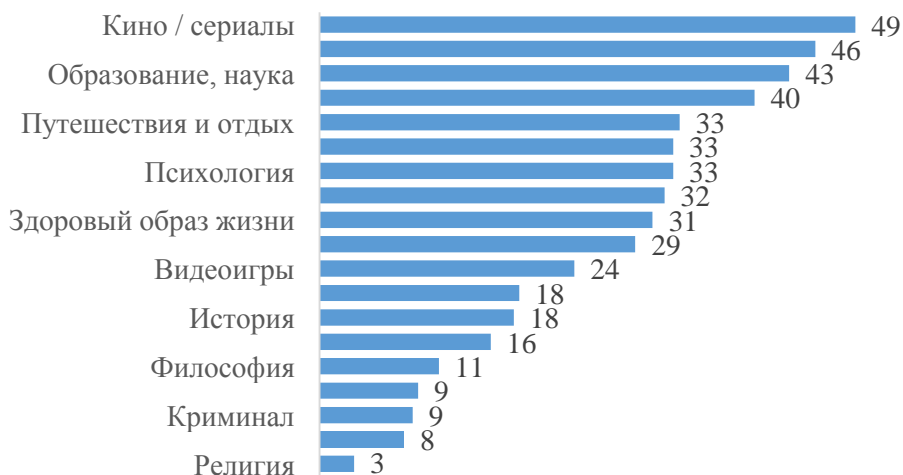

Рис. 2. Видео по каким из этих тем Вы смотрите на YouTube чаще всего?
(поливариантный вопрос, % от числа ответивших)

Четвертый вывод. Среди представителей российской молодежи преобладает пассивная модель просмотра сервиса YouTube, которая лишь у немногих выходит за пределы простого просмотра роликов. Об этом можно судить по ответам, которые были получены на вопрос «Что именно Вы делаете при просмотре видеороликов на YouTube?». Ответы, которые были получены на этот вопрос, показательны и говорят о том, что большинство молодых людей не совершают при просмотре даже простейших активных действий: «лайки» после просмотра роликов склонны оставлять только 40%, а подписываются на различные каналы – 39%. Склонность к более активным действиям встречается еще реже – делятся видео с друзьями и родными только 24%, а оставляют комментарии под видео 14%. Вероятно, в самой по себе склонности молодых людей именно к пассивной модели не стоит искать чего-то странного или предосудительного. Однако это важный показатель, который говорит о том, что использование сервиса YouTube для большинства молодежи ограничивается именно пассивным просмотром видео и крайне редко сопровождается какими-то иными действиями.

Подведем краткий итог. Титульным для данной работы стал вопросом о том, как и для чего современная российская молодежь использует сервис YouTube. Проведенный анализ говорит о том, что ответ на этот вопрос довольно сложен и противоречив. С одной стороны, YouTube обладает среди современной российской молодежи массовой популярностью и воспринимается многими ее представителями как источник новых знаний, а не развлечения. С другой стороны, его популярность среди молодежи явно уступает виртуальным социальным сетям, а модели его использования в молодежной среде принципиально многогранны и неоднородны. Проще говоря, хотя номинально YouTube и обрел среди российской молодежи массовую популярность, устоявшиеся практики его использования слишком неоднородны и многогранны, чтобы уверенно рассуждать о неких общих рисках и возможностях, которые такая популярность создает. Собственно, получается, что даже сам по себе показатель

популярности сервиса YouTube в молодежной среде является довольно условным: по сути, он говорит лишь о том, что многие представители молодежи тратят свое время на его просмотр, но игнорирует тот факт, что модели использования этого сайта среди представителей молодежи могут быть очень разными. Выявление и описание таких моделей – перспективное направление будущих исследований.

Литература

1. Аксенова О.Н., Швец Е.В. YouTube – новая информационная площадка для политических деятелей // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 3. С. 17-20.
2. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Гражданская идентичность молодежи Свердловской области // Социум и власть. 2018. № 1. С. 31-39.
3. Кузнецова К.М. Причины популярности YouTube с точки зрения знаний о поколениях // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1 (3). С. 434-446.
4. Кушков Е.А. YouTube: перспективный инструмент видео-маркетинга для бизнеса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4. С. 72-79.
5. Морозова А.А. Videоблоги для молодежной аудитории: социологический портрет зрителя // Челябинский гуманитарий. 2018. № 4(45). С. 20-26.
6. Носовец С.Г., Яшкова Д.Н. Жанровые особенности российского видеоблога // Молодёжь третьего тысячелетия. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. 2017. С. 246-249.
7. Отроков О.Ю. Современные тенденции, проблемы и перспективы развития Интернет-каналов информирования молодежи с политической повесткой // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 1 (65). С. 115-123.
8. Руденкин Д.В. Videоблоги как альтернатива СМИ для российской молодежной аудитории: проверка гипотезы // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 12. С. 367-375.
9. Сайганова Е.В., Лепнева А.М., Жолудева А.А. Videоблогинг как новое пространство для самореализации молодых людей // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 3 (74). С. 95-97.
10. Соломатин Я.И. Политические ориентации молодежи Екатеринбурга: идеологические и электоральные предпочтения // Молодежь в меняющемся мире: вызовы современности. Материалы VII международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 15 апреля 2016 года). Екатеринбург, 2017. С. 161-167.
11. Темнова Л.В., Лапшина А.К. Динамика видеопредпочтений российской молодежи (на примере видеохостинга YouTube) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 1. С. 110-123.
12. Шестерина А.М. Архетипические сюжеты в структуре видеоблогов // Культура в фокусе научных парадигм. 2018. № 7. С. 148-152.

© Руденкин Д.В., 2021

УДК 336.6

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/24>

Самоховец М.П.

ORCID: 0000-0002-4564-2424, канд. экон. наук

Полесский государственный университет

г. Пинск, Республика Беларусь

ФИНАНСОВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НАЛОГОВЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье проведен анализ уплаты налогов сельскохозяйственными производителями в бюджет по количеству плательщиков, сумме уплаченных налогов, единому налогу для производителей сельскохозяйственной продукции. Более подробно рассмотрен порядок уплаты единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции (плательщики, объект налогообложения, ставка). Рассмотрена налоговая нагрузка на сельское хозяйство в динамике.

Ключевые слова: сельское хозяйство; налоги; единый налог; плательщики; налоговая нагрузка.

Samakhavets M.P.

ORCID: 0000-0002-4564-2424, Ph.D.

Polesky State University

Pinsk, Republic of Belarus

FINANCIAL DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF BELARUS: TAX ASPECT

Abstract. The article analyzes the payment of taxes by agricultural producers to the budget by number of payers, amount of taxes paid, and single tax for agricultural producers. The procedure for the payment of a single tax for agricultural producers (payers, object of taxation, rate) is considered in more detail. The tax burden on agriculture in dynamics is considered.

Key words: agriculture; taxes; single tax; payers; tax burden.

Финансирование сельского хозяйства из бюджета является важным аспектом государственной поддержки аграрной отрасли [1, с. 3]. В то же время интерес представляет обратное движение денежных средств в бюджет со стороны сельскохозяйственных производителей. Количество плательщиков налогов в Республике Беларусь в отрасли сельского, лесного и рыбного хозяйства составило 10915 ед. на 1 января 2020 года или 2,5% в общем количестве плательщиков налогов среди субъектов хозяйствования (табл. 1).

Таблица 1

Количество плательщиков налогов

Показатель	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
Всего плательщиков-субъектов хозяйствования	416 755	418 323	419 606	435 544
В т.ч.:				
сельское, лесное и рыбное хозяйство	9 870	10 243	10 692	10 915
Из них:				
растениеводство и животноводство предоставление услуг в этих областях	7 696	7 667	7 621	7 804
лесоводство и лесозаготовки	1 716	2 100	2 604	2 761
рыболовство и рыбоводство	331	349	338	350
Удельный вес в количестве плательщиков, %	2,4	2,4	2,5	2,5

Источник: составлено автором по данным (<http://nalog.gov.by>)

Сумма уплаченных в бюджет платежей от организаций сельского, лесного и рыбного хозяйства в бюджет (табл. 2) в 2018 году составила 467,5 млн руб. или 1,9% доходов бюджета. Наибольший удельный вес уплаченных налогов приходится на растениеводство, животноводство и предоставление услуг в этих областях (63,6%).

Таблица 2

Сумма уплаченных в бюджет платежей от организаций сельского, лесного и рыбного хозяйства

Показатель	2016		2017		2018	
	Млн руб.	Уд. вес в доходах бюджета, %	Млн руб.	Уд. вес в доходах бюджета, %	Млн руб.	Уд. вес в доходах бюджета, %
Сельское, лесное и рыбное хозяйство, всего	325,2	1,6	428,1	1,9	467,5	1,9
Из него:						
растениеводство, животноводство и предоставление услуг в этих областях	226,2	1,1	297,9	1,3	297,3	1,2
лесоводство и лесозаготовки	93,8	0,5	124,2	0,6	164,4	0,7
рыболовство и рыбоводство	1,8	0,01	2,5	0,01	2,8	0,0

Источник: составлено автором по данным (<http://nalog.gov.by>)

Среди плательщиков налогов в бюджет выделяются унитарные сельскохозяйственные организации и производственные кооперативы, так и крестьянские (фермерские) хозяйства (табл. 3). На долю последних приходится всего 0,02% поступлений в доходах бюджета, причем эти поступления не отличаются постоянством – в 2018 году поступления в бюджет составили всего 48,3% к 2017 году.

Таблица 3

Поступление платежей в бюджет от некоторых организаций сельского хозяйства

Категория	2016			2017			2018		
	Млн руб.	Уд. вес в доходах бюджета, %	В % к 2015 году (в текущих ценах)	Млн руб.	Уд. вес в доходах бюджета, %	В % к 2016 году (в текущих ценах)	Млн руб.	Уд. вес в доходах бюджета, %	В % к 2017 году (в текущих ценах)
Унитарные сельскохозяйственные организации и производственные кооперативы	73,7	0,4	96,9	94,1	0,4	127,6	105,1	0,4	111,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства	7,5	0,04	136,6	7,8	0,04	104,5	3,8	0,02	48,3

Источник: составлено автором по данным (<http://nalog.gov.by>)

В целом, поступления налогов в бюджет от Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь составили 81,6 млн руб. или 0,3% от доходов бюджета, контролируемых налоговыми органами (табл. 4). При этом на протяжении анализируемого периода отмечается снижение темпов роста поступлений с 105,8% в 2016 году до 92,0% в 2019 году.

Таблица 4

Поступление от Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь платежей в бюджет

Показатель	2016	2017	2018	2019
Поступления - всего, млн. руб.	96,9	96,1	88,7	81,6
Уд. вес в доходах бюджета, контролируемых налоговыми органами	0,5	0,4	0,4	0,3
В % к предыдущему году (в текущих ценах)	105,8	99,2	92,2	92,0

Источник: составлено автором по данным (<http://nalog.gov.by>)

Сельскохозяйственные производители могут исчислять и уплачивать платежи в бюджет в общеустановленном порядке либо субъекты хозяйствования в сфере сельского хозяйства в Республике Беларусь могут быть плательщиками единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции (относится к особым режимам налогообложения) (<http://nalog.gov.by>). К таким субъектам хозяйствования относят организации или их филиалы, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции или первичную переработку льна. При этом производство сельскохозяйственной продукции, ее переработка и первичная переработка льна должны осуществляться на территории Республики Беларусь.

Валовая выручка является объектом налогообложения единым налогом для производителей сельскохозяйственной продукции. Сумма единого налога исчисляется как произведение налоговой базы и ставки единого налога (1%) нарастающим итогом. Применять

единый налог могут организации, у которых выручка от реализации произведенных ею сельскохозяйственной продукции составляет не менее 50% общей суммы выручки организации (<http://nalog.gov.by>).

Сельскохозяйственной продукцией признается продукция растениеводства (за исключением продукции цветоводства и декоративных растений); продукция животноводства; продукция рыбоводства и получена в результате разведения, выращивания и содержания в искусственных условиях. При этом услуги (работы) не признаются сельскохозяйственной продукцией.

Единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции (табл. 5) заменяет для плательщиков налог на прибыль, налог на недвижимость, земельный налог и арендную плату за земельные участки, экологический налог, сбор с заготовителей.

Таблица 5

Единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции

Показатель	2016	2017	2018	2019
Единый налог – всего, млн. руб.	91,6	105,0	113,5	122,7
Удельный вес в доходах бюджета, контролируемых налоговыми органами	0,4	0,5	0,5	0,5
В % к предыдущему году (в текущих ценах)	109,0	114,7	108,1	108,1
Удельный вес в ВВП, %	0,1	0,1	0,1	0,1
Удельный вес в налогах от выручки, %	1,0	1,0	1,0	1,0

Источник: составлено автором по данным (<http://nalog.gov.by>)

Всего в 2019 году поступления по единому налогу для производителей сельскохозяйственной продукции составили 122,7 млн руб. или 0,5% в доходах бюджета, контролируемых налоговыми органами, 0,1% в ВВП и 1,0% в налогах от выручки.

Уплата единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции не заменяет уплату акцизов, НДС, налогов, сборов (пошлин), взимаемых при ввозе (вывозе) товаров на территорию Республики Беларусь, государственной пошлины, патентных пошлин, консульского сбора, оффшорного сбора, гербового сбора, сбора за проезд автомобильных транспортных средств иностранных государств по автомобильным дорогам общего пользования Республики Беларусь, налога на прибыль в отношении дивидендов и приравненных к ним доходов, обязательных страховых взносов и иных платежей в государственный внебюджетный ФСЗН Республики Беларусь.

Платежи по единому налогу для производителей сельскохозяйственной продукции в региональном разрезе Республики Беларусь представлены в таблице 6.

Наибольший удельный вес уплаченного единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции в региональном разрезе приходится на Минскую область (26,4%) и Гродненскую область (17,1%), а наименьшую долю занимает г. Минск (0,6%).

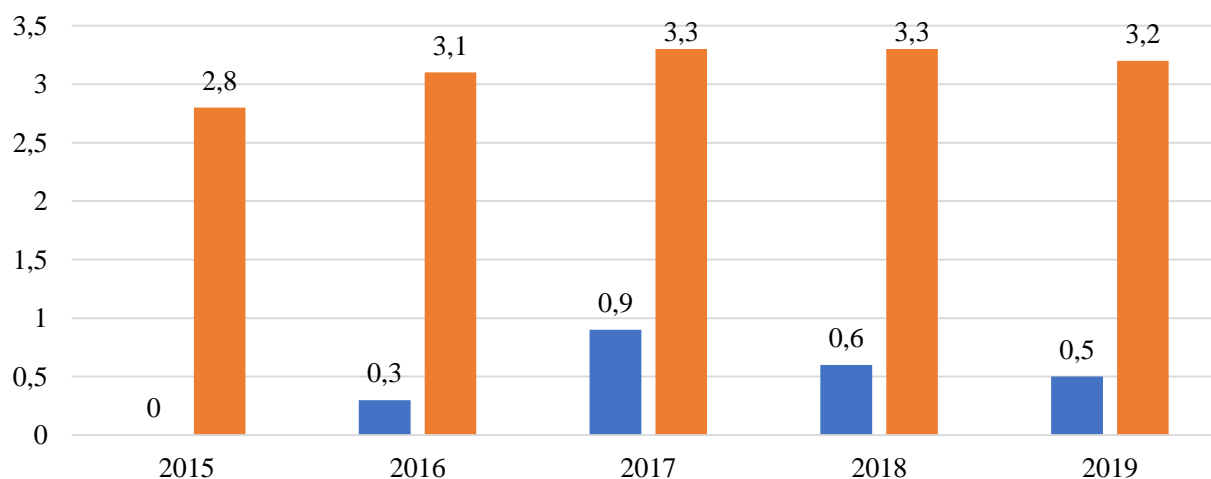
Таблица 6

Единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции по регионам

Регион	2016		2017		2018	
	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%
г. Минск	0,7	0,8	0,6	0,6	0,7	0,6
Брестская обл.	16,6	18,1	19,7	18,8	21,5	18,9
Витебская область	10,0	10,9	11,0	10,5	12,8	11,3
Гомельская область	14,1	15,4	15,2	14,5	16,2	14,3
Гродненская область	15,7	17,1	18,0	17,1	19,4	17,1
Минская область	24,1	26,3	28,8	27,4	30,0	26,4
Могилевская область	10,4	11,4	11,8	11,2	12,8	11,3
Всего	91,6	100,0	105,0	100,0	113,5	100,0

Источник: составлено автором по данным (<http://nalog.gov.by>)

В разрезе видов экономической деятельности, налоговая нагрузка на сельское, лесное и рыбное хозяйство наименьшая и сложилась в 2019 году на уровне 0,5% с учетом сумм возмещений НДС из бюджета и 3,2% без учета сумм возмещений НДС из бюджета (рис.) – для сравнения: наибольшая налоговая нагрузка находится на уровне 9%. В 2015 году возмещение из бюджета сумм НДС превысило общую сумму поступлений, принимаемых в расчет налоговой нагрузки по этой отрасли.

■ с учетом сумм возмещений НДС из бюджета ■ без учета сумм возмещений НДС из бюджета

Рис. Налоговая нагрузка на организации сельского, лесного и рыбного хозяйства, %

Источник: составлено автором по данным [4]

Таким образом, налогообложение сельского хозяйства в Республике Беларусь имеет льготный характер, ряд сельскохозяйственных организаций могут воспользоваться особым режимом налогообложения при выполнении определенных критериев и уплачивать единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции, заменяющий ряд налогов при общей системе налогообложения. Налоговая нагрузка на организации сельского хозяйства наименьшая среди всех видов экономической деятельности.

Литература

1. Самоховец М. Особенности бюджетного финансирования сельского хозяйства Республики Беларусь // Аграрная экономика: научный журнал. 2021. № 6. С. 3-10.

© Самоховец М.П., 2021

УДК 94:378.091:37.018.3(477.6)"1943/1950"

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/25>

*Соловей М.А., канд. ист. наук
Донецкий национальный университет
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КАДРАМИ ДЕТСКИХ ДОМОВ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943–1950 ГГ.

Аннотация. Статья посвящена проблемам комплектования педагогических коллективов детских домов Сталинской области в послевоенный период. Автор на основе архивных документов раскрывает недостатки и сложности кадровой политики отделов народного образования.

Ключевые слова: детские дома; педагогические работники; народное образование.

*Solovey M.A., Ph.D.
Donetsk National University
Donetsk, Donetsk People's Republic*

THE RECRUITMENT OF PEDAGOGICAL PERSONNEL FOR ORPHANAGES OF THE STALIN OBLAST DURING 1943–1950

Abstract. The article is devoted to the problems of recruitment of pedagogical collectives of orphanages of the Stalin region in the post-war period. By using archival documents, the author reveals the shortcomings and difficulties of the personnel policy at the departments of public education.

Key words: orphanages; teaching staff; public education.

Детская беспризорность, безнадзорность, бродяжничество приобрели угрожающие масштабы на всем постсоветском пространстве. По мнению экспертов, сегодня беспризорничество по своему размаху вполне сопоставимо с аналогичным явлением советской истории второй половины 40-х годов прошлого века. В то непростое время государство сумело в сравнительно короткие сроки убрать детей с улиц, дать им образование и профессию, адаптировать к жизни. Фактически, те же задачи встали перед обществом и в наши дни: дети, оказавшиеся жертвами, в том числе, и социального сиротства, по-прежнему нуждаются в направлении в учреждения социальной защиты, обучении и социализации.

Процесс восстановления сети детских домов, начавшийся на территории Сталинской области уже с осени 1943 года, вскоре после ее освобождения от немецко-фашистских захватчиков, сразу же столкнулся с проблемой нехватки кадров. Во-первых, зачастую на

местах после активных боевых действий просто не могли найти специалистов соответствующей квалификации. Во-вторых, лица, оставшиеся в 1941–1943 гг. на оккупированной территории, на руководящие и педагогические должности назначались только после соответствующей проверки. Так, в документах Сталинского обкома КП(б)У встречаются справки из райкомов о недопущении на педагогическую работу учителей по причине «плохого поведения в период немецкой оккупации района» [5, л. 97]. Поэтому кадровые назначения часто проводились поспешно, с целью поскорее закрыть вакансию. Это привело к тому, что в первые годы изучаемого периода на должности воспитателей и даже завучей и директоров детских домов нередко зачислялись лица, не имевшие педагогического образования и соответствующего опыта работы, а порой и вовсе никогда не работавшие с детьми. Областной и районные отделы народного образования заботились прежде всего о том, чтобы укомплектовать штат, не предъявляя особых претензий к качественному составу работников.

Сталинский обком ЛКСМУ, проанализировав в 1944 г. кадровый состав педагогического состава детдомов, пришел к выводу, что «50% имеющихся в наличии воспитателей подлежат замене в связи с тем, что не имеют соответствующего образования и подготовки. Из 27 директоров необходимо заменить 9 человек, которые не обеспечивают должного руководства детдомами» [9, л. 13]. Поскольку специалистов с соответствующим образованием подобрать было очень сложно, на работу в детские дома часто посылали молодых активистов по комсомольским путевкам. Например, Мариупольский горком ЛКСМУ в начале 1944 г. направил в детдома города 7 лучших комсомольцев [4, л. 16].

Однако это могло стать лишь временным и частичным решением кадровой проблемы. Поэтому по распоряжению Сталинского обкома партии с 1944 г. началась работа по подготовке и переподготовке педкадров через систему кратковременных курсов. В результате к сентябрю 1945 г. в области для системы народного образования таким образом было подготовлено 990 специалистов, из которых около 20% были направлены на работу в детдома. Кроме того, по инициативе обкома партии, развернулась кампания по возвращению в систему народного образования учителей, которые работают не по специальности [13, л. 4].

Для ускоренной подготовки новых педкадров при шести лучших женских средних школах республики согласно постановлению СНК УССР и ЦК КП(б)У от 13 сентября 1945 г. были организованы специальные одиннадцатые педагогические классы [10, с. 81-82]. В них без экзаменов принимались девушки, закончившие среднюю школу и получившие аттестат. Через год обучения их приравнивали к выпускникам педучилищ и направляли на работу. Одной из таких «кузниц кадров» стала Мариупольская СШ № 10, которая обеспечивала педагогами детские учреждения Сталинской области [11, л. 2].

Однако даже после реализации всех этих мер в детдомах на педагогических должностях все равно оставалось работать много случайных людей. Областной, городские и районные отделы народного образования заботились, прежде всего, чтобы укомплектовать штат, не предъявляя особых требований к качественному составу педработников. Нередко решающим

аргументом в пользу назначения директором, завучем или воспитателем детского дома того или иного лица была его партийность или недавняя демобилизация из армии.

Негативные последствия такого подхода к решению кадровых вопросов выявились достаточно скоро. Проверки, проведенные финансовыми органами и сектором детдомов облОНО в 1945–1946 годах, выявили немало случаев, когда директора и завучи полностью самоустраивались от руководства, использовали антипедагогические методы воспитания, допускали хищения и растраты, проявляли бесхозяйственность и неспособность к руководству. Так, из 12 детдомов области, подвергшихся бухгалтерским ревизиям в 1945 году, лишь в двух дела обстояли благополучно. В остальных десяти были обнаружены недостатки и злоупотребления. Например, в Сталинском детдоме директора (кстати, не имевшего соответствующего образования и опыта работы) уволили с должности за бесхозяйственное отношение к имуществу. На директоров Ульяновского и Селидовского детских домов были наложены штрафы за значительные финансовые нарушения. Но более всего недостатков было выявлено во время проверки Павловского детского дома, в котором воспитанники пребывали в очень тяжелых санитарно-бытовых условиях из-за полного самоустранения от руководства директора Черкашиной. За злоупотребления ее не просто сняли с должности, но и осудили на 8 лет [1, л. 2].

В 1946–1947 году ситуация только ухудшилась. Хищения констатировала, по сути, каждая проверка. Чаще всего в это время в детских домах выявляли кражи продуктов или прием на содержание детей без направлений органов народного образования. Обычно это были дети работников детского дома или их родственников и знакомых. Такие выводы были сделаны в ходе всех одиннадцати ревизий, проведенных облОНО в 1946 и десяти – в 1947 году. Руководители всех без исключения проверенных детских домов были уличены в присвоении продуктов питания.

Нередки были и случаи беззастенчивого воровства из детских домов с целью личного обогащения. За это руководители учреждений отвечали уже не перед облОНО, а перед органами правосудия. Например, директор и бухгалтер Селидовского детского дома за разбазаривание продуктов питания на сумму в 28 тысяч рублей были не только сняты с работы, но и осуждены на разные сроки заключения. По результатам проверок, проведенных в 1946 году, были наложены административные взыскания на 4 руководителей детских домов, а 12 вообще были сняты с работы. Кроме того, в следственные органы передали 8 дел на 17 человек. В 1947 году «перетряхивание» руководящих кадров продолжилось. За первое полугодие с целью укрепления руководства детскими домами облОНО заменил еще 10 директоров, 12 завучей и 21 воспитателя [2, л. 254-261, 270].

На недобросовестное отношение руководителей детских домов к своим обязанностям обратила внимание даже прокуратура. 16 сентября 1947 года прокурор области направил специальное постановление заведующему облОНО, в котором отметил, что факты злоупотреблений со стороны работников детдомов (обвешивания детей, присвоение продуктов) приобрели массовый характер. Он потребовал, чтобы областной отдел народного

образования наладил контроль за расходованием материальных ценностей в подведомственных учреждениях. Для этого облОНО совместно с контролером КРУ и инспектором госторга следовало в течение полутора месяцев провести ревизии во всех детских домах, а материалы их вместе со своими выводами направить в прокуратуру [2, л. 262].

Министерство просвещения Украины также выразило свою озабоченность сложившимся положением. В августе 1947 года оно направило в Сталинскую область инспектора, который в течение двух недель обследовал работу сектора детских домов облОНО. По итогам этой проверки от работы были освобождены еще 5 директоров и 10 завучей. Результаты обследования по 3 детдомам обсуждались на бюро горкомов и райкомов КП(б)У, по 13 детдомам – на исполкомах горрайсоветов. Общий вывод министерской проверки гласил: «облОНО недостаточно изучает педкадры детдомов, недостаточно занимается укомплектованием кадрами детских домов, недостаточно контролирует работу директоров и завучей» [1, л. 5, 34-35].

Выводы инспектора министерства просвещения и целая череда судебных дел, возбужденных в отношении директоров, завучей, бухгалтеров и других работников детских домов, заставили облОНО в 1947 году впервые за послевоенный период иначе взглянуть на проблему подбора кадров. Так, облОНО начал обращать внимание на качественный состав педагогических кадров детских домов, на наличие базового образования.

Впервые за послевоенные годы в декабре 1947 года были собраны и систематизированы данные об уровне образования педработников. Они позволили выяснить, что из 97 директоров детских домов области только 23 человека (около 24%) имели высшее и незаконченное высшее образование, причем далеко не всегда – педагогическое. Еще у 65 руководителей было среднее педагогическое и общее среднее образование, а 9 – не имели и того. Иными словами, почти 10% директоров сами были людьми малообразованными, имевшими за плечами по 5-8 классов. Анализ их анкетных данных показал, что все они состояли в партии, некоторые при этом еще закончили совпартшколу. Видимо, поэтому они считались универсальными управленческими кадрами, подготовленными к руководящей работе в любых организациях [14, л. 100-101].

Правда, следует отметить, что, начиная с того же 1947 года, в подходе к кадрам намечается еще одна новая тенденция: отдел народного образования отказался от распространенной прежде практики считать членство в партии или фронтовые заслуги достаточным основанием для пребывания на руководящей должности в учреждениях народного образования. Эти анкетные данные, как и раньше, высоко котировались и усиливали конкурентоспособность претендента. Однако они перестали служить своего рода индульгенцией при оценке работы. В материалах проверок 1947 года начинают встречаться критические характеристики деятельности таких «специалистов»: «Завуч Кондратьевского детского дома Карасев М.Д., имеющий незаконченное высшее образование, член ВКП(б), работы детского дома не знает, не учится, не руководит учебно-воспитательной работой,

ничего не читает... Директор детского дома Белоус Н.А. имеет незаконченное высшее образование, демобилизованный, офицер Советской Армии, не уделяет внимания воспитательной работе...». Правда, справедливости ради, следует отметить, что этого раскритикованного директора не только оставили в должности, но и назначили ему в помощь опытного завуча, который взял на себя решение всех учебно-воспитательных проблем. А Белоус Н.А. сосредоточился на хозяйственных вопросах [1, л. 5 (оборот)].

Впоследствии большинство таких «демобилизованных» директоров заочно приобрели педагогическое образование и, вместе с ним, легальное право занимать свои руководящие кресла. При этом фронтовое прошлое по-прежнему служило им защитой в сложных ситуациях, возникающих на работе. Весьма показателен в этом отношении пример директора Больше-Новоселковского детского дома Крутько В.Н. Он 5 февраля 1952 года явился в облОНО в пьяном виде и нанес оскорбления работникам и посетителям отдела народного образования. Конечно же, этот безобразный случай стал предметом разбирательства, и первоначально заместитель заведующего облОНО настаивал на освобождении Крутько В.Н. от работы – в документах сохранилась соответствующая резолюция.

Однако проштрафившийся директор написал пространный объяснительную записку, которая заставила руководство отдела народного образования пересмотреть свою точку зрения: "5 февраля я в нетрезвом виде явился в облОНО и вел себя нетактично. Это получилось следующим образом: будучи в отпуску, я ехал к брату в Ворошиловград. По дороге, вследствие неблагоприятных условий поездки (а я ехал в кузове автомашины и был одет плохо) появилась необходимость выпить. После этого я встретил своего фронтового товарища – мы тоже выпили. Так как я много никогда не пил и под влиянием отпуска – выпил сверх нормы. Организм мой очень слабый: я инвалид Отечественной войны. Вследствие тяжелого ранения я с 1945 по 1948 г. не работал по специальности. С 1949 г. работаю директором детского дома. Нервы расшатаны и в нетрезвом виде не смог собой руководить. Такой случай произошел со мной впервые.

Прошу учесть состояние моего здоровья и обстоятельства, которые привели меня к этому глупому поступку и смягчить наказание. Материально я живу не очень хорошо, хозяйства никакого нет, живу только зарплатой (635 руб. на 4 человека) и если я останусь без работы – мне угрожает серьезная опасность. Я согласен, чтобы меня перевели на другую работу с начала нового учебного года. Подобных случаев со мной больше не будет. Свою ошибку признаю и еще раз прошу, чтобы мне смягчили наказание" [12, л. 38-41].

То, что директор, объясняя свое пьяное хулиганство, ненавязчиво упомянул про фронтовое прошлое, тяжелое ранение и связанную с ним инвалидность, возымело действие. Заведующий облОНО сменил гнев на милость: Крутько объявили строгий выговор с предупреждением, но оставили при должности. И это несмотря на отсутствие базового образования, педагогических заслуг и учиненный им пьяный дебош. Таким образом, очевидно, что, несмотря на активно проводимую линию на улучшение качественного состава

директоров детских домов, при оценке профпригодности ответственных работников по-прежнему продолжали учитывать «субъективный фактор».

В конце 40-х годов проблема подбора руководящих кадров в детские дома вышла за пределы интересов только органов народного образования. Постановление Совета Министров СССР от 24 февраля 1948 г. поставило перед местными органами задачу усилить контроль за деятельностью детдомов, поэтому их директоров с 1949 года начали утверждать в должности на заседаниях облисполкома [6, с. 18-19]. Однако работа эта велась очень медленно и не повсеместно. Так, к началу 1951 года из 99 директоров были утверждены лишь 34, то есть чуть более трети от общего числа. Все они работали в детдомах, принадлежавших Министерству просвещения – таковых было 59. Ведомственные детские дома – их насчитывалось 40 – работали фактически бесконтрольно.

На недопустимость такого положения указал инспектор Министерства просвещения, проверивший работу сектора детдомов облОНО в 1951 году. Он выяснил, что в Сталинский области более половины всего директорского корпуса по своим анкетным данным по-прежнему не соответствовало занимаемой должности. Высшее педагогическое образование имело лишь 8 руководителей; незаконченное высшее – 15; среднее педагогическое – 28. Остальные директора имели образование «ниже среднего» [1, л. 85-86]. Иными словами, около половины всех директоров детских домов (48,5%) по своему образованию по-прежнему не отвечали требованиям министерства.

Кстати, изредка малограмотность отдельных директоров становилась предметом обсуждения как в облОНО, так и в ходе педагогических мероприятий. К примеру, на областном совещании работников детских домов в 1951 году была зачитана записка директора Первомайского детского дома, в которой он допустил около десятка орфографических и пунктуационных ошибок. Заместитель председателя исполкома Сталинского областного совета депутатов трудящихся Шершнева, озвучившая этот «документ», подчеркнула, что облОНО необходимо усилить работу с кадрами, чтобы в детдомах не было безграмотных директоров и воспитателей, имеющих крайне низкий образовательный и культурный уровень [8, л. 79, 83]. Однако никакого результата это общее педагогическое негодование на областном уровне не дало – малограмотный руководитель сохранил свое рабочее место, да и общий характер кадровой работы облОНО не изменился.

Низкий уровень руководства объяснялся не только нехваткой образования у многих директоров детдомов, но и недостаточным профессиональным опытом. Только у четырех был стаж педагогической работы свыше 10 лет. Еще 9 человек работало в системе народного просвещения от 5 до 10 лет. А 35 руководителей детдомов вообще относилось к категории «новичков» – они имели педагогический стаж менее трех лет [8, л. 87-91].

При этом среди руководителей детских домов отмечалась большая текучесть кадров. Так, в 1950 году была заменена третья часть всех директоров детских домов Министерства просвещения (20 из 59) – по причине злоупотреблений; за неумение организовать работу; за необеспечение руководства детдомом; из-за отсутствия педобразования.

Пытаясь выяснить причины такого ненормального положения с руководящими кадрами, инспектор министерства пришел к выводу, что имели место неоднократные случаи направления на работу директорами детдомов лиц, непроверенных на педагогической работе в области или скомпрометировавших себя и потому уволенных в других областях. Видимо, во всех этих случаях главным аргументом были соответствующие знакомства, протекция и пресловутая номенклатурная система, сложившаяся еще в 30-е годы. Потому что личностные качества граждан, назначаемых на должности директоров детдомов, не давали никаких оснований надеяться на их успешную работу на новом, педагогическом поприще. И, тем не менее, скомпрометировавшие себя люди вновь оказывались на «хлебных местах» директоров детских домов, поближе к продуктам и материальным ценностям, которыми они распоряжались достаточно свободно и явно в свою пользу.

Такой подход областных органов к назначению руководящих работников детдомов подвергся вполне обоснованной критике со стороны инспектора министерства просвещения. Он отметил, что, несмотря на постановление правительства, решения облисполкома и многочисленные директивные указания и приказы Министерства просвещения УССР об укомплектовании детских домов руководящими кадрами, в Сталинской области эту проблему закрыть не смогли.

Не лучше оказалась ситуация в детдомах и с воспитателями: оставалось достаточно много вакансий. Так, к началу 1951 года вместо 696 человек, положенных по штату, реально работало лишь 614. Недоукомплектация кадрами, таким образом, составила около 12%. При этом образовательный уровень воспитателей был еще ниже, чем у директоров. Из общего числа воспитателей высшее педагогическое образование имели лишь 6 человек, незаконченное высшее – 22, среднее педагогическое – 285. Таким образом, 301 человек, то есть почти половина лиц, работавших воспитателями в детских домах, вообще не имели педагогического образования, а значит – и права работать с детьми. Среди этих «неспециалистов» заочно обучалось лишь 54 воспитателя. Следовательно, остальные 247 занимали свои должности незаконно и подлежали замене [1, л. 89-91].

Решить проблему с привлечением дипломированных специалистов в детские дома можно было за счет направления на работу выпускников педучилищ области – этот вопрос находился в компетенции облОНО. Более того, согласно требованиям министерства, все кадровые решения по детдомам должны были принимать исключительно областные отделы народного образования. Однако в Сталинской области порядок назначения и увольнения воспитателей, установленный министерством просвещения, грубо нарушался – примерно половина всех педагогических работников в детские дома назначалась в обход этого правила.

Например, в 1950 году из 122 воспитателей, направленных на работу в детдома, только 66 имели рекомендации облОНО. При этом реально к месту назначения добрались лишь 38. Остальные 28 человек даже не приступили к работе. Оставшиеся вакансии – 84 ставки – были заполнены по направлениям горрайОНО. Именно по этому каналу в детдома нередко попадали лица, не имевшие педагогического образования и стажа работы в учреждениях

народного образования. Так, в 1950 подобным образом в штаты педработников детдомов было принято 19 человек. Например, в Великоновоселковский и Старо-Крымский детдома соответствующими райсоветами было направлено по 4 воспитателя – все как один без педагогического образования.

В некоторых случаях горрайОНО давали соответствующие рекомендации на должности воспитателей людям, не закончившим даже восьмилетку. Так, в Ждановский детский дом городской отдел народного образования порекомендовал на работу воспитателем некоего Сидорова, имеющего за плечами всего 7 классов. Такой же уровень образования имела воспитатель Иванова, которую направили на работу в Снежнянский детский дом по распоряжению горОНО. Порой отделы народного образования на местах устраивали настоящую «кадровую чехарду» в детдомах, причем без видимого улучшения их качественного состава. Благодаря этому, в Енакиевском спецдетдоме за два года сменилось 11 воспитателей, в Селидовском спецдетдоме в течение 1950 года весь состав воспитателей – 8 человек – был заменен новыми людьми. В Старо-Крымском детском доме за полгода сменилось 5 воспитателей из 7 утвержденных по штату. Однако вновь назначенные лица с работой тоже не справились, поэтому в феврале 1951 года проверяющие из области констатировали: «на сегодняшний день из-за плохого подбора весь педагогический коллектив подлежит замене».

В 1951 году ситуация повторилась: при наличии более 100 вакансий в детдома направили только 71 выпускника. Остальные педкадры опять «подбирались» на местах [3, л.17]. При этом нередко вновь назначенные люди, не имевшие опыта педагогической работы, не справлялись с обязанностями, допускали меры физического воздействия, то есть, проще говоря, били детей.

Пользуясь бесконтрольностью со стороны органов народного образования, кадровые назначения нередко осуществляли директора детских домов. Это было грубым нарушением приказов и распоряжений вышестоящих организаций, но вплоть до комплексной проверки министерства просвещения, осуществленной в 1951 году, подобная практика не пресекалась.

Подобные факты директорского самоуправства были признаны недопустимыми. В общем, областные органы народного образования, вслед за инспектором министерства, сделали вывод: «особенно неудовлетворительно обстоит дело с комплектованием детдомов педкадрами. В детских домах работают воспитатели, не имеющие педобразования, опыта в работе, применяющие антипедагогические меры воздействия на детей. Директора хорошими воспитателями не дорожат, а стараются сохранить тех, кто “не выносит сор из избы”» [7, л. 53]. После этого кадровые назначения в детдомах областные органы стали контролировать гораздо тщательнее. Можно сказать, что с 1951 года сектор детских домов Сталинского областного отдела народного образования попал под постоянный контроль министерства. Поэтому положение с подбором руководящих и педагогических кадров в детские дома области улучшилось.

Литература

1. Акты проверки детских домов. 1946 // Госархив Донецкой Народной Республики. Ф.Р-2852. Оп. 1. Д. 368. 107 л.
2. Акты ревизий детских домов 1945–1946 (1.02.1945–11.03.1946) // Госархив Донецкой Народной Республики. Ф.Р-2852. Оп. 1. Д. 367. 343 л.
3. Годовой отчет о работе детских домов за 1951 год // Госархив Донецкой Народной Республики. Ф.Р-2852. Оп. 1. Д. 391. 47 л.
4. Докладные записки о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации, и организации специальных ремесленных училищ и ФЗО школ. 18.03.1944–23.12.1944 // Центральный государственный архив общественных организаций Украины. Ф. 1. Оп. 23. Д. 875. 59 л.
5. Докладные записки, справки, информации, письма райкомов и горкомов КП(б)У, органов народного образования обкому КП(б)У об итогах оздоровления детей в летний период, о выполнении закона о всеобуче, подготовке общеобразовательных школ к новому учебному году, об обеспечении школ педагогическими кадрами. 1945 // Госархив Донецкой Народной Республики. Ф. 326. Оп. 2. Д. 1072. 175 л.
6. Збірник постанов та розпоряджень уряду Української Радянської Соціалістичної Республіки. 1948. № 6. 126 с.
7. Областное совещание работников детских домов. 18-20.09.1950 // Госархив Донецкой Народной Республики. Ф.Р-2852. Оп. 1. Д. 382. 99 л.
8. Областное совещание работников детских домов. 1951 // Госархив Донецкой Народной Республики. Ф.Р-2852. Оп. 1. Д. 398. 177 л.
9. Отдел школьной молодежи и пионеров. Справка о работе детских домов за 1944 год // Госархив Донецкой Народной Республики. Ф. 424. Оп. 3. Д. 58. 43 л.
10. Сивець О.Г. Постанови партії та уряду про школу. К.-Х.: Радянська школа, 1947. 151 с.
11. Приазовский рабочий. 1946. 24 сентября.
12. Приказы облОНО о работе детских домов в 1952 году // Госархив Донецкой Народной Республики. Ф.Р-2852. Оп. 1. Д. 399. 171 л.
13. Протокол № 131 заседания бюро обкома КП(б)У. 20 августа 1945 г. // Госархив Донецкой Народной Республики. Ф. 326. Оп. 2. Д. 714. 54 л.
14. Списки педагогических работников в школах-интернатах и детских домах за послевоенное время // Госархив Донецкой Народной Республики. Ф.Р-2852. Оп. 1. Д. 366. 158 л.

© Соловей М.А., 2021

УДК: 316.77

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/26>

Старикова М.М.

ORCID: 0000-0002-5820-8731, канд. социол. наук

Суворов Р.А.

ORCID: 0000-0003-2321-6050

Вятский государственный университет

г. Киров, Россия

РАБОТА С БОЛЕЛЬЩИКАМИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБОВ

Аннотация. В статье приводятся результаты изучения опыта и направлений работы с болельщиками отечественных и зарубежных футбольных клубов. Выделены основные аспекты выстраивания системы взаимоотношений футбольного клуба с болельщиками: контроль соблюдения нормативно-правовых актов, разработка и внедрение программ лояльности, информационная работа в социальных сетях. Предложена модель дальнейшего эмпирического исследования работы футбольных клубов Российской Премьер-Лиги с болельщиками через страницы клубов в сети ВКонтакте.

Ключевые слова: работа с болельщиками; программы лояльности; футбольный клуб; болельщики.

Starikova M.M.

ORCID: 0000-0002-5820-8731, Ph.D.

Suvorov R.A.

ORCID: 0000-0003-2321-6050

Vyatka State University

Kirov, Russia

WORKING WITH FANS AS A PRIORITY AREA OF ACTIVITY OF FOOTBALL CLUBS

Abstract. The article presents the results of studying the experience and areas of work with fans of domestic and foreign football clubs. The main aspects of building a system of relations between a football club and fans are highlighted: monitoring compliance with regulatory legal acts, developing and implementing loyalty programs, information work in social networks. A model of further empirical research of the work of football clubs of the Russian Premier League with fans through the club pages in the VKontakte network is proposed.

Key words: work with fans; loyalty programs; football club; fans.

Актуальность. В последнее десятилетие в российском футболе активно происходило развитие футбольной инфраструктуры. В первую очередь это было связано с Чемпионатом Мира по футболу в 2018 году. На сегодняшний день в нашей стране функционируют 15 новых стадионов вместимостью от 35 до 80 тысяч человек. Для спортивных клубов новые арены являются серьезными помощниками в популяризации футбола. Современная благоустроенная среда способна привлекать новых болельщиков на трибуны. Но, безусловно, перед клубами встают новые серьезные вопросы, связанные с заполняемостью трибун. Конечно, традиции клуба, его история и текущие результаты способны влиять на желание прийти на матч, но не последнюю роль в посещаемости играет и работа с болельщиками. Что необходимо сделать, чтобы привлечь в свою армию поклонников новых членов, как сделать пребывание болельщиков на стадионе комфортнее, как простимулировать людей приходить на матчи команды снова и снова? Этими вопросами задается руководство большинства клубов. Проблема взаимодействия спортивных клубов и болельщиков привлекает внимание ученых и специалистов, однако часто этот процесс анализируется односторонне. В данной статье предлагается систематизировать имеющиеся материалы по вопросам работы футбольных клубов с болельщиками и очертить круг тех механизмов, которые задействуют клубы в своем взаимодействии с болельщиками. Это позволит определить наиболее актуальные на данный момент практики привлечения и удержания болельщиков в поле внимания и интереса к команде и клубу.

Проблема. Среди отечественных ученых, занимающихся изучением функционирования футбольных клубов, в частности вопросов, связанных с взаимодействием с болельщиками, отсутствует единая система взглядов, которая в полной мере отражала бы все практики, которые задействует менеджмент футбольных клубов при работе с болельщиками. Часто исследователи описывают лишь отдельные аспекты такой работы (правовое поле; программы лояльности; ведение социальных сетей), при этом не рассматривают их как элементы взаимодополняющего и единого механизма.

Цель. Изучить опыт работы с болельщиками отечественных и зарубежных клубов и систематизировать основные направления данной работы путем теоретического обобщения трудов отечественных исследователей.

Обзор литературы. Начинать изучение отношений футбольного клуба с болельщиками необходимо с правовой точки зрения. Именно правовой аспект взаимодействия футбольного клуба с болельщиками изучали Цыплякова Т.Д., Береснева Н.И. Они отмечают, что единственным документом, регламентирующим работу с болельщиками на территории нашей страны, является «Постановление правительства РФ от 16 декабря 2013 г. № 1156 об утверждении правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных мероприятий». Помимо этого, сами клубы руководствуются мониторингом дискриминационных знаков и символов в европейском футболе. В этом документе представлен список всех запрещенных дискриминационных знаков, которые используются болельщиками разных клубов. Анализируя правовые документы, определяющие работу клуба

с болельщиками, авторы приходят к выводу, что такая работа чаще всего сводится к обеспечению безопасности во время проведения спортивных мероприятий. Вопросы взаимодействия с этими группами остаются незатронутыми [6, с. 795].

Вопросы работы футбольного клуба с широкой аудиторией изучал А.С. Мишунин. В своей статье «Специфические особенности работы пресс-служб футбольных клубов» он раскрывает проблему работы пресс-службы российских футбольных клубов. Он отмечает, что в современных реалиях, в связи с ограниченностью человеческих ресурсов, на пресс-службу ложатся вопросы, часто выходящие за пределы взаимодействия со средствами массовой информации [4, с. 77]. К основной деятельности прибавляется и работа с болельщиками, и осуществление маркетинговых коммуникаций (реклама, продвижение бренда), и даже изготовление сувенирной продукции.

Если говорить о взаимодействии с болельщиками, то в этом случае практики работы с аудиторией сводятся к ведению официального сайта и аккаунтов в социальных сетях. Мишунин А.С. выделяет структуру публикаций на официальных сайтах команд:

- 1) подготовка команды к предстоящим играм (тренировочный процесс, фоторепортаж и видеорепортаж);
- 2) превью матча (расписание трансляций, составы команд, результаты игры);
- 3) послематчевые пресс-конференции с участием главных тренеров (комментарии футболистов, фото и видео-обзор игры) [4, с. 77].

Автор отмечает, что в ближайшем будущем, в связи с развитием социальных сетей, резко возрастут требования к качеству предоставляемого контента. Болельщиков все больше интересует «закулисная» жизнь игроков команды, поэтому контент-менеджмент можно и нужно использовать для описания того, как клуб, команда, игроки живут вне стадиона.

Е.К. Капинус в статье «Особенности коммуникации московских футбольных клубов с широкой аудиторией» выделяет специфику коммуникаций московских клубов с широкой общественностью. Проведя серию экспертных интервью с представителями нескольких команд, выступающих в Российской Премьер-Лиге («Спартак», «Локомотив», «ЦСКА», «Динамо»), автор определяет точку зрения клубов на вопросы, связанные со способами работы с целевыми аудиториями, на стратегии работы с болельщиками и с теми, кто раньше не контактировал с футбольными клубами. Клубы применяют разные меры, которые не носят систематического характера, а лишь затрагивают некоторые моменты (точечные меры реагирования). В ходе экспертных интервью, автор установил, что, в контексте коммуникационной деятельности, клубы делают ставку на представителей VIP-сегмента [3, с. 16] (платежеспособная часть посетителей стадиона).

Футбольные клубы в основном распространяют информацию о своей деятельности, используя официальные социальные сети и рассылку электронных писем. При этом, как отмечает Капинус Е.К., у клубов нет единого понимания того, как наладить процесс вовлечения широкой аудитории в свои официальные группы в социальных сетях [3, с. 16].

Помимо этого, выявлено, что контакты московских клубов с аудиториями, прежде не контактировавшими с футбольной индустрией, преимущественно основаны на работе с детской и юношеской аудиторией [3, с. 16]. Это, в целом, является правильной стратегией, так как такая практика показала свою эффективность на примере некоторых европейских клубов. Например, голландский клуб «ПСВ» имеет в своей структуре детский фан-клуб. По данным статистики, около 90% бывших членов такого клуба продолжают болеть за «ПСВ», более 46% приобретают абонементы, около 72% следят за новостями команды на официальном сайте, более 67% – зарегистрированы в группах в социальных сетях [5, с. 44]. Но отличительной чертой московских клубов является то, что у них эта деятельность носит несистемный характер.

Капинус Е.К. дает некоторые рекомендации клубам по работе с болельщиками. Он считает, что клубам необходимо начать действовать на опережение, начинать использовать разные каналы коммуникации, направленные на широкую общественность. Начиная такую коммуникацию, клубы должны продвигать в общественность не свои клубные идеи, а те идеи, которые будут близки максимально большому кругу лиц [3, с. 18].

Вопросы взаимодействия с болельщиками изучают Н.А. Восколович с И.Д. Мазур. В своей работе «Формирование программ лояльности футбольных клубов в России» они говорят о важности реализации программ лояльности для болельщиков, которые непосредственно связаны с социальными сетями [2, с. 188]. Они выделяют наиболее прогрессивные программы, которые применяются в футбольных клубах.

1) CRM-системы, которые непосредственно изучают поведение болельщиков в социальных сетях при взаимодействии с клубом. Данные системы позволяют использовать персональный подход к требованиям каждого конкретного клиента; хранить историю взаимодействия клуба с болельщиком; автоматически оповещать пользователей о мероприятиях; контролировать взаимодействие с клиентами и т.д.

2) Различного рода привилегии.

3) Комплекс коммуникаций с клиентами.

Безбедов Г.М. является одним из немногих исследователей в области футбола, который детально говорит о необходимости взаимодействия футбольного клуба с болельщиками через социальные сети. В работе «SMM-продвижение футбольного клуба и взаимодействие с целевой аудиторией посредством социальных сетей» он выделяет основополагающие тезисы, которые служат базисом для взаимодействия с болельщиками через социальные сети. Безбедов отмечает, что социальные сети для современных болельщиков – это идеальная площадка для обсуждения среди болельщиков. Болельщики заинтересованы в максимальном объеме информации о клубе и всем, что с ним связано. Их интересуют игроки, стадион, статистика, предматчевые расклады, слухи. Это, в свою очередь требует большего объема и вариативности предоставляемой информации, которую клуб может довести до своей аудитории через социальные сети.

Второй тезис, который выдвигает автор, говорит о том, что футбол является уникальной индустрией, потому что в нем присутствует большое количество людей, являющихся значимыми фигурами для болельщиков [1, с. 268]. Ни одна другая область (спортивная или неспортивная) не несет в себе такого числа лидеров мнений. Этими лидерами могут служить игроки команды, главный тренер, «легенды» клуба, владельцы. Например, возможность получить новогоднее поздравление от главного тренера команды или возможность задать вопрос руководству по интересующим вопросам – это способ повысить лояльность аудитории болельщиков.

Еще одним преимуществом активного использования клубом социальных сетей для коммуникации с болельщиками, является то, что сами же болельщики становятся каналами распространения информации о футбольном клубе, его бренде. Активное обсуждение, «лайки» и самое главное – «репосты», позволяют заинтересовать новую аудиторию, которая из пассивной через какое-то время может стать целевой. Следуя этой технологии, сегодня многие клубы проводят так называемые «конкурсы репостов», смысл которых заключается в том, что одним из обязательных требований участия в конкурсе является «репост» записи.

Следующей особенностью использования социальных сетей можно назвать размытие географических границ. Это позволяет футбольному клубу выходить на новые рынки, увеличивать базу болельщиков в других городах и странах. Такая доступность команды в сети помогает болельщику чувствовать свою причастность к клубу, даже если он не может присутствовать на стадионе. Например, футбольный клуб «Барселона» имеет 100 млн подписчиков в социальной сети Instagram. Таким образом, только благодаря публикациям на этом портале, клуб охватывает широчайшую аудиторию по всему миру.

Важным преимуществом использования социальных сетей является получение обратной связи по поводу деятельности клуба в той или иной сфере [1, с. 269]. Такой механизм для команд является малозатратным, поскольку проведение глубокого социологического исследования даже с помощью опроса в реальной жизни требует больших материальных и человеческих ресурсов. В социальных сетях обратную связь можно анализировать через «лайки», «репосты», комментарии к постам или сообщения в «личку» группы.

В последнее время, клубы стали использовать социальные сети не только в качестве канала передачи информации, но и для привлечения болельщиков к коммерческим и благотворительным акциям [1, с. 270]. Не секрет, что чем больше подписчиков в группе, то тем больше она привлекательна в качестве площадки рекламы для спонсоров. Такие рекламные сообщения о партнерах клуба могут иметь разный характер. Это могут быть и обычные сообщения с рекламой спонсора, могут быть совместные розыгрыши подарков от клуба и его партнера, приглашение к участию в совместной акции, например, сбор средств для помощи больным детям (совместный проект «Давай-Давай» Русфонда и фк «Зенит» (<https://rusfond.ru/zenit/001>)). Существует много вариантов использования такого механизма. Все зависит от умений и профессионализма SMM-менеджеров и менеджеров по сопровождению рекламных контрактов.

Безбедов Г.М. проводит анализ постов в социальных сетях футбольных клубов. Он приходит к выводу, что главной особенностью контента в социальных медиа в футболе является его сезонность. Он разделяет весь контент на две группы:

- 1) непосредственно связанная с командой (результаты, обзоры, билеты, поездки);
- 2) «побочная» информация (игроки, спонсоры, шоу) [1, с. 269].

Большинство команд публикуют один и тот же контент в той или иной вариации. По ходу сезона предпочтение отдается, указанной выше, первой группе. Во время перерывов в чемпионате или в межсезонье на первый план выходит вторая группа «побочной» информации. Необходимо отметить, что во время матчевой активности публикации второй группы не прекращаются, просто количество постов по данной тематике несколько снижается и уходит на второй план.

Эксклюзивность становится одним из важнейших требований к контенту. Для многих болельщиков раздевалка команды является святой святых, в которую доступ разрешен только определенному кругу лиц. Побывать там – мечта любого болельщика. Социальные сети позволяют помочь в этом. Сегодня популярны короткие видеоролики из раздевалки команды сразу после матча. Таким образом, болельщики могут незримо побывать вместе со своими кумирами в той атмосфере, которая творится после игры в тайне от посторонних глаз и ушей. Можно посмотреть на пример футбольного клуба «Легия» (Варшава). Видеоролики из раздевалки после матчей очень популярны среди болельщиков этой команды, потому что игроки не просто радуются победам, но и ведут себя так, как болельщики. Они скандируют фанатские «кричалки», поют клубные песни, что находит позитивный отклик болельщиков [1, с. 271].

Таким образом, проведенный обзор литературы, позволил нам выделить основные направления, которые должны учитывать и развивать футбольные клубы при организации взаимодействия со своими болельщиками. В первую очередь, клубы должны обращать внимание на правовой аспект. Внимательное изучение всех нормативно-правовых документов является основополагающей деятельностью любого клуба. Следующий элемент взаимодействия с болельщиками – формирование программ лояльности, которые стимулируют болельщиков приходить на матчи команды снова и снова и являются своеобразным «крючком», на который подсаживается болельщик. Третий аспект, который в последнее время играет все большую роль – это систематическая работа с болельщиками в социальных сетях.

Авторский коллектив видит продолжение данного исследования в попытке практического изучения третьего аспекта работы с болельщиками, а именно, изучения работы в социальных сетях и выявления общих и отличительных признаков успешности работы SMM служб при работе с болельщиками, на примере групп в социальных сетях отечественных футбольных клубов Российской Премьер-Лиги.

Литература

1. Безбедов Г.М. SMM - продвижение футбольного клуба и взаимодействие с целевой аудиторией посредством социальных сетей // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 129. С. 266-275. <https://doi.org/10/21515/1990-4665-129-022>
2. Восколович Н.А., Мазур И.Д. Формирование программ лояльности футбольных клубов в России // Социально-экономические проблемы развития отдельных отраслей сферы услуг: сб. статей. М., 2017. С. 181-194.
3. Капинус Е.К. Особенности коммуникации московских футбольных клубов с широкой аудиторией // Гуманитарные технологии и интеллектуальное лидерство сб. тезисов докладов международной научно-практической конференции (г. Москва, 02 июня 2016 года). М., 2017. С. 13-19.
4. Мишунин А.С. Специфические особенности работы пресс-служб футбольных клубов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. Т. 4. № 13. С. 76-79.
5. Солнцев И.В. Зарубежная практика внедрения программ лояльности для футбольных болельщиков // Практический маркетинг. 2015. № 9 (223). С. 42-48.
6. Цыплякова Т.Д., Береснева Н.И. Взаимодействие фанатского сообщества со специалистами по работе с болельщиками и руководством клубов // Достижения современной науки: сб. материалов XIII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 01 июля 2016 года). Астрахань, 2016. С. 792-802.

© Старикова М.М., Суворов Р.А., 2021

УДК 331

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/27>

Сутулова Ю.О.

ORCID: 0000-0002-9040-7490

Гасникова С.Ю.

ORCID: 0000-0003-4693-1399, канд. культурологии

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

УМЕНИЕ УПРАВЛЯТЬ ВРЕМЕНЕМ, КАК ОДНА ИЗ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается управление временем, как одна из важных цифровых компетенций будущего руководителя. Выявлено на что будет влиять получение данной цифровой компетенции. Были описаны основные техники тайм-менеджмента, применяемые на практических занятиях в образовательных учреждениях и основы построения корпоративного тайм-менеджмента.

Ключевые слова: время; управление; компетенции; цифровизация; тайм-менеджмент; специалист; руководитель; методы и техники.

Sutulova J.O.

ORCID: 0000-0002-9040-7490

Gasnikova S.Yu.

ORCID: 0000-0003-4693-1399, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

THE ABILITY TO MANAGE TIME AS ONE OF THE DIGITAL COMPETENCES OF A FUTURE LEADER

Abstract. This article examines time management as one of the important digital competencies of a future leader. It was revealed what the acquisition of this digital competence will affect. The basic techniques of time management used in practical classes in educational institutions and the basics of building corporate time management were described.

Key words: time; control; competence; digitalization; time management; specialist; supervisor; methods and techniques.

Актуальность темы исследования заключается в том, что современный мир диктует новые условия развития и существования профессиональных компетенций специалистов высшего звена в цифровую эпоху. Происходящие в обществе процессы цифровизации и

развития инновационной экономики требуют появления новых компетенций у руководящих должностей.

В условиях современности умение применять технологии организации времени и повышения эффективности его использования, является неотъемлемой частью успешных организаций. Время выступает важным конкурентным фактором, т. к. обеспечение необходимого качества и меньшей стоимости производимой продукции или оказываемых услуг и их своевременное предоставление, являются успехом предприятия и финансовой стабильности.

Компетентный руководитель – специалист, осознано применяющий свои навыки и способности для того, чтобы прийти к необходимому результату вместе со своей командой или подчинёнными.

Основные компетенции современного руководителя включают в себя:

- лидерство. Способность вести за собой людей и принимать непростые решения в разных ситуациях, все зависит от стиля лидерства;
- убеждение и влияние. Убедительность руководителя сильно влияет на мотивацию подчиненных и эффективность их работы;
- стратегическое мышление. Способность смотреть и думать глобально, дальновидность и прозорливость необходимые не только в прогнозировании развития событий, но и разбивать цели, закладывая различные сценарии и варианты развития ситуаций;
- личная эффективность. Постоянно работая над собственной эффективностью, руководителю необходимо искать новые подходы совершенствования профессиональных и личных качеств членов команды. В частности, грамотно управлять временем, избегать рутинных задач, развиваться в смежных областях, осваивать современные технологии и проч.

Организациям необходимо, чтобы работник умел планировать и правильно организовывать собственное время, успевая выполнять полный объем работ или услуг, за меньшее количество времени, чем обычный сотрудник (среднестатистический). Отсюда следует, что одним из важных направлений эффективности использования рабочего времени становится система управления временем, включающая в себя комплекс различных методик и технологий тайм-менеджмента.

Системность формирования профессиональной компетенции будущих специалистов в первую очередь ложится на образовательное учреждение, где и будут производиться первые шаги в сторону ознакомления с тайм-менеджментом. В первую очередь обучающиеся познают основы данной дисциплины, начиная с истории возникновения и заканчивая актуальными на сегодняшний день методами и технологиями управления временем [1].

На этапе цифровизации всех сфер деятельности, многие методики и технологии управления временем превращаются в программное обеспечение, интернет-инструментарий, приложения для современной техники, которая стала неотъемлемой частью как рабочей деятельности, так и личного времени индивида. Главная задача образовательного учреждения научить обучающихся самоорганизации, правильной постановке целей и планированию

собственных дел. Высшие учебные учреждения, готовя будущих специалистов для работы в высшем звене, должны помимо основных профессиональных программ и развития навыков, уделять особое внимание такой дисциплине, как тайм-менеджмент в двух направлениях: личный и корпоративный [3].

Получение цифровых компетенций будущим руководителям в области управления поможет экономить время, которое будет влиять на:

- выполнение всех задач в ограниченные сроки;
- появление резервов времени для выполнения новых задач;
- систематизирование рабочей деятельности специалиста;
- знание правильности расстановки приоритетов организации;
- умение делегировать и контролировать выполнение задач подчиненными;
- преобразование работы и организации времени на новый уровень качества и т.д.

Формирование навыков будущего руководителя начинается с метода «Колесо жизненного баланса», обучающиеся оценивают разные сегменты своей жизни от 1 до 10 баллов, данное упражнения можно выполнить в онлайн режиме с помощью интернет-инструментов (https://goal-life.com/tool/wheel_life). В дальнейшем можно наметить методы, с помощью которых будут восполняться низкооцененные сегменты колеса.

Правильно сформулированная цель – первый шаг к продуктивной деятельности. Для изучения целеполагания применяют SMART-технику, при выполнении данной техники будущие специалисты учатся ставить перед собой цель по конкретным критериям (конкретность, измеримость, достижимость, релевантность и ограниченность по сроку).

Планирование задач немаловажный этап эффективного управления временем. На данном этапе чаще всего используются [3]:

- Матрица Эйзенхауэра. Дела распределяются по важности и срочности. Важные и срочные – приоритетные задачи, которые выполняют сразу. Важные и несрочные – задачи необходимо сделать, но нет ограничения во времени. Неважные и срочные – задачи, отнимающие много времени и не приносящие пользы, можно делегировать. Неважные и несрочные – данные задачи также называют поглотителями времени, те самые дела, которые можно вычеркнуть из списка;
- Any.DO. Популярный сервис для планирования дел, не только формирует списки дел, но и сортирует их по папкам (работа и личное), при синхронизации с почтой, позволяем делать из писем задачи;
- Todoist. Сервис с приятным дизайном и с большим количеством функций (например, возможность разбить задачи на подзадачи, составление списка книг, фильмов или покупок);
- RescueTime. Программа, помогающая узнать сколько времени, было потрачено на выполнение задач и сколько времени съели поглотители, придает некую дисциплинированность, когда видишь непродуктивно потраченное время;

• Kanban. Визуализация, с помощью доски для стикеров, процесса работы над задачами. Доска разделяется на столбцы «Сделать», «В процессе выполнения», «Сделано», так же можно добавить дополнительные столбцы, в зависимости от задач.

Существует еще много методов и инструментов, которые анализируются во время учебного процесса. Применение представленных технологий тайм-менеджмента в деятельности будущего специалиста, позволяет решить много различных задач, так же не стоит забывать об ежедневнике, заметках и календарных напоминаний.

Выпускники с высокой подготовкой к будущей профессии стараются поддерживать или внедрять корпоративный тайм-менеджмент в организации, где начинают свою рабочую деятельность.

Построение системы корпоративного тайм-менеджмента состоит из:

1. Диагностики навыков в сфере управления временем у сотрудников предприятия.

Диагностику проводят разными способами и инструментами, все зависит от личной компетенции руководителя данного предприятия. Анкеты разрабатываются самостоятельно каждой организацией, делая опору на критерии Г. Архангельского тайм-менеджмента (<https://clck.ru/ZJiZV>):

- воплощенность и обозримость задач и информации;
- измерение результатов, времени и эффективности;
- согласованность и системность деятельности;
- эластичность деятельности, простое планирование, своевременное реагирование;
- ориентированность на цель, ясность направления;
- сосредоточенность на главном, приоритезированность;
- ориентироваться на развитие, инвестиционность;
- исполнительность своевременная;
- контроль за исполнением;
- простота работы.

После проведения диагностики через анкетирование проводится обработка данных, подсчет средних баллов по каждому из критериев и на основании выявленных проблем в итоге принимаются решения об изменениях.

Так же имеются такие методы аттестации работников через оценивание коллег, как «180 градусов», «270 градусов», «360 градусов». От количества групп сотрудников, которые будут оценивать коллегу, зависит количество градусов, анкетирование анонимного формата.

К инструментарию диагностики так же можно отнести следующие методы (<https://clck.ru/ZJiZV>):

• «Ловушка времени». Перечень утверждений, описывающих помехи в исполнении разных видов работ.

• Хронометраж (фотография) дня. С помощью замеров продолжительности выполнения работ, изучить затраты времени. Фиксация времени, потраченного на деятельность от двух недель.

- Воспроизведения длительности. Процедура проводится с двумя секундомерами и измеряет интервал времени, за который испытуемый воспроизводит необходимые действия;
- Методика неоконченных предложений Жозефа Ньютона для исследования временной перспективы. Суть в окончании предложений, которые в дальнейшем обрабатываются по специальному временному коду и др.

2. Обучение управлению временем, компонент корректировки компетенций работников.

Важно содействовать пониманию работников о значимости времени для выполнения целей организации и решению в использовании техники управления временем в процессе рабочей деятельности. Также не стоит забывать об обучении работников правильному планированию рабочего времени и дел, верному целеполаганию [2].

Обучение не может быть только теоретическим, самое главное научиться применять техники и методы, благодаря практическим заданиям.

3. Внедрения корпоративного тайм-менеджмента в организации и дальнейший контроль.

Закрепление методов управления временем в систему управленческой деятельности организации позволяет успевать работникам выполнять все дела в рабочее время и освобождать часть времени на отдых.

Унификация корпоративного тайм-менеджмента начинается с простых внедряемых вещей. Стандарт планирования рабочего дня является одним из первых, которые стараются внедрить в организацию (в пример можно привести программное обеспечение MS Outlook, ежедневники). Многие офисные сотрудники стараются регулировать все свои дела и задачи в виде таблицы Excel, указывая срочность и важность дел с определёнными сроками для выполнения.

Следуя из вышесказанного, можно сделать вывод, что умение управлять временем – является актуальной компетенцией высококвалифицированного специалиста. Самым главным ресурсом в жизни человека, причем с самого рождения, является время. Оно не восполняется, идет только вперед, поэтому многие стараются научиться использовать его с умом. В направлении цифровизации знаний сдвиги возможны только при условии плодотворного сотрудничества органов власти, работников при качественной трансформации образовательной системы в условиях дистанционного обучения, способствующие развитию цифровых компетенций будущих работников в условиях удаленной работы. Поэтому учреждениям высшего образования необходимо стараться идти в ногу со временем и отталкиваясь от нынешних требований работодателей дать необходимый уровень знаний тайм-менеджмента, для развития современных будущих руководителей с необходимыми цифровыми компетенциями. Не менее важной представляется цифровая трансформация современных преподавателей для достижения высокого уровня цифровой грамотности. Это обеспечит достижение заданных показателей в части кадровой подготовки для цифровой экономики за счет высокого уровня развития цифровых навыков выпускников не ИКТ направлений подготовки.

Литература

1. Волкова И.А., Петрова В.С. Формирование цифровых компетенций в профессиональном образовании // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2019. № 1. С. 17-24.
2. Борисова В.В. Подготовка кадров для цифровой экономики // Совершенствование учебно-методической работы в университете в условиях изменяющейся среды: Сб. тр. II нац. межвузовской научно-метод. конференции (г. Санкт-Петербург, 29-30 января 2018 года). СПб., 2018. С. 42-47.
3. Трейси Б. Тайм-менеджмент по Брайану Трейси. Как заставить время работать на вас. М.: Альпина Паблишер, 2018. 302 с.

© Сутулова Ю.О., Гасникова С.Ю., 2021

УДК 94(57)

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/28>

Ткачев В.В.

ORCID: 0000-0002-1057-3270

Иркутский государственный университет

г. Иркутск, Россия

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ДОМАШНИХ МУЗЕЕВ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. В работе представлена история создания домашних музеев коллекционеров Байкальской Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Отмечается то, что коллекции, сформированные в этот период сибирским купечеством, послужили основой для открытия городских галерей и музеев в Иркутской губернии и Забайкальской области. Знакомство с художественными коллекциями способствовало развитию общественного мнения об искусстве, творчестве известных мастеров.

Ключевые слова: История Сибири; коллекционирование; художественная жизнь.

Tkachev V.V.

ORCID: 0000-0002-1057-3270

Irkutsk State University

Irkutsk, Russia

FROM THE HISTORY OF THE CREATION OF HOME MUSEUMS OF COLLECTORS OF BAIKAL SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES

Abstract. The work presents the history of the creation of home museums of collectors of Baikal Siberia in the second half of the XIX - early XX centuries. It is noted that the collections formed during this period by the Siberian merchants served as the basis for the opening of city galleries and museums in the Irkutsk province and the Trans-Baikal region. Acquaintance with art collections contributed to the development of public opinion about art, the work of famous masters.

Key words: History of Siberia; collecting; artistic life.

Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Иркутского государственного университета для молодых ученых № 091-21-322 «Художественная жизнь в городах Байкальской Сибири второй половины XIX – начала XX вв.: история и особенности развития».

The research was supported by Irkutsk State University, project № 091-21-322 «Artistic life in the cities of Baikal Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries: history and features of development».

Во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Байкальской Сибири (Иркутской губернии и Забайкальской области) развиваются информационные и культурные связи. Увеличивается численность населения городов [16, с. 132-181]. Иркутская губерния и Забайкальская область становятся центрами формирования художественного пространства. Участниками этого процесса становились не только художники, но и люди, которые были связаны с искусством. Коллекции известных купеческих династий показывают историю формирования представлений жителей городов о предметах изобразительного искусства. Во второй половине XIX – начале XX вв. активно развивается творческое пространство, проводятся выставки, создаются организации художников, формируются коллекции живописи и графики у многих известных жителей городов. Это говорит о том, что у горожан Байкальской Сибири постепенно развивается представление об искусстве.

Историю формирования коллекций сибирского купечества во второй половине XIX – начале XX вв. изучали многие исследователи. Они собирали уникальный архивный материал: отчёты, протоколы, статистические данные, воспоминания и письма мастеров, коллекционеров. Подробно рассматривали историю создания собраний живописи сибирских музеев. По данной теме известны научные труды А.Н. Копылова, Л.В. Кошмана, Ю.П. Лыхина, А.Д. Фатьянова, В.П. Шахерова, Т.В. Паликовой, Е.С. Манзыревой и других [7, с. 15; 8, с. 9; 9, с. 73; 10; 11]. Особенно стоит выделить работы А.Д. Фатьянова, которые были посвящены анализу широкого круга источников: писем, переписки, официальных документов творческих организаций и т.д. В книгах «Судьба сокровищ» (1967 г.) и «Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии» (1995 г.) рассматривается подробная история появления картин иностранных художников в Иркутском областном художественном музее В.П. Сукачева, творчество Станислава Евгеньевича Вронского и Юзефа Беркмана и многих других [14, с. 21; 15, с. 38]. Также искусствовед рассматривал деятельность отдельных мастеров в Восточно-Сибирском отделе Императорского Русского географического общества (далее – ВСОИРГО).

Историю ВСОИРГО изучал в своих статьях и монографиях Ю.П. Лыхин. Он собрал уникальный материал о жизни и творчестве сибирских и иностранных мастеров и организации художественных выставок в Иркутске в начале XX в. Каждый исследователь своими научными методами раскрывает механизмы развития разных художественных школ, направлений, но в целом историческим работам не хватает широты и глубины познания темы.

Таким образом, в современной исторической науке, несмотря на обширные исследования по культуре, искусству городов Байкальской Сибири во второй половине XIX – начале XX вв., не существует фундаментальных работ по истории формирования художественных представлений сибирских коллекционеров о предметах изобразительного

искусства. В работах отсутствуют применение комплексных методов изучения темы. Не изучена история создания коллекций, раскрывающих историю Сибири.

В городском обществе Байкальской Сибири коллекционеры нашли своё главное место, как носители культуры, определённых взглядов, исследователи региона. Они отмечали в своих воспоминаниях то, что художники выражали свои взгляды через произведения искусства: портреты, городские пейзажи и т.д. Коллекционеры писали о том, что многие проблемы мастеров поднимались на встречах с местной властью на общественных собраниях. Художники стремились улучшить своё положение в обществе. Они хотели создать творческие объединения, определиться с местом для показа своих живописных работ, создавать городские галереи и музеи. Также и говорили о том, что необходимо улучшить сферу художественного образования. Отдельные аспекты, связанные с развитием художественной жизни Байкальской Сибири, можно найти в сохранившихся источниках личного происхождения коллекционеров: В.П. Сукачева, М.Д. Бутина, П.П. Баснина, П.Т. Баснина и других [13].

Купечество участвовало в художественных мероприятиях и поддерживало общественные организации. Большие вложения вносились в научные экспедиции и просветительскую деятельность ВСОИРГО. Сибирский отдел Русского географического общества был открыт в Иркутске в ноябре 1851 г. В деятельности отделения принимали участие представители всех слоёв населения: чиновники, учителя и художники, купечество, священнослужители, мещане, грамотные крестьяне, инородцы и политические ссыльные. В 1854 г. был создан музей при ВСОИРГО, где демонстрировались предметы искусства. Научное объединение проводило выставки, просветительские лекции, экспедиции по изучению региона с участием известных сибирских и иностранных художников. Организация создавала благоприятные условия для развития творческого пространства.

ВСОИРГО организовывало следующие художественные мероприятия во второй половине XIX – начале XX вв.: сельскохозяйственная выставка в Иркутске в 1868 г., антропологическая выставка в Москве в 1879 г., всемирная выставка в Париже в 1898 г., Нижегородская всероссийская выставка в 1896 г., выставка бурятских костюмов в 1903 г., художественные выставки картин в 1909, 1910, 1912, 1913 гг. под руководством Р.С. Пророкова и т. д.

При подготовке второй охотничьей выставки Общества сибирских охотников от 31 января 1910 г. в залах музея ВСОИРГО был создан организационный комитет и разработаны: план, концепция развития и программа. Согласно этому, было прописано, что кроме специальных спортивных охотничьих экспонатов на выставке могли быть представлены всевозможные экспонаты торговли и промышленности, имеющие хотя бы отдалённое отношение к какому-либо виду спорта. От охотничьих и других спортивных обществ, от казённых оружейных заводов, от мастеров-кустарей и от частных лиц все экспонаты принимались на выставку бесплатно. В отдельные отделы были включены: птицеводство, рыболовство, охотничья литература, акклиматизация, фотографический и художественный. В последнем показывались фотографические аппараты и все к ним принадлежности,

фотографические снимки, группы, охотничьи сцены, местности охот, изображения собак, лошадей, зверей; гравюры, картины и другие предметы искусства. Правление Общества Сибирских охотников, согласно постановлению общего собрания от 27 июня 1906 г. устраивало в Иркутске в первых числах сентября месяца 1910 года вторую охотничью выставку с указанными в программе отделами. Организация обратилась с официальным письмом в ВСОИРГО о том, что необходимо поддержать данный проект: «Имея намерение устройства в сентябре будущего 1910 года вторую фотографическую выставку в более обширном размере, с целью иллюстрировать природу, тип и быт населения всей Сибири и соседних с ней стран, имеем честь просить распорядительный комитет возбудить об этом перед администрацией соответствующие ходатайство, или со стороны комитета по устройству такой выставки не встретится препятствий» [1]. Таким образом, по замечаниям экспертов выставка прошла успешно, так как чётко была составлена программа, оформлены и дополнены новыми экспонатами залы музея.

ВСОИРГО проводило художественные мероприятия с участием других известных западных и сибирских мастеров. Так источники сообщают нам о том, что с первого дня Рождества в 1908-1909 гг. в залах музея ВСОИРГО проходила выставка картин художника В. Д. Вучичевича. Городскому обществу Байкальской Сибири было представлено 70 работ — «почти исключительно видов сибирской природы». Для горожан выставка была актуальной и интересной. Она получила большие положительные отзывы, за две недели её посетило более 1200 человек. 25 картин было куплено. Оставшиеся непроданными работы В.Д. Вучичевич намеревался выставить в Пасхальные дни в г. Красноярске.

Также исторические источники сообщают нам о том, что возникали и трудности в организации отдельных мероприятий: не хватало помещений, денежных средств и т. д. Всё это влияло на принятие определённых решений. Так сохранились записи об отказе и о разрешении в проведении мероприятий. В качестве примера можно привести заявление от члена отдела ВСОИРГО Руфима Самойловича Пророкова от 11 марта 1904 г.: «Несколько художников любителей обратились ко мне с просьбой возбудить ходатайство о разрешении им выставить в помещении музея на пасхальные недели масляные и акварельные картины для обозрения публики, считали, чтобы входная плата на выставку шла в пользу отдела, а необходимые расходы по устройству её (отдела) принять на свой счёт. Находя искание должны стороны желательного устройства этой выставки имею честь внести этот вопрос на рассмотрение Распорядительного комитета» [2]. Также о разрешении на организацию художественной выставки отражено в письме ВСОИРГО от Владимира Дмитриевича Вучичевича-Сибирского: «Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского Географического общества имеет честь почтительнее просить Ваше Высокопревосходительство разрешить устройство выставки картин художника Владимира Вучичевича-Сибирского в здании музея, от 25 декабря с. г. по 7 января 1915 г., сбор с посетителей которой, за исключением ста рублей, назначаемых на приспособление зала,

печатание афиш и пр., назначено г-м Вучичевичем, в равном долями, в пользу отдела и местного общества изучения Сибири» [3].

Отказ в проведении мероприятия отражен в ответе председателя правления на обращение Григория Николаевича Потанина под номером 231: «Глубокоуважаемый Григорий Николаевич! К величайшему сожалению Распорядительный Комитет отдела не может уступить залы музея под выставку гр. Г.И. Гуркина или томских художников (Базанова, Рокачевского, Лукина и Ткаченко), потому что в течение пасхальной и долиной недели в зале музея устраивается выставка картин сибирских художников» [4].

Также одной из особенностей является привлечение к участию в выставках известных иностранных мастеров. В исторических источниках сохранились записи о пребывании польских художников в Байкальской Сибири во второй половине XIX в. Известно то, что Станислав Евгеньевич Вронский и Юзеф Беркман открыли в 1870-е гг. в Иркутске художественную студию. Данное событие зафиксировал в своих записях старший редактор издательства «Художник РСФСР» в Ленинграде Б. Сурис, когда велась переписка с А.Д. Фатьяновым: «Юзеф Беркман поселяется в 1870 г. в Иркутске, где совместно с Станиславом Вронским основывает художественную мастерскую, пользовавшуюся большой популярностью у местных жителей. В 1877 г. переехал в Нижний Новгород» [5]. Станислав Евгеньевич Вронский (1840–1898) – известный польский художник, живописец, график. Принял активное участие в польском освободительном восстании 1863–1864 гг., был арестован и осуждён на каторжные работы в Сибири. Известно, что художник принял участие в «первой публичной» сельскохозяйственной и мануфактурно-ремесленной выставке в Иркутске в 1868 г., где представил живописное полотно «Вид Дарасунских минеральных вод». Также участвовал в научных экспедициях ВСОИРГО, где запечатлел многие населённые пункты Байкальской Сибири. Сохранились работы Станислава Евгеньевича: «Река Иркут» (1888), «Переправа через Утулик» (1890), «Дорога по реке Ингоде» (1882) и т.д.

Известны несколько картин Юзефа Беркмана, которые раскрывают историю сибирского региона второй половины XIX – начала XX вв. Юзеф Беркман (1838–1919) – польский художник, живописец. С 1870 по 1877 гг. мастер находился на поселении в г. Иркутске. Можно привести такие живописные полотна, как «По Московскому тракту» (1877), «Тройка» (1877), «Всадник с двумя лошадьми» (1877), «Въезд в Иркутск великого князя Алексея Александровича», «Въезд его величества из Иркутска», «Четвёрка» (1914), «Почта ссыльных поляков на Ангаре» (1915), «Могила Серошевского» [6].

Стоит отметить, что во второй половине XIX – начале XX вв. в коллекциях известных сибирских купеческих династий, особое место занимают предметы искусства, раскрывающие особенности разных стилистических направлений, школ живописи. Иркутск, Верхнеудинск, Кяхта являлись известными каналами для реализации торговых отношений с центром и со многими странами запада и востока. Иркутские, Верхнеудинские, Нерчинские купцы привозили из Франции, Китая разные предметы, которые носили особую ценность. Коллекции В.Н. Баснина (1799–1876), А.М. Сибирякова (1849–1933), В.П. Сукачева (1849–1920), М.Д.

Бутина (1835-1907) пополнялись редкими тканями, полотнами, рисунками, эскизами, статуэтками и украшениями [12, с. 31]. Известно, что в коллекции В.П. Сукачева находились полотна отечественных художников, которые являлись представителями нового демократического направления реалистического искусства в Российской империи. Также в собрании можно найти и картины немецких художников В. Векса, А. Тамма, француза Н. Пуссена, австрийца А. Ригера, итальянца Амиратто и многих других представителей западноевропейских направлений в живописи. В.П. Сукачев привозил не только оригиналы, но и копии работ мастеров, что тоже являлось для региона уникальным событием.

Картины являлись составной частью интерьеров купеческих усадеб Байкальской Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Многие посещали дома известных людей города и знакомились с произведениями искусства. Коллекционеры особенно обращали свои взгляды на художественные полотна, изображающие природу Сибири: леса, реки и озёра. Так во многих домах встречались пейзажи, раскрывающие историю региона. Многократно на полотнах художники изображали Байкал и его окрестности. Также можно увидеть в интерьерах и портреты членов купеческой семьи, руководящих лиц Сибири (губернаторов, генерал-губернаторов), которые мастера создавали по заказу владельцев домов [8]. Таким образом, формировался особый образ о культуре, искусстве Российской империи и других стран. Предметы становились объектами сосредоточения внимания жителей Иркутской губернии и Забайкальской области.

Коллекционеры Байкальской Сибири активно знакомились с творчеством многих центральных художников, поддерживали связь и с местными творческими объединениями. Собрание частных галерей пополнялись новыми предметами изобразительного искусства. На выставках демонстрировались художественные полотна из коллекций сибирских купцов. Посетители знакомились с такими работами. Формировалось представление у жителей городов о творчестве художников, направлениях в живописи, социальных, экономических, политических проблемах Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Многие коллекционеры отмечали в своих воспоминаниях то, что сибирские мастера выражали свои взгляды через произведения искусства. Широкий спектр важных проблем поднимался и на встречах с местной властью на общественных собраниях. Обсуждались вопросы по созданию городских галерей и музеев, улучшению сферы художественного образования. Многие аспекты, связанные с развитием художественной жизни Байкальской Сибири, участием в мероприятиях представителей творческой интеллигенции, можно найти в источниках периодической печати.

Таким образом, события второй половины XIX – начала XX вв. способствовали развитию общественного мнения об искусстве, творчестве известных мастеров. Для жителей Байкальской Сибири проводились выставки, просветительские мероприятия, экскурсии, работали музеи и частные галереи. В данный период формируется система художественного образования. Постепенно расширялся кругозор знаний о культуре России, а для художников появилась возможность реализовать свои творческие способности, используя разные методы

и приёмы. Появляется большое количество площадок для демонстрации посетителям живописных полотен. Общество активно проявляло интерес к актуальным социальным проблемам. Жителей Байкальской Сибири волновали социальные, политические, экономические, культурные перемены, которые происходили во второй половине XIX – начале XX вв. Они читали свежие номера газет и журналов, где были представлены события, связанные с художественной жизнью.

Во второй половине XIX – начале XX вв. сибирские коллекционеры участвовали в важном художественном процессе, в формировании представлений жителей Байкальской Сибири о предметах изобразительного искусства. На основе коллекций, каталогов, литературы возможно рассмотреть основные вопросы, которые поднимались в сибирском обществе. Это проблемы, связанные с развитием художественного образования в регионе, доступности людей к искусству, открытие музеев и частных галерей, отношения местной власти к художественному пространству.

Литература

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 293. Оп. 1. Д. 227. Л. 5.
2. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 227. Л. 5.
3. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 20.
4. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 315. Л. 8.
5. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 382. Л. 2.
6. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 603. Л. 4.
7. Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX века. Новосибирск, 1974. 150 с.
8. Кошман Л.В. Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. 446 с.
9. Лыхин Ю.П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск: Архитектур.-этнограф. музей «Гальцы», 2002. 334 с.
10. Манзырева Е.С. Художественная жизнь в Восточной Сибири в конце XIX - начале XX вв. // Байкальские встречи - VIII: историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 11-13 сентября 2014 года). Улан-Удэ, 2014. С. 294-299.
11. Манзырева Е.С. История зарождения художественных выставок и музейных коллекций в городах Восточной Сибири (XIX – нач. XX в.) // Научное наследие И.И. Соктовой в свете актуальных проблем современного изобразительного искусства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Улан-Удэ, 26-30 июня 2018 года). Улан-Удэ, 2018. С. 59-64.
12. Паликова Т.В. Культура городов Прибайкалья (вторая половина XIX века - 1917 год). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та. Ч. 1. 1999. 118 с.

13. Ткачев В.В. Формирование представлений коллекционеров Иркутской губернии о предметах изобразительного искусства во второй половине XIX в. // Ноябрьские чтения-2020: Сб. статей по итогам XII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Санкт-Петербург, 5-6 декабря 2020 года). СПб. 2021. С. 240-244.

14. Фатьянов А.Д. Судьба сокровищ. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967. 112 с.

15. Фатьянов А.Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1995. 192 с.

16. Шахеров В.П. Социально-демографические характеристики городского населения Иркутской губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. Иркутск: Оттиск, 2019. 612 с.

© Ткачев В.В., 2021

УДК 37.01

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/29>

Фаритов А.Т.

ORCID: 0000-0003-3073-8455

*Ульяновский государственный педагогический
университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия*

ГОТОВНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена готовность обучающихся основного общего образования к инженерной деятельности, ее компонентный состав, раскрыта критериальная характеристика каждого компонента готовности, обоснованы уровни сформированности.

Ключевые слова: готовность обучающихся; инженерная деятельность; трехмерная печать; проектная деятельность; основное общее образование.

Faritov A.T.

ORCID: 0000-0003-3073-8455

*Ulyanovsk State Pedagogical University named
after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia*

READINESS OF STUDENTS OF BASIC GENERAL EDUCATION FOR ENGINEERING ACTIVITIES

Abstract. The article considers the readiness of students of basic general education for engineering activities, its component composition, reveals the criteria characteristic of each component of readiness, justifies the levels of formation.

Key words: readiness of students; engineering activities; three-dimensional printing; project activities; basic general education.

Сегодня современное общество под влиянием необходимости модернизации отраслей промышленности и экономики переходит к новому технологическому укладу, всё чаще применяется аддитивные технологии производства, автоматическое управление системами с помощью искусственного интеллекта. При этом возрастает роль начального инженерного образования в общеобразовательной школе, которое может стать «отправной точкой» для подготовки высококвалифицированных специалистов [6].

Познавательная и творческая активность начинает развиваться у обучающихся в возрасте, который соответствует ступени основного общего образования, что обеспечивает

формирование у них начального уровня самоопределения и профессиональной ориентации. Интеграция начальной инженерной подготовки школьников позволяет удовлетворить как запросы общества, так и развитие интересов и способностей обучающихся.

Проблема готовности обучающихся к инженерной деятельности принимает актуальность именно в 5–8 классах, что обусловлено формированием в данном возрасте когнитивных способностей и мыслительных процессов подростков. Для школьников среднего звена присущи такие характеристики, как разнообразные формы мышления, проявление интереса к научному познанию и различным техническим системам, что детерминирует инженерные новаторские идеи. Инженерная деятельность позволяет включиться в проектную деятельность, участвовать в профессиональных пробах [5].

Федеральный государственный стандарт основного общего образования к характеристикам выпускника образовательного учреждения относит такие умения и навыки, которые неразрывно связаны с профессией инженера: креативность и творческое мышление; широкий кругозор и осознание творческой идентичности; инициативность и готовность к плодотворной работе в команде. Включение обучающихся основного общего образования в инженерную деятельность позволяет, как развить навыки совместного творчества при работе над проектом, так и умения самостоятельной активной деятельности, проявлению лидерских качеств. В качестве результата такой работы может служить законченный проект, который школьники защищают на различных научно-практических конференциях [4].

Исходя из выше сказанного, можно предположить, что готовить обучающихся к инженерной деятельности следует методически грамотно, учитывая, как их возрастные особенности, так и их индивидуальные качества личности. Целью работы учителя при организации данного процесса становится развитие готовности школьников к инженерной деятельности, при этом учащиеся получают необходимые знания, умения и навыки. Готовность к инженерной деятельности необходимо понимать как интегративное качество личности обучающихся, которое состоит из комплекса знаний об инженерном деле, профессиональных навыках инженера, особенностях инженерной деятельности при подготовке и работе над проектом. Таким образом, готовность обучающихся к инженерной деятельности рассматривается как интегративное качество личности, включающее когнитивный, деятельностный и коммуникативный компоненты, каждый из которых раскрывает сущность владения школьником методами и способами инженерной деятельности [7].

В соответствии с педагогической литературой выделим следующие виды готовности к инженерной деятельности: мотивационная и деятельностная [2].

Именно на ступени основного общего образования у учащихся появляется интерес к устройству окружающего мира, к техническим средствам, информационным технологиям. Удовлетворение мотивации школьников на познание технологичности окружающего мира детерминирует их мотивационную готовность к инженерной деятельности. Обучающиеся средних классов уже имеют жизненный опыт пользования техническими устройствами, умеют

управлять и настраивать их работу. Однако, заниматься инженерной деятельностью, придумывать и создавать собственные технические системы, обосновывать свой выбор при подборе материала и способа производства – им может быть неинтересно. Готовность к инженерной деятельности должна содержать осознанность учащегося выбора именно этого вида деятельности. Важны не только познавательные мотивы, но социальные и коммуникативные: создание продукта, который будет полезен обществу, слаженная работа в команде сверстников, умение слушать учителя [1].

Мотивационную составляющую готовности обучающихся к инженерной деятельности можно охарактеризовать как плановый процесс учителя по созданию необходимой среды для вовлечения подростков в техническое творчество. Для начала школьники знакомятся с элементарными принципами механики, узнают полезную информацию по инженерному направлению. Далее происходит процесс самостоятельного поиска информации для решения проблемной задачи, поставленной учителем. Затем обучающиеся приступают к подбору и обоснованию выбора технических средств для реализации своего замысла. И, как итог, переход к защите проектного решения, самостоятельной презентации, представления на всеобщее обсуждение своего решения, приобретение новых знаний и навыков [3].

Таким образом, мотивационный компонент готовности обучающихся к инженерной деятельности характеризуется положительным отношением к процессу технического творчества, работой над инженерным проектом, получением новых знаний и умений, методами создания нового объекта, а также стремлением заниматься инженерной деятельностью осознанно и самостоятельно.

Одной из составляющей инженерной деятельности является деятельностная компонента, следовательно готовность к инженерной деятельности неразрывно связана с практическими навыками и умениями обучающихся. Деятельностный компонент готовности школьника к инженерной деятельности можно рассматривать как некий набор умений и навыков, которые необходимы для решения инженерных задач и работы над инженерным проектом. Деятельностную составляющую готовности учащихся можно охарактеризовать следующими признаками: умение производить сбор и обработку информации по инженерному направлению; знание об операциях, необходимых для выполнения проектного решения; умение занимать лидерские позиции, проявлять коммуникативные навыки, стремление к плодотворному творчеству и нацеленность на достижение конечного результата [8].

Деятельностная готовность обучающихся представляет собой планомерный процесс, происходящий в несколько этапов:

1. Школьники собирают информацию по заданной учителем теме, работают по поиску необходимых методов и приёмов для решения поставленной задачи, обсуждают найденное решение в группе, приходят к общему мнению;

2. Происходит техническое решение поставленной задачи, подбираются способы моделирования и создания нового объекта (системы); 3. Обучающиеся оформляют проектное решение в виде презентаций и доклада, анализируют результат, проводят рефлексию,

предлагают варианты для дальнейшей работы над поставленной задачей. Учащиеся проявляют активность на всех этапах проектной работы, получают необходимый опыт командной работы.

Следовательно, готовность к инженерной деятельности состоит из деятельностной готовности, которая характеризуется приобретением и развитием определённых умений и навыков (познавательных, технических, коммуникативных, организационных, аналитических, проектных и др.) и неразрывно связана с осмысленными действиями при работе над инженерным проектом.

Комплексное взаимодействие мотивационного и деятельностного компонентов составляет основу готовности обучающихся к инженерной деятельности. Развитие у школьников рассмотренных выше видов готовности детерминирует дальнейшую сформированность таких личностных качеств как целеустремлённость к получению новых знаний, умений и инженерных навыков, принятие значимости инженерного дела для себя и общества в целом, проявление активности при работе в команде, что несомненно будет оказывать положительное влияние при профессиональном самоопределении обучающихся.

В рамках исследования необходимо выделить критериальную характеристику составляющих готовности обучающихся к инженерной деятельности.

Так критерием мотивационного компонента готовности школьников к инженерной деятельности является развитие устойчивого интереса обучающихся к инженерному делу, которое определяется положительным отношением к процессу овладения умениями и навыками. В процессе увлеченности школьников работой над инженерным проектом их мотивация усиливается благодаря таким факторам как проявление самостоятельности, возможности высказать собственную точку зрения и отстоять её. При этом к показателям можно отнести следующее: принятие необходимости заниматься инженерной деятельностью; стремление овладеть умениями и навыками инженерного дела; осознанное и добровольное участие в проектной инженерной работе; активное участие в мероприятиях (конференции, конкурсы, выставки); стремление к самореализации при защите проектной работы.

В работе выделяем три уровня сформированности мотивационного компонента готовности обучающихся к инженерной деятельности: низкий, средний и высокий.

Низкий уровень характерен для обучающихся, которые желают узнать новое и не против принять участие в инженерной деятельности, но не видят, как полученные навыки могут помочь им в будущей профессиональной деятельности. Школьники проявляют интерес к техническим устройствам, работе с механизмами, но при этом пассивны. Практически не участвуют в мероприятиях, редко дискутируют и высказывают свое мнение при обсуждении полученных результатов другими участниками.

Средний уровень сформированности мотивационного компонента готовности обучающихся к инженерной деятельности характерен для обучающихся, которые проявляют интерес к инженерному делу, не против получить знания и умения, с целью применения на практике в профессиональном будущем. Однако, не проявляют самостоятельность при работе

над инженерным проектом, не высказывают свою точку зрения, редко участвуют в различных конкурсах и конференциях.

Высокий уровень характерен для обучающихся, которые стремятся активно заниматься инженерной деятельностью, осознанно овладевают знаниями и умениями, понимая при этом необходимость данного процесса для своего профессионального будущего. При работе над инженерным проектом полностью самостоятельны и коммуникабельны, активно сотрудничают со сверстниками. Принимают участие в различных мероприятиях, на которых проводят презентацию проектного решения, делятся полученным опытом, обсуждают результаты.

Критерием деятельностной готовности обучающихся к инженерной деятельности является развитие определённых умений. К показателям критерия относятся такие умения как: грамотная работа с различными источниками информации по заданной учителем теме, систематизация и обобщение, обсуждение в команде; поиск необходимого технического решения поставленной задачи, правильный подбор способов моделирования и создания нового объекта; оформление проектного решения в виде презентаций и доклада; анализ достигнутого результата, рефлексия, проявление активности на всех этапах проектной работы.

Низкий уровень характерен для обучающихся, которые редко применяют усвоенные знания, испытывают затруднения при решении инженерных задач, в поиске необходимой информации, подборе правильных методов при работе над проектом. Такие обучающиеся обладают незначительной частью необходимых умений и навыков, что отражается на их способности к принятию самостоятельного решения и ответственности за это решение.

Высокий уровень деятельностной готовности к инженерной деятельности характерен для обучающихся, которые результативно применяют на практике в проектной инженерной работе полученные умения для решения поставленной задачи; у них наблюдается сформированность методов и способов инженерной деятельности, владеют в совершенствовании необходимыми правилами моделирования и работы с техническими средствами; проявляют активную позицию и критическое мышление.

Средний уровень характерен для школьников, которые применяют на практике только часть полученных знаний и умений. Они могут владеть некоторыми методами и способами решения инженерной задачи, но не самостоятельны в принятии решений и анализе достигнутых результатов. В то же время, при данном уровне учащиеся стремятся к творческому поиску и проявлению самостоятельности, ответственности за полученный результат.

Таким образом, готовность обучающихся к инженерной деятельности это сложный процесс постепенного перехода с низкого уровня на высокий. При этом школьники не только получают необходимый опыт начальной профессиональной деятельности, но и расширяют кругозор, знакомятся с миром науки и техники.

Литература

1. Зуев П.В., Кощеева Е.С. Развитие инженерного мышления учащихся в процессе обучения // Педагогическое образование в России. 2016. № 6. С. 44-49.
2. Казарина Л.А. Готовность к исследовательской деятельности учащихся профильных классов // Вестник ТГПУ. 2011. № 2. С. 15-19.
3. Котова Н.В. Стимулирование профессионального самоопределения школьников к получению инженерного образования // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 14. С. 294-297.
4. Кудрявцев Н.Г., Темербекова А.А. Особенности метода проектных интерфейсов как механизма развития проектного подхода в образовательном процессе и детском техническом творчестве // Вестник НГПУ. 2018. № 6. С. 167-182.
5. Махотин Д.А. Инженерная подготовка в технологическом образовании школьников // КПЖ. 2016. № 2-2 (115). С. 301-304.
6. Плашинова Е.А., Гуляева А.С. Современные представления о формировании и развитии математически и инженерно-технических компетенций при проведении внеурочной деятельности // Инновационная наука. 2020. № 6. С. 135-138.
7. Фаритов А.Т. Модель реализации проектной технологии при формировании инженерной компетенции учащихся основного общего образования // Педагогическое образование в России. 2020. № 1. С. 41-49.
8. Шабалин К.В. Формирование креативных способностей школьников при выполнении проектов на базе платформы Arduino // Педагогическое образование в России. 2020. № 2. С. 135-139.

© Фаритов А.Т., 2021

УДК 070

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/30>

Федосеева Н.И., Леонова Л.А.

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия*

ПРОБЛЕМЫ УРБАНИСТИКИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ И ИХ ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье рассматриваются публикации, отражающие процессы урбанизации в регионе. В работе проанализированы материалы электронных СМИ Ростовской области «Блокнот» и «161.ru» с 2018 по 2021 гг. В частности, в статье выделяются особенности материалов, посвященных обустройству городов региона. Авторами выдвигается ряд постоянных проблем, имеющих отношение к развитию урбанизации. Все они делятся на группы экологического, экономического, политического характера, а также выделяются в СМИ проблемы жилищных условий, ЖКХ, архитектуры города. Особое внимание электронные издания уделяют проблемам коммунального направления, которые также оказывают влияние на современные процессы урбанизации.

Ключевые слова: город; электронные СМИ; урбанистика; проблемы урбанизации.

Fedoseeva N.I., Leonova L.A.

*Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russia*

THE PROBLEMS OF URBANISM IN RUSSIAN CITIES, THEIR COVERAGE IN THE MEDIA (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

Abstract. The article contains publications reflecting the processes of urbanization in the region. The paper analyzes the materials of the electronic media of the Rostov region “Notepad” and “161.ru” from 2018 to 2021. In particular, the article highlights the features of materials devoted to the arrangement of cities in the region. The authors put forward a number of persistent problems related to the development of urbanization. All of them are considered into groups of ecological, economic, political nature, as well as problems of housing conditions, housing and communal services, city architecture. The electronic media pay special attention to the problems of communal areas, which also have an impact on modern urbanization processes.

Key words: city; electronic media; urban studies; urbanization problems.

Волна массового жилищного строительства в крупных городах России, последовавшая за восстановлением экономики в начале 2000-х годов, актуализирует вопрос управленческого

подхода в этой сфере. Ситуация в сфере строительства, жилищного строительства и городского планирования за последние годы мало изменилась. Формирующийся рынок урбанизации зависит как от экономики, так и от качества государственных институтов, и большинство изменений происходит рутинным и эволюционным путем за счет адаптации импортированных современных технологий участниками рынка и государственными учреждениями. Проблема развития территорий, в том числе городов, на федеральном уровне заменяется регулированием строительной отрасли, в подчинении интересов которой находится градостроительство. При таком подходе город, городская среда и качество жизни не являются приоритетными областями государственной политики. Научный интерес представляет анализ ситуации в регионах страны. Попытаемся разобраться, как протекают процессы создания комфортной городской среды в ростовском регионе, и с какими проблемами при ее создании сталкивается местное население.

Чтобы усилить роль городов, а также увеличить долю городского населения, обеспечить высокий уровень жизни, в Ростовской области активно развиваются процессы урбанизации. Все больше людей переезжают в центр области, в город Ростов-на-Дону, где существует больше возможностей для самореализации населения. Подъем урбанистики ведет и к определенным проблемам городского (иногда - регионального) масштаба, которые, так или иначе, затрагивают жизнедеятельность каждого горожанина. Разберем эти проблемы и рассмотрим, как они освещаются в региональных СМИ на примере публикаций электронных изданий «Блокнот» и «161.ru».

Бесспорно, урбанизация и ее процессы занимают особое место в СМИ [3]. Благодаря медиа узнаем о новых преобразованиях в городе, оказывающих непосредственное влияние на саморазвитие горожан и их комфортное обитание в городской среде [2]. В науке существуют исследования, посвященные проблемам города и особенностям их освещения в прессе. Так, Абашев В.В. и Печищев И.М. в работе «Городские сетевые издания как агенты урбанизации» пишут следующее: «Прежде всего, следует выделить группу стабильно действующих *информационных интернет-ресурсов*. К этой группе относим, например, все формальные и неформальные редакции, создающие медиа о городе, независимо от платформы. Многие из них функционируют в формате интернет-газет. ... Они содержат, как правило, *оперативную информацию о городе*: новости, анонсы, отчеты с мест событий, репортажи, интервью, обзоры, рецензии и т.п. Тематически и идеологически могут быть крайне разнообразными, но главный фокус этих изданий всегда на локальных новостях, жителях города» [1].

В Ростовской области к стабильно действующим информационным городским сетевым изданиям относятся «Блокнот» и «161.ru». Они активно рассказывают о жизни в городе, затрагивая различные проблемы, в том числе освещая вопросы урбанистики. Например, в материале «161.ru» от 25 декабря 2018 года «Кто отвечает за качество городской суеты?» говорится об основных проблемах жизни жителей больших городов. Спальные районы превращаются в «набитые новостройки», об архитектуре города забывают, не обустривают даже центр. Пишут о нехватке парков, чистых газонов, и культурных мероприятий,

направленных на устранения жилищных, коммунальных, экологических проблем (<https://161.ru>).

В «Блокноте» от 7 августа 2019 года вышел материал «Банкротства, миллиардные долги и грязная вода: как убивают донское ЖКХ». Редакция рассказывает о том, что вода в реке Дон достигла высокой загрязненности, а долги чиновников оставляют желать лучшего (<https://bloknot-rostov.ru>).

В репортаже издания «Блокнот» от 18 февраля 2021 года отмечается, что «Ростов станет одним большим комплексом». Речь идет об отмене архитектурных зон и бесконечной «застройке многоэтажек». В свою очередь ростовские общественники возмутились данному предложению городских властей отменить архитектурные зоны вдоль основных магистралей, отмечается в материале (<https://bloknot-rostov.ru>).

Как в центре, так и в области важное место в системе урбанизации занимают коммунальные проблемы. На сайте «Блокнота» 24 мая 2021 года опубликована заметка о том, что Таганрог давно находится на грани катастрофы. «В поселке Дмитриядовка под Таганрогом произошла трагедия – в ходе проведения ремонта задвижки на очистных сооружениях произошел выброс метана. В итоге погибли 11 человек, еще 7 находится в больнице. В МУП «Управление Водоканала», которое и владеет очистными сооружениями, произошедшее назвали несчастным случаем. Однако это далеко не первое ЧП с системой водоснабжения Таганрога» [4]. Уже в новой публикации от 25 августа 2021 года корреспонденты издания рассказывают о коммунальной катастрофе, которая показала полное бессилие местных властей. Примечательно, что в конце обращения глава районной администрации заявляет: у города нет денег в бюджете на реконструкцию аварийного участка, и власти работают «над привлечением финансирования на это вид работ из иных источников» (<https://bloknot-rostov.ru>).

Проанализированы более ста материалов в электронных изданиях «Блокнот» и «161.ru» с 2018 по 2021 гг. На основе изученных публикаций выделили основные проблемы урбанизации в регионе. Как можно заметить, чаще остальных в СМИ затрагиваются коммунальные проблемы (34%), не отстают от них экономические (22%), экологические (21%), проблемы архитектуры (9%), политические (9%). Проблемные материалы иного характера занимают небольшой процент (5%) от общего числа публикаций в изучаемый период (рис. 1).

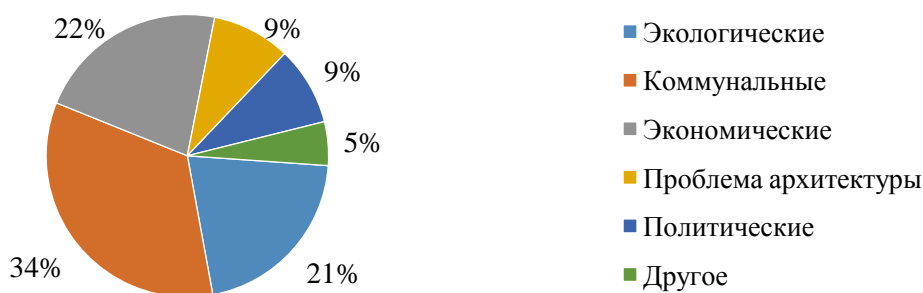

Рис. 1. Проблемы процессов урбанизации в регионе

Далее было исследовано более пятидесяти материалов в электронных изданиях «Блокнот» и «161.ru» с 2018–2021 гг., касающихся коммунальной проблемы. В итоге выявлены следующие проблемные тематики.

Анализ показал, что на фоне основных коммунальных проблем, влияющих на процессы урбанизации Ростова-на-Дону, выделяются проблемы ЖКХ (34%) и ЖКУ (22%), утилизации мусора (17%), загрязнённая проточная вода (18%) (рис. 2).

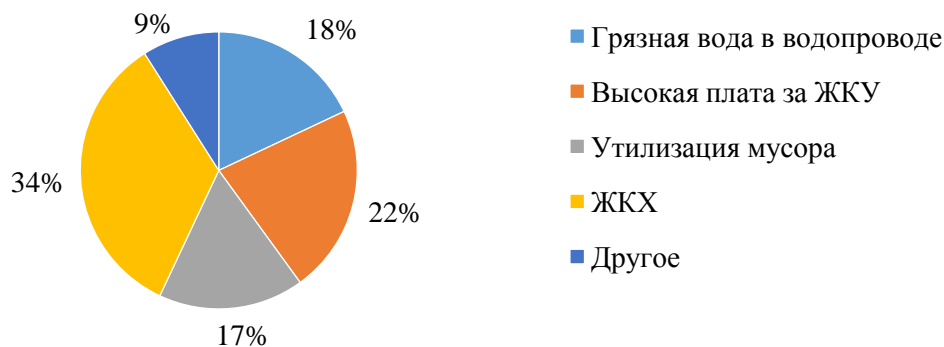

Рис. 2. Коммунальные проблемы процессов урбанизации в регионе

Таким образом, можно сделать вывод, что в ростовском регионе много нерешенных проблем, связанных с урбанизацией. Электронные СМИ активно освещают проблемы экологического, экономического, политического характера, а также проблемы жилищных условий, ЖКХ, архитектуры города. Особое место в перечне освещаемых тем занимают коммунальные вопросы региона, среди которых лидируют проблемы ЖКХ и ЖКУ. Ряд выделенных проблем имеет непосредственное влияние на функционирование комфортной городской среды, то есть – на развитие процессов урбанизации и в регионе, и в его центре.

Литература

1. Абашев В.В., Печищев И.М. Городские сетевые издания как агенты урбанизации // Знак: проблемное поле медиаобразование. 2018. № 4 (30). С. 201-214.
2. Агаширинова В.Ю. Урбанизация как сложное комплексное явление // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 8(42). С. 178-191.
3. Майснер Т.Н. Урбанизация и экология городской среды: риски и перспективы устойчивого развития // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9(43). № 3. С. 190-201.

© Федосеева Н.И., Леонова Л.А., 2021

УДК 378.147: 331.5

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/31>

Ходас А.К.

канд. экон. наук

Бажина А.А.

канд. экон. наук

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И РЫНКА ТРУДА

Аннотация. В статье представлены результаты исследования рынка образовательных услуг и рынка труда в экономике Республики Беларусь. Особое внимание уделено анализу роли рынка образовательных услуг на развитие гибких форм занятости на рынке труда.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг; онлайн-курсы; дистанционное обучение; грант на обучение; рынок труда; гибкие формы занятости; телеработа.

Khodas A.K.

Ph.D.

Bazhina A.A.

Ph.D.

Belarusian State Economic University

Minsk, Republic of Belarus

DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL SERVICES MARKET AND THE LABOR MARKET

Abstract. The article presents the results of the study of the market of educational services and the labor market in the economy of the Republic of Belarus. Special attention is paid to the analysis of the role of the educational services market on the development of flexible forms of employment in the labor market.

Key words: educational services market; online courses; distance learning; training grant; labor market; flexible forms of employment; telework.

В условиях глобализации инвестиции в образование с целью подготовки высококвалифицированных специалистов для рынка труда стали важным условием экономического роста. Динамичное развитие мирового рынка образовательных услуг характеризуется рядом современных тенденций, таких как коммерциализация, многоуровневость, индивидуализация, непрерывность, информатизация. Экономическое

развитие зависит от знаний и компетенций человеческого капитала, который формируется в сфере образования, а используется на рынке труда, поэтому образование должно ориентироваться на воспроизводство не только интеллектуальных, но и творческих способностей человека.

Республика Беларусь активно участвует в общемировом процессе перехода к постиндустриальному образованию, которое оказывает влияние на развитие различных форм занятости населения в стране. Повышение спроса на знания способствует распространению рыночных принципов на сферу образования и превращает образовательные услуги в товар. Государственная политика Республики Беларусь направлена на укрепление позиции отрасли образования на мировом рынке образовательных услуг и совершенствование образовательного сектора. В современных экономических условиях образование – это услуга, формирующая новую сферу деятельности, а также показатель потенциала страны. Политика в сфере образования становится одним из основных инструментов инновационного развития, обеспечения конкурентоспособности страны в мировом пространстве.

Под рынком образовательных услуг следует понимать сферу формирования спроса и предложения на образовательные услуги. Различают национальный и международный рынки образовательных услуг. В свою очередь, образовательная услуга – это процесс передачи значимого объема знаний, навыков и умений от производителя (обучающего) к потребителю (обучаемому), обладающая следующими основными характеристиками: несохраняемость, изменчивость качества, неосвязаемость, длительность потребления и взаимосвязанность с потребителем [1].

Активизация деятельности населения в мировом сообществе, направленная на повышение всеобщего уровня образования, связана со стремлением к экономическому росту и к изменению и обновлению существующих систем образования, так как без этого невозможна их адаптация к изменяющимся условиям на рынке труда. Изучение тенденций развития мирового рынка образовательных услуг имеет важное значение для разработки государственной политики в сфере образования Республики Беларусь, изучения опыта зарубежных стран в контексте инновационного развития рынка труда. Исследования показали, что влияние пандемии Covid 19 заставляет правительства стран искать новые пути повышения привлекательности своих образовательных систем. Особое место в этом процессе занимает развитие массовых открытых онлайн-курсов, которые обладают значительным потенциалом для вовлечения большего количества людей в образовательный процесс. Онлайн-курсы, преимущественно уделяют внимание формированию навыков актуальных для рынка труда и необходимых для практической деятельности человека. Особенностью таких курсов является их доступность в Интернете учащимся всего мира, поэтому такая форма организации образования составила серьезную конкуренцию государственному образованию, охватив контингент, желающий получать и способный оплачивать «образование в течение всей жизни».

Интернационализация в системе образования связана с развитием дистанционного обучения. В современных условиях высшее образование становится массовым, оно основано на использовании информационных технологий. Перемещение студентов из одной страны в другую постепенно перестает быть обязательным условием получения высшего образования за рубежом. Такое обучение проходит с применением различных технических средств и сетевых технологий, позволяющих студентам и преподавателям общаться удаленно и интерактивно. Дистанционное обучение принципиально отличается от традиционного обучения тем, что создает новую образовательную информационную среду, в которую приходят студенты, точно знающие, какие именно знания и навыки им нужны. При дистанционном обучении существует определенная свобода в плане местонахождения, времени обучения и его темпов, что делает такое обучение привлекательным для тех студентов, которые совмещают учебу с работой или не имеют возможности обучаться на очной форме получения образования, но желают повысить свой образовательный уровень. Ещё одним из важнейших плюсов дистанционного обучения является более низкая его стоимость [2].

Построение долгосрочной государственной стратегии по продвижению сферы образования на мировой рынок образовательных услуг должно осуществляться с учетом растущей роли знаний в обществе и возможности их применения в различных отраслях мирового рынка труда. Системы высшего образования с английским языком наиболее привлекательны для иностранных студентов, учитывая это, ряд европейских учебных заведений уже сейчас предлагают учебные программы на английском языке. Общеизвестно, что увеличение притока иностранных студентов будет способствовать привлечению финансового капитала в данную сферу и расширению международной академической мобильности, а также повышению конкуренции и мобильности трудовых ресурсов на рынке труда. Необходимым условием расширения обучения иностранных граждан в Республике Беларусь является формирование экспортно-ориентированного пакета образовательных услуг, которые будут преподаваться не только на русском, но и на английском языке.

Важным направлением увеличения экспорта образовательных услуг может стать возможность получения грантов на обучение иностранными гражданами в государственных учреждениях высшего и среднего специального образования Республики Беларусь. Исследование мировой практики по этому вопросу показало, что гранты на обучение иностранцам выполняют ряд функций, главными из которых являются продвижение своего влияния в других государствах в рамках концепции «мягкой силы» и привлечение потенциальных высококвалифицированных кадров на рынок труда страны. Сам факт наличия таких грантов позволяет улучшить имидж страны в мировом сообществе, способствует развитию академической мобильности.

Инновационный потенциал экономического развития создается, совершенствуется и используется в процессе инновационной деятельности, включая подготовку кадров нового поколения. Данный процесс немалозначим без проведения экономических реформ, включая

институциональные преобразования рынка труда. Образование является посредником в получении будущим специалистом не только навыков, знаний, умений и компетенций, однако и должно обучать работать в новых условиях организации труда. В последнее время достаточно широко распространяются гибкие формы занятости. Пандемия Covid 19 подстегнула их развитие в геометрической прогрессии во всех странах мира. К наиболее широко применяемым гибким формам занятости можно отнести работу на дому, дистанционную (удаленную) занятость, телеработу и телекомьютинг. Чаще всего гибкая форма занятости имеет составной характер, соответственно работник стремится быть гибким относительно места, то есть работать дистанционно, на расстоянии от основного рабочего места и удаленно от большого скопления людей. Наиболее удобно при этом находиться дома, если там есть возможность работать и организовать себе рабочее место. В том числе относительно организации трудового процесса, проще перевести на удаленную работу тех работников, которые работают в сети Интернет и используют ИКТ при создании своего, чаще всего, интеллектуального продукта.

Наибольший интерес представляют такие понятия как телеработа и телекомьютинг, так как пришли к нам из-за рубежа и соответственно определены и охарактеризованы как гибкие формы занятости. Основателем считается Д. Ниллес, который достаточно широко использует и пропагандирует такую форму занятости в США. Именно Д. Ниллес разграничил данные категории и определения, ввел их в научный оборот в 1972 г. Он определил, что телеработники могут выполнять работу, находясь на достаточно большом расстоянии от работодателя и нет необходимости ежедневно иметь возможность добраться до места работы. В то время как телекомьютинг предполагает локальность, когда телекомьютер находится недалеко от места работы и может быстро добраться до офиса, если в этом есть необходимость. В современных условиях в основе такого типа занятости – все виды связи (телефон, интернет, сетевые платформы и пр.), которые позволяют выполнять работу. Распространение телекомьютинга в стране, как объясняет Д. Ниллес, зависит от двух основных факторов, это уровень развития информационной экономики и инфраструктуры ИТ. Телекомьютеры – это прежде всего информационные работники. В США, где больше всего распространена такая практика, каждые три из пяти работников относятся к информационной сфере и каждый пятый – телекомьютер [3].

Согласно аналитическому докладу «Глобальный индекс инноваций» (The Global Innovation Index), который ежегодно публикуется Международной бизнес-школой INSEAD, Корнельским университетом (Cornell University), и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization) в 2021 году США находится на 3 месте (индекс составляет 61,3), а Республика Беларусь на 62 (индекс составляет 32,6, что практически в 2 раза ниже чем в США) (<https://clck.ru/ZJjnM>). США являются крупнейшим технологическим рынком в мире, то есть наибольшее число ИТ компаний сосредоточены именно в США и на них приходится 33% от общего объема, или примерно 1,6

триллиона долларов на 2021 год (<https://clck.ru/ZJko9>). Если рассмотреть такие показатели в мировом масштабе, то удобнее их изобразить графически (рис. 1).

Рынок США считается зрелым в плане надежности инфраструктуры и интернет-платформ, большого количества пользователей, оснащенных подключенными устройствами, и доступной пропускной способностью для связи этих устройств. Именно уровень развития, доступности и высокая скорость обмена позволяют говорить о высокой привлекательности данного сегмента для инвесторов.

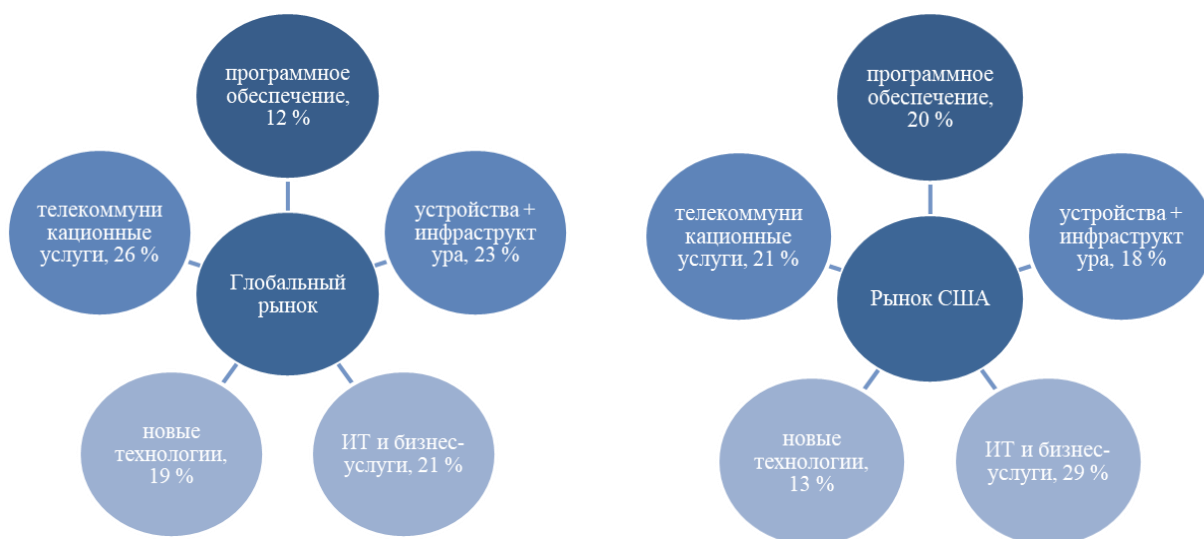

Рис. 1. Ключевые категории технологической индустрии
Примечание: Собственная разработка на основе (<https://clck.ru/ZJko9>)

Представители Международной организации труда в последнее время достаточно широко изучают новые гибкие формы занятости (телеработа и телекомьютинг). Они выделяют следующие преимущества телеработы: развитие инклюзивных рынков труда, решение проблемы нехватки рабочей силы, создание и удержание рабочих мест нового формата, гибкость и автономность, улучшение баланса в организации труда и личной жизни, преобразование сферы общения и сотрудничества, развитие технологических навыков. К недостаткам, по их мнению, следует отнести следующее: не все категории работников могут быть задействованы по ряду причин (например, низкоквалифицированные рабочие, пожилые люди, работники, которые должны согласно специфике работы, находиться по месту работы), такой тип работы требует расширенного мониторинга и контроля со стороны работодателей и соответственно повышенной интенсивности работы и стресса со стороны работников, если условия труда не оговаривают сроки и результаты, часто такой тип занятости может перейти в безграничную работу, так как ожидаемая доступность работника 24/7, с чем также связан продолжительный рабочий день, ограниченное время отдыха и размытые сферы работы и личной жизни, вследствие чего может возникнуть информационная перегрузка работника, расширится количество конфликтов и стрессов, телеработа также сопровождается социальной и профессиональной изоляцией, к работнику всегда завышенные требования, в

том числе к самоуправлению и самоорганизации, требуется серьезный подход работодателя к организации такого типа занятости, а именно предоставление необходимого оборудования, забота о здоровье и безопасности своих работников, а также условия защиты данных (<https://clck.ru/akkwk>).

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2020 году удельный вес населения, использующего сеть Интернет, составил 85,1% в общей численности населения (в 2019 г – 82,8%, в 2015 г – 67,3%). Число организаций резидентов Парка высоких технологий в 2020 г составило 962 организации (в 2019 г – 751 организация, в 2015 г – 147 организаций). Число организаций сектора ИКТ в 2020 г составило 5341 организацию (в 2019 г – 5202 организации, в 2015 г – 4536 организаций). Валовая добавленная стоимость сектора ИКТ к ВВП Республики Беларусь в 2020 году составила – 7,4% (в 2019 г – 6,5%, в 2016 г – 3%), что в мировом ВВП составляет приблизительно 0,0035%. Важными показателями в данной сфере являются номинальная начисленная средняя заработная плата, которая имеет постоянную тенденцию роста и выше средней заработной платы Республики Беларусь в 2020 г в 3,5 раза. Следующий показатель – это списочная численность работников организаций сектора ИКТ в среднем за год также имеет постоянную тенденцию роста (в 2020 г это 118778 чел, и это - каждый 46 в стране). Чистая прибыль организаций сектора ИКТ увеличилась с 2020 года по отношению к 2019 г на 36%, по сравнению с 2016 г практически в 3 раза. Здесь также достаточно высокий уровень инвестиций в основной капитал и иностранных инвестиций, поступивших в организации сектора ИКТ (<https://clck.ru/ZRW5d>).

На рисунке 2 представлена структура экспорта и импорта в сфере ИКТ в 2020 г:

Рис. 2. Структура экспорта и импорта в сфере ИКТ Республики Беларусь в 2020 г (<https://clck.ru/ZRW5d>)

Исследования показали, что существует необходимость и дальше развивать сферу ИКТ в Республике Беларусь, так как ее развитие положительно влияет на инновационный потенциал страны, на развитие образования и создание возможности предоставлять

образовательные услуги на новом уровне, а также способствует развитию рынка труда нового типа, гибкого, где достаточно широко применяются новые гибкие формы занятости. Переход к телеработе или удаленной работе не будет простым, как как существуют некоторые барьеры: отсутствие опыта работы и обучения в удаленном формате, во многих организациях отсутствие соответствующих ИТ-инструментов и устройств, достаточно громоздкие бумажные процессы на предприятиях страны, сложный документооборот, отсутствие навыков и учебных ресурсов для поддержки команд, переходящих на удаленную работу, отсутствие внутренних инструкций по охране труда и технике безопасности в домашнем офисе, трудовое законодательство, в котором удаленные сотрудники не имеют таких же прав и защиты как работники, работающие в офисе, а также проблемы безопасности данных и конфиденциальности. В свою очередь возможна поддержка удаленных работников на первоначальном этапе: введение новых правил удаленной работы, возможность отключиться от работы на время, отведенное для отдыха и личной жизни; правильное использование инструментов ИКТ, возмещение (полностью или частично) затрат на электричество, связь, отопление, а также других расходов; предоставление удаленным работникам дополнительной гибкости в отношении рабочего времени и контроля над их работой, введение налоговых мер для работников, которые работают удаленно из других стран (чтобы избежать двойного налогообложения) (<https://clck.ru/ZRW7B>).

Все вышеперечисленные меры, в случае их закрепления на законодательном уровне или в локальных нормативно-правовых актах предприятий позволяют создать более здоровую инфраструктуру в стране для работы по гибким формам занятости. В свою очередь, широкое применение ИКТ и новых технологий в образовании позволят подготовить кадры нового поколения, для которых гибкость, удалённость, креативность, самоконтроль и самоорганизация будут привычным процессом, налаженным во время получения образовательной услуги и в дальнейшем эффективно применяемым на рынке труда.

Литература

1. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. М.: Дело, 2015. 60 с.
2. Малашенкова О.Ф., Мовсесян А.С. Тенденции развития международного рынка образовательных услуг. София. 2018. № 1. С. 57-68.
3. Nilles J.M. Traffic Reduction by Telecommuting: A Status Review and Selected Bibliography. Transportation Research A, Vol. 22A. № 4 (1988). Pp. 301-317.

© Ходас А.К., Бажина А.А., 2021

УДК 321.7

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/32>

Ходыкин А.В.

ORCID: 0000-0003-0230-5775

Самарский государственный экономический университет

г. Самара, Россия

НЕДОМИНИРУЕМЫЙ ВЫБОР КАК АТРИБУТ УЗКОГО КОРИДОРА СВОБОДЫ

Аннотация. Концепция свободы как не-доминирования проанализирована в контексте теории «узкого коридора» Д. Аджемоглу и Д. Робинсона. Представлена аргументация исследователей республиканизма о соотношении концепций свободы как невмешательства и свободы как не-доминирования. На основе предложенной Аджемоглу и Робинсоном метафоры «клетки норм» проанализированы социальные факторы, делающие выбор доминируемым, т.е. несвободным.

Ключевые слова: свобода; не-доминирование; Робинсон; Аджемоглу; Петтит; «узкий коридор»; «клетка норм».

Khodykin A.V.

ORCID: 0000-0003-0230-5775

Samara State University of Economics

Samara, Russia

NON-DOMINANT CHOICE AS AN ATTRIBUTE OF A NARROW CORRIDOR OF FREEDOM

Abstract. The concept of freedom as non-domination is analyzed in the context of the theory of the “narrow corridor” by D. Acemoglu and J. Robinson. The article presents the argumentation of researchers of republicanism about the correlation of the concepts of freedom as non-interference and freedom as non-domination. On the basis of the metaphor “cage of norms” proposed by Acemoglu and Robinson, the social factors that make the choice dominant are analyzed.

Key words: liberty; non-domination; Robinson; Acemoglu; Pettit; “narrow corridor”; “cage of norms”.

Почему о политической свободе так много говорят, но достичь её удаётся так немногим странам? Почему вместо свободы и развития многие государства впадают в деспотизм или беззаконие? Для ответов на эти вопросы Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон в своей недавно вышедшей книге предлагают новую объяснительную модель – концепцию узкого коридора свободы [1]. В качестве базовой метафоры своих теоретических построений авторы

используют широко распространённую в политической философии и других социальных науках метафору Левиафана, предложенную Т. Гоббсом для объяснения государства. Ссылаясь на описанный в «Левиафане» Гоббса переход от «войны всех против всех» к государству, Аджемоглу и Робинсон проанализировали виды Левиафанов и предложили их классификацию, основанную на балансе сил общества и государства. В случае преобладания сил государства над более слабым обществом возникает Деспотический Левиафан (ДЛ), т. е. диктатура. Если государство оказывается слишком слабым и неспособным контролировать соблюдение законов, то возникает беззаконие Отсутствующего Левиафана (ОЛ). И только в случае баланса сил между государством и обществом формируется «узкий коридор» между ДЛ и ОЛ – Скованный (или Обузданный) Левиафан, контролируемый системой политических сдержек и противовесов. На обширном историческом материале экономического и политического развития разных стран авторы показывают, что свобода, процветание и демократия формируются именно в этом «узком коридоре».

Ссылаясь в первой главе на республиканскую концепцию свободы как не-доминирования, Аджемоглу и Робинсон выделяют механизмы доминирования, приводимые в действие не только Деспотическим Левиафаном, но и традиционными социальными нормами некоторых обществ Отсутствующего Левиафана, изначально возникающими как способ избежать войны всех против всех, и позже закрепляемыми занявшими привилегированное положение членами общества в качестве «незыблемых традиций» и «культурных особенностей» данных обществ. Аджемоглу и Робинсон описывают механизм такого доминирования на примере обществ аканов и пуштунов метафорой «клетки норм», т. е. системы регулирующих действия человека предписаний, закрепляющих его доминируемое положение. Клетка норм представляет собой разделяемую большинством членов общества систему правил общежития, дискриминирующих определённых людей или социальные группы, и позволяющих одним людям доминировать над другими. Система правил традиционных обществ, закрепляющая подчинённое положение женщин – пример клетки норм.

Концепция свободы как не-доминирования разрабатывается в ключевой работе Филиппа Петтита «Республиканизм. Теория свободы и государственного правления» [7], в которой автор стремится преодолеть выделенную Исайей Берлином в эссе «Две концепции свободы» [10] дихотомию «свободы от» (негативное понимание свободы, свобода как невмешательство) и «свободы для» (её позитивная трактовка, свобода демократического участия). Согласно Петтиту, человек «доминирует над другим или подчиняет себе другого в той мере, в какой: 1) он способен вмешиваться; 2) на основе произвола; 3) в определённые решения, которые может принимать другой» [7, с. 109]. Отсутствие такого доминирования делает человека свободным. Петтит определяет свободу как «общественный идеал, требующий, чтобы – хотя существуют другие люди, которые могли бы вмешиваться в дела человека на основе произвола, – им не позволялось бы этого делать» [6, с. 115]. С точки зрения республиканизма, свобода как невмешательство («свобода от») полагается недостаточной, в доказательство чего Петтит

приводит такой пример: представим раба, к которому хозяин очень хорошо относится и позволяет ему жить так, как он хочет – свободен ли этот раб? С позиций свободы как невмешательства – да, поскольку в его дела никто не вмешивается. С позиций свободы как недоминирования – нет, поскольку раб всегда находится под угрозой вмешательства, ведь у его хозяина может поменяться настроение, и он станет менее благосклонен к рабу, или он может умереть, и раб перейдет к его наследнику, который может быть менее добр. Раб всегда находится под угрозой произвольного вмешательства со стороны хозяина, он вынужден заискивать перед хозяином, чтобы тот не поменял своего отношения к нему. Раб в любом случае находится в доминируемом положении зависимости от произвола хозяина, поэтому он не свободен.

Однако полностью заменить невмешательство не-доминированием тоже не представляется возможным, поскольку можно представить себе общество, где все сферы жизни до мельчайших деталей регулируются всем известными законами [11; 13]. Получая свободу от доминирования, человек в таком обществе утрачивает свободу индивидуального выбора и тоже становится несвободным. Таким образом, невмешательство тоже наделяется самостоятельной ценностью, от которой нельзя отказаться [11; 13]. Поэтому Фрэнк Ловетт предлагает два возможных варианта учитывать невмешательство и не-доминирование в исследовании свободы: 1) интегрировать идею невмешательства в концепцию свободы как недоминирования или 2) рассматривать невмешательство и не-доминирование как отдельные блага, каждое из которых в той или иной мере ценно [5; 12]. Неинституциональная концепция Аджемоглу и Робинсона, предполагающая создание условий для реализации прав и свобод человека в «узком коридоре», перекликается с проанализированной Френком Ловеттом идеей о конституировании политической свободы эффективными демократическими институтами, которые в обязательном порядке дают людям возможность эффективно оспаривать решения их представителей.

Вернувшись к тексту Аджемоглу и Робинсона, отметим, что метафора «клетки норм» описывает важнейший фактор формирования доминируемого (т.е. несвободного) выбора и выводит на новый уровень проблему реализации свободы выбора, особо актуальную для обществ за пределами узкого коридора. Клетка норм оказывается далеко не единственной «клеткой», стесняющей свободу выбора и делающей его скрыто доминируемым со стороны несвободных социальных систем. Преобладающие во многих сообществах за пределами узкого коридора дискриминационные системы ценностей, низкий уровень образования, бедность, массовые заблуждения, страх, репрессии и пропаганда, доминирующее давление со стороны социального окружения, недостаточная доступность информации и другие факторы способны разрушать свободу выбора, делая его доминируемым несвободными социальными системами. Человек, находясь под давлением подобных факторов, рискует попасть в иллюзию свободного выбора, в рамках которой ему может казаться, что он свободно выбирает те или иные ценности или модели поведения, в то время как его выбор попадает под выраженное в этих факторах доминирование со стороны несвободной социальной системы, в условиях

которой живёт этот человек. Скрытый характер такого доминирования представляет особую опасность как для данного конкретного человека, так и для других членов его сообщества, поскольку, попав под доминирующее влияние, он сам может оказывать такое влияние на близких ему людей и других членов своего сообщества, укрепляя тем самым систему доминирования, воспроизводящую доминирующее влияние несвободной социальной системы. Воспроизводство систем доминирования (в особенности следующими поколениями) создаёт их устойчивость, часто скрываясь под ширмой культурных особенностей, обычаев и традиций, нарушающих права человека, что представляет угрозу для развития содержащих такие системы сообществ и свободы их членов. Поэтому универсальность прав и свобод человека, демократизация и глобальное распространение гуманистических ценностей необходимы для разрушения делающих людей несвободными факторов доминирования над личностью несвободных социальных систем.

Отдельного внимания заслуживает связь индивидуальной свободы и социального развития, проанализированная Амартией Сеном, трактовавшим общественное развитие как «процесс расширения реальных прав и свобод, которыми пользуются члены общества» [8, с. 16]. В концепции Сена можно проследить диалектическое единство цели и средства развития: «права и свободы являются не только основной целью развития, но и его основным средством» [8, с. 29]. ВВП и другие количественные показатели, по мнению известного экономиста, не столь важны для измерения общественного развития как человеческий потенциал и наличие у людей возможности реализации их прав и свобод. Сен уделяет большое внимание анализу бедности, социального неравенства и других социальных проблем как факторов, препятствующих общественному прогрессу и деструктивно влияющих на свободу людей. К тому же отсутствие демократии в сочетании с распространённостью социальных проблем приводит к формированию у людей заниженных ожиданий качества жизни и высокой толерантности к нарушениям прав человека, что производит доминирующий эффект, схожий с действием «клетки норм», когда нарушения прав человека воспринимаются обществом как норма. Общественный прогресс состоит в единстве расширения гражданских и социально-экономических прав и свобод: повышение уровня жизни и развитие политических прав и свобод взаимосвязаны, являясь атрибутами демократического развития. Сен также выделяет пять типов инструментальных свобод, дополняющих друг друга, связанных с соответствующими институтами и умножающих возможности каждой отдельной личности. К ним относятся: «(1) политические свободы, (2) экономические возможности, (3) социальные возможности, (4) гарантии прозрачности и (5) социальная защита» [8, с. 28]. Предложенная Амартией Сеном концепция развития как свободы содержит теоретические ресурсы для дополнения модели узкого коридора анализом связи индивидуальной свободы и социально-экономического развития как основы расширения прав и свобод, образующего единство основной цели и средства общественного прогресса при расширении узкого коридора и движении обществ в нём и к нему.

Аджемоглу и Робинсон провели колоссальную работу, разрабатывая теоретические положения на многочисленных примерах из разных исторических периодов большого числа стран. Их книга «Узкий коридор. Государства, общества и судьба свободы» стала логичным продолжением ряда исследований, доказывающих влияние политических и экономических институтов на качество жизни людей [2; 3; 9]. А.П. Заостровцев в своём анализе творчества Аджемоглу и Робинсона отмечает взаимодействие и взаимовлияние инклюзивных экономических и политических институтов и их значимость для устойчивого развития: «такие (*инклюзивные* – прим. А.Х.) политические институты затрудняют узурпацию власти <...> В свою очередь, инклюзивные экономические институты обеспечивают более равное распределение ресурсов и за счет этого способствуют сохранению инклюзивных политических институтов» [4, с. 36].

Не только в целом исследование и классификация видов Левиафанов, но и, в частности, проведённый Аджемоглу и Робинсоном анализ социальных механизмов доминирования одних людей и социальных групп над другими имеют большое значение для разработки мер противодействия такому доминированию, необходимых для демократизации стран, которые всё ещё остаются за пределами узкого коридора.

Литература

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Узкий коридор. Государства, общества и судьба свободы. М.: АСТ, 2021. 704 с.
2. Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015. 575 с.
3. Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Экономические истоки диктатуры и демократии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 512 с.
4. Заостровцев А.П. История по Асемоглу-Робинсону: институты, развитие и пределы авторитарного роста // *Общественные науки и современность*. 2014. №3. С. 32-43.
5. Lovett F. Republicanism. Brick of Knowledge. 2006.
6. Марей М.Д. «Республиканизм» и «Правительственность»: два способа мышления о государственном управлении // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. Т. I. № 1. С. 113-122.
7. Петтит Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 488 с.
8. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004. 432 с.
9. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. A. Institutions as a fundamental cause of long-run growth // *Handbook of economic growth*. 2005. Vol. 1. P. 385-472. [https://doi.org/10.1016/S1574-0684\(05\)01006-3](https://doi.org/10.1016/S1574-0684(05)01006-3)
10. Berlin I. Four essays on liberty. 1969.
11. Larmore C. A critique of Philip Pettit's republicanism // *Philosophical issues*. 2001. Vol. 11. P. 229-243. <http://www.jstor.org/stable/3050602>

12. Lovett F. Non-domination. Oxford: Oxford University Press, 2018.

13. Wall S. Freedom, interference and domination // Political Studies. 2001. Vol. 49. №2. P. 216-230. <https://doi.org/10.1111/1467-9248.00310>

© Ходыкин А.В., 2021

УДК 93/94

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/33>

Цысь О.П.

*ORCID: 0000-0002-6351-8259, канд. ист. наук
Нижневартровский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия*

МЕТОДЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДАВЛЕНИЯ НА ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩИНЫ ОБЬ-ИРТЫШСКОГО СЕВЕРА В ПЕРИОД «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»

Аннотация. Статья посвящена исследованию методов, которые применялись представителями советской власти для закрытия православных церквей и ликвидации религиозных общин на Обь-Иртышском севере в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Отмечено, что, хотя прекращение работы религиозных объединений оформлялось как «воля трудящихся» или как следствие несоблюдения верующими требований законодательства, зачастую за этими формулировками скрывалось открытое финансовое или политическое давление.

Ключевые слова: Обь-Иртышский север; советская власть; религиозная община; Русская православная церковь; закрытие церквей.

Tsys O.P.

*ORCID: 0000-0002-6351-8259, Ph.D.
Nizhnevartovsk State University
Nizhnevartovsk, Russia*

METHODS OF ADMINISTRATIVE PRESSURE ON THE ORTHODOX COMMUNITIES OF THE OB-IRTYSH NORTH DURING THE PERIOD OF THE «GREAT BREAKTHROUGH»

Abstract. The article is devoted to the study of the methods that were used by representatives of the Soviet government for the closure of Orthodox churches and the liquidation of religious communities in the Ob-Irtysh North in the late 1920s – early 1930s. It was noted that, although the termination of the work of religious associations was formalized as the “will of the workers” or as a result of the believers' failure to comply with the requirements of the law, often these formulations hid open financial or political pressure.

Key words: Ob-Irtysh North; Soviet power; religious community; Russian Orthodox Church; closing of churches.

Государственная политика, основанная на идеях утверждения атеистического общества, в течение 1930-х гг. привела к ликвидации в СССР церковных институтов, обрекла храмы на закрытие и разрушение. Гонения на Русскую православную церковь (РПЦ) затронули и Обь-Иртышский север.

В постсоветский период созданы работы, где трагические события в истории православия на территории региона в конце 20-х – 30-х гг. XX в. затрагиваются в более широких хронологических и предметных рамках [1; 2; 5-7; 15, с. 253-257; 18; 19], или же им посвящены небольшие по объему специальные исследования [13; 14; 17]. Однако до сих пор остаются малоизученными методы, которые использовались властями для закрытия православных церквей. В частности, интерес вызывает вопрос, в какой степени этот процесс был объективным, а в какой связан с действиями представителей официальных управленческих структур?

Необходимо отметить, что в относительно либеральные годы нэпа борьба с «религиозными пережитками» проходила путем вытеснения церкви на обочину общественной жизни и в целом в рамках правового поля. Изменения происходят вместе со свертыванием нэпа. Поворотное значение имело постановление от 8 апреля 1929 г. Президиума ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях», ужесточившее требования, предъявляемые к религиозным общинам [16, с. 250-261]. Для заключения договора о найме на пользование зданием и имуществом церкви необходимо было пройти перерегистрацию. Законом запрещалась какая-либо агитация в пользу создания религиозных объединений «путем обхода дворов», оказание материальной поддержки членам групп верующих [16, с. 259]. Этот документ стал основой для последующей деятельности органов власти, подготовки соответствующих ведомственных инструкций. Так, циркуляр НКВД №329 от 1 октября 1929 г. объявлял об обязательной перерегистрации общин до 1 мая 1930 г. в административных отделах исполкомов или советах [11, л. 11-12].

В соответствии с данными распоряжениями разворачивается активная работа в северных районах Тобольского (с 10 декабря 1930 г. вновь образованных Остяко-Вогульского и Ямало-ненецкого) округа. Уполномоченными исполкомов в присутствии представителей православных общин проводятся осмотры культовых зданий с целью найти основания для их закрытия. В результате в Березовском районе к 1 апреля 1930 г. были «переданы под культурные нужды» храмы в селах Кондинском, Мало-Атлымском, Шеркалы, Чемаша, Сартынья, Няксимволь, Щекурья, Полновате, в юртах Больше-Атлымских, и в Березове, а церкви прекратили свое функционирование [8, л. 24; 10, л. 8-9]. В Сургутском районе к 1 апреля 1930 г. закрылись, «по инициативе населения», 4 церкви (в Тундрино, Сургуте, Покуре и Югане) [3, л. 8 об], а в Самаровском районе к 1 марта 1930 г. – 9 молитвенных зданий. С религиозными общинами не заключили договоры на легальное существование в своих населенных пунктах.

Как удалось ликвидировать сельские церкви в столь короткие сроки? Можно выделить ряд применявшихся властью способов давления на верующих для достижения этой цели.

Инициировать процедуру закрытия пытались на общественных сходах жителей села. В начале выступали представители власти, которые акцентировали внимание собравшихся на том, что церковь не только пережиток прошлого, а еще и «гнездо контрреволюции», «центр организации борьбы с соввластью» (из протокола собрания жителей деревни Батовского с/с). Общество верующих является «агентурой классовых врагов, направляющих свои действия против коллективизации и стройки социализма» (из протокола собрания граждан с. Кондинского [8, л. 9]), поэтому ликвидация церкви является необходимым условием успешного продвижения к социализму. Эти формулировки не позволяли присутствующим открыто полемизировать с такой оценкой без риска быть зачисленными в число врагов режима. Соответственно верующим не оставалось ничего иного, как согласиться на закрытие храма.

Затем составлялось от имени общественности (бедняков, колхозников, женщин, молодежи, всех граждан, а бывало и самих верующих), ходатайство о ликвидации культового учреждения. Так, в Батовском религиозном обществе на собрании верующих 11 марта 1930 г., где присутствовало 70 членов общины принимается следующая резолюция (текст приводится с сохранением орфографических и синтаксических особенностей): «отказатца от Церкви и здать таковую под культурное учреждения ... на новую соцелечищескую жызнь та как церковь неприносит никакой пользы которая существовала только для эсплотаторов для цели попов и капиталистов...» [12, л. 11]. Во многих случаях такие постановления были стандартными, однотипными: «Колокола снять и отдать в фонд индустриализации и отдать церковь под культурное учреждение» (из протокола собрания избирателей с. Юган) [12, л. 53]. Такого рода резолюции считались обязательными для возбуждения уже со стороны местных административных отделов ходатайства о ликвидации церкви.

Члены «инородческих» общин, таких как Сартыньинская, Юганская, Покурская, Чемашевская, по мнению начальника окружного административного отдела и начальника милиции Полуяхтова, состояли в рядах верующих «против своего желания» и после разъяснения антирелигиозной политики советской власти отказывались от молитвенных зданий [8, л. 17]. О том, что ситуация не выглядела столь однозначно, свидетельствуют материалы о закрытии сартыньинской Христорождественской церкви. В 1929 г. были арестованы председатель и секретарь совета ее общины, а оставшиеся члены приходского совета отказались от исполнения обязанностей и только после этого собрание верующих отказалось от содержания храма [8, л. 21-22]. В марте 1930 г. был организован судебный процесс по делу священника с. Мужы В. Ребрина, обвиненного в расхищении государственного (т. е. национализированного церковного) имущества и антисоветской агитации [4, л. 33-33 об], что также привело к закрытию местной церкви и ликвидации религиозной общины.

Шурышкарская община закрывается после предъявления обвинений в нарушении договора и уголовного законодательства. Последнее выразилось в спаивании «туземцев» - сотрудников органов советской власти якобы для их дискредитации, организации

«конспиративных» религиозных собраний в частных домах [8, л. 36]. Хотя главной темой «подпольных» собраний было сохранение храма, а не заговор против советской власти, это не являлось смягчающим обстоятельством. Общину верующих власти обвинили также в противозаконной выдаче богослужебных книг «ссылному Полянскому» (епископу Каменец-Подольскому Амвросию, находившемуся в ссылке в Шурышкарах), что трактовалось как «расхищение церковного имущества». Упоминались даже такие, казалось бы, не имеющие отношения к делу события, как голосование членов церковного совета против политики партии на общем собрании избирателей [8, л. 49]. Все эти обстоятельства послужили основанием для решения о закрытии храма, которое, как и в других случаях, демократически было оформлено, как волеизъявление большинства трудящихся.

Один из самых распространенных способов административного давления на верующих - навязывание обязательных ремонтных работ по реконструкции церковных строений, что выдвигалось как одно из условий для заключения нового договора аренды и перерегистрации. Подобное требование в августе 1929 г. было выдвинуто в отношении религиозной общины сургутского Троицкого собора, которой согласно постановлению окружной комиссии строительного контроля следовало до 1 ноября текущего года произвести за счет средств самих верующих работы по капитальному ремонту храма (оштукатуривание и побелка наружных стен и ограды, окраска кровли, окон, полов, ремонт паперти, колокола, уличных железных ворот и др.) [10, л. 303-304]. Предварительно члены общины должны были обратиться к инженеру или технику для составления расчета расходов на ремонт. Дополнительной проблемой являлось то, что подобные специалисты в Сургутском районе отсутствовали [10, л. 303]. Следует отметить, что постановление от 8 апреля 1929 г. не предусматривало жесткие сроки ремонта [16, с. 254].

4 ноября 1929 г. собрание сургутской религиозной общины согласилось произвести ремонтные работы по смете, составленной окружным строительным контролем, решив собрать необходимую сумму через подписные листы и кружку для добровольных пожертвований в церкви [10, л. 311]. Так как рассчитанная сумма оказалась огромной (2850 руб.), и наступление зимнего сезона не позволяло производить наружные работы, приходская община ходатайствует о переносе ремонта на лето 1930 года. Однако просьба об отсрочке была оставлена без удовлетворения. РИК бескомпромиссно констатирует факт умышленного затягивания строительных работ по реконструкции здания верующими. В то же время сургутская милиция контролировала, чтобы для сбора средств на ремонт не совершался обход домов жителей, о чем регулярно сообщалось в райисполком. Параллельно организуются в районном центре и в близлежащих селениях собрания бедняков, колхозников, молодежи, на которых по уже сложившейся схеме, в духе времени, давались отрицательные характеристики проискам духовенства, внушалась необходимость «передачи в фонд индустриализации страны драгметалла, колоколов и использования церкви под культнужды» [10, л. 320]. Резолюции собраний содержали жесткие формулировки: вокруг церкви «в период решительного наступления и ликвидации остатков капитализма группируются жалкие остатки

поповско-нэпмановского и кулацкого элемента, для которых социалистическое строительство и индустриализация страны является верным могильщиком» [10, л. 323]. В районе объявляется соревнование между колхозами, бедняками, середняками за создание единого фронта борьбы с религией.

Несмотря на это, исполнительный орган общины 7 февраля 1930 г. направляет прошение в райисполком о перерегистрации. Однако уже через три недели настроение верующих кардинально поменялось, на что, вероятно, повлияли недвусмысленные заявления властей и общественности. 27 февраля принимается новое постановление, в котором говорится об отказе от содержания храма, признании заявления от 7 февраля недействительным, а «общину верующих считать распущенной» [10, л. 333]. За два дня до этого от священника Т. Ворокосова и церковного старосты Г.Д. Кайдалова поступили заявления об отказе от занимаемых должностей, а от священника также и о снятии сана [10, л. 325, 328]. Столь резкая перемена не могла не быть следствием давления на верующих, атмосферы нетерпимости по отношению к ним.

Уже 2 марта 1930 г. президиум Сургутского РИКа решает выступить с ходатайством перед округом о закрытии церкви и передаче ее под дом культуры согласно «желанию организованного трудового крестьянства» села и близлежащих деревень, добровольного отказа общины от пользования церковным зданием [10, л. 335]. Примечательно, что вскоре состояние здания храма властями было признано удовлетворительным.

По сходному сценарию ситуация развивалась и во многих других селениях Обь-Иртышского севера. В Березове о закрытии Богородице-Рождественской церкви было объявлено уже в ноябре 1929 г. из-за якобы неудовлетворительного состояния храмовых построек и нежелания верующих выполнить ремонт [13, с. 198]. Такая же судьба постигла небольшие храмы Березовского района. Например, техническая комиссия по обследованию Щекуринской церкви в акте от 19 декабря 1929 г. указала множество нарушений, требовавших срочного исправления: многие элементы конструкции прогнили, наблюдается искривление полов, печи прогорели и угрожают пожарной безопасности и поэтому «ввиду ветхости здания молитвенные обряды не должны производиться» [8, л. 28-29]. Храм был закрыт, верующим предписали его немедленно отремонтировать. Общее собрание местной общины 3 февраля 1930 г. берет на себя обязательство собрать необходимые на ремонт деньги, а если это не удастся сделать – выделить под церковь частный дом [8, л. 33]. Однако, Березовский райисполком, руководствуясь инструкцией НКВД, 13 февраля 1930 г. постановил просить окружные власти расторгнуть договор с религиозной общиной и передать здание храма под культурно-просветительские цели [8, л. 26].

Другой вариант был применен в отношении церкви с. Покур Сургутского района. Власти выступили с предложением, что вместо того, чтобы сохранять сомнительную, с их точки зрения, выгоду от наличия в селе православного храма, лучше обеспечить жителей медицинской помощью. На общем собрании граждан с. Покур 24 ноября 1929 г. власти пообещали открыть здесь фельдшерский пункт, для чего нужно использовать здание церкви

[10, л. 10]. В декабре 1929 г. на собрании верующих села постановили «Покурскую церковь закрыть, помещение использовать под фельдшерский пункт» [10, л. 8 об]. Постановлением Сургутского РИКа церковь была закрыта, имущество передано на реализацию госторгу [9, л. 12-14 об]. Однако фельдшерский пункт в селе так и не появился, спустя несколько лет заместитель председателя Сургутского райисполкома Худяков информировал жителей Покура, что организовать здесь медицинский пункт нет никакой возможности. Здание церкви использовалось как клуб [12, л. 3].

Таким образом, инициированная властью кампания по обязательной перерегистрации религиозных обществ была задумана для их окончательной ликвидации. Применяемая тактика предполагала достижение этой цели в кратчайшие сроки и любыми способами. Если до 1929 г. в вопросах ремонта церковных зданий власти, как правило, шли навстречу религиозным общинам, в дальнейшем достаточно было любого выявленного комиссией недостатка, чтобы заявить о несоблюдении верующими условий договора и необходимости передать храм под «культурные нужды». Эти решения легитимизировались настойчивыми «пожеланиями трудящихся», оформленными в виде постановлений общих собраний. Иногда прибегли к преднамеренному использованию подложной информации для закрытия храма. Кроме того, окружными и районными отделами исполкомами создаются крайне тяжелые для верующих и духовенства социально-политические и экономические условия. Возрастающее бремя налогов, ограничение источников материального обеспечения церковного хозяйства и произвол местных властей заставляли религиозные общины прекращать свою деятельность. Советские законы о свободе совести постепенно становились фикцией, преследования мирян за религиозные убеждения делались обычной практикой.

Литература

1. Андриенко А. Троицкий собор после революции // Моя библиотека. <https://clck.ru/ZRXm2>
2. Борисова В.В. Духовенство и приходы русской православной церкви в Зауралье в 1919-1929 гг. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2017. № 2. С. 10-17.
3. Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГАТ). Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 636.
4. ГАТ. Ф. Р-709. Оп. 1. Д. 14.
5. Давымока В.Н. Православные церкви Сургутского района в 1920-1930 гг. // Сургут в отечественной истории: сб. тез. док. и сообщений второй межрегиональной науч. конф. Сургут, 2003. С. 68-71.
6. Завьялова Л.М. Здесь больше никто не живет... (страницы истории с. Базьяны Ханты-Мансийского района) // Материалы IV Лопаревских чтений (г. Ханты-Мансийск, 24 октября 2013 года). Ханты-Мансийск, 2013. С. 111-120.
7. Загороднюк Н.И., Конев Ю.Н., Ломакин И.А., Усманов В.Г. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района. Тюмень: Мандр и Ка, 2003. 296 с.

8. Казенное учреждение «Государственный архив Югры» (далее – КУ ГАЮ). Р-1. Оп. 1. Д. 25.
9. КУ ГАЮ. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 43.
10. КУ ГАЮ. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 10.
11. КУ ГАЮ. ЦФ. Оп. 6. Д. 27.
12. КУ ГАЮ. Ф. Э1. Оп. 11. Д. 161.
13. Очерки истории Тобольской епархии (XVII–XX вв.). Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2020. 248 с.
14. Поливанова С.В. Вера в опале. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2009. 160 с.
15. Редин Д.А., Патрикеев Н.Б. Очерки истории Югры. Екатеринбург: Волот, 2000. 408 с.
16. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. М.: Изд-во Библейско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996. 352 с.
17. Спиридонова О.А. Некоторые факты о ликвидации Самаровской церкви Покрова Пресвятой Богородицы (по документам Государственного архива Югры) // Материалы IV Лопаревских чтений (г. Ханты-Мансийск, 24 октября 2013 года). Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2013. С. 62-69.
18. Ярошко А. Сургутский район символ веры: история храмов Сургутского района (альбом). Екатеринбург: Артикул, 2003. 35 с.
19. Цысь О.П., Борисова В.В. Православные приходы Нижневартовского края в советский период (1920-1930-е гг.) // Историко-педагогические чтения. 2017. № 21-2. С. 279-288.

© Цысь О.П., 2021

УДК 001.19

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/34>

Шапиева А.В.

ORCID: 0000-0002-3480-8409, канд. социол. наук

Забайкальский государственный университет

г. Чита, Россия

ГРАЖДАНСКАЯ НАУКА: АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация. В работе рассматривается вопрос актуальности развития «гражданской науки» (citizen science), как перспективной формы вовлечения общества в научную сферу и фактор активизирующий и способствующий научному процессу. Предложены некоторые маркеры, способствующие развитию citizen science на Дальнем Востоке РФ.

Ключевые слова: гражданская наука; citizen science; научный прогресс; кадры науки; общественная инициатива.

Shapieva A.V.

ORCID: 0000-0002-3480-8409, Ph.D.

Transbaikal State University

Chita, Russia

CIVIL SCIENCE: ASPECTS OF FORMATION IN THE FAR EAST

Abstract. The paper considers the issue of the relevance of the development of "citizen science" as a promising form of involvement of society in the scientific sphere and a factor that activates and promotes the scientific process. Some markers contributing to the development of citizen science in the Far East of the Russian Federation are proposed.

Key words: citizen science; citizen science; scientific progress; scientific personnel; public initiative.

Развитие общества и экономики неразрывно связано с приращением научного знания, направленного на решение актуальных задач. В современном обществе появилось понимание, что от темпов научно-технологического развития зависят национальная безопасность и социально-экономическое процветание территории. Наука объявлена стратегическим приоритетом, включенным во все сферы жизнедеятельности общества.

История России последнего десятилетия показывает приоритетный статус социально-экономического развития Дальнего Востока, который становится центром институциональных изменений. Динамичное развитие Дальневосточного федерального округа в условиях смещения фокуса мирового внимания в Азиатско-Тихоокеанский регион, требует быстрых темпов позитивных изменений и активного роста наукоемкого потенциала макрорегиона, как основы для социально-экономических преобразований.

Современные темпы развития Российской Федерации, обозначенный приоритет развития Дальнего Востока, перспектива и поставленная Президентом стратегическая задача научно-технологического прорыва и социально-экономического развития, оголяют проблему научного кадрового голода на Дальнем Востоке.

Численность исследователей (персонал занятый научными исследованиями и разработками) в Дальневосточном федеральном округе составляет 2,05% от показателя по Российской Федерации. Для сравнения в Центральном федеральном округе численность данной категории персонала составляет 50,9%, в Сибирском федеральном округе – 7,7%. Наименьшее значение отмечено только в Северо-Кавказском округе. Доля молодых ученых (до 39 лет) в общей численности исследователей Дальнего Востока составляет 34,7%, при общероссийском показателе 44,2%. Средний возраст ученых выше чем в среднем по экономике. Отмеченный в 2010–2015 гг. слабый рост численности ученых сменился поступательным снижением. Наиболее быстрыми темпами сокращается доля начинающих научную карьеру исследователей (в возрасте до 29 л.): в период 2010–2020 г. произошло сокращение на 25,8% (в 2020 г. 56607 чел., в 2010 г. 71194 чел.) [1; 3]. Анализ эффективности работы аспирантуры показывает тенденцию к её снижению, так же как и численность аспирантов: удельный вес защитивших кандидатскую диссертацию в период подготовки в общем выпуске аспирантов в 2019 г. составил только 10,5%, при 28,4% в 2010 г. и 12,4% в 2018 г. В период 2010–2020 гг. численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в возрастной категории до 29 лет (включительно) в Дальневосточном федеральном округе, уменьшилось на 0,96%, при снижении показателя по РФ на 7,7%».

Актуальность вопроса воспроизводства научных кадров подчеркнута в задачах национальных проектов и принятых стратегических программах. В национальном проекте «Наука» и «Наука и университеты» поставлены задачи повышения привлекательности научной карьеры, формирования системы профессионального роста научных кадров и поддержки перспективных исследователей (с акцентом на молодых ученых). Реализация Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. к числу первостепенных задач относит реализацию мер, направленных на увеличение доли исследователей до 39 лет до 50,5%.

Принятая стратегия решения вопроса оправдана и активно реализуется при участии всех авторов. Однако, социологами неоднократно отмечалось противоречивое состояние общественного сознания относительно научной сферы: в целом уважительное отношение к науке и образованию у большинства молодежи и подростков не сопровождается личным выбором и планированием карьеры. «В массовом сознании молодых россиян творческая интеллектуальная деятельность перестала ассоциироваться с карьерными перспективами, социальным и материальным успехом. Карьера ученого кажется удачным выбором ребенка, лишь для 32% населения» [1, с. 24].

Таким образом, поставленные стратегические задачи, показанные данные статистики, интенсивно развивающийся сектор научно-исследовательских и научно-производственных

организаций, НИОКР и масштаб социально-экономических изменений Дальнего Востока, вызов на монументальные междисциплинарные исследования, требуют совершенствования механизмов воспроизводства кадрового потенциала, мер поддержки молодых ученых, стимулирования научной и инновационной деятельности среди состоявшихся и начинающих ученых, в фокусе повышения степени доверия общества к науке.

Решение поставленных задач возможно только при комплексном подходе, консолидации усилий всех субъектов научно-исследовательской деятельности. Одной из перспективных практик, позволяющих ответить на стоящие вызовы, является широкое распространение «гражданской» науки (citizen science). Гражданская наука имеет много преимуществ перед другими методами исследования и может рассматриваться как мощный фактор, активизирующий и способствующий научному процессу.

Предпосылки к появлению данного социального явления показаны еще в Древнем Китае, когда в целях сохранения урожая крестьяне отслеживали сезонные передвижения саранчи. В современном контексте гражданскую науку можно рассматривать как современную коммуникативную общественную инновацию, и значимый стимул общественного развития. Единого определения гражданской науки не сложилось, однако, идеи сделать науку более демократичной и доступной для общества берут начало в XX в.

В 2013 г. в издании «Зеленая книга по гражданской науке» Европейской комиссией и Societize.eu определение гражданской науки касалось «... участия широкой общественности в научно-исследовательской деятельности, при активном содействии граждан науке либо своими интеллектуальными усилиями, либо окружающими знаниями, либо своими инструментами и ресурсами. Участники предоставляют исследователям экспериментальные данные и оборудование, поднимают новые вопросы и совместно создают новую научную культуру» [5].

В 2014 г. термин «гражданская наука» был обозначен в Оксфордском словаре английского языка как «научная работа, осуществляемая представителями общественности, часто в сотрудничестве с профессиональными учеными и научными учреждениями или под их руководством» [7].

В работе Л. Чеккарони, А. Боузер, П. Brentона предложено следующее определение гражданской науки «... это работа, проводимая в сотрудничестве с гражданским сообществом в интересах развития науки, широкого научного мышления и/или поощрения демократического участия, что помогает обществу решать сложные современные проблемы» [4]. Авторы акцентируют внимание на сближении двух значений гражданской науки, обоснованных в 1995 г. А. Ирвином: ответственности науки перед обществом («демократическая» гражданская наука) и соучастии общества в развитии научного знания, через передачу наблюдений ученым («общественная» гражданская наука). А. Ирвин определил citizen science как «науку, сосредоточенную на нуждах и проблемах граждан», и «форма научного знания, полученного и задокументированного самими гражданами» [6].

Значимость вовлечения «гражданских ученых» в научные проекты показана в работах С.В. Пирожковой, которая детализирует принцип партисипации (в рамках новой теоретико-познавательной парадигмы), «отражающего разную степень вовлеченности широкого круга социальных групп (от слабой до партнерства) при получении общезначимого и научного знания» [2, с. 68].

В широком смысле к понятию «гражданская наука» принято относить любое взаимодействие человека, не обладающего профессиональными компетенциями, знаниями, с научным исследованием. В узком смысле, citizen science трактуется через реализацию процесса вовлечения человека в процесс научных исследований, где его роль определена не только как ценного информатора или объекта исследования, но и как непосредственно исследователя, где он собирает информацию в поле, участвует в анализе массивов данных, помогает решать научные задачи, становится соавтором научных докладов и публикаций.

Подходы к пониманию «гражданской науки» ширятся. Зачин в оформлении концептуального определения термина состоит в указании на усилившуюся за последние десятилетия институционализацию и бюрократизацию науки, что спровоцировало выход науки за рамки табельной науки. Распространение концепции общества знания (knowledge society) способствовало широкому распространению идеи гражданской науки, а курс на научно-технологическое развитие в эпоху предельной индустриализации, алгоритмизации и институционализации науки, на открытость и вовлеченность различных социальных групп в научные проекты, укрепляют позиции гражданских ученых.

Сетевизация и цифровизация, широкое распространение высокоскоростного интернета и персональных гаджетов позволяют привлекать к гражданской (волонтерской) науке все большее количество людей. Процесс реализации научно-исследовательских проектов с участием граждан взаимовыгодный. Участники вовлечены в научно-исследовательский процесс, что повышает их осведомленность о работе ученого и научных результатах и их значимости для общества; участники вовлечены в процесс популяризации научных знаний, формируется их идеологическая установка на формирование общественного развития и сопричастности к этому процессу, становится более разнообразным их полезный интеллектуальный досуг. Полученные с участием гражданских исследователей научные результаты, позволяют ученым и заинтересованным структурам реализовывать масштабные исследования, систематизировать большие объемы данных и получать на их основе новое знание, демонстрировать потенциал науки широкой общественности, осуществлять поиск новых направлений исследований. При этом основными бенефициарами гражданской науки являются исследователи; волонтеры; дети и родители; общество в целом.

Гражданская наука способствует укреплению общественного доверия к науке, способствует информированному вовлечению гражданского общества в вопросы исследований и инноваций, повышению образовательного уровня граждан, делает научные знания доступными, отвечающим интересам граждан.

Формы участия населения в проектах гражданской науки различны. Гражданские ученые привлекаются к обсуждению архитектуры проекта, его целей, задач и др. Участвуют в полевых исследованиях, осуществляя сбор данных, образцов, интервьюировании и др. Совместное (с участием гражданских ученых) обсуждение полученных результатов, научные и научно-популярные публикации и др. Лидирующие позиции у естественных наук, в рамках проектов которой население осуществляет наблюдения, фотосъемку объектов, запись звуков, сбор биологических образцов, представляет информацию о собственном здоровье. Ярким примером такого участия последних лет является заполнение дневника самонаблюдения гражданами, сделавших прививку от коронавирусной инфекции COVID-19. Значим вклад научных волонтеров и в кропотливую работу по обработке и переводу с древних языков старинных рукописей, сбору диалектов, исторических фактов и др. Широкое распространение получило участие граждан в социологических опросах.

Потенциал развития гражданской науки на Дальнем Востоке кроется, на наш взгляд, в секторе лесного хозяйства и биоразнообразия, речевых диалектов малых народностей, мониторинге миграционных настроений дальневосточников, и др.

Для широкого распространения идей гражданской науки на Дальнем Востоке, расширения сферы охвата гражданской науки, необходимо выполнение ряда условий:

1. Повсеместное информирование граждан о возможностях участия в научно-исследовательских проектах, потенциале гражданской науки (работа в социальных сетях, телевидении, досуговых, просветительских и научных мероприятиях и др.).

2. Общественное признание работы научных волонтеров и ученых распространяющих идеи гражданской науки и реализующих научные исследования с привлечением «гражданских ученых».

3. Создание сети программ / проектов гражданской науки Дальнего Востока (климатические исследования, биоразнообразие, миграционные настроения, сохранение языков коренных малочисленных народов Севера Дальневосточного федерального округа и др.).

4. Создание сообществ гражданских исследователей на базе научно-исследовательских, образовательных организаций, музеев, библиотек, и их интеграция в глобальные научные сообщества макрорегиона.

5. Инициирование гражданских исследовательских проектов по приоритетным для Дальнего Востока научным направлениям, через систему грантовой поддержки.

6. Активное вовлечение и закрепление гражданских ученых в научных проектах, с акцентом на образовательную ценность для них.

7. Проведение регулярного мониторинга мотивационных факторов и установок участия граждан в научных проектах.

8. Создание системы и базы для обработки больших научных данных (облаков) приоритетных научных направлений Дальнего Востока.

9. Активация общественных дебатов и процессов принятия решений по научным проблемам и политике.

Таким образом, предложенные меры стимулирования развития гражданской науки позволят:

– добиться активного вовлечения различных социальных групп в науку, местное сообщество, что внесет существенный вклад в решение проблемы кадрового обеспечения сферы науки и технологий;

– получить значимые, фундаментальные и прикладные научные результаты, через реализацию масштабных научных проектов;

– оторваться от традиционных способов организации науки, расширить границы исследований и сделать науку открытой.

– повысить скорость и эффективность мер реализации научной политики Дальнего Востока.

Литература

1. Власова В.В., Гохберг Л.М., Дьяченко Е.Л., Кузнецова И.А., Кузнецова Т.Е., Мартынова С.В., Нефедова А.И., Ратай Т.В., Рудь В.А., Сагиева Г.С., Стрельцова Е.А., Суслов А.Б., Фурсов К.С. Российская наука в цифрах. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 42 с.

2. Пирожкова С.В. Принцип участия и современные механизмы производства знаний в науке // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. №1. С. 67-82. <https://doi.org/10.5840/eps20185519>

3. Шапиева А.В. Привлекательность научной карьеры в глазах молодого поколения // Эффективность реализации государственной молодежной политики: опыт регионов и перспективы развития: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Чита, 23 апреля 2020 года). Чита, 2020. С. 73-79.

4. Ceccaroni L., Bowser A., Brenton P. Civic education and citizen science: Definitions, categories, knowledge representation? // Analyzing the Role of Citizen Science in Modern Research. Hershey, PA: IGI Global, 2017. P. 1-23. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-0962-2.ch001>

5. Gordienko Y. G. Green Paper on Citizen Science // Societize EU Project. 2013.

6. Irwin A. Citizen Science: A study of people, expertise and sustainable development. London: Routledge, 1995.

7. Oxford English Dictionary. Article “Citizen Science”. Oxford: Oxford University Press, 2019. <https://clck.ru/ZKf4Z>

© Шапиева А.В., 2021

УДК 93

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/35>

Яковлев А.И.

канд. ист. наук

Необутова Н.И.

ORCID: 0000-0003-4913-7086

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

АРТ-ОБЪЕКТЫ В СИМВОЛИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ ГОРОДА ЯКУТСКА

Аннотация. В результате работы была выявлена хронология развития символических ландшафтов в виде памятников, арт-объектов и др. Целью статьи является анализ значений символов и формирование ответа на вопрос «Как символический культурный ландшафт влияет на общественное сознание, просвещение общества?». Объект исследования – город Якутск, Республики Саха (Якутия). Предмет исследования – памятники, арт-объекты. Актуальность данной статьи обусловлена, тем, что каждый этап как одно целое объединяет под одним символом другие символические ландшафты. Методология исследования основана на анализе основных семиотических подходов, в частности изучение памятников как формирование коллективной памяти.

Ключевые слова: культурный ландшафт; символический ландшафт; семиотика; городское пространство; символическое пространство; памятник; арт-объект.

Yakovlev A.I.

Ph.D.

Neobutova N.I.

ORCID: 0000-0003-4913-7086

Ammosov North-Eastern Federal University

Yakutsk, Russia

ART OBJECTS IN THE SYMBOLIC LANDSCAPE OF YAKUTSK

Abstract. The work revealed the chronology of development of symbolic landscapes in the form of monuments, art objects and other. The purpose of the article is to analyze the meaning of symbols and form the answer to the question “How does the symbolic cultural landscape affect the public consciousness, the education of society?”. The object of the study is the city of Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia). The subject of research - monuments, art objects. The relevance of this article is due to the fact that each stage as a whole unites other symbolic

landscapes under one symbol. Research methodology is based on the analysis of basic semiotic approaches, in particular the study of monuments as the formation of collective memory.

Key words: cultural landscape; symbolic landscape; semiotics; urban space; symbolic space; monument; art-object.

Что означает сам по себе термин «культурный ландшафт»? Слово «культура» связано с деятельностью человека, а «ландшафт» относится к поверхности земли или определенной области. Эволюция общества и поселений (ландшафта) происходит под контролем человека, под влиянием физиологических, природных, социально-экономических и культурных факторов [10, с. 151-152]. Люди в буквальном смысле используют пространство практическим, ценностным и символическим образом, то есть стабильной средой, предназначенной для нормальной физической, умственной и духовной жизни людей. Следовательно, «культурный ландшафт» можно назвать «совместным творением человека и природы» [2, с. 27-28].

В.Г. Каганский в статье «Мир культурного ландшафта», а также О.А. Лавренова в своей работе «Пространства и смыслы: Семантика культурного ландшафта» упоминала В.В. Абашева, который также заметил, что «культурный ландшафт», как феноменологический подход предстает как текст, как структурно-смысловое или семантическое образование, наполненное знаками и знаковыми системами [3; 6]. Следует отметить, что XXI в. мало изучены – образы (пейзажи) и символы, их семиотическая составляющая, синтетически-ценностный аспект ландшафта, предполагающий гармонию сотворчества в сфере «человек-природа». По мнению Г.Н. Калинина и С.В. Тикунова культурный ландшафт в то же время, кажется, природным, антропогенным и знаково-символическим [4, с. 110, 113]. Простыми словами, перед жителями, вступающие в прямой контакт с символическим ландшафтом городского пространства предстает скрытый призыв, грамотной расшифровки ландшафта. К таким ландшафтам, имеющие смысловую нагрузку в свободной форме, созданное вдохновением творческого человека, относятся особенные объекты в виде мемориальных памятников, скульптур, муралов, граффити, то есть арт-объектов.

Таким образом, процесс семиотизации ландшафта, то есть формирование культурно-семиотической знаковой системы, связан с взаимодействием культуры и городского пространства, как результат совместного творчества человека и природы [9].

Поэтому свобода самовыражения дала импульс современным творческим личностям модернизировать улицы городов, превратив их в своего рода художественные и скульптурные галереи, тем самым уменьшив необходимость посещения различных музеев, галерей и парков. Поскольку в современном обществе население рассматривается как субъект, затем город как объект научного познания и памятник как предмет, потому что через эту систему воспринимаем символический ландшафт как социализированный субъект в городском пространстве. Как известно, визуальная среда, ее насыщенность визуальными элементами сильно влияет на психофизиологическое состояние человека, живущего в городе. Но зритель

будет интерпретировать тот или иной символ по-разному, это зависит от культурной и коммуникативной пространственной среды [5].

Некоторые символические ландшафты в республике созданы, чтобы сохранить этническую и самобытную неповторимость северного ландшафта с учетом истории и традиций народов. Таким образом, символические ландшафты, во-первых, способствуют формированию новых понятий, во-вторых, повествуют о событиях, в-третьих, выражают идентичность определенного народа.

Норвежский историк К. Норберг-Шульц установил типологию ландшафтов: 1. Романтический; 2. Космический; 3. Классический; 4. Комплексный. В каждом ландшафте есть столкновение между «землей» и «небом». В космическом ландшафте преобладает небо и монотонность, а в классическом ландшафте соблюден баланс, то есть присутствует равномерность между небом и землей, а комплексный ландшафт включает все вышеизложенные характеристики [12]. В северных городах Республики Саха (Якутия) преобладает больше первый тип ландшафта. В романтическом ландшафте «земля» северной природы (леса, скалы, горы, реки) не примитивна с точки зрения понимания. «Небо» севера — это северное сияние, отсутствие солнца из-за слепящего снега, бесконечная ночь, полярная звезда. Связи с этим на севере преобладают пастельные тона, синий, оранжевый, что отмечает наличие человека, но преимущественно белый преобладает в символике севера, вбирая в себя все, что окружает, поэтому с этими оттенками атмосфера таинственная, фантастическая. Белый цвет символизирует жизнеутверждающее начало, символ мира и справедливости [11].

В настоящее время символические памятники городов республики сотворены на «романтическом ландшафте», поэтому они созданы путем адаптации к природной энергии, с использованием инновационных осветительных, экологически чистых материалов в строительстве, поэтому полуденное солнце не мешает населению просвещать, созерцать символические композиции.

Можно разделить историю развития символического ландшафта (геокультурных образов) Республики Саха (Якутия). Первый этап символизируется – освоением севера, начинается в XVII в. с момента вхождения Якутии в состав России, предопределившего формирование и развитие столицы с начала освоения русскими казаками. С 2007 г. в г. Якутске символом слияния двух культур – русской и якутской, православия и язычества – является стела рядом с памятником Петру Бекетову, в виде сэргэ, украшенная державой и скипетром. Памятник создан в честь 375-летия присоединения Якутии в состав Российского государства. С 2005 г. в г. Якутске символом дружбы с народами России – памятник семье Семена Дежнева в виде урасы, где надпись «Россия и Якутия» разделена гербом РФ. Символом доверительных взаимоотношений царя и основателя Якутска Бекетова после постройки острога на правом берегу р. Лены в 1632 г., является письмо землепроходца на округлом камне [1]. Внешним видом старого Якутска в XVII в. является «башня» – оборонительное деревянное зодчество, в XIX–XX вв. – является в прошлом здание Русско-Азиатского банка, ставшие архитектурным

и историческим символом историко-архитектурного комплекса «Старый город». К символу развития социокультурной жизни Якутии в дореволюционный период, относится мемориал польским политическим ссыльным «Памяти поляков» воздвигнутый в г. Якутске – полукруг из красных камней с табличками с их именами. С 2015 г. символом развития просвещения и духовности досоветского периода стал бюст – купцу-меценату Н.О. Кривошапкину, родившемуся в районе Оймякон, внесший большой вклад в развитие образования [8].

Второй символизирует советский этап. Смысловые маркеры, вшитые в код символического ландшафта Якутска – это памятники двум войнам Гражданской и Великой Отечественной. К ним относятся 1967 г. «Братская могила пятнадцати бойцов Советской власти, сбитых в 1922 году белыми бандитами» в Кюель-Онно, ассамблея «Площадь Победы» (г. Якутск), в котором находятся с 1975 г. стела с всадником, Танк Т-34-85, с 2005 г. скульптурная композиция «Проводы на фронт», мемориальные комплексы солдатам-землякам, которые погибли в годы ВОВ и боролись в тылу и с 1975 г. памятные плиты городам-героям. По всей Якутии насчитывается около полутора сотен памятников, посвященных Гражданской войне, а ВОВ ещё больше. Памятники, посвященные ВОВ, являются символом сильного развития исторической и коллективной памяти у населения, поскольку они потеряли 10% мужского населения Якутии в годы ВОВ. Благодаря природе Якутии жители республики смогли избежать голода во время Великой Отечественной войны и не только, поэтому карасям и зайцам были посвящены памятники, символом которых является спасение населения Якутии от голода. В 1967 г. в память установлению Советской власти был сооружен памятник В.И. Ленину (с общей высотой 14,6 м), в связи с этим стали появляться скульптуры с постаментом [8].

Символом третьего этапа, то есть постсоветского времени являются памятники современности с этническими и северными мотивами, связанные с повышением этнокультурного сознания и идентичности. К ним относятся такие символы с этническими и северными мотивами, которые появились в виде арт-объектов – Аал-Луук мас всевозможной высоты и ширины сооружены больше всего на местах проведения праздника Ысыах. Этнические мотивы чороон и сэргэ изображены на мурале «Ньургун Боотур и Кыыс Ньургун». Культурный ландшафт с изображением якутской лошади в виде ленд-арта, символизирующий культурный код места и божественное начало солнца [5], (Священный табун мифических лошадей. <https://clck.ru/ZLJB2>).

1) Аал-Луук мас, который реализован в виде мифологического деревянного прикладного искусства, где символами священного дерева являются Верхний мир (крона), Средний мир (ствол), Преисподняя (корни);

2) Чороон – ритуальная посуда якутов, в которую наливают кумыс (священный напиток), а сама посуда символизируют изобилие, счастье и богатство;

3) Сэргэ – это коновязь или ритуальные столбы, которые бывают различных конструкций [7];

4) Ленд-арт «Табун мифических лошадей» на территории Якутска сформировал круг, который создан, чтобы символизировать божественное начало солнца, как целенаправленный культурный ландшафт из тальника с учетом традиций и культурного кода места (Священный табун мифических лошадей. <https://clck.ru/ZLJB2>).

Стоит отметить двух символов вечной мерзлоты и трёх арт-объектов с локальными компонентами не относящиеся к этому этапу. Именно в этот период в результате научного интереса стали появляться символы вечной мерзлоты, например, в виде шахты Фёдора Шергина (г. Якутск), где XIX в. было доказано существование мерзлых слоев высокой мощности, но до этого высказывались предположения о наличии пласта вечной мерзлоты в конце XVII в. Открытие еще одного символа вечной мерзлоты Березовского мамонта исконно стимулировало научные исследования и палеонтологические исследования в Российской академии наук в нач. XX в., поэтому был установлен памятник мамонту напротив института мерзловедения им. П.И. Мельникова [8].

«Верблюд» с подсветкой в виде листьев является с 2019 г. г. Алдан символом жизни и надежды, где соединительные узоры листьев символизируют сплоченных людей, а цвет верблюда символизирует оптимистическое начало, символ мира и справедливости, так как южные животные в 20-е и 30-е годы прошлого века в суровых таежных условиях Якутии они начали возить грузы из Невера на Алданские золотые прииски, и так и не вернулись домой. После обнаружения палеонтологических останков животного, вымершего 270 миллионов лет назад, в рамках благоустройства города Покровск в 2017 г. был создан «Трилобит» – подогреваемый и освещенный памятник или арт-объект в виде скамейки на 8 человек. Кедровые орехи символизирует особенности г. Ленска, поэтому спустя два года зимой в г. Ленске в виде кедровых орехов появились светоотражающие арт-объекты «Кедровый фонарь», изображающие все пространство [5].

На этом этапе (с 2000-х гг. XXI в.) стали появляться необычные памятники, выразившиеся в мультикультурализме, сыгравшем значительную роль в формировании нового общественного сознания. Не забудем памятники якутским просветителям, выдающимся якутским ученым, заслуженным труженикам, например, М.К. Аммосову, В.П. Ларионову, П.Н. Сокольникову и др. С этого момента пространственная среда организована под влиянием западного искусства, в духе постминимализма, символизма. В г. Якутске с 2015 г. символом духа и жизненной силы северных жителей стал памятник «Девочка с собакой» (г. Якутск, 2015). Девочка трёх лет заблудилась на 12 дней, Карина выжила благодаря своему питомцу по кличке Найда [8].

Развитие современного городского символизма связано с 4-х метровым арт-объектом «Первобытный мираж», который находится г. Якутск с 2018 г. Символизируемый призывом выйти из зоны комфорта и свободомыслия, художник задумал изобразить первобытного человека вне оков культуры, как целостную и свободную личность («Первобытный мираж» в Якутске. <https://clck.ru/ZLJ9x>). В г. Якутске с 2017 г. символом духовности современности является памятник «Дворнику» или «Безликому дворнику», созданный с призывом не быть

равнодушным и постараться обратить внимание на проблемы и печали другого человека [8]. Скульптура, которая названа в честь народной пословицы «Не пили сук, на котором сидишь...» — это означает, что вы причиняете себе вред своими собственными действиями, поэтому нужно помнить об осознанности и ответственности в своих действиях, не допустить инерции [5]. «Одуванчики. Три грации» картина А.В. Чикачева, воплощенная в виде скульптуры с 2013 г., изображающая трех детей в естественном, не в прямом движении, символ счастливого и беззаботного детства, и одуванчик – символ солнца и лета, олицетворяет радость жизни, создан памятник для того, чтобы развить семейные ценности в сознании якутов («Одуванчики. Три грации» символ счастливого детства. К 20-летию МДФ «ДетиСахаАзия». <https://clck.ru/ZLJ9W>). На символе сквере «Матери» изображены сыновья в виде трех соколов, поднимающихся из руки матери, а сам памятник олицетворяет Родину в женском облике, так как сам памятник символизирует Победу ВОВ, победа добра над злом, воспетая народным эпосом олонхо [8]. Памятник к скверу построен по улице Лермонтова, г. Якутск, в 2012 г. Композиция «Здесь был!..» — это стилизованное северное сияние, где по QR-коду можно узнать подробную информацию о 29 личностях, прославивших Якутию, Арктику и Россию во время своего визита в республику, в целом, арт-объект станет площадкой не только для горожан и гостей города, но и для планирования городских фестивалей и познавательных экскурсий (В Якутске появился новый арт-объект «Здесь был!..». <https://clck.ru/ZLJAV>).

Главный вопрос статьи «Как символический культурный ландшафт влияет на общественное сознание, просвещение общества?». Анализируя объекты культурно-исторического наследия в республике как средство создания символического пространства, переосмысливаем исторически значимые события разных периодов. Задачи образования - воспитывать и обучать новое поколение через постоянное взаимодействие человека с символическим ландшафтом, который определяет развитие знаний, навыков и умений в социокультурном пространстве.

С помощью символов с XVII-XIX вв. учимся быть дружелюбными и терпимыми к другим людям и вере. С помощью символов XX в. развиваем историческую и коллективную память о войне и судьбах народов Советского Союза. Не будем забывать и о символических ландшафтах, созданных для сохранения этнической самобытности северного ландшафта с учетом истории и традиций народа. С помощью символов XXI в. обучаем и учим себя быть более осознанными и внимательными к себе и другим, и не забывать выходить из зоны комфорта, чтобы ощутить счастливое и беззаботное детство, прошлое с жизнестойкой силой.

В целом памятники играют значительную роль в формировании исторической памяти о дореволюционных событиях современного россиянина. А большое значение в формировании патриотического сознания населения играет Гражданская война, подвиги советского народа в годы ВОВ. Со временем принципиальное отношение горожан к памятникам определится, оно может быть связано с формированием нового сознания населения с происходящими в стране демократическими преобразованиями, а также выработкой ценностной ориентации в пропаганде любви и толерантности к мультикультурализму.

Таким образом, на сегодняшний день задачами образования являются воспитание и обучение нового поколения путем постоянного взаимодействия человека с символическим ландшафтом, который обуславливает развитие знаний, умений, навыков в социокультурном пространстве. Символические ландшафты играют роль в ознаменовании явлений, социальных переживаний, событий, мест, наполненных смыслами, разными историческими этапами. Все вышеперечисленные символические ландшафты отображены в едином социокультурном поле, где с помощью анализа памятника была сформирована хронология развития символов. Понимание и обобщение символических ландшафтов дает глубокое понимание пространственной идентичности обитателей, поэтому важно сберечь и передать будущему поколению опыт и мысли, накопленные в памяти о прошлом и истории людей в виде памятников, арт-объектов, муралов и. т. д. Стоит отметить, что здесь не раскрыта роль символического ландшафта до появления русских казаков, так как неизвестны памятники народов, населявших территорию. Большая половина памятников с символами освоения севера и этническими, северными мотивами установлены после распада Советского Союза, а меньшая часть была сооружена в период советской власти. К ним относятся памятники второго этапа, которые символизируют войны в судьбах якутян, воинскую славу и символ вечной мерзлоты. Памятники 2000-е гг. XXI стали символизировать свободомыслие, но, с одной стороны, жизнестойкость с ответственностью перед с собой и другими.

В настоящее время проблема заключается в том, что символам арт-объекта не придается никакого значения или что отсутствует надлежащая запись текста на заднем плане. В отличие от прошлого века появились памятники поучительной направленности. Во многих частях республики отсутствуют арт-объекты и муралы с этническими и региональными символами. Города республики массово заполнены памятниками советской эпохи, модернизированные памятники и произведения искусства сосредоточены в центральных городах республики. Мемориальные (стендовые) памятники, скверы и арт-объекты крупного размера возведены с осветительным оборудованием, а небольшие памятники и арт-объекты остаются без освещения.

Литература

1. Бессонова О.И. Памятники города Якутска. Якутск: Алаас. 2015. 76 с.
2. Каганский В.Л. Исследование российского культурного ландшафта как целого и некоторые его результаты // Международный журнал исследований культуры. М.: Эйдос. 2011. С. 26-40.
3. Каганский В.Л. Мир культурного ландшафта // Наука о культуре: итоги и перспективы. Вып. 3. 1995. С. 31-46.
4. Калинина Г.Н., Тикунова С.В. Культурный ландшафт как сфера пространственных представлений и кодов культуры // Наука. Искусство. Культура. 2016. № 3 (11). С. 108-114.

5. Кысылбаикова М.И., Хохолова И.С., Васильева А.П. Символическое пространство северных городов Республики Саха (Якутия) (на примере арт-объектов) // Культура и искусство. 2021. № 1.
6. Лавренова О.А. Пространства и смыслы: Семантика культурного ландшафта. М., 2010. 330.
7. Необутова Н.И. Традиционные и современные культовые сооружения праздника Ысыах // Этнография: Материалы 58-й Междунар. науч. студ. конф. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. С. 36-37.
8. Пестерева К.А., Хохолова И.С., Кысылбаикова М.И., Васильева А.П. Символика городского пространства: социокогнитивный подход (на материале г. Якутска) // Социодинамика. 2021. № 2. С. 1-15.
9. Тикунова С.В. Знаково-символические образы природы в культурно-исторических типах ландшафта // НОМОТЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2017.
10. Шишкина А.А. Культурный ландшафт: основные концепции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2011. № 1 (21). С. 151-157.
11. Chartier D. Couleurs, lumières, vacuités et autres éléments discursifs. La couleur blanche, signe du Nord / Couleurs et lumières du Nord. Actes du colloque international en littérature, cinema, arts plastiques et visuels. Stockholm, 2006, 22-30 pp.
12. Norberg-Schulz C. Architecture: Presence, Language and Place. Milan: Skira, 2000. 372 p.

© Яковлев А.И., Необутова Н.И., 2021

УДК 2.39

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/36>

Яковлева К.М.

ORCID: 0000-0002-5381-8960, канд. ист. наук

Михайлова С.А.

ORCID: 0000-0002-8485-8631

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия*

ОБРАЗЫ АНТАГОНИСТОВ В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЯКУТОВ

Аннотация. У якутов в религиозных верованиях и героических эпосах (олонхо) сохраняется представление о высших божествах культа айыы, которые выступают в образе и роли положительных героев вместе с богатырями среднего мира. Основными антагонистами выступают – злые духи (абааһы) и неупокоенные души (үөр). Они являются также неотъемлемой частью традиционализма якутов. В статье представлена традиционная классификация антагонистических образов в религии и героическом эпосе как основных составляющих в представлении якутов (на основе материалов исследователей XVIII–XX вв.). В современном обществе культура (массовая и элитарная) отражает и формирует представление и мировоззрение людей о том или ином образе. Соответственно, в исследовании представлены образы в массовой и элитарной культуре современных якутов, а именно в области живописи, театра и кино. В ходе работы пришли к выводу, что образы нижней мифологии (нижний мир) более устойчивы, чем образы верхней мифологии (верхний мир), и соответственно, являются главными действующими лицами в фольклоре народа. Традиционные образы антагонистов в фольклоре и религии якутов предстают перед нами как злые, холодные, а также направляющие на людей несчастья, болезни, эпидемии.

Ключевые слова: якуты; религия; мифология; антагонисты; героический эпос; элитарная культура; массовая культура.

Yakovleva K.M.

ORCID: 0000-0002-5381-8960, Ph.D.

Mikhailova S.A.

ORCID: 0000-0002-8485-8631

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Yakutsk, Russia

IMAGES OF ANTAGONISTS IN THE RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL REPRESENTATIONS OF THE YAKUTS

Abstract. Yakuts in religious beliefs and heroic epics (olonkho) retain the idea of the highest deities of the cult of ayyu, who act in the image and role of positive heroes together with the heroes of the middle world. The main antagonists are evil spirits (abaaahs) and restless souls (uor). They are also an integral part of Yakut traditionalism. The article presents the traditional classification of antagonistic images in religion and the heroic epic as the main components in the representation of the Yakuts (based on the materials of researchers of the XVIII–XX centuries). In modern society, culture (mass and elite) reflects and forms the idea and worldview of people about a particular image. Accordingly, the study presents images in the mass and elite culture of modern Yakuts, namely in the field of painting, theater and cinema. In the course of our work, we came to the conclusion that the images of the lower mythology (the lower world) are more stable than the images of the upper mythology (the upper world), and, accordingly, are the main actors in the folklore of the people. The traditional images of antagonists in the folklore and religion of the Yakuts appear to us as evil, cold, and also directing misfortunes, diseases, and epidemics at people.

Key words: Yakuts; religion; mythology; antagonists; heroic epic; elite culture; mass culture.

Мифология представляет собой целую систему первобытного мировосприятия, которая включает не только зачатки религии, но и элементы философии, политических теорий, донаучных представлений о мире, а также в силу своей образности и метафоричности и разных форм искусства, в первую очередь словесного [9, с. 11].

Традиционное мировоззрение якутов тесно переплетается с мифологией и религиозными верованиями, что отражено в культах, обрядах жизненного цикла, а также в традиционной культуре (фольклор и быт народа). По космогоническим представлениям народа мир делится на три уровня: верхний, средний и нижний, их все соединяет священное древо - Аал Кудук Маас. Основные традиционные религиозно-мифологические образы в якутском обществе сконструированы на дуализме и бинарной оппозиции (черное – белое, добро – зло и т. д.), соответственно, в традициях якутов представление о миропорядке построено на борьбе между положительными и антагонистическими образами, что отражено во всей традиционной культуре народа. Антагонисты в мифологии и религии также являются частью

традиционализма якутов. Возможно, что именно с антагонистами общество в традиционных представлениях в прошлом сталкивается намного чаще, а именно в быту и в повседневности.

В современном якутском обществе основные антагонистические образы не теряют актуальности, наоборот, в религиозно-мифологических представлениях они устойчиво сохраняют свои позиции. Так, перед нами стоит цель определения основных отрицательных образов, их роли в традиционном и современном якутском обществе. В статье использованы основные работы исследователей в области этнографии, фольклора, литературы, а также методы наблюдения и анализа для работы с источниками элитарной и массовой культуры (художественные работы, театральные постановки и кинокартины).

Историография исследования

Первые сведения о традиционных религиозных верованиях якутов зафиксированы еще во второй четверти XVIII в. Я.И. Линденау в его историко-этнографических материалах, которые представляют собой большую научную ценность [17]. Р.К. Маак проделал большую этнографическую работу по изучению Вилюйского округа их быта и религиозных представлений [18]. Нельзя не отметить работы В.Ф. Троцанского, у которого более подробно изучен шаманизм как часть традиционных религиозных верований у якутов [25]. Этнографические материалы В.Л. Серошевского затрагивают отдельно образы и функции Улуу Тойона и второстепенных злых духов в представлениях якутов в XIX в. [23].

В.М. Ионов в начале XX в. провел работу, касающуюся дохристианских верований у якутов, где пишет о их религиозной системе, говоря о верхних и нижних злых духах (абааһы), он описывает их образы и расположение, обрядность жертвоприношения конного и рогатого скота [10]. Среди якутского общества известны работы А.Е. Кулаковского по этнографии и фольклору якутов, в них он пишет об абааһы, населяющих все три уровня в представлениях якутов, также он пишет об Улуу Тойоне и причисляет его не к абааһы, а к разряду айыы [15; 16]. Данными исследованиями занимались также С.И. Боло [3] и Г.В. Ксенофонтов [12; 13]. Изучением шаманизма и антагонистических образов в традиционном представлении якутского общества второй пол. XIX – нач. XX вв. занимался А.Н. Алексеев, он также одним из первых классифицировал отрицательные образы в религиозных представлениях якутов [1]. Известны также работы А.И. Гоголева, в которых изучил космогонические и связанные с ними мифы якутов, провел поиск параллелей к ним преимущественно из мифологии древних индоевропейцев, а в 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Историография верования и шаманства у якутов (вторая пол. XVII – 50-е гг. XX в.)» [5; 6].

Среди современных исследований известны работы А.А. Борисовой и В.В. Илларионова – они проанализировали и проклассифицировали антагонистические образы в мифологии якутов, изучив фольклорные материалы [4]. Отдельно образами абааһы в фольклорных материалах якутов занимается А.А. Кузьмина [14]. В своем исследовании В.С. Костырко, используя статистический метод, определил, что рогатый скот чаще жертвовали злым духам нижнего мира, а конный скот – злым духам верхнего мира [11]. Д.М. Петров изучил вопрос о представлении злых духов в современном якутском обществе, так, по полученным данным

злые духи подразделяются на: 1. Абааһы (абааһы в более узком смысле; «попутчики»; «ночные визитеры»; духи заброшенных домов), 2. Үөр, 3. Вестники беды [22].

Классификации антагонистических образов в религии якутов

Переходя к классификации, исследователи религиозных представлений якутов XVIII–XIX вв. делят антагонистические образы на **абааһы** и **үөр**, заселявшие все три мира. По данным С.И. Боло, наиболее древними и исконно якутскими считались абааһы верхнего мира [3, с. 144]. Они невидимы, показавшись людям зачастую принимают антропоморфный, полузооморфный облики, а также предстают в виде огня. Так, по материалам Г.В. Ксенофонтова: «это были люди огромного роста, а глаза их будто светились, как раскаленные куски железа. И людьми с вороньими головами» [13, с. 30]. В понятии об абааһы объединено все отрицательное в природе неблагоприятствующее человеку [25, с. 24].

Согласно А.Е. Кулаковскому все антагонистические образы подразделяются в отдельный раздел – абааһы. На небесах они заселяют южные и западные части, на земле север, запад и юг, в подземном мире все части. Абааһы также бессмертны, как и боги. Они невидимы для глаз, но при своем желании могут показаться человеку в разных видах, большей частью в виде огня, большого человеческого силуэта и т.д. Любят рыскать в ночное время между закатом и восходом солнца, но это не мешает им иногда фигурировать и днем. Абааһы насылают на людей всевозможные беды, «крадут» и «грызут» человеческую душу «кут», следствием чего является смерть. Почти все абааһы специализировались в своих отношениях к человеку и причиняемых им болезнях. Он подразделяет их на 4 категории: 1) настоящие древние абааһы; 2) всякие болезни, эпидемии; 3) мелкие абааһы, населяющие средний мир; 4) это абааһы из олонхо. И перечисляет 31 имя абааһы, оставшееся в памяти народа [15, с. 25–29].

Большое этнографическое исследование провел в свое время Н.А. Алексеев, изучая традиционные религиозные верования якутов XIX – нач. XX вв., он воссоздал классификацию по этнографическим источникам исследователей данного хронологического периода [1]. Так, по Н.А. Алексееву антагонистические образы стоит подразделять на:

Абааһы:

1. *верхнего мира* - они так же, как и якуты, разделялись на 9 племен, по данным Э.К. Пекарского на – ус тогус уус (трижды 9 родов) [21, с. 476].

Главою всех абааһы верхнего мира считался *Улуутуйар Улуу Тойон* (Гордый и Великий господин). Он жил в верхнем мире, на расстоянии трижды девяти шаманских мест-остановок от земли. Другое название главы злых духов имеется в неопубликованных материалах В.Л. Серошевского. Им было записано сообщение о том, что главой одного из родов злых духов верхнего мира считался *Кырай халлаан, хара мангаас сылгылаах Ыраас Халлаан Аджарай уола* (Обитатель дальнего неба, владеющий черными с белым лбом лошадьми сын Аджарая Чистого неба) [1, с. 112].

По А.Е. Кулаковскому *Улуу Тойон* – это ужасно грозное и великое божество, которое больше карает, чем делает добро, поэтому зачастую его причисляли к абааһы. Он выделяет,

что, если он стал абааһы, то только впоследствии, когда грозные его свойства чаще стали отражаться на жизни якутов. Улуу Тойон покровительствует шаманам, считаясь их отцом [15, с. 18–19].

В представлениях якутов о злых духах верхнего мира в фантастической форме отражалась реальная жизнь предков якутов, патриархально-родовые отношения. Духи разделялись на роды и племена, имели антропоморфный вид. Занимались они якобы разведением конного и рогатого скота [1, с. 114].

2. *нижнего мира* – они тоже представлялись как антропоморфные духи, им приписывалась всегда уродливая внешность. Также разделялись на семь племен. Большинство исследователей называло главу злых духов нижнего мира *Арсан Дуолай* – он жил «на самом низу подземного царства около топкой грязи, в которой увязали даже пауки» [1, с. 114]. Также известно его второе имя - *Арсан Дуолай Буор Мангалай Луо Хаан* [10, с. 157]. В языках тюркских народов слово **Луо** употреблялось якутами только по отношению к злым духам нижнего мира. Истинный смысл слова **луо** якутами утерян. Можно предположить, что это название какого-то животного, а именно – дракона, исходя из совпадения слова луо с тюрко-монгольским словом *лу, луо, нуо*. По сведениям А. Слепцова у главы нижнего мира было семеро сыновей и жена по имени *Ынчыктырмунг-сыналыкай хотун* (Громко рыдающая или стонущая госпожа) [24, с. 120-121].

Другим менее известным главой духов нижнего мира, по мнению А.Е. Кулаковского, является *Адагалаах Ала Буурай тойон* (Имеющий колодки на ногах пегий удалой господин) [15, с. 27]. Одними из главных духов нижнего мира являлись *Аан Арбатыы тойон*, насылающий чахотку, а также *Харса терде*, насылающая болезни, губящие детей. К числу духов нижнего мира относились также духи, насылающие глазные болезни, проказу, злокачественную язву, паралич и др.

3. *среднего мира* – это мелкие абааһы, насылавшие эпидемии оспы, кори и лихорадки, а также незначительные болезни. К числу духов среднего мира причислял *туннук аннынаагылар* (подоконные духи), телячьего абааһы и «северных старух» [1, с. 117].

Үөр – неупокоенные души, они находятся также во всех трех мирах. Ими становились умершие преждевременной или насильственной смертью, люди, имевшие какие-то особенные недостатки и покончившие собой, также при похоронах которых был нарушен обряд. По некоторым данным души умерших шаманов также становились *үөр*. Необходимо отметить и то, что в духов *үөр* становились уродливые телята и жеребята, а также тотемные животные, убитые человеком [1, с. 117-119]. К данному типу относятся и «северные старухи» нижнего и среднего мира, которые представлялись в виде русских пожилых женщин, умерших на севере [12, с. 58].

Антагонистические образы в героическом эпосе олонхо

Образы чудовищ, представителей потустороннего мира, отрицательных персонажей в фольклоре, мифологии играют роль антагонистов (противников), хаоса, зла [19, с. 270], отрицательных персонажей.

Представители Нижнего мира имеют антропоморфный вид с уродливой внешностью. Так, богатыри абааһы (одноглазы, одноруки, спина с изгибами) носят отвратительную одежду, при этом физически очень сильны, имеют громадный рост. Телосложение женщины абааһы (тощие бедра, бесформенная грудь) указывает на ее бесплодие. Неэстетический внешний вид абааһы служит еще одним качеством, отделяющим его от людского рода, принижающим его статус. Абааһы присущи отрицательные черты характера: прожорливы, кровожадны, похотливы, глупы, доверчивы, наивны, хвастливы, эгоистичны. Богатыри и девы абааһы могут перевоплотиться в птиц, животных и человека. Они смертны, однако их души могут спрятаться в различных предметах или переродиться, восстановиться из какой-нибудь уцелевшей части. Поэтому богатырь айыы старается не только убить, но и уничтожить все оставшиеся части тела абааһы [14, с. 29].

В Нижнем мире обитают не только богатырь абааһы, но и родители, слуги-помощники, властелин Нижнего мира и духи-иччи морей Нижнего мира. Их отношения между собой строятся по типу человеческих племенных отношений. Духи-иччи Среднего мира довольно пассивны, иногда невидимы, а духи-иччи морей Нижнего мира активны, изображены как богатыри абааһы. Если в бурятском фольклоре проявляется матриархат в системе образов чудовищ, то в якутском, наоборот, преобладает патриархат. Так, глава Нижнего мира, большинство духов-иччи морей Нижнего моря, главный противник героя – представители мужского пола. В этом мире также проживает кузнец Кыдай Бахсы, который занимает нейтральную позицию по отношению ко всем [14, с. 29].

Манера пения речи персонажей олонхо также характеризует тот или иной образ. Богатыри абааһы поют в стиле тиэрэ хоһуйан ыллааһын (пародийное пение), кутуруу (устрашающее пение) [7, с. 54].

Если говорить об образах абааһы в олонхо, следует остановиться и на внетекстовых моментах. Во время исполнения олонхо, особенно когда пели песнопения богатыря абааһы, олонхосуты одной рукой закрывали ухо, чтобы злые духи не нашептывали. Есть рассказы о том, как абааһы соревновался со сказителями в исполнительском мастерстве. В Вилюйском регионе до сих пор существует обычай исполнения песнопения «Кутурук салайар ырыа» (букв. «хвост направить»), которое не имеет ничего общего с текстом эпоса, после исполнения олонхо, чтобы завершить «путешествие» в эпическом мире и вернуться в реальный мир. Олонхосуты старались не заканчивать исполнение олонхо на том месте, когда богатырь абааһы еще не побежден. Считалось, что это может навлечь беду уже в реальной жизни людей, т.е. сказители признавали сакральное значение олонхо [14, с. 29].

Таким образом, изучив антагонистические образы стоит выделить, что в отличие от религиозных представлений в фольклорных традициях и в героическом эпосе олонхо – главные антагонисты располагаются чаще всего в нижнем мире (мифологии), так, С.Ю. Неклюдов говорит о низшей мифологии как о демонологии и его устойчивости в мифологической традиции. Низшая мифология (термин В. Маннхардта [27], 60–70 гг. XIX в.) – тот уровень религиозно-мифологической системы, на котором находятся персонажи, не

имеющие божественного статуса, фигурирующие не столько в эпоху мифологического первотворения, сколько в текущей повседневности, пребывающие в непосредственном, почти в постоянном контакте с человеком и, соответственно, являющиеся объектами изображения не в мифах, а в других, не сакрализованных жанрах фольклорной прозы (быличках, бывальщинах, преданиях и др.) [20].

Образы в элитарной и массовой культуре и представление современных якутов

Сегодня культура вносит большой вклад в формирование и трансформацию антагонистических образов в представлениях современного якутского общества.

Искусство, неся печать общего характера культуры, изоморфно культуре, находясь в её эпицентре. Оно выполняет миссию самосознания культуры, фиксируя и определяя процесс становления культуры новой [26]. Целостная культурная модель мироздания воплощается в творчестве – художественных произведениях, составляющих в совокупности экологию культуры – культурную среду этноса [2, с. 57]. В живописи Якутии известно имя Т.А. Степанова, который воссоздал религиозно-мифологические образы божеств айыы, а также антагонистических им персонажей – абааһы. Он был первым художником, создавшим большую серию, посвященную сюжетам героического эпоса Олонхо – серия «Миры Олонхо», состоящая из тридцати картин. Некоторые называли его олонхосутом в живописи (Олонхо глазами живописца Тимофея Степанова. <https://www.1sn.ru/28415.html>). В серии картин «Героический эпос. Олонхо» показана борьба нижнего мира со средним, картины исполнены в темных тонах, что формирует у людей определенный мистический и холодный образ злых духов. Так, на картине «Күн – куо» (1984) на переднем плане изображен собирательный образ девушки, на заднем плане можем увидеть борющихся богатырей айыы и абааһы, образ антагониста здесь представлен в темно-зеленом оттенке, что типично для всех антагонистов. На картине «Миры Олонхо с мировым деревом» (1979) подземный мир представлен также в темных тонах, где изображены абааһы в образе чудовищ.

Роль театрального искусства также имеет большое значение в формировании современных образов антагонистов в представлениях современных якутов. Так, в Якутии театры стали настоящим, живым местом для знакомства с олонхо, именно здесь формируется этнокультурная идентичность народа. Всего в г. Якутске народных самодеятельных коллективов – 17, в Мирнинском районе – 13, в Нерюнгринском – 10, в Нюрбинском – 10, в Мегино-Кангаласском – 8, в Хангаласском – 7, в Чурапчинском – 7, в Алданском – 6, в Усть-Алданском – 9, в Нижнеколымском – 6 и т.д. В целом по республике 67,3% народных коллективов сосредоточено в городах и крупных поселках с населением свыше 2000 чел., 5,8% – в населенных пунктах с численностью от 1500 до 2000 чел., 6,4% – в поселках и деревнях с населением от 1000 до 1500 чел., 10,9% – в селах с численностью жителей от 700 до 1000 чел. и 9,6% – в деревнях и поселках с населением менее 700 человек [9, с. 66]. Олонхо на сценах народных театров, в основном, ставится на энтузиазме режиссеров – постановщиков народных театров. Истоки якутского театрального искусства заложены в своеобразном устном народном творчестве, монументальный памятник которого, героический эпос-олонхо, издревле

исполняется как драматическое произведение. Так, образ злого духа Тимира Чохчордоона в олонхо «Дьырыбына Дьырылыатта» («Воительница Джырыбына»), играющего антагониста (похищающего Сарылыма Куо) показан на сцене в полуантропоморфном облике в одежде темных тонов, а также с рогами на голове. Облики остальных жителей подземного царства показаны в черных одеяниях. Актеры, играющие жителей подземного мира, стараются их показать, как правило, вредными, неуклюжими, со злыми намерениями, издевающихся над положительными героями. Женщины-абааһы гипнотически влияют на богатырей среднего мира, забирая их с собой в подземное царство. Они представлены также в страшном облике с распущенными волосами, и с необычного цвета глазами («Дьырыбына Дьырылыатта» («Воительница Джырыбына») <https://clck.ru/ZLKfb>). Массовая культура является одним из рычагов трансформации современного общества, а также его религиозно-мифологических представлений. С недавнего времени якутская кинематография стала активно развиваться, особенностью якутских кинокартин, в зависимости от жанра, является обращение к истокам и традициям своего народа. Нельзя забывать, что в кинокартинах преобладает субъективный взгляд режиссера, однако роли показанные в фильме являются определенным источником, который трансформирует традиционный образ в этнической памяти современных якутов. Так, в семейном фильме в жанре фэнтези «Бэйбэрикээн эмээхин», который пришелся по душе якутянам и попал в топ-10 по сборам в России, девушка-абааһы выдает себя вместо главной героини, признаки девушки-абааһы хорошо отражены в фильме (злая, глупая, невоспитанная), одета в темные, старые одеяния, имеет болезненный вид.

Таким образом стоит отметить, что антагонистические образы в традиционном представлении якутов существовали во всех трех мирах, в верхнем и нижнем мирах они так же как и якуты разделяются на племена, содержат рогатый и конный скот. Принадлежность скота являлась отличительной особенностью между злыми духами верхнего и нижнего мира в религиозно-мифологической обрядности якутов. Традиционные образы антагонистов в фольклоре и религии якутов предстают перед нами как злые, холодные, а также направляющими на людей несчастья, болезни, эпидемии. Нужно отметить, что образы антагонистов в традиционных представлениях в ходе исторического развития народа продолжают устойчиво сохранять свои образы и роль. В современном якутском обществе антагонистические образы сохраняются через призму массовой и элитарной культуры.

Литература

1. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX - нач. XX вв. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1975. 199 с.
2. Батырева С.Г. Живопись как культурное наследие // Вестник КИГИ РАН. 2008. Т. 1. № 3. С. 57-60.
3. Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских по преданиям Якутского округа // Труды НИИ языка и культуры при СНК ЯССР. Якутск, 1938. Т. 4. 319 с.

4. Борисова А.А., Илларионов В.В. Типологическое исследование эпических чудовищ абаасы нижнего мира (на материале ранних записей) // МНКО. 2021. № 3 (88).
5. Гоголев А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2002. 98 с.
6. Гоголев А.И. Историография верований и шаманства у якутов (вторая половина XVII - 50-е годы XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1972. 29 с.
7. Григорьева В.Г. Интонационные и тембровые особенности песнопений богатырей Нижнего мира в якутском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 53-63.
8. Доброва Е.В. Популярная история мифологии. М.: Вече, 2003. 510 с.
9. Илларионова Т.В., Мухоплева В.Г. Народные театры Якутии: традиции и современность // МНКО. 2018. № 6 (73). С. 65-67.
10. Ионов В.М. К вопросу об изучении дохристианских верований якутов. Петроград, 1918. 155 с.
11. Костырко В.С. Скот злых духов и жертвоприношения в шаманских обрядах // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2007. № 7. С. 164-172.
12. Ксенофонтов Г.В. Хрестес. Шаманизм и христианство: факты и выводы. Иркутск: Власть труда, 1929. 143 с.
13. Ксенофонтов Г.В. Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов: (материалы к мифологии урало-алтайских племен в Северной Азии). Иркутск: Власть труда. Ч. 1. 1928. 77 с.
14. Кузьмина А.А. Образ абааһы в якутском героическом эпосе олонхо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-3 (61). С. 28-30.
15. Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск: Якут. книж. изд-во, 1979. 483 с.
16. Кулаковский А.Е. Якутские пословицы и поговорки = Саха өһүн хоһооно. 2-е изд. Якутск: Якутское государственное изд-во, 1945. 98 с.
17. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Кн. изд-во, 1983. 176 с.
18. Маак Р.К. Вилюйский округ. 2-е изд. М.: Яна, 1994. 576 с.
19. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 2006. 408 с.
20. Неклюдов С.Ю. Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. <https://clck.ru/ZLLqt>
21. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. М.: АН СССР, 1958-1959. Т. 1, Вып. 1-4. 1958. I-XX, 1279 ст.
22. Петров Д.М. Представления о злых духах в современном якутском обществе // Молодой ученый. 2014. № 20.2 (79.2). С. 35-37.

23. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993. 736 с.
24. Слепцов А. О верованиях якутов Якутской области // Изв. ВСОИРГО. 1886, Т. XVII, Вып. 1-2.
25. Трощанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов: съ 10 фигурами и 4 приложениями. Казань: Типолитография Императорского университета, 1902 или 1903. 185 с.
26. Эткинд А.М. Искусство как самосознание культуры // Искусство в системе культуры. Л.: Наука, 1987. 272 с.
27. Mannhardt W. Roggenwolf und Roggenhund. Danzig, 1865; Die Korndämonen. Berlin, 1869; Wald- und Feldkulte. Berlin, 1866-1867, 1-2.

© Яковлева К.М., Михайлова С.А., 2021

*Новое в психолого-педагогической науке и образовании:
перспективные теоретические и прикладные исследования*

УДК 796/799

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/37>

Аладьева Н.В.

*Московский государственного университет имени М.В. Ломоносова
г. Севастополь, Россия*

**ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПОРТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА**

Аннотация. В статье указывается значимость влияния физической культуры и спорта на здоровье школьников и студентов учебных заведений, а также необходимость обеспечения основными мерами спортивной безопасности. Приводится терминологическая составляющая понятия «спортивная безопасность», задачи обеспечения безопасности в спорте и требования обеспечения указанных задач. Указываются распространённые травмы, получаемые обучающимися при совершении физических упражнений. Отмечается необходимость принятия нормативных актов, направленных на улучшение состояния безопасности в физкультурно-спортивной деятельности. Резюмируется, что на современном этапе развития в связи с необходимостью усиления внимания на физическом состоянии обучающихся, а также в связи с увеличением количества физкультурно-спортивных зрелищных мероприятий, возникает необходимость в безопасной технологии их организации и проведения. В связи с чем, необходим комплекс спланированных квалифицированных мер по проведению занятий, как по физической культуре, так и спортивным мероприятиям.

Ключевые слова: физическая культура; спорт; спортивная безопасность.

Aladyeva N.V.

*Lomonosov Moscow State University
Sevastopol, Russia*

**THE MAIN ISSUES OF ENSURING SPORTS SAFETY
IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS**

Abstract. The article indicates the importance of physical culture and sports on the health of schoolchildren and students of educational institutions, as well as the need to ensure basic

measures of sports safety. The terminological component of “sports safety”, the tasks of ensuring safety in sports and the requirements for ensuring these tasks are given. The common injuries received by the trainees when performing physical exercises are indicated. It is noted that it is necessary to adopt regulations aimed at improving the state of safety in physical culture and sports activities. It is summarized that at the present stage of development, due to the need to increase attention to the physical condition of students, as well as due to the increase in the number of physical culture and sports entertainment events, there is a need for a safe technology for their organization and conduct. In this connection, a set of planned qualified measures is needed to conduct classes, both in physical culture and sports events.

Key words: physical education; sports; sports safety.

Физическая культура и спорт в целом имеют целью формирование положительного эмоционального фона жизнедеятельности человека. Физическая культура и спорт являются важным средством для снятия чрезмерного нервного напряжения. Они оптимизируют нервно-психическое состояние сердечнососудистой системы, положительно влияют на организм и всю деятельность, активизируют память и интеллект, нормализуют сон. Недостаточность движений является неблагоприятным фактором, который препятствует полноценному, гармоничному развитию человека, предвещающим в дальнейшем проблемы с сердечнососудистой системой.

В этой связи, физическая культура и спорт тем более играют важное значение в жизни школьников и студентов учебных заведений, так как с началом систематического обучения их суточная двигательная активность снижается на 50%, так как они вынуждены находиться много времени в статических позах, что негативно влияет на сопротивляемость внешним воздействиям. Как следствие, потребность в движениях не удовлетворяется. При этом, практически 90% дневного времени большинство учащихся находится в положении сидя, а произвольная двигательная активность у них составляет катастрофические 1–3%. А занятия физической культурой и спортом способствуют восполнить свыше 40% суточной потребности, или 11% недельной активности подростков [1, с. 32-34].

Таким образом, правильная организация двигательного режима школьников, привлечение их к внеурочным и внешкольным формам занятий (секции по видам спорта, дополнительные занятия физической культурой, походы выходного дня и др.) оказывают благоприятное влияние на показатели успеваемости, здоровья, работоспособности и дисциплинированности учащихся.

Вместе с тем, при занятиях физической культурой и участии в спортивных мероприятиях, должны быть обеспечены основные меры спортивной безопасности, включающие в себя состояние защищенности жизни, здоровья, прав и свобод, имущества, окружающей среды и законных интересов спортсменов и специалистов физической культуры, и спорта от каких-либо опасностей и угроз в процессе деятельности.

Таким образом, события, которые могут повлиять на безопасность жизни и здоровья, обучающихся на занятиях физической культурой или занимающихся спортом, должны быть спрогнозированы и, при выявлении, предотвращены.

Также в научной литературе спортивная безопасность определяется как комплексный институт, состоящий из совокупности взаимосвязанных и упорядоченных элементов, включающий в себя педагогические, организационные, управленческие, правовые, социально-экономические, методические, технические, санитарно-гигиенические, профилактические и иные средства, методы и мероприятия для целей обеспечения безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурно-спортивных мероприятий [5, с. 270-275].

Однако тема спортивной безопасности недостаточно изучена и требует более детального рассмотрения вопроса безопасности и устранения возможных внутренних и внешних угроз при организации и проведении, как занятий по физической культуре, так и иных школьных или вузовских спортивных мероприятий. Хотя в последнее время отдельные монографические исследования по исследуемой тематике проводились [6].

Обращаясь к теоретико-методологической составляющей исследуемой темы, отметим, что выделяются следующие задачи обеспечения безопасности в спорте:

1. обеспечение гражданам возможности заниматься физической культурой и спортом, проведение спортивно-массовых мероприятий без риска для жизни, здоровья, их имущества и окружающей среды;

2. распределение ответственности за обеспечение безопасности участников спортивных мероприятий;

3. координация деятельности всех субъектов организации и обеспечения правопорядка и общественной безопасности на спортивных сооружениях;

4. разработка и реализация нормативных актов, устанавливающих порядок и правила проведения массовых мероприятий [4, с. 55-57].

В тоже время, для обеспечения указанных задач государственная политика в области обеспечения порядка и безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий и физкультурной деятельности должна включать в себя определённые требования:

– повышение уровня осведомлённости людей о поддержании безопасности в спортивных мероприятиях;

– создание наилучших условий для спорта;

– повышение уровня квалификации работников, которые непосредственно связаны с использованием спортивного оборудования, а также тех, кто следит за безопасностью в этой сфере;

– проверка мер, применяемых для ликвидации агрессивного поведения со стороны зрителей и участников мероприятий;

– анализ качества используемого оборудования [2, с. 18-20].

Вместе с тем, несмотря на все меры предосторожности, случаются такие распространённые травмы при совершении физических упражнений, как: растяжение; вывих; перелом конечностей; перелом ключицы; перелом рёбер; сотрясение мозга и др.

Также возможны ситуации, когда неожиданно среди участников мероприятия или среди зрителей возник конфликт. В каких-то случаях проблема может заключаться в неудовлетворённости спортсменом своим положением в команде или тем, как с ним обращаются остальные участники или тренер. В случае со зрителями, возможно наличие одного или нескольких конфликтных человека, которые находятся в состоянии алкогольного опьянения, в таком случае, их необходимо исключить со спортивной площадки.

В этой связи, согласимся с мнением ряда исследователей, указывающих, что для обеспечения безопасности в физкультурно-спортивной деятельности необходим ряд требований безопасности в спорте, которые должны быть предъявлены к основным структурам, в частности то, как:

1. Для организаторов спортивных мероприятий:

- обеспечение безопасности для зрителей, фотографов, СМИ;
- проведение работы по проверке психологического состояния участников;
- обеспечение безопасности для участников мероприятия;
- назначение и руководство сотрудниками, занятыми непосредственно обеспечением

правопорядка;

2. Для работников, чьи должностные обязанности связаны со спортивным обустройством:

- налаживание контрольно-пропускной системы;
- налаживание работы, обслуживающего персонала, механиков;
- установление сигнализаций, камер наблюдения;
- поддержание нормального санитарно-гигиенического уровня помещений и

оборудования [3, с. 17].

В этой связи, для реализации обеспечения спортивной безопасности в сфере физической культуры и спорта, указывается, что необходимо принятие нормативных актов, направленных на улучшение состояния безопасности в физкультурно-спортивной деятельности, что позволит в будущем:

– повысить уровень вовлеченности государства в процессы проведения массовых спортивных мероприятий, обеспечить безопасность всем участникам спортивной деятельности, направить часть средств на повышение морального и общего психологического состояния всех, кто задействован в процессе организации и участия в спортивных мероприятиях;

– при проектировании спортивных сооружений строго придерживаться имеющихся норм, а также увеличить безопасность того оборудования, которое уже имеется;

– разработать положения о правильном и безопасном поведении на спортивных мероприятиях и в процессе занятия физкультурной деятельностью;

- проводить меры по предотвращению поведения, не соответствующего принятым нормам, по разрешению конфликтов, по мирному разрешению конфликтных ситуаций;
- увеличить роль спорта в формировании нравственных и моральных норм у населения, особенно у молодых людей, чьё мировоззрение ещё находится в процессе формирования;
- гарантировать безопасность участия в спортивной деятельности, улучшить условия, проработать систему охраны, оказания первой помощи [3, с. 17-18].

Помимо всего прочего, необходимо отметить и влияние на обеспечение спортивной безопасности в сфере физической культуры и спорта, пандемии, вызванной короновирусной инфекцией COVID-19. Последняя оказывает негативную роль, как на здоровье обучающихся, так и на спорт и физическую культуру в целом. В тоже время, государством применяются беспрецедентные меры безопасности в целях пресечения распространения указанной болезни и снижение ее влияние на здоровье школьников и студентов [7, с. 9-16].

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что вопросы, связанные с состоянием здоровья детей и подростков, необходимостью их гармонического развития и рационализацией учебного процесса многие годы являются предметом пристального внимания многих педагогов, психологов, физиологов, как в нашей стране, так и за рубежом.

Обеспечения спортивной безопасности в сфере физической культуры и спорта является комплексной категорией, включающей совокупность педагогических, организационных, управленческих, правовых, социально-экономических, методических, технических, санитарно-гигиенических, профилактических и иных средств, методов и мероприятий в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом.

При проведении физкультурно-спортивных мероприятий необходимо соблюдать определённую технику безопасности, благодаря которой можно избежать различных травм. Целью обеспечения безопасности является комплексное воздействие на потенциальные и реальные угрозы, связанные со спортивной деятельностью. Безопасность физкультурно-спортивной деятельности касается каждого её участника. Ответственность за обеспечение безопасности лежит не только на тех людях, которые участвуют в спортивных мероприятиях, но и на тех, кто их организует, а также на тех, кто лишь косвенно в этом участвует.

В этой связи, на современном этапе развития в связи с необходимостью усиления внимания на физическое состояние обучающихся, а также в связи с увеличением количества физкультурно-спортивных зрелищных мероприятий, возникает необходимость в безопасной технологии их организации и проведения. В частности, необходимы: правильная организация оказания первой доврачебной помощи пострадавшим; определение способов идентификации опасных и вредных факторов среды обитания спортсменов; разработка методов реализации технических и организационных мер защиты при занятиях физической культурой и спортом, а также мер безопасной эксплуатации технических сооружений и оборудования; контроль за соблюдением правил безопасности на занятиях по физической культуре и спорту; обеспечение врачебного контроля спортсменов; профессиональное выявление основных причин

травматизма при занятиях физической культурой и спортом; анализ правовых документов, регламентирующих безопасность проведения занятий физической культурой и спортом; соблюдение санитарно-гигиенических требований к спортивному инвентарю и оборудованию, обеспечение охраны общественного порядка при проведении спортивных мероприятий и многое другое.

Таким образом, правильно спланированное и квалифицированно проведенное занятие, как по физической культуре, так и спортивному мероприятию, является одной из важнейших составляющих обеспечения спортивной безопасности в сфере физической культуры и спорта.

Литература

1. Гонежук А.Г., Карягина Н.В., Иоакимиди Ю.А. Учебная нагрузка и состояние здоровья учащихся // Физическая культура и спорт, безопасность жизнедеятельности: материалы заседания круглого стола (г. Майкоп, 15 апреля 2021 года). Майкоп, 2021. С. 32-34.
2. Гуркин Я.А, Зорина М.И., Казаринова Л.В. Спортивная безопасность: основные аспекты правового регулирования обеспечения безопасности прав и законных интересов лиц на спортивных объектах // Культура физическая и здоровье. 2020. № 1(73). С. 18-20.
3. Дждолиев И.М., Сапаров Б.М., Шинкарьук Л.А., Мишин А.С., Канев П.Н. Обеспечение безопасности в физкультурно-спортивной деятельности // Молодежь и наука. 2021. № 4.
4. Зайцева Н.В., Кошеливская Е.Е. Подготовка и проведение спортивно-массовых мероприятий. М., 2017. 104 с.
5. Казаринова Л.В. Основные вопросы обеспечения спортивной безопасности в сфере физической культуры и спорта // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 270-275.
6. Казаринова Л.В., Петров С.И., Смирнов А.А. Обеспечение безопасности граждан, их прав и законных интересов в сфере физической культуры и спорта посредством реализации концепции спортивной безопасности (теоретические, методологические, практические аспекты). СПб.: НГУ им. П.Ф. Лесгафта, 2021. 239 с.
7. Pedersen P.M., Benedek J., Norris B., Pedersen Z. Дискуссия на тему «Влияние карантина из-за COVID-19 на спорт» // Безопасный спорт – 2020: материалы VII Международной научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 9-16.

© Аладьева Н.В., 2021

УДК 37.02

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/38>

Алексеева Л.В.

ORCID: 0000-0002-1870-4052, д-р ист. наук

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

О ДИДАКТИЧЕСКИХ НЕСОВЕРШЕНСТВАХ «УРОКА ПО ФГОС»

Аннотация. В статье рассматриваются дидактические несовершенства современного урока. Устанавливая методом наблюдения (на примере уроков истории) применяемых шаблонов в организации урока, автор анализирует сложившуюся ситуацию в дидактике урока в общеобразовательной школе и приходит к выводу, что нарушение закономерностей процесса обучения является основной причиной снижения качества образования школьников.

Ключевые слова: урок; ФГОС; дидактика; обучение; закономерность.

Alekseeva L.V.

ORCID: 0000-0002-1870-4052, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

ON DIDACTIC IMPERFECTIONS OF THE “FSES LESSON”

Abstract. The article deals with didactic imperfections of the modern lesson. Establishing the method of observation (on the example of history classes) applied patterns in the organization of the lesson. The author analyzes the current situation in the didactics of the lesson in secondary schools and comes to the conclusion that the violation of the laws of the learning process is the main cause of reducing the quality of schoolchildren' education.

Key words: lesson; federal state educational standard; didactics; teaching; regularity.

Современная ситуация, сложившаяся в сфере образования вообще и исторического, в частности, вызывающая тревогу особенно последние 10–15 лет, регулярно поддается анализу ученых, обсуждению в структурах власти, и конечно, в педагогическом сообществе, наблюдающем его деградацию в ежедневной практике. Большое количество публикаций, анализирующих современное состояние образования, содержат выводы о системном кризисе в нем [1; 6; 7]. Следовательно, рассматриваемая тема, носит актуальный характер.

Применительно к школьному историческому образованию, в силу его общественно-политического значения, при усилившемся в последнее время внимании к нему со стороны

Президента и Министерства просвещения, ситуация тем не менее в части результатов также выглядит плачевно. Многочисленные аналитические отчеты содержат информацию о плохом знании истории школьниками. Выросло целое поколение, не знающее главных исторических фактов. Так, в номере первом специального журнала «Преподавание истории в школе» за 2021 год содержится статья «Пациент скорее мертв ... (Крах школьного образования и его вероятная причина)», в ней в прямолинейной форме говорится о том, что «высокие оценки выпускников школ давно уже стали ложью», что «знаний никаких, зато оценки в аттестатах отличные», «система стимулирования зарплаты учителей заставляет их «рисовать оценки» ...» [7, с. 3-7].

Выросло и новое поколение учителей истории, на формирование которых повлияли факторы развития современной российской и мировой цивилизации. Наблюдение уроков позволяет заметить повсеместное игнорирование разработанных в дидактике закономерностей процесса обучения. Данный вывод разделяет Ирина Михайловна Осмоловская, доктор педагогических наук, заведующий лабораторией общих проблем дидактики Института стратегии развития образования РАО. Именно это явление снижает качество образования, считает И.М. Осмоловская [4, с. 9].

Наблюдения уроков осуществлялись в период 2015–2020 гг. в процессе педагогических практик студентов НБГУ (историки). В рамках первой недели практик осуществлялось знакомство с системой преподавания учителей, тогда и осуществлялось посещение уроков в школе. Всего за указанный период было проанализировано 49 уроков. Основной формой обучения в общеобразовательной школе остается урок. Урок претерпел трансформации в связи с изменениями, связанными с введением ФГОС (с 2009 г. – начальная, а с 2013 г. – основная школа), когда были обозначены новые группы требований к образовательному процессу. Переход к новым образовательным стандартам в общеобразовательной школе по оценке ряда ученых, был совершенно необходимым шагом, но он был не подготовлен ни дидактически, ни методически [4]. Учителя оказались перед необходимостью самим разрабатывать методику урока, отвечающего требованиям ФГОС, либо руководствоваться рекомендациями разработчиков, представивших единые алгоритмы уроков. Сегодня не представляется возможным установить, кто же первый автор этих форм «урока по ФГОС», в каком сообществе они родились?

За десятилетие сложились типы и формы «урока по ФГОС», основным признаком такого урока стало рассматриваться самостоятельное обучение школьников. Главный принцип урока таков, что дети якобы должны полностью учиться самостоятельно, учитель ничего не должен объяснять, а только руководить и проверять. Именно такие установки давались учителям от завучей. Стало считаться правильным самостоятельное формулирование темы урока учениками, по - сути ее угадывание, затем такой урок стал включать и угадывание учениками цели урока. Тратились (и продолжают тратиться) драгоценные минуты, которые не направлены на обучение. Какая в этом дидактическая целесообразность, непонятно (<https://clck.ru/ZDkPC>). Зачем Вы это делаете? – вопрос, который мне приходилось часто

задавать учителям. – Этого требует ФГОС – стандартный ответ. – Где об этом написано в ФГОС, что таким должен быть урок? – Молчание.

Основной была определена и форма работы учащихся «урока в соответствии с ФГОС». Это групповая работа. Учитель дает каждой группе задание. Оно, как правило являлось частью параграфа учебника. Следовательно, ученик в классе изучал лишь 1/6 часть материала (т. к. при количестве 25 учащихся в классе, это 6 групп). Наблюдение таких уроков показывает, что объем материала не изучен, ключевые понятия и идеи не отработаны, целостного представления по теме не сформировано.

Чертой современного урока является многословие, много информации и мало смыслов. И нет времени, чтобы разобраться со всем этим ученикам. Они не понимают, что говорят, что написано в тексте и т. д.! Существует мнение, если слова не работают, то не работает и мышление! Это одна из причин, почему школьники ничего не знают (за самым редким исключением). А должны усваиваться идеи, в их основе понятие, концепт (например, цивилизации речных долин). Идеи должны быть внятные, глубокие, а не поверхностные. С их помощью ученик должен увидеть суть. Информации не должно быть много, и она должна быть главной в теме!

Существенный факт на уроке, понятие должны подкрепляться соответствующей наглядностью – это правило дидактики. Использовать следует такую картинку, которая дает ключ к пониманию содержания текста. На современном уроке наблюдается использование презентаций, включающих обилие иллюстративного материала, который не прорабатывается на уроке, следовательно, эффективность отсутствует при таком формате обучения.

Требуется на «уроке по ФГОС» и этап рефлексии (т.е. подведение итогов), которая сводится к эмоциональной оценке настроения учащегося в конце урока (<https://clck.ru/ZDkPC>), а не к оценке характера его деятельности, уровня, полученных результатов, затруднений и перспектив работы.

Заметим, что существуют и иные классификации современных уроков. С.В. Банников, Ф.А. Михайловский, С.Н. Новикова придерживаются следующей типологии: урок освоения новых знаний и видов учебных действий; урок применения знаний и видов учебных действий; урок обобщения, систематизации и закрепления знаний и умений выполнять учебные действия; урок развивающего контроля; комбинированный урок [2, с. 97].

Авторы демонстрируют приверженность классической дидактике и вносят дополнения в известную классификацию за счет усиления деятельностного компонента. Система занятий по любому предмету имеет циклический характер (речь идет об этапах усвоения, принятых в дидактике). В рамках раздела программы (цикл) и используются различные типы уроков в соответствии с дидактическими задачами (изучение нового материала; его повторение, закрепление, применение; проверка результатов и контроль). Данная классификация позволяет четко определять цель, задачи и структуру каждого занятия и не препятствует выбору учителем формы (вида) проведения урока (лекции, беседы, семинара, урока-путешествия и др.) и использованию различных педагогических технологий [2].

Отдельно стоит вопрос на таком уроке о формировании умений. Задачи школьного исторического образования включают воспитание, формирование системы знаний о прошлом и базовые умения (по И.Я. Лернеру – общеучебные умения), связанные с овладением читательской грамотностью, анализом информации, работе с источниками [5, с. 12]. Сейчас эти умения стали называть УУД (универсальные учебные действия). Следуя классической дидактике, известно, что обучать следует приемам и операциям, из которых складывается процесс учения, придерживаясь строгой последовательности по возрастающей сложности. В результате нарушения этой закономерности – прослеживается несформированность общеучебных (метапредметных) умений.

С.В. Банников с соавторами в своей статье подчеркивают, что современный урок в условиях требований ФГОС в первую очередь направлен на формирование и развитие у обучающихся универсальных учебных действий. При этом, они делают существенную ремарку, что учитель управляет процессом обучения, пробуждает у обучающихся потребность в знаниях и стимулирует их учебную деятельность. И, если занятия правильно организованы, с точки зрения дидактики (ее принципов и закономерностей), то школьники становятся активными субъектами учебного процесса, способны приобрести знания по предмету и овладеть ключевыми компетенциями [2, с. 96].

В данный момент, исходя из задачи повышения качества образования как приоритета номер один в системе общего образования, Министерство просвещения сосредоточило усилия на переработке ФГОС (<https://clck.ru/ZEESE>), по-прежнему рассматриваемого как важнейшее нормативное условие функционирования образования в стране. 23 октября 2020 г. принята Концепция преподавания истории России (<https://clck.ru/ZEEGY>), что влечет за собой пересмотр содержания и требований к подготовке школьников по предмету «история». Итак, ориентир в отборе содержания для урока истории – Концепция. Историко-культурный стандарт (далее - ИКС) вынесен в приложения этого документа. И это меняет его статус. Из вроде бы обязательного (пусть и в стадии проекта ранее) он превратился в документ рекомендательного характера. Это дает право учителю самостоятельно структурировать материал. Только воспользуются ли они этим, ведь известно, что значительная часть учителей штудирует лишь учебник.

В этой связи особенно важен вопрос содержания на уроке: его отбора, структурирования, дидактической обработки и методов работы с ним. Роман Викторович Пазин, главный редактор журнала «Преподавание истории в школе» пишет, что не удалось в содержании реализовать многоуровневое историческое знание, многофакторный подход, а также раскрытие роли человека в истории [5, с. 9]. Следовательно, имея разнообразные ресурсы (информационные, визуальные), не получили качества образования, т.е. они не коррелируют между собой. В этом усматривается вызов информационного общества [3, с. 31], с которым столкнулась система образования.

Наблюдая уроки, приходим к выводу, что нарушен принцип генерализации в содержании: т.е. что главное в учебном материале? Почему его так много? Он не

структурирован, зачастую даже план изучения отсутствует! Что главное на уроке – ученику не ясно. Задача учителя – отобрать этот главный материал самостоятельно! А затем квантовать его, т.е. в данном случае, таким образом, чтобы сделать текст небольшим по объему! В состоянии ли эту работу выполнить учитель? Этот главный, дидактически обработанный материал и подлежит изучению всеми школьниками. Это фундамент. А, затем, на его основе, может быть реализовано дифференцированное изучение.

ФГОС, а точнее, его ошибочная интерпретация в части организации деятельности на уроке учащихся и ЕГЭ, создавший иную модель преподавания (в форме натаскивания) привели к нарушению закономерностей процесса обучения. Необходимо помочь вернуться к теории урока, вернуть дидактику в общеобразовательную школу. Нарушение ее принципов чревато теми последствиями, которые сегодня есть, а именно потерей эффективности обучения, ставшей основной причиной снижения качества образования школьников.

Литература

1. Алексеева Л.В. Современный образовательный процесс по истории в общеобразовательной школе в контексте кризиса обучения // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нижневартовск, 12 ноября 2019 года). Нижневартовск, 2019. С. 293-298.
2. Банников С.В., Михайловский Ф.А., Новикова С.Н. Типология уроков в современной школе согласно требованиям ФГОС // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. 2014. № 3(15). С. 95-106.
3. Вяземский Е.Е. Историческое образование в современной российской школе: вызовы XXI века и поиски вектора развития // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сб. научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 25 марта 2020 года). М., 2020. С. 29-35.
4. Осмоловская И.М. Дидактика: от классики к современности. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 248 с.
5. Пазин Р.В. О концепции преподавания учебного курса «История России» // Преподавание истории в школе. 2021. № 1. С. 8-9.
6. Скорик А.П. Пост ЕГЭшные исторические сказки // Преподавание истории в школе. 2011. № 6. С. 63-67.
7. Тыновский С.Н., Меркушова К.А. Пациент скорее мертв ... (Крах школьного образования и его вероятная причина) // Преподавание истории в школе. 2021. № 1. С. 3-7.

© Алексеева Л.В., 2021

УДК 376.1

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/39>

Ахметова Д.З.

ORCID: 0000-0002-1445-1609, д-р пед. наук

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

г. Казань, Россия

Сучков М.А.

ORCID: 0000-0002-4765-8948, канд. экон. наук

Кыргызский филиал Казанского национального

исследовательского технологического университета

г. Кант, Кыргызская Республика

ИНКЛЮЗИЯ И ЭКСКЛЮЗИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ И РАСХОЖДЕНИЯ

Аннотация. Авторы анализируют уникальную проблему: соотношение инклюзии и эксклюзии в образовательном процессе. Проанализированы труды отечественных и зарубежных исследователей в области инклюзии и эксклюзии в образовании. На конкретных примерах авторы показали, что очень часто инклюзия и эксклюзия пересекаются, границы между ними бывают размытыми. Рассмотрены институциональные и внутренние факторы, влияющие на возникновение образовательной эксклюзии.

Ключевые слова: инклюзия; эксклюзия; инклюзивный процесс; отчуждение; сегрегация.

Akhmetova D.Z.

ORCID: 0000-0002-1445-1609, Ph.D.

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

Kazan, Russia

Suchkov M.A.

ORCID: 0000-0002-4765-8948, Ph.D.

Kyrgyz Affiliated Campus of Kazan National Research Technological University

Kant, Kyrgyz Republic

INCLUSION AND EXCLUSION IN EDUCATION: POINTS OF CONTACT AND DIVERGENCES

Abstract. The authors analyze a unique problem: the relationship between inclusion and exclusion in the educational process. Russian and foreign researches in the field of inclusion and exclusion are analyzed. Some examples show that inclusion and exclusion often cross in

education; the boundaries between them are blurred. The institutional and internal factors which lead to educational exclusion are presented.

Key words: inclusion; exclusion; inclusive process; alienation; segregation.

Зачастую люди путают понятия «инклюзия» и «экслюзия», не видя разницы в значениях и не понимая, как использовать эти термины в практической деятельности. Попробуем разобраться в этих терминах, чтобы не происходило терминологической путаницы в их понимании.

Основная часть.

Инклюзия (include (англ.) – включать) означает включение кого-то (чего-то) в общую деятельность, общее дело. Отсюда понятие «инклюзивное образование», предполагающее включение личностей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в образовательный процесс. Социальная инклюзия означает включение личности с ОВЗ в социальные отношения (процесс коммуникации, трудовые отношения, общественную жизнь). В интерпретации российского законодательства «инклюзивное образование» – это «создание равных возможностей» в учебе для лиц с ОВЗ и инвалидностью. Что касается определения «инклюзия» в толковании зарубежных специалистов, то оно имеет более широкий смысл и охватывает ряд проблем, а именно обучение, воспитание и социализацию разных, не похожих друг на друга людей.

Согласно одному из определений ЮНЕСКО, инклюзивное образование рассматривается как «процесс учета разнообразия потребностей всех учащихся за счет расширения возможностей участия в обучении, социальной и культурной жизни общества, а также за счет сокращения отчуждения из сферы образования» (дословный перевод) (<https://clck.ru/ZYvwU>). Инклюзивное образование также подразумевает предоставление равных образовательных возможностей всем людям, независимо от их физических возможностей, расовой, этнической и языковой принадлежности, социального статуса. Инклюзивный подход к организации образовательного процесса, согласно документам ЮНЕСКО, заключается в создании такой среды обучения, в которой удовлетворяются индивидуальные потребности и возможности всех учащихся (<https://clck.ru/ZYvwU>).

«Экслюзия» - антоним термину «инклюзия», что означает «сегрегация», «отторжение». «Термин «социальная экслюзия» сложился в исследованиях бедности при изучении таких процессов, как маргинализация, лишение и нищета (депривация)» [1, с. 91]. Проблема социальной экслюзии долго обсуждалась странами Организации экономического сотрудничества и развития. Несмотря на определенные споры в отношении определения данного термина, существует наиболее точное и общепринятое определение. Итак, социальная экслюзия связана с неспособностью людей эффективно участвовать в экономической, социальной и культурной жизни. Социальная экслюзия подразумевает отчуждение и «отстраненность от общества» [4]. В отличие от бедности и безработицы, которые сосредоточены на отдельных лицах или домохозяйствах, социальная экслюзия, в первую

очередь, показывает отношения между человеком и обществом, а также динамику этих отношений.

И.А. Макеева рассматривает тесную взаимосвязь «социальной эксклюзии» с понятиями «депривация» и «дискриминация». Автор отмечает, что «характеристика социальной инклюзии в широком смысле слова сосредоточивается на отсутствии доступа к механизмам интеграции» [2, с. 47]. То есть автор рассматривает депривацию как причину социальной эксклюзии - отсутствие или ограничение доступа к ресурсам, значимым для полноценного развития и социализации личности и, как следствие, - утрата способности и возможности преодолевать ограничения, использовать личностный потенциал или же реализация своего потенциала в диссоциальном контексте [2].

Образовательная эксклюзия является частью социальной эксклюзии. Интересное исследование понятия «образовательная эксклюзия» провели А. Тарабини и А. Монтез [7]. Авторы связывают феномен образовательной эксклюзии с отсутствием справедливости при предоставлении образовательных услуг. Образование - основное право человека, которое, в свою очередь, является основой справедливого общества. Авторы также анализируют определение образовательной эксклюзии учеными разных стран (Великобритании, Франции, Испании). К примеру, в Великобритании образовательная эксклюзия рассматривается как отчуждение учащегося из-за его неспособности плодотворно участвовать в повседневной жизни образовательного учреждения, жизни самого класса и достигать целей обучения. Испанские ученые считают, что образовательная эксклюзия – процесс, ведущий к неравному доступу к процессу обучения, к его содержанию (образовательным ресурсам), что препятствует осуществлению права на полноценное образование [5].

Феномен эксклюзии в образовательной деятельности изучают также В.Н. Петров и И.Б. Кантемирова. Они считают, что социальной эксклюзии подвержены те люди, которые испытывают дискомфорт в результате имеющихся физических или умственных ограничений. Такие люди имеют пассивную жизненную позицию, обиду. Процесс включения их в образовательную среду сильно затруднен ввиду коммуникативных и психологических барьеров, их неуверенности в том, насколько они справятся с требованиями системы образования [3].

Понятие «эксклюзия» тесно связано с понятием «отчуждение». В ряде исследований оно рассматривается как бессилие, бессмысленность, отсутствие культурных и социальных норм, социальная изоляция и отсутствие мотивации к деятельности. Если говорить об отчуждении в учебной среде, то учащиеся не видят практической ценности в обучении и его значимости, имеют плохие отношения с учителями, сверстниками, ощущают себя отстраненными. В таком отчуждении присутствуют эмоциональный и когнитивный компоненты [6].

К образовательной эксклюзии ведут факторы институциональные (связанные с мерами, которые принимает сама образовательная организация, и с действиями педагогов) и внутренние факторы (напрямую зависящие от учащегося, его физического и психологического здоровья, его семьи).

Итак, институциональные факторы включают в себя: недостаток должной подготовки педагога (включая, уровень его педагогической культуры), политика самой образовательной организации, низкий уровень инклюзивной культуры педагога и администрации учебного заведения.

К внутренним факторам можно отнести следующие:

- 1) отсутствие родительского контроля, нестабильная семейная ситуация, психологические травмы в семье;
- 2) неспособность / страх / нежелание учиться;
- 3) опасное поведение в обществе (включая злоупотребление алкоголем и наркотиками), деструктивное и агрессивное поведение в учебной среде;
- 4) членовредительство и суицидальные намерения;
- 5) нападения на администрацию учебного заведения и учащихся;
- 6) изоляция от сверстников, издевательства со стороны сверстников.

Как же преодолеть эксклюзию в образовании? Какие меры могут быть предприняты?

1. Оказание поддержки педагогам в использовании наиболее эффективных технологий в обучении детей с особыми образовательными потребностями (в том числе, дистанционных образовательных технологий, цифровых технологий). Владение педагогами дополнительными инструментами обучения «особенных» детей позволит более качественно организовать учебный процесс и сделает его доступным для широкого круга учащихся.

2. Постоянное взаимодействие с семьей и ближайшим окружением учащегося. В инклюзивном образовании сотрудничество педагогов образовательной организации и семьи способствует формированию педагогической культуры родителей, их психолого-педагогической компетентности. Родители становятся более информированными о потенциальных способностях и возможностях своих детей, они адекватно оценивают их возможности в обучении. Соответственно, в домашней обстановке родители способны поддерживать соответствующую коррекционно-развивающую среду. Взаимодействие педагогов и родителей необходимо для повышения информированности самих педагогов об особенностях и условиях семейного воспитания, что сильно отражается на развитии личности детей, на их эмоциональном состоянии.

3. Создание необходимых материально-технических условий для обучения всех детей. Отсутствие необходимого оборудования для детей с ОВЗ в учебных заведениях является одним из главных препятствий для обучения всех детей. К примеру, для слабовидящих детей важно предусмотреть наличие тактильной дорожки при входе в образовательную организацию, таблички с названием кабинетов по системе Брайля, доступное освещение классных кабинетов, дополнительное освещение парт. Для слабослышащих учащихся необходимы наглядные и дидактические материалы, специальное табло, дублирующее звуковую информацию визуальным сопровождением и др.

Это были представлены несколько путей для преодоления эксклюзии в образовании. Помимо данных направлений, необходимо повышать инклюзивную культуру самих

педагогов, развивать гуманное отношение учащихся друг к другу, поддерживать взаимодействие образовательных организаций с общественными институтами.

Итак, несмотря на определенное сходство в произношении двух терминов – инклюзия и эксклюзия, они имеют совершенно противоположный смысл. Если рассматривать процесс инклюзивного образования, то можно увидеть в нем как инклюзию, так и эксклюзию. Покажем это сравнение в табличной форме.

Примеры образовательной эксклюзии и инклюзии

№ п/п	Примеры	Интерпретация	Инклюзия Эксклюзия
1	Дети с радостью общаются друг с другом, помогают и поддерживают в сложных ситуациях. Среди нормотипичных детей имеются и особые дети.	В данной ситуации видим правильную позицию группы по отношению к «особым» детям.	Инклюзия
2	Большинство детей нормально, на равных общаются с «особыми» детьми, но в группе есть 2 человека, которые с неприязнью относятся к детям с инвалидностью.	В данной ситуации рано говорить о включении всех детей в процесс нормального общения с «особыми» детьми	Эксклюзия
3	В группе учащихся есть девочка из приемной семьи, которая переживает сильный стресс в связи с неблагополучной обстановкой в семье и плохим отношением приемных родителей к ней. В результате, в школе ребенок ведет себя не всегда адекватно, убегает с занятий, не может наладить общение со сверстниками. Педагоги, не разобравшись в ситуации, используют словесное осуждение, моральное порицание, исключают ее с занятий, творческих мероприятий.	Педагоги не пытаются разобраться в причинах ее не всегда адекватного поведения, а лишь наказывают словесно и исключают ее из и так непростого общения со сверстниками и совместной с ними деятельности. Следовательно, эта ситуация имеет характерные черты социальной и образовательной эксклюзии.	Эксклюзия
4	В студенческой группе учатся 2 студента из Узбекистана, которые слабо владеют русским языком, и, соответственно, испытывают сложности в общении со сверстниками и преподавателями. Эти студенты имеют также сложности в понимании учебного материала и в выполнении заданий. Педагоги, понимая языковые сложности студентов, при необходимости могут дополнительно объяснить им задание. Они также учитывают уровень знаний по русскому языку при оценке уже выполненных заданий. Для таких студентов проводятся дополнительные занятия по русскому языку. Сверстники не отказывают в помощи этим студентам: могут разъяснить им материал, помочь в чем-либо, не ограничиваются от общения с ними, а наоборот привлекают их с совместной деятельности (учебной и творческой).	В этой ситуации педагоги и студенты понимают языковые трудности двух учащихся из Узбекистана. Они стараются поддержать их, помочь им, включить в образовательный процесс и внеучебную деятельность.	Инклюзия

Итак, на данных примерах видно, что существуют разные факторы, влияющие на возникновение эксклюзии в образовании. Дети могут оказаться «исключенными» из-за непонимания педагогами всей глубины происходящего с ребенком, из-за отчуждения другими учащимися, и, к сожалению, по воле самого ученика. В связи с этим большую роль играет грамотная работа педагогов с самими учащимися, с его родителями, со сверстниками. И, безусловно, важна поддержка особенных учащихся со стороны семейного окружения и сверстников. Такая работа может устранить те факторы, которые изначально привели к эксклюзии.

Литература

1. Ахметова Д.З. Готов ли современный педагог к реализации идей инклюзивной педагогики // Педагогическое образование и наука. 2013. № 2. С. 90-94.
2. Макеева И.А. Социальная эксклюзия и инклюзия в контексте образования: сущность и подходы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2020. № 198. С. 45-55. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-198-45-55>
3. Петров В.Н., Кантемирова И.Б. Феномен социальной эксклюзии/инклюзии в аспекте образовательной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник АГУ. 2019. № 2(239). С. 129-137.
4. Duffy K. Social Exclusion and Human Dignity in Europe: Background report for the proposed initiative by the Council of Europe. Council of Europe. 1995.
5. Escudero J.M. “Fracaso escolar, exclusión educativa: ¿De qué se excluye y cómo?” // Profesorado: Revista de currículum y formación del profesorado. 2005. Vol. 9. №1.
6. Hascher T., Hadjar A. School alienation – Theoretical approaches and educational research Inclusive Education // Educational Research. 2018. Vol. 60. №6.
7. Tarabini A., Jacovkis J., Montes A. Factors in educational exclusion: including the voice of the youth // Journal of Youth Studies. 2017. Vol. 21. №6. P. 836-851. <https://doi.org/10.1080/13676261.2017.1420765>

© Ахметова Д.З., Сучков М.А., 2021

УДК 378.046.4

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/40>

Ачкасова О.Г.

ORCID: 0000-0002-1286-1305

Кемеровский государственный университет

Широколобова А.Г.

ORCID: 0000-0001-9897-1929, канд. филол. наук

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

г. Кемерово, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СМЕШАННОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье поднимается актуальный вопрос подготовки кадров для цифровой экономики путем освоения специалистами дополнительного профессионального образования как в наиболее гибкой и адаптивной системе профессионального образования. Авторами доказывается эффективность освоения программ дополнительного профессионального образования по смешанной модели электронного обучения с использованием массовых открытых онлайн-курсов ведущих вузов.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование; высшее образование; электронное обучение; смешанная модель обучения; массовые открытые онлайн-курсы.

Achkasova O.G.

ORCID: 0000-0002-1286-1305

Kemerovo State University

Shirokolobova A.G.

ORCID: 0000-0001-9897-1929, Ph.D.

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev

Kemerovo, Russia

USING A MIXED LEARNING MODEL WHEN IMPLEMENTING ADDITIONAL EDUCATION PROGRAMS PROFESSIONAL EDUCATION AT THE UNIVERSITY

Abstract. The article raises the topical issue of training personnel for the digital economy by mastering additional vocational education by specialists as in the most flexible and adaptive system of vocational education. The authors prove the effectiveness of mastering the programs of additional professional education on a mixed model of e-learning using mass open online courses of leading universities.

Key words: additional professional education; higher education; e-learning; mixed learning model; mass open online courses.

Современный этап развития профессионального образования характеризуется переходом к цифровому формату, основной целью которого является подготовка кадров в эффективной профессиональной деятельности в цифровой экономике. В 2017 г. Правительством РФ была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой определено, что к 2024 г. количество выпускников системы профессионального образования, владеющих базовыми компетенциями цифровой экономики, должно составлять не менее 800 тыс. чел/г (в том числе количество выпускников системы высшего образования по ИТ-специальностям к 2024 г. – 120 тыс. чел/г). Реализация данной государственной программы, обеспечивающей развитие образования в цифровом обществе, потребовала существенно структурно и содержательно изменить систему образования (<https://clck.ru/CZAAa>) [3; 4]. Были приняты и другие программные документы – Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации, Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, прочие официальные документы (<https://base.garant.ru/71677640/>; <https://clck.ru/ZELvA>).

Процесс цифровой трансформации профессионального образования не разрешает проблему формирования актуальных образовательных компетенций, так как ФГОСы профессионального образования «не успевают» за реалиями развития цифрового общества и профессионального образования. Главным вектором такой концептуальной трансформации будет являться построение и реализация на практике индивидуальных траекторий обучения в процессе приобретения знаний. К настоящему времени сложилась такая тенденция, когда получение образования носит постоянный и непрерывный процесс, а задача системы профессионального образования – дать эту возможность в реализации этого потенциала и развить необходимые навыки и компетенции, т.е. реальный процесс цифровой трансформации образовательной среды организаций профессионального образования должен основываться на реальных проблемах обучающихся [5; 6; 18].

С конца 1990-х в Интернете стали появляться видеозаписи лекций учебных заведений и отдельных преподавателей. В настоящее время университеты и отдельные преподаватели активно выходят на рынок массовых открытых онлайн-курсов – Massive open online courses (МООС) – уже сложившейся международной формы дистанционного образования с открытым доступом в Интернете. Успешно работает и российская национальная платформа открытого образования (НПОО). Так, с 2016 г. по всем курсам НИУ Высшая школа экономики базируется на НПОО пользователи которой после прохождения тестирования с идентификацией личности могут получить подтвержденный сертификат – фактический аналог академической справки, который может быть принят к перезачету другими образовательными организациями. Процедура подтверждения сертификата платная – ее стоимость в 2021 году составляет от 800 до 3500 рублей. Если у обучающегося нет цели получить сертификат, то он

может пройти курс бесплатно [7]. В 2020 г принят совместный приказ Минпросвещения России и Минобрнауки России, который регламентирует порядок зачета результатов освоения обучающимися учебных предметов, полученных в другой образовательной организации (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74473172/>; <https://clck.ru/Tw8ai>). Таким образом, индивидуализация обучения, с которой столкнулись пока небольшая часть образовательных организаций в нашей стране, получила законодательное подкрепление: обучающиеся имеют возможность формировать индивидуальные образовательные траектории, а задача преподавателя – помочь ориентироваться обучающимся в огромных объемах информации.

Цифровые ресурсы, применяемые сегодня в повседневной деятельности человека, позволяют выходить за рамки традиционного обучения: обучающийся может самостоятельно выбирать форму, методы и темп освоения программы, педагогов. Погружение профессионального образования в цифровую образовательную среду, построение персональных образовательных маршрутов обучения, использование электронного обучения по смешанному типу – сочетание традиционного и электронного обучения – являются своеобразными трендами современного образования. Применение цифровых технологий в образовательном процессе требует особых подходов. Именно в осмысленном, технически и методически грамотном, эффективном управлении процессом обучения, в компетентной деятельности преподавателей, обеспечивающей результативный образовательный процесс, заключается главная задача организации обучения с использованием цифровых технологий.

В теории и практике профессиональной педагогики сложились три модели электронного обучения, различающиеся соотношением распределения времени и объема работ между аудиторной и внеаудиторной нагрузкой, стратегиями преподавания: обучение с веб-поддержкой (до 30% времени при освоении дисциплины отводится на самостоятельную работу студентов в электронной среде), смешанное обучение (до 80%), полное электронное обучение (90–100% учебного процесса осуществляется в электронной среде) [2]. Разработкой концепции смешанного обучения активно занимаются как зарубежные, так и российские исследователи. Вместе с тем следует констатировать отсутствие единого мнения относительно его определения и понимания его сущности, поскольку варианты сочетаемости его традиционного и цифрового компонентов многочисленны. Авторы разделяют точку зрения зарубежных и отечественных ученых и практиков относительно наибольшей эффективности реализации электронного обучения по смешанной модели [2]. Электронное и смешанное обучение с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в образовательном процессе организаций профессионального образования (ПО) на этапе цифровой трансформации во время пандемии COVID19 стало единственным способом реализации образовательного процесса.

Актуальность внедрения технологии смешанного обучения на всех уровнях образования обусловлена необходимостью преодоления разрыва между стремительным ростом индустрии цифровых технологий в образовании и недостаточным дидактическим обоснованием их использования в процессе обучения. Эпидемия COVID-19 продемонстрировала недостатки

дистанционного обучения, не позволяющие использовать его в качестве базовой формы обучения. Смешанное обучение является сегодня основой инновационного развития вузов во всем мире. Его роль заключается в обеспечении адаптивной индивидуализированной профессиональной подготовки каждого студента. Необходимость внедрения современных цифровых технологий как адекватного ответа на глобальные вызовы, связанные с цифровой трансформацией образования, признана в России на государственном уровне. Таким образом, суть технологии смешанного обучения заключается в актуализации механизмов согласования, сопровождения, интеграции и нелинейного сочетания традиционного и электронного форматов организации учебного процесса. Можно также утверждать, что оно является комплементарной основой для построения полимодального учебного процесса с учетом возможностей цифровых технологий.

Качество кадрового потенциала страны является ключевым фактором ее конкурентоспособности, поэтому тренд на развитие систем поддержки непрерывного образования граждан связан не только с механизмами совершенствования компетенций профессиональной деятельности в соответствии с меняющимися запросами рынка и технологическими изменениями, но и с нарастанием скорости преобразований, непредсказуемостью трансформации экономических изменений. Решение задачи формирования кадров нового поколения невозможно в отсутствие современной модели непрерывного образования, ключевым элементом которой является система дополнительного профессионального образования (ДПО).

Востребованность ДПО заключается в мобильном и качественном получении без отрыва от работы дополнительной квалификации и актуальных знаний, создавая хороший плацдарм для развития человеческого капитала региона и страны в целом, выполняя значимую социальную функцию по сдерживанию безработицы и развития экономических систем. ДПО выполняет функцию посредника между направлением подготовки и требованиями конкретной вакансии за счет предоставления актуальных знаний, адаптированных к рыночным изменениям. Большинство программ высшей школы чаще всего дают лишь теоретическое введение в профессию, в то время как программа дополнительного профессионального образования с присвоением соответствующей квалификации и практической ориентированностью решает эту задачу [1]. Дополнительные профессиональные программы в виду меньшей трудоемкости являются более мобильными для перевода в исключительно электронное обучение с применением ДОТ по сравнению с основными, однако смешанный формат дает преимущество за счет наличия не менее 30% очного формата обучения. При разработке таких программ необходимо учитывать, что одной из характерных черт цифровой экономики является быстрое обновление знаний и ускорение их устаревания. Срок обучения по программе бакалавриата составляет четыре года, по программе магистратуры – еще два года, а с учетом срока на обучение в аспирантуре общий срок подготовки специалиста составляет около 10 лет. В условиях цифровой экономики за это время может принципиально измениться весь технологический уклад, а полученные на начальном этапе обучения знания и

навыки устареют, при этом, важным является и вопрос о результатах обучения [4; 5]. Система ДПО является наиболее гибкой, так как в большей степени подвержена влиянию от изменений, происходящих на рынке труда. И вузы наиболее подготовлены к реализации качественного ДПО за счет наличия высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава. На этапе цифровизации общества и образования использование электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий только расширяет возможности системы ДПО, но и в тоже время и предъявляет более высокие требования к цифровой компетентности слушателей и преподавателей. Формирование и развитие цифровой компетентности обучающихся и педагогических кадров зависит от уровня развития цифровой образовательной среды. За последние несколько лет наблюдается стремительное расширение образовательных программ ДПО, реализуемых в электронной форме обучения с применением ДОТ в условиях цифровой образовательной среды, что повлекло бурное развитие электронного и смешанного обучения. Самой перспективной формой организации образовательного процесса в рамках ДПО в условиях его цифровой трансформации является смешанное обучение, предполагающее коллаборацию онлайн и традиционных форматов обучения.

Тезис о наиболее качественном дополнительном профессиональном образовании на базе университетов был озвучен в выступлении на Гайдаровском форуме 2019 г. заместителя Министра науки и высшего образования РФ Марины Боровской, которая отметила, что «система дополнительного профессионального образования в России развивается сейчас отдельно от высшей школы, тогда как проводить обучение по соответствующим программам следует в университетах» (<https://clck.ru/ZEKde>). Первостепенная важность ДПО закреплена в ряде стратегических документов, включая приоритетные проекты в сфере образования, программу «Цифровая экономика Российской Федерации», а также в государственной программе поддержки университетов «Стратегия 2030». В новых моделях деловой активности и управления все чаще ставятся совершенно новые требования к кадровому ресурсу организаций. Разработка и реализация дополнительных профессиональных программ по смешанной модели является наиболее эффективной моделью электронного обучения [9]. Если совмещать форматы очного и электронного образования с применением дистанционных образовательных технологий за счет использования МООС ведущих вузов страны, то региональные вузы могут предлагать и реализовывать качественные, а то и уникальные образовательные программы.

Меняющиеся условия профессиональной деятельности требуют индивидуализации профилей профессионального развития и гибкости квалификационных рамок, порождая задачу обновления системы ДПО. Помимо этого, многие молодые люди осознают необходимость непрерывного образования и повышения квалификации, поскольку сегодняшний работодатель заинтересован в оптимизации затрат, а соответственно – в расширении функционала каждого сотрудника. ДПО сегодня выступает некоторой гарантией работы по востребованной специальности. Каждая стадия получения образования студентами

как «внутренними потребителями» (уже обучавшимися или обучающихся в данном вузе) может сопровождаться освоением дополнительных программ [10-13]. На современном этапе развития профессионального образования одной из первостепенных задач становится подключение студенческого контингента к ДПО параллельно с освоением основных образовательных программ в вузе. Развитие параллельного освоения программ ДПО студентами старших курсов основных программ высшего образования с целью формирования дополнительных компетенций и квалификаций обозначена в государственной программе поддержки университетов «Стратегия 2030». Обучающиеся основных образовательных программ при параллельном освоении программ ДПО имеют возможность выстраивать индивидуальную траекторию обучения за счет синергии инвариантных и вариативных модулей программ.

Литература

1. Ачкасова О.Г. Дополнительное профессиональное образование вуза на этапе цифровизации общества и образования // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. Цифровое образование: от прогнозов к реальности: материалы Международной научно-практической конференции (г. Кемерово, 21-22 апреля 2021 года). Ч. 1. Кемерово, 2021. С. 14-15.
2. Велединская С.Б., Дорофеева М.Ю. Смешанное обучение: секреты эффективности // Высшее образование сегодня. 2014. № 8. С. 8-13.
3. Дятел Е.П., Петренко Д.С. Историческое и логическое становление современной цифровой экономики // Управление бизнесом в цифровой экономике: сб. тезисов I Международной конференции (г. Санкт-Петербург, 22-23 марта 2018 года). СПб., 2018. С. 32-35.
4. Ефимова Е.Г. Тенденции цифрового развития региональной системы профессионального образования // Урал-XXI век: микрорегион неоиндустриального и инновационного развития: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 15-16 октября 2018 года). Т. 1. Екатеринбург, 2018. С. 127-134.
5. Лихошерстова Г.Н. Цифровая трансформация российского образования в условиях глобализации мирового экономического пространства: сущность, значимость, проблемы // Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков: сб. материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. (г. Белгород, декабрь 2019 года). Белгород, 2019. С. 140-144.
6. Палкина М.В., Палкин А.Ю. Научный потенциал инновационного развития депрессивных регионов // Инновационное развитие экономики. 2019. № 6. С. 49-56.
7. Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей // Философские науки. 2017. № 6. С. 121-136.

8. Шепелова Н.С., Шепелов Н.Н. Основные проблемы цифровой трансформации высшего образования в России // Экономические исследования и разработки. 2020. № 2. С. 46-52.
9. Широколобова А.Г., Ларионова Ю.С. Электронное обучение: технология проектирования и организации учебного процесса по иностранному языку в техническом вузе // Обучение в течение всей жизни в эпоху знаний: теоретические и практические аспекты иноязычного образования: материалы международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 21-23 октября 2015 года). Красноярск, 2016. С. 136-139.
10. Badia, A., Garcia, C., Meneses, J. Approaches to teaching online: Exploring factors influencing teachers in a fully online university // British Journal of Educational Technology. 2017. Vol. 48. Issue 6. P. 1193-1207. <https://doi.org/10.1111/bjet.12475>
11. Bonk C.J., Graham C.R. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives. Local Designs // Turkish Online Journal of Distance Education. 2009. Vol. 10. Issue 4. P. 218-221.
12. Dziuban C.D., Graham C.R., Moskal P.D., Norberg A., Sicilia N. Blended learning: the new normal and emerging technologies // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2018. Vol. 15. Issue 3. P. 2-18. <https://doi.org/10.1186/s41239-017-0087-5>
13. Rice W. Moodle E-Learning Course Development: A complete guide to successful learning using Moodle. Packt Publishing, 2011. 344 p.

© Ачкасова О.Г., Широколобова А.Г., 2021

УДК 37.07

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/41>

Беляева Е.Г.

ORCID: 0000-0001-5749-0061, канд. пед. наук

Петрова В.Ю.

ORCID: 0000-0003-4946-3236

*Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия*

О РОЛИ СИЛЛАБУСА В ФОРМИРОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМАНДЫ

Аннотация. Целью исследования является изучение командообразующего потенциала процесса создания силлабуса, как основы прозрачного и открытого взаимодействия вузовских преподавателей и студентов. Результаты исследования подтверждают гипотезу о роли силлабуса в формировании педагогической команды вузовских преподавателей на примере командного усилия создания силлабуса «Английский язык для академических целей» на базе Санкт-Петербургского государственного университета.

Ключевые слова: силлабус; функции силлабуса в вузе; английский язык для академических целей; командообразование в вузе; педагогическая команда.

Belyaeva E.G.

ORCID: 0000-0001-5749-0061, Ph.D.

Petrova V.Yu.

ORCID: 0000-0003-4946-3236

*Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia*

SYLLABUS AS A TEAMBUILDING TOOL FOR TEACHERS

Abstract. The aim of this small-scale research is to explore the team building potential of writing a syllabus which can make communication and interaction between university teachers and students more open and transparent. The results of the study support the hypothesis about the role of the syllabus in the formation of a university teacher team, illustrating it with a case of creating the syllabus “English for Academic Purposes” at St Petersburg State University.

Key words: syllabus; syllabus functions; English for Academic Purposes (EAP); team building in higher education; teaching team.

В российской высшей школе широко обсуждается переход к большей степени ориентированности на личность студента, что, в свою очередь, предполагает повышение эффективности взаимодействия между преподавателями и студентами, делегирование студентам части ответственности за результаты освоения учебных дисциплин и активизацию роли студента в образовательном процессе [4].

Рассмотрим практику российской высшей школы, где каждый учебный курс или учебная дисциплина имеет соответствующую рабочую программу, в которой описаны цели и задачи курса, содержание обучения, методические принципы, принципы организации учебного процесса, перечень развиваемых компетенций, виды и формы контроля, система и критерии оценки результатов обучения, а также используемые в рамках курса материалы. Рабочая программа учебной дисциплины (РПУД) имеет определенную типовую структуру и отвечает четко прописанным требованиям. Являясь частью учебно-методической документации вуза, РПУД выполняет скорее административную функцию и представляет собой довольно объемный документ, причем студент не является адресатом этого документа. Поскольку в российской высшей школе не существовала традиция создания описания курса для студентов, то, следовательно, не сформировался и соответствующий термин в отечественном педагогическом дискурсе. В связи с глобализацией и интернационализацией высшего образования и стремлением российских вузов создать более открытую и прозрачную информационно-образовательную среду с использованием сетевых платформ, возникла необходимость в создании контента для студентов. Стремление сделать коммуникацию между преподавателями и студентами открытой и прозрачной привело к заимствованию термина «силлабус» и внедрению силлабусов в практику работы российской высшей школы [2; 5; 6; 8; 9; 18]. В русскоязычных статьях заимствованный из практики зарубежного высшего образования термин «силлабус» активно используется и определяет документ, адресованный в первую очередь студенту, и, следовательно, написанный на понятном целевой аудитории языке. Однако, функции силлабуса в информационно-образовательном пространстве российского вуза заслуживают дальнейшего изучения.

Инновационные процессы в российском образовании на уровне конкретных вузов требуют внедрения новых форм организации совместной деятельности профессорско-преподавательского состава, что делает анализ потенциала командной работы в высшей школе особенно актуальным. Преподаватель в российской высшей школе традиционно воспринимается как индивидуальный творец в своей педагогической деятельности, однако в современных условиях изменения в высшей школе требуют внедрения командной работы профессорско-преподавательского состава вуза. Преимущества командной работы широко известны: команда достигает большего результата, снижает риск непродуманных решений, так как максимально задействует потенциал каждого члена команды и обеспечивает условия для профессионального и творческого обмена информацией и идеями всех заинтересованных в достижении общего результата.

О командообразующей функции процесса создания syllabus

Командообразующая функция syllabus нуждается в теоретическом осмыслении и эмпирическом исследовании. В российских вузах традиционно учебные дисциплины и курсы находятся в зоне ответственности одного преподавателя, координирующего работу коллег, ответственных за семинарские или практические занятия. Именно этим обусловлен авторский характер syllabus, ведь жестких требований к такому документу нет, существуют лишь отдельные методические рекомендации, что позволяет педагогу самостоятельно формулировать требования и правила прохождения курса, а также акцентировать внимание студентов на педагогически важных моментах исключительно по своему усмотрению [15].

Специфика учебной дисциплины «Английский язык» (АЯ) в российской высшей школе, являясь во многих вузах обязательной частью учебного плана, предполагает работу в относительно небольших учебных группах и, вследствие этого, реализуется усилиями группы преподавателей АЯ. Нередки случаи, когда в условиях аспектного подхода к обучению АЯ в одной учебной группе работают два и более преподавателя. Актуальность наличия единства среди преподавателей по ключевым вопросам очевидна. Отсутствие единства в практике работы преподавателей будет очевидным для студентов. Практика показывает, что такие формальные структуры, как кафедра или методическое объединение, к сожалению, не могут гарантировать единство мнений по ключевым вопросам среди специалистов, объединенных в данных структурах. В случае, если среди преподавателей отсутствует разделяемое всеми видение целей, задач, оптимальных методов и наиболее эффективных приемов обучения АЯ, возникает риск возникновения «разрыва» в качестве или отсутствия единообразия в работе группы преподавателей, реализующих данный учебный курс.

Гипотеза исследования заключается в том, что syllabus может внести вклад в процесс формирования единой профессиональной платформы среди преподавателей и способствовать выработке единых требований и правил в рамках реализации курса силами группы специалистов на примере разработки syllabus «Английский язык для академических целей».

О командообразовании написано много, однако в основном обсуждаются вопросы и технологии командообразования в сфере менеджмента, либо в сфере создания эффективных управленческих команд, либо в сфере бизнеса для формирования корпоративной культуры компаний и корпораций. Статей о командообразовании в сфере образования в целом [7; 11; 12] и высшего образования в частности [3; 10; 13; 14; 17] существенно меньше.

В данном исследовании процесс командообразования рассматривается лишь на групповом уровне и нацелен на выполнение конкретной профессиональной задачи – создания syllabus по АЯ для академических целей. Считается, что группа специалистов может стать командой при условии, если их объединяет общность профессиональных интересов, а не «формальная структура» (в нашем случае кафедра или методическое объединение). Профессионалов интеллектуального труда, к которым относят вузовских преподавателей, чаще всего объединяют общие цели и задачи, реализация которых ведет к оптимизации их профессиональной деятельности. Коллективное обсуждение проблемных областей и

публичная рефлексия, столкновение идей и аргументированная полемика – все это способствует выработке единой профессиональной платформы и разделяемых всеми системы ценностей. Команды профессионалов ориентированы на действие и готовы экспериментировать, их отличает ориентированность на результат, и именно результат является главным критерием эффективности совместной работы.

В данной статье командная работа рассматривается как объединение группы специалистов-профессионалов в автономный самоуправляемый коллектив с целью решения поставленной задачи более оперативно и качественно, чем при традиционной организации труда. Командное взаимодействие в данном случае нацелено на совместное создание курса и на вполне конкретный результат - проект текста курса. Первостепенное значение в этой связи имеет такое отличие курса как публичность. Курс, предоставленный студентам для ознакомления в начале курса, позволяет им сформировать адекватные ожидания относительно заявленных в курсе целей и задач курса, его содержания, системы оценивания, критериев оценки и пр.

По мнению авторов данной статьи, процесс создания курса может стать основой формирования команды преподавателей прежде всего потому, что именно в процессе открытого и публичного обсуждения ключевых вопросов вырабатываются разделяемые и принимаемые всеми членами команды методические принципы и педагогические системы. Нельзя однако исключить риск того, что в команде профессионалов будут не только те, кто действительно «примет» выработанное совместно видение курса и его основных составляющих (цели и задачи, содержание, принципы организации учебного процесса, система оценивания, критерии оценки, требования и правила и пр.), но также и те, кто лишь внешне согласится с большинством, а в глубине души останется при своем, оставшимся в меньшинстве, мнении. Здесь важно отметить, что именно публичный характер курса будет выполнять в какой-то степени и контролирующую функцию, то есть в некотором смысле «заставит» таких членов команды следовать заявленным в курсе положениям. Очевидно, что предоставив студентам курс в начале курса, преподаватель оказывается в определенном смысле «под контролем» студентов, ведь курс позволит студентам не только оценить эффективность работы педагога, но и заметить любые «отклонения». Это вовсе не означает, что преподаватель не имеет права отклониться от заявленного в курсе, но он вынужден будет объяснить студентам причины возникающих импровизаций.

Процесс создания курса по АЯ для академических целей

Первичной основой для дальнейшей слаженной командной работы специалистов стало уже имеющееся единство мнений по ряду ключевых вопросов. Во-первых, все члены команды были едины в том, что студентам 1 курса должен быть предложен курс АЯ для академических целей, так как привычная для других факультетов СПбГУ специализация возникает в рамках модели свободных искусств и наук лишь к концу второго курса. Во-вторых, все преподаватели согласились со следующим определением АЯ для академических целей: «ЕАР – это системный функциональный подход к обучению академическим навыкам чтения, письма,

речи и восприятия информации на изучаемом языке с целью практического применения полученных студентами умений, как в учебной, так и в профессиональной деятельности» [1, с. 135]. В-третьих, все члены команды согласны с обоснованным в статье Раицкой Л.К. утверждением о том, что для того, чтобы курс АЯ для академических целей был эффективным, студентам необходим уровень владения АЯ не ниже B2 по шкале CEFR [16]. Сложность заключается в том, что демонстрируемый уровень владения АЯ среди первокурсников начинается с уровня B1-B1+ и поэтому обучение АЯ в СПбГУ является траекторным. Единодушным было мнение членов команды о целесообразности создания и предъявления студентам силлабуса на английском языке.

Команде преподавателей АЯ была поставлена задача создания силлабуса с двойной целью: во-первых, повышение степени прозрачности и открытости коммуникации между преподавателями и студентами, а во-вторых, стандартизация практики преподавания АЯ для академических целей, поскольку ранее обучающимся на курсе АЯ для академических целей в разных учебных группах студентам зачастую были очевидны различия в требованиях преподавателей, критериев оценки и даже содержания курса. Коллективно созданный силлабус курса должен был, с одной стороны, стать основой достижения консенсуса среди преподавателей по всем ключевым вопросам и формирования команды профессионалов, а с другой стороны, обеспечить контроль за соответствием всего заявленного в силлабусе со стороны студентов.

Рассмотрим вкратце и структуру этого документа, и содержание каждого раздела.

1. Краткое описание курса

В данном разделе было единодушно решено подчеркнуть нацеленность курса на создание устойчивых взаимосвязей мышления и письменной речи, формирование критического мышления, развитие навыков интеллектуального сотрудничества и умения дискутировать.

2. Цели и задачи курса

Цели и задачи курса были сформулированы в компетентностной парадигме через перечень развиваемых в ходе курса навыков, стратегий и умений в различных видах речевой деятельности, с акцентом на письменном и устном дискурсе научного стиля. Языковой материал (грамматика, лексика и фонология) не фигурировал в данном разделе, поскольку является лишь средством, а не целью обучения академическому АЯ (уход от «знаниевой» образовательной парадигмы). Предметом дискуссии стал вопрос о том, что студенты ниже уровня B1 и B1+ нуждаются в системной лексико-грамматической работе.

3. Система оценивания, формы текущего и итогового контроля

Описание системы оценивания понятным студентам языком потребовала едва ли не наибольшего командного усилия, так как данный раздел призван четко разъяснить студенту условия успешного освоения курса. Усилия команды преподавателей были направлены в основном на то, чтобы добиться «прозрачных» формулировок и необходимой студентам степени детализации. Предметом спора стал вопрос о целесообразности включения критериев

оценки различных жанров академического письма, так как критерии несколько отличаются и, если указывать критерии по каждому жанру, то syllabus получался слишком объемным. В результате критерии оценки были исключены из текста syllabus и внесены в бланк задания, предоставляемый студентам.

4. Требования и правила

Этот раздел вызвал наибольшую степень вовлеченности, так как все преподаватели были едины в стремлении транслировать определенные правила. В ходе обсуждений приоритетными оказались требования в отношении посещаемости занятий, выполнения домашних заданий, вовлеченности в учебный процесс и соблюдения сроков сдачи письменных работ. По мнению большинства членов команды, подробного разъяснения потребовали правила совместной работы студентов в части рецензирования и предоставления друг другу обратной связи, а также в части академической честности со ссылкой на политику СПбГУ относительно плагиата.

5. Содержание курса

В описании содержания курса ключевым для команды преподавателей стал выбор «единицы» курса для создания понятной и прозрачной структуры курса и его составных частей. Было решено принять за «единицу» курса жанр академического письма или тип эссе. В основе каждого из 8 разделов курса (по 4 раздела в каждом семестре) лежит определенный академический жанр; каждый раздел состоит из перечисленных развиваемых компетенций, структура текста, сформулированного задания и домашней/самостоятельной работы. Предметом обсуждения стало не столько содержание этого раздела, сколько степень детализации и формат, который был бы понятен студенту. Был утвержден формат таблицы.

6. Репертуар используемых в ходе курса заданий, приемов и практик

Открыто признав, что каждый из членов команды имеет свой набор излюбленных заданий, приемов и практик, члены команды, тем не менее, согласились с необходимостью разумной стандартизации и определили перечень учебных заданий и практик, познакомить с которыми необходимо каждого студента 1 курса. Поэтому в данном разделе возник минимальный перечень тех методических приемов и практик, с необходимостью использования которых согласились все члены команды, оставляя преподавателям АЯ ту степень свободы, которая присуща высшей школе и не ограничивает творческий потенциал педагогов, учитывающих индивидуальные потребности и возможности каждого студента отдельно и учебной группы в целом.

7. Используемые учебно-методические материалы

В данном разделе было решено указать лишь используемые учебно-методические курсы, предоставляя свободу выбору текстов для работы над каждым жанром академического письма каждому преподавателю АЯ, имеющему личный учебно-методический «багаж» аутентичных мультимедийных материалов.

Этапы и методы исследования

Данное исследование ставило своей задачей ответить на вопрос, может ли syllabus стать инструментом достижения консенсуса в команде преподавателей, реализующих один и тот же курс, но работающих в разных учебных группах и состоял из трех этапов:

1. Работа над проектом текста syllabusa, его критический анализ и обсуждение в команде преподавателей, которые внесли целый ряд ценных критических замечаний и конструктивных предложений.

2. Пилотирование коллегиально утвержденного проекта syllabusa «АЯ для академических целей» в учебных группах 1 курса

3. Разработка, администрирование, обработка и визуализация результатов анонимного опроса (с помощью онлайн платформы MonkeySurvey) преподавателей АЯ, участвующих в создании и пилотировании syllabusa, а также анализ данных ежегодного анкетирования студентов 1 курса.

Анализ результатов исследования

Анализ проведенного опроса преподавателей убедительно доказал, что syllabus способствует единообразию в практике их работы (100%). Выяснилось, что преподаватели-респонденты следовали syllabusу на 92,5%. Интерес представляли указанные респондентами две причины, по которым не удалось следовать syllabusу на 100%: уровень владения языком студентов и несогласованность действий преподавателей, работающих в одной группе. Таким образом, данное исследование подтвердило утверждение Раицкой Л.К. о том, что преподавание АЯ для академических целей через компетентностный подход целесообразно начинать с уровня не ниже В2. Несогласованность действий преподавателей, работающих в одних учебных группах, зачастую была обусловлена тем, что некоторые преподаватели проявляли гибкость, откликаясь на очевидные потребности группы и отдельных студентов (как правило, групп уровня В1).

Результаты опроса студентов и преподавателей убедительно продемонстрировали, что syllabus успешно выполняет функцию информирования студентов о курсе (рис.). О целесообразности использования syllabusa во взаимодействии со студентами также свидетельствуют данные о степени удовлетворенности студентов. Уровень удовлетворенности студентов, выросший с 79% до 92% за последние два года, также свидетельствует о повышении эффективности работы команды преподавателей.

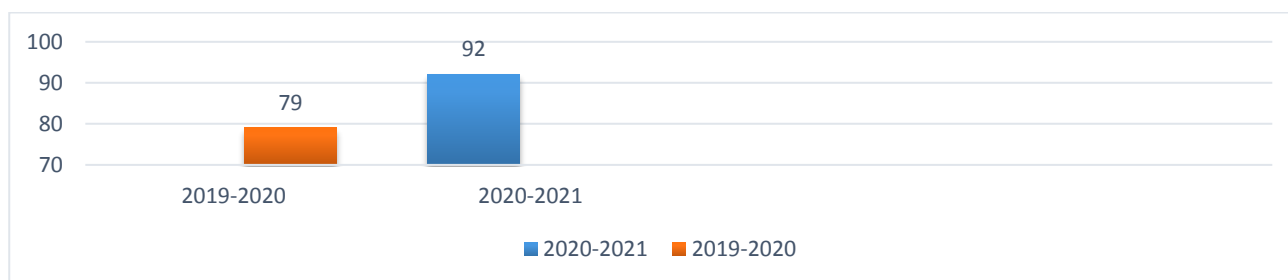

Рис. Степень удовлетворенности студентов, %

В отличие от решения задачи в одиночку с высокой степенью субъективности, иначе выстроилось решение задачи по созданию курса в режиме командной работы. Командная работа преподавателей АЯ помогла преодолеть барьер профессиональной замкнутости и выхода из рамок собственного опыта работы. Процесс создания курса в значительной степени переориентировал членов команды от «полюса конкуренции» к «полюсу сотрудничества», что позволило каждому члену команды преумножить свой творческий потенциал и профессиональное мастерство, а также развить навык командной работы и стать педагогической командой профессионалов, объединенных единством поставленных целей и способов их реализации. При этом преподавательская деятельность сохраняет свой творческий характер, повышает степень ориентированности на студента и эффективности коммуникации участников образовательного процесса.

Литература

1. Антипова А.П. Содержание понятия «английский для академических целей» в контексте обучения иностранному языку в профессиональной сфере на неязыковых факультетах // Вестник МГОУ. 2015. № 3. С. 131-139.
2. Ваганова О.И., Хижная А.В., Трутанова А.В., Гладкова М.Н., Лунева Ю.Б. Курс как средство организации самостоятельной работы студентов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-5. С. 968-970.
3. Галаганюк Н.Н. Особенности деятельности педагогической команды образовательного учреждения // Менеджмент в образовании научно-практический журнал. 2004. № 1. С. 35-48.
4. Гитман М.Б., Гитман Е.К. План-проспект курса для студентов, или что такое syllabus // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 43-47.
5. Груздева М.Л., Тукунова Н.И. Курс как средство организации самостоятельной работы студентов // Вестник Мининского университета. 2016. № 1-1(13). С. 21-31.
6. Елибаева Р.Д., Щербак А.С. Курс учебной дисциплины как инструмент вовлечения студентов в исследовательскую деятельность // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2020. Т. 19. № 2(44). С. 69-75.
7. Жуковский И.В. Особенности создания педагогической команды. // Образование в современной школе. 2005. № 3. С. 3-8.
8. Качалова Л.П. Организация самостоятельной работы студентов по педагогическим дисциплинам с использованием курса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 36-39
9. Каштанова С.Н., Кудрявцев А.В. Проблема формирования команды преподавателей под задачи проектирования и реализации модульных образовательных программ // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7. № 4. С. 115–127. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2015070411>

10. Ковалева В.Н. Командообразование в условиях отечественной системы образования // Амурский научный вестник. 2015. № 1. С. 74-81.
11. Коваленко А.В. Создание эффективной команды. Томск: Изд-во ТПУ. 2007. С. 33.
12. Короткина Е.Д. Современные технологии создания команды в организации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 3-2. С. 46-53.
13. Мелентьев А.Н., Корнишин И.И., Заппаров Р.И. Формирование эффективной педагогической команды на кафедре физической культуры в высшем учебном заведении // Kant. 2018. № 3(28). С. 63-67.
14. Мелентьев А.Н., Никитченко С.Ю., Масаев И.С., Токарев Д.А. Формирование педагогической команды в коллективе кафедры физического воспитания в нефизкультурном вузе // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 3(193). С. 280-285.
15. Нурманбетова Д.Н., Нефедова Л.В. Методические рекомендации по разработке syllabusов. Изд. 3-е, перераб. и доп. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2011. 40 с.
16. Раицкая Л.К. Академический английский: содержание курса и методика обучения // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: сб. научных трудов. М., 2015. С. 686-694.
17. Самарханова Э.К., Румянцева А.С. Проектирование информационно-образовательной среды сетевого взаимодействия педагогов в контексте модернизации педагогического образования // Науковедение. 2015. Т. 7. № 5.
18. Шкунова А.А., Прохорова М.П. Силлабус: методическая основа организации самостоятельной работы студентов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-1. С. 163-167.

© Беляева Е.Г., Петрова В.Ю., 2021

УДК 316.624

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/42>

Васикова А.Ф.

ORCID: 0000-0002-7698-0936

Айдарова А.А.

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ФЕНОМЕН БУЛЛИНГА И КИБЕРБУЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Нередки случаи, когда один или несколько учащихся становятся объектами постоянных издевательств со стороны сверстников. Жестокость среди подрастающего поколения начинает входить в норму, поэтому очень важно на ранних этапах распознать и искоренить буллинг-кибербуллинг. В статье рассказывается о разных подходах исследователей, психологов к изучению понятия буллинга и кибербуллинга. Раскрываются признаки буллинга, социальная структура и план мероприятий по профилактике буллинга в современной школе.

Ключевые слова: буллинг; кибербуллинг; травля; школа; насилие; терроризм.

Vasikova A.F.

ORCID: 0000-0002-7698-0936

Aydarova A.A.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

THE PHENOMENON OF BULLING AND CYBERBULLING IN A MODERN SCHOOL

Abstract. It is not uncommon for one or more students to become objects of constant bullying by their peers. Rigidity among the younger generation is beginning to return to normal, so it is very important to recognize and eradicate cyberbullying at an early stage. The article describes the different approaches of researchers and psychologists to the study of the concept of bullying and cyberbullying. The article reveals the signs of bullying, the social structure and an action plan for the prevention of bullying in a modern school.

Key words: bullying; cyberbullying; bullying; school; violence.

В настоящее время научно-технический прогресс обуславливает появление новых явлений в общественной жизни общества, в том числе новых видов преступных посягательств, одним из которых является буллинг и кибербуллинг.

Не всегда отношения в детских коллективах складываются хорошо – нередки случаи, когда один или несколько учащихся становятся объектами постоянных издевательств со стороны сверстников. К учащемуся могут проявлять как психологическое насилие (оскорбления), так и физическое насилие (толкание, отбирание вещей). Психологическое насилие является намного опаснее, потому что синяки, ссадины и утерю вещей родители могут заметить, а психологическое насилие у ребенка выявить сложнее. Бывает и так, что учащегося не замечают или даже намеренно объявляют бойкот. Актуальность проблемы детского насилия и жестокого поведения объединяет интерес науки и практики в исследовании феномена школьного буллинга.

Кибербуллинг – это современное понятие, обозначает психологическое насилие в сети [11, с. 52]. Первым было понятие «буллинг» (от англ. “bullying” – хулиган, насильник), обозначающее насилие, запугивание, направленное на то, чтобы вызвать у жертвы страх и тем самым подчинить себе [11, с. 52]. Буллингом называется агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться, при этом ответ жертвы показывает, как сильно она задета происходящим [11, с. 52]. В качестве синонимов буллинга нередко рассматриваются запугивание, физический или психологический террор, нацеленные на то, чтобы вызвать у другого страх, сознательно доставить страдания и дискомфорт и тем самым подчинить его себе. Террор - это одна из составляющих терроризма. Все знают, что терроризм представляет собой одно из самых опасных и сложных явлений современности, приобретающее все более угрожающие масштабы. Его проявления обычно влекут массовые человеческие жертвы и разрушение материальных и духовных ценностей [5, с. 106].

В научном современном мире буллинг рассматривается как опасная социально-педагогическая проблема. Первое упоминание о буллинге появилось еще в 1905 году, когда английский психолог К. Дьюкс исследовал данный феномен [14].

Норвежский ученый Дэвид Олвеус в 70-х гг. XX в. осуществил комплексное исследование буллинга и определил его как особый вид насилия, при котором один человек или же группа лиц физически нападает или угрожает другому человеку или группе лиц, последний из которых значительно слабее и не может себя защитить ни физически, ни морально. По его утверждению, отличительными особенностями буллинга выступают: регулярная повторяемость на протяжении определённого промежутка времени и то, что субъекты взаимодействия, в данном случае «обидчик» и «жертва», как правило, являются представителями одной и той же социальной группы [15, с. 54].

В дальнейшем было проведено множество зарубежных исследований, которые позволили глубже понять проявление данного феномена, а также выявить факторы, его вызывающие. В частности, американский исследователь Дэвид Иден Лэйн описывает буллинг как сложный и скрытый процесс, в котором есть жертвы и преследователи, взаимодействие между ними, а также позиция по отношению к происходящему негативному явлению взрослых и школы. По утверждению автора, буллинг характеризуется как длительное

физическое или психическое насилие со стороны одного человека или группы в отношении отдельного ученика, который в данной негативной ситуации не может за себя постоять [10, с. 240].

Буллинг – это в первую очередь форма насилия, которая имеет место в школьной среде. Так, исследователь С. Арора пришел к выводу о том, что буллинг – это агрессивные действия, имеющие место в общении между молодыми людьми в школе [13, с. 12]. Современный финский социолог Кристина Салмивалли также подчеркивает социальную природу буллинга, ссылаясь на широкий диапазон ролей его участников, выходящий за рамки отношений между хулиганом и жертвой [16, с. 112].

В отечественных исследованиях данная проблема также нашла свое отражение в работах различных авторов, таких как И. Бердышев, И.С. Кон [2; 9]. Так, отечественный психотерапевт Илья Бердышев под школьным буллингом понимает продолжительное сознательное насилие, исходящее от одного или нескольких человек и не носящее характера самозащиты, которое направлено на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его [2, с. 3].

Необходимо отметить, что сама категория буллинга рассматривается различными авторами по-разному, но в одном их понятия похожи: школьный буллинг – это регулярное, сознательное насилие, осуществляемое в одиночку или группой людей, целью которого является желание навредить другому, и направленное против определенного человека, который психологически и (или) физически слабее.

Новое время, построенное на развитых информационных технологиях, внесло свои коррективы, вследствие чего появился кибербуллинг как новый феномен Интернет-коммуникации, который в настоящее время получил активное развитие. Под кибербуллингом принято понимать один из видов агрессивного поведения. Термином “bullying” в англосаксонском варианте обозначается психотеррор, который переводится как «издеваться, запугивать, донимать и тиранить», а префикс “cyber” означает «связанный с компьютерами, информационными и иными технологиями» [8, с. 16].

В российской доктрине феномен кибербуллинга начали целенаправленно изучать относительно недавно, несмотря на то что данная проблема является крайне актуальной и острой. Среди отечественных исследователей эту проблему изучали С.И. Анохин, С.Е. Ковалева, Д.Е. Щипанова и др. исследуют влияние кибербуллинга на современное общество и разрабатывают способы защиты от него [1; 7; 12].

В России понятийный аппарат данного явления ещё не сформирован, поскольку отсутствует законодательно регламентированное определение кибербуллинга. Российский исследователь С.И. Анохин под кибербуллингом понимает целенаправленные агрессивные умышленные действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм воздействия в отношении жертвы, которая не может себя защитить [1, с. 210].

В научном мире существует большое количество мнений о природе зарождения кибербуллинга, механизмах его протекания и результатах его воздействия, данное явление все

еще считается малоизученным и требует фундаментальных теоретических исследований как основы формирования эпикритических знаний о нем. Понятийный аппарат не сформирован, поскольку отсутствует законодательно регламентированное определение как буллинга, так и кибербуллинга. Существующая научная литература, изучающая кибербуллинг, в большей степени носит статистический характер. В современной науке нет определенной терминологии относительно феномена - кибербуллинг.

Кон И.С описывает особенности поведения учащихся: агрессивность и негативизм, длительность и регулярность, кибербуллер и жертва имеют разный статус, умышленность [9, с. 15].

Жертвы кибербуллинга:

- пугливы, чувствительны, замкнуты и застенчивы;
- тревожны, неуверены в себе, несчастны;
- склонны к депрессии и чаще своих ровесников думают о самоубийстве;
- не имеют ни одного близкого друга и успешнее общаются с взрослыми, нежели со сверстниками;
- если это мальчики, они могут быть физически слабее своих ровесников.

У жертв кибербуллинга могут быть хорошие отношения с учителями, чего не скажешь о жертвах буллинга-офлайн, которые, к сожалению, не всегда находят поддержку у педагогов. Кроме того, при столкновении с кибербуллингом у жертв появляется страх потерять привилегии, которые дают инфокоммуникационные технологии, кибербуллинг происходит более скрыто и зачастую не позволяет видеть эмоциональные реакции.

Агрессоры кибербуллинга:

1. потребность господствовать и подчинять себе других;
2. импульсивны и легко приходят в ярость;
3. вызывающее и агрессивное поведение по отношению к взрослым;
4. не испытывают сочувствия к своим жертвам;
5. если это мальчики, они обычно физически сильнее других мальчиков.

Травля нарушает безопасную атмосферу в классе, что неминуемо сказывается и на учебном процессе. «Насилие приводит ребенка к сильному психологическому и эмоциональному дискомфорту и страданиям, которые порой подталкивают находящуюся в отчаянии жертву к необдуманным и трагичным поступкам: суициду, жестокой мести обидчикам и свидетелям своего «позора», — отмечают Ю.В. Зонова и Н.Н. Ершова [6].

Как было сказано ранее буллинг чаще всего происходит в форме психологического насилия:

1. словесная травля (оскорбления, злые шутки, насмешки);
2. распространение слухов и сплетен;
3. бойкот (одна из самых опасных форм буллинга, так как втягивает в себя большое количество сверстников) [3; <https://clck.ru/WFSNG>].

Буллинг можно вычислить по 3 признакам: повторяемость, намеренность, неравность сил. Если ребёнок сам рассказывает о своих конфликтах, переходящих в драку и хвастается как дал отпор - это не буллинг. Если же совместимы все три признака, то родителю необходимо вмешаться в ситуацию.

Социальная структура буллинга включает в себя несколько элементов: инициатора, преследователя, жертву и наблюдателя. Говоря о наблюдателях, учёные отмечают такие их типичные состояния, как чувство вины и ощущение собственного бессилия. Преследователи – дети, которые думают, что силой можно получить всё. Они не умеют сочувствовать и слишком импульсивные. Инициаторы – дети, которые всегда хотели получить общественное признание, быть лидерами в классе. Некоторые из них уверены в своём превосходстве над жертвой и за счёт неё самоутверждаются [3; <https://clck.ru/ZFBKj>].

У жертв буллинга врачи диагностируют депрессию и тревожность. Дети закрываются от сверстников, родителей и учителей. Из-за этого у них снижается успеваемость, пропадает желание заниматься любимым делом. Буллинг наиболее распространён в начальной и средней школе. К 10–11 классам на фоне способности у подростков к саморегуляции он постепенно утихает [10; <https://clck.ru/WFSNG>].

Работать с проблемой буллинга и кибербуллинга легче на начальных этапах, когда групповая травля еще не имеет серьезных и неисправимых последствий [10]. В решении проблемы коллективной травли обязательно участвуют: преподаватели, психолог учебного заведения, родители обучающихся. У обучающихся в процессе воспитания происходит формирование системы взглядов на объективный мир, на их место в мире, на их отношение к окружающей действительности и к самим себе, и определяемых их взглядами основных жизненных позиций, ценностных ориентаций.

На базе образовательных учреждений создаются кибердружины по выявлению особенностей поведения, участия в кибербуллинге. Осуществляется:

- контроль за проведением классных часов с обучающимися 1-11 классов по теме «Безопасность в сети Интернет»;
- выдача памяток по правилам безопасного поведения в сети;
- проведение бесед по профилактике кибербуллинга в отношении несовершеннолетних;
- информатизация об ответственности за оскорбления в сети Интернет;
- информирование родителей, классного руководителя о фактах кибербуллинга;
- памятки по профилактике кибербуллинга и по правилам безопасного поведения в сети Интернет размещены на информационных стендах школы.

В любом случае, план мероприятий по профилактике буллинга в школе должен включать в себя как минимум:

- совместную с детьми разработку и утверждение правил общения, которые отвечают принятым социальным нормам;
- классные часы;
- беседы психолога с учащимися;

- создание кружков, где могли бы реализовать себя дети с самыми разными склонностями;
- чтение и обсуждение книг, где поднимается проблема травли;
- просмотр и обсуждение кинофильмов на данную тему;
- написание сочинений, эссе, изложений с элементами сочинения;
- внеклассные мероприятия (театрализованные постановки);
- психологические тренинги, ролевые игры [4].

Буллинг и кибербуллинг является проблемой именно подростков. Данная возрастная категория менее защищена от воздействия окружающих. Подросток боится рассказать окружающим о давлении на него, чем и пользуются агрессоры. Он становится замкнутым, наблюдается чувство страха и паники.

Буллинг всегда был и будет социальным явлением, которое требует пристального внимания для его искоренения. Жестокость подрастающего поколения начинает входить в норму, поэтому важно не только проводить профилактическую работу в школе, работая с учащимися и преподавателями, а также вести постоянное наблюдение за поведением и атмосферой в классе. Эти элементарные действия необходимо для того, чтобы своевременно среагировать на появление этих двух явлений.

Литература

1. Анохин С.М., Анохина Н.Ф. Травля учителя – симптом неблагополучия // Народное образование. 2015. № 4. С. 209-212.
2. Бердышев И. Лекарство против ненависти // Первое сентября. 2005. № 18. С. 3-8.
3. Борисова Л.Г. Мониторинг школьных конфликтов: причины, выводы, рекомендации // Педагогические технологии. 2005. № 1. С. 57-71.
4. Бочавер А.А., Женодарова Е.Д., Хломов К.Д. Методические рекомендации по снижению частоты ситуаций буллинга в школе для учителей и других специалистов, работающих в школах. М.: Перекресток, 2014. 20 с.
5. Васикова А.Ф., Смурова Н.А., Кузнецова Э.А., Гордиенко Г.Н. Формирование у учащихся общеобразовательных учреждений системы знаний по основам противодействия терроризму // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 8. С. 106-111.
6. Зонова Ю.В., Ершова Н.Н. Стратегии поведения девочек-подростков в ситуации психологического насилия // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2-3. С. 8-11.
7. Ковалева С.Е. О некоторых актуальных социально-психологических проблемах виртуальной коммуникации в информационную эпоху // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6. С. 122-127.
8. Колодей К.М. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 368 с

9. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться?! // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15-18.
10. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия. СПб.: Питер, 2001. 438 с.
11. Путинцева А.В. Развитие феномена «Кибербуллинг»: анализ подходов к определению // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3(89). С. 51-56.
12. Щипанова Д.Е. Кибербуллинг как фактор риска в образовательной среде // Новые информационные технологии в образовании: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 10-13 марта 2015 года). Екатеринбург, 2015. С. 619-623.
13. Arora C.M. J. Measuring Bullying with the “Life in School” Checklist // Patoral Care in Education. 1994. Vol. 12. Issue 3. P. 11–15.
14. Dukes C. Health at School. London: Rivingtons. Elliott, M. Keeping Safe: A Practical Guide to Talking with Children. London: Hodder & Stoughton. 1905.
15. Olweus D. Bullying: What We Know and What We Can Do. Oxford: Basil Blackwell, 1993. 140 p.
16. Salmivalli C. Bullying and the peer group: A review // Aggression and Violent Behaviour. 2010. P. 112–120.

© Васикова А.Ф., Айдарова А.А., 2021

УДК 37.047: 372.881.111.1

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/43>

Галинская Т.Н.

ORCID: 0000-0002-7260-9144, канд. пед. наук

Хромова Е.В.

ORCID: 0000-0002-8452-9571

Оренбургский государственный педагогический университет

г. Оренбург, Россия

В ПОИСКАХ СВОЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО «Я» НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Трансформация рынка труда обуславливает необходимость создания оптимальных условий для успешного профессионального самоопределения школьников, что требует разработки специального методического инструментария по профессиональному сопровождению подростков в рамках учебных дисциплин. Авторы предлагают конкретные приемы реализации профориентационного обучения школьников на уроке английского языка средствами игровой технологии, а также обучая подростков в сотрудничестве.

Ключевые слова: выбор профессии; профессиональная ориентация; профориентационное обучение; урок английского языка; обучение в сотрудничестве; ролевые игры.

Galinskaya T.N.

ORCID: 0000-0002-7260-9144, Ph.D.

Khromova E.V.

ORCID: 0000-0002-8452-9571

Orenburg State Pedagogical University

Orenburg, Russia

DISCOVERING YOUR PROFESSIONAL SELF IN THE ENGLISH LANGUAGE CLASS

Abstract. The transformation of the labor market leads to the necessity to create optimal conditions for the successful professional self-determination of schoolchildren, which requires the development of special methodological tools for the professional support of adolescents during lessons. The authors propose particular methods for the implementation of career-oriented teaching for schoolchildren in an English lesson by means of games and cooperative learning.

Key words: choice of profession; career guidance; career-oriented teaching; lesson of English; cooperative learning; role play.

В настоящее время в рамках Федерального государственного стандарта начального общего, среднего общего и полного общего образования нового поколения одним из личностных результатов освоение образовательной программы выступают готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению. Это во многом обусловлено изменением социально-экономической ситуации в стране и в мире, влекущем за собой трансформацию рынка труда и, значит, возрастание требований к профессиональной подготовке кадров, которая в современных условиях должна начинаться уже в школе. Однако предусмотренное в рамках профориентации психолого-педагогическое сопровождение в школе, к сожалению, не всегда достигает поставленной цели – формирование у обучающихся профессионального самоопределения. В связи с этим в школе необходимо профориентации уделять внимание на уроках всех дисциплин, в частности, в рамках дисциплины «Иностранный язык». Данный учебный предмет как многопредметная универсальная дисциплина обладает уникальными возможностями организации профориентационной деятельности на уроке

Рассмотрим понятие «профориентация». В самом широком смысле данное понятие означает помощь детям и молодежи в выборе будущей сферы деятельности, выявлении и реализации их индивидуальных возможностях [8, с. 51]. Профессиональное самоопределение – это активный процесс, имеющий комплексный и многоэтапный характер и включающий в себя следующие компоненты:

- а) осознание выпускником важности, необходимости и путей профессионального самоопределения;
- б) желание ознакомиться с миром профессий и с предпочитаемой сферой деятельности, освоение знаниями в избираемой области (включая знание профессиональных требований);
- в) информация о существующих видах профессий;
- г) самоанализ и самооценка физических данных, профессиональной подготовки, интересов, способностей, отличительных черт характера;
- д) исследование соответствия индивидуальных качеств профессиональным требованиям интересующей профессии;
- е) формирование необходимых качеств [3, с. 17].

Отметим также, что профессиональная ориентация включает в себя три основных этапа: когнитивный, мотивационно-ценностный и деятельностно-практический [9, с. 301]. На первом этапе школьники получают информацию о том, какие профессии есть в современном мире, в каком состоянии находится рынок труда на данный момент, в чем состоит суть отдельных видов деятельности и где можно получить образование по той или иной специальности. Второй этап предполагает становление у подростков профессиональных ценностей. И наконец, сущность последнего этапа состоит в построение профессиональных планов с их дальнейшим уточнением, корректировкой и реализацией.

Каждый этап профориентации включает в себя различные направления [10, с. 246]. Так, в когнитивный этап входит профессиональное просвещение. Мотивационно-ценностный этап

имеет следующие направления: профессиональное воспитание (создание стремления работать над собой с целью усовершенствования личных качеств, необходимых для той или иной профессиональной деятельности, а также формирование трудолюбия), профессиональное консультирование (содействие в выборе будущей профессии с учетом интересов, возможностей, состояния здоровья и других показателей, включая потребности общества) и профессиональная пропаганда (консультирование и привлечение внимание к определенной сфере деятельности, делая акцент на ее положительные стороны и одновременно подчеркивая отрицательные особенности тех профессий, которые являются недопустимой альтернативой). Третий, деятельностно-практический этап включает в себя профессиональный подбор (согласование школьника и его избранной профессии, учитывая его ресурсы, психологические интересы и другие личные качества), профессиональную рекламу (продвижение одного и нескольких видов профессиональной деятельности с целью вовлечения большего числа потенциальных работников) и профессиональную адаптацию (работа над формированием необходимых качеств и способностей и создание психологических установок на профессиональный рост).

Профориентационная работа среди школьников может быть представлена в следующих формах:

1) Проведение дня открытых дверей в вузах. Цель – привлечь внимание школьников к тому или иному учебному заведению, специальностям, профессиям. Обучающиеся знакомятся с преподавателями и студентами, получают информацию о факультетах, направлениях подготовки и вступительных испытаниях.

2) Организация подготовительных курсов для выявления способностей обучающихся, содействие в адаптации к системе профессионального обучения, профессиональной коррекции и самоопределения каждого подростка.

3) Взаимодействие школ с высшими и средними учебными заведениями. В рамках сотрудничества предполагается: разработка и реализация различных совместных программ в сфере современного подхода к профориентации учащихся; целевой прием абитуриентов; реализация совместных научно-исследовательских программ; проведение научно-практических конференций, семинаров, олимпиад, конкурсов; деятельность по выявлению одаренных детей и т. д.

4) Проведение городских и районных ярмарок учебных мест. Школьники встречаются с представителями различных образовательных учреждений и получают интересующую их информацию.

5) Использование в профориентационной деятельности ресурсов сети Интернет. Развитие информационных технологий и сети Интернет дает возможность продвигать образовательные услуги посредством образовательных порталов на базе различных инструментов и методов, которые направлены на привлечение потенциальных потребителей образовательных услуг и формирование имиджа и репутации вуза. Кроме того, заходя на сайты тех или иных учебных заведений, школьник может ознакомиться с существующими

специальностями, требованиями к поступлению, учебной программой интересующего направления и т.д., что является важной частью профориентационной деятельности [4, с. 307].

Сегодня в школах, используя те или иные вышеупомянутые формы в рамках различных направлений, профориентационные мероприятия проводят педагоги-психологи или социальные педагоги в процессе психолого-педагогического сопровождения. Однако, этим могут заниматься и учителя в рамках своего предмета. Рассмотрим подробнее специфику организации занятий с уклоном на самоопределение подростков на примере урока английского языка.

Предмет «Иностранный язык» обладает определенными особенностями. Речь идет о его межпредметности и полифункциональности [1, с. 141]. Так как язык по своей сути выступает средством общения, на занятии можно изучать любую тему из разных сфер жизни (история, наука, социология, искусство, литература и т.д.), что говорит о первой особенности урока иностранного языка. А под полифункциональностью стоит тот факт, что человек, владеющий каким-либо иностранным языком, может получать знания в любой сфере деятельности, что делает его более конкурентоспособным на современном рынке труда. В связи с этим на уроке английского языка можно организовать так называемое профориентационное обучение, которое доктор педагогических наук А.А. Колесников в своей работе определяет, как «обучение предмету, ориентированное на развитие профессионального самоопределения обучающихся средствами этой дисциплины» [7, с. 37].

Рассмотрим данный вид обучения более подробно. Перед подростками представлено большое количество возможностей для профессионального самоопределения и самореализации, среди которых ему предстоит «найти себя». На занятиях иностранного языка, обучающегося помещают в модели различных профессиональных контекстов. Данные контексты выступают, так называемыми, «станциями» на пути изучения иностранного языка, и ученик «делает остановку» на одной из них, знакомится с ней посредством изучаемого языка и далее решает, идти ли ему дальше или же «задержаться» на данной «станции». Следовательно, обучение иностранному языку должно предоставлять «необходимую вариативность и дифференцированность профориентационных направлений» [7, с. 38].

Реализуя профориентационное обучение, необходимо принимать во внимание следующие четыре компетентностных аспекта:

- мотивационно-ценностный (осознание своих профессиональных интересов);
- личностно-субъектный (сопоставление себя с различными видами профессиональной деятельности);
- ситуативно-практический/поведенческий (погружение обучающегося в модели типичных ситуаций иноязычной профессиональной деятельности);
- лингводискурсивный (формирование представлений о языковых и речевых особенностях основных жанров профессиональной деятельности в контексте отечественного и иноязычного/инокультурного профессионального дискурса) [6, с. 10].

В качестве материалов для занятий профориентационной направленности учитель может использовать два вида текстов: учебно-познавательные и жанровые [5, с. 13]. Первый вид текстов включает в себя различные печатные тексты, обучающие фильмы, лекции, с помощью которых ученики изучают содержание и особенности той или иной профессиональной деятельности, условия труда, требования и т.д. Вторые, жанровые тексты, наглядно демонстрируют практическую деятельность специалистов. Здесь нужно тщательно отбирать материал, чтобы в нем присутствовали типичность и репрезентативность как языка, так и содержание, у обучающихся был опыт дискурсивной деятельности и в дальнейшем можно было вывести текст в моделирование профессиональной ситуации.

Рассмотрев особенности профориентационного обучения английскому языку, перейдем непосредственно к технологиям обучения. А.А. Колесников в своей работе выделяет две группы: технологии, которые организует по большей части учитель; технологии, которые содействуют самостоятельной работе подростков [7, с. 77]. Целям рассматриваемого исследования отвечают те образовательные технологии, которые А.А. Колесников относит к первой группе: обучение в сотрудничестве, игровая технология (ролевые (деловые) игры, проектная технология, кейс-технологии). Рассмотрим некоторые технологии более подробно и приведем примеры их реализации на уроке английского языка в школе.

Обучение в сотрудничестве нацелено на создание специфического речевого продукта, значимого для развития профессионального самоопределения обучающихся. В основе технологии лежит групповая форма работы, которая позволяет разделять обучающихся на группы с учётом психологической совместимости и в соответствии с их профессиональными предпочтениями, что соответствует принципу профориентационной вариативности. Каждая группа состоит из 3-4 человек и обязательно включает в себя сильного, среднего и слабого ученика. Учитель дает одно задание на всю группу. Каждый участник выполняет свою часть задания и приносит своей группе очки, которые потом складываются, и вся группа получает одну оценку. Таким образом, каждый ученик, и сильный, и слабый, в равной степени вносит свой вклад в успех команды.

Пример проблемного задания может быть следующий: разработать оптимальный экскурсионный маршрут по городу для зарубежных туристических групп. Продуктом выполненного задания в данной случае будет, например, презентация маршрута и его обсуждение с другими группами.

В качестве материала для решения проблемного задания учитель предлагает небольшие специализированные профессионально ориентированные тексты познавательного или моделирующего характера в письменной, звуковой или мультимедийной форме.

Перейдем теперь к ролевым играм, которые в процессе обучения реализуют следующие принципы: активности; воспитывающего характера профориентационного обучения английскому языку; продуктивного и контекстного обучения; коммуникативной направленности обучения; дифференцированного подхода к развитию языковых навыков и речевых умений в зависимости от их практического значения в профессиональной

коммуникации; взаимосвязи компетентностных областей; взаимодополняемости образовательных уровней [7, с. 82]. При профориентационном обучении учитель может реализовывать следующие модификации данной технологии:

- имитационные игры (осуществление деятельности той или иной организации: переговоры, совещание и т. п.);
- операционные игры (имитация какого-либо рабочего процесса);
- «деловой театр» (создание инсценировки, в ходе которой обучающиеся самостоятельно ориентируются в заданных условиях профессиональной ситуации, исходя из свои задач и обязанностей).

Реализация ролевых игр предполагается в логике следующих этапов: 1. постановка цели и задач профессионального общения; 2. установление условий ситуации; 3. выбор ролей; 4. подбор языковых средств и коммуникативных стратегий; 5. разыгрывание ситуации; 6. рефлексия [2, с. 102].

Отметим также, что данная технология в рамках профориентационного обучения английскому языку может выступать в качестве подготовки к «профессиональным пробам». На занятиях обучающиеся могут разыгрывать те ситуации, с которыми они столкнутся в своей будущей профессиональной деятельности.

Приведем пример ролевой игры в рамках английского языка в виде ток-шоу. Ток-шоу представляет собой групповую коммуникацию и способствует формированию социальных компетенций, ведь там участвуют представители нескольких социальных и профессиональных групп. Опишем сценарий данной ролевой игры, опираясь на план, представленный выше.

Итак, целью ток-шоу является поиск решения, к примеру, следующей проблемы: недостаточно развитая система сортировки мусора в городе. Список ролей для данной игры может выглядеть следующим образом: ведущий; эксперты (представители региональной власти и коммерческих организаций, занимающихся сбором и переработкой мусора); зрители (заинтересованные граждане). Ведущий руководит всей программой. Он подчеркивает актуальность обсуждаемой проблемы, представляет гостей, дает слово желающим, логически связывает этапы обсуждения, задаёт вопросы, подводит итоги и делает выводы. Работа экспертов заключается в пояснении и комментировании проблемы программы. Кроме того, они отвечают на вопросы зрителей и ведущего, предоставляют публике самые актуальные факты и делают прогнозы. Эксперты – это специалисты по вопросам сбора и переработки отходов. Очень важно обратить внимание подростков на то, что мнения разных экспертов могут отличаться. Каждый, кто играет роль специалиста, готовит свои факты и аргументы на английском языке по теме ток-шоу, пытается предугадать вопросы граждан и подготавливает на них ответы. И, наконец, зрители играют роль граждан, для которых обсуждаемые проблемы имеют особое значение. Их задача состоит в том, чтобы задавать заранее подготовленные вопросы экспертам, высказывать свое мнение, говорить о своем личном опыте, просить

совета. Среди зрителей также можно провести голосование или опрос для получения актуальных статистических данных, что приведет к дальнейшей дискуссии.

Когда роли распределены, стоит задача подобрать языковые средства и коммуникативные стратегии. Обучающиеся самостоятельно дома просматривают различные ток-шоу и выписывают фразы-клише, вступительные и завершающие реплики ведущего (Thank you for watching our show; Let's get started, it's time for... ; Welcome back to the show; Today we're talking about...; I'll see you next time), его способы логического связывания этапов программы (Our first expert is...; Ladies and gentlemen, please, welcome...; I want to thank you very much for being here) и т.д. Каждый работает с языковыми средствами своей роли. Кроме того, следует вспомнить фразы согласия и несогласия (That's exactly my position; The idea is worth considering, but ...; That might be acceptable if ...; Thanks for asking; My question is...; I was wondering...) и тематическую лексику. После того, как роли распределены и речь готова, учащиеся уже непосредственно разыгрывают ток-шоу. На это следует отвести примерно девяносто процентов от урока, а оставшиеся десять посвятить рефлексии.

Обратимся теперь к обучению в сотрудничестве, цель которого – создание специфического речевого продукта, значимого для развития профессионального самоопределения обучающихся, и представим свой пример данной технологии. Рассмотрим сферу туризма. Проблемное задание для обучающихся может звучать следующим образом: о каких нормах поведения следует знать туристу, который собирается посетить (для каждой группы свои три страны)? Сначала каждый ученик изучает поставленный вопрос самостоятельно, читая различную литературу по теме, просматривая видеоматериалы, общаясь с представителями данных стран, если есть такая возможность. Затем каждый в своей группе делится полученными данными с последующим всеобщим обсуждением. Обсудив, группа составляет список норм поведения для каждой страны. В качестве продукта решения данной проблемы обучающиеся могут подготовить брошюру для туристов, собирающихся посетить ту или иную страну. Далее все группы вместе обсуждают полученные сведения, сопоставляют их, делают выводы.

Предложенные нами технологии могут быть рекомендованы в качестве дополнений к УМК О.В. Афанасьевой “Spotlight” и К.М. Барановой “Starlight” для 5–11 классов при изучении тем, связанных с профессиями.

Таким образом, вопрос организации профессиональной ориентации подростков является весьма актуальной и важной проблемой. Использование представленных нами технологий профориентационного обучения на уроках английского языка, реализующих, главным образом, личностно-субъектный аспект профориентационного обучения, поможет найти обучающему свою профессиональную сферу деятельности, свое профессиональное «Я», а значит достичь главную цель профориентации – формирование профессионального самоопределения, соответствующего индивидуальным особенностям каждой личности. Кроме того, реализуя данные технологии, учитель формирует у обучающихся все виды универсальных учебных действий: личностные (профессиональное самоопределение),

регулятивные (планирование своей деятельности), коммуникативные (умение формулировать свои мысли, работа в группах) и познавательные (поиск информации), что требует Федеральный государственный образовательный стандарт нового поколения.

Литература

1. Архипова М.В. Особенности иностранного языка как учебного предмета на современном этапе образования // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4-1(111). С. 142-145.
2. Бим И.Л. Профильное обучение иностранным языкам на старшей ступени общеобразовательной школы. Проблемы и перспективы. М.: Просвещение, 2007. 168 с.
3. Каптерев А.И. Профориентация старшеклассников: современные проблемы теории и практики. Saarbrücken, Deutschland: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 193 с.
4. Ключова В.В. Возможности педагогического вуза в организации профориентации школьников // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 307.
5. Колесников А.А. Как реализовать профориентационный потенциал содержания обучения иностранному языку в старших классах с филологической профилизацией // Иностранные языки в школе. 2016. № 2. С. 11-18.
6. Колесников А.А. Обучающая модель профессионально-ориентированной ситуации как способ развития иноязычной профориентационной компетенции (старшая профильная школа) // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2016. № 2(51). С. 9-19.
7. Колесников А.А. Профориентационное обучение иностранным языкам в школе и вузе: от теории к технологии. Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2018. 400 с.
8. Разумова М.В. К вопросу о трактовке понятия «профориентация» // Профессиональное образование и общество. 2014. № 1(9). С. 51-59.
9. Худокормова С.А. Управление системой профориентации школьников // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции (г. Белгород, 09 декабря 2011 года). Белгород, 2011. С. 260-265.
10. Ярлыкова О.В., Ряузова Д.А. Специфика профориентации подростков // Профессиональная ориентация. 2017. № 1. С. 245-250.

© Галинская Т.Н., Хромова Е.В., 2021

УДК 372.881.1

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/44>

Галинская Т.Н.

ORCID: 0000-0002-7260-9144, канд. пед. наук

Оренбургский государственный педагогический университет

г. Оренбург, Россия

СПЕЦИФИКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-БАКАЛАВРОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Опыт руководства научно-исследовательской работой будущих учителей иностранного языка, которым владение английским языком открывает возможность использовать не только русскоязычные, но и иноязычные источники, позволил автору статьи выявить основные трудности этического характера, подстерегающие большинство студентов: попытка дословного перевода научной терминологии, а также неправомерное искажение научной информации, почерпнутой в иноязычной статье.

Ключевые слова: педагогическое образование; подготовка бакалавров; учитель иностранного языка; научно-исследовательская работа студентов; иноязычные научные источники; перевод терминологии; отрицательный языковой материал; научная этика.

Galinskaia T.N.

ORCID: 0000-0002-7260-9144, Ph.D.

Orenburg State Pedagogical University

Orenburg, Russia

SPECIFIC CHARACTER OF RESEARCH ACTIVITIES IN TRAINING FUTURE TEACHERS-BACHELORS OF A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The experience in leading the research work of future teachers of a foreign language, for whom proficiency in English opens up the opportunity to use not only Russian-speaking, but also foreign-language sources, allowed the author of the article to identify the main ethical difficulties that lie in wait for the majority of students: an attempt to literally translate scientific terminology, as well as undue distortion of scientific information from a foreign language article.

Key words: teacher education; bachelors training; foreign language teacher; research activity; foreign language scientific sources; translation of terminology; scientific ethics.

Студентов факультета иностранных языков всегда выгодно отличало от своих собратьев по alma mater владение иностранными языками, обеспечивающее возможностью найти более

престижную работу в любой сфере, иногда даже слабо, мягко говоря, связанным с базовым образованием (например, лингвист-переводчик становился банковским служащим, занимающимся отнюдь не только переводческой деятельностью). Сегодня владение иностранным, особенно английским, языком оказывается весьма актуальным, в силу его ведущей роли в мировой науке в качестве средства международного взаимодействия ученых из разных стран. А бурное развитие сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий обеспечило доступ даже самым ленивым обучающимся, к которым библиотека «сама пришла».

Так, поиск научных источников для будущих учителей-бакалавров иностранного языка теперь не ограничивается только русскоязычными библиотеками и базами данных. В их распоряжении могут быть такие авторитетные резервы, как ежедневно обновляемые базы данных Scopus (издательство Elsevier) и Web of Science (издательство Thompson Reuters), которые, однако, доступны по весьма дорогостоящей подписке, имеющейся в распоряжении далеко не у каждого российского ученого. Правда, время от времени, издательство Elsevier сотрудничает с библиотеками многих вузов Российской Федерации, открывая доступ к своим коллекциям, с которыми можно работать в электронных читальных залах этих вузов.

Тем не менее в сети Интернет существуют другие базы данных, доступ к которым бесплатный. Например, ресурс www.tandfonline.com – международного книжного издательства Taylor & Francis Group, основанного в 1852 году Уильямом Фрэнсисом и Ричардом Тейлором, специализирующегося на публикации академической литературы и научных журналов. Taylor & Francis ежегодно публикует более 1800 новых книг и 1000 журналов. Доступ к статьям, опубликованным в журналах издательства, платный. Однако каждая статья снабжена развернутым рефератом на английском языке, объемом 300–600 слов, что вполне достаточно для извлечения общей информации об описанном исследовании [3, с. 28-31]. К тому же издательство регулярно проводит акции, в ходе которых открывается бесплатный доступ к многим статьям.

Таким образом, в современных условиях обучающимся достаточно легко подобрать научные источники, в том числе на иностранных языках, для изучения истории исследуемого вопроса. В то же время открывшийся доступ к иноязычной литературе обнаружил определенные трудности, с которыми сталкиваются начинающие исследователи. Описанию этих трудностей, а также разработке методических рекомендаций по их преодолению и посвящена данная статья.

Опыт многолетнего руководства научно-исследовательской работой студентов и, главным образом, анализ их учебных работ (курсовые и выпускные квалификационные работы, рукописи статей) позволил накопить достаточное количество примеров, которые, вслед за Л.В. Щербой, авторы называют «отрицательным материалом». Как известно, великий лингвист имел в виду неудачные высказывания с точки зрения узуса – «так не говорят» [5, с. 33]. В нашем случае своеобразным «отрицательным научным материалом» становятся те образцы, которые не свойственны научному тексту из-за стилистических ошибок, нарушения

логики изложения, а также искажения научной информации, влекущего фальсификацию данных.

При использовании иноязычных научных документов (статей) обучающиеся наиболее часто допускают оплошности при попытке дословного перевода научной терминологии, прибегая к автоматизированному переводу различных онлайн-сервисов, особо не вникая в тонкости переводимого термина. В качестве подобного примера, приведём точную цитату из учебной работы обучающегося (орфография и пунктуация автора сохранены), которая является ярким примером «отрицательного научного материала», в связи с некорректным переводом научного термина «referential communication»: *«Патрик Диксон разработал ссылочную (справочную) коммуникативную деятельность (СКД), основной целью которой является объединение основных видов речевой деятельности [6, с. 2]. СКД - это особый вид деятельности, подразумевающий активное слушание и избирательное говорению. Задача системы развить навык речи вместе с логикой изложения точной информации. Общение направлено на изложение определенной информации, без лишней. СКД имеет значительный потенциал для использования в качестве образовательной деятельности: вовлекает детей в насыщенное вербальное общение, в котором они могут практиковать говорение, слушание и навык задавать вопросы [6, с. 2].*

Выявленная ошибка – неправильный перевод термина “referential communication”, оригинал которого, кстати, начинающий исследователь не посчитал нужным привести в своем тексте, как это принято в научном мире в случае использования иноязычных терминов. Очевидно, что начинающий исследователь воспользовался сервисом Google-переводчик для поиска русскоязычного соответствия термину “referential communication”, который предложил вариант «ссылочная коммуникация» (откуда взялось добавленное в скобках «справочная», так и осталось тайной). Сервис Google-переводчик – очень хороший помощник, которым может воспользоваться и профессиональный переводчик. Вместе с тем, опытному переводчику известно, что отраслевая терминология представляет собой значительную переводческую трудность, требующая тщательного терминологического анализа исходного текста, в результате которого возможно подобрать более или менее удачный вариант перевода – в идеале эквивалент, что не всегда, к сожалению, достижимо [2; 4]. Чаще всего при переводе научно-технической литературы используются такие приемы, как заимствование, калькирование, описательный перевод [1]. Таким образом, при использовании переводческих онлайн-сервисов необходимо осуществлять предпереводческий анализ языковой единицы и делать осознанный выбор варианта перевода.

В учебных целях, для трансляция опыта, пусть и негативного, следующим поколениям начинающих ученых, было проведено своеобразное «расследование», которое позволит определить план действий при поиске русскоязычного соответствия иноязычному термину.

Итак, первый шаг, который необходимо сделать в этом направлении – это запрос в поисковике Google, который, как и следовало ожидать, показал, что вариант «ссылочная

(справочная) коммуникационная деятельность (СКД)» не имеет совпадений, это говорит о том, что подобный термин на данный момент в природе не существует.

Второй шаг подразумевает поиск исходного иноязычного термина (“referential communication”), что требует обращения к первоисточнику [6]. Многоязычный онлайн-словарь multitrans.com оказался бессильным в переводе данного словосочетания, так как в нем на данный момент находятся сведения только об отдельных словах “referential” и “communication”. Обращение к поисковику Google позволило найти определение этого термина на английском языке, которое дал известный специалист в области теории коммуникативных актов, прагматики, а также методики обучения иностранному языку Джордж Юл: *Referential communication is the term given to communicative acts, generally spoken, in which some kind of information is exchanged between one speaker and another* [8].

Последним шагом был такой запрос в поисковике: «referential communication – это», в результате которого удалось выйти на термин «референциальная коммуникация», использующийся в русскоязычных научных трудах по лингвистике и прикладной лингвистике.

Таким образом, нехитрые, по сути, действия помогают обучающемуся самостоятельно отыскать русскоязычное соответствие иноязычному термину. Однако начинающему ученому нужно всегда консультироваться по этому поводу с научным руководителем, который намного опытнее в подобных вопросах.

Кроме трудностей, связанных с интерпретацией иноязычной терминологии, студенты достаточно часто допускают неправомерное искажение научной информации, почерпнутой в иноязычной статье. В этой же рукописи был обнаружен ещё один весьма неприятный пример «отрицательного научного материала», который нельзя списать на неопытность начинающего исследователя при обращении с иноязычной терминологией. Ссылаясь на статью коллектива ученых из Финляндии под названием “Special teachers and the use of co-teaching in Swedish-speaking schools in Finland”, автор приводит такой текст: *«Совсем недавно зарубежные специалисты, включая психологов, лингвистов и преподавателей, запустили проект по инклюзивному совместному обучению английскому языку франкоговорящих детей вместе с англоговорящими. Это новый уровень проекта по обмену студентами, распространяющийся теперь и на школьников. Основной задачей проекта является поместить учеников в иноязычную среду с целью более эффективного обучения иностранному языку. Данный эксперимент имеет множество недочётов: недостаточный уровень подготовки учителей, конфликты между учениками, сложности для франкоговорящих учеников, снижение уровня заинтересованности англоговорящих [7, с. 1-3]»*. Во время рецензирования данной рукописи, научному руководителю – автору данной статьи – сразу бросилась в глаза несовместимость информации в названии иноязычной статьи и в тексте обучающегося. Изучение текста исходной статьи [7] показало, что речь в ней идёт об опыте так называемого котичинга (co-teaching), когда занятие ведут два учителя, добиваясь таким образом решения целого ряда задач – всестороннее, часто выходящее за рамки школьной программы, изучение

определенной темы, находящейся на стыке нескольких дисциплин, а также индивидуальный подход к каждому обучающемуся, что особенно важно при инклюзивном образовании, когда рядом с обычными детьми обучаются дети со специальными потребностями, и учителю необходима помощь ассистента.

Таким образом, оказалось, что в исходной статье не было ни единого слова об обучении английскому языку, и уж тем более о совместном обучении «франкоговорящих детей с англоговорящими». Значит, весь текст автора является фальсификацией от первого до последнего слова вышеприведенной цитаты. Когда автору был задан вопрос о логике его действий при подготовке рукописи рецензируемой статьи, ответ был шокирующим: *«Я решил просто перенести опыт финнов на обучение иностранному языку обучающихся младших классов»*.

На самом деле, такой поступок называется подлогом всегда и везде – будь то пальмовое масло в натуральном сливочном, в котором его вообще не должно быть, будь то научная статья, которая должна быть основана на реальных, верифицируемых фактах. Подобные действия являются грубейшей ошибкой, и начинающим исследователям нужно популярно объяснять, что в науке отсутствует метод «притянуть за уши» какую-нибудь модную/свежую/иноязычную статью с тем, чтобы увеличить и «украсить» список использованной литературы. Важно довести до сведения начинающих ученых, что в мире науки любой научный труд проходит рецензирование специалистом, разбирающимся в конкретном вопросе, а в авторитетных изданиях это рецензирование двойное и слепое. Впрочем, нашему горе-автору все это было прекрасно известно, что, к сожалению, ему не помешало так поступить.

Владение английским языком открывает студентам факультета иностранных языков возможность использовать в рамках своей исследовательской деятельности не только русскоязычные источники, но и иноязычные. Опыт руководства научно-исследовательской работой студентов показал, что эта возможность используется ими не всегда во благо, что актуализирует целенаправленную работу по предупреждению трудностей этического характера, с которыми сталкивается большинство студентов при использовании иноязычных научных документов: попытка дословного перевода научной терминологии, а также неправомерное искажение научной информации.

Литература

1. Беспалова А.И. К вопросу об особенностях перевода юридической терминологии: проблемы перевода в языковой паре английский-русский // Филолог года 2019: сб. ст. Международного научно-исследовательского конкурса (г. Петрозаводск, 27 декабря 2019 года). Петрозаводск, 2019. С. 113-117.
2. Власенко С.В. Отраслевой перевод: синонимизация терминологии как метод компенсации системного диссонанса англо-русских терминосистем // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 532. С. 171-183.

3. Галинская Т.Н., Костина Н.Г. Организация и проведение научно-исследовательской практики. Оренбург, 2018. 76 с.
4. Саланина О.С., Шевченко Н.В. Применение систем управления терминологией в процессе выполнения технического перевода // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2021. № 7. С. 97-101.
5. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24-39.
6. Dickson W.P., Patterson J.H. Evaluating referential communication games for teaching speaking and listening skills // Communication Education. 1981. Vol. 30. Issue 1. P. 11-21.
7. Sundqvist C., Björk-Åman C., Ström K. Special teachers and the use of co-teaching in Swedish-speaking schools in Finland // Education Inquiry. 2020. Vol. 12. Issue 2. P. 1-16. <https://doi.org/10.1080/20004508.2020.1793490>
8. Yule G. Referential Communication Tasks. London: Routledge, 1997. 136 p.

© Галинская Т.Н., 2021

УДК 373.2

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/45>

Дергунова Т.А.

ORCID: 0000-0001-6723-9436, канд. пед. наук

Маркина Ю.А.

ORCID: 0000-0002-6283-1083

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЕЛИЧИНАХ И ИХ ИЗМЕРЕНИЙ У ДЕТЕЙ 3–4 ЛЕТ

Аннотация. В статье раскрываются особенности формирования математических представлений о величине у детей трех-четырёх лет, проведен анализ современных программ по данной проблеме. Описан проект технологии формирования представлений о величинах и их измерений у детей трех-четырёх лет, в котором представлены условия необходимые для занятий измерительной деятельностью детьми младшего дошкольного возраста, наиболее эффективные методы и приемы.

Ключевые слова: дошкольник; математика; величина; измерение; технология.

Dergunova T.A.

ORCID: 0000-0001-6723-9436, Ph.D.

Markina Y.A.

ORCID: 0000-0002-6283-1083

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

TO THE QUESTION OF FORMATION CONCEPT OF VALUES AND THEIR MEASUREMENTS IN CHILDREN 3–4 YEARS OLD

Abstract. The article reveals the features of the formation of mathematical ideas about the value in children of three to four years old, an analysis of modern programs on this problem is carried out. A project of technology for the formation of ideas about quantities and their measurements in children of three to four years old is described, which presents the conditions necessary for practicing measuring activities by children of younger preschool age, the most effective methods and techniques.

Key words: preschooler; mathematics; magnitude; measurement; technology.

Формирование элементарных математических представлений у дошкольников – цель их математического развития, важность которого подчеркнута в концепции развития математического образования в Российской Федерации. Необходимость математического развития у каждого человека, в том числе у дошкольника заключается в том, что, изучая математику, как отмечено в Концепции, у человека развиваются познавательные способности и логическое мышление [8].

Формирование представлений о величине – одна из центральных задач математического образования дошкольников. Формирование у дошкольников представлений о величине создает чувственную основу для овладения в последующем величиной как математическим понятием.

Решить проблему формирования представлений о величине в обучении детей дошкольного возраста невозможно без реализации единой линии развития ребенка на определенных этапах детства. Ее основу, составляет преемственность в развитии познавательных процессов.

Направление, реализуемое системой развивающего образования, предполагает единство продуктивного воображения и творческого мышления как основания преемственности дошкольной и школьной ступеней. Полностью его, разделяя, считаем целесообразным в процессе формирования представлений о длине, площади, объеме постепенно проводить обучение детей дошкольного возраста основным приемам логического мышления: анализу, синтезу, сравнению, аналогии, обобщению и т.д.

В дошкольном возрасте при знакомстве с величиной выделяют некоторые общие этапы, которые характеризуются общностью действий ребенка по освоению данных понятий [2]:

1. Выделение и распознавание свойств и качеств предметов. Сравнение их без измерения.
2. Сравнение величин с использованием промежуточной мерки.
3. Знакомство с общепринятыми стандартными мерками и измерительными приборами.

В дошкольном возрасте обучение измерительной деятельности проводится в трех направлениях:

1. Обучение измерению величин условными мерками
2. Освоение зависимостей между измеряемой величиной, меркой и результатом измерения
3. Ознакомление с общепринятыми единицами измерения величин.

Рассмотрим задачи развития представлений о длине и ширине в разных программах ДОО.

Задачи формирования представлений о величине в программах ДОО

Программа ДОО	Возрастная группа	Задачи формирования представлений о величине
«От рождения до школы» под редакцией Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, Э.М. Дорофеевой [3]	Младшая группа (3- 4 года)	Учить сравнивать два предмета по размеру (длиннее — короче, выше — ниже, больше — меньше). Сравнивать предметы контрастных и одинаковых размеров; при сравнении предметов соизмерять один предмет с другим по заданному признаку величины (длине, ширине, высоте, величине в целом), пользуясь приемами наложения и приложения; обозначать результат сравнения словами (длинный — короткий, одинаковые (равные) по длине; широкий — узкий, одинаковые (равные) по ширине; высокий — низкий, одинаковые (равные) по высоте; большой — маленький, одинаковые (равные) по величине).
«Мир открытий» науч. рук. Л.Г. Петерсон [7]	Вторая младшая группа	Дети учатся сравнивать предметы по размеру на глаз. В процессе игры, общения, конструирования, самообслуживания воспитатель помогает детям закреплять умение различать и называть размеры предметов (большой, поменьше, маленький). Педагог моделирует ситуации, в которых у детей возникает потребность в сравнении предметов по длине. Воспитатель подводит детей к открытию способов сравнения предметов — приемам наложения и приложения. Взрослый побуждает детей использовать в речи новые слова: «длинный — короткий», «длиннее — короче», «одинаковые по длине» (не проглатывая окончания слов).
«Детство» Т.И. Бабаева, А.Г. Гогоберидзе, О.В. Солнцева и др. [1]	Четвёртый год жизни. вторая младшая группа	Освоение простых связей и отношений: больше (меньше) по размеру, такое же, больше (меньше) по количеству, столько же, одинаковые и разные по цвету и размеру, ближе (дальше), раньше (позже). Овладение умением ориентироваться в небольшом пространстве впереди (сзади), сверху (снизу), справа (слева).

Анализ программ дошкольного образования показал, что к 4 годам дети должны уметь сравнивать два предмета по размеру (длиннее — короче, выше — ниже, больше — меньше), сравнивать предметы контрастных и одинаковых размеров; при сравнении предметов соизмерять один предмет с другим по заданному признаку величины пользуясь приемами наложения и приложения, освоить простые связи и отношения: больше (меньше) по размеру, такое же.

В младшем дошкольном возрасте обучение длине и ширине, и их измерению проводится в следующей последовательности:

1. Активация представлений об измерении объекта различными условными мерками. Постепенно дети подходят к осознанию необходимости использования постоянной единой меры.

2. Демонстрация модели единицы измерения, измерительного прибора. Организация обследовательской деятельности. Сравнение различных моделей и приборов.

3. Демонстрация способов измерения.

4. Упражнения в измерении различных объектов.

На базе муниципальной дошкольной образовательной организации ДС № 41 «Росинка» была проведена опытно-экспериментальная работа по изучению сформированности представлений о величине у детей 3–4 лет. Результаты, полученные в ходе констатирующего эксперимента, показали средний уровень сформированности представлений о величине у детей 3–4 лет в целом по всем критериям. Особенно низкие результаты проявились в определении уровня полноты представлений, содержащейся в умении сравнивать два предмета, пользуясь приемом наложения самостоятельно; при сравнении двух предметов пользуется приемом приложения самостоятельно; при сравнении предметов использует в речи слова: длиннее, короче, одинаковые (равные по длине); шире, уже, одинаковые (равные по ширине); выше, ниже, одинаковые. Проведенное исследование сформированности представлений о величине у детей 3–4 лет показало, что у них недостаточно хорошо сформированы представления о величине и её измерении.

Анализ данных показал, что вопросу формирования представлений у младших дошкольников о величине и её измерении уделяется недостаточное внимание. На основе результатов констатирующего этапа эксперимента, была разработана технология по формированию данных представлений у детей 3–4 лет.

При разработке технологии опиралась на учение отечественных педагогов о технологиях формирования элементарных математических представлений дошкольников А.В. Белошистой, З.М. Михайловой, А.М. Леушиной, Т.В. Тарунтаевой. [2; 4; 5; 9]

При разработке содержательной и процессуальной части технологии было выделено четыре модуля: целевой, содержательный, процессуально-деятельностный и диагностико-результативный.

Таблица 2

Проект педагогической технологии формирования представлений о величине у детей 3–4 лет

Модуль	Содержание модуля
Целевой модуль	Цель: повышение уровня сформированность представлений о длине и ширине у детей 3–4 лет. Задачи: 1. Формирование у детей представлений о величине 2. Формирование умения сравнивать предметы по длине, ширине и высоте приемом приложения и наложения. 3. Развитие мышления, внимания. 4. Воспитание умения работать в коллективе.
Содержательный модуль	Блок 1. «Что такое величина?». Блок 2. «Сравнение предметов».
Процессуально-деятельностный модуль	Этапы работы: 1. <i>Подготовительный этап.</i> Цель: создание условий для занятий измерительной деятельностью детьми младшего дошкольного возраста. 2. <i>Основной этап.</i> Цель: формирование представлений о величине у детей 3–4 лет.

	<p><i>3. Заключительный этап</i> Цель: использование детьми полученных представлений о величине в самостоятельной деятельности. <i>Участники образовательного процесса:</i> дети 3-4 лет, воспитатели группы. <i>Средства:</i> предметно-пространственная среда, дидактические игры, <i>Методы:</i> словесные (беседа, объяснение, чтение художественных произведений), наглядные (рассматривание картинок), игровые. <i>Последовательность:</i> поэтапная реализация каждого блока.</p>
Диагностико-результативный модуль	<p><i>Ожидаемый результат:</i> повышение уровня сформированности представлений о величине. <i>Методики диагностики:</i> диагностические задания, разработанные В.П. Новиковой [6].</p>

Для каждого содержательного блока были предусмотрены формы и методы работы как в образовательной деятельности, так и в совместной деятельности воспитателя с детьми. Содержание блоков представлено в таблице 3.

Таблица 3

План образовательной деятельности и в совместной деятельности воспитателя с детьми по формированию представлений о величине у детей младшего дошкольного возраста

Организованная образовательная деятельность	Совместная деятельность воспитателя с детьми
Блок 1. «Что такое величина?»	
«Представления о длине» Учить детей правильно называть и раскладывать предметы разной длины в порядке убывания и возрастания; умение детей рисовать прямые линии, разной длины.	Чтение сказки с сюрпризным моментом Беседа Дидактические игры: «Строим дорожки», «Длинные и короткие ленточки для кукол»
«Представления о ширине» Учить детей правильно называть и раскладывать предметы разной ширины;	Дидактическая игра «Найди и покажи ленту такую же по ширине» беседа
«Представления о высоте» Учить детей правильно называть и раскладывать предметы разной высоты;	Дидактическая игра «Найди и покажи дом такой же по высоте» беседа
Блок 2. «Сравнение предметов»	
«Сравнение предметов по длине» Учить классифицировать предметы по цвету и длине, сравнивать предметы по длине; формировать понятие «длинный - короткий».	Игра «Разноцветные фонарики», «Найди свое место». Беседа
«Сравнение предметов по ширине» Учить классифицировать предметы ширине, сравнивать предметы по ширине; формировать понятие «широкий-узкий».	Игра «Две дорожки», «Найди заплатку» Беседа
«Сравнение двух предметов по длине и ширине» Закрепить способы сравнения по длине и ширине, обозначать результаты сравнения соответствующими словами	Чтение математической сказки «Приключения Длины, Ширины, Высоты и Толщины» Беседа Игра «Найди такой же»

Процессуально-деятельностный модуль технологии включал в себя три этапа:

1 этап – создание условий для детей младшего дошкольного возраста, способствующих занятиям измерительной деятельностью.

При проектировании развивающей предметно-пространственной среды, нужно уделить внимание таким компонентам, как пространство и предметное окружение. Пространство можно сделать крупным организующим игровым полем в виде торгового зала игры «Магазин». Игровое поле игры «Магазин», в свою очередь, будет представлено в виде отделов магазина. Каждый отдел «Магазина» наполняется требуемым игровым оборудованием и полифункциональными материалами: всевозможными условными мерками, измерительными приборами, игровой атрибутикой и игровыми материалами, способствующими формированию представлений о величине у детей 3–4 лет.

2 этап – формирование представлений о величине у детей 3–4 лет.

В процессе реализации данного этапа организованная образовательная деятельность содержит тематику «Сравнение предметов по величине». Внедряя, педагогическую технологию, целесообразно использовать такие методы и приемы как игровые и проблемные ситуации; художественное слово; загадки, все это будет способствовать достижению планируемого результата.

3 этап – использование полученных представлений о величине в самостоятельной деятельности.

Целью данного этапа является создание условий для использования детьми усвоенных представлений о величине в совместной и самостоятельной деятельности. «Уголок математики» должен быть привлекательным и интересным для детей, чтобы каждый ребенок мог выбрать интересную для него деятельность.

Разработанный проект технологии по формированию представлений о величине у детей младшего дошкольного возраста предусматривает: конкретизацию содержания по формированию представлений о величине у детей младшего дошкольного возраста; выбор целесообразных средств, форм и методов реализации данного содержания; последовательности и систематичности процесса формирования представлений о величине у детей 3–4 лет.

Литература

1. Бабаева Т.И., Гогоберидзе А.Г., Солнцева О.В. Комплексная образовательная программа дошкольного образования «ДЕТСТВО». СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2019. 352 с.
2. Белошистая А.В. Формирование и развитие математических способностей дошкольников: Вопросы теории и практики. М.: ВЛАДОС, 2009. 400 с.
3. Вераксы Н.Е., Комаровой Т.С., Дорофеевой Э.М. От рождения до школы. Инновационная программа дошкольного образования. 5-е изд. (инновационная), испр. и доп. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2019. 336 с.
4. Леушина А.М. Формирование элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста. М.: Просвещение, 2013. 124 с

5. Михайлова З.А. Теории и технологии математического развития детей дошкольного возраста. СПб.: Детство-пресс, 2012. 184 с.
6. Новикова В.П. Математика в детском саду. М.: Мозаика-Синтез, 2012. 178 с.
7. Петерсон Л.Г., Лыковой И.А. Комплексная образовательная программа дошкольного образования «Мир открытий». 5-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 352 с
8. Распоряжение Правительства РФ от 24.12.2013 № 2506-р «Об утверждении Концепции развития математического образования в Российской Федерации». <https://clck.ru/ZRmr7>
9. Тарунтаева Т.В. Развитие элементарных математических представлений у дошкольников. М.: Просвещение, 2016. 80 с.

© Дергунова Т.А., Маркина Ю.А., 2021

УДК 372.851: 37.032

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/46>

Дзундза А.И.

ORCID: 0000-0003-1950-3735, д-р пед. наук

Цапов В.А.

ORCID: 0000-0001-5260-7769, канд. физ.-мат. наук

Донецкий национальный университет

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Статья посвящена разработке содержательных основ мировоззренческого обучения математике цифрового поколения студентов. Обоснована целесообразность выделения содержательно-смысловых блоков мировоззренческой направленности. Приведены примеры использования мировоззренчески ориентированного теоретического и практического материала в процессе преподавания математических дисциплин.

Ключевые слова: мировоззренческое обучение математике; содержание; цифровое поколение.

Dzundza A.I.

ORCID: 0000-0003-1950-3735, Ph.D.

Tsapov V.A.

ORCID: 0000-0001-5260-7769, Ph.D.

Donetsk National University

Donetsk, Donetsk People's Republic

THE FUNDAMENTAL BASES OF WORLDVIEW-ORIENTED TEACHING OF MATHEMATICAL DISCIPLINES FOR THE DIGITAL GENERATION OF STUDENTS

Abstract. The article is devoted to the development of the substantive foundations of worldview-oriented teaching of mathematics for the digital generation of students. The expediency of identifying content-semantic blocks of worldview-oriented has been substantiated. Examples of the use of worldview-oriented theoretical and practical material in the process of teaching mathematical disciplines are given.

Key words: worldview-oriented teaching of mathematics; content; digital generation.

В условиях глобальной разбалансировки системы цивилизационных ценностей проблематизировались вопросы поиска новых подходов к проектированию личностно-ориентированных образовательных технологий с учетом специфических характеристик цифрового поколения студентов. Современная молодежь испытывает информационную перегруженность, что является причиной снижения способности формировать и оперировать знаниями, систематизировать информацию, последовательно ее усваивать, выстраивать логические связи, структурировать материал. Вызывает тревогу достаточно свободный доступ к «опасному» контенту, излишняя открытость личного пространства. Анонимность в сетевом общении зачастую приводит к «ненормативности» и безответственности. Молодые люди имеют большое число контактов, «друзей» в социальных сетях. Однако, доминирование Интернет-коммуникации снижает качество контактов, что проявляется в эмоциональной холодности, поверхностности межличностных отношений, духовной дезадаптации. Злоупотребление Интернет-технологиями влечет за собой спад общественной активности, непоправимые изменения в психике, способах восприятия реального мира, усложняет процесс межличностной интеграции, создавая возможность иллюзорных контактов, которые не учат сотрудничать с другими людьми.

В связи с этим актуальной задачей профессионального образования является формирование мировоззренческих ориентиров будущих специалистов [3, с. 59]. Математическое обучение с его философской глубиной, «кроссплатформенностью» (надидеологической и наднациональной), системной строгостью способствует развитию мировоззренческой сферы студентов [1, с. 63]. К сожалению, воспитательные задачи не всегда актуализированы в целях математической подготовки. Мировоззренческая составляющая должна присутствовать в содержании математического обучения и должна быть выделена дидактически. И, безусловно, первоочередной проблемой является разработка содержательных основ мировоззренческого обучения математике [11, с. 237].

С целью актуализации мировоззренческого потенциала математической обучения целесообразно расширить и углубить традиционное содержание математических учебных дисциплин за счет специально выделенного теоретического и практического материала. Проектируем в дисциплинах математический анализ, комплексный анализ, функциональный анализ, дискретная математика, алгебра, аналитическая геометрия следующие содержательно-смысловые блоки мировоззренческой направленности:

- сущностно-мировоззренческий блок (определения математических категорий, раскрывающие их мировоззренческую сущность);
- исторически-ориентированный блок (данные об истории зарождения и развития математических теорий; биографические сведения о выдающихся математиках; выделение определений, формул, теорем, лемм, методов, носящих имена известных ученых);
- эстетически-направленный блок (акцентирование внешней эстетики геометрических форм и аналитических записей, внутренней эстетики смысла и рассуждения, эстетики математического познания);

- блок базисно-образующей сущности математических теорий (сведения о значимости идей и положений математического анализа, комплексного анализа, функционального анализа, дискретной математики для становления естествознания и социально-гуманитарной сферы).

Проектирование первого содержательно-смыслового блока основано на дополнении традиционных математических понятий определениями и формулировками, раскрывающими мировоззренческую сущность математического понятия. При изучении математических дисциплин, с их глубочайшим понятийно-категориальным аппаратом, предоставляется возможность осмысления общекультурной и духовной ценности математических объектов. Фундаментальные феномены: множество, бесконечность, функциональная зависимость, интеграл, конформные отображения и др., безусловно, должны быть представлены в содержании и как сугубо математические конструкции, и как мировоззренческие понятия.

Содержательно выделяя мировоззренческую сущность ряда математических понятий и категорий, подчеркиваем их дуалистическую природу. В математическом анализе это такие понятия, как число, переменная величина, предельный переход, бесконечно-малые и бесконечно-большие величины, дифференциал и др. Например, наряду с традиционным определением бесконечности, предлагаем такое определение: «бесконечность – это отражение реальности и неисчерпаемости материального и нематериального мира, важная характеристика, отображающая многообразие и беспредельность знания, информации, времени, пространства». При изучении понятия функции, обсуждаем со студентами определение функциональной зависимости, которая трактуется в Философском словаре, как «форма устойчивой взаимосвязи между объективными явлениями или отражающими их величинами, при которой изменение одних явлений вызывает определенное изменение других» [2, с. 837]. В комплексном анализе выделяем мировоззренческую сущность таких понятий, как: комплексная плоскость, конформные и квазиконформные отображения, вычеты, аналитические функции и др. В функциональном анализе раскрываем дуалистическую природу оператора, меры и интеграла, измеримых функций, гильбертовых пространств [7, с 4].

Второй содержательно-смысловой блок проектируем, включая в содержание учебных дисциплин историко-ориентированный материал. Во-первых, это сведения об истории зарождения и развития научных направлений в математике; исторических условиях математических открытий. На лекциях подчеркиваем, что история развития математических понятий проходит длительный путь от первых идей, частных примеров до строгих формулировок. К подготовке информации исторического содержания активно привлекаются студенты. Так, студенты презентовали сообщение о развитии комплексного анализа, начало которому дают работы Л. Эйлера и др. [12, с. 211]. Студенты готовили презентации по истории развития теории голоморфных функций и отображений, раскрывающие сущность межпредметных связей между комплексным анализом и алгеброй. В содержание лекционного материала по функциональному анализу включаем сведения об известном ученом Ф.

Хаусдорфе, разработавшем абстрактные понятия функционального пространства, теоретико-множественной топологии, теории меры и др. [10, с. 7-8]. Рассказываем о русских ученых, осуществивших вклад в развитие функционального анализа А.Н. Колмогорове (теория линейных топологических пространств) [5, с. 14-18], Л.В. Канторовиче (теория полуупорядоченных пространств) [4, с. 3-5], С.Л. Соболеве (теория пространств функций с обобщёнными производными, «пространств Соболева») [8, с. 478] и др. Подобные сообщения значительно обогащают мировоззренческую составляющую содержания математических дисциплин.

Во-вторых, мировоззренческую составляющую содержания расширяют и углубляют биографические сведения о выдающихся математиках, основателях тех или иных научных теорий и положений. Так, на лекции, посвященной основаниям геометрии, рассказываем о гражданском подвиге Н.И. Лобачевского, который имел смелость отстаивать свое революционное учение о неевклидовой геометрии, несмотря на всеобщее осуждение и шельмование [6, с. 11]. Упоминание имени ученого на лекции целесообразно сопровождать интересными фактами его биографии. Акцентируем внимание студентов на оценке вклада в развитие математики того или иного ученого, сформулировавшего математическое понятие, задачу, метод решения. Для этого выделяем «именные» понятия (формула Ньютона-Лейбница, теорема Остроградского-Гаусса, метод Лапласа, ряды Тейлора, Маклорена, Фурье, Лейбница, Лорана, теорема Грина, теорема Егорова, функция Жуковского, подстановки Чебышева и др.).

Содержание мировоззренческого обучения математическим дисциплинам значительно обогащается благодаря содержательно-смысловому эстетически-ориентированному блоку. Целесообразно демонстрировать внешнюю эстетику геометрических форм (формулы, графики, симметричные фигуры, пропорции в произведениях искусства и др.) и аналитических записей (красивые числовые и буквенные выражения, формулы в виде числовых узоров). Внутреннюю эстетику математики презентуем, обсуждая возможность установления неожиданных связей; контраст между глубиной и сложностью выводимого факта и простотой используемых средств; творческий процесс решения нестандартных задач; красоту вычислений; изящество доказательств; лаконичность математических записей и математического языка; возможность расширения и систематизации понятий на основе абстракции и обобщения.

Например, задачи на нахождение и изображение множеств на комплексной плоскости позволяют не только формировать навыки преобразований с помощью алгебраической формы записи комплексных чисел, но и демонстрировать эстетику геометрических образов аналитических выражений. В частности равенство $|z - z_1| = |z - z_2|$ описывает прямую, состоящую из точек, равноудаленных от z_1 и z_2 , то есть знакомый студентам по школьной программе срединный перпендикуляр к отрезку $[z_1, z_2]$. Аналогично равенство $|z - z_1| = R$

описывает окружность с центром в точке z_1 и радиусом R . Используя геометрическое определение кривых второго порядка, можно без применения алгебраической формы записи комплексных чисел показать, что равенство $|z - z_1| + |z - z_2| = a$ определяет эллипс, равенство $|z - z_1| - |z - z_2| = c$ определяет гиперболу с фокусами в точках z_1 и z_2 , а уравнение $|z - z_1| = \operatorname{Re} z$ определяет параболу с фокусом в точке z_1 . На подобных примерах актуализируем также межпредметные связи между комплексным анализом и аналитической геометрией. Решение данных задач развивает пространственное мышление, формирует интеллектуально-познавательные и эстетические качества личности будущих специалистов. Эстетическую привлекательность аналитических записей демонстрируем студентам,

например, с помощью равенств: $\sqrt{1+2\sqrt{1+3\sqrt{1+4\sqrt{1+\dots}}}} = 3$; $\sqrt{6+2\sqrt{7+3\sqrt{8+4\sqrt{9+\dots}}}} = 4$.

Вызывают интерес у студентов красивые возможности расширения понятий на основе абстракции и обобщения. Например, из элементарной математики известен факториал натурального числа $n! = 1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot \dots \cdot n$. Равенство $0! = 1$ обычно принимают в качестве соглашения. Но факториал нуля – это такая же абстракция, что и ноль в нулевой степени. Изучаем со студентами возможность обобщить эти понятия на факториал вещественного нецелого числа, факториал отрицательного числа, факториал мнимой единицы.

Рассматриваем гамма-функцию $\Gamma(a) = \int_0^{+\infty} x^{a-1} e^{-x} dx$, которая является расширением факториала на вещественные, и даже комплексные числа.

Как известно, рекуррентная формула $\Gamma(a+1) = a\Gamma(a)$, при натуральном значении $a = n$

даёт $\Gamma(n+1) = n!$, а $0! = \Gamma(1) = \int_0^{\infty} e^{-x} dx = [-e^{-x}]_0^{\infty} = 1$. В то же время гамма-функция

определяется и для дробных значений $\Gamma\left(\frac{1}{2}\right) = \sqrt{\pi}$, $\Gamma\left(-\frac{1}{2}\right) = -2\sqrt{\pi}$.

Исходя из рекуррентной формулы факториал мнимой единицы $i = \sqrt{-1}$ можно определить как значение гамма-функции от аргумента $1+i$.

Значительно углубляет мировоззренческую составляющую содержания учебных дисциплин блок базисно-образующей сущности математических теорий. Этот блок ориентирован на предоставление фактов и сведений о значении математических идей и положений в становлении механики, химии, биологии и др. Обращаем внимание студентов на то, что математический анализ позволил точно сформулировать законы механики Ньютона, заложить основы гидродинамики, теории упругости, теории оптимального управления процессами и многих других сфер естествознания. Изучаем, например, возможности приложений определённого интеграла в физике при вычислении массы неоднородного

стержня, работы переменной силы, моментов инерции, статических моментов, центра тяжести плоских кривых и пр.

Формированию мировоззренческих ориентиров будущего специалиста способствует выделение в содержании математических дисциплин положений, нашедших применение в решении современных проблем проектно-технологической сферы, экономики, медицины, социологии и др. Например, конформные отображения используются при решении задач гидро- и аэродинамики, в картографии. Краевые задачи, формулы Грина, Гаусса-Остроградского лежат в основе многих кардиологических исследований; функциональный подход применяется при изучении проблем клеточной биологии, иммунологии [9, с. 208].

Итак, «живое» мировоззренческое обучение математическим дисциплинам, в отличие от обучения с привлечением разнообразных Интернет-платформ, способно стать основой для формирования интеллектуально-познавательной сферы, национальной идентичности, мотивационно-волевых качеств, гражданской позиции, эстетического сознания, нравственных ориентиров будущих специалистов, воспрепятствовать «роботизации» личности цифрового поколения.

Литература

1. Абульханова К.А. Онтологический подход С.Л. Рубинштейна в методологии изучения личности и субъекта // *Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна: сб. статей.* М., 2011. С. 62–80.
2. Грицанов А.А. Новейший философский словарь: 3-е изд. Минск: Белорусский Дом печати, 2003. 1280 с.
3. Дзундза А.И., Цапов В.А. Профессионально-педагогические ориентиры в структуре системы мировоззренческих ориентиров будущих специалистов // *Вестник Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Серия «Педагогика» (История и теория математического образования).* 2018. № 39. С. 58-68.
4. Канторович Л.В., Вулих Б.З., Пинскер А.Г. Функциональный анализ в полуупорядоченных пространствах. М.; Л.: Гос. изд-во техн.-теорет. лит., 1950. 548 с.
5. Колмогоров А.Н. Об аналитических методах в теории вероятностей // *Успехи математических наук. Российская академия наук,* 1938. № 5. С. 5-41.
6. Лобачевский Н.И. Полное собрание сочинений: Сочинения по алгебре. Т. 4. Алгебра или вычисление конечных. Понижение степени в двучленном уравнении, когда показатель без единицы делится на 8. М.; Л.: Гостехиздат, 1948. 472 с.
7. Медведев Ф.А. Развитие понятия интеграла. М.: Наука, 1974. 423 с.
8. Соболев С.Л. Об одной теореме функционального анализа // *Математический сборник.* 1938. Т.4. № 3. С. 471-496.
9. Фунтикова Н.В. Мировоззренческая зрелость как качество интеллигентного человека // *Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (г. Донецк, 16-18 мая 2016 года).* Т. 6. Психологические и педагогические науки. Ростов-на-Дону, 2016. С. 205–209.

10. Хаусдорф Ф. Теория множеств. М.; Л.: ОНТИ, 1937. 306 с.
11. Чудина Е.Ю., Жмыхова Т.В. Реализация принципа внутренней дифференциации при обучении математике в условиях дистанционного обучения в инженерном вузе // Вестник Донецкого национ. ун-та, Серия Б: Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 235-239.
12. Эйлер Л. Введение в анализ бесконечных. В 2 томах. Т.2. М.: Физматгиз, 1961. 391 с.

© Дзундза А.И., Цанов В.А., 2021

УДК 159.9-057.87:378(045)

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/47>

Долговых О.Г.

ORCID: 0000-0002-3230-4784, канд. пед. наук

Соловьева М.А.

ORCID: 0000-0001-5456-2293

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

г. Ижевск, Россия

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ ИЖЕВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ

Аннотация. Исследование проведено с целью выявления особенностей эмоционального интеллекта у студентов Ижевской ГСХА. Результаты помогут разработать тренинговую программу для повышения эмоционального интеллекта студентов, обучающихся в вузе. При помощи развития эмоционального интеллекта студенты смогут более эффективно справляться со стрессом во время проверки знаний и повысить свою успеваемость.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; эмоциональная осведомленность; самомотивация; управление эмоциями; эмпатия.

Dolgovih O.G.

ORCID: 0000-0002-3230-4784, Ph.D.

Solovyova M.A.

ORCID: 0000-0001-5456-2293

Izhevsk State Agricultural Academy

Izhevsk, Russia

EXPERIMENTAL RESEARCH TO IDENTIFY THE LEVEL OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AMONG STUDENTS OF THE IZHEVSK STATE AGRICULTURAL ACADEMY

Abstract. The study was conducted by us in order to identify the features of emotional intelligence in students of the Izhevsk State Agricultural Academy. The results will help to develop a training program to improve the emotional intelligence of students studying at the university. With the development of emotional intelligence, students will be able to cope with stress more effectively during the knowledge test and improve their academic performance.

Key words: emotional intelligence; emotional awareness; self-motivation; emotion management; empathy.

Каждый студент перед экзаменом испытывает психическое напряжение, также во время сдачи экзамена и подготовки к нему. Степень стресса иногда достигает таких высот, что мешает успеваемости учащихся. Эмоции переполняют их. Это могут быть такие эмоции как страх, волнение, неуверенность в своих знаниях, которая в свою очередь может быть истинной и ложной. Истинная возникает из-за реального недостатка знаний, а ложную (мнимую) – испытывает даже отлично владеющий материалом студент перед самой ситуацией экзамена.

Под влиянием стресса, связанного с наступлением сессии или с какими-либо другими трудностями в учебе, у некоторых студентов уровень успеваемости остается на обычном уровне, у некоторых - может снизиться или наоборот возрасти [3, с. 51]. Справиться со своими эмоциями, научиться управлять своей мотивацией к учебе, приобрести уверенность в своих знаниях и в себе – поможет в этом повышение эмоционального интеллекта.

Определение эмоционального интеллекта (ЭИ) впервые было упомянуто Дж. Мэйером и П. Сэловеем в 1990 г., и означает «способность воспринимать и выражать эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, понимать и объяснять эмоции, регулировать собственные эмоции и окружающих». Они же разработали тест для определения ЭИ – MSCEIT V2.0, который был адаптирован для использования в России Сергиенко Е.А. и Ветровой И.И. [11].

Х. Гарднер стал выделять внутриличностный и межличностный интеллект, как составляющие множественного интеллекта. Данные термины он определил, как способность индивидуума распознавать и проводить различия между своими чувствами, желаниями и отношением к своим действиям, и чувствами, эмоциями и намерениями других людей [2, с. 311].

Затем Д. Гоулман выделил два направления в ЭИ: межличностный интеллект – способность понимать внутренний мир и поведение других людей, их мотивы, средства взаимодействия с ними; и внутриличностный интеллект - способность понимать самого себя и использовать свои качества для реализации в жизни [4, с. 245]. Развитый ЭИ дает преимущество индивидууму в ориентации в обществе и позволяет быть активным участником общения, обработки и передачи информации. Такое понимание, по мнению Сергиенко Е.А., Ветровой И.И., представляется актуальным для ЭИ, так как он выполняет функцию познания и анализа информации для ориентации в отношениях. Средний уровень интеллекта недостаточен для эффективной эмоциональной и социальной адаптивности личности в социуме [11].

Эмоциональный компонент психики выполняет информативную функцию, а также важную роль для мотивации людей. Эмоция в составе мотивации может существенно изменить поведение, направить его в определенную сторону, повлиять на способы реализации целей и желаний [1, с. 157]. Эмоция отражает субъективное отношение к объективным явлениям через чувства и переживания.

Без эмоций невозможно целостное отношение индивидуума к миру, так как они тесно связаны с основными характеристиками личности, личностной идентичностью и самосознанием. По мнению Е.П. Ильина, эмоции – это реакция организма, связанная с

рефлексами, при проявлении субъектом пристрастного отношения, то есть переживания, к ситуации, ее последствиям, что способствует организации целесообразного поведения в конкретной ситуации [5, с. 28].

Раньше было распространено мнение, что эмоции – это лишь поверхностное проявление когнитивных процессов личности. В настоящее время доказано, что эмоции появляются раньше рациональной оценки ситуации. ЭИ – это важная составляющая успеха, более существенная, чем просто интеллектуальные способности [4, с. 113].

Однако, проявление эмоций не всегда уместно. Если эмоции слишком сильны и не поддаются контролю, то они могут дезорганизовать деятельность, продемонстрировав неуместные на тот момент чувства. Но может получиться наоборот, положительные эмоции, подъем настроения поспособствуют эффективности осуществления какой-либо деятельности, например: общения, обучения, подготовки к занятиям, к экзаменам. Таким образом, эмоциональная гибкость – это очень важный и полезный навык.

Успешное решение многих сложных ситуаций зависит от осознания своего эмоционального состояния и окружающих людей и умения на него повлиять. Большинство проблемных ситуаций складываются из обстоятельств, которые должны быть оценены здравым смыслом.

Таким образом, ЭИ – это способность человека к пониманию, идентификации и регулированию эмоций и чувств своих собственных и у других людей.

ЭИ положительно влияет на мотивацию к получению знаний, адаптацию в университете и на успеваемость студентов. Чем лучше ЭИ развит у учащихся в вузе, тем проще им справляться с неуверенностью в своих знаниях, с волнением и страхом перед напряженными ситуациями во время зачетов и экзаменов. Образовательный процесс вносит значительный вклад в развитие ЭИ, таким образом его можно рассматривать как составляющую, влияющую на ЭИ [6, с. 99].

С целью выявления уровня ЭИ и установления особенностей ЭИ у студентов Ижевской ГСХА была проведена диагностика 321 (триста двадцать одного) студента 4 (четвертого) курса.

Приступая к исследованию, были поставлены следующие задачи:

- 1) провести методики по исследованию ЭИ студентов Ижевской ГСХА;
- 2) выявить особенности ЭИ у студентов Ижевской ГСХА;
- 3) описать, базируясь на опросниках, особенности ЭИ у студентов Ижевской ГСХА: уровень ЭИ и его составляющих.

Для диагностики были выбраны три методики исследования эмоционального интеллекта: тест ЭИин (эмоционального интеллекта) Люсина [8, с. 3], тест эмоционального интеллекта Холла [12], тест МЭИ («Методика диагностики эмоционального интеллекта») Манойловой М.А. [10].

В зарубежной литературе есть различные методики для выявления уровня ЭИ, но у большинства из них отсутствует перевод и адаптация для применения в России.

По мнению Д.В. Люсина, ЭИ является способностью к пониманию собственных эмоций и эмоций окружающих людей и самоконтролю, то есть это когнитивная способность. Структура включает: способность - к пониманию или управлению и направленность - на свои (внутриличностный интеллект) или чужие эмоции (межличностный интеллект) [7, с. 31].

Значения межличностного ЭИ и внутриличностного ЭИ равны сумме субшкал понимания чужих эмоций и управления чужими эмоциями, и субшкал понимания своих эмоций, управления своими эмоциями, контроля экспрессии [8, с. 3].

Большинство студентов имеют средние показатели, далее по количеству идут низкие показатели и небольшая часть – высокие (рис. 1).

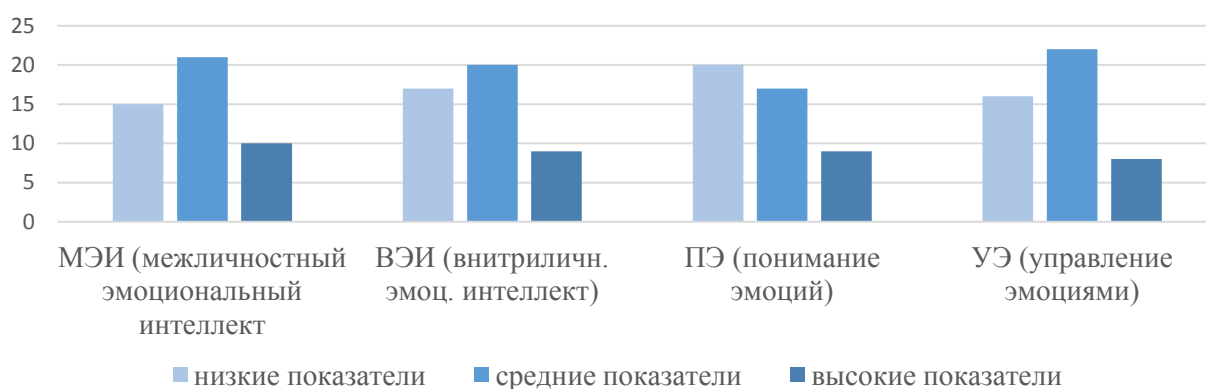

Рис. 1. Уровень ЭИ по опроснику ЭИИ (эмоционального интеллекта) Люсина [8]

Больше всего низких показателей (рис. 1), выявлено по шкале ПЭ – понимание эмоций. Данные учащиеся плохо понимают чужие эмоции, что мешает им правильно ориентироваться в общении с другими людьми и влиять на них.

Методика Н. Холла состоит из 30 утверждений, которые объединены в 5 шкалах:

- эмоциональная осведомленность – это идентификация и принятие своих эмоций, пополнение знаний об эмоциях и чувствах. Человек с высокой эмоциональной осведомленностью отличается хорошим пониманием своего внутреннего состояния;
- управление своими эмоциями – это эмоциональная гибкость и самоконтроль;
- самомотивация – управление своим поведением через управление эмоциями;
- эмпатия – сопереживание другому человеку, его чувствам, понимание в каком эмоциональном состоянии он находится в настоящее время, и готовность оказать поддержку; понимание состояния человека по его жестам, тону голоса, позе, выражению лица;
- управление эмоциями других – умение воздействовать на эмоции и чувства окружающих [12].

Эмоциональная осведомленность у большинства находится на хорошем уровне (рис. 2). Студенты осознают и понимают свои эмоции и постоянно пополняют собственный словарь эмоций. Также неплохая картина вырисовывается по уровню влияния на эмоции других людей и уровню эмпатии. Но с управлением собственными эмоциями большинство учащихся

справляется на низком уровне. Данный тест, результаты которого представлены на рисунке 2, выявил потребность у большинства студентов повысить уровень произвольного управления своими эмоциями, уровень эмоциональной гибкости.

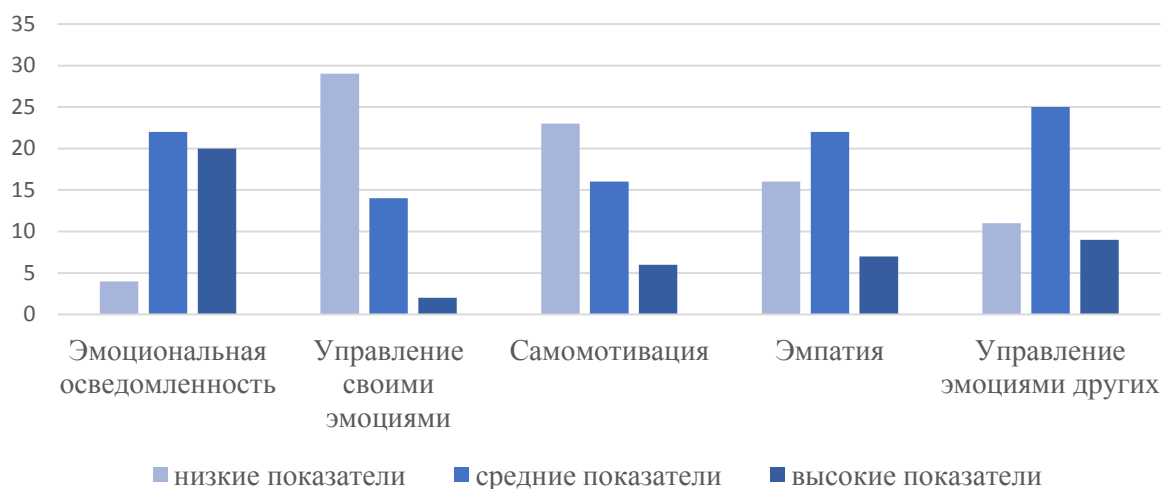

Рис. 2. Уровень эмоционального интеллекта по методике Н. Холла на определение уровня ЭИ [12]

Также оставляет желать лучшего уровень самомотивации, то есть управление своими действиями и своим настроением при помощи контроля эмоций.

Манойлова М.А. трактует ЭИ как способность личности к осознанию, пониманию и контролю эмоциональных состояний, своих чувств и чувств других членов социума. ЭИ состоит из внутриличностного и межличностного, социальный. ЭИ – это собирательное понятие, состоящее из эмоции, интеллекта и воли. Воля – это средство управления эмоций интеллектом. Воля связывает эмоции и интеллект в концепции ЭИ Манойловой М.А. [9, с. 163]. Исходя из новизны понятия и сложности его диагностики, Манойловой М.А. была разработана авторская методика [10].

У большинства опрошенных по данной методике интегральный показатель ЭИ высокий (рис. 3). Однако, выявлена потребность студентов в повышении способности к осознанию влияния своих чувств на работу и общение с окружающими, понимания своих качеств личности, связанных с эмоциями, настроений других людей, роли эмоций и чувств в профессиональной деятельности (шкала E1 на рис. 3). Также для большинства студентов актуально повышение у себя способности к осознанию чувств и эмоций окружающих - распознаванию, пониманию чувств другого, сопереживанию, прогнозированию. У них недостаточно хорошо развита способность к идентификации, так как для нее нужно тонкое чувствование другого человека.

Таким образом, видно, что большинство студентов-респондентов в понимании чужих и своих эмоций находятся на промежуточном уровне, могут их идентифицировать, описать, сопереживать другому, готовы оказать поддержку. Однако, как видно по результатам проведения методики, которые представлены на рисунке 3, не мало тех студентов, для

которых актуально повысить уровень эмпатии, уровень самомотивации, уровень осознания роли своих чувств в профессиональной деятельности и общении.

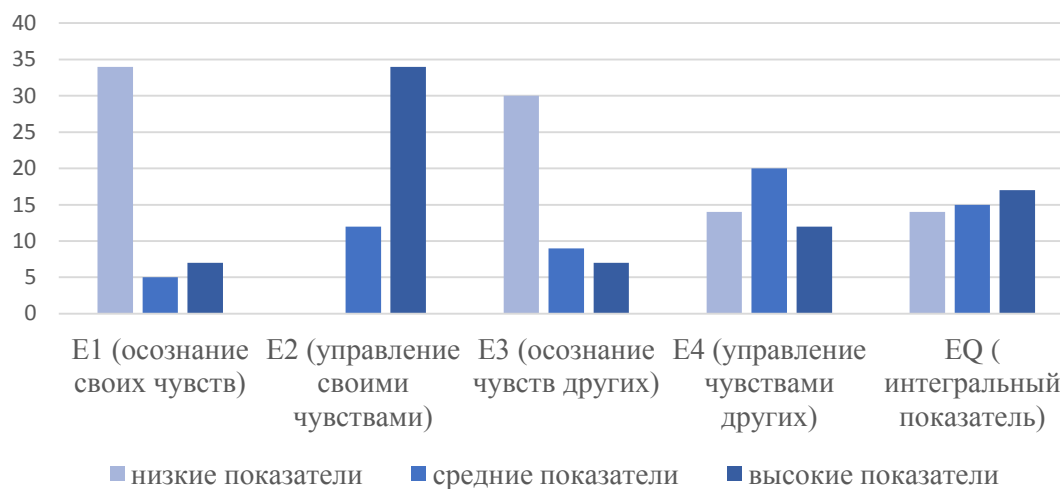

Рис. 3. Уровень эмоционального интеллекта по методике диагностики ЭИ Манойловой М.А. [10]

Большинство студентов умеет влиять на эмоциональный фон и настроение окружающих, принимать решения, учитывая собственные интересы и интересы других.

Но эмоциональная гибкость находится у большинства на низком уровне. Важно развивать интуицию, эмоциональную активность и прогнозирование, чтобы адекватно и быстро реагировать на происходящие вокруг события и принимать верные решения. Необходимо развить навык самонаблюдения для развития самосознания и повышения уровня контроля своих чувств и их проявлений.

Таким образом, данное исследование наглядно показывает нам компоненты ЭИ у студентов Ижевской ГСХА, которые нуждаются в проработке и развитии.

Актуальность проблемы повышения уровня ЭИ у студентов подтвердилась. Проведенное исследование дает практический материал для дальнейшего изучения ЭИ у студентов, обучающихся в вузе, и проведения практических занятий по повышению навыков ЭИ. Повышение уровня ЭИ поможет студентам эффективнее решать задачи, которые ставит перед ними университет, быстрее справляться со стрессом в ситуации экзамена и лучше усваивать материал в течение учебного года при помощи самомотивации, осознания своих чувств и эмоций и самоконтроля. Также студентам будет проще общаться друг с другом и с преподавателями, обладая знаниями и навыками эмоционального интеллекта.

Для учащихся будут полезны психологические программы и тренинги, позволяющие повысить уровень осознания и понимания эмоций и чувств, возникающих у себя и у других людей, управления этими эмоциями, эмоциональной гибкости, развить интуицию в эмоциональной сфере, повысить самооценку. Также возможна самостоятельная работа респондентов над собой при получении нужной информации после проведения тестирования.

Литература

1. Выготский Л.С. О двух направлениях в понимании природы эмоций в зарубежной психологии в начале XX века // Вопросы психологии. 1968. № 2. С.156-160.
2. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. М.: И.Д. Вильямс, 2007. 512 с.
3. Горшков Е.А., Косоногова В.И. Исследование синдрома эмоционального выгорания у студентов-старшекурсников // Молодой ученый. 2015. № 23(2). С. 49-56.
4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ: Хранитель, 2012. 478 с.
5. Ильин В.И. «Чувства» и «эмоции» как социологические категории // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. № 4. С. 28-40. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.402>
6. Котомина О.В. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и академической успеваемости студентов университета // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 10. С. 99-102.
7. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 29-36.
8. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 2-23.
9. Манойлова М.А. Эмоциональный интеллект как фактор продуктивности деятельности учителя // Акмеология: личностное и профессиональное развитие: Материалы Международной научной конференции (г. Москва, 7-8 октября 2004 года). М., 2004. С. 163-166.
10. Манойлова М. Методика диагностики эмоционального интеллекта // Акмеология 2006. № 11. С. 99-104.
11. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера–Сэловея–Карузо (MSCEIT V2.0). // Психологические исследования. 2009. № 6(8).
12. Холл Н. Тест эмоционального интеллекта // PSYLAB: энциклопедия психодиагностики. <https://clck.ru/SL2gG>

© Долговых О.Г., Соловьева М.А., 2021

УДК 372.4

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/48>

Жмакина Н.Л.

ORCID: 0000-0003-4588-8069, канд. пед. наук

Здоровенко К.С.

ORCID: 0000-0002-7141-7714

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ РЕШАТЬ ЗАДАЧИ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы формирования умений решать задачи младшими школьниками: раскрываются структура умения решать задачи, классификация задач по различным основаниям, способы решения задач, приемы, используемые педагогами при обучении младших школьников решению задач, соотношение познавательных универсальных учебных действий с этапами решения задач.

Ключевые слова: познавательные универсальные учебные действия; задача; умение решать задачи.

Zhmakina N.L.

ORCID: 0000-0003-4588-8069, Ph.D.

Zdorovenko K.S.

ORCID: 0000-0002-7141-7714

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

THE THEORETICAL STUDY OF THIRD-GRADERS' COGNITIVE UNIVERSAL LEARNING SKILLS FORMATION TO SOLVE PROBLEMS IN MATH LESSONS

Abstract. This article shows theoretical basis of third-graders' cognitive universal learning skills formation to solve problems. It describes the structure of problem-solving skill, classification of problems, solutions of problems, techniques that are used by primary school teachers, coordination between cognitive universal learning skills and stages of problem solving.

Key words: cognitive universal learning skills; problem; skill to solve problems

Особая значимость математического развития отражена в Концепции развития математического образования в Российской Федерации, в которой обозначено, что «в

процессе изучения математики развиваются познавательные способности человека, логическое мышление, поэтому математическое образование необходимо каждому для его успешной жизни в современном обществе» [12]. В начальной школе предмет «Математика» является фундаментом для развития у обучающихся познавательных универсальных учебных действий (УУД), которые включают действия исследования, поиска, отбора и структурирования необходимой информации, моделирование изучаемого содержания.

По мнению Т.Ф. Есенкова, познавательные УУД учат младших школьников работать и обрабатывать информацию самостоятельно, что немало важно для младшего школьника, так как ученик учиться решать сам учебные задачи и принимать решения: «...построения самостоятельного процесса поиска», что позволяет сделать следующий вывод: одним из важнейших познавательных универсальных действий является умение решать проблемы или задачи (<https://clck.ru/ZRoYM>).

Л.М. Фридман считает, что любая задача представляет собой требование или вопрос, на который надо найти ответ, опираясь и учитывая те условия, которые указаны в ней. Автор связывает понятие «задача» с понятием «проблемная ситуация». По словам автора, решить математическую задачу, значит выполнить математическое действие [14].

А.Н. Менчинская определила умение решать задачи как владение учащимися рядом правил, «знание которых должно быть приобретено учащимися в собственном практическом опыте». Перечень этих правил включает: не начинай вычислять, пока не изучил внимательно условия задачи в целом; решая трудную задачу, используй различные способы; закончив решение, вернись к вопросу задачи, проверь, можешь ли ты дать исчерпывающий ответ на этот вопрос [7].

При рассмотрении задачи как текстовой структуры принято выделять ее характерные признаки: условие, вопрос, данные, искомое. В текстах стандартной формы условие выражено повествовательным предложением и предшествует вопросу, который выражен вопросительным предложением [3].

Разные исследователи в своих работах выделяют группы умений, необходимые для решения задач младшими школьниками. В таблице 1 представлены два варианта таких умений – В.А. Мизюк и Л.В. Селькиной [8, с. 7; 13, с. 12-13].

Таблица 1

Структура умений решать текстовые задачи

Структура умений решать текстовые задачи (В.А. Мизюк)		Структура умений решать текстовые задачи (Л.В. Селькина)	
Умения	Операционный состав умений	Умения	Операционный состав умений
Умение анализировать задачу	1. Проводить первичный анализ текста (представление задачной ситуации). 2. Выделять условия и требования, опорных слов. 3. Выделять известные, неизвестные, искомые величины.	Умения, связанные с пониманием и анализом условия задачи	1. Проверять принадлежность конкретного текста к группе задач по ряду существенных признаков. 2. Математизировать жизненные явления, описанные в задаче. 3. Выявлять отношения, в которых находятся компоненты задачи и

Структура умений решать текстовые задачи (В.А. Мизюк)		Структура умений решать текстовые задачи (Л.В. Селькина)	
Умения	Операционный состав умений	Умения	Операционный состав умений
	4. Устанавливать связи между данными и искомыми 5. Конструировать модели задачной ситуации (предметные, схематические, графические) и соотносить элементы задачи с элементами модели. 6. Устанавливать полноту данных задачи (достаточность, недостаточность, избыточность). 7. Узнавать типы задач		соотносить данные элементы с искомыми. 4. Устанавливать полноту (достаточность, недостаточность, избыточность) и непротиворечивость данных задачи. 5. Расчленять задачу на подзадачи. 6. Переформулировать условие задачи. 7. Составлять различные виды краткой записи условия.
Умение проводить поиск плана решения задачи	1. Раскладывать составную задачу на простые. 2. Переводить зависимость данных и искомого на математический язык. 3. Выбирать рациональные способы решения задач. 4. Проводить рассуждения аналитическим и синтетическим способом. 5. Активизировать необходимые для решения задачи теоретические знания.	Умения, связанные с составлением плана решения	1. Использовать (схемы, таблицы, символы, чертежи, графы в качестве вспомогательных моделей). 2. Мобилизовать память для актуализации имеющихся в распоряжении субъектов и необходимых для решения задач знаний в целях выбора способа решения и действий, его реализующих. 3. Переводить заданную ситуацию на язык математических отношений и зависимостей и, наоборот, символическое или графическое толкование задачи - на язык обыкновенного текста. 4. Проверять соответствие плана решения условию задачи. 5. Фиксировать план решения задачи.
Умение реализовать найденный план решения задачи	1. Устанавливать адекватность построенной математической модели исходной задаче. 2. Рационально выбирать математические связи между величинами. 3. Устанавливать соответствие промежуточных и конечного результатов. 4. Оформлять решение.	Умения, связанные с реализацией плана решения	1. Выбирать соответствующие содержанию задачи математические операции и правильно их выполнять. 2. Видеть вариативность решения задачи на основе знания условий, при которых это возможно. 3. Решать задачу разными способами. 4. Оформлять решение в различных формах и записывать ответ. 5. Исследовать возможные частные и особые случаи решения задачи.
Умение осуществлять контроль и коррекцию решения	1. Определять соответствие полученных результатов исходной задаче. 2. Выполнять проверку решения разными способами. Найти другие способы решения задачи. 3. Оценивать полученные при решении результаты.	Умения, связанные с контролем	1. Опережающий контроль (прикидка, проверка реальности условия). 2. Текущий контроль (сопоставление условия и намеченного плана решения в процессе его реализации).

Структура умений решать текстовые задачи (В.А. Мизюк)		Структура умений решать текстовые задачи (Л.В. Селькина)	
Умения	Операционный состав умений	Умения	Операционный состав умений
	4. Обобщать результаты решения.		3. Итоговый контроль (выполнение проверки решения разными способами). 4. Оценивание результатов решения (правильность, рациональность, значимость).

Умения, выделяемые авторами, содержательно близки в обеих классификациях, а пооперационный состав умений при наличии части одинаковых пооперационных умений в целом отличается. Авторы в делают акцент на детализацию выполняемых действий: В.А. Мизюк – в ходе формирования умения проводить поиск плана решения задачи, а Л.В. Селькина – при формировании умения, связанного с пониманием и анализом - условия задачи. Л.В. Селькина уделяет больше внимания фиксации результатов на разных этапах решения задачи. В ряде исследований была предпринята попытка создать классификацию текстовых задач, т. к., по мнению исследователей, это позволило бы выявить особенности методики обучения решению задач каждого типа [5, с. 72]. В общей классификации задачи делят на простые и составные [3, с. 210].

М.И. Моро и А.И. Пышкало предлагают деление задач на группы в зависимости от тех понятий, которые формируются при их решении. С этой точки зрения выделяют четыре группы задач [10]:

1. Простые задачи на усвоение конкретного смысла арифметических действий: задачи на нахождение суммы двух чисел, на нахождение остатка, по содержанию и др.

2. Задачи, раскрывающие связи между компонентами и результатами арифметических действий: задачи на нахождение неизвестного слагаемого, уменьшаемого, множителя, делимого, делителя.

3. Задачи, раскрывающие отношения между числами: 6 видов задач, связанных с понятием отношения и 6 видов задач, связанных с понятием разности (задачи на разностное сравнение, увеличение числа на несколько единиц и др.; простые задачи, связанные с понятием кратного отношения: задачи на кратное сравнение чисел и увеличение числа в несколько раз).

4. Задачи, раскрывающие связи между величинами. При решении задач этой группы дети усваивают названия величин и связи между величинами: цена, количество, стоимость; масса одного предмета, количество предметов, общая масса; скорость, время, расстояние; длина, ширина, площадь прямоугольника и др.

Н.А. Nohda классифицирует задачи на «открытые» и «закрытые» (табл. 2) [16]. Характеристику обеих групп задач автор делает в соответствии с планом работы над задачей.

Таблица 2

Характеристика задач закрытого и открытого типа

Параметр	«Закрытые» задачи	«Открытые» задачи
Условие	Данных достаточно, чтобы решить задачу, в условии нет лишних данных.	Исходных данных для решения задачи может быть недостаточно или, наоборот, избыточное количество.
Постановка вопроса	Найдите (искомое или алгоритм построения); Докажите (данное утверждение, о котором уже известно, что оно верное).	Верно ли данное утверждение? Что можно, а что нельзя найти по данным задачи? Нельзя ли ослабить условие?
Ход решения	Теоретических знаний учащихся достаточно, чтобы решить задачу; существует единственное, ограниченное количество ходов решения задачи.	Задания для решения задачи недостаточно, обучающемуся необходимо решать подзадачи, накапливая необходимую информацию (опыт); методов решения задачи может быть много.
Результат	Существует только одно решение задачи.	«Правильных» решений в задаче может быть несколько, в зависимости от того, какой ход решения задачи выбрал обучающийся.

Л.В. Селькина делит задачи на традиционные (стандартные) и нестандартные. «Нестандартные» задачи для обучающихся в начальной школе автор выделяет среди арифметических (задачи «на предположение», на движение мимо объектов с учетом их протяженности, на движение в одном направлении и др.), комбинаторных (на выбор подмножеств и их упорядочение; на определение количества различных вариантов и др.), логических (на активный перебор вариантов; на планирование деятельности и др.) [13, с. 10].

Анализ работ И.И. Александрова, А.И. Александрова и В.С. Овчинниковой позволяет выделить, представленные в таблице 3 способы решения задач и описать их характеристику.

Таблица 3

Способы решения арифметических задач

Способ	Характеристика
выделены И.И. Александровым, А.И. Александровым [1, с. 35]	
1. Способ арифметического вычисления	Особенность способа заключается в записи решения с помощью числового выражения и подсчёта результатов. Прямо указано, какие действия нужно выполнить, и в каком порядке.
2. Способ «обратности» или решаемые с конца	Способ, при котором чтобы найти неизвестное число, нужно над конечным результатом выполнить обратные действия и в обратном порядке. Пример: Я задумал число. Если его увеличить в 5 раз, к результату прибавить 125 и результат разделить на 6, то получим 115. Какое число я задумал?
3. Способы исключения неизвестных	При решении задачи, обучающиеся могут объединить несколько условий в одно. Сравнение двух условий с помощью вычитания. Замена одного неизвестного другим. Уравнивание неизвестных или данных.
4. Разложение трудной задачи	Обучающий раскладывает трудную задачу на ряд подготовительных задач, которые нужно решить предварительно.
5. Способ решения задачи «подбором»	Способ, где обучающиеся путём подбора выбирают ход решения, лучше данный способ использовать для прикидки результата.
выделены М.В. Овчинниковой [11, с. 21]	

Способ	Характеристика
Графический способ	Способ решения представляет собой получение результата путем применения различных схем и геометрической интерпретации задачи. Решение задач графическим способом можно осуществлять и при помощи отрезков.
Способ схематического моделирования	Схема может выступать как способ решения задачи, так и как форма записи решения задачи. Схематическое моделирование позволяет при помощи пропорциональных отрезков изображать данные в задачах отношения.

В ходе исследования было проанализировано содержание учебников математики (УМК «Школа России» [9]) и выделены разнообразные задания, которые выполняют младшие школьники при решении задач (таблица 4).

Таблица 4

Варианты заданий для формирования познавательного универсального учебного действия – умения решать задачи у младших школьников

Класс	Варианты предлагаемых заданий по
1	Используя схему, дополни текст нужными числами и ответь на вопрос; составь задачу, которая решается так: $5+2=7$; составь задачи по каждой картинке и реши их; закончи вопрос и реши задачу; составь задачу по краткой записи и реши её; для ответа на вопрос задачи заполни таблицу.
2	Измени вопрос так, чтобы задача решалась вычитанием, реши эту задачу; дано условие задачи, закончи вопрос задачи и реши её; поставь вопрос и реши задачу; составь задачу и реши её по данным кратким записям; поставь вопрос так, чтобы задача решалась двумя действиями и реши её; Катя решила задачу так, а Дима так, объясни как рассуждал каждый; выбери решение этой задачи, составь задачу по другому решению.
3	Используя рисунки вверху и на полях, составь по выражению задачи и реши их; реши задачу разными способами; объясни, что узнаешь, выполнив вычисления; поставь вопрос так, чтобы задача решалась в 2 действия; реши задачу разными способами; поставь вопрос и реши задачу.
4	Устно составь и реши две задачи, обратные данной; составь похожую задачу о ...; реши задачу разными способами; реши задачу, составив выражение; измени вопрос задачи, чтобы она решалась так; используя слово «больше» или «меньше» в условии или в вопросе, составь задачи по выражениям; измени числа так, чтобы задача решалась двумя способами, сравни эти способы; составь задачу по таблице и реши её; дополни условие, чтобы чертёж к задаче был таким; измени условие задачи, чтобы чертёж стал таким.

Анализ, предлагаемых в учебниках заданий, позволяет констатировать, что авторами предлагаются разнообразные формулировки заданий, направленные на формирование умений решать задачи. При этом ведется работа по решению задач разного вида, разными способами анализа текста, способами решения и формами записи решаемых задач. Педагогами при систематизации собственного опыта выделяются наиболее эффективные, на их взгляд, приемы обучения решению задач младшими школьниками. Сущность выделенных приемов представлена в таблице 5.

Проведенная работа по изучению теоретических основ формирования и развития умений младших школьников решать задачи позволила соотнести формируемые в начальной школе у обучающихся познавательные УУД с этапами решения задачи (табл. 6).

Таблица 5

Анализ опыта учителей по формированию умений решать задачи

Приёмы	Сущность приёма
выделены А.К. Мендыгалиевой [6, с. 43].	
1. Приём сравнения	Используется для приобретения опыта математического анализа текстов учебных заданий; лежит в основе обобщения и систематизации знаний; установления более глубоких связей ранее изученного материала с новым; поиска общих признаков при формировании понятий; поиска закономерностей.
2. Приём выбора, выбор решения задачи, выбор данных к условию задачи из её решения, выбор схемы к задаче.	Практикуется для формирования умения обосновывать свои суждения, используя для этого математическое содержание задания. Позволяет осознать сущность формируемых понятий, общих способов действий и содержательную зависимость между ними.
3. Приём конструирования; поиск и выделение необходимой информации; составление вопроса задачи; дополнение условия задачи	Способствует формированию умения самостоятельно устанавливать соответствия между предметными, графическими и символическими моделями, преобразовывать их в математические.
выделены Г.П. Калининой [4, с. 36].	
Общий приём решения задач.	Основывается на сформированности логических операций. Позволяет самостоятельно анализировать и решать различные типы задач.
Абстрагирование числа от сюжета задачи. Повторение задачи по логическим частям.	Реализация предполагает выбор знаково-символических средств для построения схемы, таблицы, адекватной математическому содержанию задачи. Используется на начальном этапе работы с задачей либо при повторении задачи с незнакомым сюжетом.
выделены О.Б. Шельгиной [15].	
Психологический прием мысленного составления плана и выделения смысловых опорных пунктов.	Прием составления алгоритма для поиска путей решения любой задачи; чтение разными способами (детей следует специально знакомить с ними), драматизация, обыгрывание, представление жизненной ситуации, перефразирование и переформулировка и др.

Таблица 6

Соотношение познавательных универсальных учебных действий с этапами решения задач

Познавательные УУД	Умения решать задачи
Общеучебные УУД	
1. Выделение и формулирование познавательной цели	Процесс изучения условия задачи и определение цели.
2. Поиск и выделение необходимой информации	Анализ текста задачи, поиск плана решения.
3. Выбор наиболее эффективных способов решения задачи в зависимости от конкретных условий	Поиск плана решения задачи, проверка полученных результатов.
4. Самостоятельное создание алгоритмов деятельности при решении задачи	Процесс составления плана решения задачи. Запись математических выражений, согласно правильной последовательности.
5. Рефлексия способов и оценка процесса и результатов деятельности.	Проверка решения задачи, изучение и корректировка полученных результатов.
Знаково-символические УУД	

Познавательные УУД	Умения решать задачи
6. Моделирование (структурирование задачи)	Выделение компонентов задачи, составление краткой записи, поиск плана решения задачи, осуществление плана решения задачи, проверка полученных результатов (обратная задача, проверка решения).
7. Преобразование модели с целью выявления общих законов, определяющих данную предметную область.	Анализ структуры задачи, составление краткой записи, выделение компонентов в задаче, поиск плана решения задачи. Составление обратной задачи.
Логические УУД	
1. Основы смыслового чтения (выделение существенной информации из текста) Сравнение	Изучение условия задачи, выделение главных компонентов задачи, сравнение условий с обратной задачей, сравнение результатов.
2. Осуществление анализа объектов (выделение существенных признаков)	Анализ заданных условий в схематической записи, поиск плана решения задачи, проверка полученных результатов. Выделение главных компонентов задачи, построение плана решения задачи. Анализ условия задачи (например, когда надо подобрать выражение к схематической краткой записи).
3. Осуществление сравнения, сериации, классификации.	Анализ условия задачи (обучающиеся могут выделить тип задачи и классифицировать, при выборе числового выражения к заданным условиям)
4. Установление причинно-следственных связей (обобщение, доказательство, выведение следствий, аналогий, доказательства)	Анализ текста задачи, выделение структурных компонентов и их взаимосвязь. Изучение полученных результатов и проверка полученного ответа. Выполнение проверки решения задачи (составление обратной задачи).

Изучение теоретических основ формирования у младших школьников умения решать задачи позволяет определить критерии и показатели уровня сформированности познавательного универсального учебного действия, в частности решения проблем/ умения решать задачи (табл. 7) [2].

Таблица 7

Критерии и показатели сформированности умений решать задачи у младших школьников

Критерии	Показатели
Анализ текста задачи	Умение выбирать смысловые единицы текста и устанавливать отношения между ними; умение создавать структуры взаимосвязей смысловых единиц текста (выбор и организация элементов информации); умение выделять обобщенные схемы типов отношения и действий между единицами; умение выделять формальную структуру задачи; умение записывать решение задачи в вид.
Перевод текста на язык математики с помощью вербальных и невербальных средств	Умение выражать смысл ситуации различными средствами (рисунки, символы, схемы, знаки); умение выражать структуру задачи разными средствами.
Установление отношений между данными и вопросом	Умение устанавливать отношения между: данными условия; данными требования (вопроса); данными условия и требованиями задачи
Составление плана решения	Умение определить способ решения задачи, выделить содержание способа решения, определить последовательность действий.
Осуществление плана решения	Умение выполнять операции со знаками и символами, которыми были обозначены элементы задачи и отношения между ними.

Критерии	Показатели
Проверка и оценка решения задачи	Умение составлять задачу, обратную данной, и на основании ее решения делать вывод о правильности решения исходной задачи; умение выбирать, сопоставлять и обосновывать способы решения; умение проводить анализ способов решения с точки зрения их рациональности и экономичности; умение выбирать обобщенные стратегии решения задачи

Таким образом, на основе анализа и обобщения психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, можно сделать следующие выводы:

1. В начальной школе предмет «Математика» является основой формирования и развития у обучающихся познавательных универсальных учебных действий.

2. Одним из познавательных универсальных учебных действий является умение решать проблемы/ задачи. Умение решать задачи состоит из ряда частных умений, таких как: понимать и анализировать текст задачи, проводить поиск способа решения задачи и составления плана решения, реализовать найденный план решения задачи, осуществлять контроль и корректировку найденного решения.

3. Применение моделирования, вариативного подхода к решению задач, позволяет разнообразить формы работы на уроке, активизировать работу учащихся, улучшить качество обучения. Задачи дают возможность связать теорию с практикой, а обучение с жизнью. Таким образом, решение задач позволяет углубить и расширить представления детей о жизни, формируя у них практические умения.

Литература

1. Александров И.И., Александров А.И. Методы решений арифметических задач. М.: Учпедгиз, 1953. 76 с.
2. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А., Карабанова О.А., Салмина Н.Г. Молчанов С.В. Как проектировать универсальные учебные действия: от действия к мысли. М.: Просвещение, 2014.
3. Истомина Н.Б. Методика обучения математике в начальных классах М.: Ассоциация XXI век. 2006. 251 с.
4. Калинина Г.П. Формирование общего приема решения задач // Специальное образование. 2015. № 3. С. 35-45.
5. Малыхина В.В. Методика формирования младших школьников умения решать текстовые задачи в системе развивающего образования: дис. ... д-ра канд. пед. наук. М., 1998. 140 с.
6. Мендыгалиева А.К. Методические приёмы при обучении решению задач в начальной школе // Начальная школа плюс до и после: научно-методический журнал. 2013. № 10. С. 43-46.
7. Менчинская Н.А. Интеллектуальная деятельность при решении арифметических задач // Известия АПН РСФСР. 1946. Вып. III. С. 99-134.

8. Мизюк В.А. Формирование умений учащихся начальной школы решать текстовые задачи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киев, 2000. 21 с.
9. Моро М.И., Волкова С.И., Степанова С.В. Математика. Рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Школа России». 1-4 классы: 2-е изд. перераб. М.: Просвещение, 2016. 124 с.
10. Моро М.И., Пышкало А.М. Методика обучения математике в I-III классах. М.: Просвещение, 1975. 304 с.
11. Овчинникова В.С. Методика обучения решению задач в начальной школе. М., 2003. 191 с.
12. Распоряжение правительства РФ от 24.12.2013 г. об утверждении Концепции развития математического образования в Российской Федерации // Вестник образования России. 2014. № 3. Февраль. С. 9–17.
13. Селькина Л.В. Решение нестандартных задач в начальном курсе математики как средство формирования субъекта учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пермь, 2001. 21 с.
14. Фридман Л.М. Формирование самосознания учащихся // Журнал прикладной психологии. 2003. № 3. С. 31-43 // Психология обучения. 2004. № 5.
15. Шелыгина О.Б. Приемы формирования мыслительных операций при обучении младших школьников решению арифметических задач // Концепт. 2014. № S32. С. 6-10.
16. Nohda N. A Study of “open-approach” method in school mathematics teaching: paper presented at the 10th ICME by N. Nohda. Makuhari, 2000. pp. 39-51.

© Жмакина Н.Л., Здоровенко К.С., 2021

УДК 378.146

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/49>

Захарченко С.С.

ORCID: 0000-0002-1307-4450, канд. филол. наук

Сургутский государственный педагогический университет

г. Сургут, Россия

ВЗАИМНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В связи с новыми ориентирами и целевыми установками подготовки педагогических кадров, в основе которой оказывается компетентностный подход в обучении, иную форму, иную функцию приобретает и система оценки основных учебных результатов – процесс, активным субъектом которого становится и студент. На примере образовательной программы подготовки педагогов – бакалавров направленности «Иностранные языки» в статье описан опыт реализации компетентностного подхода в рамках дисциплины лингводидактического модуля обязательной части учебного плана образовательной программы – «Практический курс английского языка» по организации взаимного оценивания результатов речевой деятельности.

Ключевые слова: формирующее оценивание; компетентностный подход; ориентировочная основа действия; самооценивание; взаимооценивание.

Zakharchenko S.S.

ORCID: 0000-0002-1307-4450, Ph.D.

Surgut State Pedagogical University

Surgut, Russia

PEER ASSESMENT OF THE RESULTS OF SPEECH ACTIVITIES AS AN INSTRUMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE'S FORMATION IN TEACHERS' TRAINING PROCESS

Abstract. Taking into consideration contemporary goals of teachers' training process and the fact of the competence approach's realization as its methodological and theoretical basis, the system of assessment of the main educational results owns an absolutely different form and function. The student acts as subject of the process of assessment. The experience of realization of the competence approach in the process of peer assessment of the results of speech activities in one of the courses of educational program of teachers' training is presented in the article.

Key words: peer assessment; competence approach; orientation basis of action; self-assessment; peer assessment.

Система образования в России продолжает претерпевать изменения, связанные с общими мировыми процессами в различных видах деятельности. В этой связи возникает необходимость пересмотра целевых ориентиров и методики подготовки современных студентов, в том числе и педагогического вуза к профессиональной деятельности.

Болонский процесс обусловил внедрение компетентностного подхода в систему образования в России как альтернативы, существовавшему на протяжении многих лет, процессу формирования у обучающихся «знаний – умений – навыков». Компетентностный подход формирует новую модель образования – комплексную систему целеполагания, планирования, организации и оценки учебного процесса, в которой основным образовательным результатом выступают компетенции выпускников. Сущность подхода – в изменении целей образования: не информирование обучающихся, а формирование у них способности разрешать возникающие в жизни, профессиональной деятельности проблемы и задачи. Изменение целей высшего образования ориентировано на формирование у выпускников вуза таких качеств, которые способны: обеспечить им конкурентоспособность на рынке труда и быть эффективным субъектом трудовой деятельности. Выражением перехода со знаниево-ориентированной на деятельностно-ориентированную модель профессионального образования стало провозглашение компетентностного подхода к профессиональной подготовке и представлению в ФГОС ВО желаемых качеств выпускника в виде компетенций.

Согласно ФГОС ВО, образовательная программа формирует требования к результатам ее освоения в виде общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускников университета. В основе нашей статьи, в равной степени и в основе проектирования содержания подготовки педагогов – ряд основополагающих понятий, составляющих основу системно-деятельностного подхода. Ключевым, безусловно выступает понятие «компетенция». В отечественной научно-педагогической практике вопросами определения понятия «компетенция», описания его содержания занимались различные авторы. В своей работе «Развитие проектного мышления будущих учителей» В.С. Лазарев, Л.Н. Носова, обобщая опыт ученых, исследовавших понятие «компетенция», выделяют ряд общих суждений относительно его определения: любая профессиональная компетенция – сложное образование, в структуру которого входят знания, умения и опыт как неотъемлемые компоненты. Кроме того, это понятие связывается с успешностью решения практических задач [3, с. 31]. В этой связи, следуя за идеями В.С. Лазарева, автор убежден, что в основе формирования профессиональных компетенций будущих педагогов – деятельностный подход, в рамках которого студент – обучающийся, становится субъектом образовательной деятельности. Быть субъектом какой-либо деятельности означает строить ее в имеющихся условиях. Иметь компетенцию означает обладать всем необходимым для успешного решения

задач. Решение всякой задачи, в том числе и профессиональной, предполагает наличие у субъекта не только необходимых для этого знаний, а также умений эти знания добывать, применять – выполнять определенные действия [3, с. 33]. Итак, в структуру профессиональной компетенции, вслед за В.С. Лазаревым, включаем: *знаниевый компонент* компетенции (*когнитивный*), содержащий в себе комплекс знаний, владение которыми необходимо для решения соответствующего типа профессиональных задач; *ориентировочный компонент* – способы постановки планирования решения задач и оценки результатов решения; *операциональный компонент*, который предполагает методы выполнения действий, *опыт* – неотъемлемый компонент, позволяющий интегрировать три других компонента для решения профессиональных задач. Сформировать компетенцию – значит сформировать соответствующую функциональную систему психики как целостное, интегративное образование. Именно этого и НЕ обеспечивают традиционные системы профессионального образования. Составляющие способа решения деятельностных задач формируются в них разрозненно и не синтезируются в целостный способ деятельности [2, с. 10].

Структура функциональной системы решения профессиональных задач представлена на рисунке 1.

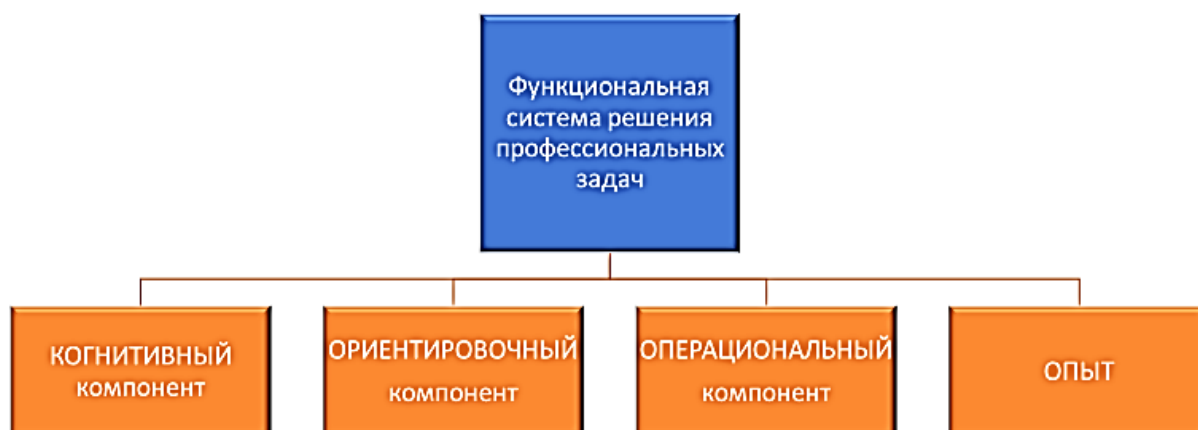

Рис. 1. Структура функциональной системы решения профессиональных задач [2, с. 10]

Действия делятся на две группы: *ориентировочные* и *исполнительские*. Выполнение ориентировочных действий позволяет выявить потребность в решении задач, поставить цели, спланировать их достижение, подобрать методы выполнения исполнительских действий, оценить их результаты. Исполнительские действия – это практические, предметные действия, в результате выполнения которых достигаются поставленные цели.

Действия в единстве со способом образуют операцию.

Наличие у субъекта знаний, средств выполнения ориентировочных и исполнительских действий не гарантируют, что он сможет применить их для решения соответствующих задач. Все компоненты способа решения задачи должны быть синтезированы в целостную функциональную систему. Такое синтезирование возможно только в процессе деятельности [2, с. 11].

Приняв за основу концепцию типов ориентировочной основы действий, разработанной П.Я. Гальпериным, можно выделить три уровня компетенции субъекта (рис. 2) [1].

Рис. 2. Три уровня компетенции субъекта
(на основе концепции типов ориентировочной основы действий П.Я. Гальперина)

Продемонстрируем на примере образовательной программы подготовки педагогов – бакалавров (44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки, направленность «Иностранные языки») реализацию компетентного подхода в рамках дисциплины лингводидактического модуля обязательной части учебного плана образовательной программы – «Практический курс английского языка». Целью дисциплины является формирование у обучающихся коммуникативной компетенции, в частности, формирование способности организовать свое речевое и неречевое поведение адекватно задачам общения, анализировать устную и письменную речь. К числу профессиональных компетенций, овладение которыми предусматривает данный курс, относится способность формировать у обучающихся навыки речевой деятельности на изучаемых иностранных языках, которая, в свою очередь, включает в себя задачи, требования к результату, действия, знания и методы. Структура компетенции в полной мере соответствует содержанию функциональной системы решения профессиональных задач, представленному на рисунке 1.

К действиям в рамках осваиваемой профессиональной компетенции помимо непосредственно осуществления речевой деятельности и всего, что связано с процессом ее порождения, относятся и оценка не только выбранных средств речевой деятельности, но и оценка собственной и чужой речевой деятельности, разработка критериев оценивания рецептивных видов речевой деятельности. Стоит ли говорить об овладении будущим педагогом таким действием как оценивание? Безусловно, этот факт неоспорим, равно как и способность педагога грамотно и обосновано осуществлять оценочную деятельность. Система оценивания учебных результатов, в том числе и продуктов речевой деятельности (монологическое устное и письменное высказывание – доклад, эссе, презентация, диспут,

аргументативный диалог и т. п.) – предмет изучения и внимания исследователей в свете новых требований, предъявляемых к выпускнику педагогического вуза. В задачи студента, который становится активным участником образовательного процесса, входит не только оценка результатов, но и понимание структуры этого процесса, в которую входят самооценивание, взаимное оценивание, выработка критериев, постановка целей и задач, планирование оценочной деятельности, построение аргументации. В этой связи необходимо «освоение и внедрение другой системы оценивания, которая позволила бы не только измерять фактический уровень освоения материалов и развития предметных навыков, но и формировала процесс обучения, управляла его динамикой, мотивировала обучающегося и педагога на продуктивную совместную работу. Общее название такого подхода – формирующее оценивание» [4, с. 26].

Опишем этапы работы над формирующим оцениванием в рамках дисциплины «Практический курс английского языка».

Согласно основным положениям деятельностного подхода, процессу оценки предшествуют обязательные компоненты учебного занятия – 1) выделение признаков какого бы то ни было продукта речевой деятельности, например, аргументативного эссе; 2) формулирование требований, предъявляемых к данному результату. Исходя из опыта работу на данном этапе, как и на всех последующих, необходимо организовывать по группам, численность участников которой варьируется от 3 до 5 обучающихся. Групповые виды деятельности способствуют не только развитию коммуникативных умений, умений работать в команде, но и дают возможность компенсировать пробелы в знаниях, дефицит умений студентов. В рамках организации обозначенных компонентов практического занятия важно строить работу на основе научного знания. Студенты старших курсов готовы самостоятельно осуществить отбор такого знания. Поскольку речь в рамках данной дисциплины идет о продуктах речевой деятельности, полем для поиска знания становится психолингвистика, изучив положения которой относительно монологического высказывания независимо от его формы – устной либо письменной, в число требований обучающиеся включают непрерывность, которая сводится к сверхфразовому единству; логичность, синонимичными понятиями могут стать составленная программа высказывания, либо композиционное оформление = структура высказывания. Все предложенные понятия сводятся к единому требованию, которое может быть сформулировано посредством любого из синонимов; контекстность (подразумевает идею доступности и «понятности» речи, исходя из ее собственного содержания, и не требует дополнительных пояснений; связность позволяет сослаться на то, что прозвучало ранее в рамках высказывания. Безусловно, среди названных требований ключевым становится достижение коммуникативной цели. Это требование предполагает, прежде всего, грамотный подбор лексических единиц, знакомых адресату, разнообразные синтаксические конструкции. Все это психолингвистика определяет как «единое поле коммуникантов». В рамках реализации данного этапа важно понимание того,

что сформулированные требования ложатся в основу критериев оценки данного вида речевой деятельности.

Следующим этапом, целью которого становится непосредственно оценка, является проектирование обучающимися ориентировочной основы действия, другими словами, студенты отвечают на вопрос «Как достичь желаемого результата», в нашем случае – построить аргументативное эссе, отвечающее выделенным ранее требованиям. Вновь работа осуществляется в группах, студенты, ориентируясь на выделенные требования, создают четкий алгоритм действий, компонентами которого становятся: определение общей идеи, смыслового содержания с ориентиром на возможного адресата; определение логико-смысловой организации будущего продукта – эссе. Принимая во внимание такое требование как «контекстность», студенты осуществляют подбор актуального материала, который можно использовать для построения аргументации, наполняют его лексически, анализируют возможность использования изученных грамматических явлений, структур, феноменов. Все это способствует следованию языковой норме. Принять во внимание такое требование как связность, позволят студентам специальные языковые средства – их подбор – следующий этап.

На каждом этапе обучающийся должен отвечать себе на вопросы «*Что получится в результате работы над каждым шагом ориентировочной основы действия*» и «*Что делать в рамках каждого действия?*». Упоминания требует и тот факт, что результаты работы каждой группы на каждом из описываемых этапов представляются другим участникам образовательного процесса, обосновываются, корректируются в случае необходимости. В итоге создается единый шаблон – критериальная таблица оценивания (в основе – признаки и требования) и ориентировочная основа действия. Разработанная основа действия применима к различным продуктам речевой деятельности в рамках освоения не только дисциплины «Практический курс английского языка», но и различных дисциплин, поскольку носит универсальный характер.

Затем студентам предстоит индивидуальная работа, основанная на результатах групповой, по написанию аргументативного эссе, за которой следуют этапы самооценки – заполнения таблицы оценивания и взаимной оценки (в рамках которой студенты – эксперты заполняют те же таблицы). В процессе самооценки, обучающиеся проводят своего рода рефлексию – соотносят полученный результат с совместно созданным ранее образом, та же задача стоит и перед студентом, осуществляющим оценку, т. е. соотнесение полученного результата – эссе – с образом.

Ключевая особенность формирующего оценивания – нацеленность на повышение качества знаний обучающихся, следовательно, нацеленность на достижение третьего уровня профессиональной компетенции (рис. 2) [5].

По мнению авторов статьи «Формирующее оценивание: ключевые особенности и опыт применения в обучении английскому языку» Сусловой О.В., Белокаменцевой А.П., «формирующее оценивание является не процессом для контроля обучения, а неотъемлемой частью процесса обучения, с высокой частотой применения – в противовес традиционному

подходу к оцениванию». Нельзя не согласиться с авторами, что такой подход позволяет достаточно быстро оценить динамику освоения материала [4, с. 28]. Кроме того, в соответствии с условиями успешного овладения профессиональными компетенциями, изложенными ранее, оценочная деятельность субъектов образовательного процесса, успешное решение учебных задач по разработке критериев оценки, организации процедуры оценивания продуктов речевой деятельности – студентов – ведет к овладению третьим уровнем профессиональной компетенции (рис. 2).

Таким образом, следует заключить, что оценивание, являясь неотъемлемым компонентом – действием педагогической деятельности, его формы – самооценка, взаимное оценивание требуют системной работы по их формированию и развитию. Сформированность действия «оценивание» у будущих учителей иностранного языка ведет к повышению качества знаний обучающихся, а значит – к достижению желаемого третьего уровня сформированности профессиональной компетенции.

Литература

1. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М.: Университет, 2000 336 с.
2. Лазарев В.С. Научное обеспечение компетентностного подхода в профессиональном образовании // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 1(46). С. 7-14.
3. Лазарев В.С., Носова Л.Н. Развитие проектного мышления будущих учителей: монография. Сургут: Сургут. гос. пед. ун-т, 2019. 122 с.
4. Сулова О.В., Белокаменцева А.П. Формирующее оценивание: ключевые особенности и опыт применения в обучении английскому языку // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. № 4(35). С. 25-32.
5. Black P., Wiliam D. Inside the black box: Raising standards through classroom assessment. Northumberland LEA, 1998.

© Захарченко С.С., 2021

УДК 373:377. 5:378.1

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/50>

Карбанова И.В.

ORCID: 0000-0001-8395-400X, канд. геогр. наук

*Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

Карбанова М.А.

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние дошкольного, общего, среднего профессионального и высшего образования в России. В результате проведённых исследований для каждого уровня образования были определены актуальные направления реализации государственной политики в сфере образования. Предложена система мероприятий в образовательной сфере, которая позволит сделать российское образование конкурентоспособным на международном рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: дошкольное образование; общее образование; среднее профессиональное образование; высшее образование; образовательные программы; государственная политика в сфере образования; образовательные услуги.

Karabanova I.V.

ORCID: 0000-0001-8395-400X, Ph.D.

*South-Russian Institute of Management of Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration*

Karabanova M.A.

Southern State University

Rostov-on-Don, Russia

CONTEMPORARY STATE OF EDUCATIONAL SYSTEM

Abstract. The current state of preschool, general, secondary vocational and higher education in Russia are considered. The actual directions on implementation of state policy in the educational field were determined for each level. The system of measures in the educational field is proposed. It will make Russian education competitive in the international market of educational services.

Key words: preschool education; general education; secondary vocational education; higher education; educational programs; state policy in educational field; educational services.

Современное российское образование следует рассматривать как один из важнейших приоритетов государственной политики по развитию страны в целом. Поэтому приоритетной целью образовательной политики государства является повышение доступа всех слоев населения к инновационным образовательным методам, формам обучения и технологиям.

Согласно данным форм федерального статистического наблюдения (<https://clck.ru/S4VPj>) в сфере современного российского образования задействовано более 30 млн детей, юношества и молодежи, в том числе 7,6 млн дошкольников, 16,6 млн школьников, студентов ссузов и вузов соответственно 3,1 млн и 4,1 млн человек, что отражено на рисунке 1. При этом среди студентов СПО и ВО очной формой обучения охвачены 2,4 млн человек, что составляет почти 60 % от общего количества обучающихся.

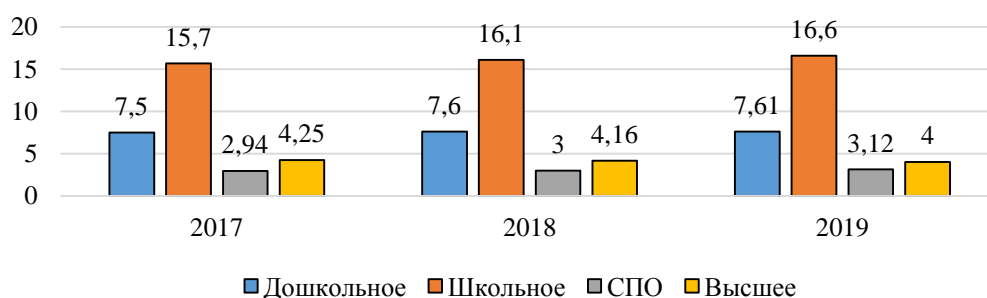

Рис. 1. Количество обучающихся по уровням образования, млн чел. (<http://static.government.ru/media>)

Анализ динамики численности обучающихся за последние годы, представленной на рисунке 1, показывает их стабильный рост в образовательных организациях дошкольного и школьного уровня. Это может быть связано с реализацией демографической политики государства направленной на стимулирование рождаемости в стране. Так, например, с 2007 г. были введены финансовые выплаты в виде «материнского капитала» за рождение второго ребенка, а затем и каждого последующего. С 1 января 2020 г. программа «материнского капитала» введена и за рождение первого ребенка.

Кроме того, приток в Россию семей трудовых мигрантов из бывших советских республик Закавказья и Средней Азии также способствует стабильному росту общего числа российских школьников.

Вместе с тем отмечается уменьшение количества обучающихся в сельских школах. Рост характерен именно для городов и поселков городского типа, куда идет отток экономически активного населения в поисках работы. Отметим, что к настоящему времени в целом по стране обеспечен практически стопроцентный (99,21% в 2020 г.) доступ дошкольников (3–7 лет) к посещению учреждений дошкольного образования. Однако, еще существуют отдельные регионы РФ, которые отстают по этому показателю. Так, например, в Ингушетии доступность детских дошкольных учреждений составляет лишь 70%, Дагестане – 83,4%, Крыму – 85,8%, Бурятии – 88,5%. Общее количество государственных и частных организаций, реализующих образовательные программы на всех уровнях сферы образования представлено на рисунке 2.

Анализ рисунка показывает, что на всех уровнях происходит сокращение численности образовательных организаций.

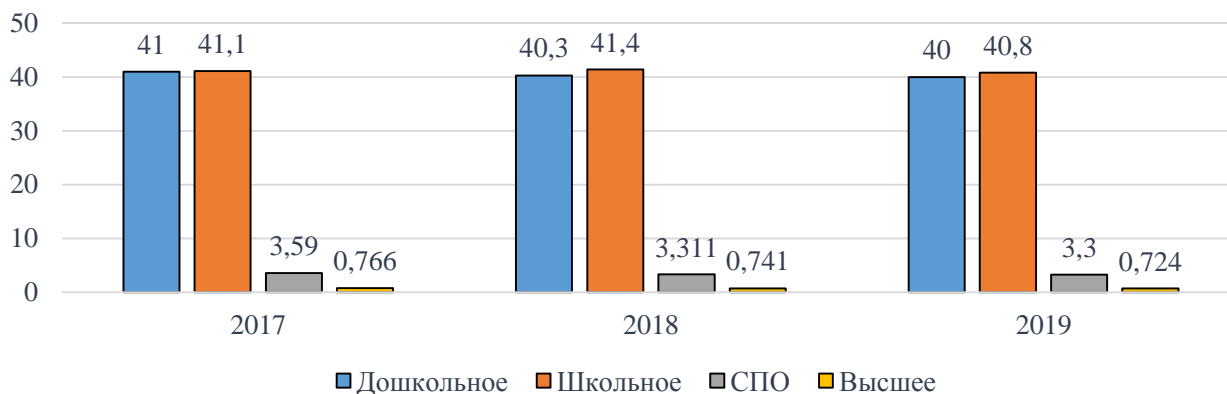

Рис. 2. Количество организаций по уровням образования (<http://static.government.ru/media/>)

Программы ФГОС дошкольного образования реализуют 40,0 тыс. организаций различных форм собственности, что на 1,0 тыс. меньше, чем в 2017 г. [2, с. 10]. При этом здания всех форм собственности, в которых оказываются услуги дошкольного образования, находящиеся в аварийном состоянии, составляют 0,3%, а требующие капремонта – 6,2%.

Образовательные программы общего образования осуществляет 40,8 тыс. школ, что на 0,3 тыс. меньше, чем в 2017 г. При этом здания всех форм собственности, в которых оказываются услуги школьного образования, находящиеся в аварийном состоянии, составляют 1,0%, а требующие капремонта – 15%.

В общеобразовательных учреждениях до сих пор проблемным остается двух или даже трехсменный режим обучения [3, с. 65]. Уменьшилось количество школ, работающих в одну смену. Если в 2018/2019 учебном году односменных организаций было 74,2% (около 31 тыс.), то уже в следующем 2019/2020 – 73,7% (около 30,1 тыс.).

Одновременно наблюдалось увеличение количества школьников по всем трем режимам обучения, что можно увидеть на рисунке 3. Количество школьников по односменному режиму обучения с 2017/2018 по 2019/2020 учебные годы возросло на 656,76 тыс. чел. Наблюдается рост количества обучающихся по двухсменному режиму обучения, увеличившись с 2017/2018 по 2019/2020 учебные годы на 193,7 тыс. чел. С 2017/2018 по 2019/2020 учебные годы также возросло количество детей, обучающихся в третью смену, составив 12,7 тыс. чел.

Анализ диаграммы на рис. 1 по численности студентов за последние годы в средних профессиональных заведениях (училища, техникумы и колледжи) показывает ее стабильную положительную динамику с 2,94 млн. чел. в 2017 г. до 3,12 млн. чел. в 2019 г. Статистика приема в вузы по стране указывает, что в 2017 количество поступивших составляло 900 тыс. чел., а уже в 2020 г. более 1,2 млн чел.

В профессиональных образовательных учреждениях результат обучения направлен на то, чтобы сформировать у обучающихся персональную мотивацию на обучение, мышление, воображение, креативность, познавательный интерес. У современного работодателя

востребованы то знание, умение и практический навык выпускника, которые он способен эффективно применить в условиях реальной практики, соответствовать профессиональным стандартам качества на рынках отрасли и региона [1, с. 121].

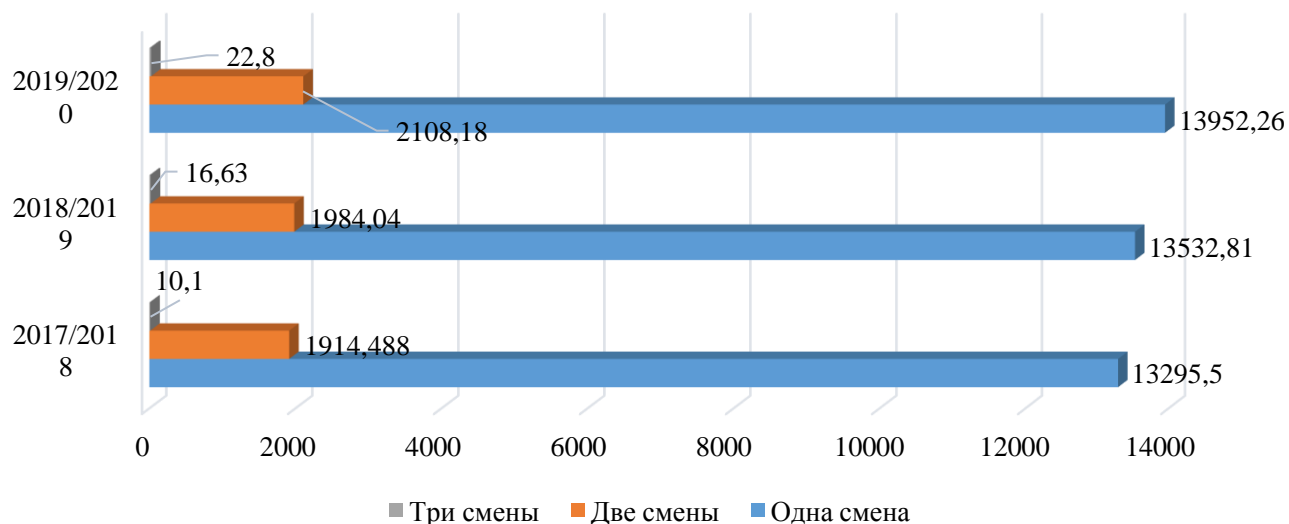

Рис. 3. Количество обучающихся по сменам в общеобразовательных учреждениях, тыс. чел.
(<http://static.government.ru/media>)

Образовательные программы среднего профессионального образования реализуют 3,300 тыс. организаций различных форм собственности, что на 0,29 тыс. меньше, чем в 2017 г (рис. 2).

Одновременно наметилась тенденция постепенного снижения количества студентов, обучающихся в учреждения высшего образования. Как видно на рис. 2, если количество студентов в 2017 г. составляло 4,25 млн чел., то в 2019 г. их численность снизилась уже до 4,0 млн чел.

Образовательные программы высшего образования реализуют 0,724 тыс. организаций, что на 42 организации меньше, чем в 2017 г. При этом большую часть организаций составляют государственные вузы (68,4%).

Из средств федерального и регионального бюджетов в высших учебных заведениях обучается 1,9 млн. чел. или 46,3%, из них 10,9% составляют студенты квотного целевого обучения. На договорной основе в вузах обучается 2,2 млн. чел. или 53,7%.

Сегодня наблюдается снижение престижа высшего образования. Поскольку молодежь, окончив вуз, имеет проблемы с поиском работы по своему направлению подготовки. Даже если они устраиваются согласно квалификации диплома, то не имеют достойный уровень зарплаты, так как полученное образование, часто не соответствует актуальным требованиям предприятий-работодателей [4, р. 45].

Современная молодежь наглядно видит, что возможность получить хорошую высокооплачиваемую работу практически напрямую никак не связана с наличием вузовского

диплома. Поэтому престиж диплома о высшем образовании постепенно теряет свою ценность в обществе, что следует рассматривать как негативную тенденцию.

По состоянию на 1 января 2020 г в образовательных учреждениях Российской Федерации трудится 4,5 млн чел., их которых 2 442 тыс. чел. приходится педагогами всех уровней образования. Количество педагогических работников по уровням образования представлено на рис.4.

Анализ рисунка 4 показывает, что наблюдается стабильный рост числа педработников в дошкольных учреждениях, численность которых с 2017 по 2019 гг. увеличилась на 14,0 тыс. чел., составив 676,7 тыс. чел. в 2019 г. За отчетный период количество учителей в средних школах увеличилась почти на 15,0 тыс. чел., составив 1339,5 тыс. чел. в 2019 г.

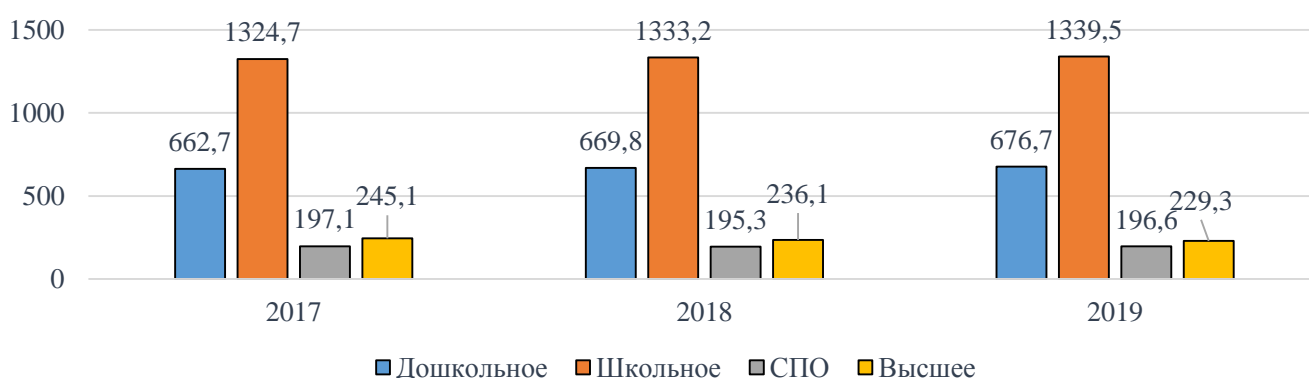

Рис. 4. Количество педагогических работников в сфере образования, тыс. чел.
(<http://static.government.ru/media/>)

С 2018 по 2019 гг. также произошло небольшое увеличение количества преподавателей средних профессиональных учебных заведений, увеличившись за год на 1,3 тыс. чел., составив 196,6 тыс. чел. в 2019 г. В связи с ежегодным ростом потока абитуриентов в ссузы, соответственно там будет расти и численность преподавателей.

Вместе с тем, наметился устойчивый тренд уменьшения количества профессорско-преподавательского состава высшей школы. Так, например, за отчетный период с 2017 по 2019 гг. их количество сократилось более чем на 15,0 тыс. чел., составив 229,3 тыс. чел. в 2019 г. Среди преподавателей высшей школы имеют ученую степень кандидата или доктора наук почти 74%, а ученое звание доцента или профессора – почти 49%.

В результате проведенных исследований, авторами для каждого уровня образования были определены свои актуальные направления реализации государственной политики в сфере образования.

Для дошкольного образования эти направления будут следующими:

– расширить охват малышей в возрасте до трех лет системой дошкольных учреждений, хотя наблюдается стабильная положительная динамика по этому показателю;

– разработать нормативную базу по развитию разнообразных по формам собственности дошкольных учреждений и видам дошкольных групп, в частности семейных групп, воспитательных групп при вузах или детских центрах допобразования;

– развивать консультационные службы или центров по предоставлению педагогической, правовой, психологической, медицинской и методологической поддержки для родителей дошкольников;

– провести капитальный ремонт зданий всех форм собственности, в которых оказываются услуги дошкольного образования, находящиеся в аварийном состоянии (0,3%), а требующие капремонта (6,2%);

– развивать партнерство и взаимодействие с зарубежными коллегами в системе передачи положительного опыта и обучения по актуальным вопросам дошкольного образования.

Направления реализации государственной политики в сфере общего образования:

– осуществить полный переход всех общеобразовательных учреждений на новые стандарты третьего поколения и усовершенствованные предметные образовательные программы;

– организовать процесс по внедрению концептуального преподавания по большинству школьных дисциплин;

– разработать современное концептуальное преподавания по таким дисциплинам, как ИКТ, биология и иностранный язык;

– разработать нормативную базу по разнообразным формам получения общего образования за пределами традиционных образовательных учреждений, таких как семейное или самостоятельное образование, или образование для длительноболеющих учеников;

– повысить эффективность как самого содержания, так же, как и формы и существующую процедуру ведения единого государственного экзамена);

– перевод школьников с двух и трехсменных режимов обучения на односменный в общеобразовательных учреждениях;

– повысить эффективность организационных мероприятий, направленных на обеспечение здоровья подрастающего поколения, включая медицинское, продовольственное и транспортное обслуживание, а также инновационные технологии по сохранению здоровья детей и молодежи;

– сформировать государственную систему, стимулирующую совершенствование профессионального и педагогического мастерства воспитателей и учителей;

– повысить эффективность реализации мероприятий, обеспечивающих надежную безопасность учебных заведений, включая антитеррористические требования защиты объекта жизнедеятельности.

В ходе исследования было установлено, что численность студентов за последние годы в средних профессиональных заведениях (училища, техникумы и колледжи) показывает ее устойчивую положительную динамику.

По результатам исследований авторов перспективы развития среднего профессионального образования связаны с его модернизацией, и включает в себя следующие направления:

- совершенствование материально-технической базы организаций всех форм собственности, реализующих программы СПО через систему федеральных грантов образовательных заведений и софинансирования субъектами РФ и предприятиями-работодателями;
- развитие кадрового потенциала СПО, в том числе через единую федеральную систему повышения квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения;
- привлечение специалистов-практиков в рамках системы наставничества;
- внедрение механизма демонстрационного экзамена как основной формы промежуточной и итоговой аттестации по всем укрупненным группам профессий и специальностей;
- актуализация содержания программ профессионального образования;
- внедрение в отечественное профессиональное образование лучших мировых практик;
- установление высоких международных стандартов в качестве ориентира уровня профессиональных компетенций выпускников СПО через участие в международном соревновательном движении Worldskills.

По мнению авторов, проблему повышения престижа высшего образования можно исправить, при условии интернационализации российского рынка труда. В этом случае оценка престижного высококачественного образования на глобальном рынке трудовых кадров будет обуславливать и рост его важности в глазах российского социума в целом. Для реализации государственной политики в сфере высшего образования автор предлагает следующие направления:

- разработать гибкие образовательные программы высшей школы по актуализированным федеральным стандартам высшего образования;
- усилить практико-ориентированную подготовку студентов при участии предприятий-работодателей с учетом потребностей приоритетных отраслей региона;
- расширить автономность вузов и возможности академической мобильности их студентов;
- повысить цифровизацию высшего образования в России;
- ускорить начало реализации федерального государственного проекта «Приоритет-2030», нацеленного на обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для экономической, технической и социальной сфер.

Таким образом, в результате проведённых исследований, авторами для каждого уровня образования были определены свои актуальные направления реализации государственной политики в сфере образования. Предлагаемая система мероприятий по реализации образовательной политики позволит поднять качество российского образования и сделает его конкурентоспособным на международном рынке образовательных услуг.

Литература

1. Карбанова И.В., Косенко Л.П., Савина С.Д. К вопросу формирования профессиональных компетенций в профессиональных образовательных учреждениях // Современные тенденции развития общества: образование, коммуникация, психология: Сб. научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4 декабря 2020 года). Ростов на/Д, 2020. С. 120-123.
2. Кроер Е.В. Реализация ФГОС дошкольного образования в практике работы организаций, реализующих образовательные программы дошкольного образования. // Стандарты и мониторинг в образовании. 2019. Т. 7. № 3. С. 3-12. https://doi.org/10.12737/article_5cdea4337e9146.26689262
3. Фирсова Н.В., Чекрыгин М.А. Применение инструментов системы менеджмента качества в системе школьного образования: качество образования - качество жизни // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. № 1(18). С. 64-68.
4. Crowley-Vigneau A., Baykov A.A., Kalyuzhnova Ye. Implementation of international norms in Russia: the case of higher educationon Higher Education in Russia. 2020. Vol. 29. Issue 8-9. P. 39-54. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-8-9-39-54>

© Карбанова И.В., Карбанова М.А., 2021

УДК 378.147

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/51>

Коваленко С.В.

ORCID: 0000-0002-9700-0001, канд. психол. наук

Гильдо А.А.

ORCID: 0000-0003-1810-2382

Нижевартовский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ ФЕМИНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения гендерной специфики семейных отношений современной российской молодежи, которая вытекает как минимум из двух обстоятельств. Первым обстоятельством выступает изучение социальных установок в контексте глобальных социальных изменений, когда преобразования в различных сферах общественной жизни затрагивают не только макросоциальные процессы, но и индивидуальную жизнь людей, меняя ценности, нормы и культуру. Вторым – важное значение изучаемой темы в контексте в ситуации гендерного равенства и признания его в обществе. Практический опыт показывает наличие гендерной асимметрии в общих социальных и семейных ролях и противоречивый набор гендерных норм, стереотипов и правил поведения молодежи. Авторами рассматривается вопрос феминизма и особое внимание уделяется трактовке «феминизм» в отечественной историографии, соприкосновению этого термина с такими понятиями как «женское движение» и «женский вопрос».

Ключевые слова: феминизм; суфражизм; женское движение; женский вопрос; брачно-семейные отношения; гендерные роли; гендерная социализация.

Kovalenko S.V.

ORCID: 0000-0002-9700-0001, Ph.D.

Gildo A.A.

ORCID: 0000-0003-1810-2382

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

USE OF WEB-QUESTS FOR THE ORGANIZATION OF LEARNING LESSONS OF PERSONNEL AT THE UNIVERSITY IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Abstract. The article is devoted to the problem of studying the gender specifics of family relations of modern Russian youth, which follows from at least two circumstances. The first circumstance is the study of social attitudes in the context of global social changes, when transformations in various spheres of public life affect not only macro-social processes, but also the individual lives of people, changing values, norms and culture. The second is the importance of the topic under study in the context of the situation of gender equality and its recognition in society. Practical experience shows the presence of gender asymmetry in general social and family roles and a contradictory set of gender norms, stereotypes and rules of behavior of young people. The author examines the issue of feminism and pays special attention to the interpretation of “feminism” in Russian historiography, the contact of this term with such concepts as “women's movement” and “women's issue”.

Key words: feminism; suffragism; women's movement; women's issue; marriage and family relations; gender roles; gender socialization.

В настоящее время общество пытается изменить свою социальную ориентацию. Переход страны к качественно новым условиям экономических отношений повлиял на структуру многих семей в малых группах и привел к нехарактерным изменениям внутри группы. Эти внутригрупповые изменения, в свою очередь, приводят к усилению семейных конфликтов, а также к увеличению числа разводов и снижению фертильности. В современном обществе обострилась проблема трансформации институтов семьи, кризис семейных процессов социальной коммуникации. Психология занимается вопросами, связанными с формированием новых социальных сообществ, появлением новых форм семьи и близости, обострением социокультурных противоречий между традиционными и современными стереотипами поведения, обострением гендерных и межпоколенческих конфликтов, а также эрозией социальных норм, которые показывают, что ценности в обществе важны [3, 6].

Понятие феминизм как идеология равенства имеет долгую историю. В связи с этим определить, что такое феминизм, учитывая разнообразие и непрерывное развитие этого явления, довольно сложно [8, с. 347].

Учеными выделено, что желание женщины освободиться от опеки мужчины и заставить его считаться со своими личными качествами существовало всегда, и начало этому можно выделить еще в древних амазонских мифах или в дохристианских артефактах. Зачатки идеологии феминизма обнаруживаются в эпоху Возрождения.

Большинство современных историков традиционно связывают развитие феминистской идеологии с общественно-политическим движением, организованным в западном мире в XIX веке за равные юридические и политические права женщин и мужчин. Именно тогда, по мнению большинства исследователей, появился сам термин «феминизм», производный от латинского “femina” - женщина [5, с. 93].

Сегодня существует множество определений феминизма. Феминизм часто понимается как теория гендерного равенства, лежащая в основе освободительного движения женщин.

Чаще всего его трактуют более широко - как различные виды действий по защите прав женщин, основанные на представлениях о правовом гендерном равенстве (в данном случае термин может использоваться как синоним женского движения). Феминизм родился из признания того, что в общественной оценке женщин есть что-то несправедливое. Он пытается проанализировать мотивы и уровень репрессий в отношении женщин и добиться их освобождения. Последнее далеко не без двусмысленности, его следует отметить с 1890-х годов. Слово «феминизм» использовалось в западном мире как синоним понятия «женская эмансипация» (лат. *Emancipatio* - освобождение от зависимости, угнетения, предрассудки). Феминистки или суфражистки были теми, кто поддерживал идею эмансипации женщин. [5, с. 178]

В Большом энциклопедическом словаре феминизм понимается в широком смысле как стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах жизни общества, а в узком смысле как женское движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и уравнение их прав с мужчинами [1, с. 162].

В феминизме рассматривается не опыт пола, а опыт рода (англ. - *gender*) - не биолого-анатомические, а культурно-психологические характеристики, поскольку практически проявления пола и биологическая сексуальность существуют только как продукт «человеческих взаимодействий». Приписывать родовые представления, присущие данной культуре, самой «природе человека», его половым характеристикам, согласно феминизму - значит некритически принимать ряд скрытых посылок, восходящих к патриархатному типу культуры. Сюда можно отнести определенные типы разделения труда, иерархические принципы подчинения, абстрактно-технологическое понимание науки, философии, прогресса и т.д. Эти установки имеют, согласно феминизму, культурно-историческую природу и несводимы ни к собственно экономическим, ни к правовым причинам.

Гендер - это сложный социокультурный конструкт: различия в ролях, поведении, психологических и эмоциональных характеристиках между мужчиной и женщиной, сконструированные обществом. Гендерные вопросы характеризуют отношения между мужчиной и женщиной через идеологическую концепцию того общества и той социальной структуры, в которой эти тенденции ярко проявляются и, следовательно, дают возможность проследить траекторию изменений гендерной коммуникации в сфере брака и семейных отношений [2, с. 48].

Принимая во внимание эти допущения, отношения между полами понимаются в феминизме как одна из форм проявления властных отношений, поскольку под предлогом «объективности» воспроизводится ситуация, когда часть человеческого рода, имеющая свои интересы, одновременно представляет интересы другой его части. Это соответствует определенному пониманию «объективности», которое формируется через научные идеи, несущие на себе отпечаток «мужской ориентации». В культурах этого типа, по мнению теоретиков феминизма, женщина представлена только как «другой». Представители феминизма считают, что схемы рационального контроля, которые общество применяет к

мужчинам и женщинам, существенно различаются, а тип женской духовности остается в принципе не востребуемым. Следовательно, цель феминизма - вывести женскую духовность из «сферы молчания». Признается фундаментальная неадекватность традиционного теоретического анализа и необходимость политических действий.

Основные проблемы феминизма: семья и брак как основные инструменты угнетения женщины; экономическая независимость женщин как условие их социальной независимости и развития; активное участие женщин в политической жизни общества; право женщин на их индивидуальность; развитие интеллекта и навыков; отсутствие мужских стандартов внешнего вида.

Исследователи расходятся во мнениях относительно точного количества феминистских тенденций и основы их классификации.

Если рассматривать развитие феминизма хронологически, в теории первой волны феминизма возникли два течения: либеральное и социалистическое. Новая волна феминизма породила ряд теоретических тенденций (например, радикальных, психоаналитических, постколониальных), главная из которых - радикальный феминизм с его базовой концепцией патриархата, от которой произошли теоретики феминизма других направлений. Надо сказать, что в остальном выбор других теоретических направлений условен [1, с. 90].

Большинство исследователей выделяют идеологический феминизм как основной. Либеральный феминизм считается старейшим ответвлением феминизма. Его теоретической основой стали идеи либерализма и демократии, концепция «естественного договора», разработанная философами-педагогами, теория естественных прав, а также принципы равенства, свободы и представительной демократии, которые являются неотъемлемой частью либеральной идеологии. Распространение этой ветви феминизма связано с распространением либерализма в западном обществе. Его сторонники требовали, чтобы женщинам были гарантированы те же права и условия для личностного роста, что и мужчинам, в области образования и общественных прав; в основном это было направлено на поиск путей улучшения положения женщин в рамках существующих социально-экономических структур.

Современные представители этого направления развивают понятие «гендерные роли» [9, с. 165]. Эти роли распределяют деятельность между полами асимметрично. Преподавание, уход за детьми и секретарская работа считаются женскими, а руководство, проповедование и управление производством во всех сферах - мужскими. Такие гендерные стереотипы считаются несправедливыми, и целью либерализма провозглашается их искоренение, а также борьба с психологической андрогинностью и построение общества с равными возможностями для женщин и мужчин [4, с. 62].

Социалистический феминизм основан на трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, А. Коллонтай и К. Цеткина [7, с. 47]. Он исходит из того, что угнетение женщин в обществе в равной степени зависит как от классовой структуры, так и от сексуальной оппозиции. Социалистический феминизм объединяет материальные, социальные и бессознательные

процессы, чтобы объяснить, как раса, пол, класс и сексуальность формируют властные отношения, в которых женщины находятся в невыгодном положении.

Марксистский феминизм утверждает, что именно социальная структура общества (наличие классов) предопределяет статус и функции женщин. Угнетение женщин не является результатом воли и действий отдельных лиц, это продукт политических, социальных и экономических структур, созданных капиталистической системой. Марксисты подчеркивают, что человек был создан производительным трудом, производством средств существования. Производящие женщины и мужчины вместе создают общество, которое, следовательно, создает самих себя. Общественное бытие определяет сознание - это еще один фундаментальный тезис марксизма.

Радикальный феминизм основан на утверждении дискриминации женщин по признаку пола (сексизм), что является следствием универсального действия патриархата как системы господства мужчин над женщинами. Радикальные феминистки и феминистки считают главной задачей женского движения коренное изменение системы общественных отношений в пользу женщин [8, с. 347]. Очевидно, что эта ветвь феминизма доминирует в анализе положения женщин, это сексуальные отношения, потребности тела и способы их удовлетворения. Радикальный феминизм подчеркивает, как мужчины сконструировали женскую сексуальность, которая служит мужским, а не женским потребностям. Поэтому сторонники этого направления настаивают на возвращении женщинам женской сущности и сексуальности.

Таким образом, феминизм как теория гендерного равенства в обществе неразрывно связан с историей женского движения. Изначально феминизм возник не как теория, а как движение против социально-экономической дискриминации женщин и был синонимом концепции «женской эмансипации». Поскольку на ранних этапах женского движения целью было достижение права голоса для женщин, феминизм какое-то время был синонимом концепции права голоса. Феминизм из практики общественно-политического движения за равенство женщин трансформировался в XX-м веке в явление общекультурного масштаба, которое имеет свою философскую концепцию. Согласно феминистской философии, не пол, а гендер определяет психологические качества, навыки, формы деятельности, профессии мужчин и женщин через систему образования, традиции и обычаи, правовые и этические нормы. Итак, иницируемый первоначально в рамках западной культуры как одно из направлений борьбы за универсальную свободу личности (свободу женщины от «мужского шовинизма»), феминизм уже сейчас имеет тенденцию становиться глобальным явлением.

Литература

1. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

2. Голованова Т.Н., Белова М.В. Гендерный аспект психологических защитных механизмов в семье и браке // Психолог. 2016. № 2. С. 39 - 52. <https://doi.org/10.7256/2409-8701.2016.2.18904>
3. Иванова Л.М. Судьба молодой семьи. Педагогика семейных отношений // Социально-психологическая и консультативная работа с семьей: в 2 ч. М: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2014. Ч. 1. С. 8-56.
4. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. СПб.: Алетейя, 2018. 408 с.
5. Краснокутская С.Н. Семейное поведение студенческой молодежи // Социально-демографический портрет студента: Сб. ст. М.: Мысль, 2013. 94 с.
6. Ижванова Е.М. Гендерные аспекты маскулинности // Психотерапия. 2019. № 3(75). С. 56-62.
7. Сысоева Е.А. Развитие феминизма и его состояние в современном мире // Донской государственный технический университет. 2020. № 12-7. С. 45-47
8. Шмелева О.Н. К вопросу о трактовке понятия «феминизм» в современной науке // Наука на рубеже тысячелетий: Сб. материалов 4-й Международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 30-31 октября 2007 года). Тамбов, 2007. С. 341-347.
9. Фридан Б. Загадка женственности. М.: Прогресс: Литера, 1994. 496с.

© Коваленко С.В., Гильдо А.А., 2021

УДК 159.9

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/52>

Коваленко С.В.

ORCID: 0000-0002-9700-0001, канд. психол. наук

Маковецкая А.Д.

ORCID: 0000-0002-3722-2614

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В статье подробно описывается понятие «Интернет-зависимость». Рассмотрены пути развития проблемы интернет-зависимости в США, странах Западной Европы и России. Выделяются этапы появления интернет-зависимости у детей и подростков. Перечислен ряд психологических и физических симптомов, указывающих на формирование интернет-зависимости. В статье также обращается внимание на последствия интернет-зависимости и приводятся методы профилактики возникновения интернет-зависимости среди детей и подростков.

Ключевые слова: интернет; аддиктивное поведение; киберпространство; социальные сети; риски и угрозы информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

Kovalenko S.V.

ORCID: 0000-0002-9700-0001, Ph.D.

Makovetskaya A.D.

ORCID: 0000-0002-3722-2614

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

THEORETICAL ANALYSIS OF THE INTERNET PROBLEM – DEPENDENCE OF YOUNG SCHOOL CHILDREN IN MODERN PSYCHOLOGICAL LITERATURE

Abstract. The article describes in detail the concept of “Internet addiction”. The ways of development of the problem of Internet addiction in the USA, Western Europe and Russia are considered. The stages of the emergence of Internet addiction in children and adolescents are highlighted. A number of psychological and physical symptoms are listed that indicate the formation of Internet addiction. The article also draws attention to the consequences of Internet addiction

and provides methods for preventing the emergence of Internet addiction among children and adolescents.

Key words: internet; addictive behavior; Cyberspace; social networks; risks and threats of information and communication technologies (ICT).

Человеческое общество всегда стремилось к развитию. Развивались промышленность, наука и техника, искусство. В середине XX века произошла научно-техническая революция, результаты которой по сей день активно используются и совершенствуются.

Развитие современного информационного общества приводит к неизбежному изменению условий жизнедеятельности людей. Самым значимым нововведением является интенсивное развитие интернет-технологий, которые повлекли за собой серьезное последствие в виде интернет-зависимости.

Проблема интернет-зависимости начала развиваться в 80-х годах XX в Соединенных Штатах Америка и странах Западной Европы. Данную проблему в своих трудах изучили американские ученые-психиатры И. Голдберг, К. Янг, Д. Гринфилд, К. Суррат [13-16].

И. Голдберг в статье «Интернет-зависимость» рассматривает данное понятие как патологию, навязчивое или компульсивное расстройство, которое заставляет человека злоупотреблять этой технологией и включает в себя широкий спектр форм поведения и проблем с импульсивным воздействием. Автор разделяет интернет-зависимость на 5 типов: 1) киберсекс; 2) реляционная зависимость; 3) зависимость от интернета или информационной перегрузки; 4) зависимость от игровой сети; 5) компьютерная зависимость [13].

Для исследователя Д. Гринфилда зависимость от Интернета — это явление, включающее проявления эскейпизма (т.е. бегства в «виртуальную реальность» людей с заниженной самооценкой, склонных к депрессии и тревожности, незащищенных от внешнего мира, одиноких или не принятых близкими, уставших от своей работы, учебы или социального окружения), и при этом — поиск новшеств, стремление к непрерывной стимуляции чувств, эмоциональную привязанность. Д. Гринфилд в конце 1998 г. провел сетевой опрос с участием более 17 тысяч респондентов, из которых 5.7% были признаны интернет-зависимыми. В этом же году Д. Гринфилд организовал службу «виртуальной аддикции» - virtual-addiction.com [14].

К. Суррат в своей монографии доказывает факт появляющихся в интернетном пространстве сообществ, члены которых создают общие речевые коды и правила словесного поведения, а также санкции за нарушения данных правил, образуя социальные структуры. Люди входят в такие группы по собственному желанию, а не в силу якобы изначально аддиктивных свойств интернета [15].

Интернет-зависимость представляет собой болезненное пристрастие к интернету, вызванное невротической потребностью избегать негативные чувства по отношению к вызывающим их психотравмирующим социальным ситуациям. Многочасовые погружения в «мировую паутину» сопровождаются отрешенностью от действительности, которая обесмысливается и кажется уже не имеющей значения, нарушением восприятия реального

времени и виртуализацией сознания, расстройствами сна, аппетита, вегетативной регуляции, тревогой, ограничением сферы контактов преимущественно электронными переписками, значительным ослаблением социальной активности и прогрессирующем накоплением насущных жизненных проблем, что, в свою очередь, еще более усиливает интернет-зависимость. Чаще интернет-зависимость встречается в подростково-юношеском, но наблюдается она также и в более позднем возрасте у пациентов, оказавшимся не в состоянии преодолевать психологические проблемы своего возраста [5, с. 122].

В отечественной науке проблема интернет-зависимости стала актуальной в конце XX века, так как компьютеризация образования начала развиваться только в этот период.

В российской психологии тема «Интернет-аддикции» изучается многими медицинскими психологами. А.Е. Войкунский активно рассматривал общие проблемы интернет-зависимости [2]. Н.И. Алтухов исследовал симптоматику и признаки компьютерной зависимости [1].

Т.С. Спиркина в своей работе описывает исследование о формировании зависимости от сети интернет [8].

Автор А.В. Машкова в своей работе описывает вид зависимого поведения, набирающий все большие обороты в современном компьютерном обществе – интернет-зависимость [6].

Масштабный труд В.А. Лоскутовой содержит в себе особенности социодинамических качеств основных закономерностей формирования и протекания механизма зависимости, культурных черт у русскоязычных пользователей для оценивания возникновения и развития зависимости от интернета, а также составление профилактических мер от данной зависимости [12].

В основной группе риска подверженности к интернет-зависимости находятся подростки и дети младшего школьного возраста, так как детям сложнее всего самостоятельно справиться с влечением и вовремя остановиться в своём пристрастии к онлайн-жизни. В младшем школьном возрасте уже нет детского подчинения авторитету и стремления слепо подражать миру взрослых. Как следствие, среди самих подростков образуются группы по интересам, и не всегда безобидные. Дети младшего школьного возраста могут легко попасть под чужое влияние, стать членами преступных группировок и религиозных сект из-за своей внушаемости. Также в этом возрасте может возникнуть склонность к обману и воровству, тяга к спиртному и курению. У детей проявляются агрессивность и жестокость, желание занять достойное положение в коллективе сверстников. Детям данной возрастной категории требуются внимание и поддержка взрослого человека (родителей, педагогов). Ребенок в этом возрасте имеет стремление избегать изоляции как в классе, так и в малом коллективе и занять значимое положение среди сверстников [9, с. 30].

Д.Б. Эльконин отмечает, что «переход к периоду младшего подросткового возраста сопровождается резкой ломкой психики, когда учебная деятельность перестает оказывать то влияние на развитие, которое она имела в предыдущий период, а ведущей деятельностью становится общение со сверстниками» [11, с. 115].

Ведущим посылом становления интернет-зависимости у младших школьников считается не в полной мере разрешенный кризис подросткового возраста. Данное явление выражается в формировании упадка идентичности с проявлением конфликта между самоидентичностью человека и предложенными общественными значениями, и сменяется кризисом интимности с формированием эмоциональной обособленности. В Интернет-среде есть возможность для конструирования желаемой реальности, что важно для разрешения данного кризиса [4, с. 11].

Психолого-педагогические характеристики личности интернет-зависимого подростка затрагивают следующие сферы: в эмоционально-волевой сфере это высокие показатели личностной тревожности, депрессии, низкие показатели силы воли; в коммуникативной сфере – повышенный уровень одиночества и конфликтности; в мотивационной сфере – направленность в сторону избегания неудач.

По результатам первого в России научного тестирования цифровой компетенции школьников, проведенного в 2013 году Фондом Развития Интернета и факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, ежедневно пользуются интернетом 89% детей в возрасте от 12 до 17 лет. В будние дни проводят в интернете от 3 до 8 часов 37% юношей и девушек, в выходные – 47% [10].

Выделяют три главных этапа развития интернет-зависимости у школьников. На первом этапе происходит знакомство с сетью и ее новыми возможностями. Формируется эмоциональная форма зависимости.

На втором этапе образуются привычки пребывания у зависимого. Остановить процесс пребывания в интернет-пространстве сложно, увеличивается количество времени, проводимого за компьютером. Интернет начинает замещать значимые сферы жизни подростка.

Третий этап характеризуется наличием полностью сформированной интернет-зависимости. Ребенок перестает замечать окружающий мир, испытывает чувство опустошения и раздражения, изолируя себя от общества. Появляются проблемы с учебой, работой, нерегулярным питанием, пренебрежением личной гигиеной, расстройством сна [8, с. 159].

Существует ряд психологических и физических симптомов, которые могут указывать на формирование интернет-зависимости младших школьников: [7, с. 110]:

– Психологические симптомы: хорошее самочувствие или эйфория за компьютером; нет возможности остановиться; увеличение количества времени, проводимого за компьютером (более 4 часов в сутки); уменьшение значимости семьи и друзей; депрессивное состояние и ощущение опустошенности; ложь родителям и близким о своей деятельности; потеря контроля времени.

– Физические симптомы: расстройство сна; пренебрежение личной гигиеной; нарушение режима питания; нарушение зрения; головные боли; боли в спине; повышенная утомляемость.

Если на начальном этапе не отследить факт развития интерне-зависимости у ребенка, это приведет к формированию определенных последствий. К наиболее серьезным из них можно отнести: наличие сложностей в принятии своего физического «Я» и в общении; чувство одиночества и недостатка взаимопонимания; эмоциональная напряженность; склонность к негативизму; особая ценность независимости; завышенные или нереалистичные представления об идеальном «Я»; заниженная самооценка; склонность к избеганию проблем и ответственности [3, с. 77].

Для профилактики и предотвращения возникновения интернет-зависимости среди детей следует уделить внимание не только количеству времени, потраченному в Интернете, но также и качеству тех сайтов, на которые заходит ребенок. Для этого в помощь родителям создали различные приложения, которые помогают контролировать использование Интернета, а также блокировать или давать доступ к тем или иным веб-ресурсам.

В детстве формируются все самые важные социальные институты, такие как семья и дружба, развивается общественная социализация, и именно Интернет способствует замедлению развития этих социально значимых функций. Следует отметить, что существует категория риска, которая особенно сильно подвержена не только интернет-зависимости, но и другим девиациям. К ним относятся те, у кого нет взаимопонимания с близкими, есть проблемы в семье, сложности в общении с людьми и др. Именно эта категория людей стремится уйти от реальности, и самый простой для этого способ – скрыться в Интернете.

Литература

1. Алтухов Н.И., Галкин К.Ю. Зависимость от компьютерной виртуальной реальности Текст. XIII съезд психиатров России: (материалы съезда). М., 2000. С. 285-286.
2. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете. М.: Можайск-Терра, 2000. С. 100–131.
3. Дрепа М.И. Психологическая профилактика Интернет-зависимости у студентов: Дисс. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2010. 254 с.
4. Дмитриев К.Г. Психологические детерминанты Интернет-зависимости в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2013. 29 с.
5. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. М.: Джангар, 2012. 864 с.
6. Машкова А.В. Феномен интернет-зависимости в современном обществе // Образование и наука в современных реалиях (г. Чебоксары, 04 июня 2017 года). Чебоксары, 2017. С. 237-239.
7. Соловьева Е.Н. Интернет-зависимость в практике детского психотерапевта // Научное обозрение. Медицинские науки. 2016. № 4. С. 107-112;
8. Спиркина Т.С. Исследование динамики Интернет-зависимости // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 159-162.

9. Сиденко Е.А. Особенности подросткового возраста // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2017. № 2. С. 30-33.
10. Шахмартова О.М. Подросток и компьютер // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2016. № 28. С. 139-147.
11. Эльконин Д.Б. Детская психология. М.: Академия, 2007. 384 с.
12. Лоскутова В.А. Интернет зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Новосибирск, 2004. 24 с.
13. Goldberg I. Internet addiction disorder // CyberPsychol. Behavior. 1996. Vol. 3. Issue 4. P. 403–412.
14. Greenfield D.N. Virtual Addiction: Help for Netheads, Cyberfreaks, and Those Who Love Them. Oakland: New Harbinger Publ. 1999.
15. Surrat C.G. Netaholics? The Creation of a Pathology. Commack, N.Y.: Nova Science Publ., 1999.
16. Young K. Internet Addiction Test (IAT) // Stoelting. 32 p.

© Коваленко С.В., Маковецкая А.Д., 2021

УДК 37.018.4

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/53>

Кузнецова В.П.

ORCID: 0000-0003-2506-4644

Гиляева А.Г.

ORCID: 0000-0003-0240-8109

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В современных эпидемиологических условиях вопрос дистанционного обучения является очень актуальным и важным. В статье содержатся некоторые выводы по анализу особенностей дистанционного обучения, рассмотрены первостепенные проблемы, связанные с изучением дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», описаны основные трудности, с которыми могут столкнуться преподаватели БЖД, а также представлены результаты опроса обучающихся относительно дистанционного обучения в целом.

Ключевые слова: дистанционное обучение; безопасность жизнедеятельности; образовательные технологии.

Kuznetsova V.P.

ORCID: 0000-0003-2506-4644

Gilaeva A.G.

ORCID: 0000-0003-0240-8109

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

FEATURES OF LIFE SAFETY DISTANCE LEARNING

Abstract. In today's epidemiological environment, distance learning remains relevant and important. This article is intended to analyze the features of distance learning, the primary problems associated with the study of the discipline "Life Safety" are considered, the main difficulties that life safety teachers may encounter are described, and students' opinions on distance learning in general are presented.

Key words: distance teaching; life safety; educational technology.

В свете последних событий, связанных с пандемией, в высших учебных заведениях все более активно стали применяться технологии дистанционного обучения. Внедрение дистанционной системы обучения дает возможность для обучающихся освоить основной объем требуемой им информации без непосредственного контакта обучаемых и преподавателей в ходе образовательного процесса [5]. Университеты создают и предоставляют возможности, которые способствуют эффективному обучению в эпоху цифровых технологий [6].

Необходимость анализа особенностей дистанционного обучения обусловлена современными сложностями, с которыми все участники педагогического процесса сталкиваются почти ежедневно: увеличение нагрузки на преподавателей и обучающихся, неудовлетворительный уровень организации образовательного процесса, отсутствие очного взаимодействия и «живого» обмена опытом. Все эти проблемы могут оказать сильное воздействие на снижение качества образования (<https://clck.ru/ZJoVA>).

Дистанционное обучение – это особый вид обучения, главной особенностью которого является интерактивность взаимодействия всех участников образовательного процесса. При дистанционном обучении реализуется личностно ориентированный подход к обучению, происходит максимальная индивидуализация обучения [7]. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. К основным принципам организации дистанционного обучения относят принципы индивидуализации, интерактивности, стартовых знаний, гибкости обучения, регламентации обучения, педагогической целесообразности применения средств новых информационных технологий, личностно-опосредованного взаимодействия, индивидуального подхода к создаваемым обучающимися интеллектуальным продуктам, деятельности, профессиональной направленности (<https://clck.ru/C7fwL>).

Главным звеном в дистанционном обучении между преподавателем и обучающимися становится компьютер. И перед педагогическим составом стоит непростая задача построить образовательный процесс так, чтобы обеспечить максимально эффективное и комфортное обучение. Также для обучающихся существуют трудности в формате дистанционного образования, так как дистанционная форма обучения предполагает в основном самостоятельную работу обучающихся.

В настоящий момент существует множество платформ для организации дистанционного обучения, которые позволяют построить лекционные или практические занятия с демонстрацией рабочего экрана, качественным изображением и звуковым сопровождением. Самыми распространенными являются платформы ZOOM, BBB, Skype [5].

Одной из главных проблем для преподавателей стала организация учебного процесса по формированию у обучающихся практических навыков в курсе дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Так, например, виртуальные тренажеры для отработки сердечно-

легочной реанимации, оказания первой помощи пострадавшим не создают практического опыта, в полной мере не развивают культуру личной безопасности. В связи с этим, необходимы исследования дистанционного обучения по тематическим направлениям основ безопасности жизнедеятельности.

Базовыми принципами содержания курса «Безопасность жизнедеятельности» являются: интегративность, системность, целостность, стандартизация, общезначимость, фундаментальность, эвристичность, гуманизация, функциональная полнота [1].

В традиционной модели обучения достижение образовательной цели при освоении дисциплины в значительной степени происходит через применение интерактивных форм организации учебного процесса – лабораторных и практических занятий (<https://clck.ru/ZJo63>) [3]. Но в формате дистанционного обучения появляются свои особенности и проблематика освоения дисциплины БЖД [4]. В ходе анализа основной образовательной программы и учебного процесса в рамках освоения основ безопасности жизнедеятельности, нами выделены ключевые тематические разделы и проблематика освоения данной дисциплины (табл.).

Таблица

Особенности освоения дисциплины на примере изучения ключевых тем в рамках курса «Безопасность жизнедеятельности»

№	Тема, изучаемая в рамках курса «Безопасность жизнедеятельности»	Особенности освоения темы в дистанционном формате
1.	Отработка навыков использования средств индивидуальной защиты (СИЗ)	Используется наглядный метод обучения, преподаватель демонстрирует разновидности средств индивидуальной защиты, применение изолирующего противогаза [4]. Недостатком является отсутствие практической подготовки обучающихся по правильному применению противогаза.
2.	Отработка техники завязывания туристских узлов	Используется репродуктивный метод обучения, преподаватель демонстрирует завязывание узлов, обучающиеся повторяют [4]. Недостатком является то, что у преподавателя нет возможности подправить, скорректировать работу учащихся
3.	Отработка сердечно-легочной реанимации	Онлайн курсы по сердечно-легочной реанимации не заменяют практическую подготовку с применением симуляционных технологий, но могут использоваться для самостоятельного освоения теоретического материала

С целью выяснения основных трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся, а также их мнение о дистанционном обучении в целом, было проведено анкетирование обучающихся 2–4 курсов по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (профиль «Образование в области безопасности жизнедеятельности») ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет».

Одним из вопросов был «Как Вы адаптировались к новым условиям дистанционного обучения?». Выяснилось, что 73% опрошенных отлично адаптировались к условиям дистанционного обучения, неудовлетворительной адаптации к дистанционному формату обучения не отмечалось (рис. 1).

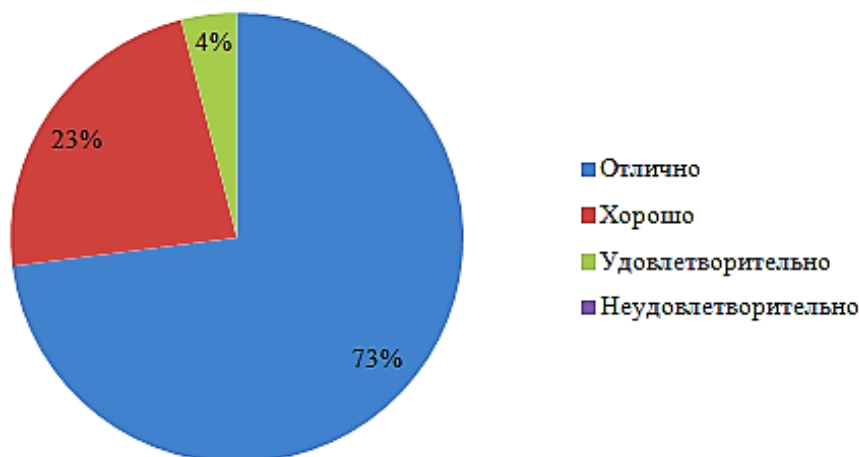

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос
«Как Вы адаптировались к новым условиям дистанционного обучения?»

Данные следующей диаграммы демонстрируют, что у большей части обучающихся (57,7%) уровень мотивации к обучению не изменился, а треть опрошенных заметила у себя повышение уровня мотивации (рис. 2).

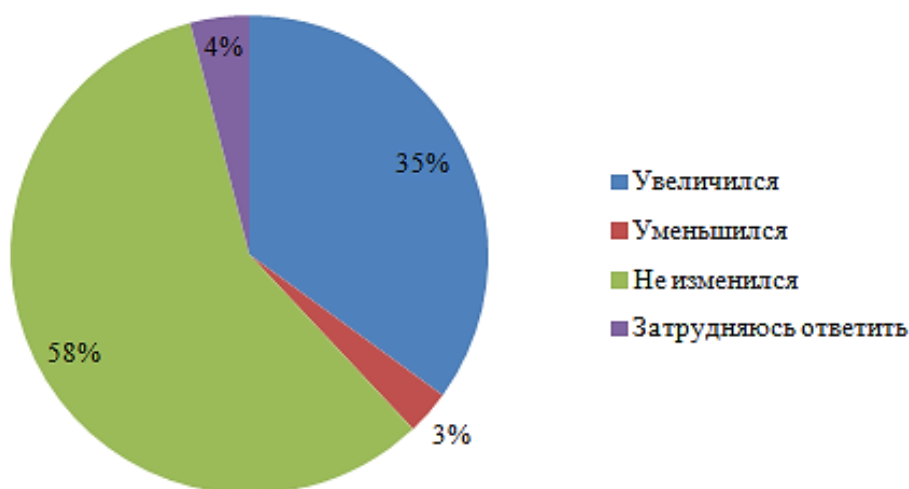

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос «Уровень мотивации к обучению у Вас в рамках дистанционного формата?»

Кроме этого, обучающиеся отмечали достоинства дистанционного обучения, на рисунке представлены результаты с учетом возможности выбора нескольких вариантов ответов. Самыми главными достоинствами обучающиеся выделили для себя удобство обучения дома, низкий риск заражения инфекцией и возможность совмещения обучения с работой (рис. 3).

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос «Какие достоинства дистанционного обучения Вы отметили для себя?»

Обучающимся предлагалось выделить основные недостатки, которые они видят в дистанционном обучении. В результате анкетирования выяснилось, что некоторые респонденты не сталкиваются с проблемами при дистанционном обучении. Больше половины опрошенных отметили технические перебои (рис. 4).

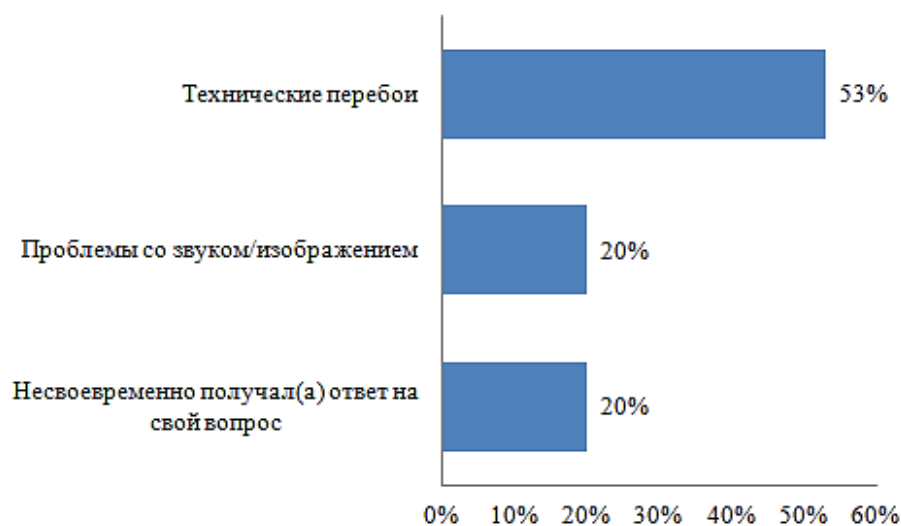

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос «Какие недостатки дистанционного обучения Вы отметили для себя?»

Исходя из вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что в области дистанционного обучения существует ряд проблем, которые необходимо решить для повышения уровня образования. Обучающиеся заинтересованы форматом дистанционного обучения, они стараются максимально усвоить необходимую информацию. Но чтобы повысить уровень их компетентности, необходимо детально проработать методы и

инструментарий для дальнейшего обучения в рамках дисциплины безопасность жизнедеятельности.

Литература

1. Абаскалова Н.П. Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности. 2-е изд. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. 135 с.
2. Байбородова Л.В., Индюков Ю.В. Методика обучения основам безопасности жизнедеятельности. М.: ВЛАДОС, 2003. 267 с.
3. Баранов С.П. Педагогика. М.: Просвещение, 1987. 334 с.
4. Ефимова В.М., Цикалов В.В., Саидмамедова Н.Н. Дистанционное обучение безопасности жизнедеятельности: принципы, преимущества и проблемы // Здоровьесбережение в условиях цифровой трансформации общества: педагогические технологии - от проблем к решениям: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Магнитогорск, 14-16 октября 2020 года). Магнитогорск, 2020. С. 33-38.
5. Иванчук О.В. Принципы организации дистанционного обучения в вузах // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях: сб. научных статей. М.: Перо, 2020. С. 78-82.
6. Игнатова Н.Ю. Образование в цифровую эпоху. Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. 128 с.
7. Толстобок О.Н. Современные методы и технологии дистанционного обучения. М.: Мир науки, 2020. 72 с.

© Кузнецова В.П., Гилаева А.Г., 2021

УДК 378.663: 004.032.6

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/54>

Малахова О.Н.

ORCID: 0000-0002-9728-6564, канд. филос. наук

Осколкова О.А.

ORCID: 0000-0003-3863-3164

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

г. Ижевск, Россия

ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ СТАНДАРТОВ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация. Внедрение новых стандартов образования в высшей школе до сих пор является для его участников профессиональным вызовом и личностным выбором. Для успешного решения задачи в условиях перманентного карантина, смены кадрового состава и структурных изменений от преподавателей ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия» требуется оперативная рефлексия, активные профессиональные действия на всех уровнях, а также поиск психических и физических ресурсов. Важен обмен опытом. Исследование разных аспектов использования дистанционных технологий в вузе позволяет говорить о том, что дистанционный формат обучения имеет ряд преимуществ в сравнении с традиционным аудиторным подходом. Однако, он эффективен в решении только ряда учебных задач. Со стороны студентов сохраняется «запрос» на «живое» взаимодействие. У большинства преподавателей есть понимание, что цифровые образовательные среды не воспитывают молодых людей. По этим и ряду других причин оптимальным сценарием реализации стандартов образования в сельскохозяйственном вузе является смешанное обучение.

Ключевые слова: дистанционные технологии; государственные стандарты образования; теория; опыт; личность; воспитание; смешанное обучение.

Malakhova O.N.

ORCID: 0000-0002-9728-6564, Ph.D.

Oskolkova O.A.

ORCID: 0000-0003-3863-3164

Izhevsk State Agricultural Academy

Izhevsk, Russia

THE EXPERIENCE OF THEORETICAL COMPREHENDING AND PRACTICAL USING OF DISTANCE TECHNOLOGIES IN IMPLEMENTING OF EDUCATION STANDARDS AT THE AGRICULTURAL ACADEMY

Abstract. There are some challenges in Izhevsk State Agricultural Academy that their participants have been facing since the new educational standards started implementing, for example, choice in using a proper approach in educating. Nowadays educators are in permanent quarantine, administrative and structural changes; it demands prompt reflection, active professional actions, as well as the searching mental and physical resources in working successfully. Exchange of various experience in teaching is important too. The studying of using distance technologies at the Academy allows to claim that the distance format of educating students has some advantages in comparison with the traditional classroom teaching approach. However, it is effective in solving only some educational tasks. Students need "face to face" interaction. There is clear understanding of most lecturers that digital environments do not upbringing youth. For these as well as some other reasons, the optimal strategy of educational activities at the Academy is reasonable blended learning.

Key words: distance technologies; state educational standards; agricultural academy; theory; experience; personality; upbringing; blended learning.

Тенденции развития современной системы высшего образования неразрывно связаны с широким внедрением в учебный процесс различных форм, методов и средств интерактивного обучения как условий реализации Федеральных государственных образовательных стандартов, успешного прохождения образовательных программ (<https://fgos.ru/>). В этот процесс сегодня вовлечены представители научного сообщества, органов управления образованием и методических служб, специалисты системы повышения квалификации, специалисты профессорско-преподавательского состава, аспиранты, магистранты, студенты. Задача реализации новых образовательных стандартов в российских вузах дала толчок для теоретического осмысления всех сторон этого процесса, обмена опытом [1].

В ходе изучения научной литературы по проблемам цифровизации образования авторы столкнулись с тем, что ее достаточно много. Остановимся на некоторых тенденциях, которые привлекли наше внимание и релевантны заявленной теме.

У научного сообщества вызывает активный интерес вопрос содержательных изменений российских образовательных программ разного уровня, например, магистерских, на протяжении становления и основных тенденций их реализации на современном этапе, а именно: динамики изменения направлений магистерской подготовки, требований к кадровому обеспечению, дизайну магистерских программ [2]. Платформа электронного дистанционного обучения Moodle исследуется как резерв повышения качества технического образования [3]. Обращается внимание на появление новых перспектив для самообучения с помощью технологий дистанционного обучения [4].

Через геймификацию и мотивационный дизайн учебной дисциплины рассматриваются вопросы формирования мотивации учащихся при смешанном и дистанционном обучении, исследуется вопрос перехода преподавателя к практике наставничества как новой профессиональной роли [5]. Не остается без внимания тема организации самостоятельной

работы студентов с применением активных и интерактивных технологий обучения внутри информационно-образовательной среды вуза [6]. Исследуются технологии создания и использования индивидуального мультимедийного тезауруса как инструмента эффективного обучения в техническом университете [7]. Интенсивно обсуждаются также вопросы повышения качества образования, установления партнерских связей, обмениваются мнениями и опытом между представителями научных, образовательных, общественных структур по развитию сотрудничества образовательных организаций между разными городами России, а также зарубежными странами [8].

Несмотря на исследовательскую активность теоретиков и практиков, все еще остаются темы, которые остаются без научного анализа. Например, недостаточно изучен вопрос принятия изменений в образовательной среде преподавательским сообществом [9]. Полагаем, что к разряду «открытых» относятся вопросы об особенностях реализации образовательных стандартов посредством дистанционных технологий в профильных вузах, например, сельскохозяйственных, теоретического осмысления имеющегося опыта. Их изучение на примере Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия» (далее Академия) представляется нам актуальным в теоретическом плане и полезным с точки зрения практики.

Цифровизация образования стала для административного звена Академии, преподавателей и студентов профессиональным и личностным вызовом, требующим определённой реакции [10]. С целью обеспечения учебного процесса в соответствии с новыми стандартами образования команда учебного заведения применяет информационные технологии [11]. Сотрудники руководствуются «Положением о порядке применения дистанционных образовательных технологий» и исходят из возможностей технического оснащения вуза, сотрудников и студентов [12].

Среди активно используемых дистанционных технологий в Академии можно отметить следующие: кейсовые задания; пересылка изучаемых материалов по компьютерным сетям; дискуссии и семинары, проводимые через компьютерные сети; электронные учебники сетевого распространения или электронные учебники на лазерных дисках; диски с видеоизображением; виртуальные лабораторные практикумы; компьютерные системы контроля знаний с наборами тестов; трансляция учебных программ посредством теле- и радиовещания; голосовая почта; двусторонние видеоконференции; односторонние видеотрансляции с обратной связью по телефону, а также их сочетания и др.

Среди перечня мультимедийных учебных инструментов, которые популярны как у преподавателей, так и у студентов, можно отметить программу PowerPoint. Простота и эффективность в решении учебных задач – это то, что привлекает к ней внимание участников учебной деятельности. Презентация позволяет использовать информацию в любой форме представления (текст, таблицы, диаграммы, видео- и аудио фрагменты). В разработку контента презентаций по курсу или теме вовлекаются как преподаватели, так и студенты.

Одним из последних современных цифровых устройств, которые используются в Академии, является электронная интерактивная доска – это сенсорная панель, работающая в комплексе с компьютером и проектором. Экран, который могут видеть все студенты, выводит взаимодействие студентов с преподавателем на новый уровень. При использовании электронной интерактивной доски можно работать с текстом и изображениями, создавать заметки с помощью электронных чернил, коллективно просматривать Web-сайты, демонстрировать и наносить заметки поверх образовательных видеоклипов, демонстрировать презентации. Интерактивные доски позволяют ускорить темп занятий, но, к сожалению, по причине их малого количества, в учебном процессе они используются не активно.

Внедрение дистанционных технологий обучения в учебный процесс вуза воспринимается его участниками сегодня уже как повседневная реальность. Открытая платформа Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) активно используется в самых разных проектах обучения на всех академических уровнях, что вполне объяснимо: она обеспечивает передачу информации в виде текста, графики, речи, музыки, видео, фото, предлагает разнообразие способов ее извлечения.

Использование возможностей платформы позволяет преподавателям намного эффективнее управлять демонстрацией визуального материала, организовывать групповую работу, создавать собственные инновационные разработки и имеет в некоторых видах учебной деятельности ряд преимуществ по сравнению с аудиторным форматом обучения. Например, выполнение лабораторных работ на Moodle. Во-первых, отпадает необходимость покупать дорогостоящее оборудование. Во-вторых, появляется возможность моделирования процессов, осуществление которых недоступно в лабораторных условиях в силу быстрого протекания, или наоборот, требующих большого времени. В-третьих, появляется возможность детально визуализировать физические или химические процессы. В ходе выполнения виртуальных лабораторных работ студенты с помощью анимированных моделей имеют возможность наблюдать динамические иллюстрации изучаемых физических явлений и процессов, недоступных для наблюдения в реальном эксперименте, при этом одновременно с ходом эксперимента наблюдать графическое построение соответствующих зависимостей физических величин.

Moodle на текущий момент наиболее популярный интерактивный дидактический инструмент в вузе [13]. Возможности платформы применяются в контексте самых различных форматов обучения, их использование в учебном процессе позволяет эффективно реализовать принцип «обратной связи», способствует созданию режима «повышенного включенного участия» студентов при выполнении разных видов учебной деятельности. Однако, наблюдение за реализацией конкретных действий педагогов Академии по внедрению дистанционных технологий, а также опыт теоретического осмысления этого процесса дают основание говорить о том, что есть вопросы, над которыми необходимо рефлексировать и решать на всех уровнях. Оставить их без внимания – значит упустить важное в обеспечении

качества образования на текущий момент и перспективу. К разряду таких вопросов относится, например, вопрос познавательной мотивации студентов.

Сегодня студенты Академии ориентированы исключительно на получение прикладных, узкопрофессиональных знаний. С началом внедрения в вузе дистанционных образовательных интерактивных технологий среди обучающихся стало преобладать пассивное восприятие учебной информации. Кроме того, стала снижаться креативная составляющая учебной деятельности. Генерирование творческих идеи со стороны студентов, обмен идеями стали редкими явлением на занятиях [14].

Перед профессорско-преподавательским Академии злободневным остается вопрос психологического обоснования эффективности дистанционного обучения. Так, например, исследование, направленное на выявление связи предпочтений студентов Академии обучаться с помощью сети Интернет и электронных учебников с их личностными психологическими особенностями, проведенное на кафедре социально-гуманитарных дисциплин в 2020–2021 годах показало, что студенты, у которых развиты внутренняя дисциплина, аналитический склад ума, предпочитают непосредственный, «живой» контакт с преподавателем и аудиторную форму обучения, хотя изначально предполагалось обратное [15, с. 165]. Для преподавателей это стало новым профессиональным вызовом. В результате команда Академии ведет работу по разработке оптимальных сценариев учебной деятельности по каждому отдельному аккредитованному направлению подготовки, программам и формам обучения. Добавим, что в ситуации перманентного карантина в вузе, кадровых и структурных изменений решение этой задачи требует от педагогов и администрации поиск дополнительных психологических и физических ресурсов.

На сегодняшний день в Академии есть более или менее ясное понимание того, что наряду с очевидными достоинствами у дистанционного формата обучения есть существенные недостатки. Этот фактор не позволяет использовать его в качестве базовой формы обучения в реализации стандартов образования по основным образовательным программам. У кадрового состава Академии есть понимание того, что любые цифровые среды и технологии являются лишь современным инструментом передачи информации, большинство преподавателей разделяют точку зрения, что цифровые среды не развивают «живое» творческое начало молодых людей, не передают жизненный опыт поколений, не сохраняют социальную память, не воспитывают [16].

Дистанционное обучение может быть преобладающим только в исключительных ситуациях [17].

Наиболее оптимальной формой обучения в высшей школе является смешанная, то есть чередование онлайн и очного обучения [18].

Литература

1. Бурханова Ф.Б., Родионова С.Е. Внедрение инновационных активных и интерактивных методов обучения и образовательных технологий в российских вузах:

современное состояние и проблемы // Вестник Башкирского университета. 2012. № 4. С. 1862–1875.

2. Опфер Е.А. Трансформация российской магистратуры // Высшее образование в России. 2021. № 1. С. 36-48. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-1-36-48>

3. Ерохин С.В., Садыкова А.Р., Жданкина Ю.С., Коржуев А.В., Семенов С.В. Платформа электронного дистанционного обучения Moodle как резерв повышения качества технического образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. № 6. С. 16-25. <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1806.09>

4. Елистратова Н.Н. Мультимедийный метод обучения в ВУЗе в системе открытого образования // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 6.

5. Конобеева А.В. Создание и использование образовательного контента: уроки для онлайн-обучения. М.: НИУ ВШЭ, Институт образования, 2020. 48 с.

6. Малиатаки В.В., Киричек К.А., Вендина А.А. Дистанционные образовательные технологии как современное средство реализации активных и интерактивных методов обучения при организации самостоятельной работы // Открытое образование. 2020. № 3. С. 56–66. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-3-56-66>

7. Бажутина М.М. Мультимедийный тезаурус: опыт разработки и перспективы использования в инженерном образовании // Высшее образование в России. 2021. № 1. С. 73-86. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-1-73-86>

8. Дунаенко Е.В. Дистанционный формат лингвообразования в техническом вузе (на материале дисциплины «Русский язык в деловом общении») // Перспективы развития современного образования: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 22 октября 2020) / отв. ред. Д. А. Погоньшев. Нижневартовск, 2020. 276-281 с.

9. Лобова С.В., Понькина Е.В. Онлайн-курсы: принять. Нельзя игнорировать // Высшее образование в России. 2021. № 1. С. 23-35. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-1-23-35>

10. Малахова О.Н. Цифровая педагогика в высшей школе как современный педагогический дискурс и профессиональный вызов // Актуальные вопросы энергетики АПК: материалы Национальной научно-практической конференции (г. Ижевск, 3-4 декабря, 2021 года). Ижевск, 2021. С. 91-92.

11. Хохряков Н.В., Миронова М.В., Кравченко Н.А. Использование современных информационных технологий в учебном процессе Ижевской ГСХА // Развитие экономики, учетно-аналитических и контрольно-оценочных функций управления в АПК: материалы Международной научно-производственной конференции (г. Ижевск, 18-19 октября, 2018). Ижевск, 2018. С. 54-57.

12. Положение о порядке применения дистанционных образовательных технологий // ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА: официальный сайт. <https://clck.ru/ZUQRJ>

13. Торохова Е. А. Использование системы Moodle в учебном процессе по дисциплине «Русский язык и культура речи» // Современному АПК - эффективные технологии: материалы

Международной научно-практической конференции (г. Ижевск, 11-14 декабря, 2018 года). Ижевск, 2018. С. 403-406.

14. Жученко О.А., Малахова О.Н. Повышение уровня познавательной мотивации будущих профессионалов аграрного вуза в смешанном обучении // Пензенский психологический вестник. 2020. № 1. С. 3-16. <https://doi.org/10.17689/psy-2020.1.1>

15. Поносов Ф.Н., Малахова О.Н., Жученко О.А. Выбор студентами цифрового образовательного ресурса: психологический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. № 2. С. 158-167. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-158-167>

16. Марков Б В. Высшее образование перед вызовами сетевого общества: философские сюжеты // Высшее образование в России. 2021. № 2. С. 100-111. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-2-100-111>

17. Михайлов О.В., Денисова Я.В. Дистанционное обучение в российских университетах: «шаг вперед, два шага назад» // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 65-76. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-65-76>

18. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Модели смешанного обучения: организационно-дидактическая типология // Высшее образование в России. 2021. № 5. С. 44-46. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-5-44-64>

© Малахова О.Н., Осколкова О.А., 2021

УДК 796

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/55>

Момент А.В.

ORCID: 0000-0002-2620-4429

Псковский государственный университет

г. Псков, Россия

ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ВРЕМЕННОЙ САМОИЗОЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация. Организация самостоятельных занятий физкультурно-оздоровительной направленности в условиях самоизоляции с целью поддержания физического здоровья студентов и профилактики гиподинамии является непростой, но очень важной задачей современного высшего образования. В статье на практическом примере продемонстрирован возможный вариант решения этой задачи с экспериментальным подтверждением его эффективности.

Ключевые слова: тренировки в условиях самоизоляции; функциональная работоспособность; профилактика гиподинамии.

Moment A.V.

ORCID: 0000-0002-2620-4429

Pskov State University

Pskov, Russia

PHYSICAL CULTURE AND WELLNESS TECHNOLOGIES IN CONDITIONS OF TEMPORARY SELF-ISOLATION OF UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. The organization of independent physical education and wellness activities in conditions of self-isolation in order to maintain the physical health of students and prevent physical inactivity is not an easy, but very important task of modern higher education. In the article, a practical example demonstrates a possible solution to this problem with experimental confirmation of its effectiveness.

Key words: training in self-isolation; functional performance; prevention of hypodynamia.

Снижение произвольной двигательной активности у учащихся высших образовательных учреждений, вызванное вынужденными периодами самоизоляции в связи с ограничительными мерами по Covid-19 безусловно оставляет негативный отпечаток на физическом здоровье студентов.

Карантинные мероприятия позволили более глубоко осознать проблему рациональной организации самостоятельной работы студентов по дисциплине «Физическая культура и

спорт» [5]. Отчасти это связано с недоступностью спортивного инвентаря, ограниченным пространством и отсутствием возможности оперативного контроля и коррекции действий студентов со стороны преподавателя [4]. Периоды самоизоляции продолжительностью более 1-2 недель приводят к снижению функциональных показателей деятельности всех систем организма. В особенности эти изменения заметны со стороны сердечно-сосудистой, дыхательной системы и опорно-двигательного аппарата [1; 2].

Поэтому в системе дистанционного обучения (СДО) по дисциплинам «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» для студентов, находящихся на самоизоляции должны быть разработаны комплексы, состоящие из простых (в техническом плане) упражнений на основные мышечные группы, которые не требуют дополнительного оборудования и спортивного инвентаря и выполняются по определенной строго-регламентированной технологии для обеспечения профилактики

Для достижения поставленной цели было проведено рандомизированное контролируемое исследование. В исследовании приняли участие 24 студентки в возрасте $19,0 \pm 0,6$ лет, обучающиеся в институте образования и социальных наук Псковского государственного университета по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Дополнительными критериями включения являлись: наличие основной медицинской группы для занятия физической культурой; отсутствие временных противопоказаний к физической нагрузке и личное согласие на участие в исследовании. Продолжительность исследования составила 14 дней. В качестве индикатора эффективности предлагаемой технологии организации самостоятельных физкультурно-оздоровительных занятий в условиях самоизоляции использовался показатель индекса Руфье (ИР).

В СДО для участников исследования был создан специальный курс, в котором были размещены инструкции по технике безопасности, методике проведения функциональной пробы Руфье, шаблон дневника самоконтроля и учета тренировок.

Тестирование функциональной работоспособности сердечно-сосудистой системы производилось посредством пробы Руфье в первый и последний день исследования. Процедура проведения пробы Руфье осуществлялась следующим образом. Испытуемый в положении лежа на спине находился в течение 3 минут, после чего пальпационным методом определял число пульсаций на лучевой артерии за 15 секунд (P_1); затем в течение 45 секунд выполнял 30 приседаний. После окончания нагрузки испытуемый принимал положение лежа на спине, и самостоятельно подсчитывал число пульсаций на лучевой артерии за первые 15 секунд после нагрузки (P_2), а потом – за последние 15 секунд первой минуты периода восстановления (P_3). Полученные результаты заносились в дневник самоконтроля и учета тренировок. Расчет ИР производился по формуле:

$$\text{ИР} = \frac{4 \times (P_1 + P_2 + P_3) - 200}{10}$$

Интерпретация результатов оценки ИР: диапазон значений составляет от 0 до 15 условных единиц (у.е.), где: 0–3 – характеризуется как хорошая работоспособность; 3–6 – средняя работоспособность; 7–9 – удовлетворительная работоспособность; 10–14 – низкая работоспособность; 15 – очень низкая работоспособность.

После оценки исходных значений показателей функциональной работоспособности сердечно-сосудистой системы испытуемые были разделены на две равные группы: контрольную (КГ, n=12) и экспериментальную (ЭГ, n=12). Распределение участников по группам производилось методом жеребьевки. Участники КГ на протяжении исследования изучали теоретико-методический материал, соответствующий рабочей программе дисциплины «Физическая культура и спорт» и выполняли контрольное тестирование по пройденному теоретическому разделу. Участникам ЭГ было дополнительно предложено в течение двух недель (по 4 раза в неделю: понедельник, вторник, четверг, пятница) выполнять специально разработанный комплекс упражнений, который прилагался в форме видеозаписи с сопутствующими комментариями преподавателя.

Комплекс состоял из 5 укрепляющих динамических упражнений, выполняемых в следующей последовательности:

1. Упражнение для пояса нижних конечностей.
2. Упражнение для пояса верхних конечностей.
3. Упражнение в балансировании.
4. Упражнение для мышц, выпрямляющих позвоночник.
5. Упражнение для мышц брюшного пресса.

Продолжительность выполнения каждого упражнения была строго регламентирована и составляла 30 секунд, затем следовал 30 секундный отдых. Темп выполнения: умеренный с относительно продолжительной эксцентрической фазой. Комплекс необходимо было выполнять по 2 серии в каждой тренировочной сессии на первой неделе и по 3 серии на второй. Между сериями отдых составлял 1–2 минуты. Перед выполнением предлагаемого комплекса упражнений участники выполняли разминку, состоящую из различных вариантов ходьбы и бега на месте и упражнений динамического стретчинга продолжительностью 5–7 минут. В конце тренировочной сессии участники выполняли дыхательные упражнения и статическую растяжку в течение 3–5 минут. Весь процесс (в том числе и процедура тестирования функциональной работоспособности в начале и в конце исследования) записывался испытуемыми на видеокамеру мобильного телефона. Видеозапись выкладывалась в облачное хранилище данных, доступ к которому открывался преподавателю. После просмотра видеозаписи преподавателем проводился анализ тренировочной сессии, прописывались замечания по технике выполнения упражнений и рекомендации по их исправлению.

Статистическая обработка данных, полученных в ходе исследования, осуществлялась в программной среде Statistica 10. Сравнение групповых средних значений показателя ИР производилась при помощи t-критерия Стьюдента. Данные представлены в формате: \bar{X} – среднее значение по группе; σ – стандартное отклонение по группе.

Проведенное исследование позволило констатировать удовлетворительный уровень функциональной работоспособности сердечно-сосудистой системы у испытуемых обеих групп (табл.).

Таблица

Сравнение групповых средних значений ИР

	Начало исследования ИР, у.е.	Окончание исследования ИР, у.е.	Δ, у.е.
	$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$	
Контрольная группа (n=12)	8,2 ± 1,1	9,1 ± 0,8	0,9**
Экспериментальная группа (n=12)	7,8 ± 1,0	6,5 ± 0,7	-1,3**

Примечание: ** – различия достоверны на уровне значимости $p \leq 0,01$ согласно t – критерию Стьюдента

Так, групповые средние значения ИР в начале исследования у испытуемых КГ и ЭГ составляли $8,2 \pm 1,1$ и $7,8 \pm 1,0$ соответственно. По окончании исследования у испытуемых КГ наблюдалось статистически значимое увеличение ИР в среднем по группе на 0,9 у.е. ($p \leq 0,01$), что позволяет судить о снижении функциональной работоспособности сердечно-сосудистой системы у данной группы. В то время как в ЭГ групповое среднее значение ИР статистически значимо снизилось на 1,3 у.е. ($p \leq 0,01$), что указывает на повышение функциональной работоспособности сердечно-сосудистой системы. Итоговые групповые средние значения ИР составили $9,1 \pm 0,8$ для КГ и $6,5 \pm 0,7$ для ЭГ.

Результаты, полученные в ходе исследования, указывают на удовлетворительный уровень функциональной работоспособности сердечно-сосудистой системы у студенток, обучающихся в институте образования и социальных наук Псковского государственного университета по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) и отнесенных по состоянию здоровья к основной медицинской группе для занятия физической культурой. Как показывают данные других исследователей это не является чем-то экстраординарным, а наоборот отражает объективную действительность [3; 6].

Фактически, групповые средние значения ИР в КГ и ЭГ по итогам исследования не вышли за границы диапазона 7–9 у.е, классифицируемого как удовлетворительная функциональная работоспособность сердечно-сосудистой системы. Однако статистически достоверная динамика указывает на стремление к снижению функциональной работоспособности сердечно-сосудистой системы у испытуемых КГ уже через две недели после прекращения систематических занятий физическими упражнениями. В тоже время у испытуемых ЭГ наблюдалась положительная динамика функциональной работоспособности сердечно-сосудистой системы при 4 разовых самостоятельных занятиях в неделю по предлагаемой технологии.

Преимущества предлагаемой технологии заключается в комплексном тренирующем воздействии, оказываемым на сердечно-сосудистую, дыхательную систему и опорно-

двигательный аппарат посредством строго-регламентированной последовательности, темпа выполнения упражнений, интервалов отдыха и динамики объема выполняемой физической нагрузки. Обратная связь между преподавателем и студентами позволяет вносить корректировки в процесс самостоятельных занятий физическими упражнениями, обеспечивая реализацию индивидуального подхода и высокую результативности педагогического воздействия. Следует отметить достаточно высокую трудоёмкость в реализации подобной технологии. Просмотр видеоматериалов, их анализ и подготовка индивидуальных рекомендаций требует от преподавателя наличия колоссального количества времени, что ограничивает применение данной технологии на большом количестве студентов.

Таким образом, реализация предлагаемой технологии организации самостоятельных физкультурно-оздоровительных занятий студентов в условиях самоизоляции показала свою эффективность в поддержании функциональной работоспособности сердечно-сосудистой системы.

Литература

1. Бояркина А.А. Функциональные возможности кислородотранспортной системы студентов при длительной компьютерной нагрузке в условиях гипокинезии // Балтийский морской форум: материалы VIII Международного Балтийского морского форума: в 6 т. Т. 1. XVIII Международная научная конференция «Инновации в науке, образовании и предпринимательстве - 2020» (г. Калининград, 05–10 октября 2020 года). Калининград, 2020. С. 321-324.
2. Васенков Н.В., Фазлеева Е.В. Гипокинезия как одна из причин ухудшения здоровья студентов // Вестник НЦБЖД. 2013. № 1(15). С. 50-54.
3. Кузьмин В.И. Физическая подготовленность и функциональное состояние сердечно-сосудистой системы студентов // Физическое воспитание и спортивная тренировка: сб. научных трудов. Омск, 2006. С. 213-215.
4. Летягина Е.Н., Колодеев Е.П. Проблемы организации и проведения онлайн занятий по физической культуре и спорту в образовательных организациях // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 2(192). С. 151-156. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.2.p151-156>
5. Рыбачук Н.А. Эффективность онлайн-обучения по дисциплине «Физическая культура и спорт» // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. № 3. С. 7-13. <https://doi.org/10.24411/2500-0365-2020-15301>
6. Скалиуш В.И., Таланцев А.Н. Сравнительный анализ показателей физического развития функциональной и двигательной подготовленности студентов «неспортивных» профилей // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2011. № 5. С. 66-69.

© Момент А.В., 2021

УДК 373

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/56>

Парапанова М.Н.

ORCID: 0000-0002-1433-0444

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ В СТАРШИХ КЛАССАХ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ВО ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены преимущества внедрения и применения игровых методов обучения на внеурочных занятиях в старших классах, с целью формирования интереса обучающихся к предмету истории, поощрения творческой инициативы и углубления знаний по курсу. Статья основывается на практическом опыте применения игровых методов и включает примеры и результаты проводимых занятий.

Ключевые слова: универсальные учебные действия; история; современное образование; школьное образование; внеурочная деятельность; игровая деятельность.

Parapanova M.N.

ORCID: 0000-0002-1433-0444

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

GAME METHODS OF LEARNING HISTORY IN HIGHER CLASSES AS A MEANS OF FORMING LEADING IN OUTLOOK LESSONS

Abstract. This article examines the benefits of introducing and applying playful teaching methods in extracurricular classroom activities. The article is based on the experience of using game methods and includes.

Key words: universal educational activities; history; modern education; school education; extracurricular activities; play activities.

В современном образовании актуализируется развитие универсальных учебных действий (УУД), как важной составляющей образования. В широком смысле слова «универсальные учебные действия» означают саморазвитие и самосовершенствование путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. Федеральный образовательный государственный стандарт (ФГОС) нового поколения ставит в приоритет не предметные, а личностные и метапредметные результаты образования. Под последними

понимаются такие универсальные учебные действия, как личностные, коммуникативные, регулятивные и познавательные. Концепция развития УУД разработана на основе системно-деятельностного подхода (<https://clck.ru/EcdpN>).

В нормативных документах предъявляются требования к современному образованию. По окончании учебного заведения обучающийся в первую очередь умеет самостоятельно добывать информацию и грамотно ею распоряжаться. Такие условия диктует наше технологически развитое, информационное общество [1, с. 58].

Однако в процессе обучения педагог может столкнуться с такой серьезной проблемой, как отсутствие мотивации и познавательной активности обучающихся, что приводит к понижению качества полученных знаний. В связи с этим педагоги пребывают в постоянном поиске оптимальных путей активации познавательной деятельности. Используя игровую деятельность в качестве мотивирующего фактора на уроках истории и во внеурочной деятельности можно выработать у обучающихся живой интерес к предмету. Стоит отдельно обозначить плюсы и минусы данного метода. В качестве положительных аспектов выявляют:

1. возможность раскрыть творческий потенциал учащихся;
2. воспитание навыков взаимопомощи и коммуникации (совместное обсуждение и решение проблемных вопросов);
3. принцип взаимообучения, подразумевающий совещательный компонент, при реализации которого происходит взаимообогащение информацией и умениями;
4. возможность в более доступной форме освоить учебный материал и закрепить полученные знания;
5. активизация познавательных процессов (внимание, восприятие, мышление, запоминание, воображение);
6. практическая деятельность может способствовать развитию моторики (в играх, предусматривающих определенную двигательную активность);
7. игровая форма позволяет обучающимся чувствовать себя менее скованно, возникает ощущение сопричастности и желание проявить инициативу;
8. игровая деятельность позволяет привить любовь к изучаемому предмету.

Безусловно, игровая деятельность несет в себе и ряд недостатков:

1. трудности в организации процесса: возникающий азарт может превратить мероприятие в шумное и беспорядочное;
2. критерии оценивания включают и творческий компонент, который может превалировать над знаниями. В таком случае приходится устанавливать определенные границы творческой деятельности учащихся, чтобы упростить процесс оценивания;
3. как правило, основное внимание учащихся сконцентрировано на поиске путей, ведущих к победе, а не содержание материала.

Таким образом, достоинства превалируют над недостатками, которые могут быть минимизированы при грамотном отборе, составлении и проведении игровой деятельности.

Главным фактором, вынуждающим педагога отказаться от применения данного метода, это распространенное суждение о том, что игра актуальна преимущественно в младшей школе. Реже встречается применение игровой деятельности в средней школе и практически не используется в старшей [2, с. 282].

Старшие классы сконцентрированы на подготовке к выпускным экзаменам и, как правило, усиленная подготовка к одним предметам снижает мотивацию к освоению других предметов. В таком случае педагогу необходимо подать свой предмет в более интересной и привлекательной для обучающихся форме, а также всячески поощрять познавательный интерес.

В случае проявления у старшеклассников интереса к непрофильному предмету, в качестве мотивирующего фактора может выступать внеурочная деятельность под руководством педагога. Скорректировав нагрузку так, чтобы дополнительные занятия не отвлекали от подготовки к экзаменам по основным предметам, можно работать с обучающимися, которые интересуются предметом, но не планируют сдавать его в форме государственного экзамена.

В таком случае игровая форма занятий будет крайне уместна. Была разработана программа внеурочной деятельности по истории для обучающихся 10-х и 11-х классов «Проблемные вопросы Мировой истории». Стоит отметить, что в первую очередь данные занятия направлены на учащихся 10-х классов и именно среди них вызвали особый интерес.

Занятия проходят по следующему плану:

1. мотивационная установка, актуализация темы;
2. раскрытие темы с применением наглядно-иллюстративного материала и интерактивных технологий;
3. наводящие вопросы по теме, призванные выявить уровень знаний по изучаемой теме;
4. подведение обучающимися общих выводов по теме, корректировка и обобщение выводов педагогом;
5. индивидуальная или групповая игровая деятельность обучающихся. Форма игры подбирается с учетом рассматриваемой темы и принципа разнообразия в деятельности;
6. подведение итогов игры и объявление победителей. Победителям предлагается самостоятельно выбрать тему, которая будет рассматриваться на следующем занятии.

К примеру, занятие по теме «Индийские племена Северной Америки. Особенности, традиции и культура» проводилось в форме викторины. На слайде были представлены 5 категорий: «Культура», «Численность народов», «Племена», «История в датах» и «Термины». В каждой категории было по три вопроса разных уровней сложности, в зависимости от которой правильный ответ оценивался в 1, 2 или 3 балла. Учащиеся заранее не могли видеть сами вопросы, они могли выбрать категорию и уровень сложности. Порядок опрашиваемых определялся итогами короткой игры-разминки («Данетки» по предыдущей теме). В конце суммировались и подчитывались баллы, объявлялся победитель. Как правило, учащиеся выбирают интересную им тему заранее, до занятия. Если же с выбором возникают трудности

педагог может предложить свои варианты, уточняя приблизительную сферу интересов учащегося. В ходе конкретно данной игры была выбрана тема «Реставрация Мейдзи в Японии. Падение клана Токугава».

В данной методике важным компонентом является заинтересованность обучающихся в изучаемом предмете, и мотивация победить, чтобы в конце занятия выбрать интересную для себя тему. Как показывает практика, даже при наличии открытого доступа к информации в сети Интернет, учащимся гораздо интереснее получать знания при живом общении с педагогом и сверстниками, обсуждая, дополняя и задавая вопросы. Возникающий в ходе игры азарт превращает процесс в настоящее соревнование, где главный приз – возможность поучаствовать в образовательном процессе и самостоятельно выбрать материал, который будет проходиться на следующем занятии. Таким образом, происходит смена ролей – тема диктуется не педагогом, а учеником. Следует отметить, что при работе в группах уровень мотивации не понижается. После объявления группы победителей, обучающиеся совещаются и выбирают интересную для всех участников тему. В редких случаях учащиеся нуждаются в корректировке выбранного аспекта и помощи в формулировке темы. В первую очередь развиваются личностные компетенции: вырабатывается внутренняя позиция школьника, адекватная мотивация учебной деятельности и ориентация на моральные нормы и их выполнение; установленные правила игры позволяют развить ответственность, мотивация быстро и качественно выполнить работу положительно влияет на целеполагание учащихся. Подобные занятия прекрасно развивают коммуникативные навыки: учитывается позиция собеседников, осуществляется сотрудничество и кооперация со сверстниками и учителем. Формируются познавательные и регулятивные компетенции: обучающиеся применяют широкий спектр логических и творческих действий и операций при планировании и принятии учебной цели и задач, внося свои коррективы в учебный процесс [3, с. 143].

Современное образование ориентировано на разностороннее развитие личности обучающегося и предполагает необходимость гармоничного сочетания собственно учебной деятельности, в рамках которой формируются базовые знания, умения и навыки, с деятельностью творческой, связанной с формированием УУД. Важно подбирать максимально разнообразные игры, чередуя творческие с логическими, поисковые с ролевыми и т. д.

Применение игровых методов обучения во внеурочной деятельности старших классов за 2020–2021 учебный год способствовало следующим результатам:

1. По итогам проводимого среди обучающихся 9–11 классов опроса интерес к истории вырос на 15%. Посещающие внеурочные занятия учащиеся проявляя интерес к предмету и делясь своим позитивным опытом с одноклассниками популяризировали Всеобщую и Отечественную историю.

2. Четверо, посещающих занятия учащихся из 10-х классов решили сдавать ЕГЭ по Истории.

3. 70% посещающих занятия учащихся выразили желание продолжить заниматься и в новом учебном году по программе с применением игровых методов обучения.

4. Учащиеся, посещающие внеурочные занятия в течении года стали более активно работать на уроках, улучшилась успеваемость.

Подводя итоги можно сказать, что большую роль в эффективности подобных внеурочных занятий играет общая эрудиция и первоначальная заинтересованность учащихся в предмете. Так как дополнительные занятия не являются обязательными, возможно привлечь только тех, кто стремится расширить и углубить свои знания по конкретному предмету. Возможной проблемой для педагога станет недостаточное количество желающих посещать занятия. Однако, игровая форма позволяет включение в процесс обучения даже учащихся с минимальными знаниями предмета. К тому же стоит учесть, что необычная и интересная форма занятий сможет привлечь учащихся в перспективе, когда посещающие занятия начнут делиться позитивным опытом с одноклассниками.

Ниже приведены примеры игр, которые были организованы автором статьи на внеурочных занятиях для старших классов.

№	Наименование	Содержание	Особенности
1	Настольная игра-бродилка	Поле с настольной игрой выводится на слайде. Учащимся поочередно задаются вопросы по теме. С помощью кубика или генератора чисел указывается число ходов, которое сделает учащийся в случае верного ответа на вопрос.	Помимо проверки знаний, вводится элемент случайности (клетки «Пропусти ход» и т. п.)
2	Викторина	На слайде представлены темы и пронумерованы вопросы по уровню сложности (чем выше уровень, тем больше очков дается за правильный ответ). Учащиеся по очереди выбирают вопросы из разных категорий и разного уровня сложности.	Возможность проявить себя, выбирая самые трудные вопросы; возможность выбирать вопросы из более понятной и интересной темы.
3	Работа с карточками (соотношение)	Учащимся необходимо соотнести карточки по смыслу (термин и его название, иллюстрация и описание связанных с ней событий и т. д.)	Как правило выполняется в группах и позволяет проявить командную работу. Позволяет развить навыки быстрого анализа материала и планирования последовательности действий.
4	Работа с карточками (устное описание)	Проводится с вопросами, косвенно связанными с изучаемой темой. Учащимся предлагается предположить, что описано или изображено на карточке и составить короткий устный ответ.	Развивает речевые и творческие навыки. Учащиеся учатся кратко и емко формулировать свои мысли.
5	Составь сам	Учащиеся работают в группах или самостоятельно. Задача – придумать тест или контрольные вопросы по теме. Готовые задания перераспределяются между учащимися и прорешиваются.	Самостоятельное конструирование тестовых заданий. Учащиеся узнают об особенностях составления тестов и грамотной формулировки вопросов.

№	Наименование	Содержание	Особенности
6	Работа с видео и аудио материалом	Учащиеся просматривают видео или прослушивают аудиоматериал и описывают свои впечатления в форме эссе (могут быть дополнительные условия: количество слов, использовать не менее 30 прилагательных и т. д.)	Учащиеся получают навык изложения своих мыслей в письменной форме.
7	Домино	Учителем предварительно распечатываются карточки со словами или ассоциациями по теме в форме домино. Задача обучающихся - соотносить понятия по смыслу.	Навык быстрого реагирования, синтеза и анализа информации, сопоставление данных.

Литература

1. Букатов В.М. Секреты дидактических игр: психология, методика, дисциплина. СПб,: Речь; М.: Сфера, 2010. 203 с.
2. Дьяконова О.О., Букатов В.М. Из истории дидактики: эдьютейнмент в образовании взрослых и интерактивные технологии обучения в современной школе // European Social Science Journal. 2014. № 11-1 (50) С. 279-288.
3. Михайленко Т.М. Игровые технологии как вид педагогических технологий // Педагогика: традиции и инновации: материалы Международной научной конференции (г. Челябинск, октябрь 2011 года). Т. I. Челябинск, 2011. С. 140-146.

© Парапанова М.Н., 2021

УДК 373.1

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/57>

Пешкова И.А.

*Воронежский государственный педагогический университет
г. Воронеж, Россия*

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация. В статье определены и описаны сущность и характерные особенности проектно-исследовательской деятельности, направленные на формирование здоровьесберегающей компетенции старшеклассников. Проведен анализ понятия «проектно-исследовательская деятельность». Рассмотрены возрастные психофизиологические особенности старшего школьного возраста как важного условия для эффективного использования проектно-исследовательской деятельности в формировании компетенции.

Ключевые слова: здоровьесберегающая компетенция; общеобразовательная школа; проектно-исследовательская деятельность; старшеклассники.

Peshkova I.A.

*Voronezh State Pedagogical University
Voronezh, Russia*

THE ESSENCE AND FEATURES OF DESIGN AND RESEARCH ACTIVITIES IN THE FORMATION OF HEALTH-SAVING COMPETENCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Abstract. The article defines and describes the essence and characteristic features of design and research detail aimed at the formation of health-saving competence of high school students. The analysis of the concept of “design and research activity” is carried out. The age-related psychophysiological features of the senior school age are considered as an important condition for the effective use of design and research activities in the formation of competence.

Key words: health-saving competence; general education school; design and research activities; high school students.

В настоящее время общеобразовательная школа подвержена модернизации. Компетентностная модель отечественного школьного образования основывается на деятельностном подходе в учебно-воспитательном процессе и результатом становится выпускник, обладающий рядом качественных характеристик - компетенций.

Одной из ключевых компетенций, формирующихся в процессе школьного образования, является здоровьесберегающая. Данная компетенция в своем компонентном составе содержит: знания, умения и навыки, способы деятельности, направленные на укрепление и сохранение собственного здоровья и здоровья окружающих, а также личностные характеристики, обеспечивающие осознанное здоровьесберегающее поведение выпускников общеобразовательной школы.

Проектно-исследовательская деятельность является важной основой в формировании здоровьесберегающей компетенции старшеклассников. Рассматривая характерные особенности проектно-исследовательской деятельности, важно не только ориентироваться на сущность проектной и исследовательской деятельности как составляющих элементов данной технологии, но и акцентировать внимание на психофизиологические особенности старшего школьного возраста.

Основой проектно-исследовательской деятельности выступает метод проектов. Актуальный педагогический метод проектов в современном образовании не является новым для образовательной практики.

Основоположником метода проектов считается американский философ, психолог и педагог Джон Дьюи [8]. Ученый разработал модель школы, где получение знаний сосредотачивалось бы на индивидуальном личностном развитии через решение проектной задачи посредством практической деятельности [23].

Имея свою историю развития, метод проектов прочно вошел в современное образовательное пространство. Необходимо учесть все достоинства и недостатки использования данного метода в прошлом и эффективно внедрить в педагогическую практику в настоящее время.

Анализируя эффективность проектно-исследовательской деятельности важно определиться с понятием «проектная деятельность».

Важным является исследование Н.А. Гордеевой по формированию компетентности в проектной деятельности у учащихся. Так, автор, раскрывая понятие «проектная деятельность», характеризует его как «целесообразный процесс «одействия» (термин В. И. Вернадского), преобразования потенциальных возможностей объективного содержания знания в новые формы предметностей – решающее условие формирования компетентности учащегося». В данном случае проектная деятельность носит преобразующий и познавательный характер [6, с. 8]. Данную позицию поддерживает Е. Н. Шиянов, утверждая, что проектная деятельность интегрирует в себе мощный потенциал для интеллектуального, личностного и физического развития, что способствует преобразовательному процессу личности в любом возрасте [22].

Рассматривая проектную деятельность как условие интеллектуального развития субъектов образования, ряд авторов (Л. А. Бодрова, И. И. Глущенко и др.) полагают, что в процессе самостоятельного определения цели и постановке задач проекта происходит

развития интеллектуальной инициативы, что проявляется в успешной реализации проектной работы [2; 4].

Отметим мнения исследователей, которые выделяют особенности проектной деятельности. И.Н. Заева, И.В. Казаченко и др. характеризуют проектную деятельность как практикоориентированную и направленную на формирование практических навыков в процессе решения задач и достижения проектной цели [9; 10]. Формирование самостоятельности у обучающихся в процессе проектной деятельности прослеживается в работах С.П. Каневой, М.А. Козловой и др. Проявление данного качества у обучающихся формируется на основе самостоятельного решения проблемы, возникающего в процессе анализа школьником ситуации и помощь учителя должна быть минимальной в данном процессе. Для самостоятельного достижения проектного результата в процессе проектной деятельности необходимо формулировать реальные цели и оценивать возможности по их достижению [11; 12].

В итоге рассмотрения «проектной деятельности» в работах ряда исследователей (Н.А. Гордеева, И.В. Казаченко, М.В. Матяш и др.) можно выделить следующие особенности, характерные для данного вида деятельности: самостоятельный поиск проблемы, постановки цели и решения поставленных задач; практико-ориентированность, развития критического мышления, формирование новых знаний, навыков и личностных качеств субъекта проектной деятельности. Анализ данных исследований позволил сделать вывод о том, что проектная деятельность выступает, как основной компонент системы современного образования и представлена способом организации образовательных процессов через способы действий, направленных на развитие личностных качеств обучающегося [6; 10; 15].

Широкое рассмотрение работ ряда исследователей (Г.Б. Голуб, Е.А. Перельгина, О.В. Чуракова, Е.С. Полат, Л.Л. Розанов и др.) позволяет выявить алгоритм проектной деятельности, представленный в виде этапов работы. Несмотря на авторское наименование этапов и различное их количество в проектной деятельности, отмечается логическая связь между ними, которая наблюдается в каждой позиции: организационный этап (формирование проектной группы, формулирование проблемы, выбор темы, цели и задач); планирования (составление плана, рассмотрение различных вариантов хода работы, выбор продукта деятельности); технологический (поиск информации по заданной проблеме, проведение исследовательской работы, конструирование конечного продукта на основе полученных результатов деятельности); заключительный (оформление результатов и проектного продукта, подготовка и защита проекта, анализ и самоанализ) [5; 18; 19].

Многие исследователи, изучающие проблему проектной деятельности и участвующие в её проведение с обучающимися, выделяют типы проектных работ по виду деятельности. Так, Н.Н. Боровская и соавторы, выделяют следующие типы: творческие, исследовательские, информационные, приключенческо-игровые и практико-ориентированные [3]. Е.С. Полат по доминирующей в проекте деятельности распределила следующие категории: поисковая, творческая, исследовательская, прикладная, ролевая (исследовательский проект, игровой,

практико-ориентированный, творческий) [18]. Таким образом, внедряя исследовательский этап в проектную деятельность - работаем над исследовательским проектом.

Для формирования здоровьесберегающей компетенции важно применять проекты прикладного характера, которые в основном содержании имеют исследовательский этап [17; 21].

Стоит рассмотреть исследовательскую деятельность как неотъемлемую часть проектирования здоровьесберегающих проблемных ситуаций. Для педагогической науки исследовательская деятельность понимается как «организуемая педагогом с использованием преимущественно дидактических средств косвенного и перспективного управления деятельностью обучающихся, направленная на поиск объяснения и доказательства закономерных связей и отношений, экспериментально наблюдаемых или теоретически анализируемых фактов, явлений, процессов, в которой доминирует самостоятельное применение приемов научных методов познания и в результате которой обучающиеся активно овладевают знаниями, развивают свои исследовательские умения и способности» [1, с. 132].

Проведя анализ понятия проектно-исследовательской деятельности, приходим к выводу, что однозначного подхода к данному феномену нет. Так, А.В. Леонтович и А.С. Саввичев под исследовательской деятельностью понимают форму организации образовательной работы, которая связана с решением школьником исследовательской задачи, решение которой неизвестно и весь ход работы предполагает логику научного познания [14].

По мнению В.И. Слободчикова, проектирование и исследование – формы рефлексии в определенной предметной области. Автор определяет исследование как становление субъекта – самостоятельного мышления; новые источники знаний являются результатами исследования [20].

А.В. Леонтович и А.С. Саввичев, анализируя организацию проектной и исследовательской деятельности, определяют исследовательскую деятельность как технологию, которая в качестве средства использует учебное исследование [14].

Рассмотрим различные позиции исследователей на понятие «проектно-исследовательская деятельность». В исследовании Т.В. Кузнецовой проектно-исследовательская деятельность рассматривается у младшего школьника и представлена «специально организованная совместная учебно-познавательная деятельность педагога и учащихся по проектированию индивидуального или коллективного исследования в рамках определённых этапов, которая предполагает: а) постановку лично-значимых образовательных задач (инициатив); б) планирование хода и способов исследования; в) определение ожидаемых результатов; г) развёртывание деятельности по решению образовательных задач (инициатив); д) создание конкретного продукта». То есть, автор утверждает, что исследовательская деятельность является проектным продуктом и для успешного прохождения процесса исследования необходимо его спроектировать по определенному алгоритму [13, с. 9].

Созвучную позицию с ранее рассмотренными авторами занимают Е.И. Давыдова-Мартынова и М.О. Зюзюкова, которые в своей статье под проектно-исследовательской деятельностью понимают деятельность по проектированию собственного исследования, предполагающую выделение целей и задач, выделение принципов отбора методик, планирование хода исследования, определение ожидаемых результатов, оценку реализуемости исследования, определение необходимых ресурсов [7].

Рассмотрим другую точку зрения на проектно-исследовательскую деятельность как процесса проектирования, включающий в себя этап исследования. Классификация таких проектных работ определяет их как исследовательские проекты, имеющие равные позиции с понятием «проектно-исследовательская деятельность». Рассмотренные работы авторов (Г.Б. Голуб, Е.А. Перелыгина, О.В. Чуракова, Е.С. Полат, Л.Л. Розанов и др.) по выделению этапов проектной работы позволяют понимать проектно-исследовательскую деятельность, основанную на проектной деятельности в содержании, которой присутствует исследовательский этап [5; 18; 19]. Цель исследовательского этапа проекта – получение нового знания в рамках научного познания, которое обладает новизной, а также практической и теоретической значимостью.

В диссертационном исследовании М.В. Матяш, проводит эмпирическую работу среди разновозрастных категорий школьников и делает вывод в отношении старшего школьного возраста. Так, сенситивным периодом для исследовательского этапа проектной деятельности является старший школьный возраст. Старшеклассник в наибольшей степени, относительно других возрастных периодов, психологически готов к творческому поиску, формированию мировоззрения и продуцированию идей [15].

Для выявления характерных особенностей проектно-исследовательской деятельности старшеклассников необходимо отметить важные аспекты старшего школьного возраста, которые выступают основанием для применения данного педагогического метода.

Совершенствование когнитивных функции в старшем школьном возрасте проявляется в изменении образа мышления, усложнении памяти, воли, воображения, познавательных способностей.

Память в старшем школьном возрасте становится управляемой, произвольной, увеличивается объем осмысляемого запоминания. Старшеклассники способны выделять в предмете или процессе существенное, приходиться к пониманию причин, систематизировать, полученную информацию и в последствие формулировать её для воспроизведения. Мышление становится системным, что выражается в способности классифицировать частные и общие понятия. В мышлении строятся более сложные структуры, для глубоко понимания и объяснения окружающего мира. Старшеклассники мыслят логически и способны теоретически рассуждать, а также для данного возраста характерен самоанализ. Речь становится, лексически более насыщена и гибкая по интонации. Развивается внимательность, что проявляется в устойчивой и целенаправленной наблюдательности. Критически осмысливаемое воображение является результатом развития самоконтроля

А.С. Обухов рассматривает возрастные особенности старшего школьного возраста в исследовании и выделяет характерные черты: «осознанность деятельности (в том числе учебной); выраженная индивидуализация способностей, сферы интересов, способов деятельности; поляризация по линии идентификация обособления в социальном пространстве; выстраивание мировоззрения через принятие определенных ценностных систем» [16].

Совершенствование когнитивной сферы у старшеклассников выражается в наращивании его способностей и расширения видов деятельности. Таким образом, для данного возрастного периода проектно-исследовательская деятельность является важным компонентом в становлении личности.

Опираясь на работы исследователей, которые описали важные особенности проектно-исследовательской деятельности, возрастные характеристики старшего школьного возраста и личный педагогический опыт сделаем вывод о том, что: в ходе проектно-исследовательской работы старшеклассник включается в деятельность на основе личного опыта и заинтересованности. Старшеклассники способны к сложным когнитивным операциям, что позволяет успешно применять проектно-исследовательскую деятельность на старшей ступени школьного образования. Самостоятельность участников в процессе деятельности позволяет проявлять активность по реализации проекта. Для проведения опытно-экспериментальной работы используется не только опыт и оборудование школы, но также подключаются другие образовательные организации, что позволяет расширить возможности в проведении эмпирической части.

Проектно-исследовательская деятельность является междисциплинарной, что позволяет получить знаний из различных учебных предметов и расширить кругозор участника. Участие в данном виде деятельности позволяет не только формировать компоненты здоровьесберегающей компетенции, но и проектные умения, критическое мышление и коммуникативные навыки, что способствует личностному развитию старшеклассника. На основе этого нами описаны особенности проектно-исследовательской деятельности старшеклассников: личная заинтересованность старшеклассников по решению здоровьесберегающих проблем; самостоятельная и активная деятельность по решению здоровьесберегающих проблем; участие в опытной работе и получение информации здоровьесберегающего характера через экспериментальную деятельность; расширение знаний об особенностях функционирования собственного организма; возможность распространения здоровьесберегающего опыта в образовательной организации и вне её (практикоориентированность); междисциплинарный характер деятельности; формирование проектировочного мышления по решению проблем здоровьесберегающего характера; самореализация участника в процессе проектно-исследовательской деятельности.

Использование проектно-исследовательской деятельности в образовательном процессе школы для формирования здоровьесберегающей компетенции необходимо рассматривать как целенаправленный процесс, вызывающий заинтересованность со стороны обучающегося по разрешению значимой проблемной ситуации здоровьесберегающего характера, для

реализации которой необходимо использовать творческие и исследовательские методы. В работе использована проектно-исследовательская деятельность так как: исследовательский этап входит в проектную деятельность и для формирования здоровьесберегающей компетенции старшеклассников является основополагающим; применение исследования в педагогической работе на старшей ступени школьного образования является наиболее эффективным, так как данный возраст сенситивен для данного вида деятельности. Исходя из этого, проектно-исследовательская деятельность понимается как технологический процесс проектирования, имеющий исследовательский этап как важную основу для формирования здоровьесберегающей компетенции старшеклассников. Включая проектно-исследовательскую деятельность в образовательный процесс со старшеклассниками, необходимо учитывать её особенности, описанные выше.

Применяя проектно-исследовательскую деятельность как метод познания, старшеклассники приобретают возможность переосмыслить роль знаний и опыта в сохранении и укреплении здоровья. Умение определить проблему, разработать эффективные пути решения, опытным путем получить данные о работе собственного организма, а затем применить результат в практической деятельности для здоровьесбережения – является важными компонентами в процессе проектно-исследовательской деятельности по формированию здоровьесберегающей компетенции.

Литература

1. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань: Изд-во Казанского университета, 1988. 229 с.
2. Бодрова Л.А. Проектная деятельность как средство формирования экологической культуры школьников // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2. № 1. С. 69-72.
3. Боровская Н.Н., Шарыгина Н.В., Кирилова А.П. Учебные экологические проекты в современном образовании. Архангельск: [б.и.], 2005. 54 с.
4. Глущенко И.И. Проектная деятельность младших школьников // Наука, образование, общество проблемы и перспективы развития: сб. научных трудов по мат-ам Международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 31 июля 2015 года). Тамбов, 2015. С. 37-39.
5. Голуб Г.Б., Перельгина Е.А., Чуракова О.В. Метод проектов - технология компетентностно-ориентированного образования. Самара: Федоров, 2006. 176 с.
6. Гордеева Н.А. Формирование компетентности учащегося в проектной деятельности: автореф. дис. канд. ... пед. наук. Оренбург, 2005. 24 с.
7. Давыдова-Мартынова Е.И., Зюсюкова М.О. Возможности современной школы: проектно-исследовательская деятельность как средство формирования ключевых компетенций // Открытое образование. 2016. Т. 20. № 5. С. 61-67. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2016-5-61-67>
8. Дьюи Дж. Мое педагогическое кредо // На путях к новой школе – на стороне подростка. 2002. №3.

9. Заева И.Н. Основные подходы к пониманию понятия «Проектная деятельность» школьников // Амурский научный вестник. 2012. № 1. С. 48-59.
10. Казаченко И.В. Применение возможностей системы дополнительного образования для подготовки будущих учителей технологии к руководству проектной деятельностью школьников: автореф. дис. канд. ... пед. наук. М., 2003. 16 с.
11. Канева С.П. Формирование самостоятельной творческой личности школьника через исследовательскую и проектную деятельность // Эксперимент и инновации в школе. 2011. № 2. С. 56-58.
12. Козлова М.А. Проектная деятельность как одна из форм проявления самостоятельности младшего школьника // Творчество субъекта познания, общения и деятельности: сб. материалов Ставропольской сессии научной школы профессора В.С. Агапова (г. Ставрополь, 30 апреля 2015 года). Ставрополь, 2015. С. 239-242.
13. Кузнецова Т.В. Содержание и этапы обучения проектно-исследовательской деятельности в начальной школе: автореф. дис. канд. ... пед. наук. Томск, 2011. 24 с.
14. Леонтович А.В., Саввичев А.С. Исследовательская и проектная работа школьников 5–11 классов. М.: ВАКО, 2014. 160 с.
15. Матяш Н.В. Психология проектной деятельности школьников: автореф. дис. д-ра ... психол. наук. Брянск, 2000. 52 с.
16. Обухов А.С. Возрастной аспект развития исследовательской деятельности: от спонтанного поведения к становлению субъектности // Исследовательская деятельность учащихся: от детского сада до вуза: научно-методический сборник в двух томах. М.: Исследователь; МПГУ, 2010. Т. 1. Теория и методика. С. 42-48.
17. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: пособие для учителей и студентов педагогических вузов. М.: АРКТИ, 2005. 112 с.
18. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 2. С. 3-10.
19. Розанов Л.Л. Школьный геоэкологический проект: рекомендации по выполнению // География в школе. 2004. № 7. С. 39-42.
20. Слободчиков В.И. Антропологический смысл исследовательской работы школьников // Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве. М.: НИИ школьных технологий, 2006. С. 20-21.
21. Филатова Л.О. Метод учебных проектов в старших классах как фактор развития преемственности образования в школе и вузе // Стандарты и мониторинг в образовании. 2005. № 3. С. 33-37.
22. Шиянов Е. Н. Развитие, социализация и воспитание личности: гуманистическая парадигма. Ставрополь: СКСИ, 2007. 487 с.
23. Dewey J. Schools of Tomorrow. New York: Dutton, 1962. 180 p.

© Пешкова И.А., 2021

УДК 37

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/58>

Платонова Н.А.

ORCID: 0000-0001-9335-696X

Нефтеюганский политехнический колледж

г. Нефтеюганск, Россия

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ И ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. Использование мобильных телефонов в качестве средства получения знаний на уроках через игровые технологии сегодня довольно распространённое явление. Использование ресурса Learnis помогает при создании квестов и дидактических игр, а, следовательно, и внедрению игровых технологий на уроках гуманитарных дисциплин. Использование игровых технологий актуально не только в начальных классах школы, но и даже в СПО.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные; игровые технологии; квесты.

Platonova N.A.

ORCID: 0000-0001-9335-696X

Nefteyugansk Polytechnic College

Nefteyugansk, Russia

INFORMATION AND COMMUNICATION AND GAME TECHNOLOGIES IN THE HUMANITIES LESSONS

Abstract. The use of mobile phones as a means of gaining knowledge in the classroom through gaming technology is quite common today. The use of the Learnis resource helps in the creation of quests and didactic games, and therefore the introduction of gaming technologies in the humanities lessons. The use of gaming technologies is relevant not only in primary school classes, but even in vocational schools.

Key words: information and communication; game technologies; quests.

Современных студентов нужно каждый урок удивлять для того, чтобы вовлечь в образовательный процесс. Традиционные уроки уже не вызывают интерес, каждый преподаватель объективно оценивая ситуацию понимает, что ведется борьба за внимание на уроке. Можно сказать, что студенты СПО делают акцент на дисциплины, которые имеют непосредственную связь с его специальностью. Все остальные предметы нужны ради оценки, но не знаний. Наибольшая трудность заметна на уроках гуманитарных дисциплин в группах

технической направленности. На уроках русского языка и литературы необходимо использовать инновационные образовательные технологии. Это просто нужно не только для активизации деятельности обучающихся на уроке, но и для того, чтобы вызвать интерес к дисциплине. Для активизации деятельности обучающихся необходимо внедрять в учебный процесс инновационные образовательные технологии.

Основная задача инновационных технологий заключается в создании условий, которые будут обеспечивать самореализацию каждого участника общеобразовательного процесса.

На основе анализа педагогической и научно-методической литературы можно выделить основную цель внедрения в учебный процесс инновационных образовательных технологий (информационно-коммуникативных и игровых):

- совершенствование интеллектуальных и креативных способностей, обучающихся [1, с. 12-14].

Задачи внедрения в учебный процесс инновационных образовательных технологий (информационно-коммуникативных и игровых):

1. научить использовать полученные знания вне урока;
2. расширить кругозор обучающихся;
3. сделать уроки интересными для каждого обучающегося [5, с. 16-20].

Инновационные образовательные технологии – это методика организации учебно-образовательного процесса, предполагающая применение не только новых, но и усовершенствованных приемов и средств для улучшения эффективности образовательного процесса и создание условий, которые отвечают тенденциям социально-экономического развития общества [4, с. 27-48].

В основе инновационных образовательных технологий три компонента:

1. Современное содержание учебного материала, который содержит мультимедии.
2. Использование инновационных методов, которые исключают пассивную роль обучающихся. С помощью таких методов формируется развитие компетенций будущей профессиональной деятельности, проявление инициативности в процессе получения знаний.
3. Использование на уроках современной инфраструктуры, которая основывается на информационных технологиях помогает применять новые формы и методы обучения в частности дистанционное [2, с. 4].

На уроках гуманитарных дисциплин удобно использовать такие виды инновационных образовательных технологий, как:

1. информационно-коммуникативные технологии;
2. игровые технологии [1, с. 20].

Информационно-коммуникативные технологии удобно реализовывать через ресурс Mentimeter, который позволяет удобным и доступным способом, обеспечивать проведение опросов. Один из главных плюсов - получение мгновенной обратной связи от аудитории. Его удобно использовать в ВУЗах и СПО, ведь программа позволяет опросить студентов в режиме реального времени, а доступен он на всех мобильных устройствах. Главное, чтобы был

Интернет. Mentimetr позволяет уловить внимание и погрузить каждого в образовательный процесс. Ни один человек не может уже представить свою жизнь без телефонов. К сожалению, современное общество с раннего детства взаимодействует с телефонами и поэтому подростки не могут себе представить ни минуту своего времени без Интернета. Использование гаджетов на уроках позволяет не тратить время на замечания и в тоже время оценить знания по пройденной теме.

Игровые технологии на уроках реализуются также при помощи гаджетов. Данная технология позволяет повысить уровень восприятия учебного материала, а она в свою очередь отразится на мотивации и эффективности обучения. Не стоит опускать тот факт, что игровые технологии способствуют развитию креативного потенциала, через закрепление учебного материала.

Одним из удобных способов использования игровых технологий является ресурс Learnis. С её помощью можно создать: квесты; дидактические игры; терминологические словари; видеовикторины.

Сегодня на каждого человека обрушивается огромный поток информации, естественно, ее не всегда можно успеть воспринять и проанализировать. Поэтому современный педагог должен не просто дать знания, а научить подрастающее поколение умению оперативно добывать информацию, чтобы применять в своей деятельности. Для решения этой задачи необходимо применять на практике технологии и программы, которые отвечают запросам современного и будущего поколения. Для продуктивного изучения той или иной дисциплины нужно замотивировать обучающихся. Только тогда можно решить несколько проблем разом: формировать самореализацию каждой личности; способствовать самостоятельному развитию креативной деятельности; уметь взаимодействовать в команде.

В этом нелегком труде помогают образовательные квесты. Формат квестов может различаться. Можно организовать данный вид деятельности в качестве внеклассного мероприятия. На практике это использовалось в рамках предметной недели. Обучающиеся бегали по кабинетам согласно своему маршруту, где их ждали преподаватели с заданиями. Также можно использовать программы для организации квестов с гаджетами, не выходя из кабинета.

Образовательный квест – это технология, которая синтезирует в себе проблемное и игровое обучение, формируется на заданиях с элементами игры. Любой квест должен строиться на следующих этапах должен быть сюжет игры, задания, но с препятствиями, но необходима цель, ради которой не испугают участников трудности. Необходимо проводить рефлексию участников после игры, чтобы понять и учитывать плюсы и минусы данного рода деятельности [3, с. 18-20].

Задача образовательных квестов состоит в том, чтобы найти выход из комнаты. Есть подсказки, в форме вопросов по пройденной теме. Ответы на эти вопросы являются ключом для выхода из комнаты. Дисциплина для проведения квеста может быть любая, в том числе можно создавать метапредметные вопросы.

Проходить квест можно с любого гаджета, обучающиеся используют код доступа и работает с ним самостоятельно. Можно предусмотреть и совместную работу. Демонстрация происходит с помощью интерактивной доски или проекционного экрана. В этом случае обучающиеся совместно с преподавателем пытаются выбраться из квест-комнаты, решая подготовленные педагогом предметные задачи и шарады. Можно предложить такой вид деятельности в качестве домашнего задания. Преподаватель в своём личном кабинете увидит, кто прошел и результат.

Для создания квеста нужен предварительно обдумать сценарий, идею, которая содержит в себе цель всей деятельности. Затем формируется сама концепция, а, следовательно, и сюжет квеста. Создание сюжета, достаточно кропотливая работа, нужно мысленно пройти весь маршрут, но сейчас нам на помощь приходят программы, которые сюжет уже разработали, а от преподавателя требуется только подобрать сценарий, подходящий для его обучающихся, и придумать задания. Такие программы использовать удобно, потому что тратишь немного времени, и они бесплатны.

Программа Learnis позволяет не просто активизировать каждого обучающегося на занятие, ведь их любимые гаджеты будут задействованы. Независимо от возраста и характеров. Наши обучающиеся все разные, кто-то уверен в себе и полон энергии высказывать и отстаивать свою точку зрения, а есть те, кто боится ответить на вопрос, потому что не уверен в себе. Квест особенно не командный позволяет сделать всех равными, поверить в свои силы и научиться справляться с заданиями самостоятельно.

Привлечение программы на уроках и внеклассных мероприятиях позволяет сделать занятие нестандартным. При использовании любых программ есть свои плюсы и минусы, в данном случае положительные стороны будут следующие:

1. не нужно устанавливать на компьютер программы;
2. использование программы бесплатно;
3. не нужно владеть навыками программирования, программа проста в использовании;
4. можно выбрать готовые квесты из каталога, нужно лишь адаптировать задания для своего предмета и темы урока.

На уроке по теме: «Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» использован квест с помощью программы Learnis. Не стоит думать, что квест может занять много времени, а учебный план настолько насыщен, что не хочется терять драгоценный урок на игру. Квест займет пять – семь минут, тем самым не только заполучим внимание обучающихся, но и проверим знания. Обучающиеся с помощью своих гаджетов проходили по ссылке, не нужна регистрация, только доступ в Интернет. Каждый участник квеста оказывался в виртуальной комнате, из которой нужно было выбраться, для этого нужно было найти четыре вопроса, ответить на них. Можно усложнить задачу, спрятать в комнате какой-либо предмет, а найти его можно, если только пройдешь весь квест. Не стоит придумывать простые вопросы, тогда квест из интеллектуальной игры превращается просто в тест, задачи, которые не требуют «мыслительных затрат» быстро теряют к себе интерес со стороны обучающихся. Поэтому

можно добавлять метапредметные задания, которые заставят внимательно прочитать текст вопроса, порассуждать над ними.

В каждом ответе была подсказка на выполнение пятого, финального задания, если обучающийся правильно даёт ответ на пятое задание, то дверь в виртуальной комнате откроется. Сюжет квеста был несложный, в комнате, заставленной предметами спрятаны вопросы. Каждый должен был их найти, дать ответ и в результате получить подсказки для финального задания. Вопросы были связаны с содержанием романа М.А. Булгакова, но они формулировались на основании иллюстраций, поэтому обучающимся, которые даже не читали текст, но смотрели фильм было несложно дать ответы на эти вопросы. Все обучающиеся вне зависимости от уровня знаний по данной теме, были вовлечены в процесс. Каждому хотелось найти вопрос, попробовать дать ответ. Естественно, обучающиеся, которые знали содержание романа быстрее прошли квест. Идея квеста заключалась не просто в том чтобы найти вопросы, дать ответы и выйти из комнаты, скорость также имеет значение. Проведение данного квеста помогает не только проверить уровень знаний по теме, но и посмотреть в какой мере обучающиеся умеют выполнять самостоятельно предложенные задания. После такого этапа урока необходимо затратить время на рефлекссию, понять и оценить впечатления обучающихся, увидеть осмысление и оценку деятельности каждого участника квеста. Минусы использования программы:

1. Время преподавателя, которое нужно затратить на подготовку квеста.
2. Подготовка обучающихся. Квест рассчитан на повторение или закрепление материала, поэтому обучающиеся должны быть в курсе изученного материала.

Главное задача преподавателя – это дать знания своим обучающимся в наибольшем объёме. Данную цель можно достигнуть только при одном условии, если преподаватель и обучающиеся будут заинтересованы в достижение одной цели – получение знаний. Инновации заставляют всех работать в сотрудничестве и всем учиться, неважно обучающийся ты или преподаватель. Только при таком условии, возможен положительный результат, к которому все стремимся. А современные технологии помогают преподавателям указать путь получения знаний.

Сервис Learnis.ru требует от преподавателя подготовить учебный материал для квеста. Выбор квест-комнаты (каждая квест-комната уникальна и позволяет встраивать разное количество заданий). Загрузка подготовленных материалов (формат – графические файлы (изображения). Генерация квеста, получение уникального номера квеста. Проверка веб-квеста на корректность. Распространение ссылки и/или кода доступа к веб-квесту среди учащихся (при этом необязательно регистрироваться на данной платформе).

Для проведения веб-квеста понадобятся гаджеты обучающихся, проектор, компьютер преподавателя и сервис. Квест можно использовать не только в качестве повторения темы, можно и для введения новой темы. Формулировки заданий с точки зрения педагогики будут другими. Задания должны мотивировать обучающихся к изучению новой темы.

При использовании таких ресурсов как Mentimeter или Learnis.ru необходима подготовка преподавателя в первую очередь. Стоит отметить, что подготовившись к одному уроку в дальнейшем уже не будет проблем при подготовке к следующим занятиям. Использовать программы можно не только на уроках, но и на внеклассных мероприятиях. Можно совместить в одном квесте несколько дисциплин. Количество обучающихся принимающих участие в квесте может быть разным, можно группу разделить на подгруппы и у каждой будет своя игра. Доступ к ресурсам для обучающихся прост, пройти тест в Mentimeter или веб-квест в Learnis.ru с помощью кодера.

Условия современного мира, формат дистанционного обучения подталкивает преподавателей вне зависимости от предмета к кардинальным изменениям проведения уроков. Поэтому каждому необходимо открывать для себя новые технологии и ресурсы.

Литература

1. Астахова Е.В. Информационно-коммуникационные технологии. Барнаул: Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова, 2010. Ч. 1. Информационная безопасность. 82 с.
2. Брыксина О.Ф., Пономарева А.А., Рождественская Л.В. Артефакт-педагогика: от артефакта к учебной ситуации // Информатика и образование. 2014. № 9. С. 4-13.
3. Козаева М.Р. Проблемы содержания и реализации среднего профессионального образования // Инновационные технологии в образовании. 2020. № 3(5). С. 97-101.
4. Мандель Б.Р. Современные инновационные технологии в образовании и их применение // Образовательные технологии. 2015. № 2. С. 27-48.
5. Новиков М.Ю. Использование сервиса создания веб-квестов для организации игровой деятельности обучающихся // Информационные технологии для Новой школы. Материалы IX Всероссийской конференции с международным участием. Т. 3. СПб.: Санкт-Петербургский центр оценки качества образования и информационных технологий, 2018. С. 16-20.

© Платонова Н.А., 2021

УДК 378

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/59>

Правдов М.А.

ORCID: 0000-0002-5864-3901, д-р пед. наук

Шувалов Д.Д., Поленов Д.А., Коркин Д.А.

*Шуйский филиал Ивановского государственного университета
г. Шуя, Россия*

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К СЛУЖБЕ В АРМИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема патриотического воспитания студентов педагогического вуза. Представлены результаты отношения студентов факультета физической культуры к службе в армии. Определено, что система патриотического воспитания студентов недостаточно эффективна.

Ключевые слова: студенты; отношение к службе в армии; патриотическое воспитание; педагогическое образование.

Pravdov M.A.

ORCID: 0000-0002-5864-3901, Ph.D.

Shuvalov D.D., Polenov D.A., Korokin D.A.

*Shuya branch of Ivanovo State University
Shuya, Russia*

PATRIOTIC EDUCATION AND ATTITUDE OF STUDENTS OF THE FACULTY OF PHYSICAL CULTURE TO SERVE IN THE ARMY

Abstract. The article deals with the problem of patriotic education of students of a pedagogical university. The results of the attitude of students of the Faculty of Physical Culture to serve in the army presented. It is determined that the system of patriotic education of students is not effective enough.

Key words: students; attitude to serve in the army; patriotic education; pedagogical education.

В настоящее время наша страна живет в непростых социально-политических условиях, связанных не только с террористическими, но и военными угрозами извне. Важнейшим условием благополучного развития государства является обеспечение национальной безопасности, в том числе формирование у всех членов общества, а особенно у молодежи патриотизма [1; 2; 4; 5].

Перемены в системе высшего образования, произошедшие в конце XX и начале XXI века, характеризовались снижением внимания к воспитанию студенческой молодежи и полному переходу к так называемой форме оказания образовательной услуги. Долгие годы в вузах формировался дисбаланс между процессами образования и воспитания студенческой молодежи. Негативные последствия подобной модернизации отражаются сегодня на всех сферах жизнедеятельности в обществе и государстве. Смена парадигмы по отношению к системе воспитания подрастающего поколения отразилась на отношении молодежи не только к социальным институтам государства, но и на степени сформированности духовно-нравственных ценностей личности студентов педагогических направлений подготовки (<https://clck.ru/2tJW>) [3; 6; 7].

Необходимость нейтрализации возникших противоречий и перекосов обусловила принятие важных решений со стороны государства в плане усиления системных мер и разработки программ воспитания подрастающего поколения. В России принят закон «О внесении изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся от 31.07.2020 №304-ФЗ (<https://clck.ru/Rsq8S>). В нем говорится, о воспитании как о деятельности, которая направлена на развитие личности обучающихся, на создание для них условий по самоопределению и социализации на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. Также отмечено, что воспитание должно быть направлено на формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку.

Министерством науки и высшего образования Российской Федерации разработана и реализуется «Примерная рабочая программа воспитания в образовательной организации высшего образования». Среди девяти базовых направлений воспитательной деятельности в вузах, одно заслуживает особого внимания. Это деятельность по формированию у студенческой молодежи чувства патриотизма и гражданственности (<https://clck.ru/ZLMYJ>).

Решение задач, поставленных перед вузами в плане воспитательной работы, обуславливает актуальность исследования по изучению системы патриотического воспитания в вузах с особой группой студентов – будущих педагогов. Нельзя недооценивать важность и огромное значение организации патриотического воспитания студентов, обучающихся на педагогических направлениях подготовки для общества и государства, так как именно они после окончания вуза становятся главными модераторами процесса воспитания и формирования духовно-нравственных ценностей у детей и молодежи.

Среди педагогических направлений подготовки в вузах, особое место в аспекте проблемы патриотического воспитания, отводится студентам, обучающимся по образовательным программам, связанным с физической культурой и спортом. Процесс подготовки студентов таких профилей подготовки как «Физическая культура» и «Безопасность жизнедеятельности» в вузах значительно отличается по содержанию, формам

и средствам от других направлений и профилей обучения. Специфика обучения, связанная с повышенной двигательной активностью и участием в массовых спортивных мероприятиях, оказывает особое влияние на процессы воспитания студентов и формирования у них патриотического сознания [8; 9].

В данном исследовании патриотическое воспитание студентов (будущих учителей физической культуры) рассматривается, как систематическая и целенаправленная деятельность педагогического коллектива вуза, по формированию у них общекультурных и профессиональных компетенций для реализации программ воспитания чувства гражданского долга, верности Отечеству и выполнению обязанностей по защите Родине.

В исследовании приняли участие студенты факультета физической культуры (ФФК) Шуйского филиала Ивановского государственного университета очной формы обучения: 49 юношей и 23 девушки. Анкетирование проводилось в Google Form. Сравнение средних величин осуществлялось на основе применения критерия Вилкоксона.

В результате анализа анкетных данных было установлено, что чувство любви к Родине воспитано не у всех студентов, 19,4 % поставили это чувство на 9 место из 10 в рейтинге ценностей. Отмечено, что 29,2% студентов не готовы хранить традиции своей страны, а 18,1 % демонстрируют низкий уровень знаний и непонимание исторической роли своего Отечества в аспекте Победы в Великой Отечественной войне.

У большинства студентов (88,8%) не достаточно сформирован интерес к истории и культуре Родины, о чем свидетельствуют не только ответы на вопросы анкеты, но и низкий средний бал ($3,4 \pm 0,4$ балла) по предмету «История (история России, всеобщая история)».

На вопрос: «Как Вы думаете – Вы патриот своей страны?», большинство юношей (68,1%) дали положительный ответ, «не в полной мере» - так ответило 23,4%, а 8,5% ответили, что «не знают». Все девушки ответили, что они считают себя патриотами России.

По мнению студентов, на формирование их нравственно-патриотических чувств, в большей степени оказали СМИ – 47,2%, родители – 27,7%, а школу и вуз указали 25,1%.

65,3% юношей и 82,6% девушек считают патриотическое воспитание молодежи, в том числе будущих учителей физической культуры является необходимым условием для формирования важнейших личностных качеств у студентов педагогического вуза, а также их готовности к службе в армии. Напротив, 34,7% юношей и 9,1% девушек считают, что это не обязательно. При этом 8,7% девушек считают, что патриотизм не влияет на выполнение гражданского долга.

На вопрос «Что значит для вас «Родина», «Отчизна», «Отечество»?». Половина юношей считает, что это место, где родился и вырос. Другие 50% – это место, которое должен защищать любой ценой, несмотря на степень привязанности к нему. Также считают и все девушки.

В результате проведенного исследования установлено, что среди студентов наблюдаются не только разные точки зрения касательно патриотического воспитания, но разное отношение к воинской службе. По мнению большинства девушек, (56,5%) каждый

гражданин должен служить в армии. Они считают, что это долг каждого гражданина перед обществом и государством (82,6%). Лишь треть (32,6%), из проанкетированных юношей, согласны с данным суждением. При этом 24,5% юношей отрицательно относятся к службе в армии. Значительная часть юношей (42,8%) считают, что армия в основном должна быть контрактной. Девушек, поддерживающих такую точку зрения, меньше (26,1%). Часть юношей (24,6%) и девушек (17,4%) вообще не задумываются над данным вопросом.

На вопрос «Кто должен защищать Родину?» 82,6% девушек ответили, что это должен делать каждый гражданин, также ответили лишь 55,1% юношей. Кроме того, 30,6% юношей, считают, что защищать Родину могут военнослужащие наемной армии.

Больше половины респондентов (55,1% юношей и 56,5% девушек) считают, что призывникам должен быть предложен выбор, как, и где проходить службу. Все они выразили положительное отношение к альтернативной службе.

Большинство студентов (юноши – 65,3% и девушки – 65,2%) знают законы, действующие на территории РФ. Остальные ответили, что знакомы с ними частично. При этом все считают себя законопослушными гражданами (89,8%, 100% соответственно). Однако на вопрос «Если Вы не планируете служить в армии, то каким образом вы решите проблему с призывом и военкоматом?» 30,6% юношей планируют получить военный билет незаконным способом, а 10,2% через судебное разбирательство с военно-врачебной комиссией, и столько же собираются скрываться от военкомата.

Установлено, у всех анкетированных родственники служили в армии. На вопрос «Почему 10–15 лет назад было стыдно не служить в армии?» 69,4% юношей и 82,6% девушек ответили, что в прошлом больше внимания уделялось патриотическому воспитанию. По мнению юношей (24,5%) и девушек (17,4%) на отношение их родственников к службе в армии оказывало влияние Победа в Великой Отечественной войне.

Выявлено, что 46,9% юношей хотят служить в армии, 53,1% не смогли дать однозначного ответа и сомневаются в необходимости принятия такого решения. Больше половины девушек (56,5%) хотят служить в армии, а 43,5% не испытывают такого желания.

Во многом причина подобных ответов скрывается в том, что допризывную молодежь пугают трудности воинской службы и неуставные взаимоотношения. Все опрошенные хотели бы служить в армии, если бы не было неуставных взаимоотношений («дедовщины»). Во многом этот негативная сторона армейской службы, отражается на доверии к ней молодежи. Седи юношей лишь половина опрошенных с доверием относится к армии, как социальному институту, а 34,7% не доверяют. Большинство девушек (73,9%) доверяют армии. По мнению большинства опрошенных (71,4% юношей и 100% девушек) необходимо поднимать престиж армейской службы среди молодежи и повышать уровень патриотического воспитания.

46,9% юношей и 91,3% девушек считают, что служба в армии может положительно повлиять на их физическую подготовленность и формирование характера. Они надеются, что станут решительнее, выносливее, крепче. Однако 34,7% юношей считают, что ничего не

изменится, а 18,4% думают, что служба в армии окажет только негативное влияние, такого же мнения придерживаются и 8,7% девушек.

Среди родов войск Вооруженных сил Российской Федерации студенты выделили и хотели бы в них служить: ВДВ – 46,9%; ВВС – 16,3%; ВМФ – 14,2%; в ракетных и войсках связи по 11,3%. Девушки отметили следующие войска: ВДВ – 56,5%; 21,7% – войска связи; и по 10,9% – ВВС и ВМФ.

Согласно данным самооценки (по 5-тибальной шкале) свою подготовленность к службе в армии как «очень хорошую» и «хорошую» считают 34,7% юношей и 30,4% девушек. К среднему уровню готовности относят себя около 20,4 % студентов-юношей, 10,2% считают, что готовы «очень плохо» и 14,5% – вообще не готовы. По мнению 47,8% девушек, у них «средний уровень» подготовки к службе в армии, а 21,8% отнесли себя к категории «ниже среднего».

Проанализировав результатов анкетирования, можно сделать вывод о том, что не у всех студентов факультета физической культуры в достаточной степени сформированы патриотические качества личности. Отношение к службе в армии у половины юношей негативное. При этом девушки в большей степени желают служить в армии, чем юноши. Результаты исследования показывают низкий авторитет Вооруженных сил среди молодёжи. Подобная ситуация требует принятия незамедлительных решений по комплексному укреплению в вузах системы патриотического воспитания.

Организационно-методическая работа в системе патриотического воспитания студентов ФФК должна быть направлена на создание оптимальных условий, обеспечивающих реализацию мероприятий, как в процессе аудиторного обучения, так и во внеаудиторной жизнедеятельности студентов. При этом патриотическое воспитание студентов ФФК должно основываться на деятельностном подходе. Суть его заключается в создании для студентов образовательно-воспитательной среды, в которой им необходимо будет проявлять свои лучшие патриотические качества. Это относится ко всем аспектам их будущей педагогической деятельности. В частности, при организации и проведении физкультурно-спортивных мероприятий, они должны показывать и демонстрировать примеры героической истории Отечества, проявлять инициативу, творчество, занимать активную жизненную позицию по формированию у занимающихся патриотических чувств, активной гражданской позиции по защите родины. Несомненно, что в процессе профессиональной подготовки студентов ФФК должен быть использован весь комплекс педагогических средств патриотического воспитания.

Достижение значимого эффекта в патриотическом воспитании студентов возможно при обеспечении интегративности и сопряженности содержания форм, средств и методов обучения и воспитания, включение всех участников образовательного процесса в процесс патриотического воспитания.

Литература

1. Бухтояров Н.И., Шахова М.Н., Князева О.Н. Патриотическое воспитание в вузе как одно из приоритетных направлений формирования личности студента // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 2. С. 123-126.
2. Коценко В.Н. Педагогические возможности региональных общественных объединений в процессе формирования военно-патриотической направленности студенческой молодёжи // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-4. С. 147-151.
3. Кумирова К.А., Правдов М.А., Соколов Е.Е., Правдов Д.М. Система мероприятий по укреплению здоровья девушек - студенток гуманитарного вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 12(178). С. 156-162. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2019.12.156-163>
4. Леонова И.В., Мирзоева Е.В., Леонова А.В. Патриотическое воспитание студентов вузов // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2018. № 9. С. 63-73.
5. Мирошниченко А.А. Формирование позитивного отношения к воинской службе у студенческой молодежи в ходе военно-патриотического воспитания // Матрица научного познания. 2019. № 10. С. 136-139.
6. Набойченко Е.С. Формирование нравственно-патриотических качеств у студентов // Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 25-32.
7. Пономоренко Н.Ю. Роль студенческого самоуправления в системе патриотического воспитания Верхнеуральского агротехнологического техникума - казачьего кадетского корпуса // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 4(28). С. 93-98.
8. Правдов Д.М., Правдов М.А., Хромцов Н.Е., Мацко А.И. Взаимосвязь психомоторных показателей и двигательной активности студентов физкультурного профиля // Теория и практика физической культуры. 2021. № 8. С. 11-13.
9. Правдов М.А., Шипилов Р.М., Шипилова О.В., Матвейчев В.Н. Студенческие волонтерские организации в системе ГПС МЧС России // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 1.

© Правдов М.А., Шувалов Д.Д., Поленов Д.А., Коркин Д.А., 2021

УДК 37.01:007

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/60>

Рылеева А.С.

ORCID: 0000-0002-4699-5096, канд. пед. наук

Стефаник Ю.В.

ORCID: 0000-0003-3808-6199

Курганский государственный университет

г. Курган, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В связи с социально-экономическими изменениями возникла необходимость пересмотра ценностного содержания образования. Одним из направлений является цифровизация. При этом возникает вопрос о развитии у специалистов образовательных организаций цифровых компетенций. В статье рассматривается понятие цифровой компетенции, описывается его сущность. Описываются уровни развития цифровой компетентности, типы взаимосвязи педагогов с цифровой средой, возможности цифровой образовательной среды для формирования цифровых компетенций.

Ключевые слова: цифровая компетентность; педагоги; цифровая образовательная среда; возможности цифровой образовательной среды.

Ryleeva A.S.

ORCID: 0000-0002-4699-5096, Ph.D.

Stefanik Yu.V

ORCID: 0000-0003-3808-6199

Kurgan State University

Kurgan, Russia

THEORETICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF FORMATION OF DIGITAL COMPETENCE OF TEACHERS

Abstract. Due to the socio-economic changes, there was a need to revise the value content of education. One of the directions is digitalization. At the same time, the question arises about the development of digital competencies among specialists of educational organizations. The article considers the concept of digital competence, describes its essence. The levels of development of digital competence, the types of interrelation of teachers with the digital environment, the possibilities of the digital educational environment for the formation of digital competencies are described.

Key words: digital competence; teachers; digital educational environment; opportunities of the digital educational environment.

В России под влиянием социально-экономических изменений произошла модернизация системы образования. Перед современным образованием был поставлен ряд задач:

- обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования;
- достижение нового современного качества образования всех уровней;
- развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса;
- создание новой системы ценностей и новых моделей обучения и др.

Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (2016 - 2021), основная цель которого заключается в создании к 2018 году условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличения числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн курсы до 11 млн. человек к концу 2025 года, расширяет возможность участия в разработке подобных курсов работодателей, а для работника означает возможность повышать свой профессиональный уровень без отрыва от основных обязанностей, а также благоприятные условия для развития собственных цифровых компетенций [1, с. 62].

Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» предусматривает создание цифровой образовательной среды, начиная со школы и в целом в каждом регионе страны. Такая современная цифровая образовательная среда позволит обеспечить организацию учебной и внеклассной деятельности обучающихся, в том числе управление жизнью школы, всеми необходимыми цифровыми устройствами.

Федеральный проект направлен на решение ряда задач, которые позволят внедрить новые методы обучения и воспитания на всех уровнях общего образования, разработать новые образовательные технологии, обеспечить развитие у обучающихся базовых навыков и умений, а также повысить мотивацию к обучению и вовлечь их в образовательный процесс. Кроме того, создать современную безопасную цифровую образовательную среду, обеспечивающую высокое качество и доступность образования всех видов и уровней.

В связи с этим возникла необходимость пересмотра ценностного содержания образования. Одним из направлений является цифровизация. При этом возникает вопрос о развитии у специалистов цифровых компетенций.

Под *цифровой компетентностью* понимают способность специалиста овладеть знаниями по работе с цифровым образовательным пространством, умением брать на себя ответственность за безопасное взаимодействие в цифровом образовательном пространстве, владеть методами и технологиями образования и воспитания личности в цифровой среде,

обладать положительной мотивацией и критическим мышлением при организации образовательного процесса в цифровой среде.

Цифровые компетенции имеют следующую классификацию:

1. *Коммуникационно-информационная* (готовность к поиску, оценке, переработке цифровых данных, критическому пониманию полученной информации в цифровом пространстве).

2. *Психологического комфорта* (способность создавать ощущение безопасности взаимодействия в цифровом пространстве).

3. *Мотивационная* (способность педагога поддерживать положительную мотивацию у всех субъектов образовательного процесса в освоении цифровой среды).

4. *Дидактико-технологическая* (способность педагога применять методы, формы, технологии для организации образовательного процесса) [1, с. 63].

В соответствии с пунктом 1.3 протокола заседания Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям от 25 июня 2020 года № 45 Минтруду России совместно с ВНИИ труда Минтруда России и АНО «Цифровая экономика» было рекомендовано разработать типовые модули, содержащие описания компетенций цифровой экономики, для включения в профессиональные стандарты. Для описания в профессиональных стандартах конкретных требований к работникам ключевые компетенции цифровой экономики должны быть представлены в профессиональных стандартах в виде цифровых компетенций – наборов умений и знаний, необходимых для выполнения трудовых действий с использованием цифровых технологий (<https://clck.ru/ZLcLq>).

Современные цифровые компетенции связаны с тем, что педагог вынужден был начать работу в принципиально новой, цифровой среде. Взаимодействие с другими участниками образовательного процесса: непосредственно со школьниками, с коллегами, с администрацией и родителями стало необходимо осуществлять в новом формате. При организации обучения с применением дистанционных технологий большинство педагогов попыталось просто перенести свои практики в цифровую среду, но такой подход оказался не продуктивным. Именно поэтому для работы в новой среде педагогам необходимы новые компетенции.

На сегодняшний день сформировались две формы организации дистанционного обучения. Первая форма предполагает общение с детьми в режиме реального времени, то есть проведение онлайн-уроков, в ходе которых педагог строит взаимодействие с обучающимися одновременно со всеми. Для удобства учитель может использовать в работе онлайн-доски, совместные экраны, мобильные приложения и чаты. Эти средства способствуют тому, что ученики меньше отвлекаются, это разнообразит их деятельность во время онлайн-урока.

Вторая форма предполагает взаимодействие педагога с детьми в режиме off-line. Здесь используются различные цифровые технологии. Это могут быть записанные уроки и лекции, проверочные тесты, онлайн-задания и так далее.

Оба формата дистанционного обучения предполагают наличие определенных ресурсов у школьников. Наиболее актуальным вопросом остается наличие у детей компьютера и подключения к высокоскоростному интернету. Современные телефоны вполне могут заменить компьютер, но удаленность населенного пункта от районного или областного центра не всегда позволяет обеспечить работу бесперебойного интернета.

Одной из ключевых компетенций, необходимых педагогу для работы в современной образовательной среде можно считать поиск и работу с информацией. Конечно, большинство педагогов умеют искать и анализировать информацию в интернете. Однако у некоторых педагогов существуют трудности при создании цифрового контента.

Не стоит забывать о безопасности в интернете. Педагоги обязаны научиться обеспечивать безопасность себе и своей информации в интернете. К сожалению, многие педагоги до сих пор не понимают важность кибербезопасности и потому должны учиться ее основам.

Управление информацией и данными, также является немаловажной компетенцией. Как показала практика, многие педагоги не умеют пользоваться облачными системами хранения, а также не осознают, когда нарушают законодательство в отношении персональных данных третьих лиц.

До введения дистанционного формата обучения более половины педагогов в разной степени уже использовали цифровые ресурсы. Но реальная работа в сложившейся ситуации показала, что онлайн-обучение представляет собой совершенно новый формат работы, которому также необходимо учиться.

Запрет на проведение массовых мероприятий поставил вопрос перед образовательными организациями по проведению коллективной работы в цифровой среде. Кооперация в цифровой среде является одним из залогов эффективного обучения и совместной работы с учениками, родителями и коллегами.

Как результат овладения цифровыми компетенциями у педагога должен быть сформирован высокий уровень умений в области работы с цифровыми устройствами, а также профессиональное владение педагогическими технологиями и методами работы с информационными образовательными ресурсами.

В целом можно выделить такие уровни владения педагогом цифровыми технологиями, как начальный, когда педагог может решать простые задачи, например, запустить систему, создать простой документ, внести в него при необходимости изменения или вывести его на печать.

Основной уровень предполагает под собой использование педагогом соответствующих цифровых технологий для решения основных задач своей профессиональной деятельности.

На продвинутом уровне педагог способен решать сложные задачи и использовать цифровые технологии для оптимизации своей работы.

Успешность формирования цифровых компетенций у педагогов определяется созданием условий: *субъективных* (наличие потребности и положительной мотивации в формировании

цифровой компетенции, теоретической подготовленностью, эмоциональным настроем субъекта педагогической деятельности) и *объективных* (активизацией самостоятельной деятельности педагогов по принятию изменений в образовании и использованию цифровых технологий в образовательном процессе, организации здоровой конкуренции), *ресурсных* (нормативно-правовые, кадровые, материально-технические, финансовые).

Цифровая образовательная среда открывает перед каждой личностью возможность для самореализации. Под *возможностями цифровой образовательной среды* понимается ресурсный потенциал, совокупность условий, ориентированных на решение проблемы формирования цифровых компетенций у педагогов.

К *возможностям цифровой образовательной среды* по формированию цифровых компетенций педагогов можно отнести: разнообразие траекторий развития и образования личности, взаимодействие и координация с разными социальными институтами, гибкая система наполняемости групп, дополнительные образовательные услуги [2, с. 15].

Педагоги как субъекты цифровой среды могут занимать различные позиции: адаптироваться или не адаптироваться к условиям среды; обогащать свой опыт, используя разнообразные возможности среды, обогащать среду. В связи с этим нами были определены типы связи педагогов со средой:

-параллельное сосуществование (педагоги слабо адаптируются к новым требованиям, сопротивляются инновациям, с трудом меняют стереотипы и ценностные ориентиры);

-встречное движение (педагоги эпизодически включаются в работу в цифровой среде, имеют мотивацию на взаимодействие в цифровой среде, но нуждаются в методической поддержке со стороны администрации);

-сотрудничество (педагоги обогащают цифровую среду собственными разработками, открыты новому и легко адаптируются к новым требованиям времени) [2, с. 16].

В исследовании условно выделены типы педагогов в зависимости от сочетания уровня профессиональной активности, степени педагогической умелости, уровня педагогической техники: *педагог-консерватор* (низкий уровень профессиональной активности, низкий уровень педагогической умелости, низкий уровень педагогической техники), *педагог-микст* (низкий уровень профессиональной активности, средний уровень педагогической умелости, средний уровень педагогической техники), *педагог - исполнитель* (средний уровень профессиональной активности, средний уровень педагогической умелости, средний уровень педагогической техники), *педагог-вдохновитель* (высокий уровень профессиональной активности, высокий уровень педагогической умелости, высокий уровень педагогической техники).

Таким образом, образование в настоящее время ставит перед педагогами задачу обогащения новыми компетенциями, основной из которых является цифровая.

Литература

1 Гладилина И.П. Кадыров Н.Н. Строганова Е.В. Цифровая грамотность и цифровые компетенции как фактор профессионального успеха // Инновации и инвестиции. 2019. № 5. С. 62-64.

2. Рылеева А.С. Формирование готовности подростков группы риска к жизненному самоопределению: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2009. 25 с.

© Рылеева А.С., Стефаник Ю.В., 2021

УДК 37.02

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/61>

Фертикова Е.П.

*ORCID: 0000-0002-8893-1621, канд. биол. наук
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Создание локальных экологических экскурсионных программ, знакомящих детей и взрослых с природой их родного края, рассматривается как один из основных инструментов повышения экологической культуры населения. Методическое сопровождение экскурсионных маршрутов предполагает, как проработку каждого маршрута, так и их объединение в эколого-просветительские программы с постепенным повышением объема информации и уровня сложности. Реализация таких программ среди школьников и взрослого населения будет иметь мультипликативный эффект, выражающийся как в повышении уровня экологических знаний, так и в переходе к экологически осознанному поведению, формированию у граждан компетенций, необходимых для решения экологических проблем.

Ключевые слова: экологическое образование; экологическое просвещение; эколого-просветительские мероприятия; экологические экскурсии; экологические программы.

Fertikova E.P.

*ORCID: 0000-0002-8893-1621, Ph.D.
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia*

REGIONAL ENVIRONMENTAL EDUCATIONAL PROGRAMS AS A MEANS OF FORMING THE ECOLOGICAL CULTURE OF THE POPULATION

Abstract. The development of local ecological excursion programs that introduce children and adults to the nature of their native land is considered as one of the main tools for the advancement of ecological culture of the population. Methodological support of excursion routes involves both the elaboration of each route, and their integration into educational programs with a gradual increase in the amount of information and the level of complexity. The implementation of such programs among schoolchildren and adults will have a multiplicative effect, expressed both in increasing the level of environmental knowledge and in the formation of competencies among citizens necessary to solve environmental problems.

Key words: environmental education; environmental popularization; environmental excursions; environmental programs.

Современный взгляд на экологическую культуру подразумевает неразрывное сочетание в этом системном понятии экологических знаний, мышления, экологически оправданного поведения и эмоциональную связь с природой [1, с. 6-7]. Важность экологического образования и воспитания как одного из основных инструментов преодоления экологического кризиса отражена в целом ряде как международных, так и российских документов государственной и региональной политики (<https://clck.ru/ZLf4L>) [5, с. 12]. На сегодняшний день восстановление природного баланса требует коренных изменений в экологическом поведении людей, формирования у них стремления защищать окружающую среду не время от времени, а на регулярной основе. В то же время информационная и эмоциональная связь человека с природой стремительно слабеет в эпоху урбанизации. Экологическая информация, представленная в современном информационном потоке в виде отрывочных и подчас противоречивых сведений, затрудняет формирование у человека понятной картины взаимоотношений человечества и природы, на основе которой он мог бы пересмотреть свои ценности и скорректировать свое поведение на более ответственное по отношению к окружающей среде.

Чтобы разобраться в сложных взаимодействиях мира природы и преобразованной человеком среды, требуется внушительный объем знаний как в естественнонаучной, так и в технической и гуманитарной сферах. Экологический характер эти знания приобретают, если служат пониманию того, что благоприятную окружающую среду и разнообразие необходимых человечеству ресурсов обеспечивают живые организмы и их экосистемные взаимодействия.

Школьная программа по биологии, географии и другим естественнонаучным предметам включает только необходимый минимум знаний о живой и неживой природе. Для формирования экологического мировоззрения эти знания должны дополняться натурными наблюдениями, экскурсиями в рамках внеурочной деятельности и дополнительного образования детей. Современная образовательная среда предлагает программы экологического содержания как в области формального, так и дополнительного образования. Помимо этого, практика проведения разнообразных эколого-просветительских мероприятий в виде отдельных акций, конкурсов, субботников вносит свой вклад в популяризацию проактивного подхода к решению экологических проблем. Однако, будучи разрозненными, не связанными в единую образовательно-просветительскую траекторию, такие мероприятия не могут обеспечить необходимый уровень экологических компетенции граждан в условиях разрастающегося кризиса.

В повышении уровня экологических знаний нуждаются не только дети, но и взрослые. Отсутствие понимания природы и естественных процессов, происходящих в ней, обостряет общественную дискуссию по вопросам использования природных ресурсов, лишая ее

конструктивности. Во всем мире на повестке дня стоит вопрос о пересмотре потребительского отношения к природным богатствам. Первый шаг на этом пути – изучить, в чем состоит богатство природы твоего родного края, твоей малой родины.

Эффективность образовательных программ напрямую зависит от их адаптированности к запросам и особенностям целевой аудитории. В случае экологического образования такую адаптацию может обеспечить локальное наполнение программ – их содержание должно, прежде всего, описывать природные объекты и состояние окружающей среды, с которыми люди непосредственно соприкасаются в регионе их проживания. Изначальный уровень этих знаний у большинства населения нашей страны довольно низкий. Список видов растений, животных или биотопов, которые люди без труда могут определить в природе и дать им верную характеристику, весьма короткий. В то же время, для понимания связи между нарушением природных комплексов, сокращением их площади и наблюдаемым повсеместно ухудшением качества окружающей среды, нужны знания об экологических закономерностях смены естественных сообществ, их требованиях к условиям окружающей среды.

Проведение такой работы осложняется неполнотой учебно-методической базы, которая в данном случае должна быть адаптирована буквально под каждый населенный пункт. Ее составление требует совместных усилий экспертов и педагогов. Речь идет об образовательных программах, в результате освоения которых дети и взрослые будут знать:

1. Основные объекты живой и неживой природы региона, определяющие ее биоразнообразие – виды растений и животных, биотопов и экосистем;
2. Природные явления, характерные для региона;
3. Природные и антропогенные процессы, влияющие на облик региона.

Получение подобных знаний невозможно без непосредственного наблюдения в природе, поэтому основной формой учебной деятельности здесь является экскурсионная. Как писал Б.Е. Райков в предисловии к сборнику «Естественно-исторические экскурсии по Петрограду», вышедшему в 1923 году: «экскурсионный метод, прежде всего, метод *локального* изучения, то есть такой, который рассматривает объекты по месту их естественного нахождения, и от которого не ускользает их связь с окружающей обстановкой». Основной задачей естественно-исторических экскурсий он считал: «изучать живую подлинную связь объектов с окружающей природой», то есть, в современном понимании, их замысел полностью соответствует задачам экологического образования и просвещения [2, с. 3-4].

В этой же работе, опираясь на дидактическое правило: «от известного к неизвестному, от близкого к отдаленному, от местного к иноземному и т.д.», Б.Е. Райков подчеркивает: «При изучении ботаники, зоологии на первый план выдвигается знакомство с наиболее обычными представителями местной природы. Идея родниоведения, краеведения все более и более завоевывает признание в школе. Изучить «свое», близкое, родное – вот задача всякой учебной дисциплины, если она не хочет игнорировать основные требования педагогической психологии» [2, с. 8].

В «Экологическая культура населения: взгляд петербуржцев» также подчеркивается важность регионального аспекта экологического образования и просвещения, формирующего неоднородную образовательную среду, в которой можно выделить: городскую культурно-историческую среду; городскую научно-производственную среду; природную среду [2, с. 8-36]. К сожалению, на сегодняшний день жители современных мегаполисов все реже бывают на природе. Получение знаний преимущественно со страниц популярных изданий или с экрана телевизора приводит к тому, что заморские виды растений и животных известны школьникам лучше, чем обитающие по соседству.

С помощью экскурсионных маршрутов, для которых разработано учебно-методическое сопровождение с последовательным изложением материала, все желающие, самостоятельно (взрослые) или под руководством педагогов (дети), смогли бы восполнить эти пробелы в своих знаниях и существенно повысить уровень компетентности при определении своей позиции по поводу тех или иных экологических проблем.

Инициатива создания таких маршрутов для жителей Санкт-Петербурга, разработка для них учебно-методического сопровождения и объединение их в эколого-просветительские программы реализуется в настоящий момент в рамках клинического подхода в обучении, применяемого в Санкт-Петербургском государственном университете (<https://clck.ru/ZMCoX>). Клинический подход позволяет объединять усилия студентов и преподавателей различных специальностей в рамках того или иного общественного или частного запроса. В качестве заказчика проекта выступила одна из гимназий Санкт-Петербурга, руководство и педагоги которой включают экологические экскурсии в план внеурочной деятельности, активно участвуют в их разработке и адаптации к школьной программе. В проекте по экологическому просвещению, помимо студентов направления «Экология и природопользование», представляющих Экологическую клинику, принимают участие представители Музейно-архитектурной клиники, которые описывают культурно-историческую среду экскурсионных маршрутов. Планируется также привлечение клиницистов Педагогической клиники СПбГУ в качестве консультантов по выбору наилучшей формы представления учебно-методических материалов.

Данный проект является долгосрочным, поэтому особенно важно его детальное планирование. На первом этапе при создании экскурсионных программ необходимо определить точки, наиболее доступные и безопасные для посещения и экскурсий, где представлен основной набор видов местной флоры и фауны, наиболее характерные биотопы. Наиболее подходящими для этих целей являются участки особо охраняемых природных территорий (ООПТ), посещение которых не запрещено режимом их охраны. Оформление маршрутов в виде экотроп делает их более безопасными как для природы, так и для посетителей. Статус ООПТ дает гарантии сохранения биоценозов и естественного протекания процессов внутри них. Однако территории, не имеющие статуса ООПТ, также представляют интерес, так как на их примере можно демонстрировать влияние антропогенной деятельности на биоразнообразии и состоянии экосистем.

В Санкт-Петербурге на сегодняшний день сформирована сеть региональных ООПТ из заказников и памятников природы, на некоторых из них оборудованы экологические маршруты. В опубликованных научных изданиях для каждой ООПТ приведены описания всех составляющих их природных компонентов, история освоения территорий и современная динамика изменения природных комплексов [3]. Эта информация является хорошей базой для экологического образования, однако требует серьезной работы по популяризации материала, адаптации к содержанию школьной программы и приведения к форме, удобной для использования как педагогами, так и самостоятельными исследователями.

Современные возможности цифровой образовательной среды могут обеспечить локальную привязку любой информации, ее доступность с любых устройств. Однако для наполнения экологических образовательных платформ необходимо создание региональной базы экологических знаний. Фактическое наполнение базы данных целесообразно вести по двум направлениям. Первое – это база точек и маршрутов, второе – описание основных видов растений и животных, основных биотопов, их экологические характеристики.

Для каждой темы и экскурсионного маршрута должны быть разработаны материалы с постепенным повышением объема информации и уровня сложности. Необходима градация не только по возрасту, но и по уровню подготовки слушателей. Программы различного уровня сложности могут быть доступны как детям, так и взрослым обучающимся. Оптимальным представляется разделение материала на три уровня: минимальный, базовый и продвинутый. Это позволит участникам повторно посещать маршруты, развивая свои навыки. Адаптация учебного материала к текущему сезону года также разнообразит его содержание в данной локации.

Вся информация должна быть проиллюстрирована исчерпывающим образом примерами и наглядным материалом: рисунки, фотографии, графический дизайн. Оригинальные работы обеспечат соответствие иллюстраций замыслу и не нарушат авторские права. Таким образом, для создания просветительских программ в форме экологических экскурсий необходимо:

- Составить репрезентативный перечень точек и маршрутов,
- Определить специализацию каждой точки, тематику и формат программ, которые могут быть на ней реализованы наиболее эффективно,
- Определить центры компетенций/экспертов по основным темам,
- Разработать/подобрать/адаптировать образовательную программу для каждой локации,
- Провести опробование программ для различных возрастных категорий экскурсантов,
- Анализировать результаты и эффективность программ.

Особо следует уделить внимание контрольно-измерительным материалам: вопросам, заданиям, методам и критериям оценивания, которые позволят участникам переходить с одного уровня на другой, а организаторам оценивать эффективность и результативность проводимых мероприятий. Проработанная система оценивания может стать базой для мотивации участников программ, если результаты этого оценивания будут использованы на

уровне муниципальных и региональных властей для поощрения наиболее активных участников. Они также смогут стать основой для конкурсного отбора участников на мероприятия, требующие определенного уровня знаний. На сегодняшний день, к сожалению, никакой государственный документ не востребует результаты экологического образования как показатель общего образования, что порождает и соответствующее отношение к освоению экологической тематики со стороны педагогов, учеников и их родителей [2, с. 659]. Работа по созданию системы оценивания уровня экологических знаний на всех этапах обучения является очень важной, поскольку она может внести существенный вклад в решение вопроса о закреплении результатов экологического образования на уровне общекультурного результата государственной системы образования.

Таким образом, задача методического и содержательного обеспечения экологического образования на местах требует объединения усилий соответствующих институтов: научных, образовательных, государственных, муниципальных, общественных экологических организаций. Даже в крупных городах, таких как Москва или Санкт-Петербург, где проводится активная работа в данном направлении, говорить о единой региональной информационно-методической базе экологического образования пока не приходится (<https://clck.ru/ZMDFn>).

Инициатива может исходить как от управленческих структур (лица, ответственные за экологическое просвещение населения, представлены в исполнительных органах власти регионов и муниципалитетов), так и от академического сообщества. От педагогов, прежде всего, необходим запрос на раскрытие тех или иных тем школьной программы в рамках экскурсионных и просветительских мероприятий.

Таким образом, создание и наполнение локальных образовательных программ, содержащих в своей основе экологические экскурсии, станет существенным вкладом в создание региональной экологической информационно-образовательной среды. Применение этих программ в образовательной практике возможно, как в сфере формального, так и дополнительного и неформального образования. Их реализация позволит совершить переход в эколого-просветительской работе от одноразовых акций к системной программно-просветительской деятельности. Мультипликативный эффект такой деятельности способен сформировать у граждан необходимый уровень компетенций для решения экологических проблем, способствовать формированию того комплекса личностных характеристик, который отображает экологическую культуру.

Литература

1. Алексеев С.В. Образование и просвещение: две грани единого процесса (на примере формирования экологической культуры) // Непрерывное образование: XXI век. 2018. № 2(22). С. 2-15.

2. Райков Б.Е. Город, как объект естественно-исторических экскурсий // Естественно-исторические экскурсии по Петрограду: сб. научно-педагогич. статей. М.; Петроград: Гос. изд-во. Сб. 1. 1923.

3. Храмцов В.Н., Ковалева Т.В., Нацваладзе Н.Ю. Атлас особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга. СПб., 2016. 176 с.

4. Чистобаева А.И. Экологическая культура населения: взгляд петербуржцев. СПб.: СПб НЦРАН, ВВМ, 2005. 216 с.

5. Элиас В.В. Образование в интересах устойчивого развития в международных документах и соглашениях. М.: Эко-Согласие, 2005. 144 с.

© *Фертикова Е.П., 2021*

УДК 376.42

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/62>

Фуряева Т.В.

д-р пед. наук

Шутикова Е.А.

*Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева
г. Красноярск, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЛЕГКОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Аннотация. Проблема, решаемая в статье, заключается в поиске эффективных условий, обеспечивающих обогащение профессионально-трудовых представлений у детей старшего дошкольного возраста с легкой умственной отсталостью. Цель статьи – выявить, теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность организационно-педагогических условий по обогащению профессионально-трудовых представлений у детей старшего дошкольного возраста с легкой умственной отсталостью. Основной методологической базой выступает группа теоретических научных методов, связанных с анализом эмпирических данных. Эмпирические данные получены в результате проведения диагностических методик, с применением методов наблюдения и беседы. Подтверждена эффективность программы по обогащению профессионально-трудовых представлений у старших дошкольников с легкой умственной отсталостью. Диагностически подтверждена тесная и значимая взаимосвязь наблюдения детьми за конкретными трудовыми действиями людей рабочих профессий с обогащением у них профессионально-трудовых представлений. Предложенная организация педагогической работы по формированию профессионально-трудовых представлений у старших дошкольников с легкой умственной отсталостью позволяет оптимизировать процесс их формирования.

Ключевые слова: дошкольники с легкой умственной отсталостью; профессионально-трудовые представления; диагностика.

Furyaeva T.V.

Ph.D.

Shutikova E.A.

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev

Krasnoyarsk, Russia

PECULIARITIES OF FORMATION OF VOCATIONAL AND LABOR IDEAS IN SENIOR PRESCHOOLERS WITH MILD MENTAL RETARDATION

Abstract. The problem solved in the article is the search for effective conditions that ensure the enrichment of vocational and labor ideas in older preschool children with mild mental retardation. Purpose of the article is to identify, theoretically justify and experimentally test the effectiveness of organizational and pedagogical conditions to enrich vocational and labor ideas in older preschool children with mild mental retardation. The main methodological base is a group of theoretical scientific methods related to the analysis of empirical data. Empirical data are obtained as a result of diagnostic methods, using methods of observation and conversation. The effectiveness of the program to enrich vocational and labor ideas in senior preschoolers with mild mental retardation has been confirmed. The close and significant relationship between the observation by children of specific labour activities of people of working professions with the enrichment of their vocational and labor ideas has been diagnosed. The proposed organization of pedagogical work on the formation of vocational and labor ideas among senior preschoolers with mild mental retardation makes it possible to optimize the process of their formation.

Key words: preschoolers with mild mental retardation; vocational and labor performances; diagnostics.

Важными критериями успешной социализации детей с легкой умственной отсталостью являются знания о трудовой деятельности людей и общественной значимости их труда, сформированность положительного отношения к труду, умение практически выполнять доступные трудовые процессы. Для детей с умственной отсталостью задачи по формированию представлений о людях разных профессий решаются в рамках примерной адаптированной основной общеобразовательной программы образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) Образовательно-воспитательная работа с детьми с легкой умственной отсталостью осуществляется, согласно федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) (ФГОС О УО) в процессе следующих образовательных областей: социально-коммуникативного развития, познавательного развития; речевого развития; художественно-эстетического развития; физического развития,

как непосредственно в образовательной деятельности, так и вне ее [11]. Анализ образовательной теории и практики в рамках направления «Социально-коммуникативное развитие» позволил выделить противоречия между позитивными установками к различным видам труда и недостаточно сформированным уровнем профессионально-трудовых представлений у дошкольников с легкой умственной отсталостью. Актуальность выявленного противоречия обусловила определение цели и задач исследования: выделение и характеристика уровней сформированности профессионально-трудовых представлений старших дошкольников с легкой степенью умственной отсталости (интеллектуальными нарушениями) с целью поиска эффективных организационно-педагогических условий, обеспечивающих обогащение профессионально-трудовых представлений у детей старшего дошкольного возраста с легкой умственной отсталостью.

Методологию (материалы и методы) исследования составляют анализ и обобщение положений нормативно-правовой документации, регламентирующей организацию образовательного процесса для обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями); анализ и обобщение результатов отечественных исследований, отражающих основные идеи ведущих подходов к образованию обучающихся с умственной отсталостью (Леонтьев А.Н., Бабунова Т.М., Баранова Н.А. и др.) [1; 2; 9].

Обзор научной литературы. Анализ психолого-педагогических исследований, констатирует, что активное формирование представлений о профессиях (ранняя профориентация) через ознакомление с трудом взрослых происходит именно в дошкольном возрасте. Многие авторы, исследующие проблему представлений детей о труде, сходятся во мнении, что степень сформированности представлений дошкольников о труде взрослых во многом определяется педагогической работой последних [7; 10]. В работах авторов, исследовавших вопросы трудового воспитания детей с недоразвитием интеллекта, отмечается, что педагогически правильно организованное трудовое обучение и воспитание является эффективным средством коррекции недостатков развития [3; 4]. Более сложным для детей с умственной отсталостью является ознакомление детей с трудом взрослых, содержание их профессиональной деятельности; осознание труда взрослых, с ролью труда в жизни людей; воспитание уважения к труду [5]. Перед педагогами с одной стороны стоят задачи - создать условия для безопасного выхода детей с «особыми» потребностями в большой социум, а с другой – стимулировать желание «особых» детей находиться в этом социуме и сформировать доверие к нему.

Результаты исследования. С целью выявления уровня сформированности профессионально-трудовых представлений у детей старшего дошкольного возраста с легкой умственной отсталостью использовалась методика Г.А. Урунтаевой, Т.И. Гризик «Представления о труде взрослых» [12]. Для получения более широких экспериментальных данных, дающих возможность проанализировать особенности профессионально-трудовых представлений у детей старшего дошкольного возраста с легкой умственной отсталостью, дополнительно провели обследование по методике Е.И. Медвецкой «Что такое профессия?» и

опроснику Л.В. Куцаковой «Профессиональная деятельность взрослых» [6; 8]. Обследование проводилось на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад компенсирующего вида с приоритетным осуществлением квалифицированной коррекции отклонений в физическом и психическом развитии воспитанников», города Канска Красноярского края. В эксперименте участвовали двенадцать детей старшего дошкольного возраста, из них 7 мальчиков и 5 девочек. У всех диагностировано снижение интеллекта до легкой умственной отсталости.

Диагностика осуществлялась по следующим критериям сформированности представлений: отношение к труду взрослых: содержательность представлений об орудиях труда, полнота, внешность вида, результатах труда, трудовых действий; характер представлений о труде взрослых: адекватность и выразительность экспрессивных действий (мимических, жестовых, пантомимических, речевых).

Общая оценка сформированности профессионально-трудовых представлений у детей старшего дошкольного возраста с легкой умственной отсталостью осуществлялась по трем уровням:

– высокий уровень - сформированы: ребенок называет много профессий; проявляет выраженный и устойчивый познавательный интерес к трудовой деятельности взрослых; на все вопросы отвечает самостоятельно;

– средний уровень - находится в стадии становления: ребенок называет 2–3 профессии, иногда описывает действия человека или называет место работы; познавательный интерес к труду взрослых не ярко выражен, согласие на познание профессий выражает, ориентируясь на реакции взрослого; нуждается в помощи и уточняющих вопросах;

– низкий уровень - не сформирован: ребенок не знает ни одной профессии; интерес к труду взрослых отсутствует или носит поверхностный характер; не самостоятелен.

Сводные результаты по всех методикам, определяющим различные аспекты сформированности профессионально-трудовых представлений у детей старшего дошкольного возраста с легкой умственной отсталостью представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сводная таблица профессионально-трудовых представлений детей старшего дошкольного возраста с легкой умственной отсталостью

Уровни	Методики							
	«Представления о труде взрослых» Г.А. Урунтаевой, Т.И. Гризик		«Что такое профессия?» Е.И. Медвецкой		«Профессиональная деятельность взрослых» Л.В. Куцаковой		Наблюдение за трудовой деятельностью	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Низкий	9	75,0	9	75,0	10	83,3	8	66,7
Средний	3	25,0	3	25,0	2	16,7	4	33,3
Высокий	0	0	0	0	0	0	0	0
Итоговый	низкий уровень 75,0% (9), средний уровень 25,0% (3), высокий уровень 0,0%							

Сравнение обобщенных показателей результатов констатирующего эксперимента свидетельствует, что среди детей старшего дошкольного возраста с легкой умственной

отсталостью преобладают низкий и средний уровни профессионально-трудовых представлений; высокий уровень не показал ни один ребенок. Обобщенный анализ показал, что у большинства детей вопросы данных методик вызвали затруднение. Большинство детей были названы самые простые и распространенные профессии. Дети не называли профессии в сельскохозяйственной сфере, производственной и сфере обслуживания. Вопрос об орудиях труда по каждой из профессий также вызвал некоторые замешательства у детей. Некоторые ребята смогли назвать профессии взрослых, но не смогли рассказать о сопутствующих профессии орудиях труда.

Таким образом, констатирующий этап исследования выявил преобладание низкого уровня сформированности профессионально-трудовых представлений у детей старшего дошкольного возраста с легкой умственной отсталостью. Результаты исследования показали, что у детей знания о профессиях взрослых носят бессистемный, поверхностный характер.

Эти данные позволяют нам сделать заключение о необходимости проведения целенаправленной работы по обогащению у детей профессионально-трудовых представлений.

С этой целью разработано календарно-тематическое планирование и содержание занятий по ознакомлению детей с профессиями близкими по окружению и социальному опыту. Программа *«Путешествие в страну профессий»* предполагает знакомство детей с определенными профессиями на протяжении учебного года. Занятия проводятся 1 раз в неделю. Продолжительность занятий составляет 25–30 минут.

Работа по обогащению профессионально-трудовых представлений старших дошкольников с легкой умственной отсталостью начинается с общего представления о труде взрослых, о понятии «профессия», о многообразии профессий. Затем дети знакомятся с профессиями близкими по окружению. Постепенно круг профессий расширяется, детей знакомят с профессиями близкими к социальному опыту. Такое распределение работы связано с тем, что формирование представлений о профессиях взрослых у дошкольников с умственной отсталостью должно происходить постепенно, на основе приобретения социального и игрового опыта, расширения представлений о разнообразии мира. Особенностью проведения работы является то, что материал подбирается с учетом возможностей детей с умственной отсталостью, сопровождается использованием реальных предметов из профессиональной деятельности взрослых и приобретением первоначального практического опыта. Для каждой темы создаются тематические комплексы, которые состоят из формы, инструментов и рабочего места, а для закрепления полученных знаний проводятся экскурсии. Это является неотъемлемой частью работы, потому что для появления более полных и точных представлений с учетом особенностей восприятия и наглядных форм мышления дошкольников с нарушением интеллекта им необходимо увидеть человека в данной деятельности, чтобы понять, чем он занимается и какую это пользу приносит.

Обогащение полученных представлений о профессиональной деятельности взрослых детьми с умственной отсталостью происходит посредством игрового опыта, связанного с профессией, формирование первичных игровых действий, базирующихся на

профессиональных навыков действий с орудиями труда, необходимыми для данной деятельности. Для этого используется создание игровой ситуации с опорой на атрибуты профессий и личный опыт ребенка, направленные на воспроизведение элементарных трудовых действий взрослых. Основным видом деятельности на данном этапе выбраны сюжетно-ролевые игры, отражающие последовательные стадии профессиональной деятельности взрослых. Особое внимание уделяется укреплению игрового интереса дошкольников с умственной отсталостью к конкретной профессиональной деятельности, развитию у них первичных профессиональных предпочтений в процессе распределения и принятия ролей.

Сводные результаты контрольного эксперимента по всем методикам, определяющим различные аспекты сформированности профессионально-трудовых представлений у детей старшего дошкольного возраста с легкой умственной отсталостью представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сводная таблица результатов контрольного эксперимента сформированности профессионально-трудовых представлений детей старшего дошкольного возраста с легкой умственной отсталостью

Уровни	Методики							
	«Представления о труде взрослых» Г.А. Урунтаевой, Т.И. Гризик		«Что такое профессия?» Е.И. Медвецкой		«Профессиональная деятельность взрослых» Л.В. Куцаковой		Наблюдение за трудовой деятельностью	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Низкий	0	0	0	0	0	0	0	0
Средний	11	91,0	10	83,0	9	75,0	9	75,0
Высокий	1	9,0	2	17,0	3	25,0	3	25,0
Итоговый	низкий уровень 0% (0), средний уровень 81,0% (10), высокий уровень 19,0% (2)							

Сравнение обобщенных показателей результатов контрольного эксперимента свидетельствует, что среди детей старшего дошкольного возраста с легкой умственной отсталостью преобладают средний и высокий уровень сформированности профессионально-трудовых представлений. Низкий уровень не показал ни один ребенок. Обобщенный анализ показал, что у большинства детей расширились представления о профессиях и труде взрослых, появился интерес к труду, ответственность за результаты своего труда. Используя алгоритм действий, дошкольники овладели элементарными трудовыми навыками и правилами работы с инвентарем.

Таким образом разработанное календарно-тематическое планирование и содержание занятий по ознакомлению детей с профессиями близкими по окружению и социальному опыту могут применяться в практике работы педагогов детского сада по формированию профессионально-трудовых представлений у старших дошкольников с легкой умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями).

Литература

1. Бабунова Т.М. Дошкольная педагогика. М.: Творческий центр Сфера, 2007. 204 с.
2. Баранова Н.А., Гугуман Т.В., Попова В.Ф., Романенко О.Г. Знакомство дошкольников с профессиональной деятельностью взрослых // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 731-734.
3. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Психология развития. СПб.: Питер, 2011. 512 с.
4. Выготский Л.С. Основы дефектологии. М.: Юрайт, 2012. 274 с.
5. Забрамная С.Д. Психолого-педагогическая диагностика умственного развития детей. Москва, 2012. 524 с.
6. Кондрашов В.П. Формирование представлений о мире профессий в условиях игровой деятельности дошкольников: Дисс. ... канд. пед. наук. Саратов, 2001. 182 с.
7. Крулехт М.В. Формирование у старших дошкольников умение планировать и организовывать трудовую деятельность // Формирование познавательной активности у старших дошкольников. Ульяновск, 1998. 345 с.
8. Куцакова, Л.В. Нравственно-трудовое воспитание в детском саду. Для работы с детьми 3-7 лет. М.: Мозаика-Синтез, 2017. 135 с.
9. Леонтьев А.Н. Общая психологическая теория игры. М., 1983. С. 303-323.
10. Логинова В.И., Мингарина Л.А. Формирование представлений о труде взрослых. // Дошкольное воспитание. 1978. № 10. С. 93-99.
11. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1599 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)». <https://clck.ru/WkNCz>
12. Урунтаева Г.А. Практикум по психологии дошкольника. М.: Академия, 2009. 368 с.

© Фуряева Т.В., Шутикова Е.А., 2021

УДК 372.46

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/63>

Хмелькова Е.В.

ORCID: 0000-0003-2966-9878, канд. пед. наук

Голубева Е.Р.

ORCID: 0000-0002-1463-6857

Вятский государственный университет

г. Киров, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье раскрывается понятие грамматического строя речи, даётся характеристика уровней грамматического строя, описываются закономерности их становления в онтогенезе речевого развития, а также подробно раскрываются этапы развития грамматической стороны речи согласно схеме нормального развития детской речи по А.Н. Гвоздеву.

Ключевые слова: грамматический строй речи; уровни грамматического строя речи; грамматические формы; этапы развития; усвоение; возрастные нормы; ребёнок.

Khmelkova E.V.

ORCID: 0000-0003-2966-9878, Ph.D.

Golubeva E.R.

ORCID: 0000-0002-1463-6857

Vyatka State University

Kirov, Russia

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF STUDYING THE GRAMMATIC STRUCTURE OF SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. This article reveals the concept of the grammatical structure of speech, gives a characteristic of the levels of the grammatical structure, describes the patterns of their formation in the ontogenesis of speech development, and also reveals in detail the stages of development of the grammatical side of speech according to the scheme of normal development of children's speech according to A.N. Gvozdev.

Key words: grammatical structure of speech; levels of grammatical structure of speech; grammatical forms; stages of development; assimilation; age norms; child.

Одной из важнейших образовательных проблем в современном обществе, является проблема своевременного формирования языковой системы речи ребёнка. Данная система включает в себя уровни языка, различные единицы языка, языковые знаки и др. Одним из

наиболее сложных компонентов, составляющих языковую систему языка, является грамматический строй речи, представляющий собой систему взаимодействия слов между собой в словосочетаниях и предложениях. Грамматический строй состоит из двух уровней: морфологический уровень, который предполагает под собой умение использовать приёмы словоизменения и словообразования и синтаксический уровень, то есть умение составлять из слов предложения и грамматически правильно их сочетать. На основании данных фактов необходимо подчеркнуть важность своевременного освоения ребёнком грамматических категорий родного языка, что влечёт за собой качественное развитие всей языковой системы, оформление речи в соответствии с грамматическими правилами, принятыми в данной языковой среде, а также улучшение коммуникативных способностей ребёнка.

Изучая закономерности развития грамматических форм речи, необходимо понимать, что формирование грамматического строя речи осуществляется лишь на основе определенного уровня когнитивного развития ребенка. Так, при формировании словоизменения ребенок, прежде всего, должен уметь дифференцировать грамматические значения (значения рода, числа, падежа и др.), так как прежде, чем начать использовать языковую форму, он должен понять, что она означает. При формировании грамматического строя речи ребенок должен усвоить сложную систему грамматических закономерностей на основе анализа речи окружающих, выделения общих правил грамматики на практическом уровне, обобщения этих правил и закрепления их в собственной речи [1, с. 42].

Данной проблемой занимались такие отечественные учёные, как А.Н. Гвоздев [2], В.П. Глухов [3], Н.П. Серебренникова [5], Ф.А. Сохин [6] и другие. Наиболее значительным вкладом в изучение формирования грамматического строя речи у детей являются научные работы отечественного лингвиста А.Н. Гвоздева, который разработал подробную схему развития детской речи. Именно А.Н. Гвоздев выявил последовательность усвоения ребёнком грамматических форм русского языка: число существительных – уменьшительная форма существительных – категория повелительности – падежи – категория времени – лицо глагола. Исследователь обращал внимание на очевидный путь от менее абстрактных грамматических форм к более абстрактным, от простого, формального выражения грамматического значения – к более сложному [2, с. 459].

Грамматический строй речи состоит из двух уровней: морфологического и синтаксического, рассмотрим закономерности овладения ребёнком каждого уровня грамматического строя речи. Морфологический уровень грамматического строя языка имеет свою динамику, можно наблюдать её на следующем примере: переход от детского «биби» в значении «ехать», «машина» – к «бибика», то есть «машина», происходит на основе включения в слово суффиксов (в данном случае это суффикс -к-, который ребенок замечает в других словах, типа ложка, шапка, тарелка, и присоединяет его к своим словам. При этом развивается и значение слова (ведь «биби» - это и машина, и ехать, и берегись, а «бибика» - это только машина) [3, с. 279]. На данном примере можно заметить незначительное изменение слова с точки зрения грамматики, но разный смысл, с точки зрения лексики. Данный пример

свидетельствует о развитии морфологического уровня грамматического строя, а именно навыка словообразования. Отечественный специалист в области психологии речи Т.Н. Ушакова выделяет несколько «словообразовательных моделей», по которым дети с трех до шести лет образуют новые слова [7].

Первая словообразовательная модель предполагает использование одной части какого-либо слова как целого слова. На основе этого возникают «слова-осколки», например, пах – «запах», прыг – «прыжок», «леп» – то, что было слеплено из пластилина и так далее.

Вторая словообразовательная модель заключается в присоединении к корню сова чужого аффикса или флексии, например, ребёнок может создавать такие слова, как «пахнота», «умность», «пургинки» (снежинки) и так далее.

Третья словообразовательная модель представляет собой составление одного слова из двух других («синтетические слова»). Слово составляется из тех частей других слов, которые сходно звучат, например, слово «вкуски» состоит из слов «вкусные» и «куски»; слово «колоток» состоит из слов «колотить» и «молоток» и так далее.

Формирование синтаксического уровня грамматического строя речи начинается с односложных предложений, то есть ребёнок под одним словом может подразумевать множество других, например, слово «мама» может означать: мама дай, мама кушать, а вот и мама. Далее начинается период двусоставных предложений, которые используются в разных семантических функциях – для называния места («баба кеся» – бабушка кресло); для просьбы («еще мак» – еще молока, «дай тьсы» – дай часы); для того, чтобы описать ситуацию («папа, бай-бай» «тетя там»); для отрицания («не моко» – не мокро). Следующий этап формирования синтаксической стороны речи – это появление развитых синтаксических форм, которые могут выполнять в речевых высказываниях ребенка самые разные функции: смыслового объединения отображаемых в речи предметов (я вижу чашку и стакан.), атрибуции (это «выходная» шляпа.), указания на принадлежность (это резинка Ани), местоположение предмета (карандаш на столе). В.П. Глухов отмечает возникновение «иерархических конструкций», которые возникают с трёхлетнего возраста и представляют собой «явление, при котором ребёнок в одной фразе меняет группы подлежащего и сказуемого, например, хочу это... Саша хочет это» [3, с. 284]. Стоит отметить, что формирование синтаксического уровня неразрывно связано с развитием морфологического уровня, они тесно взаимодействуют между собой в процессе развития грамматического строя речи в онтогенезе.

Согласно фактическим материалам книг А.Н. Гвоздева, можно определить возрастные нормы усвоения каждого уровня грамматического строя речи. Начиная с 1 года 10 месяцев, до 2 лет 1 месяца можно проследить появление первых грамматических отношений между словами: согласование именительного падежа с глаголом, развиваются различные типы подчинения сказуемому, наблюдается появление словоизменения. В таком возрасте ребёнок владеет винительным падежом, с окончанием «-у», именительным падежом множественного числа, с окончанием «-и», «-ы», иногда можно услышать форму предложного падежа, с окончанием «-е»; также ребёнок способен образовывать слова с помощью суффиксов

уменьшительности и ласкательности «ицо-иське» (яйцо-яичко). С 2 лет 2 месяцев по 2 года 3 месяца в речи ребёнка можно наблюдать морфологическое членение слов; в пределах одного синтаксического значения, ребёнок может изменять окончания, например, слово «лоском» обозначает «ложкой»; также в речи наблюдаются суффиксы «-ок» и «чик». В данном возрасте продолжается усвоение падежей, в речи слышится дательный и творительный падежи. Период с 2 до 3 лет, А.Н. Гвоздев характеризует как период развития сложного предложения, при этом в речи ребёнка наблюдается употребление сложноподчинённых предложений, усваиваются служебные слова. Ребёнок окончательно усваивает «главенствующие» падежные окончания множественного числа: -ов, -ами, -ах. Начинается влияние окончания «-ов» на слова других склонений: «лампов». Также начинают усваиваться другие падежные окончания: -а (рога), -я (стулья) [4, с. 48]. В данный период развития грамматического строя, отмечается полное усвоение суффиксов увеличительности, уменьшительности и принадлежности, помимо этого, ребёнок употребляет все формы возвратных глаголов и большинством приставок, однако, иногда в речи дети заменяют приставки: «скрасил» (выкрасил), «растемнело» (стемнело). Также можно отметить правильное употребление простых предлогов и многих союзов, например, чтобы, если, потому что и т. д. Несмотря на активное усвоение системы родного языка в данный период речевого развития, детям трудно даётся усвоение категории рода, отмечается смешивание рода у местоимений: «маяя папа» (мой папа), он, она (о яблоке, свинье). С трёх лет устанавливается согласование прилагательных с существительными в косвенных падежах, появляются краткие причастия. А.Н. Гвоздев подчёркивает: «к трём годам дети усваивают грамматически строй речи в основных его чертах, при этом дальнейший темп его развития замедляется» [2, с. 254].

С трёх до четырёх лет у ребёнка начинает усваиваться морфологическая система русского языка, в данный период можно отметить разграничение однозначных морфологических элементов по типам его склонения и спряжения, например: -ов, -ев, -ей – нулевое окончание. Ребёнок начинает использовать в своей речи собственные словоформы, начинается активный процесс детского словотворчества («ежинята» - ежата, «мамонтёнок» - маленький мамонт, «водопадит» - сильно течёт вода). Продолжается влияние окончания «-ов» на слова других склонений; можно заметить частые ошибки в использовании чередований и ударений в словах. Имеет место нарушение согласования прилагательных в среднем роде; активно усваиваются сравнительные степени прилагательных и наречий.

В период с четырёх до семи лет в речи ребёнка начинают усваиваться все частные грамматические формы, детали морфологического выражения грамматических категорий (использование правильного чередования, ударения, рода, редких оборотов речи, числительных). Дошкольник окончательно овладевает всеми типами склонения. Имеют место нарушения согласования числительного с существительным в косвенных падежах [4, с. 50]. С пяти лет ребёнок может самостоятельно образовывать глаголы от других частей речи, согласовывать прилагательные с другими частями речи во всех косвенных падежах, употреблять предлоги в разнообразных значениях. Таким образом, последний этап развития

грамматического строя речи у детей в дошкольном возрасте окончательно позволяет ребёнку овладеть сложной системой грамматических категорий родного языка, «что позволяет ребёнку в школьном возрасте перейти к осознанию грамматических закономерностей при изучении русского языка» [5, с. 219].

Для правильного развития грамматического строя речи нужно учитывать факторы, которые влияют на усвоение ребёнком грамматических закономерностей в речевой деятельности, такими факторами являются, прежде всего:

- анализ речи окружающих;
- выделение общих правил грамматики на практическом уровне;
- обобщение этих правил грамматики;
- закрепление правил грамматики в собственной речи.

Таким образом, анализ научных исследований позволяет сделать вывод о том, что при нормальном ходе речевого развития, в частности развития грамматического строя речи, ребёнок постепенно усваивает грамматические категории языка в соответствии с определёнными возрастными этапами, которые выделил А.Н. Гвоздев. Для того, чтобы ребёнок грамматически правильно оформлял свою речь, необходимо наблюдать за ходом речевого развития ребёнка с ранних лет его жизни, своевременно развивать навыки грамматического оформления высказываний и демонстрировать ребёнку собственный пример правильного произношения речевых высказываний. При соблюдении данных условий, а также при отсутствии нарушений в речевом развитии ребёнка, к началу школьного периода, ребёнок без труда овладевает сложной системой практической грамматики.

Литература

1. Архипова Е.Ф. Логопедическая работа с детьми раннего возраста. М.: Астрель, 2007. 224 с.
2. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. СПб.: Детство-Пресс, 2007. 470 с.
3. Глухов В.П. Основы психолингвистики. М.: Астрель, 2005. 351 с.
4. Жукова Н.С. Усвоение родного (русского) языка в процессе онто- и дизонтогенеза речи // Логопедия: основы теории и практики. М.: Эксмо, 2018. С. 41-72.
5. Серебренникова Н.П. К вопросу об овладении детьми-преддошкольниками элементами грамматического строя языка: (Овладение системой склонения имен существительных): автореф. дис. ... канд. пед. наук (по психологии). Л. 18 с.
6. Сохин Ф.А. Начальные этапы овладения ребенком грамматическим строем языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук (по психологии). М., 1955. 14 с.
7. Ушакова Т.Н. Психолингвистика. М.: Пер Сэ, 2006. 415 с.

© Хмелькова Е.В., Голубева Е.Р., 2021

УДК 378

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/64>

Shirokolobova A.G.

ORCID: 0000-0001-9897-1929, Ph.D.

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev

Kemerovo, Russia

Gubanova I.V.

ORCID: 0000-0001-6232-026X

Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia

Achkasova O.G.

ORCID: 0000-0002-1286-1305

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

ONLINE COURSES FOR STUDENTS INDEPENDENT LEARNING

Abstract. The article deals with designing a foreign language online course to organize the independent learning of students in the Moodle platform at the University. The paper presents the educational process organization based on blended learning; the paper highlights the stages of course development and its structure. The authors offer an effective method of independent learning organization in the Moodle platform based on the principles of reverse course design, professional orientation, communication, transparency and mobility.

Key words: online course; independent learning; language skills; course development; graded event; blended learning.

Широколобова А.Г.

ORCID: 0000-0001-9897-1929, канд. филол. наук

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

Губанова И.В.

ORCID: 0000-0001-6232-026X

Кемеровский государственный медицинский университет

Ачкасова О.Г.

ORCID: 0000-0002-1286-1305

Кемеровский государственный университет

г. Кемерово, Россия

ОНЛАЙН КУРС ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТА

Аннотация. В статье рассматривается технология проектирования онлайн-курса для организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку на платформе

Moodle в университете. В статье представлена организация учебного процесса на основе принципов смешанного обучения, выделены этапы разработки курса и продемонстрирована структура курса. Авторы предлагают эффективный метод организации самостоятельной работы на платформе Moodle, основанный на принципах обратного проектирования курса, профессиональной ориентации, коммуникации, прозрачности и мобильности.

Ключевые слова: онлайн-курс; самостоятельная работа; языковые навыки; разработка курса; оценочное мероприятие; смешанное обучение.

Introduction

The introduction of a three-level system of education at the university has significantly reduced the number of classroom work time and increased independent learning time and pose a challenge for teachers – to teach students to work independently and to teach a foreign language in short terms. In our opinion, the Moodle platform effectively helps to ensure the acquisition of the necessary skills, as well as to form the skills of self-education activity. The Moodle platform allows a fundamentally new approach of learning foreign languages based on the Blended Learning system [3].

The purpose of the paper is to consider independent learning in a foreign language by means of online course, developed on the basic principles of blended learning.

The blended learning model is based on the following principles:

- 1) the principle of reverse course design;
- 2) the principle of professional orientation;
- 3) the principle of communication;
- 4) the principle of transparency, universality and accessibility;
- 5) the principle of mobility [2; 7].

The experimental part

The course development begins with planning the desired result of the subject, forecasting the required final product quality – skills, that a student must possess at the end of the course. Thus, the development of the course is carried out in reverse way – from result to content (fig. 1).

Figure 1 shows that the final result of the course is designed (skills determine this result) at the first stage of the course development. For example, in the curriculum plan application of educational program ‘Energy and resource-saving processes in chemical technology, petro chemistry and biotechnology’ and ‘Machines and devices of chemical production’ and ‘Processes and equipment of oil refineries’ the following competencies were indicated: the ability to communicate and write in Russian and a foreign language to solve problems of interpersonal and intercultural interaction, self-organization and self-education ability.

Therefore, a graduate of this educational program should have communication skills in Russian and a foreign language, and be able to improve his education independently; he will gain these skills by working independently in the Moodle platform.

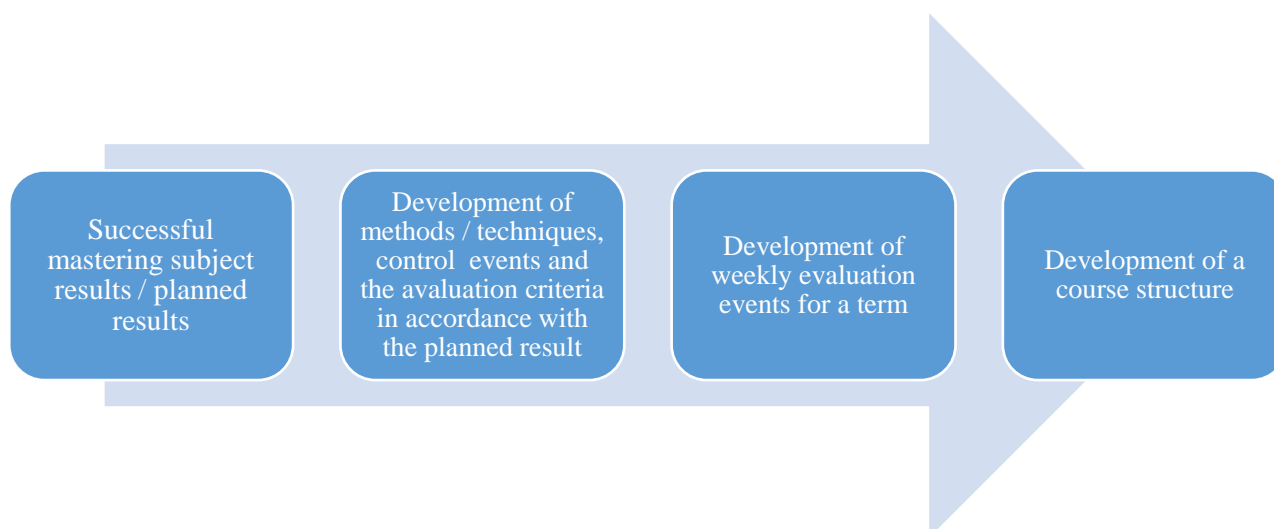

Fig. 1. Online course development stages

At the next stage of course development, it is necessary to create a system of graded events, i.e. to determine how it will be possible to evaluate this necessary final result and by what criteria. Based on the skills from the curriculum plan, graded events should check and evaluate the following skills: speaking skills (monologue / dialogue), listening skills, writing skills (letters, essays, presentations, annotations /summary, abstracts, etc.).

Speaking skills (monologue / dialogue) can be checked in classroom and final classes on the topic in presentations or debates. Writing skills should be checked systematically in the form of comments, the final written assignments and classmates work reviews.

As future engineers are to determine the causes of the problems and find ways to solve them effectively, develop and improve production, work as a team, so cases (not only lexical and grammatical tests) where students have to describe the problem, the causes and suggest ways to solve it, can be evaluated. For example, students are offered such problem as ‘Combustion in the laboratory’ (you can use your own ideas) and a reference algorithm / problem-solving plan.

A student can present the problem solving task in the form of a presentation, report or an essay in the classroom. Thus, students develop analysis skills, by identifying the causes of problems, developing possible solutions based on the data obtained, and form team operating skills as they will have to work in a team in professional world. This corresponds to the second principle.

The third stage of course development is aimed to design the course structure in accordance with the curriculum plan, i.e. ways, methods to achieve goals and the assessment criteria. At this stage it is necessary to distribute the types of activity between classroom and independent work, to be specific which activities should be done in the electronic environment, and which in the classroom with the teacher. A teacher forming the structure of the course should not forget about flexibility [4]. The course structure (see Fig. 2) is developed taking into account these principles.

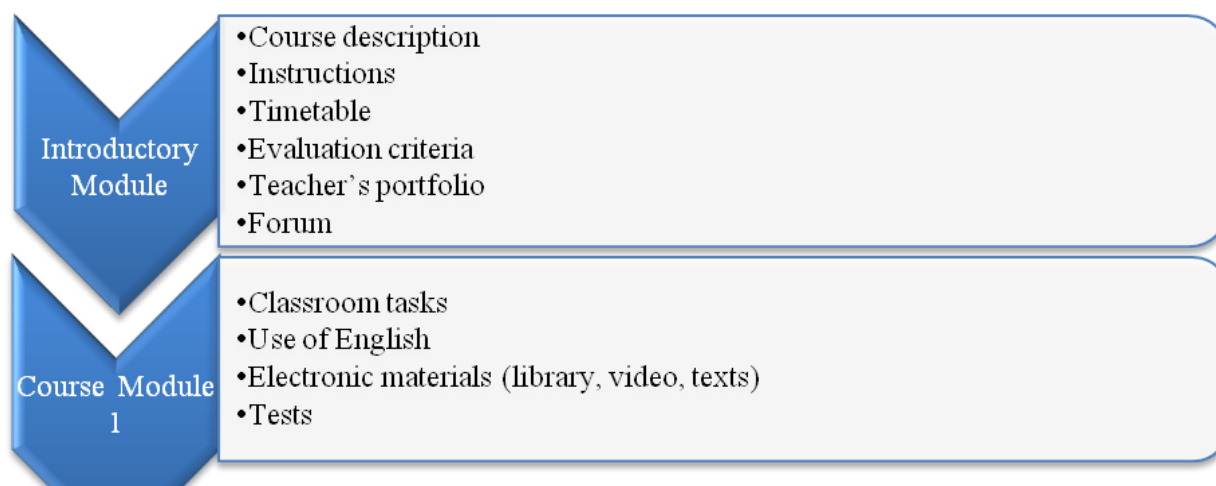

Fig. 2. The course structure and content of the introduction and other course modules

The professional orientation principle is realized through the introduction of the lexical material necessary in professional communication and reading professional texts. Foreign language course would include a number of topics related to future professional activities: Engineering, Professional Competences of a Future Engineer, Engineering Education, Engineer Specialization, Innovations in Engineering, etc. The texts are selected in accordance with the subject of the course (topics studied within the course), on the basis of which a vocabulary is drawn up, tasks and cases are developed to develop and consolidate necessary skills.

In our opinion, the most difficult thing in the course creation and working in online courses are to implement the third principle – the communicative principle, since there is no direct communication with the instructor in the electronic environment, communication is intermediated with a delay in time.

We consider that a course teacher's video presentations can make the teacher closer to his/her students and create an atmosphere of real "lively" communication in your online course. We recommend to begin your work with a real face to face meeting in a classroom when a teacher gets acquainted with his/her students, gives them necessary instructions how to deal with the course [1].

One more important thing is that during this class the students also have a chance to get acquainted with each other. After that real meeting the teacher registers his/her students in an online course where they can again listen to the instructions how to communicate with participants (their tutor and group mates). It is realized with the help of video messages (filmed by students themselves) on the forums / chats specially created in each part of a course. Our course starts with a part called 'Meet your teacher and fellow students' where the video presentation of the teacher is uploaded. In the video presentation the tutor tells students about herself/ himself, personal qualities, achievements, interests and asks students to make the first creative task – their own video presentations.

To help students with the first assignment the questionnaire (the questions they have to answer in their presentation) is provided. Each student (participant) of the group can also suggest their own question/questions if they want to know more about other participants or specify the information

given. We think that assignments like this can help students to do their best and overcome possible psychological difficulties to speak a foreign language because they are afraid of making a mistakes (because they have insufficient knowledge of grammar and vocabulary) and finding themselves in an awkward situation in the presence of the teacher and other students of the group. For the same reason students are also offered basic clichés for their self-presentation. All presentations are uploaded to a proper course forum, thus the teacher and other students of the group can get a grasp of each other.

The students mark (like) the presentations they enjoyed, but do not grade them from the point of view of correctness. Each participant is asked to put two-three specifying questions in the forum about hobbies, favorite movies, the Internet, websites, etc. to the teacher and the student of the group appointed by the teacher so that each participant can take part in asking questions and also answer to the other students questions and to avoid a situation when some students have to answer a lot of questions, and the others remain without any additional questions. This task helps to create friendly working environment and the teacher will have an opportunity to estimate language level of the group before he/she starts the online course work. The teacher should also organize online review sessions to keep in touch with students.

When students have questions they will write them to a specially created forum in the proper part of the course. When questions are relevant for more than 20% students of the group, the teacher/tutor downloads an answer / video answer / lecture on the subject on a forum. When a question is relevant for less than 20% students, the teacher/ tutor chooses an expert from the students of the group from those who have understood the material to help those who have not. When the problem is solved successfully, expert students get additional 10 points to their assessment/grade for an online course work.

This interaction takes place on a proper forum / a chat of each part of the e-course called FAQ (Frequently Asked Questions) which is an essential component of each part of an e-learning course, allowing students to keep in touch like in a real classroom, discuss urgent issues/problems, and successfully perform their assignments under the teacher's tutorial. All completed assignments by students are downloaded to a forum / chat of each block / module of the online course where they are discussed and specifying questions can be asked [6].

It is reasonable to complete your online course with a final forum where all students of the group upload their final course papers. The teacher analyzes all the course work results (what was a success and what was not). The students are also given an opportunity to analyze their work themselves, to speak about their results (what they learned), suggest their ideas on the online course improvements to make it more learner-friendly and thank the teacher / tutor and the group mates for their online course team work.

Works of all students are available on a forum where they are checked by the teacher, and can be seen by all students of the group. Ask your students to make an assessment of the group mates works on the basis of the criteria offered. It is vitally important to set clear criteria of each task assessment. Your students should also know how their work in the e-learning course will be assessed.

The students' work in the online course is graded in the following way (your students should be informed about it before they start their work):

- 1) meeting time limits – an assignment / task is fulfilled in the set by the teacher time (on the schedule) (max. 10 points), if your student can't be in time and the reason is sufficient he/she is given some extra time, which is also limited;
- 2) quality of the fulfilled task (full compliance to the requirements) (max. 10 points);
- 3) activity of work in a online course (systematic work (max. 10 points);
- 4) passing of the module tests (max. 10 points);
- 5) fulfillment of tasks from the additional module (max. 10 points).

The minimum passing number of points (points students have to get) is 40 points. If they get them they are given "satisfactory" grade for their work in the subject. If students want to improve their grades, they are asked to fulfill the tasks from the additional module [5].

Interaction teacher-students and student-student takes place in forums, in chats which are available / open for all participants of the group. Managers of your educational institution and students' parents (that is natural in Russia) can also control the progress of their student if they wish, thus the principle of transparency of work and assessment in the e-environment is observed.

Conclusion

The principle of universality, interchangeability / flexibility and availability of blended learning means that work in a classroom and independent learning of students in Moodle platform can complement one another and/or replace each other when necessary, for example, when students have problems with learning material / tasks fulfillment in Moodle platform. When it happens the activity can be easily transferred to a classroom and vice versa, the teacher/tutor seeing that students' work is successful in a classroom and there is no need of further teacher' participation can transfer work of students to e-environment that allows to take into account features (even specific) of all students.

Besides, students can continuously master the discipline, being at any place at any suitable time. Even if they cannot attend your class their learning of the subject is not interrupted and continues in the e-environment where the teacher can control and if necessary correct work of students. The electronic environment allows the course continue, supports the teacher-students and students of the group interaction. It is very useful if students have to begin learning the subject from the second or third semester (for example after a gap year). The previous parts of a course allow to restore the missed stages in the e-course under the tutor's supervision, if necessary consulting the teacher and/or other students of the group.

In conclusion, we would like to emphasize that learning in Moodle platform has great educational and also self-educational potential. The efficiency and effectiveness of learning in the electronic environment depends on a rational design of an online course based on planning of all stages of students work and following them step by step, on the basis of the principle of reverse course design, the principle of professional orientation; the principle of communication; the principle of transparency (assessing the work of students and teachers) / universality and accessibility and the principle of mobility.

References

1. Badia A., Garcia C., Meneses J. Approaches to teaching online: Exploring factors influencing teachers in a fully online university // *British Journal of Educational Technology*. 2017. Vol. 48. Issue 6. P.1193-1207. <https://doi.org/10.1111/bjet.12475>
2. Bonk C.J., Graham C.R. *The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives. Local Designs*, 2005. 624 p.
3. Dolgova N., Larionova Ju., Shirokolobova A. Engineering Students English Teaching in E-learning Environment // X International Scientific and Practical Conference “Innovations in Mechanical Engineering” (ISPCIME-2019). 2019. Vol. 297. <https://doi.org/10.1051/mateconf/201929706007>
4. Dziuban C.D., Hartman J.L., & Moskal P.D. Blended learning // *Educause Center for Applied Research*. 2004. Vol. 2004. Issue 7.
5. Oweis T.I. Effects of Using a Blended Learning Method on Students’ Achievement and Motivation to Learn English in Jordan: A Pilot Case Study // *Education Research International*. 2018. Vol. 2018. <https://doi.org/10.1155/2018/7425924>
6. Queiroz V., Simonette M., Spina E. Qualitative Case Study: Building an Online Learning Community // *International Journal on Studies in English Language and Literature (IJSELL)*. 2018. Vol. 6. Issue 5. P. 37-45. <http://dx.doi.org/10.20431/2347-3134.0605006>
7. Rice W. *Moodle E-Learning Course Development: A complete guide to successful learning using Moodle*. Packt Publishing. 2011. 344 p.

© *Shirokolobova A.G., Gubanova I.V., Achkasova O.G., 2021*

*Передовые исследования в математических
и технических науках. Методика и практика преподавания
физико-математических и технических дисциплин в школе и вузе*

УДК 378.016

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/65>

Воронина Л.В.

ORCID: 0000-0003-1038-8048, д-р пед. наук

*Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия*

Озерова Т.С.

ORCID: 0000-0002-9056-1615

*Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия*

**СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ**

Аннотация. В статье предлагается фрагмент организации практического занятия для студентов специальности 130400 Горное дело (специализация Горнопромышленная экология) по теме «Дифференциальные уравнения первого порядка» с применением профессионально-ориентированной задачи с целью формирования навыков критического мышления для повышения качества математической подготовки будущих горных инженеров.

Ключевые слова: математическая подготовка; критическое мышление; горные инженеры; профессионально-ориентированные задачи; дифференциальные уравнения.

Voronina L.V.

ORCID: 0000-0003-1038-8048, Ph.D.

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

Ozerova T.S.

ORCID: 0000-0002-9056-1615

Ural State Mining University, Yekaterinburg, Russia

**MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF MATHEMATICAL TRAINING
FOR FUTURE MINING ENGINEERS**

Abstract. The article proposes a fragment of organizing a practical lesson for students of the specialty 130400 Mining (specialization Mining ecology) on the topic «Differential equations of the first order» using a professionally oriented problem in order to form critical thinking skills to improve the quality of mathematical training of future mining engineers.

Key words: mathematical training; critical thinking; mining engineers; professionally oriented tasks; differential equations.

Математика одна из немногих наук, которая принимает непосредственное участие в развитии и ускорении научно-технического прогресса. «Глубина идей, заложенных в тех или иных математических понятиях, позволяет найти им приложение в различных сферах» [0, с. 70]. В вузе студенты начинают изучать математику с первого курса, что закладывает базу для последующего успешного усвоения общеобразовательных, специальных дисциплин, а также умений, с помощью которых будущий выпускник сможет находить оптимальные решения проблемных задач прикладного характера. Поэтому усиление математической подготовки будущих горных инженеров обуславливает успешность и эффективность их деятельности. Математический склад мышления становится необходимым для специалистов горной промышленности.

Как известно, профессиональные навыки студентов развиваются при выполнении ими заданий, направленных на моделирование ситуаций, приближенных к профессиональной деятельности, связанных с оценкой информации и действий, с проверкой гипотез, с пониманием законов вероятности и статистики, с процессом принятия решений, что формирует помимо математического – критическое мышление. Именно формирование навыков критического мышления повышает в том числе и качество математической подготовки студентов горного вуза.

Критическое мышление – это «сложный мыслительный процесс, позволяющий осуществлять оценочно – рефлексивную деятельность, направленную на оптимальное решение проблемной ситуации при ее всестороннем критическом анализе с помощью знаний, опирающихся на субъектный опыт и с помощью аргументированного обоснования истинности выдвигаемых гипотез, построенных на законах логики для последующей всесторонней оценки последствий возможных решений» [1].

Анализ учебных пособий, посвященных изучению математики студентами горных вузов, показал, что они (в соответствии с ФГОС ВО 3++) содержат разделы, направленные на формирование, изучение основных понятий и методов, прописанных в рабочих программах дисциплины «Математика». Задачи, приведенные в учебниках, в основном стандартны по своему содержанию, решаются они по описанному преподавателем алгоритму, в них, по сути, отсутствует цель по формированию у студентов умения критически оценивать ход решения и осуществлять проверку полученного результата. Поэтому, в качестве средств повышения качества математической подготовки, а также формирования у горных инженеров критического мышления предлагаем использовать профессионально-ориентированные задачи и написание эссе.

Под профессионально-ориентированной задачей понимается «некоторая абстрактная модель реальной проблемной ситуации прикладного характера в профессиональной сфере деятельности, сформулированная в вербальной, знаковой или образно-графической форме и

решаемая математическими средствами» [4, с. 11]. В процессе решения данных задач студенты осваивают профессиональную лексику, специфические обозначения, моделируют будущую профессиональную деятельность.

С точки зрения формирования критического мышления решение профессионально-ориентированных задач направлено на:

– использование при составлении математической модели имеющегося у студентов субъектного опыта и в процессе решения задач обогащение его (т. к. в них находится реальная информация);

– установление междисциплинарных связей, применяя операции анализа, сравнения, обобщения;

– использование при решении задач всестороннего критического анализа, с помощью которого отрабатывается исследовательская деятельность студентов (в условии задачи может содержаться избыточная информация или, наоборот, для поиска недостающей профессионально-значимой информации придётся изучать дополнительную литературу);

– отработку навыков прогнозирования при изменении некоторых параметров, данных в задаче;

– нахождение общего закона рассматриваемого процесса и проведение всестороннего анализа полученного решения на основе выводов, сделанных аналитическим путем с последующей проверкой (если это возможно) графическим методом;

– создание условий для самореализации в дальнейшей профессиональной деятельности.

Опишем этапы решения профессионально-ориентированных задач в контексте формирования критического мышления:

1. Постановка задачи: понимание проблемной ситуации; выделение ее базовых составляющих.

2. Сбор необходимых данных: критический анализ ситуации; умение добывать, сортировать, оценивать информацию.

3. Построение математической модели: наложение новой информации на жизненный опыт; рациональное преобразование построенной модели для дальнейшего перехода к математическому решению.

4. Решение задачи: составление и оценка вариантов решения по уже изученному алгоритму; аргументированная защита решений.

5. Анализ полученных результатов: осмысление собственных действий (правильные или неправильные); выбор оптимального решения; фиксация затруднений.

Приведем пример профессионально-ориентированной задачи, используемой при изучении темы «Дифференциальные уравнения» для формирования критического мышления у студентов специальности 130400 Горное дело (специализация Горнопромышленная экология).

Задача. При проведении горных работ карьерные воды загрязняются различными механическими частицами, химическими соединениями, взвешенными частицами, тем самым

наносит ущерб окружающей среде. Возникает задача: определить эффективность очистки карьерных вод от взвешенных частиц [2]. При описании решения данной задачи курсивом будем выделять позиции, связанные с формированием у студентов критического мышления.

1. Постановка задачи. На начальном этапе *студентам необходимо выявить проблему, требующую решения*: как определить эффективность очистки карьерных вод от взвешенных частиц? Чем характеризуется эффективность очистки карьерных вод?

2. Сбор необходимых данных. Для того, чтобы студентам было проще разобраться в условии задачи и найти правильный путь решения преподаватель предлагает всем вместе заполнить кластер с основным понятием «очистка карьерных вод». При заполнении кластера студенты должны ответить на вопросы: «От чего зависит очистка карьерных вод?», «Каков механизм очистки карьерных вод?». Вид кластера до и после заполнения представлен на рисунке (а, б).

На основе *анализа условий задачи и заполненного кластера* студенты вводят следующие обозначения: ΔS – длина фильтрующего массива, α – коэффициент фильтрации; C – изначальная концентрация веществ в сточной воде; $C_{оч}$ – концентрация загрязненного вещества на выходе, тогда $C - C_{оч} = \Delta C$ – изменение концентрации взвешенных частиц.

а) кластер до заполнения:

б) кластер после заполнения:

Рис. Кластер «Очистка карьерных вод»

3. Построение математической модели. Так как дисциплина «Геоэкология» изучается на третьем курсе, а данная задача решается на втором, то для поиска недостающей профессионально-значимой информации *студенты изучают дополнительную литературу*, в которой *находят данные о том*, что показателем качества воды является значение концентрации в ней вредных веществ и используют правило: при очистке сточных вод через фильтрующие массивы по длине потока ΔS происходит изменение концентрации взвешенных частиц ΔC пропорционально имеющемуся уровню концентрации C и выражают это формулой:

$$\frac{\Delta C}{C} = -\alpha \cdot \Delta S.$$

Студенты *рационально преобразовывают построенную модель* (для дальнейшего перехода к дифференциальному уравнению уравнению): $\frac{\Delta C}{\Delta S} = -\alpha \cdot C$

Основываясь на знаниях, полученных в темах «Предел функции» и «Производная функции» студенты предлагают перейти к пределу при $\Delta S \rightarrow 0$ и получают дифференциальное уравнение $\frac{dC}{dS} = -\alpha \cdot C$.

4. *Решение задачи.* Студенты определяют, что полученное уравнение является дифференциальным уравнением первого порядка с разделяющимися переменными относительно переменных C и S , решение которого находится по уже изученному алгоритму.

Студенты самостоятельно записывают условия, которые задают начальную концентрацию загрязнения карьерных вод: $C(0) = C_0$.

Окончательно студенты получают решение задачи в виде функции $C(S) = C_0 \cdot e^{-\alpha S}$.

Преподаватель предлагает студентам в качестве характеристики эффективности очистки карьерных вод взять отношение концентрации на входе и на выходе из массива длиной S и обозначить эту величину через $K_{\text{эф}}$.

Студенты приводят уравнение к виду: $\frac{C_0}{C(S)} = e^{\alpha S}$, делают замену $\frac{C_0}{C(S)} = K_{\text{эф}}$ и получают:

$$K_{\text{эф}} = e^{\alpha S}.$$

5. *Анализ полученных результатов.* Для наглядного анализа полученных результатов преподаватель предлагает ввести конкретные числовые значения величин α , S_1 , S_2 , S_3 и вычислить показатели эффективности карьерных вод.

Преподаватель и студенты вводят: $\alpha = 0,02 \text{ м}^{-1}$, $S_1 = 100 \text{ м}$, $S_2 = 200 \text{ м}$.

Студенты находят:

$$K_{\text{эф}1} = e^{0,02 \cdot 100} = 7,4; K_{\text{эф}2} = e^{0,02 \cdot 200} = 54,7.$$

Студенты делают выводы, что массив длиной 100 м очищает карьерные воды в 7,4 раза; 200 м – в 54,7 раза.

Прямую зависимость увеличения показателя эффективности очистки карьерных вод от увеличения длины массива (для введенных условий) студенты также видят при построении графика функции $K_{\text{эф}} = e^{0,02S}$.

В конце решения задачи студентам предлагается заполнить карту самоанализа.

Карта самоанализа

Уважаемые студенты! В предложенной таблице зафиксируйте затруднения, с которыми вы столкнулись при решении данной задачи. Во втором столбце поставьте галочку напротив тех позиций, которые вызвали затруднения. При возникновении затруднений, не прописанных в таблице, впишите их самостоятельно в пустые строки.

При отборе материала для *формирования критического мышления* будущих горных инженеров руководствуемся следующими принципами: профессиональной направленности, творчества, опоры на субъектный опыт студентов, деятельности, рефлексии.

Таблица для фиксации затруднений

Затруднения	Фиксация затруднений
Построение математической модели задачи	
На основе математической модели составление дифференциального уравнения	
Определение типа дифференциального уравнения	
Выбор соответствующего метода решения	
Самостоятельное введение начальных условий для дальнейшего решения задачи Коши	
Проведение анализа полученного результата	
Оценка правильности решения задачи с помощью построения графика, правильность построения самого графика	
Другие затруднения	

Опишем данные принципы в рамках представленной выше профессионально-ориентированной задачи:

– *принцип профессиональной направленности* обеспечивается наличием информации о коэффициенте фильтрации, концентрации взвешенных частиц на входе и на выходе из массива;

– *принципы творчества и опоры на субъектный опыт* проявляются в том, что данная задача достаточно нестандартна по своему содержанию, наполнена новизной, отличается от типовых задач, представленных в сборниках по высшей математике при изучении темы «Дифференциальные уравнения», но с помощью творческого подхода решается с опорой на применение знаний, полученных в темах «Предел функции», «Производная функции» и на основе уже известного студентам способа решения дифференциальных уравнений первого порядка с разделяющимися переменными;

– реализация *принципа деятельности* происходит на всех этапах решения задачи: студент должен четко описать систему переменных, от которых зависит качество решения, выявить и проанализировать условия, которым должны удовлетворять решения, наконец, формализовать задачу в виде математической модели и решить ее;

– *принцип рефлексии* реализуется при самооценке, самоконтроле, которые являются необходимыми условиями описанного выше принципа деятельности и обеспечиваются в процессе заполнения карты самоанализа.

В качестве еще одного средства повышения качества математической подготовки, а также формирования критического мышления предлагается **написание эссе**. Как известно, написание эссе предполагает наличие некоторого багажа знаний, способностей к анализу, синтезу, умозаключениям, наличие эрудиции. Предложенные темы для эссе могут быть такими: «Зачем будущим горным инженерам нужно изучать тему «Дифференциальные уравнения»» или «Дифференциальные уравнения в геологии». К этой работе преподаватель выдвигает ряд требований: присутствие профессиональной терминологии; обобщение

структуры изученного материала; конкретные примеры того, где в будущей профессиональной деятельности возможно использование дифференциальных уравнений.

В результате написания такого эссе произойдет закрепление пройденного раздела, включение его в субъектный опыт студентов, осознание необходимости в саморазвитии и как следствие развитие критического мышления.

Таким образом, в результате решения профессионально-ориентированных задач, написания эссе, студенты наглядно видят каким образом математические методы можно применить к задачам из смежных дисциплин. Следствием этого является не только формирование так важного в их будущей профессиональной деятельности критического мышления, но и повышение качества математической подготовки будущих горных инженеров.

Литература

1. Воронина Л.В., Озерова Т.С. Кейс-задачи как средство формирования критического мышления у будущих горных инженеров в процессе обучения математике // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2021. № 4(73). С. 69–76.
2. Гоголин В.А., Ермакова И.А. Основы математики применительно к горному делу. Кемерово: КузГТУ, 2018. 112 с.
3. Иляшенко Л.К., Миннебаева, Э.И. Роль математики в подготовке будущих инженеров по нефтегазовому профилю // Наука и современность. 2003. № 3. С. 69–73.
4. Скоробогатова Н.В. Наглядное моделирование профессионально-ориентированных математических задач в обучении математике студентов инженерных направлений технических вузов: Дис...канд. пед. наук. Ярославль, 2006. 183 с.

© Воронина Л.В., Озерова Т.С., 2021

УДК 378

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/66>

Воронина М.В.

ORCID: 0000-0002-2026-0550

*Центр молодежных, инженерных и научных компетенций «Кванториум»
г. Нижний Новгород, Россия*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные со значимостью уровня педагогических кадров для развития технических наук в современной России, а также подчеркивается необходимость наличия у преподавателей технических специальностей высокого уровня педагогических и технических познаний. На примере ГБУДО «ЦМИНК «Кванториум» раскрывается перспектива взаимодействия образовательного учреждения дополнительного образования с организациями и предприятиями технического сектора для обеспечения высококачественного образовательного процесса.

Ключевые слова: технические науки; уровень образования; технопарк «Кванториум»; дополнительное образование; развитие образования.

Voronina M.V.

ORCID: 0000-0002-2026-0550

*Center for Youth, Engineering and Scientific Competencies “Quantorium”
Nizhny Novgorod, Russia*

MODERN PROBLEMS OF TEACHING TECHNICAL SCIENCES

Abstract. This article discusses issues related to the importance of the level of teaching staff for the development of technical sciences in modern Russia, and also emphasizes the need for teachers of technical specialties to have a high level of pedagogical and technical knowledge. On the example of GBUDO “TsMINK “Quantorium”, the prospect of interaction of an educational institution of additional education with organizations and enterprises of the technical sector is revealed to ensure a high-quality educational process.

Key words: technical sciences; the level of education; Technopark “Quantorium”; additional education; development of education.

Проблема снижения качества образования всех уровней в стране не теряет своей актуальности и с каждым годом встает все более остро. Как отмечает О.П. Михайлова, постоянное обновление Федеральных государственных образовательных стандартов, которые должны содействовать улучшению качества образования, напротив, затрудняет

формирование корректных и логичных образовательных программ, что, в конечном итоге, приводит к усугублению кадровой проблемы. В образовательных учреждениях возникают трудности, связанные с распределением нагрузки среди преподавательского состава, поскольку преподавателям приходится совмещать научно-исследовательскую, учебную и методическую деятельность, что в результате приводит к имитации указанных видов деятельности и отсутствию времени на обеспечение эффективного процесса обучения [4, с. 73].

В.В. Касьянов полагает, что современному образованию «навязываются совершенно внешние и не свойственные ему критерии оценки качества обучения и определения его целей, среди которых доминирует коммерческая успешность того или иного образовательного учреждения, и механическая количественная оценка продуктивности преподавательского состава, что ведет к росту имитационной публикационной активности, размывающей внятные критерии качества научных работ» [2, с. 60].

Все указанные проблемы актуальны и для технических наук. В современных условиях развития общества технические науки сформировали самостоятельную научную систему с научным аппаратом идей, концепций, теорий и принципов. Важность технических наук трудно переоценить, поскольку они используются в самых разнообразных сферах жизни и научной деятельности, то есть можно отметить, что развитие во всех сферах так или иначе связано с современной техникой.

Понятие «техника» расширяет свою предметную сферу, происходят активные процессы формирования общей философской концепции техники, она включает в себя не только неорганические, но и органические явления, в связи с чем все больше наук так или иначе можно охарактеризовать как технические или около-технические.

В настоящее время в техническом знании появился термин «технонаука», который обозначает собой совокупность фундаментального исследования, технической теории и инженерной деятельности [5, с. 34]. Технонаучная форма организации деятельности становится все более актуальной для современной науки, поскольку технонаучные проекты зачастую реализуются сразу в нескольких научных областях, что позволяет обеспечить максимально качественный результат проводимых исследований.

С учетом изложенного высокое значение принимает подготовка высококвалифицированных кадров в технической сфере.

Из указанного прямо следует то, что подготовки технических специалистов высокого уровня необходимы и педагоги соответствующей квалификации, знатоки не только разнообразных педагогических технологий, но и отрасли науки, к которой относится преподаваемая дисциплина. Между тем, в условиях современной реальности считается, что преподаватель может вести совершенно разные дисциплины, смежные или даже не смежные с основной своей областью научных познаний.

В то же время, любой, даже самый высококвалифицированный специалист, не обладающий педагогическими познаниями, не сможет обеспечить в полной мере

качественный образовательный процесс. При этом на наличие проблем в современном образовательном процессе и недостаточное качество преподавания технических наук указывают, в первую очередь, студенты. В.В. Кудинов отметил, что в настоящее время наблюдается тенденция к снижению качества образования в связи с отсутствием у профессорско-преподавательского состава опыта работы с современной молодежью и отсутствием у педагогов желания адаптироваться к современным условиям [3, с. 11].

Развитие технических наук напрямую влияет на развитие страны и становление конкурентоспособной промышленности и науки, поскольку уровень страны зачастую оценивают, исходя, в том числе, из этих двух факторов [1, с. 473].

Таким образом, перед современной педагогической наукой встала серьезная проблема: необходимость обеспечить учебные заведения страны высококвалифицированными кадрами, имеющими профессиональную подготовку не только в сфере специализированной науки, но и в сфере педагогики.

Существенное негативное влияние на уровень педагогических кадров в технической сфере влияет уровень оплаты труда: хороший специалист вряд ли будет заинтересован в преподавательской деятельности, которая, в том числе, ставит перед ним задачу получения дополнительного педагогического образования, а также необходимость следовать многочисленным и изменчивым образовательным стандартам, поскольку преподавательская деятельность вряд ли принесет доход, сопоставимый с тем, который профессионал может получить, занимаясь своей основной деятельностью.

В этой связи показательным может быть опыт преподавания технических наук в государственном бюджетном учреждении дополнительного образования «Центр молодежных инженерных и научных компетенций «Кванториум» (далее – Технопарк Кванториум).

Технопарк Кванториум представляет собой уникальное для России учреждение дополнительного образования детей. Так, в технопарке реализуются программы ускоренного развития детей по актуальным научно-исследовательским и инженерно-техническим направлениям, все Технопарки Кванториум оснащены высокотехнологичным оборудованием. Отличительной особенностью является не только обучение детей инженерному образованию, но и проектной деятельности, ТРИЗ (теория решения изобретательских задач), 4К-компетенциям (коммуникация, креативность, командное решение проектных задач, критическое мышление) и решение реальных производственных задач в сопровождении опытных наставников, в том числе представителей научной школы, промышленности и бизнеса.

Система образования в Технопарке Кванториум позволяет добиться высоких результатов освоения программ по техническим специальностям у обучающихся. Технопарк, как учреждение дополнительного образования, имеет существенную свободу от Федеральным государственных образовательных стандартов, в связи с чем построение образовательного процесса в рассматриваемом учебном учреждении более логично и целенаправленно, нежели чем в учреждениях общего образования.

Для обеспечения качественного преподавания технических наук в Технопарке Кванториум используются, помимо классических, передовые педагогические технологии, в том числе:

– приглашение специалистов из различных технических областей в Технопарк Кванториум для обучения педагогического состава. Так, например, в сентябре 2021 года на базе Технопарка прошел «День программирования LEGO Education» – мастер-классы по программированию, информатике и робототехнике для педагогов, где специалисты знакомили педагогов (в том числе и школьных учителей) с концепцией STEAM-обучения а также с плюсами цифрового образования;

– приглашение специалистов для обучения детей (совместные занятия, которые ведут педагог и приглашенные специалисты). Нижегородские отделения Технопарка Кванториум сотрудничают с местными предприятиями и организациями (Институт транспортных систем НГТУ им. Р.Е. Алексеева; Завод «ГАЗ», АО «Нижегородский завод 70-летия Победы» Нижегородская областная детская библиотека им. Т. Мавриной, ГУ МЧС России по Нижегородской области, IT-компания «Lad», Компания «SynTech», Теле-2, Сбербанк, ПАО «Ростелеком», IT-компания ЕРАМ, IT-куб г. Арзамас. Такие мероприятия позволяют объединить в одном занятии широчайшие познания, которыми обладают приглашенные специалисты в той или иной технической области и педагогические методы, что в конечном итоге приведет к существенному улучшению качества образовательного процесса. Результатом взаимодействия с указанными организациями стали:

– разработка приложения с AR-элементами, посвященного столетию академика А.Д. Сахарова,

– создание онлайн-квеста Corona Nations;

– реализация и развитие проекта «Умный медицинский браслет», который автоматизирует сбор данных о состоянии пациентов и оперативно информирует дежурный мед. персонал о резкой смене этих показателей;

– реализация и доработка совместного проекта «Робот для обнаружения пожаров» обучающимися технопарка и сотрудниками МЧС;

– создание обучающимися VR/AR-квантума панорамной экскурсии по Заволжью с квестами для шлема виртуальной реальности;

– создание обучающимися VR/AR-квантума открыток с элементами дополненной реальности и AR-масок к 800-летию Нижнего Новгорода, проведение для участников «Инженерных каникул» мастер-классов сотрудниками компании;

– создание AR-масок для Instagram;

– организация образовательного интенсива Сберкампус;

– съемка AR-экскурсии по отелю для размещения ее на сайте сети;

– создание роботизированной тележки для поставки двигателей ЯМЗ с участка предварительной сборки на конвейер;

– создание онлайн-квеста по истории Нижегородской области «FrWr»;

- создание и реализация бесплатного образовательного проекта “Digitalogia”;
- проведение серии интерактивных квестов с использованием оборудования детского технопарка «Кванториум» Нижний Новгород по тематике избирательного права для школьников Нижнего Новгорода.

Использование передовых педагогических методов и технологий в процессе обучения техническим специальностям позволяет детям, обучающимся в Технопарке Кванториум, достигать высокой результативности.

Так, например, Команда “FullStack” стала абсолютным лидером России по результатам отборочных заданий в четвёртом всероссийском хакатоне по 3D-моделированию и программированию (VR/AR-Fest 2021), другая команда (“Team X”) заняла 11 место в общем рейтинге ТОП-50; два ученика Технопарка Кванториум победили в конкурсе «Большая перемена», проходящем в международном детском центре «Артек»; Два ученика заняли I место в конкурсе молодых изобретателей и конструкторов «Робот идет на помощь» в рамках IV Всероссийского робототехнического фестиваля “RoboEMERCOM”; 5 команд детских технопарков «Кванториум» Нижний Новгород и «Кванториум ГАЗ» стали победителями в различных номинациях на Национальном чемпионате по робототехнике FIRST ROBOTICS CHAMPIONSHIP – Нижний Новгород 2.0 – и это далеко не все победы учащихся Технопарка Кванториум за 2021 год.

Таким образом, образовательный процесс в Технопарке Кванториум построен таким образом, что позволяет раскрыть потенциал обучающихся в самых различных сферах, обеспечить высокий уровень качества усвоения знаний и достичь определенных высот уже на этапе обучения в школе. При этом результаты, полученные в ходе обучения на базе Технопарка Кванториум в дальнейшем могут обеспечить ребенку дополнительные баллы или поступление вне конкурса в лучшие технические высшие учебные учреждения России.

Указанное позволяет говорить о том, что ключевым фактором в улучшении качества преподавания технических дисциплин является обеспечение учебных заведений всех уровней педагогами высокой квалификации, которые используют в своей работе современные методические, педагогические и информационные технологии.

Литература

1. Иванова А.Д. Особенности методических и психолого-педагогических аспектов в преподавании математики на гуманитарных специальностях в технических вузах // Теоретико-методологические проблемы естественнонаучных методов в гуманитарных науках: Материалы международной научно-практической конференции. Уфа, 2014. 472-481 с.
2. Касьянов В.В., Самыгин С.И., Мухина К.С. Кризис высшего образования в России и депрофессионализация студентов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 59-63
3. Кудинов В.В. Проблемы образования в технических вузах: преподавание и воспитание // Проблемы педагогики. 2016. №1(12). С. 10-12

4. Михайлова О.П. Проблемы повышения качества высшего образования в России // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-3. С. 72-74.
5. Чернышов И.А. Технонаучная модель современного технического знания // Общество: философия, история, культура. 2018. № 2. С. 34-37

© Воронина М.В., 2021

УДК 372.851

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/67>

Горлова С.Н.

ORCID: 0000-0003-0998-0810, канд. пед. наук

Афендииков А.Т.

ORCID: 0000-0002-8860-7856

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАДАЧ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКИ

Аннотация. Достижение высокого уровня мотивации в обучении математике является одной из важнейших проблем. С учетом того, что мотивация к изучению математики есть результат учебной деятельности, встает вопрос поиска резервов, способствующих ее формированию. В настоящей работе на основе анализа факторов, влияющих на формирование мотивации, предложены варианты заданий математических соревнований для учащихся с разным уровнем мотивации.

Ключевые слова: мотивация к изучению математики; уровни мотивации.

Gorlova S.N.

ORCID: 0000-0003-0998-0810, Ph.D.

Afendikov A.T.

ORCID: 0000-0002-8860-7856

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

SOME FEATURES OF TASKS THAT CONTRIBUTE TO THE FORMATION OF MOTIVATION TO STUDY MATHEMATICS

Abstract. Achieving a high level of motivation in teaching mathematics is one of the most important problems. Taking into account the fact that motivation to study mathematics is the result of educational activity, the question arises of finding reserves that contribute to its formation. In this paper, based on the analysis of factors influencing the formation of motivation, variants of tasks of mathematical competitions for students with different levels of motivation are proposed.

Key words: motivation to study mathematics; motivation levels.

Роль мотивации в обучении математике трудно переоценить. Мотивация – не просто неотъемлемый элемент процесса учебной деятельности – учебная деятельность сопровождается и во многом непрерывно регулируется мотивационными установками. Пренебрежение мотивационным фактором в обучении математике ведет не только к недостаточной сформированности предметных результатов, но и обнаруживает пробелы в формировании личностных и метапредметных результатов обучения. Становление мотивов – ключевой момент развития личности.

Вероятно, с вопросом «зачем нам математика?» знаком каждый учитель. Необходимо услышать в этом вопросе желание учащихся сделать процесс ее изучения личностно-значимым.

В настоящей работе рассматривается вопрос о возможных и продуктивных способах мотивации учащихся к изучению математики.

Для подросткового возраста характерны следующие факторы, способствующие формированию мотивации к изучению математики: стремление к взаимодействию и общению со сверстниками, заинтересованность в различных видах деятельности [4]; критичное отношение к однообразию форм проведения учебных занятий [6]; интересы и увлечения учащихся преимущественно находятся вне сферы изучения математики («...фокус внимания у ребят сместился ... на общение со сверстниками и потребление продуктов индустрии развлечений») [2, с. 117-118]. Следует отметить, что в формировании мотивации значительную роль играют интересы обучающихся [3], поэтому в рамках представленной работы авторы исходили из учета обозначенных выше характеристик.

Интерес – мотив, который действует в силу своей осознанной значимости.

Многие формы и методы работы хорошо известны учителям. Педагоги постоянно ищут способы оживления урока, стараются разнообразить формы объяснения и обратной связи. Традиционный подход к организации учебного процесса может обеспечить достаточно высокий уровень усвоения знаний, умений и навыков, но не всегда способствует развитию личности, раскрытию ее потенциала, и как следствие, – формированию мотивов к изучению математики.

Поэтому один из перспективных путей развития и повышения мотивации видится в применении нетрадиционных методов и форм организации урока. Необходимость разнообразить виды деятельности, способствующие формированию мотивационного компонента, в процессе обучения математике позволила выделить математическое соревнование как один из возможных и продуктивных в этом отношении вариантов ее изучения [1]. Математическое соревнование реализует потребность в общении через взаимодействие с учебным содержанием. При этом содержательная часть может быть представлена в контексте личностно значимых интересов и увлечений.

В психологии выделяют пять уровней учебной мотивации:

Первый уровень – высокий уровень мотивации, учебной активности. (У таких подростков есть познавательный мотив, стремление наиболее успешно выполнять все

предъявляемые требования. На этом уровне школьники четко следуют всем указаниям преподавателя, добросовестны и ответственны, сильно переживают, если получают неудовлетворительные оценки).

Второй уровень – хорошая учебная мотивация. (Обучающиеся успешно справляются с познавательной деятельностью.) Подобный уровень мотивации является средней нормой.

Третий уровень – положительное отношение к учебному заведению, но привлекает таких подростков не учебная деятельность. (На этом уровне обучающиеся достаточно благополучно чувствуют себя в школе, приходят для того, чтобы пообщаться с друзьями и преподавателями. Познавательные мотивы сформированы в меньшей степени, учебный процесс их мало привлекает).

Четвертый уровень – низкая мотивация. (Обучающиеся посещают занятия неохотно, предпочитают их пропускать. Часто занимаются посторонними делами, играми. Обучающиеся испытывают серьезные затруднения в учебной деятельности).

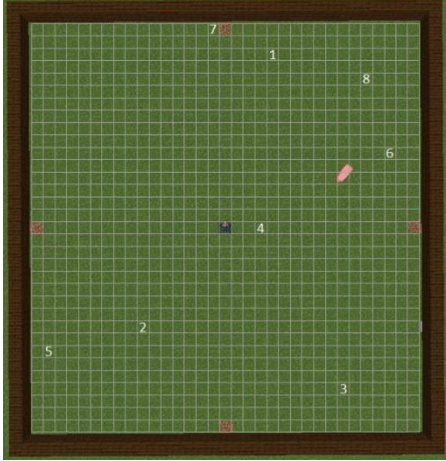

Пятый уровень – негативное отношение к учебному заведению, дезадаптация. (Такие обучающиеся испытывают серьезные трудности в обучении: они не справляются с учебной деятельностью, испытывают проблемы в общении с одноклассниками, во взаимоотношениях с преподавателями. Образовательное учреждение воспринимается ими как враждебная среда, пребывание в нем для них невыносимо. Могут проявлять агрессию, отказываться выполнять задания, следовать тем или иным нормам и правилам) [5].

В рамках работы предлагаются примерные варианты заданий математических конкурсов для учащихся с третьим – четвертым уровнями мотивации. Заметим, что учащиеся, демонстрирующие способности к математике (равно, как и не проявляющие их), могут иметь разный уровень мотивации к ее изучению. Поэтому примеры заданий приведем в таблице. Задачи для учащихся с третьим уровнем мотивации не затрагивают сферы личных интересов ученика, но представляют собой практически значимые жизненные ситуации, хорошо описываемые с помощью знаков, символов, образов и схем. Сюжет задач для учащихся с четвертым уровнем мотивации к изучению математики заимствован, по большей части, из компьютерных игр (табл.).

Таблица

Задания для учащихся с разным уровнем мотивации к изучению математики

Уровень мотивации\ способности к изучению математики	Учащиеся, демонстрирующие способности к изучению математики	Учащиеся, не проявляющие способности к изучению математики
Третий уровень мотивации	1. На одном острове лес занимает 32% площади, а на втором - 57%. Общая площадь лесов занимает 42% суммарной площади этих островов. Сколько процентов от общей площади составляет второй остров? (Ответ: 40)	1. Расстояние между самой нижней и самой верхней ступеньками обычной лестницы равно 5м, а ширина каждой ступеньки 16 см. Какова высота ступенек (в см), если всего их 25? (Ответ: 12)

Уровень мотивации\ способности к изучению математики	Учащиеся, демонстрирующие способности к изучению математики	Учащиеся, не проявляющие способности к изучению математики
	<p>2. С очень высокого здания бросают камень. За первую секунду он пролетает 7 метров, а за каждую следующую секунду на 11 метров больше, чем в предыдущую, пока не упадет. Сколько метров пролетит камень за первые пять секунд? (Ответ: 145)</p>	<p>2. Велосипедист проехал 48 км с постоянной скоростью, после чего снизил ее на 3 км/ч и проехал еще 45 км. Какой стала его скорость, если вторую часть пути он проехал на час медленнее, чем первую? (Ответ: 9)</p>
<p>Четвертый уровень мотивации</p>	<p>1. В компьютерной игре Майнкрафт, если игрок находится не дальше шестнадцати блоков от спаунера, спаунер будет создавать враждебных мобов. В каких из отмеченных клеток, если на них стоит игрок, спаунер будет активирован?</p> <p>(Ответ: 1, 2, 4, 6)</p> <p>2. У игрока в веселой ферме есть гуси, коровы и овцы. Если бы гусей стало вдвое больше, общий доход с животных бы вырос на 29%, если бы овец стало в три раза меньше, общий доход сократился бы на 18%. Сколько процентов от общего дохода составляет доход с коров? (Ответ: 44)</p> 	<p>1. Найдите длину пути, которую проделал Марио, по траектории, показанной на картинке. (Ответ: $39 + 6\sqrt{5}$)</p> <p>2. Катя в инстаграм имеет 25 подписчиков, а Лена 500, но у Кати каждый день подписчиков становится в четыре раза больше, а у Лены только в два раза. Через сколько дней у Кати подписчиков станет больше, чем у Лены? (Ответ: 5)</p> <p>3. В игре Симс игрок купил участок площадью 250 м^2, и хочет огородить его забором. Каждый сегмент забора (включая калитку) имеет длину 2,5 метра. Сколько сегментов забора без калитки необходимо купить, если известно, что длина участка больше ширины на 7,5 метров?</p> <p>(Ответ: 25)</p> <p>4. В игре Дота 2 семь манго стоят, на 9% дешевле одного ботинка. На сколько процентов восемь манго дороже ботинка?</p>

Уровень мотивации\ способности к изучению математики	Учащиеся, демонстрирующие способности к изучению математики	Учащиеся, не проявляющие способности к изучению математики
	<p>3. В компьютерной игре CS: GO игрок кинул гранату, которая пролетела по параболе, уравнение которой $-\frac{x^2}{8} + 2x$. На какую максимальную высоту над землей поднялась эта граната, если приземлилась она в 24 метрах от игрока? (Ответ: 18)</p> <p>4. В сериале Death Note 37 серий средней продолжительностью 24 минуты каждая. Маша решила, что будет смотреть его каждый день. Таким образом: в первый день она будет смотреть его 44 минуты, а в каждый последующий на 5 минут дольше. Сколько дней ей понадобится, чтобы досмотреть сериал до конца? (Ответ: 12)</p>	 <p>(Ответ: 4)</p>

Задачи предлагаемого вида успешно применяются авторами в течение нескольких лет как в рамках урока математики, так и во внеурочной деятельности. Зачастую учащиеся сами предлагают свои формулировки подобных задач.

Литература

1. Афендииков А.Т., Горлова С.Н. Математическое соревнование как средство формирования у обучающихся мотивации к изучению математики // XXIII Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижегородского государственного университета (г. Нижегородск, 06–07 апреля 2021 года). Нижегородск, 2021. С. 235-240.
2. Бережковская Е.Л. Характер интересов и самоопределение у подростков // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2010. № 17(60). С. 116-130.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984. 432 с.

4. Дуепенский С.В., Гибадуллина Ю.М. Использование интерактивных форм и методов обучения в процессе развития творческой активности обучающихся // Перспективы науки и образования. 2018. № 3. С. 49-53.

5. Леонтьев В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2002. 286 с.

6. Михайлова М.С., Шамовская Т.В. Развитие мотивационной сферы учащихся в старшем подростковом возрасте // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 1(17). С. 11-20. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-1-11-20>

© Горлова С.Н., Афендииков А.Т., 2021

УДК 372.851

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/68>

Горлова С.Н.

ORCID: 0000-0003-0998-0810, канд. пед. наук

Чернодарова А.А.

ORCID: 0000-0001-6123-9902

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

РАЗРАБОТКА КАТАЛОГА ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПО ГЕОМЕТРИИ

Аннотация. Показателем успешного функционирования современного общества является использование информационных технологий в различных сферах деятельности. С каждым годом растет зависимость эффективности образовательного процесса от реализации в нем информационных технологий. Имеющиеся в доступе электронные образовательные ресурсы оказывают существенную помощь учителю, однако обеспечение всех компонентов образовательного процесса возможно в результате дидактического переосмысления имеющихся материалов в контексте конкретных целей обучения в конкретной группе учащихся. В работе представлено описание авторской разработки электронного образовательного ресурса по теме «Треугольники».

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы; каталог; презентация; традиционные и инновационные критерии.

Gorlova S.N.

ORCID: 0000-0003-0998-0810, Ph.D.

Chernodarova A.A.

ORCID: 0000-0001-6123-9902

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

DEVELOPMENT OF A CATALOG OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES ON GEOMETRY

Abstract. An indicator of the successful functioning of modern society is the use of information technologies in various fields of activity. The dependence of the effectiveness of the educational process on the implementation of information technologies in it is growing every year. The available electronic educational resources provide significant assistance to the teacher, but the provision of all components of the educational process is possible as a result of a didactic

rethinking of the available materials in the context of specific learning goals in a specific group of students. The paper presents a description of the author's development of an electronic educational resource on the topic "Triangles".

Key words: electronic educational resources; catalog; presentation; traditional and innovative criteria.

Согласно требованиям ФГОС основного общего образования «формирование и развитие компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий» (<https://clck.ru/ZCDcT>) является одним из показателей освоения основной образовательной программы, зафиксированным в пункте метапредметных результатов. Внедрение инновационных технологий призвано, прежде всего, улучшить качество обучения, повысить мотивацию детей к получению новых знаний, ускорить процесс усвоения знаний. Одним из инновационных направлений являются компьютерные и мультимедийные технологии. «Развитие основных навыков и умений использования компьютерных устройств» определено в разделе предметных результатов изучения математики.

Применение современных электронных образовательных средств в процессе обучения является важнейшим фактором для перехода системы образования на новый уровень, повышения ее качества. Именно поэтому основной целью учителей становится организация образовательного процесса с использованием электронных образовательных ресурсов как основополагающих факторов повышения качества образования [1]. С точки зрения деятельностного подхода к процессу обучения овладение учащимися информационной компетенцией предполагает включение учащихся в адекватную учебную деятельность, то есть усвоение знаний и способов действий целесообразно с использованием электронных образовательных средств. Математика располагает достаточными ресурсами (начиная от возможностей предметного содержания до традиционного задачного подхода в обучении) продуктивного использования электронных образовательных средств в обучении.

Обучающиеся зачастую воспринимают электронные образовательные ресурсы с большим интересом, чем обычный школьный учебник. Интерактивность позволяет эффективно изучать конкретную тему с помощью учителя или самостоятельно, закреплять полученные знания на уроке.

Существует большое количество цифровых образовательных ресурсов, в частности: системы дистанционного обучения, системы электронного тестирования, и тому подобное. Одним из самых распространенных и популярных элементов образовательных электронных ресурсов является презентация. Ведь с помощью нее учитель не только может продемонстрировать содержательный материал по изучаемой теме, но и придерживаться определенного логического порядка действий. Кроме того, презентацию можно использовать неоднократно. Это значительно уменьшает подготовку к предстоящим урокам и дает возможность экономить время подготовки непосредственно перед самим занятием. При

системном подходе в подготовке к занятиям важнейшие вспомогательные материалы можно разместить в презентации.

Электронными образовательными ресурсами называют учебные материалы, для воспроизведения которых используются электронные устройства (интерактивные тесты, презентации, видеофильмы, звукозаписи). В общем случае образовательный ресурс включает в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них.

Структурированное предметное содержание, используемое в образовательном процессе, называют образовательным контентом. Метаданные образовательного контента – это информация об образовательном контенте, характеризующая его структуру и содержимое.

Электронный образовательный ресурс может включать в себя данные, информацию, программное обеспечение, необходимые для его разработки и использования в процессе обучения [3].

ЭОР, как и любые учебные материалы, оцениваются совокупностью критериев (<https://clck.ru/ZCEYJ>).

К основным традиционным критериям оценивания ЭОР относятся:

1. Соответствие программе обучения;
2. Научная обоснованность представляемого материала (соответствие современным знаниям по предмету);
3. Отсутствие фактографических ошибок, аморальных, неэтичных компонентов и т.п.

К основным инновационным критериям ЭОР относятся:

1. Обеспечение всех компонентов образовательного процесса (получение информации; практические занятия; аттестация (контроль учебных достижений)).
2. Интерактивность, которая обеспечивает резкое расширение сектора самостоятельной учебной работы за счет использования активно-деятельностных форм обучения.
3. Возможность удаленного (дистанционного), полноценного обучения. Полноценность в данном случае подразумевает реализацию таких видов учебной деятельности, которые раньше можно было выполнить только в школе: изучение нового материала на предметной основе, лабораторный эксперимент, текущий контроль знаний с оценкой и выводами.

Соответствие электронных образовательных ресурсов указанным выше инновационным критериям обеспечивается благодаря использованию новых педагогических инструментов, перечень которых включает: интерактив; мультимедиа (аудиовизуальное представление фрагмента реального или воображаемого мира); моделинг (имитационное моделирование с аудиовизуальным отражением изменений сущности, вида, качеств объекта); коммуникативность (обеспечивается телекоммуникациями); производительность (в данном случае – производительность труда пользователя) [2].

Перечень электронных образовательных ресурсов в обучении математике достаточно широк (<https://clck.ru/9JPgb>; <https://clck.ru/DXYV4>). Разработаны специализированные программы для создания ресурсов [4]. Несмотря на это по-прежнему остаются некоторые трудности. Во-первых, учителю необходимо адаптировать разработанные материалы как к

целям обучения, так и к особенностям группы учащихся. Во-вторых, в использовании в обучении уже имеющихся ресурсов присутствует фрагментарность, выражающаяся в применении разных электронных образовательных ресурсов в рамках одного урока, что может быть не всегда удобно и дидактически целесообразно. В-третьих, не всегда уже имеющиеся в распоряжении ресурсы отвечают инновационным критериям. Сказанное и ряд других недостатков в обеспечении потребностей обучения математике с использованием электронных образовательных ресурсов определили необходимость их авторской разработки. В настоящей работе представлена краткая характеристика электронного ресурса по геометрии (на примере темы «Треугольники»).

Созданный каталог электронных образовательных ресурсов по геометрии обеспечивает навигацию учителя и обучающихся в системе образовательных ресурсов по теме «Треугольники» в 7 классе.

Для достижения понимания данной темы обучающимися в каталоге ЭОР используются следующие средства:

1. Сбор и обработка информации по теме «Треугольники» в 7 классе;
2. Предоставление максимально удобных средств для изучения, практики и контроля по данной теме;
3. Обеспечение свободного и неограниченного доступа ко всей публикуемой в образовательной среде информации.

Структура каталога определяется информационно-технологическими особенностями образовательных ресурсов. Данные особенности ресурсов характеризуются:

1. Большим разнообразием содержания и форм представления;
2. Большим объемом информации;
3. Большой территориальной распределенностью.

Разработанный каталог электронных образовательных ресурсов состоит из следующих элементов:

1. Главная страница. На данной странице представлено содержание каталога ЭОР, а также гиперссылки на основные страницы и темы, которые там рассматриваются. Также на данной странице можно изучить методические рекомендации по использованию каталога ЭОР.

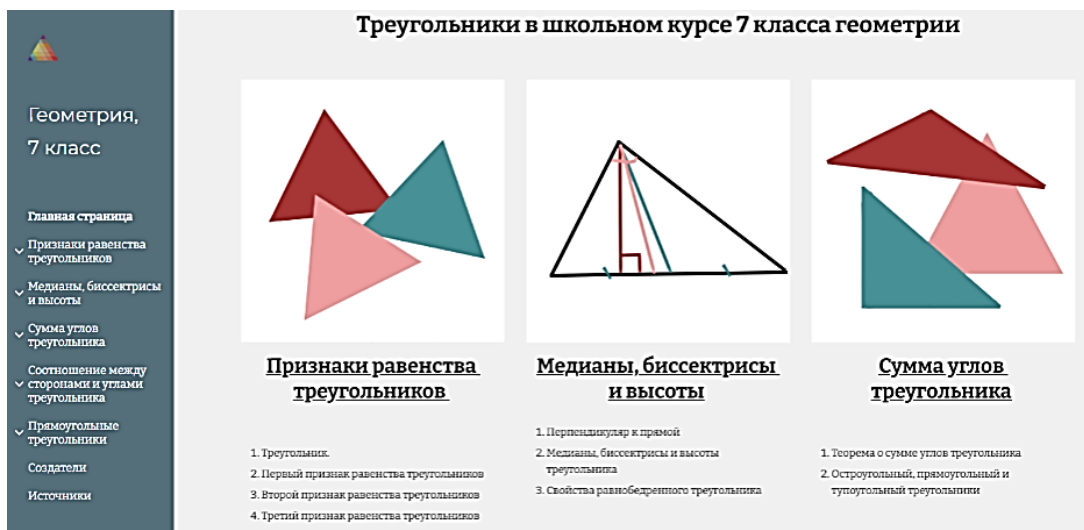

Рис. 1. Главная страница

2. Основные страницы. В каталоге ЭОР представлены 5 основных страниц:

- 1) Признаки равенства треугольников;
- 2) Медианы, биссектрисы и высоты;
- 3) Сумма углов треугольника;
- 4) Соотношение между сторонами и углами треугольника;
- 5) Прямоугольные треугольники.

На каждой основной странице представлены гиперссылки на страницы презентаций и практических заданий по данной теме.

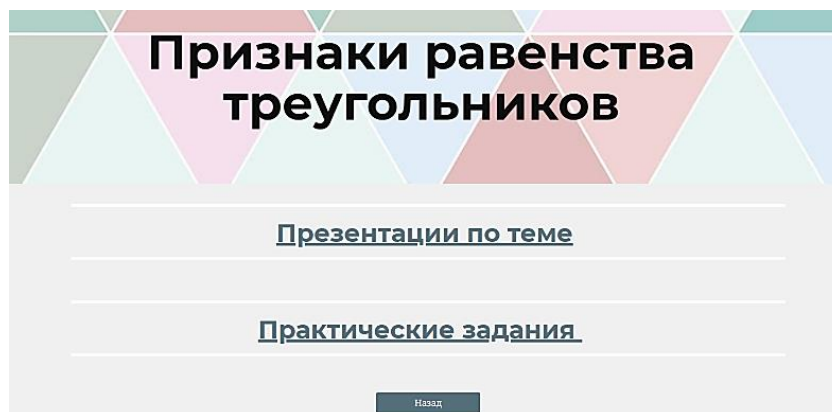

Рис. 2. Страница «Признаки равенства треугольников»

3. Страницы с презентациями. На данных страницах можно найти презентации по темам, изучаемым на уроках геометрии в 7 классе.

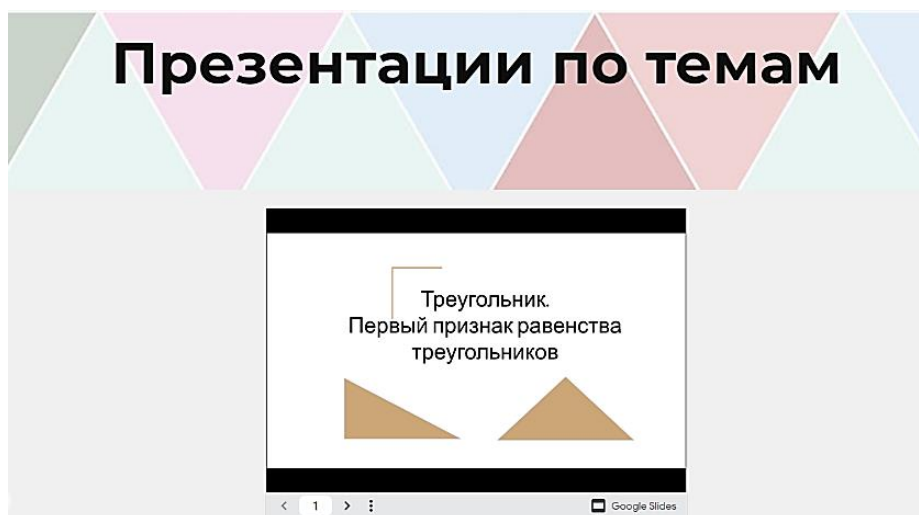

Рис. 3. Страница с презентациями

4. Страницы с практическими заданиями. На данных страницах представлены гиперссылки на тесты, упражнения и задачи по каждой теме. Представленные практические задания направлены на повторение изученного материала и контроль его понимания.

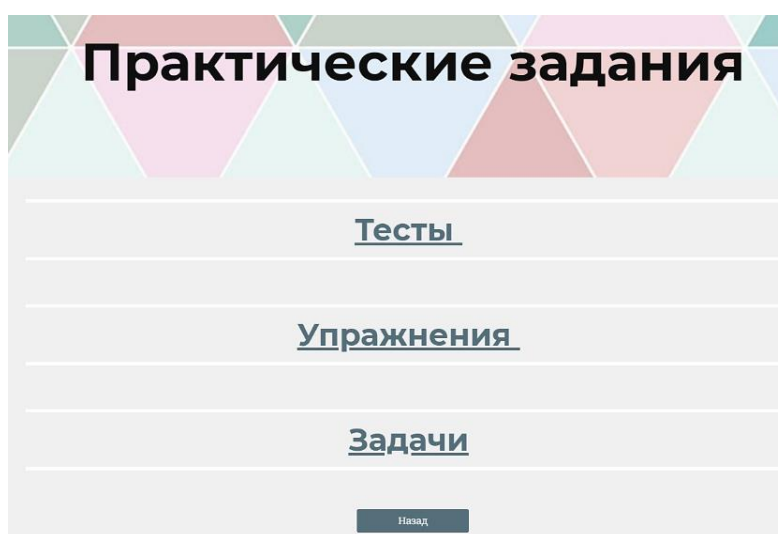

Рис. 4. Страница с практическими заданиями

5. Страницы с тестами. На данных страницах представлены тесты, направленные на контроль текущих знаний по теме. Тесты созданы на платформе Online Test Pad. Перед началом прохождения теста, обучающийся обязательно должен заполнить форму регистрации, что позволяет учителю отслеживать результаты работы.

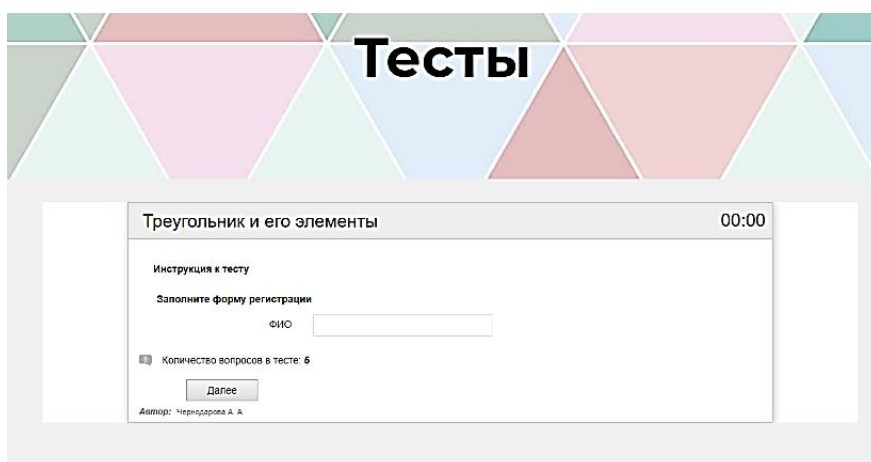

Рис. 5. Страница с тестами

6. Страницы с упражнениями. Данные упражнения созданы на платформе LearningApps, позволяющей создать интерактивные упражнения для поддержки обучения. Работа с этим типом заданий направлена на отработку у обучающихся навыков и умений систематизировать свои знания.

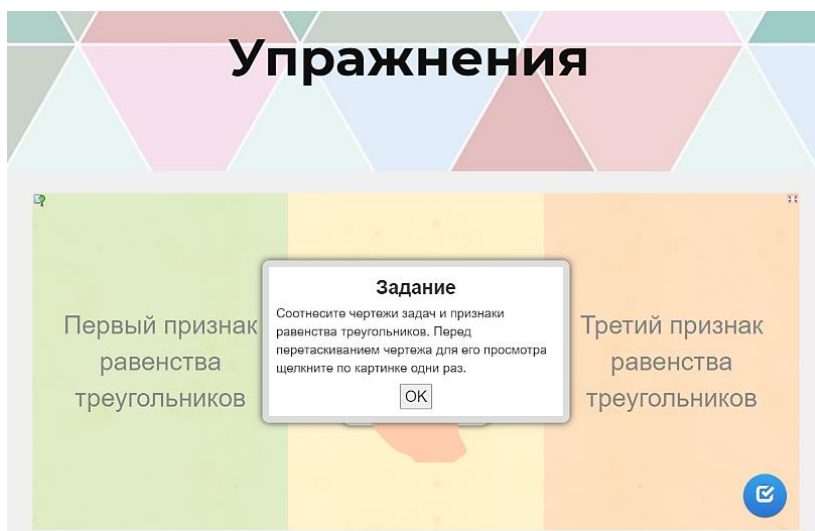

Рис. 6. Страница с упражнениями

7. Страницы с задачами. На данных страницах представлены задачи для закрепления пройденного материала. Задачи можно использовать на уроке, а также в качестве домашних работ или подготовки к контрольным и самостоятельным работам.

Задания для подготовки к контрольной работе:

7 класс. Признаки равенства треугольников
1 вариант

1. Что из перечисленного является отличиями треугольников?
1) Стороны 2) Углы 3) Периметр
2. Периметр треугольника равен 27 см, а одна из сторон равна 11 см. Найдите длины двух других сторон, если одна из них в три раза больше другой?
3. Даны два треугольника ABC и ACD , у которых $AC = BC$, $BC = BD = DC$. Найдите величину треугольника ABC , если периметр треугольника BCD равен 18 см, а $AB = 7$ см.
4. На рисунке $AB = AC$ и $AD = DC$. Если треугольники ABD и CBD равны, то по какому признаку равенства треугольников? Объясните.
5. Треугольник ABC является равнобедренным. Отрезок BD - медиана, проведенная к основанию треугольника. Равны ли треугольники ABD и CBD ? Объясните.
6. Отрезок BD - высота, проведенная к основанию равнобедренного треугольника ABC . Чему равна длина отрезка AD , если сторона AC равна 12 см?

7 класс. Признаки равенства треугольников
2 вариант

1. Назовите углы, прилежащие к стороне AB треугольника ABC .
2. В равнобедренном треугольнике боковая сторона равна основанию, а периметр треугольника равен 33 см. Чему равна длина боковой стороны?
3. На рисунке угол 1 равен углу 4, а угол 2 равен углу 3. Является ли равными треугольники ABD и BCD ? Объясните.
4. Длина боковой стороны равнобедренного треугольника в два раза больше его основания. Найдите длину основания, если периметр треугольника равен 30 см?
5. В треугольнике ABC стороны AB равны стороне BC , а угол A равен 52° . Чему равен градусная мера угла C ?
6. Треугольники ABD и BCD пересекаются в точке O , отрезку OC , а угол A равен углу C . Можно ли отрезок AO равна отрезку DO ? Объясните.

Рис. 7. Страница с задачами

8. Страница «Создатели». На данной странице представлена информация о создателях каталога ЭОР.

Создатели

Чернодарова Анастасия Александровна

Нижневартковский государственный университет
Факультет информационных технологий и математики
Направление: Педагогическое образование
Профиль: математика
Курс: 3

Назад

Рис. 8. Страница «Создатели»

9. Страница «Источники». На данной странице можно найти источники, которые использовались при создании каталога ЭОР.

Рис. 9. Страница «Источники»

Одними из главных факторов, определяющих направление развития общества, является развитие информационных технологий. За последние годы произошло значительное изменение роли и места информационных технологий в образовательном процессе. Без них сложно и даже невозможно представить современного человека. Развитие информационных технологий обусловило появление такой новой формы образования, как электронное образование, то есть обучение с использованием информационно-коммуникационных технологий. Основой электронного образования являются электронные образовательные ресурсы.

Электронные образовательные ресурсы облегчают работу учителя, экономят его время, дают возможность изучить что-то новое, выйти за рамки предлагаемого материала, тем самым способствуют формированию навыков самостоятельной и творческой работы учащихся.

Литература

1. Авдеева С.М., Барышникова М.Ю., Босова Л.Л., Воронцова А.Б., Дмитриева И.В., Каснржак А.Г., Муранов А.А., Рубашкин Д.Д., Соболева Е.Л. Учебные материалы нового поколения. Опыт проекта «Информатизация системы образования» (ИСО). М.: Рощинская политическая энциклопедия, 2008. 124 с.
2. Буханцева Н.В. Электронные ресурсы: технологии разработки и взаимодействия. Волгоград, 2008. 402 с.
3. Губарева А.В., Коваленко К.Е. Право на высшее образование: современные проблемы // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сб. научных трудов XVII Всероссийской научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2017. С. 50-52.
4. Лобан А.В., Ловцов Д.А. Модель электронного образовательного ресурса нового поколения // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2016. № 2. С. 96-101.

© Горлова С.Н., Чернодарова А.А., 2021

УДК 372.862

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/69>

Громова С.Ф.

ORCID: 0000-0002-3098-4747, канд. пед. наук

Латанская И.В.

ORCID: 0000-0001-9646-3269

Сургутский государственный педагогический университет

г. Сургут, Россия

БАЗОВЫЕ АЛГОРИТМЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФИЛЬНОМУ КУРСУ ИНФОРМАТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к понятию определения «алгоритмическое мышление», выделяются его компоненты и уровни развития. Представлены примеры заданий для обучающихся 10–11 классов, которые способствуют развитию алгоритмического мышления обучающихся в процессе обучения профильному курсу информатики. Предложенные задания опираются на освоение учащимися базовых алгоритмов.

Ключевые слова: алгоритмическое мышление; компоненты алгоритмического мышления; уровни алгоритмического мышления; профильный курс информатики; базовые алгоритмы.

Gromova S.F.

ORCID: 0000-0002-3098-4747, Ph.D.

Latanskaya I.V.

ORCID: 0000-0001-9646-3269

Surgut State Pedagogical University

Surgut, Russia

BASIC ALGORITHMS AS A MEANS OF DEVELOPING ALGORITHMIC THINKING OF STUDENTS WHEN LEARNING A SPECIALIZED COMPUTER SCIENCE COURSE

Abstract. This article discusses various approaches to the concept of the definition of «algorithmic thinking», highlights its components and levels of development. Examples of tasks for students of grades 10–11 are presented, which contribute to the development of algorithmic thinking of students in the process of teaching a specialized computer science course. The proposed tasks are based on the students' mastering of basic algorithms.

Key words: algorithmic thinking; components of algorithmic thinking; levels of algorithmic thinking; specialized computer science course; basic algorithms.

В современном мире человек ежедневно сталкивается с решением различного рода проблем и задач, которые касаются как его профессиональной, так и повседневной, бытовой деятельности. Повсеместная компьютеризация и цифровизация, стремительное развитие науки, заставляют каждого из нас перерабатывать значительное количество информации и на ее основе планировать свои действия так, чтобы они были наиболее оптимальными и эффективными. Иными словами, от человека требуется умение выстраивать решение проблем и задач в виде четкой последовательности действий, то есть – алгоритма.

Умение делить сложные задачи на более простые, формализовать их, конструировать алгоритмы, искать оптимальные пути решения и составляет основу алгоритмического мышления.

Обладание основами алгоритмического мышления выступает как один из предметных результатов изучения курса информатики старшей школы. Однако стоит отметить, что данный стиль мышления можно рассматривать и в качестве метапредметного результата, поскольку умение строить алгоритмы и выделять алгоритмическую суть процесса или явления важно для любой сферы жизнедеятельности.

Формирование и развитие алгоритмического мышления учащихся посредством базовых алгоритмов происходит еще при обучении информатике на ступени основной школы. В процессе изучения базового курса информатики закладывается понятие алгоритма, его основных свойств. Обучающиеся знакомятся с алгоритмическими конструкциями, их формой записи как с помощью школьных исполнителей, блок-схем, так и посредством языков программирования. Изучаются такие базовые алгоритмы, как: нахождение первого (второго) максимума или минимума; нахождение корней квадратного уравнения; использования различных циклов (с пред, пост-условиями, с параметром) для простых переборных задач и т.д. Комбинирование базовых алгоритмов при решении разнообразных задач формирует алгоритмическую зоркость, закладывая основы алгоритмического мышления.

Таким образом, можно говорить о том, что к концу изучения базового курса информатики обучающиеся должны обладать достаточно развитым алгоритмическим мышлением. Особенно те учащиеся, которые хотят связать свою будущую профессиональную деятельность с техническими науками и планируют изучать информатику далее на профильном уровне.

Однако результаты экзаменов за период 2017–2019 годов говорят о том, что 73% сдающих вообще не приступают к заданию, где требуется написать короткую программу решения задачи [1].

Анализ результатов ЕГЭ и компьютерного ЕГЭ по информатике свидетельствуют о том, что выпускники, сдающие экзамен, традиционно испытывают трудности при выполнении заданий, относящихся к разделу алгоритмизации и программирования [1].

Так, например, статистический анализ результатов ЕГЭ по информатике в ХМАО-Югре за 2018-2021 годы свидетельствует о низком проценте выполняемости заданий по программированию. С заданием, требующим от обучающихся написать программу решения задачи, справляются от 15% до 27% от общего числа участников экзамена (хотя ЕГЭ по информатике – это экзамен по выбору и его сдают выпускники, мотивированные к продолжению обучения в вузе по специальностям, непосредственно связанным с информационными технологиями и программированием) [1].

Приведенные данные указывают на то, что учащиеся не усваивают базовые алгоритмы, испытывают значительные трудности в применении их при решении задач повышенной трудности. Причиной этому может служить недостаточно высокий уровень сформированности алгоритмического мышления среди выпускников старшей школы.

Одной из основных сложностей формирования и развития алгоритмического мышления у обучающихся является отсутствие однозначного понимания педагогами сущности данного стиля мышления. Существующие на сегодняшний день определения приведены в таблице [2-5].

Таблица

Определение понятия «алгоритмическое мышление»

Авторы	Определение
А.П. Ершов, Г.А. Звенигородский [2]	Умение планировать структуру действий, необходимых для достижения цели, при помощи фиксированного набора средств.
А.Г. Кушниренко, Г.В. Лебедев [4]	Метод и способ, которые необходимы для перехода от непосредственного управления к программному, от умения сделать к умению записать алгоритм.
Т.Н. Лебедева [5]	Целесообразная последовательность совершаемых мыслительных процессов с присущей детализацией и оптимизацией укрупненных блоков, осознанное закрепление процесса получения конечного результата, представленного в формализованном виде на языке исполнителя с принятыми семантическими и синтаксическими правилами.
А.В. Копаев [3]	Система мыслительных способов действий, приемов, методов, которые направлены на решение теоретических и практических задач, результатом которых являются алгоритмы как специфический продукт человеческой деятельности.

Наиболее близким к предметной области информатика является определение Т.Н. Лебедевой. Если же рассматривать алгоритмическое мышление как один из метапредметных результатов, наиболее подходящим будет являться определение А.В. Копаева. Исходя из представленных определений, сформулируем собственное определение:

Алгоритмическое мышление – стиль мышления, включающий систему мыслительных действий, приемов и методов, который позволяет выстраивать оптимальную последовательность действий для решения теоретических и практических задач в виде четкой инструкции, плана или алгоритма.

Кроме того, чтобы учитель мог отслеживать динамику развития алгоритмического мышления у обучающихся, помимо определения, стоит рассмотреть, из каких компонентов складывается данный стиль мышления, а также выяснить, уровни его развития и критерии отслеживания.

Компоненты алгоритмического мышления, выделяемые А.Н. Стась и Н.Ф. Долгановой, представлены на схеме (рис. 1) [8].

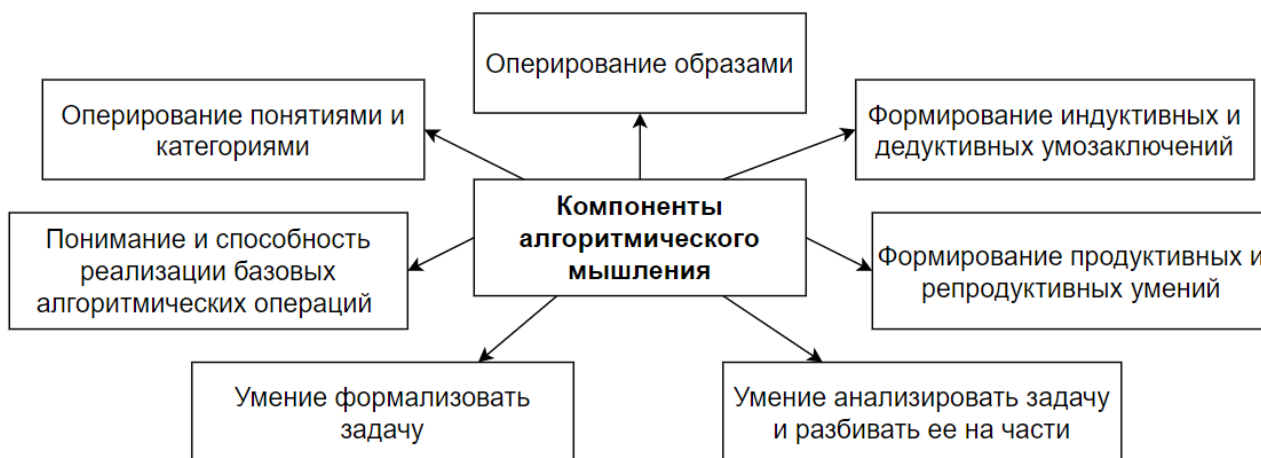

Рис. 1. Компоненты алгоритмического мышления

Уровни развития алгоритмического мышления определяются в работах Л.Г. Лучко и И.Н. Слинкиной [6; 7]. Критерии сформированности алгоритмического мышления, определенные Н.Н. Тулькибаевой, позволяют конкретизировать каждый из выделенных уровней следующим образом (рис. 2) [9].

Исходя из рассмотренных уровней сформированности алгоритмического мышления и соответствующих им критериев, можно сделать вывод о том, что в процессе изучения линии алгоритмизации и программирования в профильном курсе информатики учитель должен предлагать обучающимся такие задания, которые будут способствовать развитию у них представленных умений и навыков. Однако стоит отметить, что формирование умений, относящихся с операционному и системному уровням, должно произойти у обучающихся на ступени основного общего образования. Методологический же уровень формируется и развивается в рамках профильной школы.

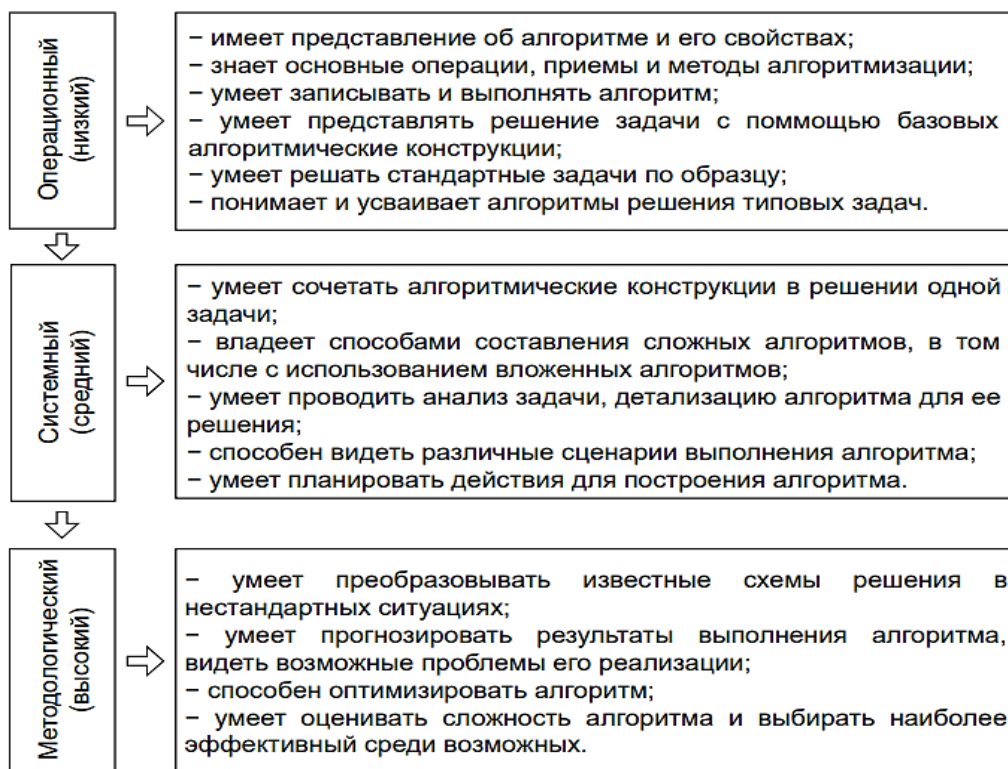

Рис. 2. Уровни и критерии сформированности алгоритмического мышления

Приведем пример задачи, которую может предложить учитель для проверки сформированности у обучающегося различных уровней алгоритмического мышления (рис. 3а). Подобные задания представлены во 2 части компьютерного ЕГЭ по информатике и имеют высокий уровень сложности. Решение данной задачи на языке программирования Pascal представлено на рисунке 3б. Для того чтобы написать программу для решения данной задачи, учащийся должен знать и уметь представлять решение с помощью различных алгоритмических конструкций. Он должен уметь совмещать и применять в нужном месте те базовые алгоритмы, которые им были изучены как в курсе информатики основной школы, так и на профильном уровне. Кроме того, важно, чтобы перед написанием программы учащийся умел представить математическую модель решения задачи. Конкретно для решения представленной задачи, обучающийся должен знать, как осуществляется алгоритм поиска простых чисел.

Конечно, для поиска чисел можно выполнить простой перебор. Однако учащийся, обладающий средним или высоким уровнем алгоритмического мышления, должен понимать, что такой способ наименее эффективен, поскольку на нахождение ответа уйдет больше времени.

Методологический уровень предполагает развитое алгоритмическое мышление. Обучающийся, обладающий данным уровнем, должен уметь применять свои знания и умения в новых, нестандартных условиях, оценивать сложность алгоритма и уметь его оптимизировать. Причем научиться этому он сможет только в рамках профильного курса информатики. Материал базового курса информатики данные вопросы не затрагивает.

Задание

Напишите программу, которая ищет среди целых чисел, принадлежащих числовому отрезку [5962464; 5962581], простые числа. Выведите все найденные простые числа в порядке возрастания, слева от каждого числа выведите его номер по порядку.

а)

```
var x, c, d: integer;
begin
  c := 0;
  for x := 5962464 to 5962581 do
  begin
    var flag := true;
    d := 2;
    while d * d <= x do // перебор делителей, начиная с двух
    begin
      if x mod d = 0 then begin // есть делитель помимо единицы и самого x
        flag := false; // число не простое
        break;
      end;
      d := d + 1;
    end;
    if flag = true then // если число простое
    begin
      inc(c);
      writeln(x-5962463, ' ', x);
    end;
  end;
end.
```

б)

Рис. 3. Пример программы для обработки целочисленной информации

Развитие у обучающихся данного уровня является наиболее сложным для учителя. Для того чтобы его достичь посредством освоения базовых алгоритмов, необходимо довольно много времени посвятить решению задач, обладать высоко развитым умением программировать.

Задания, требующие от обучающегося оценить сложность алгоритма, представлены только в практических работах УМК К.Ю. Полякова, которые расположены на сайте автора (<https://kpolyakov.spb.ru/>). Приведем пример работы, которая предлагается для выполнения в 11 классе. Поиск простых чисел с помощью алгоритма Эратосфена впервые изучается только в профильном курсе информатики. Первое задание практической работы позволяет обучающемуся сравнить два алгоритма и выбрать наиболее эффективный, что также способствует развитию методологического уровня алгоритмического мышления (рис. 4).

Практическая работа № 41.

Решето Эратосфена

1. Напишите две программы, которые находят все простые числа от 1 до N двумя разными способами:
 - а) проверкой каждого числа из этого интервала диапазона на простоту;
 - б) используя решето Эратосфена.
2. Сравните число шагов цикла (или время работы) этих программ для разных значений N. Постройте (например, используя электронные таблицы) для каждого варианта зависимость количества шагов от N.

Ответ:

3. Сделайте выводы о сложности алгоритмов.

Ответ:

Рис. 4

Кроме того, отличительной особенностью и преимуществом данного УМК, помимо обширности представленного теоретического материала в учебнике, является наличие большого числа тестов, практических работ, представленных на сайте автора. Учителю предоставляется большой выбор задач, которые он может предложить обучающимся для развития алгоритмического мышления. Также и более мотивированные учащиеся могут обратиться к заданиям, чтобы во внеурочное время дополнительно развивать свои знания и умения. Представленные задания позволяют осуществить отработку навыков программирования на практике, что очень важно при изучении данного раздела.

Особенность заданий, которые размещаются на сайте, состоит в том, что они всегда актуальны. Все задания подвергаются экспертизе школьными учителями информатики. Сайт постоянно пополняется всевозможными материалами, современными задачами. В сравнении с другими сайтами, которые специализируются только на подготовке учащихся к экзаменам, команда авторов данного УМК наиболее оперативно откликается на все изменения, происходящие в школьном курсе информатики и ЕГЭ.

Стоит отметить высокий уровень организации обратной связи на сайте К.Ю. Полякова. По любым вопросам, касающимся решения задач, учителя и обучающиеся могут написать на отдельном форуме, обязательно предложив свой вариант решения задачи, и получить оперативный ответ от авторов УМК или других экспертов.

Таким образом, рассмотрены некоторые примеры упражнений и задач, которые могут быть предложены обучающимся в процессе освоения ими базовых алгоритмов в профильном курсе информатики для развития алгоритмического мышления.

Развитие у обучающихся данного стиля мышления является необходимым условием формирования успешной личности, соответствующей современным требованиям.

Несомненно, алгоритмическое мышление формируется и развивается на многих школьных предметах. Однако наибольший вклад вносит именно информатика, поскольку

только эта дисциплина рассматривает алгоритм как объект изучения, используемый для решения разнообразных задач.

Значительный вклад в развитие алгоритмического мышления вносит изучение линии «Алгоритмизации и программирования», а именно, освоение учащимися базовых алгоритмов, благодаря которым они могут писать как самые простые программы, так и более сложные.

Практически весь материал и набор упражнений в УМК профильного курса информатики позволяет отследить уровень развития алгоритмического мышления обучающихся. Наиболее полезными эффективным с точки зрения совершенствования алгоритмического мышления является УМК К.Ю. Полякова и Е.А. Еремина, в котором, кроме огромного количества теоретического материала и задач по программированию, выделяется самое большое количество учебного времени на эти темы по сравнению с другими УМК. Но кроме материала, предложенного в учебниках, учителю необходимо уметь подбирать задания самостоятельно, предлагать обучающимся выходить за рамки учебной программы. Например, посредством участия в олимпиадах различного уровня, либо с помощью посещения курсов по выбору.

Кроме того, важно, чтобы сам учитель обладал методологическим уровнем развития алгоритмического мышления. Отметим, что знания учителя при этом должны быть избыточными в сравнении с потребностями обучающихся.

Литература

1. Дивеева Г.В. Статистико-аналитический сборник по результатам государственной итоговой аттестации по программам среднего общего образования в 2020-2021 учебном году в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре: сборник. Ханты-Мансийск: Институт развития образования, 2021. 155 с.
2. Ершов А.П., Звенигородский Г.А., Первин Ю.А. Школьная информатика: концепции, состояния, перспективы. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1979. 51 с.
3. Копаев А.В. О практическом значении алгоритмического стиля мышления // Информационные технологии в общеобразовательной школе. 2003. № 4. С. 6-11.
4. Кушниренко А.Г., Лебедев Г.В. 12 лекций о том, для чего нужен школьный курс информатики и как его преподавать // Информатика. 1999. № 1. С. 2-15.
5. Лебедева Т.Н. Формирование алгоритмического мышления школьников в процессе обучения рекурсивным алгоритмам в профильных классах средней общеобразовательной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2005. 20 с.
6. Лучко Л.Г. Формирование алгоритмической культуры учащихся в процессе обучения базовому курсу информатики: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 1999. 20 с.
7. Слинкина И.Н. Использование компьютерной техники в процессе развития алгоритмического мышления у младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2000. 22 с.

8. Стась А.Н., Долганова Н.Ф. Развитие алгоритмического мышления в процессе обучения будущих учителей информатики // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 7(122). С. 241-244.

9. Тулькибаева Н.Н. Теория и практика обучения учащихся решению задач. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. 239 с.

© Громова С.Ф., Латанская И.В., 2021

УДК 372.862

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/70>

Громова С.Ф.

ORCID: 0000-0002-3098-4747, канд. пед. наук

Осипченко Д.А.

ORCID: 0000-0001-8780-7162

Сургутский государственный педагогический университет

г. Сургут Россия

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ. ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Статья посвящена компетентностному подходу в современном российском образовании. Определена актуальность данного подхода, произведен анализ центральных понятий на основе фундаментальных отечественных и современных международных исследований. Рассмотрены группы ключевых компетенции с позиции различных авторов. Выявлена необходимость формирования информационно-технологических компетенций у обучающихся как группы ключевых компетенций, соответствующих современным требованиям. Выявлены противоречия и проблемы, препятствующие успешному внедрению компетентностного подхода в нашей стране.

Ключевые слова: компетентностный подход; компетентность; компетенция; информационно-технологические компетенции; информатика; метапредметность; ФГОС.

Gromova S.F.

ORCID: 0000-0002-3098-4747, Ph.D.

Osipchenko D.A.

ORCID: 0000-0001-8780-7162

Surgut State Pedagogical University

Surgut, Russia

COMPETENCE APPROACH IN MODERN RUSSIAN EDUCATION. FORMATION OF INFORMATION AND TECHNOLOGICAL COMPETENCES OF STUDENTS

Abstract. The article is devoted to the competence-based approach in modern Russian education. The relevance of this approach is determined, the analysis of the central concepts is made on the basis of fundamental domestic and modern international research. The groups of key competencies are considered from the standpoint of various authors. The need for formation of

information technology competencies in students as a group of key competencies that meet the requirements of modern society and time is revealed. The contradictions and problems of the successful implementation of the competence-based approach in our country are revealed.

Key words: competence-based approach; competencies; competence; information technology competencies; informatics; metasubject; Federal State Educational Standard.

В настоящее время вопросы модернизации, трансформации образования в Российской Федерации являются как никогда актуальными. Система образования нуждается в приведении её в соответствие с новой реальностью XXI века, которая представляет собой высоко конкурентную среду, быстро меняющееся многомерное информационное и цифровое пространство.

Современное общество сегодня предъявляет совершенно иные требования к выпускникам общеобразовательных учреждений, нежели 5–10 лет тому назад. Социуму нужны выпускники, которые готовы к активному освоению этого пространства, способные действовать в абсолютно новых, неопределенных и проблемных для себя ситуациях.

Федеральный государственный образовательный стандарт (далее в работе ФГОС) первого поколения был разработан на основе *«знаниевой» парадигмы*, где целью образования выступала передача обучающимся определенной суммы знаний, умений и навыков (концепция ЗУН), что не смогло привести к высоким образовательным результатам.

Ответом на потребность изменения в системе образования стало внедрение действующего в настоящее время ФГОСа второго поколения (<https://fgos.ru>), основой которого выступает *деятельностная парадигма* (системно-деятельностный подход), подразумевающая достижение новых уровней развития личности обучающихся, обретение ими духовно-нравственного и социального опыта, в основе которого лежит освоение универсальных учебных действий (далее в работе УУД) [7, с. 58].

Однако, и системно-деятельностный подход сегодня не в полной мере отвечает запросам современного общества и требованиям времени, система российского образования находится на стадии разработки и перехода к ФГОС третьего поколения, в основу которого положен **компетентностный подход**. Данный подход являет собой некую модернизацию системно-деятельностного подхода.

Сущность компетентностного подхода состоит в изменении ориентации образовательной парадигмы с упора на трансляцию знаний и формирования навыков (концепция ЗУН) на создание условий для обучающихся, способствующих формированию компетенций [7, с. 31].

Иными словами, **компетентностный подход** – это личностно и практико-ориентированный деятельностный подход, в центре внимания которого находятся результаты образования, а главное – способность человека к самостоятельным действиям в сложных, проблемных ситуациях, самостоятельно находить необходимую информацию и создавать новую [7, с. 59].

Говоря о компетентностном подходе в контексте российского образования, нельзя не упомянуть такие понятия как «компетентность» и «компетенции», поскольку они выступают центральными, ключевыми понятиями в большинстве фундаментальных трудов отечественных исследователей. Рассмотрим подходы различных авторов к трактовке данных понятий (табл. 1, 2).

Таблица 1

Различные трактовки понятия компетенция

Автор(ы)	Определение понятия
	Компетенция
Хуторской А.В.	«Компетенция – это нормативное требование к образовательной подготовке обучаемого, необходимое для его эффективной и продуктивной деятельности в определенной сфере» [8, 9].
Азимов Э.Г., Шукин А.Н.	«Компетенция – это совокупность знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению какой-либо деятельности на основе приобретенных знаний, умений, навыков» [1, с. 107].
Мажитова М.Р.	«Компетенция – это обобщённые и сформированные качества личности, её способность наиболее универсально использовать и применять полученные знания и навыки. совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих субъекту приспособиться к изменяющимся условиям, способность действовать и выживать в данных условиях» [5, с. 3].

Таблица 2

Различные трактовки понятия компетентность

Автор(ы)	Определение понятия
	Компетентность
Хуторской А. В.	«Компетентность – это совокупность личностных качеств обучаемого, необходимых и достаточных для осуществления продуктивной деятельности по отношению к определенному объекту» [8; 9].
Серякова С.Б.	«Компетентность – это интегральная характеристика, сложное личностное образование, основанное на ценностях, обеспечивающее профессионально-личностное развитие и саморазвитие специалиста, формирование субъектной позиции, опыта профессионально ориентированной деятельности, в основании которой лежат фундаментальные знания и приобретенных практический опыт» [6, с. 123].
Мажитова М.Р.	«Компетентность – это специальная способность человека, необходимую для выполнения конкретного действия в конкретной предметной области, включающую узкоспециальные знания, навыки, способы мышления и готовность нести ответственность за свои действия» [5, с. 3].

Анализ приведенных определений позволил выявить их сходства и различие. Так, понятия «компетенция» и «компетентность» объединяет деятельность, которая опирается на совокупность знаний, умений, навыков и опыта в определенной сфере [2, с. 90].

Различие же состоит в том, что «компетенция» представляет собой потенциальную характеристику личности, а «компетентность» — характеристику, непосредственно проявленную и проявляемую регулярно в ситуации реальной деятельности [2, с. 91].

Сопоставление и анализ представленных определений позволяет сделать вывод, с одной стороны, об их семантической близости, а, с другой стороны, об отсутствии у авторов единого подхода к определению данных понятий.

Так авторы фундаментальных трудов разграничивают данные понятия, по их мнению, они не являются синонимичными.

Противоположной точки зрения придерживаются Мария Добрякова, Норберт Зиил, Джемма Мосс и Исак Фрумин – авторы масштабного международного исследования компетентностного подхода в образовании, которые утверждают, что существенных различий при использовании терминов «компетенции» и «компетентности» нет, поскольку эти различия в использовании терминов для практических целей нерелевантны. Они обозначают необходимые каждому человеку качества, которые можно применять в различных контекстах [3, с. 36].

Данные авторы также дают современный вариант определения понятия *компетентность*. «**Компетентность** – интегрированный набор знаний, навыков и деятельностных установок, которые мобилизуются в определенном контексте для решения определенной задачи, для достижения определенного результата» [3, с. 42].

При этом:

- 1) знания включают факты, цифры, идеи, теории, которые уже известны и способствуют пониманию данной задачи или предмета;
- 2) навыки – это способности совершать конкретные действия и использовать имеющиеся знания для достижения результатов;
- 3) деятельностные установки – принципы, влияющие на то, как человек реагирует на идеи, людей и ситуации».

При этом они представляют компетенции в виде некой формулы, где:

Компетентность = знания + навыки + установки = действие [3, с. 42].

«Компетентность возникает и проявляется только в действии. Невозможно передать, сообщить кому-то компетентность: ее нужно развивать», – считают современные исследователи [3, с. 42]. Наглядно данный тезис представлен ниже на рисунке 1.

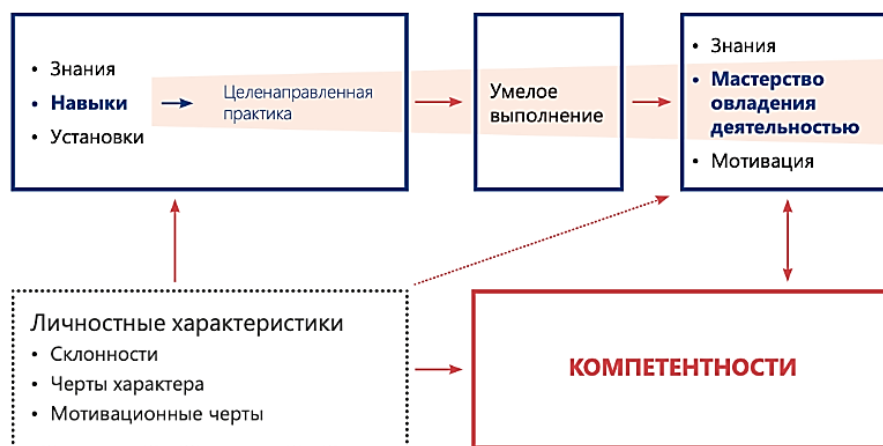

Рис. 1. Развитие компетентности [3, с. 47]

Итак, анализируя и сравнивая представленные выше трактовки центральных понятий, определяющих сущность компетентностного подхода в нашей стране, можно прийти к следующим выводам:

1. Представленные трактовки, несмотря на отсутствие единства авторов в формулировке, не только не противоречат друг другу, а скорее дополняют, с учетом почти десятилетней разницы в периодах исследований.

2. Авторы сходятся друг с другом в том, что ядром компетенции либо компетентности являются знания, умения и навыки, формируемые в процессе обучения.

3. Авторы согласны в том, что неотъемлемой, обязательной частью формирования компетенции (компетентности) является целенаправленная практическая деятельность, действие обучающегося.

Следующий аспект, раскрывающий сущность компетентностного подхода в современном российском образовании – группировка (типология) компетенций и их содержательная часть, представленные в фундаментальных и современных научных трудах [2-4; 6-9].

В настоящее время, по этому вопросу среди различных авторов также не сформировалось единство подходов к группировке (типологии) компетенций и обозначающей их терминологии.

Например, Хуторской А.В. в своей работе «Компетентностный подход с позиций человекообразного образования» выделяет 7 групп компетенций и объединяет их под общим названием «ключевые образовательные компетенции» (табл. 3) [8, с. 80].

Таблица 3

Ключевые образовательные компетенции

Название группы ключевых компетенций	Содержание группы ключевых компетенций
1. Ценностно-смысловые компетенции	Мировоззрение, ценностные ориентиры ученика, механизмы самоопределения в различных ситуациях.
2. Общекультурные компетенции	Познание и опыт деятельности в области национальной и общечеловеческой культуры; духовно-нравственные основы жизни человека и человечества, отдельных народов; культурологические основы семейных, социальных, общественных явлений и традиций; роль науки и религии в жизни человека; компетенции в бытовой и культурно-досуговой сфере.
3. Учебно-познавательные компетенции	Элементы логической, методологической, общеучебной деятельности; целеполагание, планирование, анализ, рефлексия, самооценка; приемы решения учебно-познавательных проблем; функциональная грамотность.
4. Информационные компетенции	Поиск, анализ и отбор необходимой информации, ее преобразование, сохранение и передача; владение современными информационными технологиями.
5. Коммуникативные компетенции	Знание языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями; навыки работы в группе, коллективе; владение различными социальными ролями.

Название группы ключевых компетенций	Содержание группы ключевых компетенций
6. Социально-трудовые компетенции	Выполнение роли гражданина, наблюдателя, избирателя, представителя, потребителя, покупателя, клиента, производителя, члена семьи.
7. Компетенции личностного самосовершенствования	Способы физического, духовного и интеллектуального саморазвития; эмоциональная саморегуляция и самоподдержка; личная гигиена, забота о собственном здоровье, половая грамотность; внутренняя экологическая культура; способы безопасной жизнедеятельности.

Обратимся к иному подходу. Зимняя И.А. в работе «Компетентность и компетенции в контексте компетентного подхода», согласно исследованию Tuning Project, выделяет следующие 3 группы компетенций (табл. 4) [4, с. 68].

Таблица 4

Группы компетенций по Tuning Project

Название группы компетенций	Содержание группы компетенций
Инструментальные компетенции	Способность к анализу и синтезу; способность к организации и планированию; базовые знания в различных областях; тщательная подготовка по основам профессиональных знаний; письменная и устная коммуникация на родном языке; знание второго языка; элементарные навыки работы с компьютером; навыки управления информацией (умение находить и анализировать информацию из различных источников); решение проблем; принятие решений.
Межличностные компетенции	Способность к критике и самокритике; работа в команде; навыки межличностных отношений; способность работать в междисциплинарной команде; способность общаться со специалистами из других областей; принятие различий и мультикультурности; способность работать в международной среде; приверженность этическим ценностям.
Системные компетенции	Способность применять знания на практике; исследовательские навыки; способность учиться; способность адаптироваться к новым ситуациям; способность порождать новые идеи (креативность); лидерство; понимание культур и обычаев других стран; способность работать самостоятельно; разработка и управление проектами; инициативность и предпринимательский дух; забота о качестве; стремление к успеху.

М. Добрякова, Н. Зиил, Дж. Мосс и И. Фруммин, группа современных исследователей, в рамках международной исследовательской работы «Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности» выделяет 6 групп компетенций как наиболее часто повторяющихся в международной практике и объединяет их названием «универсальные компетентности»: [3, с. 27].

- креативность, коммуникация, критическое мышление, решение задач, любопытство, метапознание;
- цифровые, технологические и ИТ-навыки;
- базовая, медийная, информационная, финансовая, научная и математическая грамотность;

- межкультурные навыки, лидерство, глобальная осознанность;
- инициативность, самоорганизация, упорство, ответственность, надежность, адаптивность;
- предметные знания, естественно-научное мышление.

Проанализировав и сопоставив приведенные авторами группы (типы) компетенций и их содержательную часть, приходим к выводу о том, что несмотря на различные подходы к классификации и группировке (типологии) компетенций, их содержательная часть является аналогичной. Это позволяет согласиться с позицией Федерова А.Э., Метелева С.Е., Соловьева А.А. и Шлякова Е.В.: «не существует единого согласованного перечня **ключевых (универсальных) компетенций (компетенностей)**. Поскольку **компетенции** – это, прежде всего, заказ общества к подготовке его граждан, то такой перечень во многом определяется согласованной позицией социума в определенной стране или регионе» [7, с. 39].

Одной из доминирующих тенденций развития Российской Федерации в XXI веке является глобальная информатизация общества, что, несомненно, отражается на требованиях современного российского общества к перечню ключевых компетенций для формирования в общеобразовательных учреждениях.

Подтверждением этому является обозначенный в 2016 году В.В. Путиным запуск масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения – цифровая экономика.

Таким образом, перед современной системой образования встает вопрос подготовки завтрашних выпускников к жизни и профессиональной деятельности в высокоразвитой информационной среде, эффективному использованию её возможностей. Всё это – ни что иное как необходимость формирования у обучающихся рассмотренных ранее *информационной* (согласно Хуторскому А.В.), *системной* (согласно Зимней И.А.), *ИТ-компетенции* (согласно Добряковой М.). Данные наименования группы компетенций рассматриваются в работе как синонимичные, во избежание путаницы далее будем придерживаться наименования **«информационно-технологические компетенции»** как варианта, наиболее полно отражающего сущностные характеристики.

Ведущая роль в формировании **информационно-технологических компетенций**, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, безусловно, отводится такой учебной дисциплине как информатика.

Инструментальность и метапредметность школьной информатики позволяет формировать у обучающихся универсальные учебные действия (УУД), а фактически – ключевые компетенции, используя содержание всех учебных предметов, позволяя средствами информационных технологий решать разнообразные задачи из различных областей человеческого знания.

Однако возникает противоречие между потребностью современного общества в выпускниках, готовых к активному освоению цифрового пространства, способных действовать в абсолютно новых, неопределенных и проблемных для себя ситуациях, то есть

обладающими данными компетенциями и отсутствием механизма формирования такой модели в условиях современной системы образования.

Следовательно, проблема успешного внедрения компетентностного подхода в систему российского образования заключается в том, что необходимость формирования компетенций у обучающихся ясна и очевидна, она обозначена требованиями государства и современного общества, однако в настоящее время ресурсы, средства и условия, которые бы позволили на практике достичь желаемых результатов, отсутствуют.

Решением данной проблемы является внедрение ФГОС третьего поколения, в основу которого заложен *компетентностный подход* и условия для формирования у обучающихся компетенций как образовательного результата. То есть стандарт третьего поколения направлен на следующие изменения:

- условия организации образовательного проектирования;
- образовательные программы, ориентированные на становление компетенций у обучающихся;
- модернизация учебно-методических комплектов (УМК);
- перечень необходимых компетенций, их определение, а также способ оценивания их сформированности;
- формы и методы обучения, позволяющие сместить акцент на практические умения вместо знаний;
- конкретизация контекста содержания для того, чтобы обучающиеся могли перенести приобретенные знания и навыки на разные области знаний:
 - физический контекст (применение знаний и навыков за рамками школы);
 - временной контекст (сохранение знаний и навыков после завершения обучения);
 - функциональный контекст (использование знаний и навыков для решения жизненных задач).

Таким образом, система российского образования сегодня находится на стадии перехода от системно-деятельностного подхода (ФГОС 2 поколения) к более модернизированному, отвечающему на запросы государства и современного общества, лично и практико-ориентированному деятельностному подходу – компетентностному (ФГОС 3 поколения).

Необходимость внедрения данного подхода, его актуальность, потенциал и возможности обоснованы достаточно обширным количеством фундаментальных отечественных и современных международных исследований, которые, на сегодняшний день, носят теоретический, описательный характер. Они намечают целевые, стратегические перспективы развития российского образования.

Актуальность и необходимость компетентностного подхода очевидна сегодня всем субъектам образования: учителям, обучающимся, родителям. Проведенное в статье исследование привело к выводам о том, что внедрение и успешная реализация компетентностного подходе в системе российского образования должны опираться на единую

методологическую основу, содержание и средства, соответствующие запросам сегодняшнего времени.

Необходимо закрепить основные принципы и условия реализации компетентного подхода в нормативно-правовых документах, регламентирующих деятельность образовательных учреждений, обеспечить готовность учителей к принятию подобных изменений, которые, в отличие от предыдущих изменений, перестают носить декларативный характер, и становятся действенным инструментом развития.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Бухарова Г.Д., Старикова Л.Д. Компетентность и компетенции – фундаментальные понятия компетентного подхода // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. 2012. Вып. 7. С. 87-95.
3. Добряковой М.С., Фрумина И.Д. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 472 с.
4. Зимняя И. А. Компетентность и компетенции в контексте компетентного подхода // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. 2012. Вып. 7. С. 64-75.
5. Мажитова М.Р. Формирование ИКТ-компетенций в преподавании информатики и ИКТ // Информатика. Все для учителя. 2017. № 9(81). С. 2-4.
6. Серякова С.Б. Компетентный подход в образовании: от теории к практике // Информация и образование: границы коммуникаций. 2011. № 3(11). С. 121-125.
7. Федоров А.Э., Метелев С.Е., Соловьев А.А., Шлякова Е.В. Компетентный подход в образовательном процессе. Омск: Омскбланкиздат, 2012. 210 с.
8. Хуторской А.В. Компетентный подход с позиций человекообразного образования // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. 2012. Вып. 7. С. 76-86.
9. Хуторской А.В. Методологические основания применения компетентного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12(218). С. 85-91.

© Громова С.Ф., Осипченко Д.А., 2021

УДК 373

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/71>

Дамбуева А.Б.

канд. физ.-мат. наук

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Чимитова Д.К.

д-р ист. наук

Бреславская Т.С.

канд. социол. наук

Найданова О.Б.

Региональный центр обработки информации и оценки качества образования

г. Улан-Удэ, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье дана краткая характеристика понятия «естественнонаучная грамотность», рассмотрены задания, направленные на мониторинг естественнонаучной грамотности школьников. Описана модель заданий по оцениванию естественнонаучной грамотности, используемая в международном исследовании PISA, и обсуждены результаты исследования естественнонаучной грамотности на региональном уровне.

Ключевые слова: естественнонаучная грамотность; мониторинговые исследования; универсальные учебные действия; федеральный государственный образовательный стандарт общего образования.

Dambueva A.B.

Ph.D.

Banzarov Buryat State University

Chimitova D.K.

Ph.D.

Breslavskaya T.S.

Ph.D.

Naidanova O.B.

Regional Center for Processing Information and Assessing the Quality of Education

Ulan-Ude, Russia

RESEARCH OF NATURAL SCIENCE LITERACY: REGIONAL EXPERIENCE

Abstract. The article provides a brief description of the concept of “natural science literacy”, considers tasks aimed at monitoring the natural science literacy of schoolchildren. The model of assignments for the assessment of natural science literacy used in the international PISA study is described, and the results of the study of natural science literacy at the regional level are discussed.

Key words: natural science literacy; monitoring studies; universal educational actions; federal state educational standard of general education.

Участие российских школьников в международном сравнительном исследовании PISA на протяжении нескольких характеризуется отсутствием положительной динамики по естественнонаучной грамотности.

В соответствии с паспортом национального проекта «Образование» в 2019 году 19 субъектов Российской Федерации, в том числе и Республика Бурятия, приняли участие в оценке качества общего образования на основе практики международных исследований качества подготовки обучающихся (<https://clck.ru/Z7KZk>).

3 687 15-летних учащихся из 104 образовательных организаций Республики Бурятия приняли участие в региональной оценке по модели PISA, которая основана на проекте ОЭСР “PISA for schools” («PISA для школ»). 54% участников являлись на момент участия в исследовании девятиклассниками, 34% – учащимися старших классов, 10% – студентами учреждений среднего профессионального образования и 2% - учащимися 7–8 классов.

По естественнонаучной грамотности средний балл российских учащихся составил 479 баллов; участники Республики Бурятия показали результат 463, что 16 баллов ниже общероссийских показателей. При этом 14% образовательных организаций региона показали результаты выше общероссийских, а 46% - ниже общероссийских.

Согласно определению исследования PISA, человек, обладающий естественнонаучной грамотностью, способен и готов участвовать в аргументированной дискуссии о науке и технологиях. Для этого необходимо иметь сформированные умения:

- умение объяснять, связанное со способностью распознавать, предлагать и анализировать научные объяснения целого ряда природных и технологических явлений;
- умение оценивать и применять, подразумевающее умение описывать, планировать и оценивать научные исследования и предлагать пути решения задач с научной точки зрения;
- умение интерпретировать с научной точки зрения, т. е. умение анализировать и оценивать данные, утверждения и аргументы, представленные в различных формах, и делать соответствующие научные выводы (<https://clck.ru/Z7KQj>).

На рисунке представлены результаты участников региональной оценки по модели PISA в сравнении с общероссийскими. По всем умениям результаты участников республики ниже российских результатов. В региональной оценке по модели PISA, так же, как и в оригинальном исследовании PISA, выделяют шесть уровней для каждого вида грамотности, где шестой уровень – самый высокий, а второй является пороговым, недостижение которого

свидетельствует о недостаточно развитых базовых умениях. В Республике Бурятия 27% участников не дошли до порогового уровня естественнонаучной грамотности и только 2% достигли высоких уровней.

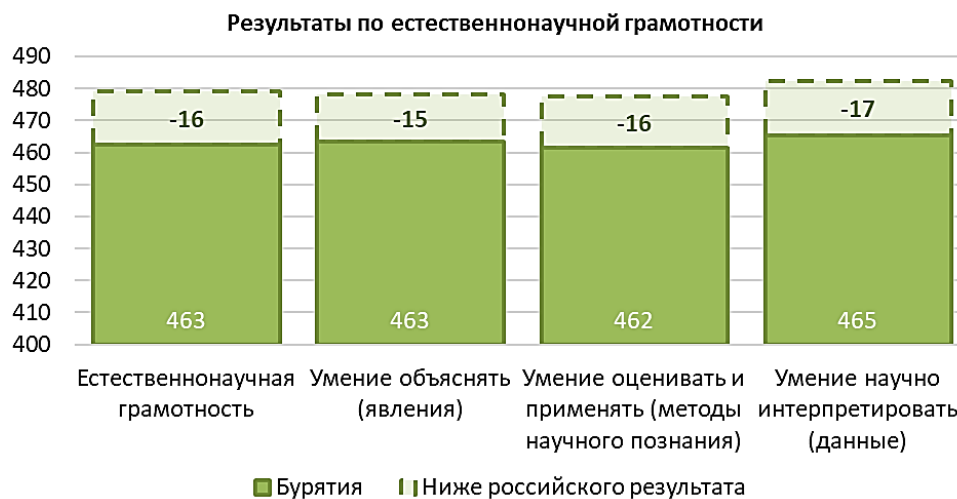

Рис. Результаты участников по естественнонаучной грамотности

Для дальнейшего мониторинга качества естественнонаучного образования федеральные мониторинговые исследования и оценочные процедуры дополнены региональной диагностикой естественнонаучной грамотности, которая была проведена в соответствии с утвержденным графиком проведения мероприятий, направленных на исследование качества образования в 2019 г. в Республике Бурятия. Целью диагностики естественнонаучной грамотности являлось определение у обучающихся 9-х классов уровня сформированности метапредметных знаний как необходимого условия для дальнейшего освоения образовательной программы. Предметом проверки в рамках проводимой диагностики являлись метапредметные умения - универсальные учебные действия, формируемые в основной школе в рамках изучения предметов естественнонаучного цикла: умение ориентироваться в содержании текста, отвечать на вопросы, используя явно заданную в тексте информацию; интерпретировать информацию, отвечать на вопросы, используя неявно заданную информацию; оценивать достоверность предложенной информации, строить оценочные суждения на основе текста и т. д.

Общее количество участников составило 4595 человек из 23 муниципальных образований Республики Бурятия, включая города: Улан-Удэ и Северобайкальск. В исследовании по естественнонаучной грамотности приняли участие 147 сельских общеобразовательных организаций (76% от общего количества ОО), 35 городских общеобразовательных организаций (18% от общего количества ОО), 8 городских инновационных (4% от общего количества ОО), 3 сельские инновационные (2% от общего количества ОО). В мониторинговом исследовании участвовало 2036 участников (44,31%) из сельских ОО, 1950 участников (42,44%) из городских ОО, 71 участник (1,55%) из сельских инновационных ОО и 538 участников (11,71%) из городских инновационных ОО.

В таблице представлены результаты выполнения диагностической работы участниками исследования.

Таблица 1

Результаты участников по кластерам, %

Кластер	2	3	4	5
Сельские ОО	35,41%	50,59%	13,02%	0,98%
Городские ОО	28,26%	55,85%	15,54%	0,36%
Сельские инновационные ОО	35,21%	53,52%	11,27%	0
Городские инновационные ОО	19,14%	61,15%	19,70%	0

В ходе мониторингового исследования были выявлены следующие предметные дефициты, характерные для всех типов образовательных организаций: с заданиями на оценку и выявление достоверности информации на основе имеющихся знаний не справились учащиеся в большинстве муниципалитетов. Темы, вызвавшие наибольшие затруднения: «Живые организмы», «Теплопроводность и теплоемкость», «Моносахариды», «Физические свойства воды», «Процесс обмена веществ». В заданиях с развернутым ответом часть учащихся затруднилась с формулировкой собственной точки зрения на ответы, обоснованием информации, заданной в явном и неявном виде.

Используемые в мониторинге контрольно-измерительные материалы позволили оценить познавательные метапредметные результаты. Разброс в показателях выполнения заданий показывает различия в подготовке обучающихся по физике и биологии, в том числе, в разных кластерных группах.

Далее рассмотрим отдельные задания, вызвавшие наибольшие затруднения у учащихся. Так, например, при выполнении базового задания из раздела «Тепловые явления» на виды теплопередачи 25% участников исследования считают, что теплопередача, конвекция и излучение являются видами теплопроводности. Около 30 % участников, что конвекция возможна в твердых телах и в вакууме, а также, что теплопроводность возможна в вакууме. Это означает, что почти треть участников не имеет представления о том, каковы механизмы теплопередачи.

При выполнении базового задания из раздела «Электромагнитные явления» 40% участников исследования считают, что в процессе электризации от одного тела к другому переходят и электроны, и протоны. Это говорит о том, что не все учащиеся понимают, что если у тела недостаток электронов, то оно заряжено положительно, а если избыток, то отрицательно.

При установлении соответствия между физическими понятиями и их примерами более 30% участников считают невесомость, взаимодействие, равновесие и электрон физическими величинами. Это значит, что они не понимают либо не знают, что физическая величина является измеряемым качеством, признаком или свойством материального объекта или явления и что физические величины имеют род, размер, единицу (измерения) и значение.

Таким образом 30% участников диагностики показали низкий уровень сформированности метапредметных умений. Это означает, что учащийся знает отдельные изученные в рамках основной ступени образования способы действий, но умеет применять их лишь для известных типовых ситуаций, т. е. действует на уровне простого воспроизведения действия. Учащийся с низким уровнем овладения УУД может испытывать серьезные трудности в дальнейшем процессе обучения, ему необходимы компенсирующие занятия по освоению всего спектра общеучебных умений.

54% участников показали средний уровень сформированности метапредметных умений, что говорит о том, что учащийся справляется с применением проверяемых способов деятельности в несложных ситуациях, осмысленно использует изученные алгоритмы действий на уровне их применения. При фиксации данного уровня необходим анализ выполнения учащимся каждой группы заданий с целью выявления трудностей в освоении тех или иных способов действий и проведения соответствующей целенаправленной коррекции.

16% участников показали высокий уровень сформированности метапредметных умений. Это значит, что учащиеся достаточно свободно владеют проверяемыми способами деятельности, могут комбинировать изученные алгоритмы в соответствии с требованиями новой ситуации, составлять собственные планы решения учебных задач.

Потребность в подобного рода региональном исследовании обусловлена результатами выпускников Республики Бурятия по ЕГЭ, ОГЭ и ВПР по предметам естественнонаучного цикла (физика, биология, география, химия). Наличие предметных дефицитов по данным дисциплинам требует особого к ним внимания. Результаты ЕГЭ по химии, физике и биологии почти на 20 и более % ниже результатов ВПР и ОГЭ. Столь значительная разница указывает на наличие проблем в данных областях знаний у учащихся образовательных организаций региона. По другим дисциплинам, отобранном нами для сравнения, (география, история, английский язык) результаты практически коррелируются друг с другом. Данная ситуация свидетельствует о наличии проблем в преподавании естественнонаучных дисциплин в ОО (химия, физика, биология); с объективностью оценивания результатов учащихся по данным дисциплинам; отсутствие системности в работе с данными дисциплинами (проблемы имеются, но не решаются).

Результаты выполнения диагностической работы позволили выделить ряд направлений в организации учебного процесса, необходимых для повышения подготовки учащихся:

- важно сделать акцент на заданиях, в которых необходимо: анализировать, сравнивать, классифицировать и обобщать факты и явления; строить логические рассуждения, включающие установление причинно-следственных связей; находить в тексте необходимую информацию, заданную в явном и неявном виде; обобщать понятия – осуществлять логическую операцию перехода от понятия с меньшим объемом к понятию с большим объемом и пр.;

- использовать ряд технологий для эффективного достижения метапредметных результатов: *групповые; информационно-коммуникативные, личностно-ориентированные и технологии проектирования.*

- использовать внутришкольный мониторинг как основной способ выявления и просмотра динамики достижения метапредметных результатов в школе. Приоритетными в диагностике должны стать задания по применению знаний и умений, предполагающие создание учеником в ходе решения своего информационного продукта: вывода, оценки и т. п.

Сегодня в Республике Бурятия имеется необходимая основа для формирования естественнонаучной грамотности учащихся. Результаты проектных работ учителей естественнонаучных предметов показывают, что они имеют хороший опыт в привлечении школьников к изучению и решению проблем окружающей действительности, в первую очередь, экологических проблем. На республиканских и российских научно-практических конференциях наши школьники достойно представляют результаты своих исследований и проектов. Воспитание самостоятельной и успешной личности, способной осваивать и использовать естественнонаучные знания в решении проблем родного села, региона будет хорошим показателем качества естественнонаучного образования в республике.

© Дамбуева А.Б., Чимитова Д.К., Бреславская Т.С., Найданова О.Б., 2021

УДК 620.92

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/72>

Ильичев В.Г.

ORCID: 0000-0002-2579-0403

Фаюстова О.А.

ORCID: 0000-0002-5974-6208

*Астраханский государственный университет
г. Астрахань, Россия*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ВОДЯНОГО ОХЛАЖДЕНИЯ ФОТОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ МОДУЛЕЙ

Аннотация. В настоящей работе рассмотрена проблема пагубного влияния повышенной температуры на ресурс фотоэлектрических модулей и решения, для предотвращения существующей проблемы.

Ключевые слова: фотоэлектрический модуль; температура; система охлаждения; излучение; пассивный метод; активный метод; эффективность.

Ilichev V.G.

ORCID: 0000-0002-2579-0403

Fayustova O.A.

ORCID: 0000-0002-5974-6208

*Astrakhan State University,
Astrakhan, Russia*

COMPARATIVE ANALYSIS OF WATER COOLING SYSTEMS OF PHOTOVOLTAIC MODULES

Abstract. In this paper, we consider the problem of the detrimental effect of elevated temperature on the life of photovoltaic modules and solutions to prevent the existing problem.

Key words: photovoltaic module; temperature; cooling system; radiation; passive method; active method; efficiency.

Использование возобновляемых источников энергии становится все более популярным в связи с увеличением численности населения и экологическими проблемами. Из 13 511,2 миллионов тонн нефтяного эквивалента, потребляемых во всем мире, около 85% приходится на ископаемое топливо.

Таким образом, мировое потребление первичной энергии по-прежнему покрывается за счет традиционных источников. Очевидно, что это несколько меньшее значение по сравнению

с 2005 годом, когда оно составляло 92%, но все еще очень высокое, поскольку в 2017 году на нефть, уголь и природный газ приходилось 34,2%, 27,6% и 23,4%, соответственно, мирового потребления первичной энергии [2]. Солнечная энергия является одним из важных видов возобновляемых источников энергии, который привлекает к работе многих исследователей по всему миру.

Существует два вида энергии, которые могут быть получены из солнечной энергии: электрическая энергия и тепловая. Одной из наиболее распространенных технологий производства возобновляемой энергии является использование фотоэлектрических систем (сетевых и автономных), которые преобразуют солнечный свет в полезную электрическую энергию.

Этот тип технологии использования возобновляемых источников энергии, который не загрязняет окружающую среду во время эксплуатации, уменьшает проблемы глобального потепления, снижает эксплуатационные расходы и обеспечивает минимальное техническое обслуживание и максимальную плотность мощности по сравнению с другими технологиями использования возобновляемых источников энергии, подчеркивает преимущества солнечной фотоэлектрической (фотоэлектрической) энергии.

Помимо нескольких преимуществ, демонстрируемых фотоэлектрической технологией, у этой системы преобразования есть некоторые общие проблемы, такие как град, пыль и рабочая температура поверхности, которые могут негативно повлиять на эффективность системы преобразования. Производительность фотоэлемента очень чувствительна к температуре поверхности ячейки. На эту температуру влияют погодные параметры, такие как температура окружающей среды, скорость ветра, влажность, интенсивность солнечного излучения, а также структура ячейки и материал [7; 9].

Системы охлаждения. Классификация

Существующие на сегодняшний день методы охлаждения фотоэлектрических модулей можно классифицировать на две группы:

1. Активная система охлаждения.
2. Пассивная система охлаждения.

Пассивная система охлаждения относится к технологиям, снижающим температуру фотоэлектрического модуля за счет поглощения тепла от него без дополнительного энергопотребления. Активные же системы охлаждения включают в себя отвод тепла с использованием устройств для нагнетания воздуха или подачи воды на панели для отвода тепла. Следует отметить, что методы активного охлаждения, как правило, более эффективны, а также более дорогостоящи. Как для пассивных, так и для активных систем охлаждения обычно используются охлаждающие среды – воздух и вода. Воздушное охлаждение не очень хорошо подходит для извлечения тепловой энергии из фотоэлектрического поглотителя в жарких регионах, водяное охлаждение позволяет работать при гораздо более высоких температурах и позволяет более эффективно использовать рекуперацию отработанного тепла

[3]. Следовательно, водяное охлаждение во многих случаях является более выгодным вариантом.

Применение метода пассивного водяного охлаждения

Водяное охлаждение фотоэлектрических панелей со свободным потоком спереди может повысить эффективность и надежность преобразования фотоэлектрической энергии. Пассивная система водяного охлаждения была разработана и изготовлена М. Patil и др. [7]. Общий вид системы показана на рисунке 1.

Рис. 1. Экспериментальная установка пассивного водяного охлаждения [7]

В качестве охлаждающей жидкости при исследовании используется вода, напряжение (V_{oc}), ток (I_{sc}), солнечное излучение (G) и выходная мощность солнечной фотоэлектрической системы измерялись каждый час как для обычных солнечных фотоэлектрических систем, так и для фотоэлектрических систем с водяным охлаждением.

Пассивная фотоэлектрическая система с водяным охлаждением была изготовлена с использованием монокристаллического кремния мощностью 110 Вт и аморфной (тонкой) кремниевой солнечной панели.

Охлаждающая вода равномерно подавалась на заднюю поверхность фотоэлектрической панели для однородного охлаждения панели, как показано на рис. 1. Без системы охлаждения средняя температура ячейки достигает 60°C , а КПД солнечной панели снижается до 8-16%. Однако, когда панель работала в пассивной системе водоснабжения, температура фотоэлемента была снижена до 47°C , что привело к повышению эффективности солнечных фотоэлементов на 10-21%. Обе системы, без охлаждения и с системами охлаждения, проверены экспериментально.

Охлаждение фотоэлектрического модуля путем погружением в воду была использована Saurabh Mehrotra и др. [6]. Установка водяного погружного охлаждения показана на рисунке 2. Фотоэлектрический элемент, погруженный в воду, контролировался в реальных

климатических условиях; температуру поверхности элемента можно регулировать в диапазоне от 31°C до 39°C.

Рис. 2. Установка водяного погружного охлаждения [6]

Применение метода активного водяного охлаждения

Ярким примером применения метода активного водяного охлаждения является экспериментальное исследование влияния воды между стеклом ($n_{\text{glass}}=1,5$) и воздухом ($n_{\text{air}}=1,0$) в фотоэлектрической панели [5]. В дополнение к поддержанию чистоты поверхности вода уменьшает отражение на 2–3,6%, снижает температуру ячейки до 22 °С.

Сравнение температур ячеек обычного фотоэлектрического модуля и фотоэлектрического модуля с потоком воды показано на рис. 3

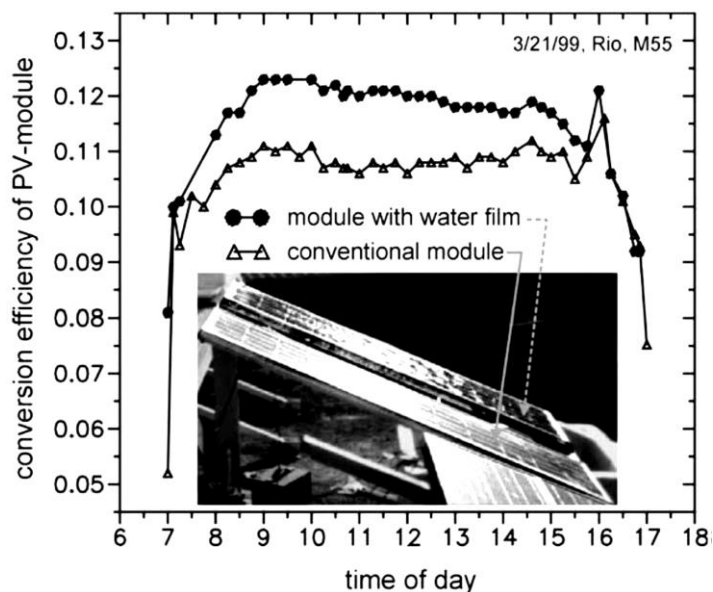

Рис. 3. Сравнение температур ячеек обычного фотоэлектрического модуля и фотоэлектрического модуля с потоком воды [6]

Y. Igwan и др. [4] провели эксперимент с водяным охлаждением в помещении. Экспериментальная установка показана на рис. 4.

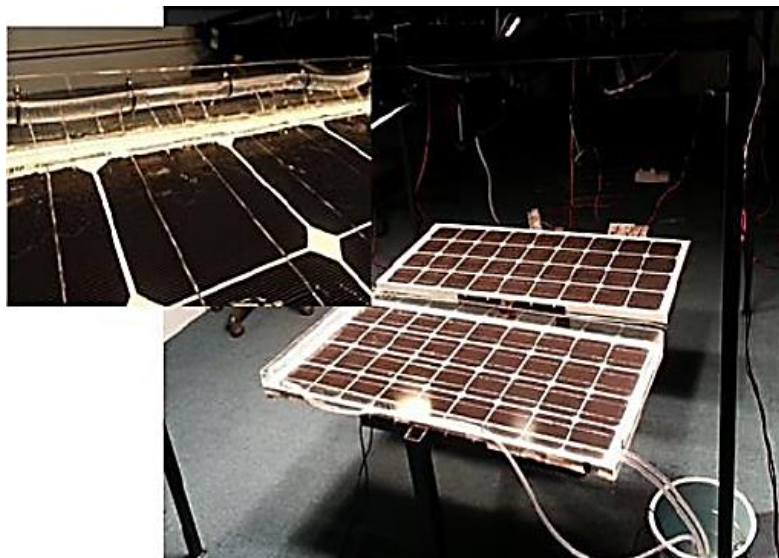

Рис. 4. Фотоэлектрический модуль с механизмом водяного охлаждения и без него с использованием солнечного симулятора [4]

В качестве солнечного симулятора были установлены галогенные лампы на стальной раме. Лампы действуют как естественный солнечный свет. Для проведения эксперимента были выбраны четыре набора средней солнечной радиации на испытательной поверхности солнечного симулятора, измеренные как 413, 620, 821 и 1016 Вт/м² [1]. В качестве нагнетателя охлаждающей жидкости был выбран водяной насос постоянного тока. Результаты эксперимента показали, что снижение рабочей температуры примерно на 5-23 °С увеличивает выходную мощность фотоэлектрического модуля с механизмом водяного охлаждения на 9-22%, как показано на рис. 5.

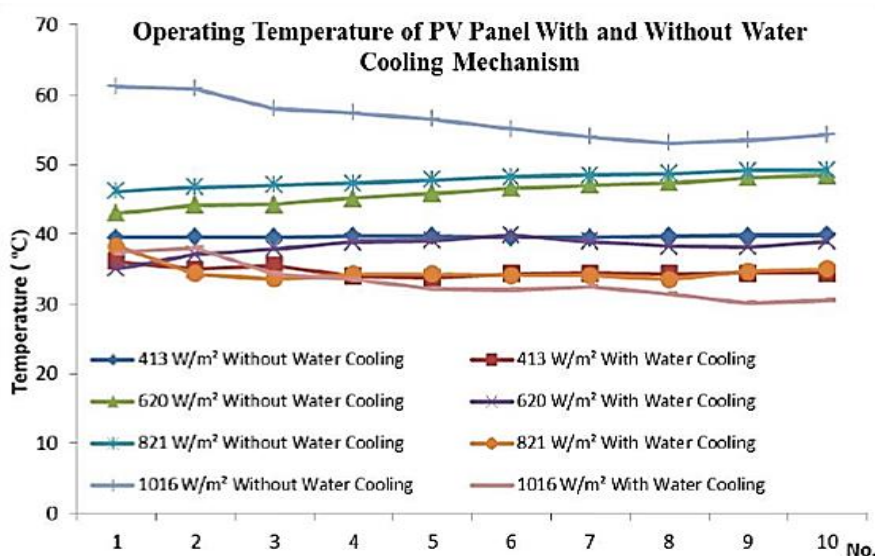

Рис. 5. Значения температуры фотоэлектрического модуля с механизмом водяного охлаждения и без него с использованием солнечного симулятора [4]

Для достижения охлаждающего действия для фотоэлектрических систем могут быть использованы различные методы. Однако оптимальное решение для охлаждения критически зависит от нескольких факторов, таких как расположения системы, используемой фотоэлектрической технологии, структуры ячеек и погодных условий, в которых располагается система [8; 10].

Водяное охлаждение оказывает наибольшее влияние на снижение рабочей температуры фотоэлемента и улучшает электрические характеристики фотоэлектрической панели. Рассмотрены пассивный и активный методы охлаждения фотоэлектрических модулей. Установлено, что распыление воды на фотоэлектрические элементы значительно повышает эффективность системы и подсистемы. Охлаждение водяным распылением оказывает значительное влияние на производительность фотоэлемента, даже при низком расходе водяного распылителя производительность системы значительно повышается.

Литература

1. Тханг Ле Винь, Щагин А.В., Кьонг Нго Сян, Хай Ле Вьет Активные методы водяного охлаждения для солнечного фотоэлектрического модуля // Инженерный вестник Дона. 2020. № 2. С. 12–15.
2. Benato A., Stoppato A., An Experimental Investigation of a Novel Low-Cost Photovoltaic Panel Active Cooling System // Energies. 2019. Vol. 12. №8. P. 1448. <https://doi.org/10.3390/en12081448>
3. Bijjargi Y. S., Kale S. S., Shaikh K. A. Cooling techniques for photovoltaic module for improving its conversion efficiency: A review // Int. J. Mech. Eng. Technol.(IJMET). 2016. V. 7. №4. P. 22-38.
4. Irwan Y., Leow W.Z., Irwanto M., Fareg M., Amelia A.R., Gomesh N., Safwati I. Indoor Test Performance of PV Panel through Water Cooling Method // Energy Procedia. 2015. Vol. 79. P. 604–611. <https://doi.org/10.1016/j.egypro.2015.11.540>
5. Krauter S. Increased electrical yield via water flow over the front of photovoltaic panels // Solar energy materials and solar cells. 2004. V. 82. №1-2. P. 131-137. <https://doi.org/10.1016/j.solmat.2004.01.011>
6. Mehrotra S., Rawat P., Debbarma M., Sudhakar K. Performance of a solar panel with water immersion cooling technique // International Journal of Science, Environment and Technology. 2014. V. 3. №3. P. 1161-1172.
7. Patil M., Sidramappa A., Angadi R. Experimental Investigation of Enhancing the Energy Conversion Efficiency of Solar PV Cell by Water Cooling Mechanism // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. IOP Publishing, 2018. V. 376. №1. P. 012014. <https://doi.org/10.1088/1757-899X/376/1/012014>
8. Rasham A. M., Jobair H. K., Alkhazzar A. A. A. Experimental and Numerical Investigation of Photo-Voltaic Module Performance Via Continuous and Intermittent Water Cooling Techniques // Technology. 2015. V. 6. №7. P. 85-96.

9. Siddique A. A., Nahri A. Effects of Surface Temperature Variations on Output Power of Three Commercial Photovoltaic Modules // Int. J. Eng. Res. 2016. V. 5. №11. P. 12-16. <https://doi.org/10.17577/IJERTV5IS110009>

10. Teo H. G., Lee P. S., Hawlader M. N. A. An active cooling system for photovoltaic modules // Applied Energy. 2012. V. 90. №1. P. 309-315.. <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2011.01.017>

© Ильичев В.Г., Фаюстова О.А., 2021

УДК 004.8

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/73>

Киселева О.В.

ORCID: 0000-0001-8637-1416, канд. техн. наук

Савельева Е.А.

канд. техн. наук

Дадаева И.Г.

канд. техн. наук

Казахстанско-Немецкий университет, г. Алматы, Казахстан

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ПРИ ПОМОЩИ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. Атмосферный воздух является жизненно важным компонентом окружающей среды, неотъемлемой частью среды обитания человека, растений и животных. Качество атмосферного воздуха – важнейший фактор, влияющий на санитарно-эпидемиологическую ситуацию. С ростом промышленности экологические проблемы и управление окружающей средой приобретают новое значение. Для эффективного решения этих проблем необходимо создание современных систем экологического мониторинга. В этой статье применены искусственные нейронные сети для прогнозирования концентраций PM_{2,5} как детерминант смога. Использованы метеорологические данные и концентрации PM_{2,5} для создания этих сетей. Данные и концентрации PM_{2,5} в нескольких точках в городе Алматы использовались в качестве входных данных для обучения модели. Измерения проводились в течение 2019–2021 гг. Наилучшие результаты показала рекуррентная нейронная сеть с долговременной краткосрочной памятью, которая доказала свою эффективность в прогнозировании этого типа данных.

Ключевые слова: экология; нейронные сети; проектирование; прогнозирование; оценка загрязнения.

Kisseleva O.V.

ORCID: 0000-0001-8637-1416, Ph.D.

Savelyeva E.A.

Ph.D.

Dadaeva I.G.

Ph.D.

Kazakh-German University, Almaty, Kazakhstan

FORECASTING THE ECOLOGICAL SITUATION USING NEURAL NETWORKS

Abstract. Atmospheric air is a vital component of the natural environment, an integral part of the human, plant and animal habitat. Ambient air quality is the most important factor affecting health, sanitary and epidemiological situation. With industrial growth, environmental issues and environmental management are revived and take on new significance. To effectively solve these problems, it is necessary to create modern environmental monitoring systems. In this article, we have applied artificial neural networks to predict PM_{2.5} concentrations as determinants of smog. We used meteorological data and PM_{2.5} concentrations to create these networks. PM_{2.5} data and concentrations at several points in the city of Almaty were used as input data for training the model. The measurements were carried out over 2019–2021. The best results were shown by a recurrent neural network with long short-term memory, which has proven to be effective in predicting this type of data.

Key words: ecology; neural networks; design; forecasting; pollution assessment.

Для принятия своевременных адекватных мер по защите экологии необходимо иметь надежный инструмент прогноза, который позволял бы вычислять будущие значения концентрации токсикантов в атмосферном воздухе. Также такой инструмент позволит принимать более быстрые управленческие решения.

Наиболее перспективным становится использование искусственных нейронных сетей, которые позволяют учесть скрытые зависимости между загрязнениями и действующими факторами окружающей среды.

Искусственные нейронные сети строятся по принципам организации и функционирования биологических аналогов, это так называемые упрощённые модели биологических нейронных сетей. Нейронные сети – это класс аналитических методов, построенных на принципах обучения мыслящих существ и функционирования мозга и позволяющих прогнозировать значения некоторых переменных в новых наблюдениях по данным других наблюдений после прохождения этапа так называемого обучения на имеющихся данных [5, с. 485].

Нейронная сеть, полученная в результате обучения, выражает закономерности, присутствующие в данных. При таком подходе она оказывается функциональным эквивалентом некоторой модели зависимостей между переменными.

Методики прогноза на сегодняшний день в своём большинстве основаны на учете характеристик источников загрязнений и некоторых погодных факторов (метеоусловий). Можно выделить следующие источники загрязнений при проектировании нейронной сети:

- Высота дымовых труб;
- Температура газовой смеси;
- Температура окружающего воздуха;
- Выброс загрязняющего вещества;
- Коэффициент стратификации.

Также в модель могут быть добавлены параметры, такие как: плотность и загруженность дорог, текущее состояние дорожного полотна, а также ряд других ГИС параметров.

Исходя из результатов многочисленных исследований, целесообразным считается проектирование нейронных сетей с использованием персептрона, входами которого будут характеристики метеоусловий в конкурентный день: направление ветра, его скорость, температура, давление и влажность воздуха. Важная особенность нейронных сетей в системах мониторинга заключается в отсутствии какого-либо четкого метода реализации. Эта особенность открывает безграничные возможности использования нейросетей для прогнозирования концентраций загрязнений.

Методы, использующиеся при разработке модели искусственной нейронной сети. Несмотря на отсутствие четкого метода реализации, каждый этап разработки модели может быть разбит на несколько этапов.

Согласно общим принципам процесс разработки делится на восемь основных этапов. Наиболее популярными сетевыми архитектурами, применяемыми для прогнозирования, являются прямые и рекуррентные сети. В прямых сетях информация перемещается в одном направлении из входного слоя в выходной. Многослойный персептрон является одним из наиболее часто используемых типов искусственных нейронных сетей с прямой связью для задач аппроксимации нелинейных функций [7, с. 5182]. Другие сети с прямой связью включают в себя нейронные сети общей регрессии, сети Уорда и радиальных базисных функций.

В отличие от прямой сети в рекуррентной нейронной сети (RNN) выходные нейроны связаны с нейронами предыдущих слоев, что улучшает способность сети к обучению. Одним из популярных примеров данной сети является – сеть Элмана [2, с. 8-15]. Сложные формы рекуррентной сети включают в себя сети с кратковременной памятью (LSTM) для решения проблемы исчезающего градиента.

Нейросетевые модели для прогнозирования качества воздуха. В настоящее время проблема загрязнения атмосферного воздуха наблюдается во всех больших городах. Здесь не играет роли крупный ли это промышленный город или мегаполис с миллионным населением. Неблагоприятные метеорологические условия способствуют рассеиванию выбросов, накоплению антропогенных выбросов в воздушном бассейне городов. Во избежание повышения уровня загрязнения необходимо прогнозировать содержание загрязняющих веществ в воздухе с учетом неблагоприятных метео и иных условий.

Построение нейросетевой системы включает в себя обработку входных данных, разработку архитектуры и обучение сети. Не существует общего алгоритма реализации для каждого из перечисленных этапов – конфигурирование системы зависит от множества факторов, охватываемых конкретной задачей. Так, для получения прогноза при разработке нейронной сети учитывается природа прогнозируемого временного ряда, желаемая форма получения прогноза, горизонт прогнозирования, требование ко времени получения прогноза, объем входных данных.

Гибкость и отсутствие строгой формализации при разработке системы предоставляют широкий спектр возможностей исследования, усовершенствования и адаптации существующих моделей нейронных сетей с целью повышения точности прогноза. Искусственная нейронная сеть представляет собой совокупность искусственных нейронов, осуществляющих обработку информации и обменивающихся между собой данными.

В последнее время искусственные нейронные сети, которые способны работать в условиях неполной и нечеткой исходной информации, а также учитывать скрытые зависимости, довольно часто используются для повышения эффективности и точности.

Искусственные нейронные сети являют собой математические модели и их аппаратную, и программную реализацию. Реализация разрабатывается в соответствии с принципами организации и функционирования биологических нейронных сетей. Иными словами, сетей нервных клеток живых биоорганизмов. Данный вид моделей возник при изучении процессов, происходящих во время мышления в головном мозге человека. Неоднократно предпринимались попытки имитации этих процессов [9, с. 10-13]. Впоследствии модели в большей степени использовались для задач прогнозирования и практических целей.

Нейронные сети не запрограммированы в широком смысле этого слова. Они обучены и обучаемы. Это свойство нейронных сетей является одним из важнейших преимуществ по сравнению с традиционными моделями и алгоритмами. Основная цель обучения сетей – найти связь между нейронами в процессе обучения. В этом процессе нейросеть способна выявить скрытые зависимости между входными и выходными данными. По завершении обучения и тренировки нейросеть способна прогнозировать значения заданной последовательности, основываясь на заданных значениях и существующих факторах.

Для прогнозирования качества воздуха используются множество вариаций моделей нейронных сетей, таких как модель рекуррентной сети, модель обнаружения точек изменения рекуррентной сети (CPDM), модель последовательной сети (SNCM), и карты самоорганизующихся функций (SOFM). Данные модели применяются для прогнозирования и моделирования на основе краткосрочных и долгосрочных данных. В общем модели могут предсказать степень загрязнения воздуха того или иного токсиканта с умеренной точностью, с учетом некоторых погрешностей.

Модель обнаружения точки изменения. Параметры качества воздуха контролируются различными факторами, такими как скорость выброса загрязняющих веществ из транспортных средств, промышленных предприятий и т. д. Изменение количества выбросов связано с увеличением или же уменьшением транспортных средств, промышленных предприятий или изменением атмосферных условий [1, с. 382]. Предполагается, что движение параметров качества воздуха имеет ряд точек изменения.

Данная модель состоит из трех этапов. Первый этап – стадия обнаружения точки изменения включает в себя обнаружение последовательных точек изменения в диаграммах качества воздуха в течение ряда лет.

Второй этап – стадия обнаружения группы с помощью точки изменения (CPGD) подразумевает прогнозирование группы точек изменения с помощью обратного распространения.

И последний этап – выходной прогнозирующий этап нейронной сети (OFNN) включает в себя прогнозирование выходного сигнала с помощью обратного распространения. Данная модель получает интервалы, разделенные на точки изменения на этапе обучения, и прогнозирует, какой группе назначается каждая выборка на этапе тестирования. Ряд точек изменения обнаруживается с помощью теста Петтитта – непараметрическим методом обнаружения точек изменения.

Модель SOFM (Самоорганизующихся карт функций). Эти сети основаны на конкурентном обучении, то есть выходные нейроны сети конкурируют между собой за активацию или запуск, в результате чего в каждый момент времени включен только один выходной нейрон или один нейрон на группу [4, с. 7078].

Выходной нейрон, который побеждает в конкурсе, называется выигрышным нейроном. Один из способов стимулирования конкуренции между всеми выходными нейронами заключается в использовании между ними тормозных связей (путей отрицательной обратной связи). На самоорганизующейся карте нейроны размещаются в узлах решетки, которая обычно является одномерной или двумерной. Нейроны становятся избирательно настроенными на различные шаблоны ввода или классы моделей ввода в ходе конкурентного обучения.

Расположение нейронов, настроенных таким образом, упорядочено относительно друг друга таким образом, что над решеткой создается значимая система координат для различных входных объектов.

Алгоритм, отвечающий за формирование самоорганизующейся карты, сначала выполняет инициализацию синаптических весов в сети. Это можно сделать, назначив им небольшие значения, выбранные из генератора случайных чисел. Как только сеть была должным образом инициализирована, в формировании самоорганизующейся карты участвуют три основных процесса.

Исходя из вышеизложенного модель конкурентного обучения не является приемлемой для прогнозирования. Поскольку данная модель требует весьма большого количества данных. И из-за особенностей модели представляется трудным спрогнозировать хотя бы приблизительное время окончания работы.

Рекуррентная сетевая модель (RNN). Как известно, нейронные сети представляют из себя набор алгоритмов, которые схожи по принципу действия с человеческим мозгом. Предназначение нейронных сетей - распознавание паттернов (шаблонов). Распознавание происходит путем интерпретации сенсорных данных посредством маркировки, машинного восприятия и/или кластеризации необработанного ввода. Нейросети могут распознать числовые шаблоны, которые содержатся в векторах, и в которые переводятся реальные данные. Реальные данные включают в себя звук, изображения, временные ряды или текст [8, с. 513-521]. Искусственные нейронные сети состоят из взаимосвязанных процессорных

элементов – нейронов. Нейроны в свою очередь направлены на решение конкретной проблемы или задачи.

Обобщение нейронной сети, которая имеет внутреннюю память является собой рекуррентную нейронную сеть (RNN – Recurrent Neural Network). RNN – по своей сути является рекуррентным, потому что выполнение одной той же функции происходит для каждого ввода данных. Вывод входных данных имеет прямую зависимость от предыдущих вычислений. После завершения вывода его результат копируется и отправляется обратно в сеть. Для принятия какого-либо решения сеть учитывает текущий результат ввода и вывода, который сеть извлекла из предыдущих итераций.

Рекуррентные нейронные сети отличаются от сетей с прямой связью поскольку они имеют внутреннюю память (состояние) для хранения и обработки последовательности входных данных. Такая особенность делает их незаменимыми в задачах несегментированного распознавания ввода, или распознавания речи. В других нейросетевых моделях все входы независимы друг от друга и не имеют связи друг с другом в отличие от RNN.

Для того, чтобы сеть была динамичной, ей необходимо предоставить память. В данном случае память может быть классифицирована как «краткосрочная» и «долгосрочная», в зависимости от времени хранения. Долгосрочная память встроена в нейронную сеть посредством контролируемого обучения, в результате чего, информационное содержимое набора обучающих данных сохраняется в синаптических весах сетей [6, с. 1367].

Однако, для задач, имеющих временное измерение, требуется форма краткосрочной памяти. Реализация краткосрочной памяти основана на непрерывном или дискретном времени. Сети, использующие такой вид памяти для обучения, используют вариант обратного распространения ошибок. Существуют три способа, согласно которым т. н. «память» может быть введена в статические нейронные сети. В порядке возрастания и сложности использования – это:

- Модели с линиями отснятой задержки;
- Контекстная модель;
- Полностью рекуррентные модели.

В контекстных или же частичных рекуррентных моделях сохраняются прошлые выходные данные узлов, вместо сохранения прошлых необработанных входных данных. К примеру, выход нейронов скрытого слоя сети прямой связи может использоваться как входы в сеть, вместе с истинными входами. Также они называются контекстными входами. В качестве обучения сети может использоваться классическое обратное распространение, но только тогда, когда контекстные соединения являются концепцированными.

В полностью рекуррентных моделях используется полная обратная связь и межсоединения между всеми узлами. Алгоритмы обучения для данных сетей значительно сложнее с точки зрения времени и требований к хранению.

К положительным чертам RNN можно отнести моделирование последовательных данных таким образом, что можно сделать предположение, что одна выборка зависит от

предыдущих. Такие сети используются даже со сверточными слоями, которые позволяют расширить эффективность окрестности пикселей. Также к положительным чертам рекуррентных моделей можно отнести их относительно лёгкую обучаемость.

Обучение модели на начальном этапе хоть и проходит долго, но затем за счёт сохранения предыдущих результатов вычислений в памяти, процесс ускоряется. Ещё одним преимуществом по сравнению с классическими моделями заключается в том, что передача информации по вентилям проходит достаточно быстро. В среднем на прогнозирование уровня загрязнения PM2.5 с базой данных из 5000 наименований происходит за 6 часов [3, с. 15-22].

Важным достоинством считается то, что рекуррентные модели программируются на языке Python. Этот язык программирования дружелюбен по отношению к пользователю. Будучи высокоуровневым и мульти парадигмальным языком, он решает широкий спектр задач прикладного характера. Рекуррентную модель на данном языке программирования можно описать в 200 строк кода.

К недостаткам рекуррентных нейронных сетей относят градиент исчезающих и взрывных задач. Также тренировка рекуррентных сетей требовательная к ресурсам и мощностям задача. К тому же она не может обрабатывать длинные последовательности (но только если в качестве функции активации используется *relu*). Как отмечалось ранее тренировка нейронной сети, достаточно требовательная задача. И требования здесь предъявляются к вычислительным мощностям машины, на которых запускается модель.

Использование LSTM RNN модели для прогнозирования загрязнения атмосферного воздуха частицами PM2.5. Рекуррентные нейронные сети используются для создания последовательных данных для многих областей глубокого обучения, включая классификацию изображений, перевод, отслеживание объектов и распознавание голоса. Два типа RNN – это LSTM (Long short-term memory) и стробированные рекуррентные единицы. LSTM или долгая краткосрочная память – это особая разновидность RNN, способная к обучению долговременным зависимостям. Впервые они были представлены в 1997 году учеными Зеппом Хохрайтером и Юргеном Шмидхубером. Архитектура сети разворачивается для отображения всей сети в виде полной последовательности.

Сети долгой краткосрочной памяти разработаны для того, чтобы избегать проблем долгосрочной зависимости. Запоминание информации и её хранение в памяти – является поведением по умолчанию для LSTM

Все рекуррентные нейронные сети имеют форму цепи, состоящей из повторяющихся модулей.

Состояние ячейки – горизонтальная линия, проходящая через верх диаграммы, является ключом к LSTM. Её состояние похоже на конвейерную ленту с линейными взаимодействиями. Для потока информации не составляет труда перемещаться по ячейке без изменений. Одной из особенностей является способность добавлять информацию о состоянии ячейки, строго регулируемые структурами, называемыми вентилями. Вентили имеют возможность пропустить информацию через себя по желанию.

Сети с кратковременной памятью являют собой видоизмененную версию периодических нейронных сетей, которая в свою очередь упрощает процесс запоминания прошлых данных в памяти. Данный вид сетей решает задачи классификации, обработки. Также LSTM хорошо подходит для прогнозирования временных рядов, где учитываются временные задержки неизвестной длительности. Обучение модели происходит с помощью обратного распространения ошибки.

Рекурсивная формула RNN сети выглядит следующим образом:

$$h_t = \text{tahn}(W_h h_{t-1} + W_x x_t) \quad (1)$$

$$y_t = W_y h_t \quad (2)$$

где x_t – входной вектор, h_t – скрытый слой, y_t – вектор вывода эксперимента, Wh – взвешенная матрица.

Рекуррентные нейронные сети применяются к долгой краткосрочной памяти для создания процесса вычислений, полученных входных данных и создания выходных данных [3, с. 485]. В ходе этого процесса долговременная память создается из краткосрочной. Система LSTM состоит из слоя входного вентиля (input gate), вентиля забывания (forget gate), и выходного вентиля (output gate). Архитектура LSTM показана на рисунке 1 [10, с. 7]. LSTM вычисляет скрытое состояние следующим способом:

$$i_t = \sigma(W_f[h_{t-1}, x_t] + b_i) \quad (3)$$

$$f_t = \sigma(W_f[h_{t-1}, x_t] + b_f) \quad (4)$$

$$\text{Sigmoid} = \frac{1}{1 + e^{-1}} \quad (5)$$

$$o_t = \sigma(W_o[h_{t-1}, x_t] + b_o) \quad (6)$$

$$c_{\sim t} = \text{tahn}(W_c[h_{t-1}, x_t] + b_c) \quad (7)$$

$$c_t = f_t * c_{t-1} + i_t * c_{\sim t} \quad (8)$$

$$h_t = o_t * \text{tanh}(c_t) \quad (9)$$

где σ – логистическая сигмоидальная функция, i, f, o – входные вентили. h – скрытый вектор одинакового размера в каждом слое, W – матрица для преобразования информации вектора в ячейку и m – векторный признак в каждом вентиле. В уравнении $c_{\sim t}$ – скрытый элемент, который является входным слоем, c_t – внутренняя память, вычисляемая в устройстве, и h_t – выход скрытого состояния, получаемый путем умножения памяти.

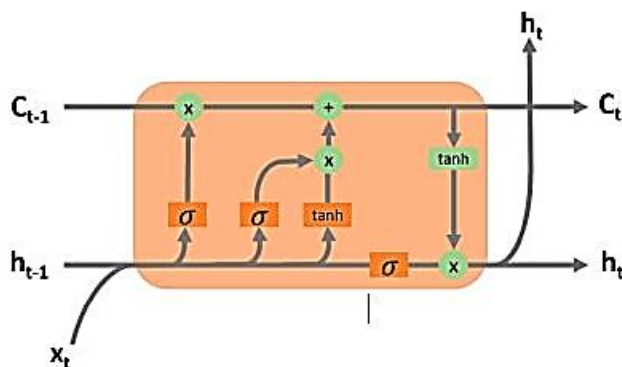

Рис. 1. Архитектура LSTM

Вентиль забывания отвечает за удаление информации из ячейки. Он получает выход скрытого состояния с предыдущего временного шага (h_{t-1}) и вход текущего временного шага (x_t). Входные данные умножаются на весовые матрицы, и таким образом добавляется смещение. Для получения выходного вектора со значениями в диапазоне от 0 до 1 используется сигмовидная функция, которая определяет, что оставить, а что отбросить.

Входной вентиль передает информацию в состояние ячейки. Сигмовидная функция применяется в качестве фильтра для h_{t-1} и x_t для построения вектора подходящего значения для состояния ячейки в диапазоне от -1 до 1. Затем, эти значения добавляются в состояние ячейки.

Выходной вентиль решает какую информацию выводить из ячейки. Данный этап выполняется за три шага. Для масштабирования состояния ячейки от -1 до 1 строится вектор. Затем сигмоидная функция применяется к скрытому состоянию, чтобы создать фильтр значений. И, наконец отфильтрованные значения умножаются на начальный вектор, для получения выходной информации. Вентили LSTM показаны на рисунке 2 [10, с. 7].

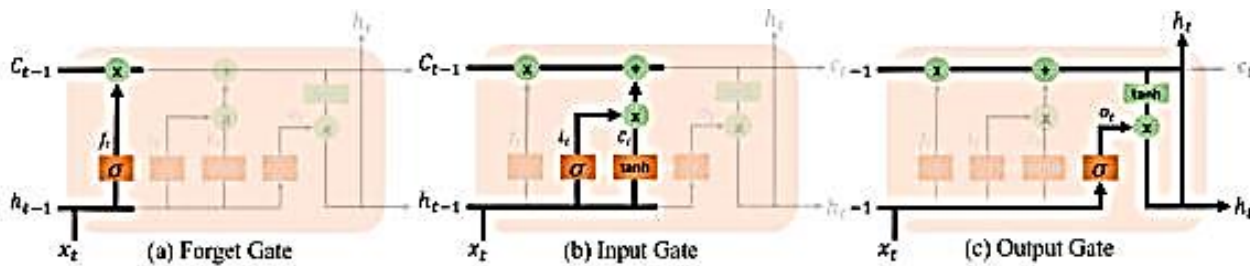

Рис. 2. Вентили LSTM

Для того чтобы использовать LSTM модель для прогнозирования загрязнения необходимо:

- Очистить и упорядочить данные. Данные разделяются на два столбца. В первом это количество загрязнителя по индексу качества воздуха и во втором – в какой день;
- Разбить данные на части: обучение, проверка, прогнозирование;
- Перенести проблему временных рядов в контролируруемую задачу.

Для улучшения производительности модели необходимо использовать среднеквадратичную ошибку и корреляцию.

В качестве входных данных для тренировки модели использовались данные и концентрации PM_{2.5} в нескольких точках города Алматы. А именно в квадрате улиц Маркова-Аль-Фараби-Розыбакиева-Абая. Замеры проводились в течение 2019–2021 гг. Данные предоставлены ресурсом Airkaz.org. Из наблюдений становится видно, что наибольший рост загрязнения приходится на март. Из-за особенностей географического положения города Алматы, в зимний период воздух «застаивается» и уменьшается продуваемость. На рисунке 3 изображена диаграмма загрязнения воздуха с 2019–2021 гг.

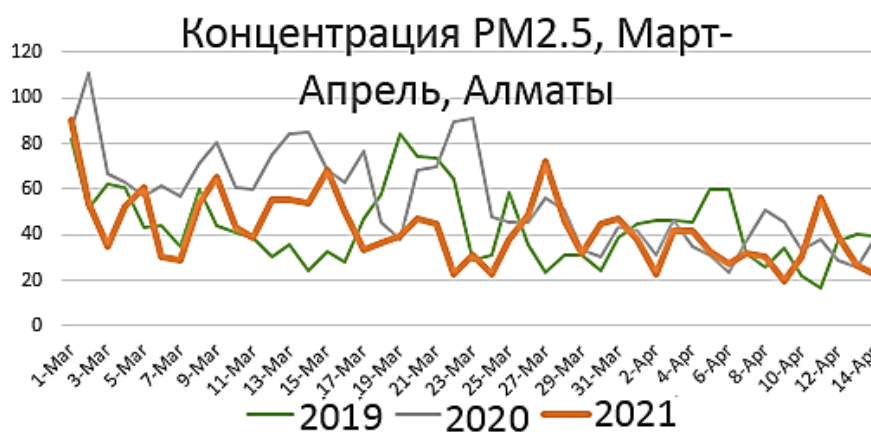

Рис. 3. Загрязнение воздуха PM_{2.5} в марте – апреле с 2019–2021 гг.

Выводы. В статье были рассмотрены методы и модели сбора экологической информации, её оценки, а также модели прогнозирования загрязнения атмосферного воздуха мелкодисперсными частицами PM_{2.5} с помощью нейронных сетей. Касательно методов сбора информации, то в работе используются мобильные датчики в принципе работы которых задействованы группы физико-химических методов. А именно методы анализа газового состава загрязняющих веществ. Оценка загрязнения производится по индексу качества воздуха – AQI, при подсчете которого используются методы рассеивания. При этом индекс качества воздуха используется в большинстве стран на государственном уровне, для информирования общественности об уровне загрязнения атмосферного воздуха тем или иным токсикантом. При прогнозировании уровня загрязнения атмосферного воздуха использовалась рекуррентная нейронная сеть с долгой краткосрочной памятью, которая доказала свою эффективность при прогнозировании такого вида данных.

Литература

1. Круглов В.В., Борисов В.В. Искусственные нейронные сети: Теория и практика. М., 2002. 382 с.

2. Biancofiore F., Busilacchio M., Verdecchia M., Tomassetti B., Aruffo E., Bianco S., Di Carlo P. Recursive neural network model for analysis and forecast of PM10 and PM2. 5 // Atmospheric Pollution Research. 2017. V. 8. №4. P. 652-659. <https://doi.org/10.1016/j.apr.2016.12.014>
3. Fan J., Li Q., Hou J., Feng X., Karimian H., Lin S. A spatiotemporal prediction framework for air pollution based on deep RNN // ISPRS Annals of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences. 2017. V. 4. P. 15. <https://doi.org/10.5194/isprs-annals-IV-4-W2-15-2017>
4. Gulliver J., de Hoogh K., Fecht D., Vienneau D., Briggs D. Comparative assessment of GIS-based methods and metrics for estimating long-term exposures to air pollution // Atmospheric environment. 2011. V. 45. №39. P. 7072-7080. <https://doi.org/10.1016/j.atmosenv.2011.09.042>
5. Haykin S. Neural Networks. Second Edition, Addison Wesley Longman, 2009. 485 p.
6. Marshall J.D., Nethery E., Brauer M. Within-urban variability in ambient air pollution: Comparison of estimation methods // Atmospheric Environment. 2008. V. 42. №6. P. 1359–1369. <https://doi.org/10.1016/j.atmosenv.2007.08.012>
7. Mensink C., Colles A., Janssen L., Cornelis J. Integrated air quality modelling for the assessment of air quality in streets against the council directives // Atmospheric Environment. 2003. V. 37. №37. P. 5177–5184. <https://doi.org/10.1016/j.atmosenv.2003.07.014>
8. Seo Eugene, Hutchinson Rebecca A., Xiao Fu., Li Ch., Hallman T., Kilbride J., Robinson W.D. StatEcoNet: Statistical Ecology Neural Networks for Species Distribution Modeling // Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence. V. 35(1). P. 513-521.
9. Shahraiyani H.T., Sodoudi S. Statistical modeling approaches for pm10 prediction in urban areas. A review of 21st-century studies // Atmosphere. 2016. V. 7. №2. P. 10–13. <https://doi.org/10.3390/atmos7020015>
10. Xayasouk Th., Lee H. M., Lee G. Air Pollution Prediction Using Long Short-Term Memory (LSTM) and Deep Autoencoder (DAE) Models // Sustainability. 2020. V. 12. №6. 2570. <https://doi.org/10.3390/su12062570>

© Киселева О.В., Савельева Е.А., Дадаева И.Г., 2021

УДК 62-83

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/74>

Мезенцева А.В.

ORCID: 0000-0001-9927-0286, канд. техн. наук

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДАЧИ НАСОСА ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СПОСОБОМ

Аннотация. Проводится исследование электрического способа процесса регулирования подачи механизмов центробежного типов и сравнение его с механическим, посредством введения в нагнетающую магистраль различных заслонок, в ходе которого установлено, что способ регулирования в системе электрического привода создает широкие возможности автоматизации и является наиболее оптимальным с точки зрения энергоэффективности.

Ключевые слова: двигатель; центробежный механизм; способ регулирования; подача задвижкой; напор; насос; электрический привод; потери мощности.

Mezentseva A.V.

ORCID: 0000-0001-9927-0286, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

INVESTIGATION OF THE REGULATION OF THE PUMP SUPPLY BY ELECTRIC METHOD

Abstract. The study of the electric method of the process of regulating the supply of centrifugal mechanisms is carried out and its comparison with the mechanical one, by introducing various dampers into the discharge line, during which it is established that the control method in the electric drive system creates wide automation opportunities and is the most optimal from the point of view of energy efficiency.

Key words: motor, centrifugal mechanism, control method, valve feed, head, pump, electric drive, power loss.

Одним из наиболее эффективных способов регулирования подачи механизмов с вентиляторным моментом на валу является изменение скорости в системе регулируемого электрического привода. Для центробежных механизмов используют электропривод с

асинхронными двигателями, в котором используются методы параметрического регулирования или каскадные схемы включения (<https://clck.ru/ZADiU>).

В первом случае энергия скольжения рассеивается в виде тепла в двигателе и дополнительных регулировочных резисторах, во втором – энергия скольжения главного приводного двигателя направляется на главный ведущий вал с помощью преобразующих машин или возвращается в сеть.

Количество электроэнергии, потребляемой насосным агрегатом за время t , при работе с постоянной подачей и неизменным давлением, определяется по формуле [1, с. 37]:

$$W = P \cdot t, \quad (1)$$

где t – время работы, ч.;

P – мощность насосного агрегата.

В реальных установках насосные агрегаты обычно работают с переменной подачей и, соответственно, с переменным давлением. Вследствие этого мощность, потребляемая агрегатом в течение некоторого времени, изменяется. Использование формулы (1) ограничивается теми случаями, когда насосная установка длительно работает в равномерном установившемся режиме. Для того чтобы оценить возможности энергосберегающего режима при регулировании нужно проанализировать и задать работу двигателя в установившемся режиме работы таким, чтобы при заданном моменте нагрузки и заданной скорости ротора получить условия, при которых обеспечивается минимум потерь в двигателе [3, с. 49].

Традиционные способы регулирования подачи насосных установок состоят в дросселировании (изменении крутизны характеристики трубопровода для уменьшения или увеличения подачи путем открытия или закрытия задвижки) напорных линий насосов и изменении общего числа работающих агрегатов по одному из технологических параметров – давлению на коллекторе или в диктующей точке сети, уровню в приемном или регулирующем резервуаре и др. Эти способы регулирования направлены на решение технологических задач и практически не учитывают энергетических аспектов транспорта жидкости [4, с. 21].

При таком регулировании от 5 до 15%, а в отдельных случаях до 25–30% потребляемой электроэнергии затрачивается нерационально из-за: потерь энергии в дросселирующем органе, создания избыточных напоров в трубопроводной сети, утечек и непроизводительных расходов воды в сети и у потребителя, а также увеличения геометрического подъема при откачке воды из резервуаров канализационных насосных станций и т. д. [2, с. 16].

Насосные установки работают круглосуточно и круглогодично. От их работы напрямую зависит энерго- и ресурсосбережение.

Экономичность электрического привода оценивается потерями мощности при регулировании производительности механизма, которые можно определить как:

$$\Delta P = P_{12} - P_2. \quad (2)$$

где P_{12} – мощность, потребляемая двигателем из сети, кВт:

$$P_{12} = \frac{P_2}{(1-s)} = \frac{\omega_0}{\omega} P_2, \quad (3)$$

P_2 – мощность на валу двигателя, кВт.

Из мощности, потребляемой двигателем из сети (3), выразим мощность на валу двигателя P_2 , необходимую для работы механизма с вентиляторной характеристикой, используя формулы пропорциональности:

$$P_2 = \left(\frac{\omega}{\omega_H}\right)^3 P_{2H}. \quad (4)$$

Получим выражение:

$$P_{12} = \left(\frac{\omega}{\omega_H}\right)^3 \frac{\omega_0}{\omega} P_{2H} = \left(\frac{\omega}{\omega_H}\right)^2 \frac{\omega_0}{\omega_H} P_{2H}. \quad (5)$$

Подставив выражения (4) и (5) в исходное уравнение (2), получим:

$$\Delta P = \left(\frac{\omega}{\omega_H}\right)^2 \frac{\omega_0}{\omega_H} P_{2H} - \left(\frac{\omega}{\omega_H}\right)^3 P_{2H}. \quad (6)$$

Определим максимальные потери в роторной цепи электродвигателя при регулировании скорости. Для этого возьмем производную по скорости в (6) и приравняем ее к нулю:

$$\left. \begin{aligned} \frac{d}{d\omega} \Delta P = 2\omega \frac{\omega_0}{\omega_H^3} P_{2H} - \frac{3\omega^2}{\omega_H^3} P_{2H} = 0; \\ (2\omega_0 - 3\omega) \frac{\omega_0}{\omega_H^3} P_{2H} = 0; \quad \omega_{\max} = \frac{2}{3} \omega_0, \end{aligned} \right\} \quad (7)$$

откуда

$$\Delta P_{\max} = \frac{4}{9} \left(\frac{\omega_0}{\omega_H}\right)^3 P_{2H} - \frac{8}{27} \left(\frac{\omega_0}{\omega_H}\right)^3 P_{2H} = \frac{4}{27} \left(\frac{\omega_0}{\omega_H}\right)^3 P_{2H}. \quad (8)$$

В соответствии с выражениями (4-6) на рисунке 1 построены зависимости P_{12} , P_2 и ΔP от ω .

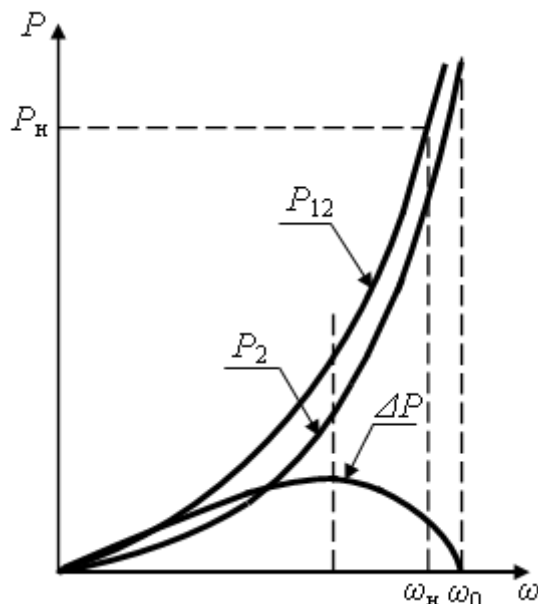

Рис. 1. Зависимости P_{12} , P_2 , $\Delta P=f(\omega)$ при регулировании скорости двигателя

Из рисунка 1 видно, что максимум потерь составляет примерно $(0,15 \div 0,17)P_2$ мощности на валу и соответствует скорости 67% от синхронной.

В реализации регулирования подачи наиболее простым является способ дросселирования посредством введения в нагнетающую магистраль различных заслонок. Этот способ основан на изменении результирующего сопротивления магистрали (<https://clck.ru/ZAEDx>). График характеристик насоса и магистрали приведен на рисунке 2.

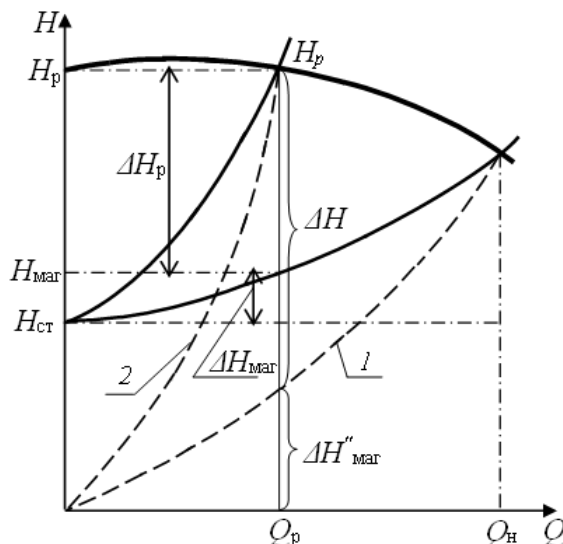

Рис. 2. Q - H -характеристики при регулировании подачи насоса

При изменении скорости рабочая точка механизма перемещается по Q - H -характеристике до точки пересечения H_1 с новой характеристикой магистрали в сторону снижения подачи. Часть напора ΔH_p на результирующем устройстве при этом теряется. Для оценки КПД данного способа регулирования $\eta_{м.с.}$ примем, что КПД механизма и электродвигателя при изменении подачи остается неизменным.

Тогда

$$\eta_{м.с.} = \frac{H_{\text{mag}} Q_p}{(H_{\text{mag}} + \Delta H_p) Q_p} = \frac{H_{\text{ct}}}{H_p} + \frac{\Delta H_{\text{mag}}}{H_p}, \quad (9)$$

где H_{mag} – напор, создаваемый механизмом после регулирующего органа;

$H_p = H_1$ – напор в магистрали перед регулирующим органом;

$\Delta H_p, \Delta H_{\text{mag}}$ – потери напора в магистрали;

H_{ct} – статический напор;

$Q_p = Q_1$ – подача механизма совместно с регулирующим органом.

Из (9) и рисунка 2 следует, что при использовании данного способа регулирования КПД тем ниже, чем меньше статический напор H_{ct} .

При $H_{\text{ct}} = 0$ получаем:

$$\eta_{м.с.} = \frac{\Delta H'_{\text{mag}}}{H_p} = \frac{H_n}{H_p} \left(\frac{Q_1}{Q_n} \right)^2 < \left(\frac{Q_p}{Q_n} \right)^2, \quad (10)$$

где H_n, Q_n – номинальные значения напора и подачи механизма.

Из (10) при $H_{ст}=0$ следует, что КПД снижается квадратично от диапазона регулирования подачи.

Определим потери мощности при $H_{ст}=0$ и регулировании производительности задвижкой. На рисунке 2 характеристика 1 соответствует случаю отсутствия на магистрали дополнительного сопротивления, а характеристика 2 – увеличению сопротивления магистрали и снижению подачи до уровня Q_1 . При этом в магистрали на задвижке создается перепад напора:

$$\Delta H = H_p - \Delta H'_{\text{маг}}, \quad (11)$$

и потеря мощности:

$$\Delta P_{\text{зад}} = cQ_1 \Delta H = cQ_1 (H_p - \Delta H'_{\text{маг}}). \quad (12)$$

С учетом того, что характеристики 1 и 2 являются параболами можно записать:

$$\Delta H'_{\text{маг}} = H_n \left(\frac{Q_1}{Q_n} \right)^2. \quad (13)$$

Тогда получим:

$$\Delta P_{\text{зад}} = cQ_1 H_n \left[\frac{H_p}{H_n} - \left(\frac{Q_1}{Q_n} \right)^2 \right]. \quad (14)$$

Если для упрощения принять $H_p \approx H_n$ и ввести обозначение $Q_1/Q_n = q$ и с учетом формул пропорциональности для мощности, получим:

$$\Delta P_{\text{зад}} = (1 - q^2)qP_n. \quad (15)$$

Из данного выражения следует, что зависимость $\Delta P_{\text{зад}}(q)$ имеет максимум:

$$\frac{d}{dq} \Delta P_{\text{зад}} = (1 - 3q^2) = 0, \quad (16)$$

откуда

$$q_{\text{max}} = \frac{1}{\sqrt{3}} = 0,576. \quad (17)$$

Тогда максимальные потери при регулировании подачи задвижкой

$$\Delta P_{\text{зад,max}} = \frac{2}{3\sqrt{3}} P_n = 0,385 P_n. \quad (18)$$

Сравнение (8) с полученным результатом (18) показывает, что регулирование изменением скорости при наличии потерь скольжения приводит к уменьшению максимума потерь мощности более, чем в 2 раза по сравнению с регулированием подачи задвижкой. Регулирование подачи задвижкой (дрессельное регулирование) целесообразно применять только в установках мощностью в несколько киловатт при небольшом диапазоне и плавности регулирования.

Таким образом, электрический способ создает широкие возможности автоматизации процесса регулирования подачи механизмов центробежного типов и является наиболее оптимальным, так как исключает механические регулирующие устройства, снижает потери мощности при регулировании и повышает эффективность работы.

Литература

1. Лезнов Б.С. Частотно-регулируемый электропривод насосных установок. М.: Машиностроение, 2013. 176 с.
2. Лищенко С.А. Регулирование работы насосов на водопроводных насосных станциях. М.: Стройиздат, 2015. 84 с.
3. Мезенцева А.В., Шалимов М.С. Анализ условий эффективной работы электропривода в системе управления асинхронным двигателем // Энерго- и ресурсосбережение - XXI век: Материалы XV международной научно-практической интернет-конференции. 2017. С. 49-52.
4. Родин И.Я., Сидорин А.Е. Каскадно-частотное управление асинхронными двигателями на насосных станциях // Электротехнические комплексы и системы управления. 2006. № 2. С. 21-28.

© Мезенцева А.В., 2021

УДК 378.147

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/75>

Савельева Н.Н.

ORCID: 0000-0001-5075-9590, канд. пед. наук

Савельев Я.В.

ORCID: 0000-0002-4561-3826

*Тюменский индустриальный университет, филиал в г. Нижневартовске
г. Нижневартовск, Россия*

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Был проведен мониторинг ведущих специалистов работодателей. В результате проведенного анализа опроса работодателей были выявлены недостатки подготовки специалистов в вузе. Основным недостатком является недостаточная подготовленность выпускников в проектной деятельности в составе коллектива. В соответствии с этим, в Тюменском индустриальном университете было внедрено проектное обучение. Учебный план будущих специалистов технического профиля был дополнен дисциплинами «Проектная деятельность», «Командообразование», «Стресс-менеджмент», «Тайм-менеджмент», «Основы ораторского искусства и другие. Была спроектирована система практического обучения студентов в подразделениях промышленных предприятий.

Ключевые слова: проектное обучение; профессиональные компетенции.

Saveleva N.N.

ORCID: 0000-0001-5075-9590, Ph.D.

Savelev Y.V.

ORCID: 0000-0002-4561-3826

*Tyumen Industrial University, branch in Nizhnevartovsk
Nizhnevartovsk, Russia*

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES THROUGH THE APPLICATION OF PROJECT TRAINING

Abstract. Monitoring of leading specialists of employers was carried out. As a result of the analysis of the survey of employers, shortcomings in the training of specialists at the university were identified. The main disadvantage is the lack of preparedness of graduates in project activities as part of a team. In accordance with this, project-based learning was introduced at the Tyumen Industrial University. The curriculum of future technical specialists was supplemented with the disciplines “Project activity”, “Team building”, “Stress management”, “Time management”,

“Fundamentals of oratory and others. A system of practical training for students in the divisions of industrial enterprises was designed.

Key words: project training; professional competence.

Педагогический эксперимент проходил в течение двух учебных лет (2018–2019 гг, 2019–2020 гг). Студенты 3 и 4 курса бакалавриата в течение 4-х семестров проходили специальные дисциплины по следующей схеме: лекции - в стенах университета, практические занятия - в профильных подразделениях индустриальных партнеров, а также дополнительно выполняли проекты на отдельной дисциплине «Проектная деятельность».

Обучающиеся работают над проектами, выполняя реальные инженерные задачи. Студент закрепляется за одним предприятием и постепенно изучает производственный процесс. Также студенты проходят производственную практику на предприятии, где проходит основное обучение. При выходе из университета выпускник уже делает осознанный выбор траектории своего будущего трудоустройства на основе личного опыта и сформированных профессиональных компетенций во время обучения на старших курсах.

Во всем мире, в том числе и России ощущается недостаточность практической подготовки выпускников университета. В результате, большой проблемой является длительная адаптация молодых специалистов на производстве. Поэтому проблема совершенствования практической подготовки обучающегося, подготовки его к реальной производственной деятельности актуальна для образовательного процесса в техническом вузе.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации планирует, что до конца 2025 года все образовательные программы должны стать проектно-ориентированными, обучающиеся должны за время обучения в вузах научиться работать в команде и создавать продукцию промышленного предприятия полного жизненного цикла. Образовательный процесс должен содержать традиционные и инновационные формы и методы обучения.

Исследование предполагает, что повышение эффективности обучения произойдет за счет внедрения проектного обучения в образовательный процесс. Перед проведением эксперимента был проведен мониторинг ведущих специалистов работодателей, которые трудоустраивают выпускников Тюменского индустриального университета. Анкетирование проводилось для уточнения требований, которые предъявляют работодатели к выпускникам вузов, выявления эффективных форм сотрудничества индустриальных партнеров с Тюменским индустриальным университетом и их практической реализации. Оценка удовлетворенности респондентов при проведении анкетирования проводилась по 5-ти бальной шкале. Были опрошены специалисты 42 предприятий разных сфер деятельности.

В результате проведенного анализа опроса работодателей были выявлены следующие недостатки подготовки специалистов в вузе: отсутствие

- практических навыков – 46 %,
- недостаток теоретических, профессиональных знаний – 12 %,
- недостаточность инициативности – 12 %,

- недостаток экономико-управленческих знаний – 5 %,
- недостаток правовых, юридических знаний – 3 %.

Самым главным недостатком по результатам исследования является недостаточная практическая подготовка выпускников университета [1; 4].

Проектное обучение способствует формированию способности студентов решать практические задачи, развитию коммуникативных навыков, самообразованию и саморазвитию [3]. Проектное обучение отличается тем, что все работы выполняются в коллективе исполнителей, тем самым развивая у обучающихся умение работать в команде. Целью проектной деятельности является развития научно-исследовательских навыков, а также умения представить свой проект. Участие в проектной деятельности развивают креативное мышление, творческие наклонности, инициативность.

Проектное обучение – это система практического обучения студентов Тюменского индустриального университета, которое организовано как на площадке университета, так и в подразделениях промышленных предприятий. Общая идея такова: теоретическое обучение проходит в стенах университета, а приобретение практических навыков ведётся на промышленном предприятии партнёре, где студенты получают практические навыки и умения, знакомятся с реалиями своей будущей профессии [2].

По результатам обучения студентов в организациях партнерах было проведено анкетирование и круглые столы для подведения итогов и планирование дальнейшего сотрудничества.

Наиболее важные аспекты реализации проектного обучения:

- дает возможность оценки (со стороны предприятия) уровня подготовки обучающихся;
- окращает адаптационный период выпускников при трудоустройстве на предприятие;
- дает возможность более активно участвовать в проектировании образовательной программы;
- повышает качество подготовки выпускников и, как следствие, их конкурентоспособность;

В результате, по мнению работодателей в процентах оценивались следующие параметры.

Уровень актуальности для предприятия сотрудничества с университетом в сетевой форме реализации образовательных программ при использовании проектного обучения - 100%.

Готовность дальнейшего взаимодействия с университетом, в качестве партнера, в рамках реализации образовательных программ в формате проектного обучения – 100%. В процессе проведения педагогического эксперимента применялись анкетирование и интервьюирование студентов, наблюдение за деятельностью наставников, преподавателей во время занятий. Оценивалось формирование профессиональных компетенций у студентов во время педагогического эксперимента. В результате анализа формирования и развития

профессиональных компетенций можно сделать вывод о росте качества обучения и сформированных профессиональных компетенций.

Литература

1. Ефимова Е.А. Мониторинг требований работодателей к качеству подготовки специалистов с высшим образованием: функции и структура // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 7(71). С. 59-62.
2. Савельева Н.Н. Применение информационных технологий при организации процесса подготовки студентов для высокотехнологичных предприятий // Информационные ресурсы в образовании: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 17-19 апреля 2013 года). Нижневартовск, 2013. С. 68-71.
3. Saveleva N. N. A model of personal-oriented training of bachelors of technical profile for high-tech industries // Ensaio: Avaliação e Políticas Públicas em Educação. 2018. V. 27. P. 69-87. <https://doi.org/10.1590/s0104-40362018002601734>
4. Saveleva N.N., Shalaeva M.V. Experience of school and higher school integration: Formation of engineering thinking by pupils // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Vol. 9. №11. P. 1832-1839.

© Савельева Н.Н., Савельев Я.В., 2021

УДК 372.851

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/76>

Худжина М.В.

ORCID: 0000-0002-2314-4408, канд. пед. наук

Коваленко А.А.

ORCID: 0000-0002-2842-3932

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ШКОЛЬНИКОВ ПО ГЕОМЕТРИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения качества математического образования школьников. Обосновывается эффективность использования в учебном процессе электронных образовательных ресурсов (ЭОР), но при условии их соответствия всем предъявляемым требованиям. Представлены структура и содержание разработанного ЭОР по теме «Площади многоугольников».

Ключевые слова: предметные результаты; математика; общеобразовательная школа; электронный образовательный ресурс; геометрия.

Khudzhina M.V.

ORCID: 0000-0002-2314-4408, Ph.D.

Kovalenko A.A.

ORCID: 0000-0002-2842-3932

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES AS A MEANS OF INCREASING THE SUBJECT RESULTS OF SCHOOLCHILDREN ON GEOMETRY

Abstract. The article is devoted to the problem of improving the quality of mathematical education of schoolchildren. The effectiveness of the use of electronic educational resources (EER) in the educational process is substantiated, but subject to their compliance with all the requirements. The structure and content of the developed EER on the topic “Areas of polygons” is presented.

Key words: subject results; mathematics; general education school; electronic educational resource; geometry.

На сегодняшний день в Российской Федерации огромное внимание уделяется повышению качества математического образования. Ведь в современном информационном

пространстве математические знания служат фундаментом для осуществления продуктивной деятельности в различных профессиональных областях. Математический аппарат используется в информатике, физике, химии, биологии, экономике и др. Поэтому качество математического образования во многом определяет успешность дальнейшего профессионального развития и трудовой деятельности каждого выпускника школы.

Перед учителями математики поставлена важная задача сохранения и повышения качества математического образования школьников. Но даже в условиях глобальной цифровизации и, в частности, цифровизации образования, электронное обучение не может стать альтернативой личности преподавателя, и информационные технологии выступают в основном как средства обучения, открывающие огромные возможности для самообразования [7, с. 29]. Вместе с тем, интерес школьников к изучению математики падает, и, как следствие, снижается качество школьного математического образования. Анализ причин происходящего представлен, в частности, в работе А.М. Анисимовой, М.В. Худжиной [1]. Очевидно, что в учебном процессе учитель должен применять такие средства обучения, которые сделают обучение более интересным и динамичным. Такими средствами обучения являются электронные образовательные ресурсы (ЭОР). Однако существующие ЭОР не всегда удовлетворяют предъявляемым к ним требованиям и, как следствие, не могут обеспечить необходимое качество образования.

Основная цель внедрения ЭОР в учебный процесс является повышение качества обучения школьника по предмету, что обеспечивается: доступом к корректным теоретическим материалам; наличием средств наглядности, позволяющих школьникам лучше усвоить материал; интерактивными упражнениями, которые позволяют вырабатывать навыки и обеспечивать оперативную обратную связь на действия учащихся; контрольными тестами или рабочими листами, позволяющими оценить сформированность предметных результатов школьников по каждому изученному учебному модулю.

Проблема использования ЭОР в достаточной мере разработана исследователями. Так, в разных источниках можно найти следующие определения.

В соответствии с ГОСТ Р 53620, ЭОР – образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них (<https://clck.ru/ZA2tK>). По определению Е.О. Никитиной, электронный образовательный ресурс – это предметное содержание и метаданные о нем, представленные в электронно-цифровом виде [6, с. 197]. Согласно Ю.В. Дементьевой, ЭОР - это учебные материалы со строгой конструкцией, для воспроизведения которых используются электронные устройства [4, с. 8]. Анализ приведенных определений показывает, что в них присутствует общий подход к пониманию содержания понятия ЭОР. Но в определении Е.О. Никитиной не дается указания к структурируемости содержания ресурса, а в определении Ю.В. Дементьевой отсутствует конкретизация характера содержания. В исследовании будем пользоваться определением из ГОСТ Р 53620-2009. В этом же источнике представлены

требования к структуре ЭОР. Методические рекомендации по выполнению этих требований представлены в работе Вербиловой И.В. [3]. Структура ЭОР представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Структура ЭОР

Помимо структурных требований, существует ряд характеристик, предъявляемых к ЭОР (табл. 1).

Таблица 1

Требования к ЭОР

Наименование	Характеристика
Интерактивность	Способность обучающихся воздействовать на материал и оперативно получать ответную реакцию на совершенное действие
Мультимедийность	Возможность объемной демонстрации объектов и процессов предметного содержания ресурса
Моделинг	Наличие имитационного моделирования с аудиовизуальным отражением изменений сущности, вида, качеств объектов и процессов содержания ресурса
Коммуникативность	Присутствие непосредственного общения участников образовательного процесса
Актуальность представленной информации	Информация является актуальной и достоверной на момент использования
Удаленный контроль состояния процесса	Учитель имеет возможность контролировать состояние образовательного процесса удаленно, без очного взаимодействия с учащимися

Существуют разные классификации ЭОР как программных продуктов. С.Л. Лобачев классифицирует ЭОР по типу, функциональному признаку, организации текста, характеру представляемой информации, форме изложения, целевому назначению, наличию печатного эквивалента, природе основной информации, технологии распространения, характеру взаимодействия с пользователем [5]. Классификация ЭОР по И.В. Вербиловой представлена на рисунке 2 [3].

В исследовании придерживаемся классификации И.В. Вербиловой. Используя структурные и характеристические требования (рис. 1, табл. 1) как критерии, предпринята попытка проанализировать разработанные и актуальные на сегодняшний день ЭОР по математике, рекомендованные Министерством Просвещения РФ. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Рис. 2. Классификация ЭОР по И.В. Вербиловой

Таблица 2

Характеристика ЭОР по математике по теме «Площади многоугольников»

Критерий	https://resh.edu.ru	https://www.yaklass.ru	http://fcior.edu.ru	http://school-collection.edu.ru
Титульная страница	+	+	+	+
Информационные источники	-	-	+	+
Интерактивное оглавление	+	+	+	+
Элементы управления	+	+	+	+
Интерактивность	+	+	-	-
Мультимедийность	-	+	+	+
Моделинг	-	-	+	+
Коммуникативность	+	+	-	-
Актуальность представленной информации	+	+	+	+
Удаленный контроль состояния процесса	+	+	-	-
Отсутствие навязчивой рекламы	+	+	+	+
Вид ЭОР	Учебный модуль	Учебный модуль	ЭУМК	ЭУМК

Результаты анализа, представленные в таблице 2, показывают, что не каждый ЭОР удовлетворяет всем предъявляемым требованиям. Поэтому существует необходимость в разработке ЭОР, соответствующего всем рассмотренным критериям и имеющего высокий уровень доступности комфортности в использовании.

Тема «Площади многоугольников» изучается в 8 классе в рамках курса геометрии средней школы и играет важную роль для формирования мировоззрения обучающихся, а для практического использования в повседневной жизни. Измерение площадей фигур используется человечеством начиная со времен Древнего Египта, но большинство известных нам формул и теорем были получены в Древней Греции [2]. Измерение площадей многоугольников широко применяется в строительстве, в инженерии, в изготовлении одежды и т. д. В связи с тем, что тема «Площади многоугольников» актуальна для реальной жизни, то задачи по этой теме содержатся и в Основном государственном экзамене (ОГЭ). Следовательно, успешное изучение и закрепление темы «Площади прямоугольников» имеет огромное значение в ходе подготовки к успешной сдаче выпускного государственного экзамена и для дальнейшего профессионального становления выпускников.

Изучение темы «Площади многоугольников» даёт возможность обучающимся достичь не только предметных, но и метапредметных результатов освоения образовательной программы таких, как умение распознавать фигуры в реальной жизни и умение читать математическую литературу. В ходе исследования нами разработан ЭОР по данной теме, включающий в себя разделы, посвящённые вычислению площадей следующих фигур: «Треугольник», «Прямоугольник», «Квадрат», «Трапеция», «Ромб», «Параллелограмм».

Структуру ресурса представим на примере раздела «Треугольник» (рис. 3).

Рис. 3. Структура ЭОР на примере раздела «Треугольник»

Для каждого раздела ЭОР разработаны теоретическое содержание, представленное в форме мультимедийной презентации, средств наглядности и видеоуроков, и каталог заданий. Каталог состоит из двух частей: задания для работы на уроке урока и домашние задания. Задания включают интерактивные упражнения и задачи.

Умение производить расчёты площадей различных фигур востребовано в реальной жизни, следовательно, способствует достижению одной из главных целей ФГОС ООО – «осознание значения математики и информатики в повседневной жизни человека». (<https://clck.ru/XcY5h>). Внедрение ЭОР в образовательный процесс повысит эффективность и динамичность образовательного процесса, а также снизит нагрузку на учителя во время проведения уроков и проверки домашнего задания. Внедрение разработанного ЭОР

планируется в 2021-2022 учебном году на базе МБОУ СОШ № 2 г. Нижневартовска в 9 классах при подготовке учащихся к основному государственному экзамену по математике.

Литература

1. Аникеева А.М., Худжина М.В. К вопросу повышения уровня математической подготовки будущих абитуриентов // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VI международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 13-15 февраля 2017 года). Нижневартовск, 2017. С. 476-479.
2. Ващенко-Захарченко М.Е. Исторический очерк развития геометрии. Античность. Европейское Средневековье. М.: Либроком, 2012. 238 с.
3. Вербилова И.В. Региональный депозитарий. Публикация и использование электронных образовательных ресурсов. Методические рекомендации. ГОУ ДПО (ПК) С КРИПКиПРО. 2018. 18 с.
4. Дементьева Ю.В. Основы работы с электронными образовательными ресурсами. Саратов: Вузовское образование, 2017. 80 с.
5. Лобачев С.Л. Основы разработки электронных образовательных ресурсов. 3-е изд. М.: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Ай Пи Эр Медиа, 2019. 188 с.
6. Никитина Е.О. Значение электронных информационных ресурсов в образовательной деятельности высшей школы // Проблемы современного образования. 2017. № 5. С. 196-205
7. Худжина М.В. Элементы теории мультипликативного интеграла в курсе математики педвуза: Дисс. ... канд. пед. наук. М., 2003. 135 с.

© Худжина М.В., Коваленко А.А., 2021

*Естественные науки: передовые технологии, прорывные исследования,
междисциплинарные результаты*

УДК 550.8

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/77>

Амеличев Г.Н.

ORCID: 0000-0001-7166-7070, канд. геогр. наук

Стренадо А.Д.

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
г. Симферополь, Россия*

**ОЦЕНКА КАРСТОВОЙ ОПАСНОСТИ НА ЗУЙСКОМ УЧАСТКЕ
СТРОИТЕЛЬСТВА ТРАССЫ «ТАВРИДА» (РЕСПУБЛИКА КРЫМ)**

Аннотация. Работа посвящена изучению условий карстообразования и оценке потенциальной карстовой опасности на участке строительства федеральной трассы «Таврида» между населенными пунктами Зуя и Донское, в связи с открытием крупнейшей в Предгорном Крыму карстовой полости, угрожающей безопасной эксплуатации транспортного объекта.

Ключевые слова: условия развития карста; карстоопасность; пещера Таврида; Предгорный Крым.

Amelichev G.N.

ORCID: 0000-0001-7166-7070, Ph.D.

Strenado A.D.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia*

**ASSESSMENT OF KARST DANGER AT THE ZUYA SECTION
OF THE CONSTRUCTION OF THE TAVRIDA HIGHWAY (REPUBLIC OF CRIMEA)**

Abstract. The work is devoted to studying the conditions of karst formation and assessing the potential karst hazard at the construction site of the Tavrida federal highway between the settlements of Zuya and Donskoye in connection with the opening of the largest karst cavity in Piedmont Crimea, which threatens the safe operation of a transport facility

Key words: conditions of karst development; karst danger; Tavrida cave; Piedmont Crimea.

Проблема изучения современных и древних условий развития карста и оценки карстовой опасности стоит в Крыму очень остро в связи с развернувшимся на полуострове промышленным, жилищным и транспортным строительством, реконструкцией хозяйственных объектов, разработкой территориальных строительных норм, учитывающих высокую (более 80%) долю пораженности территории карстовым процессом. Отличительной чертой участка, по которому проходило строительство федеральной трассы Таврида, явилось наличие гипогенного карста, диагностика которого традиционными методами не дает результатов или приводит к ошибочным выводам, т. к. он развивался в кардинально отличающейся от современной гидрогеологической обстановке и сейчас находится в реликтовом состоянии, будучи местами значительно переработан процессами комплексной денудации. Длительно развиваясь в недрах растворимых пород на больших глубинах при участии высокотемпературных ювенильных вод и газовой флюидов, а также вод нижних геодинамических зон земной коры, имеющих удаленные на большие расстояния источники питания, гипогенный карст был независим от рельефа, который в современных условиях является концентратором поверхностного стока и контролирует его поступление на верхний контур эпигенно-карстовых систем. В итоге, отсутствие таких характерных для эпигенного карстогенеза форм-индикаторов как воронки, котловины, лога, колодцы делает его незаметным для инженер-геолога, привыкшего диагностировать карстовый морфогенез именно по этим образованиям. Это затрудняет оценку и вуалирует степень карстовой опасности, что, собственно, и произошло на Зуйском участке трассы Таврида в 17 км к востоку от Симферополя.

Целью работы является оценка карстовой опасности, базирующаяся на гипогенно-карстовой индикации 2-километрового участка трассы, который пересекается крупнейшей в Предгорном Крыму пещерой Таврида (1,3 км). Для достижения поставленной цели в работе были рассмотрены современные и древние условия карстообразования на участке, охарактеризованы их морфологические проявления, проведено сравнение оценок карстоопасности, выполненных для эпигенно-карстовой системы с помощью балльного метода, а для гипогенно-карстовой системы с помощью рангового подхода.

Предгорный Крым и лежащий в его пределах участок трассы Таврида располагаются в зоне сочленения платформенных и горно-складчатых структур, где по меркам геологического времени совсем недавно произошла смена закрытых гидрогеологических условий функционирования карста на открытые, т. е. смена гипогенного карста эпигенным. Под гипогенным карстом понимается особая напорная гидрогеологическая система, структура и особенности которой определяются каналами и полостями, сформированными под действием восходящих потоков, имеющих глубинные или удаленные на большие расстояния источники питания. Эпигенный карст представляет собой систему «растворимая порода – вода», структура и особенности водообмена в которой определяются каналами и полостями, развивающимися под действием безнапорных вод, связанных с местным поверхностным питанием [3].

Для эпигенной обстановки функционирования карста имеется хорошо зарекомендовавшая себя балльная методика оценки карстоопасности, разработанная известными крымскими карстологами В.Н. и Г.Н. Дублянскими [2]. Методика оценки карстоопасности для гипогенной обстановки находится в стадии разработки. При выборе методического подхода пришлось учитывать, что гипогенный карст на участке находится в реликтовом состоянии и в полевых условиях уверенно идентифицируется в естественных и искусственных обнажениях лишь по морфологическому комплексу восходящих потоков (МКВП), который представляет собой совместное нахождение ныне раскрытых полостных мезоформ, в прошлом связанных пространственно и функционально в группы-комплексы, отражающие напорную восходящую организацию формообразующих потоков и струй карстовых вод [3]. Детальней аспекты методики будут раскрыты ниже.

Исходя из приведенного выше определения гипогенного карста, задача его идентификации на Зуйском участке вдоль трассы Таврида сводилась к выявлению свидетельств таких карстопроявлений, которые указывали бы на восходящий вектор сформировавших их потоков, и отсутствия прямых парагенетических связей с рельефом и местным нисходящим питанием от поверхности. Эта задача была решена с использованием комплексного подхода, включающего применение следующих групп критериев: 1) гидростратиграфических, палеогидрогеологических, палеогеографических и геоморфологических; 2) спелеоморфогенетических (структура и мезоморфология пещерных систем); 3) минералого-геохимических и спелеоседиментологических.

В ходе изучения региональных и локальных геологических и геоморфологических условий было установлено, что объект исследования находится на стыке платформенных структур Равнинного Крыма и складчато-надвигового сооружения Крымских гор, в области сочленения восточной части симферопольского поднятия и западной периферии Восточно-Крымского синклинория. Здесь на участке между населенными пунктами Донское и Зуя трасса пересекает моноклиальный склон Внутренней куэстовой гряды предгорья в субширотном направлении. Бровка куэсты и примыкающие участки склонов и плато сложены известняками эоцена (бахчисарайский и симферопольский ярусы), падающими к северо-западу под углами 5–10°. Мощность толщи растворимых пород здесь составляет около 40 м. На глубине 8–15 м от поверхности известняков заложена пещера Таврида. В подошве известняков залегает фрагментарный слой вязких красных глин на зеленых глауконитовых песках (1 м), ниже которого развита мощная (до 200 м) толща песков и галечников мазанской свиты нижнего мела (готеривский ярус). Такой переход от мела к палеогену здесь является уникальным. Поскольку отложения мазанской свиты являются водоносными, воды в них напорными, а разделяющая на соседних участках эоцен и мел региональная водоупорная глинистая толща апт-альба здесь отсутствует, в прошлом до расчленения территории консеквентными реками существовали благоприятные условия для длительного напорного перелива вод, погружающегося к северу мазанского водоносного горизонта в перекрывающие известняки и вышележащие толщи. Просуществовавшая длительное время такая закрытая

гидрогеологическая обстановка и стала основной причиной активной спелеогенной проработки ослабленного высокой плотностью трещин участка в эоценовых известняках, которая в итоге привела к формированию пещеры Таврида.

В ходе анализа рисунка пещерной сети установлен его лабиринтовый характер [1]. Такая структура пустотности характерна для гипогенных систем, обеспечивающих эффективную гидродинамическую связь между региональными водоносными горизонтами с напорными условиями циркуляции и обладающих неравномерной в плане трещиноватостью. Спелеоморфогенетическое картирование в пещере Таврида выявило многочисленные участки с МКВП, включающие питающее, транзитное и разгрузочное функциональные звенья. К первому из них относятся такие полостные мезоформы как точечные и линейные фидеры, рифты. Они переводили потоки напорных вод из подстилающего водоносного горизонта мазанской свиты в толщу эоценовых известняков. В галереях пещеры они тяготеют к днищу и нижним частям стен. Транзитное звено представлено стенными желобами, полу-каналами, нишами, карманами, арками и подвесками. Их функция заключалась в передаче восходящих потоков и конвективных струй от питающих мезоформ к потолочным разгрузочным. Последнее звено – это напорные купола, камины и полуарки в своде пещеры, замыкающиеся тупиком или переходящие в кавернозную кайму, ореолом охватывающую все участки полости на расстоянии до 10 м от ее стенок вглубь породы. Формирование кавернозной каймы, представляющей собой ореол мелко-полостных структур из ячеек и каналов в порово-трещинном матриксе вокруг растущих пещерных камер, связывается с высоким растворительным потенциалом вод, который возникает на пересечении вертикальными трещинами водоносного пласта. Вследствие взаимодействия латеральных порово-пластовых вод и восходящих трещинно-жильных потоков возникает эффект коррозии смешивания. Давление, сопровождающее растворение, и высокая проницаемость слоя карстующихся пород способствуют расширению растворительного фронта в латеральном направлении и вверх до подошвы перекрывающего слоя с меньшей проницаемостью [4]. Поскольку растворительный потенциал убывает от места смешивания, размеры каверн и каналов в зоне обрамления пещерных камер также концентрически убывают. Эта особенность является важным критерием диагностики участков повышенной реликтовой закарстованности, который следует использовать при полевых инженерно-карстологических изысканиях, связанных с оценкой карстоопасности.

Спелеоседиментологические исследования выявили широкое распространение в пещере полигенетических глинистых отложений. Основные объемы глинистого заполнителя имеют аллохтонную природу и попали в пещеру суффозионным путем на поздних стадиях развития полости [5]. Тем не менее, удалось обнаружить автохтонные остаточные глины, характерные для низко-динамичной среды напорных водоносных горизонтов. Существование гипогенных условий карстообразования подтверждается характерной кварц-гётитовой ассоциацией минералов, заполняющих многие карстовые каналы Тавриды. Специальными исследованиями показано, что эти скопления образовались из гидротермальных флюидов, поднимавшихся из

глубинного источника и вторгавшихся в окислительную среду эоценового водоносного горизонта, где гетит осаждался на границе зоны восстановления/окисления железа [6]. К концу плиоцена условия водонапорной системы были разрушены, пещера осушилась, вскрылась на поверхности и заселилась животными доледниковой эпохи. Этап активной денудации Крымских гор на стыке неогена и антропогена привел к ее погребению. Хорошая сохранность эоплейстоценового тафоценоза, отсутствие натечных образований, следов средне- и позднеплейстоценовых животных, и древнего человека в пещере указывают на длительную и надежную изоляцию полости от влияния внешних условий, по крайней мере, с середины раннего плейстоцена.

Таким образом, комплексный подход с применением всех групп диагностических критериев выявил широкое развитие на Зуйском участке трассы Таврида реликтового гипогенного карста. Соответственно, оценивая степень карстовой опасности, необходимо учитывать этот аспект.

Выполнявшаяся ранее до открытия пещеры Таврида оценка карстоопасности, опирающаяся на эпигенно-карстовые критерии, не выявила на Зуйском участке серьезных карстовых аномалий. Суммы баллов, полученные по 20 ведущим факторам и распределенные по операционным квадратам (0,5×0,5 км), лежат в пределах категории, обозначенной авторами методики [2, с. 119], как слабо благоприятные условия развития карста (40–50 баллов). На рисунке эти значения показаны цифрами в центре операционных квадратов. Учитывая, что на участке ведется хозяйственная деятельность, связанная с распашкой земель и коммуникационным (автодорожным) строительством, суммарная техногенная активизация составит более 16 баллов, т. е., соответствующая категории средняя. Таким образом, согласно таблице итоговая степень карстоопасности на основании этой методики расценивается как средняя.

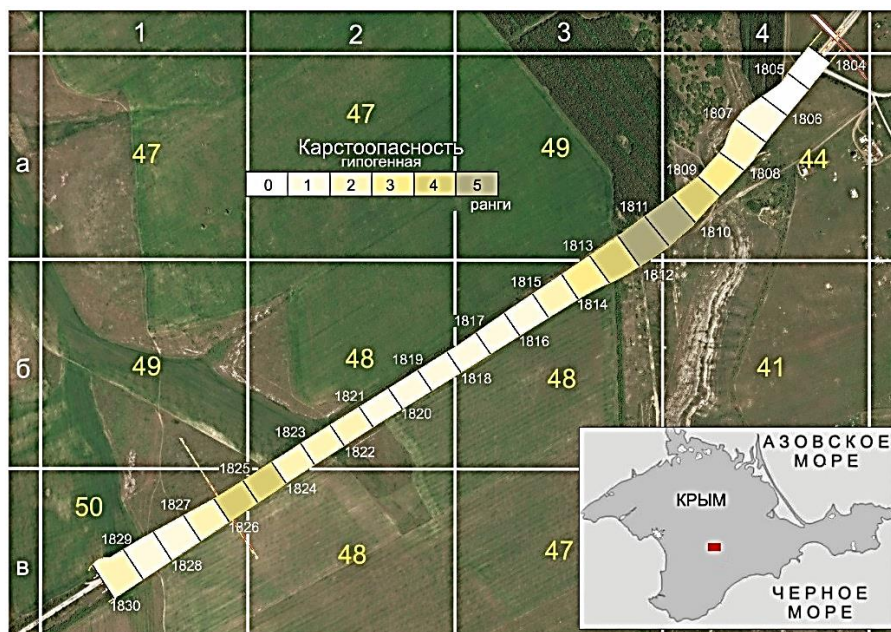

Рис. Карстоопасность Зуйского участка трассы Таврида

Отсутствие маркирующих карст карстовых депрессий на поверхности, по диаметру и частоте образования которых определяется устойчивость территории, и небольшое количество разведочных скважин с провалами бурового инструмента в карстовые полости (ниже, чем требуется для постановки детальных карстологических работ) привели к недоучету степени реальной карстоопасности на Зуйском участке и пропуску проходящей под трассой такой крупной карстовой пещеры как Таврида. В результате после вскрытия дорожной выемкой свода пещеры строительство пришлось приостановить и провести дорогостоящие и времязатратные противокарстовые мероприятия. Этого можно было избежать, если бы сразу применялись методики генетической идентификации карста.

Таблица

Степень карстоопасности территории [2]

Условия развития карста, баллы	Техногенная активизация карста, баллы			
	Слабая (<15)	Средняя (15–20)	Сильная (21–25)	Очень сильная (> 25)
Неблагоприятные (<40)	I	I	II	II
Слабоблагоприятные (40–50)	II	II	III	III
Среднеблагоприятные (51–60)	II	III	III	IV
Благоприятные (61–70)	III	III	IV	IV
Весьма благоприятные (>70)	III	IV	IV	V

Примечание: I – низкая, II – средняя, III – высокая, IV – очень высокая, V – катастрофическая.

В ходе инженерно-карстологических исследований, выполненных по факту вскрытия реликтовой пещеры и установления ее гипогенного происхождения, была предпринята попытка оценить гипогенную составляющую карстоопасности. Согласно отмеченным выше теоретическим представлениям карстоопасность участка трассы Таврида, проложенного в пределах пещерного поля одноименной гипогенной пещеры, определялась по следующей методике. Передвигаясь в пределах дорожного отвода, на открытых обнажениях или по керну буровых скважин определялось присутствие эоценовых известняков как под дорожным полотном, так и в откосах, а также признаки и параметры каналово-полостных структур обрамления пещеры. Оценка карстоопасности осуществлялась в рангах на каждые 100 погонных метров трассы (ПК 1805-1830).

Оценочная шкала выглядит так:

- Отсутствие карстующихся пород (известняков, мергелей) в разрезе – 0-ой ранг
- Присутствие карстующихся пород и их выветрелых разностей – 1-ый ранг
- Наличие зон мелко-кавернозной (диаметр каверн менее 10 мм) каймы – 2-ой ранг
- Наличие зон крупно-кавернозной (диаметр каверн более 10 мм) каймы – 3-ий ранг
- Наличие сообщающихся каналов разной степени заполнения – 4-ый ранг
- Наличие пещерных галерей – 5-ый ранг.

Оценка каждого участка осуществлялась на основе присвоения максимального ранга, который поглощает меньшие значения. Итоги оценки представлены на карте карстоопасности в виде полосы, захватывающей дорожный отвод (рис. 1).

Согласно карте повышенная карстоопасность наблюдается на двух участках в районах ПК 1808-1814 и ПК 1824-1826. Здесь фиксируются участки вскрытых галерей пещеры Таврида и мощные зоны каналово-полостных структур как заполненных глиной, так и полых. Интенсивные дожди выявили на этих участках изысканий активное поглощение, свидетельствующее о наличии приповерхностного положения карстовых полостей в недрах массива горных пород.

По результатам проведенных исследований можно сформулировать несколько основных выводов.

1. Зуйский участок трассы Таврида расположен в области развития эоценовых известняков, подвергшихся в неогеновое время воздействию гипогенного спелеогенеза, который привел к формированию крупнейшей в Предгорном Крыму карстовой пещеры Таврида. Она значительно осложнила строительство трассы, т. к. на этапе проектирования возможность ее существования здесь не подтвердилась методами традиционной оценки карстоопасности, которые не учитывали новых генетических разработок в карстологии.

2. В ходе выполнения инженерно-карстологических изысканий на участке трассы был применен комплекс критериев (гидростратиграфических, палеогидрогеологических, палеогеографических, геоморфологических, спелеоморфогенетических, минералого-геохимических и спелеоседиментологических), который позволил выявить древний эволюционный этап развития территории в закрытой гидрогеологической и спелеогенетической обстановке, диагностировать гипогенное происхождение пещеры Таврида и определить основной оценочный критерий для установления степени карстоопасности на объектах, не имеющих поверхностного морфологического выражения.

3. Сравнение оценок, выполненное с помощью балльного метода и рангового подхода, показало, что на фоне мало изменяющихся региональных показателей (первый метод) возможна более детальная локальная дифференциация карстоопасности (второй метод). В частности, в пределах фоновой категории «средняя степень карстоопасности», базирующейся на эпигенно-карстовых оценочных показателях, выделяются выразительные (4–5 ранг) участки с высокой гипогенной закарстованностью. Несмотря на то, что предложенный подход требует дальнейшей разработки, он уже сейчас может успешно применяться в практике инженерно-карстологических изысканий.

Литература

1. Амеличев Г.Н., Токарев С.В., Самохин Г.В., Вахрушев Б.А., Науменко В.Г., Амеличев Е.Г. Реликтовый карст в бассейне р. Зуя (Республика Крым) // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2019. Т. 5(71). №2. С. 234-254.

2. Дублянская Г.Н., Дублянский В.Н. Картографирование, районирование и инженерно-геологическая оценка закарстованных территорий. Новосибирск, 1992. 144 с.

3. Климчук А.Б. Гипогенный спелеогенез, его гидрогеологическое значение и роль в эволюции карста. Симферополь, 2013. 180 с.

4. Климчук А.Б., Тимохина Е.И., Амеличев Г.Н., Дублянский Ю.В., Шпётль К. Гипогенный карст Предгорного Крыма и его геоморфологическая роль. Симферополь, 2013. 204 с.

5. Червяцова О.Я., Потапов С.С., Киселева Д.В., Тищенко А.И., Касаткин А.В., Токарев С.В., Амеличев Г.Н., Вахрушев Б.А. Минеральные отложения пещеры Таврида (Предгорный Крым) // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2019. Т. 5(71). № 3. С. 226-255.

6. Klimchouk A.B., Amelichev G.N., Chervyatsova O.Ya., Tokarev S.V., Kiseleva D.V., Potapov S.S. Ferruginous accumulations in hypogene karst conduits of Crimean Piedmont: Evidence for a deep iron source for the Kerch-Taman iron-ore province, north Black Sea region // Marine and Petroleum Geology. 2021. Vol. 127. 104954. <https://doi.org/10.1016/j.marpetgeo.2021.104954>

© Амеличев Г.Н., Стренадо А.Д., 2021

УДК 551.4.042

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/78>

^{1,2}Коркин С.Е.

ORCID: 0000-0003-4690-3232, канд. геогр. наук

¹Енгибаров С.Р.

¹Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

²Институт экологии растений и животных УрО РАН

г. Екатеринбург, Россия

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭРОЗИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ ВАХ

Аннотация. В работе представлены результаты наблюдений за эрозионными процессами для нижнего течения реки Вах с 2003 по 2021 гг. Полученные результаты формируют базу данных о скорости горизонтальных русловых деформаций реки Вах.

Ключевые слова: эрозия; стационарные наблюдения; береговая бровка; русло реки.

^{1,2}Korkin S.E.

ORCID: 0000-0003-4690-3232, Ph.D.

¹Yengibarov S.R.

¹Niznevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia,

²Institut of Ecology of Plants and Animals of the Ural Branch

of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

MANIFESTATION OF EROSION PROCESSES IN THE LOWER REACHES OF THE RIVER

Abstract. This work presents the results of observations of erosion processes for the lower reaches of the Vach River from 2003 to 2021. The obtained results form a database on the velocities of horizontal channel deformations of the Vakh River.

Key words: erosion; stationary observations; coastal brow; river bed.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры
в рамках научного проекта № 18-45-860001 p_a*

Размывы берегов – это естественный природный процесс, которому подвержены все реки. Скорость размыва колеблется от десятков сантиметров до десятков метров в год, в зависимости от стадии развития процесса, который возникает, активизируется, затухает,

прекращается и вновь возобновляется. Размывы берегов рек – это прямое отражение взаимодействия течения воды и русла реки, несущего постоянные деформаций последнего. Одновременно с размывом наблюдается накопление наносов у противоположных берегов. Интенсивность размыва зависит от угла подхода стрежня потока к берегу: чем он больше, тем больше скорость размыва [5, с. 100]. Среди крупных (средних, больших и крупнейших) рек наиболее опасными для инженерных объектов и сооружений являются реки, протекающие в условиях свободного развития русловых деформаций, где русла формируются в рыхлых песчаных, супесчаных, легко суглинистых и лессовидных отложениях. Увеличивает вероятность опасности от размыва берегов также режим естественной аккумуляции наносов в реках, снижающий устойчивость русел. Опасным в отношении русловых процессов (4 балла) является нижнее течение Терека, верхняя и средняя Обь, нижний Амур, Лена частично в среднем (особенно от района г. Якутска до устья Алдана) и нижнем течении, Северная Двина между устьями Вычегды и Ваги, Колыма в нижнем течении, нижняя Волга, русла которых неустойчивые или слабоустойчивые, средняя скорость размыва берегов русел превышает 10 м/год, а максимальная достигает 60 м/год [6, с. 61].

Ниже приведены основные показатели реки Вах. Средние многолетние характеристики весеннего половодья р. Вах: (Ларьяк) – 560 см, (Ваховск) – 620 см. Максимальный расход воды и слой стока за половодье за многолетний период 1890 м³/сек, 151 мм. Критическим уровнем воды, выше которого начинается подтопление населенного пункта, для р.Вах является отметка в 650 см. Основным источником питания рек в период половодья по всей территории являются твердые осадки. Суммарный слой весеннего стока в основном определяется величиной поверхностного притока талых вод. Снеговой сток составляет 70% годового, дождевой – примерно 10%, грунтовый – 20%. Уровни воды различной обеспеченности р.Вах следующие: высшие уровни половодья 5% обеспеченности – 813 см, 10% обеспеченности – 772 см, 50% обеспеченности – 615 см, низшие летние уровни обеспеченности 97% – 102 см. Средний за многолетний период расход воды составляет 508 м³/сек, годовой сток 97 % обеспеченностью – 6,52 л/сек. км. Река Вах относится к рекам с мутностью 10–50 г/м³, подстилающими породами – мощный слой песчано-глинистых пород, средний уклон – 0,1–0,3 промилле, модуль стока взвешенных наносов – 4,2 т/ км² в год. Особенности режима стока наносов внутри года определяются, с одной стороны, внутригодовым распределением стока воды рек, а с другой стороны – изменением во времени интенсивности развития эрозионных процессов на водосборах. Средний сток наносов за половодье для р. Вах – 56% от годового, а объем стока взвешенных наносов за зимний период не превышает 7% [3]. В нижнем течении реки Вах распространены излучины свободные, сегментные крутые с широким распространением омеговидных излучин (с продольно-поперечным перемещением) и консолидированной поймой. В устье реки Вах и долине Оби формируются широкопойменные типы русел, излучины свободные, сегментные крутые с широким распространением синусоидальных и заваленных излучин (с поперечным перемещением), а пойма расчленена многочисленными

протоками. Особенности растительность поймы реки Вах представлены в работе Ю.В. Титова и Е.С. Овечкиной [4].

Исследование эрозионных процессов на притоках реки Обь производится на нижнем течении реки Вах с 2003 года по следующим 6 ключевым участкам: 1 – «Усть-Колекъеганский», 2 – «180–190 км», 3 – «Рыбный участок Кирилкина», 4 – «140–155 км», 5 – «Устье Сороминской», 6 – «Большетарховский», насчитывающих в общем 30 створов, на которых промеряются ежегодно глубины с помощью эхолота, и выявляется характер отмелей. Кроме этого, обследуются береговые зоны по створам для получения морфометрических данных.

Ключевой участок «Усть-Колекъеганский» имеет протяжённость 35 километров, начинается с излучины в районе 225 км и заканчивается на 190 км. Получены следующие результаты отступления: на первом створе (II надпойменная терраса) за восемнадцать лет отступление зафиксировано два раз в 2007 году со значением 3,1 м/год и в 2021 году – 2,84 м/год; на втором створе (пойма) отступление бровки было в 2006, 2007, 2009, 2011, 2013, 2016, 2019 гг. до 0,1, 0,3, 0,7, 0,6, 0,9, 0,24, 0,49 м/год; на третьем створе (пойма) горизонтальное отступление бровки произошло в 2007, 2012, 2013, 2014, 2018, 2019, 2020 и 2021 годах до 0,3, 0,15, 0,05, 0,23, 2,0, 3,59, 0,2, 0,8 м/год; на четвертом створе (пойма) изменения были один раз в 2006 году до 0,3 м/год; на пятом створе (II надпойменная терраса) размыв был в 2004 и 2008 гг. до 0,1 м/год; на шестом створе (II надпойменная терраса) отступление бровки в 2004 году до 0,2 м/год, в 2007 году до 0,8 м/год, в 2012 году до 2,4 м/год, в 2013 году до 0,1 м/год, в 2019 году до 0,29 м/год, в 2020 году до 0,23 м/год, в 2021 году до 3,0 м/год; на седьмом створе (II надпойменная терраса) горизонтальные деформации в 2004, 2005 году зафиксированы до 0,4, 0,35 м/год и 2007, 2015, 2018 году до 0,8, 0,7, 1,0 м/год; на восьмом створе (пойма) размыв происходил в 2005, 2008, 2013 гг. до 0,3, 0,4, 0,4 м/год; на девятом створе (д. Усть-Колекъеган – II надпойменная терраса) отступление наблюдалось до 0,2, 0,8, 0,1, 0,05, 0,35 м/год в 2004, 2005, 2007, 2014 и 2018 гг.; на десятом створе (пойма) отступление бровки наблюдалось в 2004 году до 1,05 м/год, в 2005 году до 0,15 м/год; на одиннадцатом створе (пойма) размыв фиксировался до 0,1 м/год в 2004 году, до 1,1 м/год в 2008 году; на двенадцатом створе (II надпойменная терраса) горизонтальные деформации до 0,7, 0,4, 0,4, 0,6, 0,3, 0,1 м/год в 2004, 2006, 2008, 2010, 2011, 2014 гг., до 1,0, 2,6, 1,2 и 5,0 м/год в 2005, 2007, 2016 и 2021 гг.; на тринадцатом створе (II надпойменная терраса) деформации составили до 0,8 м/год только в 2005 году.

Участок номер два установлен 2004 году и представлен тремя створами, первый и второй приурочены к пойме, третий к I надпойменной террасе. Горизонтальные деформации имеют следующие показатели: на первом створе за 15 лет отступление до 0,4, 0,5, 0,6, 0,6, 0,2, 0,45 м/год происходило в 2005, 2008, 2011, 2012, 2013, 2018 гг., а до 4,28, 2,72, 2,23, 5,02, 1,13 м/год в 2014, 2015, 2016, 2017, 2021 гг.; на втором участке горизонтальные деформации были зафиксированы до 0,3, 0,1, м/год в 2006, 2011 гг., до 1,0 м/год в 2005, 2008 гг.; на третьем

створе бровка отступила до 0,1, 0,3, 0,3, 0,1, 0,1, 0,1, 0,02, 0,2 м/год в 2005, 2006, 2008, 2012, 2013, 2014, 2017, 2021 гг.

Участок 3 оборудован с 2004 года и представлен одним створом, размещенным на Кирилкиной протоке (61°05'29,5"с.ш., 77°56'25,4"в.д.). Размыв на данном участке был зафиксирован только до 0,4 м/год в 2006 году.

Четвертый участок установлен в 2004 году и привлекает своей конфигурацией излучин. Все створы соответствую пойме. На первом створе отступление было до 0,5, 1,7, 7,05 м/год в 2008, 2013 и 2019 году. На втором створе размыв зафиксирован в 2015 году с показателем 1,8 м/год, в 2016 году с 0,14 м/год, в 2018 году с 0,46 м/год, в 2019 году с 1,1 м/год. На третьем створе бровка отступает до 0,7, 0,5, 0,6, 0,2, 0,57, 0,5 м/год в 2005, 2006, 2010, 2011, 2014, 2016, 2017 гг., до 1,2, 2,2, 2,63, 2,67, 1,61 метров в 2009, 2013, 2015, 2018, 2019 гг., до 4,1 м/год в 2007 году. Четвертый створ преобразуется до 0,1, 0,4, 0,5, 0,1 м/год в 2006, 2007, 2008, 2009 гг., до 0,9, 1,2, 1,25 и 0,85 м/год в 2011, 2013, 2016 и 2017 гг., до 2,2 м/год в 2005 году. Пятый створ изменяется до 0,1 и 0,02 м/год в 2009 и 2017гг., до 1,6, 1,54 м/год 2007, 2015 гг. За последнее два года данные представлены в таблице 1.

Ключевой участок «Усть-Сороминский» приурочен к излучине, которая в своем развитии находится в завершающей стадии меандрирования. Створы данного участка относятся к пойме. Первый створ преобразуется до 0,1 м/год в 2005 году, до 1,2, 3,2, 1,54, 1,96, 0,7, 0,7, 0,43, 0,4, 0,4, 6,4 м/год в 2007, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2019, 2020 и 2021 гг. Второй створ изменяется до 0,2, 0,4, 0,25 м/год в 2006, 2013, 2018 гг., до 0,8 м/год в 2008 году, до 1,7, 1,85 м/год в 2011, 2015 гг., до 2,2 м/год в 2005 году и почти с таким же значением был показатель 2016 года (2,15 м/год). В 2019, 2020 и 2021 гг., соответственно 1,3, 1,7, 0,8 м/год. На третьем створе изменяется до 0,03, 0,16, 0,14, 0,32 м/год в 2011, 2016, 2020, 2021 гг., до 1,89, 1,6, 1,74 м/год в 2008, 2013, 2017 гг., до 3,08, 3,0 в 2012 и 2015 гг.

Таблица 1

Результаты измерений береговых деформаций на стационарном участке «140–155 км»

Дата измерений	I – (1р)	II – (1р)	III – (1р)	IV – (1р)	V – (1р)
2020	0	1,04	1,0	0,25	0
2021	0,17	2,00	2,35	1,2	0,82

На «Большетарховском» ключевом участке в 2004 году было заложено четыре створа, из которых три непосредственно в пределах береговой линии деревни Большетархово, а четвертый в районе Гришкиной протоки. На первом створе отступление бровки произошло только до 0,1 м/год в 2005 году. На втором створе изменения до 0,1 м/год происходило в 2011 году, до 1,5 м/год в 2008 году. Третий створ преобразовывался до 0,2 м/год в 2006 году, до 0,6 м/год в 2009 году, до 1,2 м/год в 2008 году и до 1,6 м/год в 2005 году. В 2007 году у поселка Большетархово были начаты работы по берегоукреплению и в 2010 году закрепили верхнюю часть берегового склона. Но из-за не правильных действий при возведении вдоль береговой зоны защитной дамбы в виде террасы из руслового аллювия р. Вах, дамба была частично

разрушена боковой эрозией в 2008 году и данный процесс продолжался по 2011 год. В конструкцию внесли металлическую защиту нижней части дамбы.

Рассматривая вопрос береговых деформаций, вызывает интерес развитие ситуации в районе Гришкиной протоки, где перешеек между руслом Ваха и протокой в 2005 году составлял 10,3 м, а в 2008 году этот показатель соответствовал 5,2 м. Спрявление русла предполагалось к 2010 году [2], но прорыв был зафиксирован в 2011 году во время полевого выезда сотрудников научной лаборатории геоэкологических исследований Нижневартковского государственного университета. В 2009 и 2010 годах по полевым данным размыв был на нулевом уровне. Морфометрические показатели ключевого участка в районе Гришкиной протоки по годам: 11.08.2005 – перешеек составлял 10,3 м; 02.09.2006 – 8,3 м (2,0 м/год – отступление бровки); 15.10.2007 – 7,5 м (0,8 м/год – отступление бровки); 27.09.2008 – 5,2 м (2,3 м/год – отступление бровки); 30.08.2009 – 5,2 м; 11.09.2010 – 5,2 м; 18.09.2011 года зафиксирован размыв.

В ходе полевых работ 2011 года были выявлены следующие морфометрические характеристики новообразованной протоки: ширина – 54 метра, глубина в центре – 5,4 м, высота левого берега от уреза воды – 4,5 м, правого берега 4,4 м. По результатам измерений была составлена схема данного участка. Для составления схем использовалась программа AutoCAD [1].

Общий размыв левого берега за десять лет составил 86,93 м, а ситуация по годам представлена в таблице 2. Правый берег имеет меньший показатель размыва, за восьмилетний период наблюдения.

Таблица 2

Результаты измерений в районе Гришкиной протоки с 2012 по 2019 гг.

Год измерений	Отступление бровки левого берега (м)	Отступление бровки правого берега (м)
2012	9,50	3,80
2013	22,00	1,20
2014	4,60	4,00
2015	15,50	6,50
2016	4,80	2,24
2017	5,74	1,11
2018	4,86	0,45
2019	5,35	0,00
2020	7,85	0,07
2021	6,73	7,89
Размыв (м)	86,93	27,26

Объем размыва грунта в 2011 году составили 2342 м³; 2012 году – правый берег 332 м³, левый берег 643 м³ и общий объем за год порядка 975 м³; 2013 году – правый берег 38 м³, левый берег – 2463 м³ и общий объем за год 2501 м³; 2014 году – правый берег 170 м³, левый берег – 520 м³ и общий объем за год 690 м³; 2015 году – правый берег 265 м³, левый берег – 1974 м³ и общий объем за год 2239 м³; 2016 году – правый берег 26 м³, левый берег – 124 м³ и общий объем за год 150 м³, в 2017 году – правый берег 7 м³, левый берег – 190 м³ и общий объем за

год 197 м³, в 2018 году – правый берег 3 м³, левый берег – 236 м³, в 2019 году – правый берег 0 м³, левый берег – 250 м³ и общий объем за год 250 м³, в 2020 году – правый берег 0,1 м³, левый берег – 326 м³ и общий объем за год 326,1 м³ в 2021 году – правый берег 79 м³, левый берег – 182 м³ и общий объем за год 261 м³. Полученные результаты формируют базу данных о скорости горизонтальных русловых деформациях на широтном участке средней Оби и её притоках.

Литература

1. Исыпов В.А., Коркин С.Е. Анализ данных по русловым процессам в нижнем течении реки Вах // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VI международной научно-практической конференции. Нижневартковск, 2017. Ч. II. Естественные и технические науки. С. 29-32.
2. Коркин С.Е., Шевченко А.О., Солдатова Н.В. Русловые деформации в нижнем течении реки Вах // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартковск, 2016. С. 42-46.
3. Отчет «Обследование водозащитных сооружений в населенных пунктах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с целью комплексной оценки состояния защиты населенных пунктов автономного округа в рамках реализации программы «Обеспечение экологической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011–2013 годах», Ханты-Мансийск, 2011. 275 с. <https://clck.ru/Z65cQ>
4. Титов Ю.В., Овечкина Е.С. Растительность поймы реки Вах. Нижневартковск: НГПИ, 2000. 123 с.
5. Чалов Р.С. Почему размываются берега рек // Соросовский образовательный журнал. 2000. Т. 6. № 2. С. 99-106.
6. Чалов Р.С., Чернов А.В., Михайлова Н.М. Опасность русловых процессов на реках России: критерии оценки, картографирование, региональный анализ // Географический вестник. 2021. № 1 (56). С. 53-67.

© Коркин С.Е., Енгибаров С.Р., 2021

УДК 618.3-06:571.27

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/79>

Круглякова М.В.

ORCID: 0000-0002-6655-5151

Сибирский федеральный университет

Смирнова О.В.

ORCID: 0000-0003-3992-9207, д-р мед. наук

Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера

Титова Н.М.

ORCID: 0000-0002-4704-0355, канд. биол. наук

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск, Россия

ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИТОКИНОВОГО ПРОФИЛЯ ПРИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ И ОСЛОЖНЕННОЙ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Одной из приоритетных задач любого государства является охрана здоровья матери и ребёнка. Несмотря на большие достижения в диагностике и в методах предотвращения возникновения патологий при беременности, процент нормальных родов с каждым годом снижается. Одним из серьезнейших осложнений беременности является преэклампсия, распространенность которой в мире с каждым годом всё возрастает. В настоящей статье представлены данные по цитокиновому профилю при преэклампсии. Описаны свойства и роль, основных цитокинов при физиологической и осложненной (преэклампсия) беременности, относительно контрольной группы. Используя методы иммуноферментного и статистического анализа, показали соотношение противовоспалительных цитокинов к провоспалительным в норме и при патологии. Результаты исследования представлены в виде медианы (25 квартиль – 75 квартиль).

Ключевые слова: Преэклампсия; Интерлейкин-2; Интерлейкин-4; Интерлейкин-6; Интерлейкин-10; Интерферон-γ; цитокиновая регуляция.

Kruglyakova M.V.

ORCID: 0000-0002-6655-5151

Siberian Federal University

Smirnova O.V.

ORCID: 0000-0003-3992-9207, Ph.D.

Research Institute of Medical Problems of the North

Titova N.M.

ORCID: 0000-0002-4704-0355, Ph.D.

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russia

CHARACTERISTICS OF THE CYTOKINE PROFILE IN PHYSIOLOGICAL AND COMPLICATED PREGNANCY

Abstract. One of the priority tasks of any state is to protect the health of mothers and children. Despite the great advances in diagnostics and methods for preventing the occurrence of pathologies during pregnancy, the percentage of normal births is decreasing every year. One of the most serious complications of pregnancy is preeclampsia, the prevalence of which in the world is increasing every year. This article presents data on the cytokine profile in preeclampsia. The properties and role of the main cytokines in physiological and complicated (preeclampsia) pregnancy, relative to the control group, are described. Using the methods of enzyme immunoassay and statistical analysis, we have shown the ratio of anti-inflammatory to pro-inflammatory cytokines in health and disease. The results of the study are presented as a median (25 quartile – 75 quartile).

Key words: Preeclampsia; Interleukin-2; Interleukin-4; Interleukin-6; Interleukin-10; Interferon- γ ; cytokine regulation.

Актуальность изучения преэклампсии (ПЭ) и её осложнений определяется главенствующей позицией данного заболевания в материнской и перинатальной смертности [1; 9; 11]. По данным ряда авторов распространенность этого многофакторного мультисистемного расстройства, специфичного для беременных, в мире составляет порядка 5-8% [13; 15]. Преэклампсия характеризуется отеками, повышенным артериальным давлением и протеинурией. Наличие ПЭ повышает частоту неблагоприятных исходов, как для матери, так и для плода и новорожденного.

Несмотря на большое количество исследований посвященных данной тематике, механизм и причины возникновения преэклампсии всё еще не окончательно ясны.

Одна из теорий возникновения ПЭ, а именно, *иммунологическая теория*, основана на вероятности выработки организмом матери антиплацентарных антител по отношению к фетальному антигену трофобласта [4]. Это связано с дисбалансом клеток иммунной системы

и нарушением цитокиновой регуляции. Цель исследования – дать характеристику цитокинового профиля при осложненной беременности (преэклампсия) в сравнении с неосложненной беременностью и контрольной группой.

Объектом исследования послужили образцы крови 122 женщин. В основную группу вошли 71 беременных женщин с осложненной беременностью (преэклампсия). Средний возраст составил $28,84 \pm 0,73$ лет (от 17 до 41 лет). Контрольную группу составили 25 практически здоровых небеременных женщин. Средний возраст составил $28,80 \pm 1,19$ лет (от 18 до 42 лет). Группу сравнения составили 26 практически здоровых беременных женщин. Средний возраст составил $27,93 \pm 0,96$ лет (от 15 до 36 лет). Забор биологического материала (кровь) проводился при поступлении больных в лечебное учреждение. Все обследуемые подписывали форму информированного согласия. В работе с обследуемыми больными соблюдались этические принципы, предъявляемые ст. 24 Конституции РФ, Хельсинской Декларацией Всемирной Медицинской Ассоциацией, протокола Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине 1999 года.

Для определения концентрации интерлейкинов (ИЛ-2, ИЛ-4, ИЛ-6, ИЛ-10) и интерферона- γ (ИНФ- γ) в плазме крови использовали наборы для иммуноферментного анализа (ИФА) производства ЗАО «Вектор-Бест».

Статистический анализ полученных результатов проводили с использованием программы Statistica 10 и Microsoft Office Excel 2007 в Windows 10. Для оценки различий в группах использовался критерий Манна-Уитни (для попарного сравнения). Данные представлены в виде Медиана (25 квартиль-75 квартиль).

Иммунологические особенности физиологической беременности уникальны, поскольку материнская иммунная система вынуждена принимать полуаллогенный плод, продукт двух гисто-несовместимых индивидуумов. Т.Г. Вегман предположил, что для того, чтобы принять наполовину чужеродный плод, мать должна находиться в состоянии иммуносупрессии [14]. Это значит, что иммунная система беременной подавляется для сохранения плода, но в то же время она должна защищать плод и мать от инфекции. Таким образом, успешная беременность зависит от способности иммунной системы матери стать толерантной к отцовским антигенам, а также от способности отторгнуть плод в случае заражения патогеном [3].

Цитокины (ЦК) являются важнейшими медиаторами здоровой беременности. При нарушении регуляции или неадекватной экспрессии они потенциально могут действовать как тератогены и нарушать пути развития плода и плаценты, приводя к осложнениям или потери беременности [2; 5].

По механизму действия цитокины иммунной системы можно условно подразделить на следующие группы:

Провоспалительные ЦК (ИЛ-1, ИЛ-6, ИЛ-12, ФНО- α , ИНФ- α , ИНФ- β , ИНФ- γ , хемокины – ИЛ-8, моноцитарный хемотоксический фактор и др.) продуцируются и действуют на иммунокомпетентные клетки, инициируя воспалительный ответ.

Противовоспалительные ЦК (ИЛ-4, ИЛ-10, ТФР-β и др.), регулирующие специфические иммунные реакции и ограничивающие развитие воспаления.

ИЛ-2, секретируется Т-хелперами 1-го типа, стимулирует пролиферацию и дифференцировку Т- и В-лимфоцитов, естественных киллеров(ЕК), моноцитов.

При здоровой беременности данный показатель достоверно повышен на 11% относительно группы здоровых не беременных женщин. При преэклампсий данный показатель повышен на 266% относительно здоровых беременных женщин (табл. 1).

Таблица 1

Содержание провоспалительных цитокинов плазме исследуемых групп

	1 Контроль (не беременные) n=25		2 Контроль (Беременные) n=26		3 Преэклампсия n=71	
	Me	Q ₂₅ -Q ₇₅	Me	Q ₂₅ -Q ₇₅	Me	Q ₂₅ -Q ₇₅
ИЛ-2, пг/мл	1,25	1,15-1,28	1,39	1,27-1,47	5,09	3,86-6,07
			p ₁₋₂ =0,0002		p ₁₋₃ =0,0000001 p ₂₋₃ =0,0000001	
ИЛ-6, пг/мл	0,86	0,77-1,15	1,10	0,94-1,25	4,96	3,70-6,18
			p ₁₋₂ =0,001		p ₁₋₃ =0,0000001 p ₂₋₃ =0,0000001	
INF-γ, пг/мл	0,79	0,78-0,80	0,93	0,87-1,05	3,57	2,90-5,88
			p ₁₋₂ =0,0000001		p ₁₋₃ =0,0000001 p ₂₋₃ =0,0000001	

p₁₋₂ – значимость различий при сравнении контрольной группы небеременных женщин с группой здоровых беременных женщин;

p₁₋₃ – значимость различий при сравнении контрольной группы небеременных женщин с группой беременных женщин с преэклампсией;

p₂₋₃ – значимость различий при сравнении группы здоровых беременных женщин с группой с группой беременных женщин с преэклампсией.

ИЛ-6 выделяется Т-лимфоцитами и макрофагами, индуцирует экспрессию различных белков, ответственных за острое воспаление, и играет важную роль в пролиферации и дифференцировке клеток у человека [12].

У беременных здоровых женщин данный показатель превышает показатели контрольной группы на 28%. При преэклампсий данный показатель повышен на 351% относительно здоровых беременных женщин (табл. 1).

ИНФ-γ представляет собой плейотропную молекулу с ассоциированными антипролиферативными, проапоптотическими и противоопухолевыми механизмами.

По данным литературы ИНФ-γ продуцируется децидуальными ЕК и может индуцировать апоптоз первичных трофобластов, что ведет к ослаблению экстравиллярной инвазии трофобласта (ЭВТ) и приводит к неглубокой имплантации плаценты [7; 8]. У беременных здоровых женщин данный показатель превышает показатели контрольной группы на 18%. При преэклампсий данный показатель повышен на 284% относительно здоровых беременных женщин (табл. 1).

При ПЭ наблюдается чрезмерное воспалительное состояние, характеризующееся увеличением концентрации провоспалительных цитокинов, что может привести к нарушению эндокринно-иммунных взаимосвязей в системе мать – плод и цитопатогенным эффектам на клетки трофобласта.

Противовоспалительные цитокины выполняют множество функций во время физиологической беременности: способствуют плацентарному образованию, моделируют инвазию и дифференцировку трофобласта, индуцируют плацентарную пролиферацию и ангиогенез, а также ингибируют провоспалительные цитокины.

ИЛ-4 – фактор роста В-лимфоцитов, стимулирует их пролиферацию на раннем этапе дифференцировки, обнаруживается на границе мать-плод во время всех фаз беременности.

При физиологической беременности наблюдается достоверное повышение данного показателя на 177% относительно группы здоровых не беременных женщин. При преэклампсии же наблюдается достоверное снижение концентрации данного цитокина на 28%(Таблица 2).

ИЛ-10 – выделяется T_H0 , T_H1 и T_H2 , В-клетками, макрофагами, активированными кератоцитами, стимулирует моноциты и ЕК, подавляет образование провоспалительных цитокинов [6; 10]. При физиологической беременности наблюдается достоверное повышение данного показателя на 43% относительно группы здоровых не беременных женщин. При преэклампсии наблюдается достоверное снижение концентрации данного цитокина на 83% (табл. 2).

Таблица 2

Содержание противовоспалительных цитокинов плазме исследуемых групп

	1 Контроль (не беременные) n=25		2 Контроль (Беременные) n=26		3 Преэклампсия n=71	
	Me	Q ₂₅ -Q ₇₅	Me	Q ₂₅ -Q ₇₅	Me	Q ₂₅ -Q ₇₅
ИЛ-4, пг/мл	2,43	2,05-2,81	6,74	6-33-7,24	4,84	4,43-5,29
			p ₁₋₂ =0,0000001		p ₁₋₃ =0,0000001 p ₂₋₃ =0,0000001	
ИЛ-10, пг/мл	10,15	9,84-10,77	14,48	13,38-15,35	2,53	2,10-3,10
			p ₁₋₂ =0,0000001		p ₁₋₃ =0,0000001 p ₂₋₃ =0,0000001	

p₁₋₂ – значимость различий при сравнении контрольной группы небеременных женщин с группой здоровых беременных женщин;

p₁₋₃ – значимость различий при сравнении контрольной группы небеременных женщин с группой беременных женщин с преэклампсией;

p₂₋₃ – значимость различий при сравнении группы здоровых беременных женщин с группой с группой беременных женщин с преэклампсией.

Противовоспалительные цитокины ограничивают воспаление при беременности за счет ингибирования действия провоспалительных цитокинов, при преэклампсии данная система не функционирует оптимально, что может привести к стойкому воспалению и осложнениям беременности.

У беременных с преэклампсией в плазме крови выявлено достоверное повышение уровня провоспалительных цитокинов (ИЛ-2, ИЛ-6, ИНФ- γ) и достоверное снижение противовоспалительных цитокинов (ИЛ-4, ИЛ-10), что свидетельствует о сдвиге цитокиновой регуляции при преэклампсии в сторону Th1-механизма. При активации Т-хелперов 1-го типа происходит продукция провоспалительных цитокинов, что ведет к нарушению эндокринно-иммунных взаимосвязей в системе мать-плод и цитопатогенным эффектам на клетки трофобласта.

Литература

1. American College of Obstetricians and Gynecologists et al. (2020) Gestational Hypertension and Preeclampsia: ACOG Practice Bulletin, Number 222/ Obstetrics and gynecology 2020. Vol. 135 №6. P. e237-e260. <https://doi.org/10.1097/AOG.0000000000003891>
2. Colucci F. The immunological code of pregnancy // Science. 2019. Vol. 365. №6456. P. 862-863. <https://doi.org/10.1126/science.aaw1300>
3. Deshmukh H., Way S.S. Immunological Basis for Recurrent Fetal Loss and Pregnancy Complications // Annual Review of Pathology: Mechanisms of Disease. 2019. Vol. 14. P. 185-210. <https://doi.org/10.1146/annurev-pathmechdis-012418-012743>
4. Eiland E., Nzerue Ch.M., Faulkner M. Preeclampsia 2012 // Journal of pregnancy. 2012. Vol. 2012. <https://doi.org/10.1155/2012/586578>
5. Jena M.K., Nayak N., Chen K., Nayak N.R. Role of Macrophages in Pregnancy and Related Complications // Archivum Immunologiae et Therapiae Experimentalis. 2019. Vol. 67. №5. P. 295-309. <https://doi.org/10.1007/s00005-019-00552-7>
6. Kumar A., Begum N., Prasad S., Agarwal S., Sharma Sh. IL-10, TNF- α & IFN- γ : potential early biomarkers for preeclampsia // Cellular immunology. 2013. Vol. 283. №1-2. P. 70-74. <https://doi.org/10.1016/j.cellimm.2013.06.012>
7. Lash G.E., Otun H.A., Innes B.A., Kirkley M., De Oliveira L., Searle R.F., Robson S.C., Bulmer J.N. Interferon- γ inhibits extravillous trophoblast cell invasion by a mechanism that involves both changes in apoptosis and protease levels // The FASEB journal 2006. Vol. 20. №14. P. 2512-2518. <https://doi.org/10.1096/fj.06-6616com>
8. Liu H., Wang W., Liu C. (2021) Increased expression of IFN- γ in preeclampsia impairs human trophoblast invasion via a SOCS1/JAK/STAT1 feedback loop // Experimental and Therapeutic Medicine. 2021. Vol. 21. №2. <https://doi.org/10.3892/etm.2020.9544>
9. Mayrink J., Costa M.L., Cecatti J.G. Preeclampsia in 2018: Revisiting Concepts, Physiopathology, and Prediction // The Scientific World Journal. 2018. Vol. 5. <https://doi.org/10.1155/2018/6268276>
10. Mosimann B., Wagner M., Poon L.C.Y., Bansal A.S., Nicolaidis K.H. Maternal serum cytokines at 30–33 weeks in the prediction of preeclampsia // Prenatal diagnosis. 2013. Vol. 33. №9. P. 823-830. <https://doi.org/10.1002/pd.4129>

11. Rana S., Lemoine E., Granger J.P., Karumanchi S.A. (2020) Preeclampsia: Pathophysiology, Challenges, and Perspectives // *Circulation research*. 2020. Vol. 124. №7. P. 1094-1112. <https://doi.org/10.1161/CIRCRESAHA.118.313276>
12. Uciechowski P., Dempke W.C.M. (2020) Interleukin-6: a Masterplayer in the Cytokine Network // *Oncology*. 2020. Vol. 98. № 3. 131-137. <https://doi.org/10.1159/000505099>
13. Wadhvani N.S., Sundrani D.P., Wagh G.N., Mehendale S.S., Tipnis M.M., Joshi P.C., Kinare A.S., Lalwani S.K., Mani N.S., Chandhiok N., Chandak G.R., Gupte S.A., Fall C.Y.D, Joshi S.R. The REVAMP study: research exploring various aspects and mechanisms in preeclampsia: study protocol // *BMC Pregnancy and Childbirth*. 2019. Vol. 19. № 1. <https://doi.org/10.1186/s12884-019-2450-0>
14. Wegmann T.G., Lin H., Guilbert L., Mosmann T.R. Bidirectional cytokine interactions in the maternal-fetal relationship: is successful pregnancy a TH2 phenomenon? // *Immunology today*. 1993. Vol. 14. №7. P. 353-356. [https://doi.org/10.1016/0167-5699\(93\)90235-D](https://doi.org/10.1016/0167-5699(93)90235-D)
15. Yousif D., Bellos I., Penzlin A.I., Hijazi M., Illigens B. M.-W., Pinter A., Siepmann T. Autonomic Dysfunction in Preeclampsia: A Systematic Review // *Frontiers in Neurology*. 2019. Vol. 10. <https://doi.org/10.3389/fneur.2019.00816>

© Круглякова М.В., Смирнова О.В., Тутова Н.М., 2021

УДК 656.11+351.811.12

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/80>

Наумова Н.А.

ORCID: 0000-0003-1944-1642, д-р техн. наук

Кубанский государственный технологический университет

Кравченко В.С., Голубев Д.И.

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

МЕЗОСКОПИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕШЕХОДНОГО ПОТОКА КАК ПОТОКА КЛАСТЕРОВ

Аннотация. Моделирование пешеходных потоков приобрело огромную значимость в последние десятилетия, так как строительство и проектирование мест притяжения большого количества людей требует создания условий безопасности. Показатели, характеризующие пешеходные потоки, аналогичны показателям, характеризующим транспортные потоки: интенсивность, плотность и скорость. Главная проблема, возникающая при моделировании движения пешехода – сложность воссоздания правдоподобного поведения. Мезоскопический подход при моделировании пешеходных потоков позволяет имитировать динамику потока с достаточной точностью при минимальном наборе исходных данных. Разработан метод и алгоритм разбиения на кластеры пешеходного потока. По результатам создан модуль компьютерной программы. Зная закон распределения интервалов в кластерном пешеходном потоке, можно определить длину очереди пешеходов у пешеходного перехода, среднее время пребывания в очереди, среднюю задержку пешеходов и автомобилей в конфликтных точках улично-дорожной сети.

Ключевые слова: пешеходные потоки; математическая модель; кластеры; организация движения.

Naumova N.A.

ORCID: 0000-0003-1944-1642, Ph.D.

Kuban State Technological University

Kravchenko V.S., Golubev D.I.

Kuban State University

Krasnodar, Russia

MESOSCOPIC MODELING OF PEDESTRIAN FLOW AS A FLOW OF CLUSTERS

Abstract. Modeling pedestrian flows has gained immense importance in recent decades, since the construction and design of places of attraction for large numbers of people requires the creation

of safety conditions. Indicators characterizing pedestrian flows are similar to indicators characterizing traffic flows: intensity, density and speed. The main problem that arises when modeling pedestrian movement is the difficulty of recreating believable behavior. The mesoscopic approach to modeling pedestrian flows allows simulating the flow dynamics with sufficient accuracy with a minimum set of initial data. A method and algorithm for dividing pedestrian traffic into clusters has been developed. Based on the results, a computer program module was created. Knowing the law of distribution of intervals in a cluster pedestrian flow, it is possible to determine the length of the queue of pedestrians at the pedestrian crossing, the average time spent in the queue, the average delay of pedestrians and cars at the conflict points of the road network.

Key words: pedestrian flows; mathematical model; clusters; organization of movement.

Моделирование пешеходных потоков приобрело огромную значимость в последние десятилетия, так как строительство и проектирование мест притяжения большого количества людей требует создания условий безопасности. Значительная часть населения мира в настоящее время проживает в мегаполисах. Плотность городского населения постоянно растет, увеличивается количество владельцев автотранспорта. Образ жизни современного человека требует постоянного перемещения к месту работы или проживания, в места проведения досуга и т. д. Поэтому эффективная организация движения транспортных и пешеходных потоков имеет огромное значение. В работе предложен подход к моделированию потока пешеходов среднего уровня плотности, в котором рассматриваются интервалы между прибытиями к данной точке плоскости отдельных кластеров пешеходов.

Показатели, характеризующие пешеходные потоки, аналогичны показателям, характеризующим транспортные потоки: интенсивность, плотность и скорость. Главная проблема, возникающая при моделировании движения пешехода – сложность воссоздания правдоподобного поведения. Логично, что перемещаясь, стремятся достичь точки назначения, стараясь не сталкиваться с другими пешеходами. Однако, в реальности возможны внезапные остановки при оживленном движении, резкие развороты на месте, выбегающие из-за угла прохожие. Экспериментально доказана также теория феномена самоорганизации пешеходного потока, которые не планируются извне и не организуются внешним источником, таким как светофоры или поведенческие соглашения.

1. Методы моделирования пешеходных потоков. Классически по уровню детализации модели пешеходных потоков делят на:

- микроскопические, которые учитывают поведение каждого пешехода отдельно;
- мезоскопические, учитывающие поведение отдельного пешехода, но с целью определения характеристик потока или его закона распределения;
- макроскопические, которые описывают поток в терминах скорости, плотности, без учета поведения отдельных индивидуумов [5, с. 9-22].

Наиболее распространенными в настоящее время являются следующие модели: модели:

- модель магнитных сил была предложена С. Оказаки и С. Матсушита, в которой пешеходы представляются в виде магнитных зарядов, находящихся в магнитном поле;
- клеточные автоматы, в которых пространство представляется сеткой, а движение моделируется за счет перехода пешеходов между клеточками по определенным правилам;
- газокINETическая модель, которая рассматривает пешеходов как молекулы в разжиженном газе;
- модель социальных сил, которая использует Ньютоновскую механику для описания движения пешеходов [4, с. 4282-4286].

Мезоскопический подход при моделировании пешеходных потоков позволяет имитировать динамику потока на «среднем» уровне (деление уровней в транспортном моделировании довольно условное). В настоящее время выделяют четыре вида мезомоделей:

- модели распределения интервалов движения;
- кластерные модели;
- кинетические модели;
- кинетические волновые модели.

Мезоскопические *модели распределенных интервалов* оценивают разницу времени прохождения между двумя пешеходами определенной точки плоскости. В модели предполагается, что интервалы являются независимыми и одинаково распределенными случайными величинами. Сущность подхода заключается в описании распределения интервалов между отдельными пешеходами (объектами), при этом не прибегая к описанию отдельно взятых пешеходов.

Кластерные мезомодели представляют собой совокупность моделей, движущихся на одинаковом расстоянии, на небольшом расстоянии друг от друга.

Кинетические модели описывают динамику фазовой плотности транспортного потока.

2. Поток пешеходов как поток кластеров. В случае направленного движения пешеходов к переходу удобно применять модели, описывающие поток как случайный процесс с помощью случайных функций и использующие для вывода необходимых показателей Теорию массового обслуживания. Такую степень детализации данных относят к мезоскопической модели распределения интервалов движения. При этом следует учитывать, что потоку пешеходов свойственно разделение на кластеры (группы родственников, знакомых и т. п.). Кластеры образуются в результате выхода пассажиров из прибывшего к остановке общественного транспорта, после окончания сеанса в кинотеатре, после окончания занятий в учебном заведении и т. п. В этом случае кластер – это плотное скопление людей, которым достаточно одного нажатия кнопки вызывного устройства для перехода через дорогу.

Поэтому нами был предложен подход к моделированию потока пешеходов среднего уровня плотности, в котором рассматриваются интервалы между прибытиями к данной точке плоскости отдельных кластеров пешеходов.

То есть, в терминах теории вероятностей, под случайным событием будем понимать прибытие пешехода к точке плоскости с фиксированной координатой по оси, направленной

вдоль движения потока. При этом прибытие к этой точке кластера следует интерпретировать как одно событие. Распределение интервалов по времени между объектами (кластерами и отдельными «одинокими» пешеходами) примем подчиненным показательному закону с параметром λ_{0p} .

Таким образом, для функционирования модели требуется разработать метод разбиения пешеходов в потоке на кластеры, то есть на классы, однородность которых определяется по некоторым заданным признакам. Основные этапы кластерного анализа следующие: формулировка проблемы; выбор способа измерения расстояния; выбор места кластеризации; принятие решения о количестве кластеров; интерпретация и профилирование кластеров; оценка достоверности кластеризации.

Для разделения пешеходов на кластеры предполагается использовать иерархическую агломеративную процедуру, последовательно объединяя пешеходов в отдельные группы [2, с. 165-192]. Основным признаком, по которому будем объединять объекты – расстояние между соседними пешеходами и расстояние до центра кластера. Кроме того, следует ввести ограничение на диаметр кластера и на расстояние между соседними объектами.

Введем следующие обозначения:

P_i – обозначение пешехода номер i ;

$(x_i; y_i)$ – координаты пешехода в локальной системе координат;

d_{ij} – расстояние между пешеходами P_i и P_j

d_{free} – критическое расстояние между пешеходами, при котором их движение можно считать свободным.

Алгоритм разбиения на кластеры приведен на рисунке 1. Отметим, что по разработанному алгоритму пешеход P_i попадает в данный кластер, если внутри круга с центром $(x_i; y_i)$ и радиусом d_{free} содержится хотя бы один объект из данного кластера.

После окончания процедуры разбиения на кластеры, для каждого кластера определяем его центр $(x_{c,N}, y_{c,N})$:

$$\begin{cases} \frac{x_{max,N} + x_{min,N}}{2} = x_{c,N} \\ \frac{y_{max,N} + y_{min,N}}{2} = y_{c,N} \end{cases},$$

где $M_n = \{(x_{i,N}, y_{i,N})\}$ – множество координат объектов $P_{i,N}$, входящих в кластер N ;

$$x_{max,N} = \max_i \{x_{i,N}\}, \quad x_{min,N} = \min_i \{x_{i,N}\},$$

$$y_{max,N} = \max_i \{y_{i,N}\}, \quad y_{min,N} = \min_i \{y_{i,N}\}.$$

Определение локальных координат следует проводить с помощью объектов видеонаблюдения в режиме on-line через равные промежутки времени. Одновременно запускается алгоритм разбиения на кластеры. Авторами разработана программа разбиения пешеходного потока на кластеры (рис. 2).

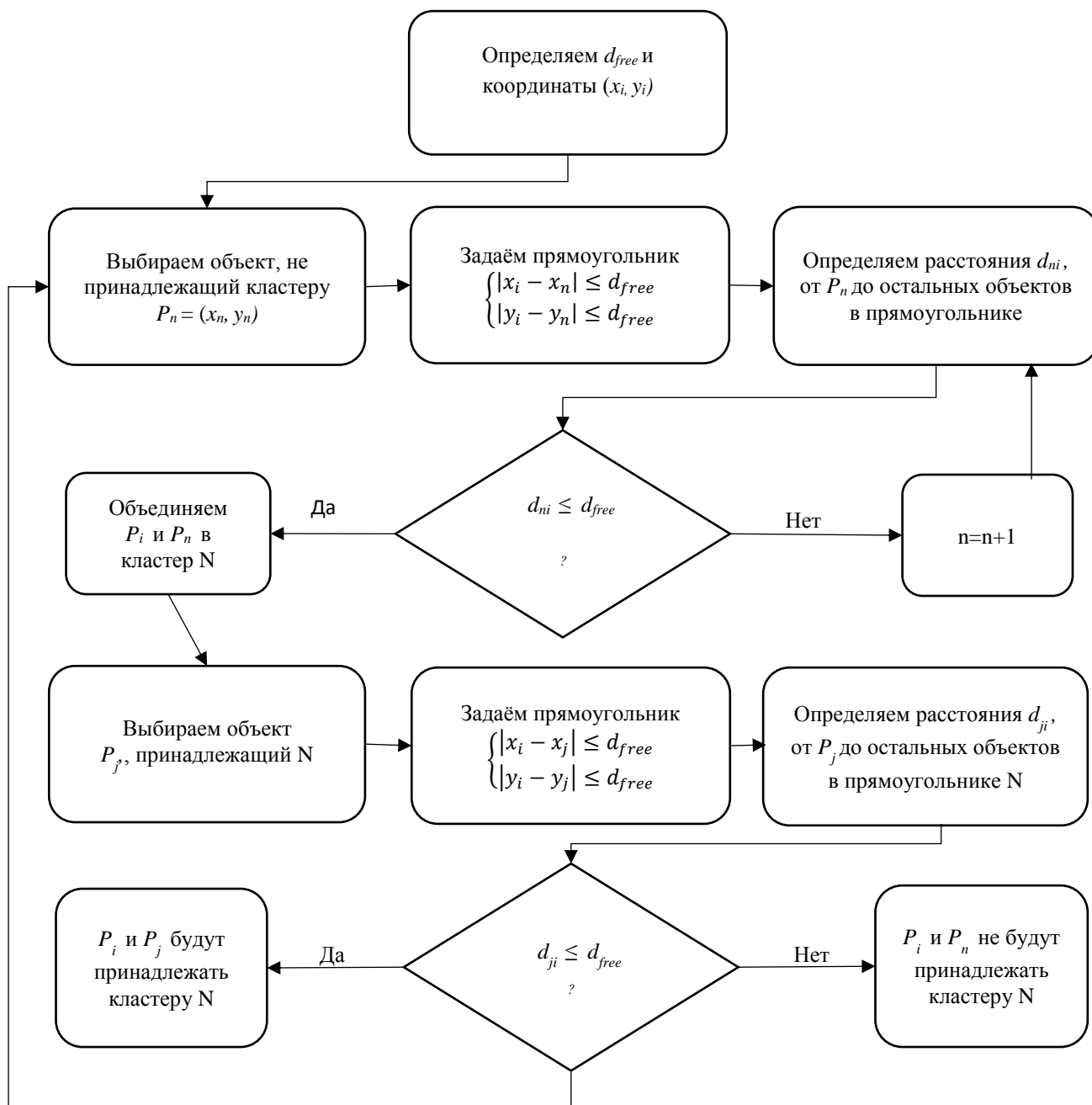

Рис. 1. Алгоритм разбиения пешеходного потока на кластеры

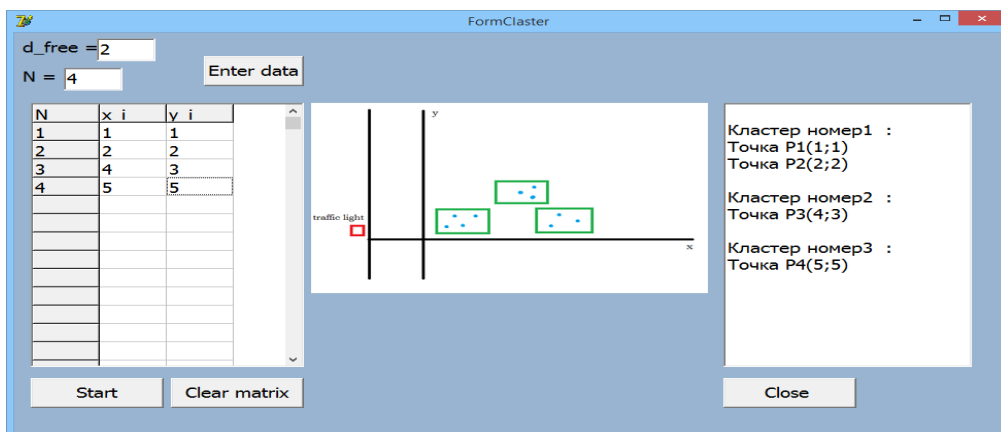

Рис. 2. Программа разбиения пешеходного потока на кластеры

Параметр $\lambda_{0,p}$ показательного закона распределения интервалов по времени между центрами кластеров определяется по известной формуле $\lambda = \frac{1}{\bar{T}}$, где \bar{T} – выборочная средняя величины интервалов по времени между центрами кластеров. Далее, представляя узловую точку улично-дорожной сети как систему массового обслуживания, можно определить характеристики уровня обслуживания пешеходного потока [3, с. 33-60].

Зная закон распределения интервалов в кластерном пешеходном потоке, можно определить длину очереди пешеходов у пешеходного перехода, среднее время пребывания в очереди, среднюю задержку пешеходов и автомобилей в конфликтных точках улично-дорожной сети [1, с. 285-289].

Разработанный авторами метод позволяет в динамическом режиме определять параметры пешеходного потока, необходимые для определения его влияния на режим движения в узловых точках улично-дорожной сети. Мезоскопический подход к детализации параметров делает возможным выдавать результат оперативно. Эти факторы делают возможным применение разработанного метода в интеллектуальных транспортных системах.

Литература

1. Наумова Н.А. Алгоритм определения исходных данных для моделирования пешеходного перехода с вызывным устройством // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 10-2. С. 285-289.
2. Олдендерфер М.С., Блэшфилд Р.К. Кластерный анализ // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1989. 215 с.
3. Cox D.R., Smith W.L., Queues. London: Chapman and Hall; Methuen, 1961. 150 p.
4. Helbing D., Molnar P. Social Force Model for Pedestrian Dynamics // Physical Review. E, Statistical physics, plasmas, fluids, and related interdisciplinary topics. 1995. Vol. 51. №5. P. 4282-4286. <https://doi.org/10.1103/PhysRevE.51.4282>
5. Johansson F. Microscopic Modelling and Simulation of Pedestrian Traffic. Linkoping University Department of Science and Technology. Linkoping, Sweden. 2013, 119 p.

© Наумова Н.А., Кравченко В.С., Голубев Д.И., 2021

УДК 330.15:553.04(571.122)

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/81>

Соколов С.Н.

ORCID: 0000-0001-5639-6620, д-р геогр. наук

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ОЦЕНКА МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНОВ ЮГРЫ

Аннотация. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра расположен на территории крупнейшей в России нефтегазоносной провинции. К сожалению, исследователи часто забывают о неэнергетических ископаемых региона. В статье предлагается усовершенствованная методика оценки потенциала минерально-сырьевых ресурсов. С помощью данной методики можно провести оценку потенциала таких ресурсов не только для всего округа, но и для его районов.

Ключевые слова: минерально-сырьевые ресурсы; потенциал; Югра; оценка.

Sokolov S.N.

ORCID: 0000-0001-5639-6620, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

ASSESSMENT OF MINERAL RESOURCES OF THE YUGRA REGIONS

Abstract. Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra is located on the territory of Russia's largest oil and gas province. Unfortunately, researchers often forget about the non-energy fossils of the region. This article proposes an improved methodology for assessing the potential of mineral resources. It is possible to assess the potential of such resources not only for the entire district, but also for its districts with the help of this methodology.

Key words: mineral resources; potential; Yugra; assessment.

Среди минеральных ресурсов по своей значимости для современной экономики на первое место выступает углеводородное сырье – нефть и газ [2]. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра лежит на территории крупнейшей в России нефтегазоносной провинции. На территории округа открыто более 400 месторождений углеводородного сырья с запасами около 20 млрд тонн [22]. Потеря нефтегазовых доходов, которые занимали до недавнего времени в структуре бюджета огромную долю и дефицит бюджета региона требует от органов власти действий с целью изменения экономической и инвестиционной политики в Югре.

Но не следует забывать о неэнергетических ископаемых округа, которые практически не разрабатываются из-за нерентабельности месторождений, т. е. месторождения местного значения или из-за отсутствия технических средств. В горах Приполярного и Северного Урала сосредоточены металлические полезные ископаемые: золото, алюминий, вольфрам, железо, медь, молибден, платина, титан, а также хрусталь, мрамор, самоцветы [8; 16]. Всеми перечисленными ископаемыми богат Березовский район. В этом районе, в предгорной части, располагаются месторождения бурого угля – Сосьвинско-Салехардский угольный бассейн, Хулгинский угленосный район [19; 20].

Кроме того, в Ханты-Мансийский автономный округ - Югре широко распространены неметаллические полезные ископаемые, встречающиеся во всех районах округа: глины, пески, песчано-гравийные смеси. Запасы этого сырья исчисляются миллиардами тонн, оно является ценным горно-химическим сырьём [9].

Практически во всех районах округа имеются одни и те же полезные ископаемые – нефть, газ, торф, глины, песчано-гравийные смеси, только лишь в Березовском районе к стандартному набору ископаемых округа добавляются и другие ископаемые: бурый уголь, золото, марганец, алюминий, железо и др. [12].

Среди публикаций, посвященных изучению минерально-сырьевого потенциала, можно выделить работы И.Л. Савельевой [15], Ипполитовой Н.И. [7], В.В. Попова [14], Балашенко В.В., Игнатъева М.Н. и В.Г. Логинова [1], А.А. Минца [11], Н.В. Елтошкиной и Х.И. Юндунова [5], В.Н. Волович и О.А. Марининой [3], В.П. Орлова [13] и др.

Для оценки потенциала минеральных ресурсов районов округа использовалась методика, предложенная автором [18], а также работы И.Ф. Зайцева и О.А. Изюмского [6]; И.Я. Кузьмина и др. [11].

Для расчета потенциала минеральных сырьевых ресурсов (М) нами используется формула [17]:

$$M = \sum_{i=1}^n \frac{D_i Q_i S_i G_i}{T_i}$$

где D_i – баллы значимости ресурса, Q_i – коэффициент величины запасов, S_i – коэффициент изученности, G_i – коэффициент освоенности данного вида ресурсов, T_i – коэффициент транспортной доступности; i – вид ресурса, n – количество видов ресурсов.

Ю.Д. Дмитриевский отмечает, что балльные оценки дают представление лишь об относительной величине природных ресурсов [4]. Как отмечают А.М. Трофимов, М.Д. Шарыгин, балл – порядковый номер группы ранжированных однородных явлений, ограниченный определенными пределами интенсивности и выраженности [21].

В условных единицах (баллах) можно оценить значимость разных видов минерально-сырьевых ресурсов (МСР) для народного хозяйства. В качестве одного из возможных вариантов может быть использована шкала относительной ценности главных промышленных природных ресурсов, составленная для условий России с учетом их современного значения с

использованием экспертных оценок. Один и тот же вид ресурса может иметь различную оценку значимости на разных уровнях рассмотрения.

Для уровня крупного региона применяется интегральная шкала значимости некоторых видов минеральных ресурсов, являющихся объектами промышленного освоения, где приводится баллы их значимости (изменяются от 1 для минеральных строительных материалов до 25 для алмазов). Значение того или иного ресурса для народного хозяйства не является постоянной величиной и меняется в связи с научно-техническим и экономическим прогрессом.

Все подобные оценки являются относительными и имеют смысл при оценке не отдельного источника и района, а их системы, так как дают их значимость (ценность) относительно друг друга. Разные источники и отдельные районы имеют разные условия освоения, различными будут их транспортная доступность, характер изученности и т. д. Все эти условия облегчают, либо затрудняют освоение различных источников и района, а, следовательно, непосредственно влияют на их экономическую оценку.

Найденная с учетом современных условий освоения ценность (значимость) источников и района будет их ценностью. Это конъюнктурная ценность, базирующаяся на наших нынешних знаниях о них и на современном географическом положении. Поэтому можно считать такую ценность оценкой потенциала МСР в природно-ресурсном потенциале.

Все условия освоения должны быть соответствующим образом оценены. Условия транспортной доступности характеризуются степенью удаленности месторождений от сети магистральных железных дорог, речных путей, пунктов переработки. Степень удаленности может быть учтена с помощью коэффициентов транспортной доступности, построенных в зависимости от зон дальности (колеблется в зависимости от расстояния от 1 для удаленности 0-100 км, и до 50 для удаленности более 2000 км).

Разная степень изученности месторождений и районов также отражается на их оценке с помощью коэффициентов степени изученности территории (от 1 до 0,1). Для оценки также необходимо учесть также величину запасов источника ресурса с помощью коэффициентов величины запасов (9 для уникальных источников, 6 – крупных, 3 – средних, 1 – мелких).

С помощью данной методики можно провести оценку потенциала МСР любого региона и его составных частей. Проведем оценку потенциала МСР для ХМАО – Югры (табл. 1). Общая оценка МСР составляет 242,9 балла.

Таблица 1
Расчет потенциала МСР для Ханты-Мансийского АО - Югры

Вид МСР	D	T	Q	S	G	M	Доля, %
Нефть	16	1	9	1	0,9	129,6	53,3
Природный газ	14	1	3	1	0,9	37,8	15,6
Бурый уголь	5	3,5	1	1	1	1,4	0,6
Каменный уголь	6	3,5	1	0,6	1	1,0	0,4
Торф	2	1	9	0,6	1	10,8	4,4
Драгоценные камни	17	3,5	3	0,3	1	4,4	1,8
Золото	23	3,5	3	1	1	19,7	8,1

Вид МСР	D	T	Q	S	G	M	Доля, %
Платиноиды	24	3,5	1	0,3	1	2,1	0,8
Алюминиевые руды	7	3,5	1	0,3	1	0,6	0,2
Вольфрамовые руды	14	3,5	1	0,1	1	0,4	0,2
Медные руды	11	3,5	1	0,6	1	1,9	0,8
Молибденовые руды	13	3,5	1	0,3	1	1,1	0,5
Полиметаллические руды	8	3,5	1	0,1	1	0,2	0,1
Руды редкоземельных металлов	16	3,5	1	0,6	1	2,7	1,1
Титано-магнетитовые руды	7	3,5	1	1	1	2,0	0,8
Цирконий	16	3,5	1	0,1	1	0,5	0,2
Железные руды	8	3,5	1	1	1	2,3	0,9
Марганцевые руды	10	1	1	0,6	1	6,0	2,5
Плавиновый шпат	7	6,5	1	0,1	1	0,1	0,0
Сапропель	2	3,5	3	1	1	1,7	0,7
Сера	4	3,5	1	0,3	1	0,3	0,1
Фосфориты	5	6,5	1	0,1	1	0,1	0,0
Горный хрусталь	6	3,5	1	1	1	1,7	0,7
Кремнистое сырье	6	1	3	0,6	1	10,8	4,4
Кварцит и кварцевый песок	4	3,5	1	1	1	1,1	0,5
Известняк	2	3,5	3	1	1	1,7	0,7
Минеральные строительные материалы (пески, глины)	1	1	3	0,3	0,9	0,8	0,3
ИТОГО:						242,9	100,0

Используя данную методику, проведем оценку потенциала ресурсов полезных ископаемых отдельных районов ХМАО - Югры (табл. 2).

Таблица 2

Оценка потенциала природных ресурсов районов ХМАО-Югры

Вид МСР	D	T	Q	S	G	M	Доля, %
Сургутский район							
Нефть	16	1	9	1	0,9	129,6	73,2
Природный газ	14	1	3	1	0,9	37,8	21,4
Бурый уголь	5	3,5	1	0,1	1	0,1	0,1
Торф	2	1	6	0,6	1	7,2	4,1
Сапропель	2	3,5	3	1	1	1,7	1,0
Сера	4	3,5	1	0,3	1	0,3	0,2
Минеральные строительные материалы (пески, глины)	1	3,5	3	0,3	0,9	0,2	0,1
ИТОГО:						177,0	100,0
Ханты-Мансийский район							
Нефть	16	1	9	1	0,9	129,6	77,0
Природный газ	14	1	3	1	0,9	37,8	22,5
Торф	2	3,5	1	0,6	0,9	0,3	0,2
Сапропель	2	3,5	1	1	1	0,6	0,3
Минеральные строительные материалы (пески, глины)	1	3,5	1	0,3	0,8	0,1	0,0
ИТОГО:						168,3	100,0
Нижневартовский район							
Нефть	16	1	9	1	0,8	115,2	70,8
Природный газ	14	1	3	1	0,9	37,8	23,2

Вид МСР	D	T	Q	S	G	M	Доля, %
Бурый уголь	5	3,5	1	0,1	1	0,1	0,1
Торф	2	1	6	0,6	1	7,2	4,4
Железные руды	8	3,5	1	0,1	1	0,2	0,1
Сапропель	2	3,5	3	1	1	1,7	1,1
Сера	4	3,5	1	0,1	1	0,1	0,1
Минеральные строительные материалы (пески, глины)	1	1	1	0,3	0,9	0,3	0,2
ИТОГО:						162,7	100,0
Нефтеюганский район							
Нефть	16	1	9	1	0,8	115,2	73,9
Природный газ	14	1	3	1	0,9	37,8	24,3
Бурый уголь	5	3,5	1	0,1	1	0,1	0,1
Торф	2	3,5	6	0,6	1	2,1	1,3
Сапропель	2	3,5	1	1	1	0,6	0,4
Минеральные строительные материалы (пески, глины)	1	3,5	1	0,3	0,9	0,1	0,0
ИТОГО:						155,8	100,0
Березовский район							
Нефть	16	1	3	1	0,9	43,2	33,2
Природный газ	14	1	1	1	0,8	11,2	8,6
Бурый уголь	5	3,5	1	1	1	1,4	1,1
Каменный уголь	6	3,5	1	0,6	1	1,0	0,8
Торф	2	1	1	0,6	1	1,2	0,9
Драгоценные камни	17	3,5	3	0,3	1	4,4	3,4
Золото	23	3,5	3	1	1	19,7	15,1
Платиноиды	24	3,5	1	0,3	1	2,1	1,6
Вольфрамовые руды	14	3,5	1	0,1	1	0,4	0,3
Алюминиевые руды	7	3,5	1	0,3	1	0,6	0,5
Медные руды	11	3,5	1	0,6	1	1,9	1,4
Молибденовые руды	13	3,5	1	0,3	1	1,1	0,9
Полиметаллические руды	8	3,5	1	0,1	1	0,2	0,2
Руды редкоземельных металлов	16	3,5	1	0,6	1	2,7	2,1
Титано-магнетитовые руды	7	3,5	1	1	1	2,0	1,5
Цирконий	16	3,5	1	0,1	1	0,5	0,4
Железные руды	8	3,5	1	1	1	2,3	1,8
Марганцевые руды	10	1	1	0,6	1	6,0	4,6
Плавиновый шпат	7	3,5	1	0,1	1	0,2	0,2
Сапропель	2	1	1	1	1	2,0	1,5
Горный хрусталь	6	3,5	1	1	1	1,7	1,3
Фосфориты	5	3,5	1	0,1	1	0,1	0,1
Известняк	2	3,5	3	1	1	1,7	1,3
Кварцит и кварцевый песок	4	1	3	1	1	12,0	9,2
Кремнистое сырье	6	1	3	0,6	1	10,8	8,3
Минеральные строительные материалы (пески, глины)	1	1	1	0,3	0,9	0,3	0,2
ИТОГО:						130,3	100,0
Октябрьский район							
Нефть	16	1	6	1	0,9	86,4	78,5
Природный газ	14	1	1	1	0,9	12,6	11,4
Торф	2	3,5	3	0,6	1	1,0	0,9
Сапропель	2	3,5	1	1	1	0,6	0,5

Вид МСР	D	T	Q	S	G	M	Доля, %
Кварцит и кварцевый песок	4	1	1	1	1	4,0	3,6
Кремнистое сырье	6	1	3	0,3	1	5,4	4,9
Минеральные строительные материалы (пески, глины)	1	3,5	1	0,3	0,9	0,1	0,1
ИТОГО:						110,1	100,0
Белоярский район							
Нефть	16	1	3	1	0,9	43,2	61,7
Природный газ	14	1	1	1	0,9	12,6	18,0
Торф	2	1	1	0,6	1	1,2	1,7
Сапрпель	2	1	1	1	1	2,0	2,9
Кремнистое сырье	6	1	3	0,6	1	10,8	15,4
Минеральные строительные материалы (пески, глины)	1	1	1	0,3	0,9	0,3	0,4
ИТОГО:						70,1	100,0
Советский район							
Нефть	16	1	3	1	0,9	43,2	66,2
Природный газ	14	1	1	1	0,9	12,6	19,3
Торф	2	1	1	0,6	1	1,2	1,8
Сапрпель	2	1	1	1	1	2,0	3,1
Кремнистое сырье	6	1	1	1	1	6,0	9,2
Минеральные строительные материалы (пески, глины)	1	1	1	0,3	0,9	0,3	0,4
ИТОГО:						65,3	100,0
Кондинский район							
Нефть	16	1	3	1	0,8	38,4	70,5
Природный газ	14	1	1	1	0,9	12,6	23,1
Торф	2	1	1	0,6	1	1,2	2,2
Сапрпель	2	1	1	1	1	2,0	3,7
Минеральные строительные материалы (пески, глины)	1	1	1	0,3	0,9	0,3	0,5
ИТОГО:						54,5	100,0

Согласно полученным расчетам, наибольшими потенциальными запасами полезных ископаемых обладают Сургутский (177,0 баллов), Ханты-Мансийский (168,3 балла), Нижневартовский (162,7 баллов), Нефтеюганский (155,8 баллов) и Березовский районы (133,3 балла). Остальные четыре района имеют меньший потенциал. Величина потенциала ресурсов полезных ископаемых Нижневартовского района вполне сопоставима с такой величиной всей Томской области, а Белоярского района – юга Тюменской области. В то же время, наиболее дифференцированным является потенциал МСР Березовского района.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что запасы полезных ископаемых районов существенно не различаются. Заметны лишь незначительные колебания в потенциале территорий.

Природно-ресурсный потенциал может и должен стать базой для дальнейшего развития экономики округа.

Литература

1. Балашенко В.В., Игнатъева М.Н., Логинов В.Г. Природно-ресурсный потенциал северных районов: методические особенности комплексной оценки // Экономика региона. 2015. № 4(44). С. 84-94. <https://doi.org/10.17059/2015-4-7>
2. Быковский В.А. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: проблемы и решения // Региональная экономика и социология. 2010. №3. С. 154-166.
3. Волович В.Н., Маринина О.А. Экономическая оценка минерально-сырьевых ресурсов // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2005. № 12. С. 166-169.
4. Дмитриевский Ю.Д. Очерки социально-экономической географии: Развитие и проблемы. Л.: Наука, 1990. 107 с.
5. Елтошкина Н.В., Юндунов Х.И. Оценка потенциала минерально-сырьевых ресурсов Республики Бурятия // Московский экономический журнал. 2019. № 6. С. 41-52. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-16019>
6. Зайцев И.Ф., Изюмский О.А. Природные ресурсы – на службу экономическому прогрессу. М: Мысль, 1972. 157 с.
7. Ипполиттова Н.А. Минеральные ресурсы Сибири и их использование // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Т. 9. № 4. С. 27.
8. Контарь Е.С. Геолого-промышленные типы месторождений меди, цинка, свинца на урале (геологические условия размещения, история формирования, перспективы). Екатеринбург: Уральской гос. горный ун-т, 2013. 199 с.
9. Конторович А.Э., Сурков В.С. Геология и полезные ископаемые России: в 6 тт. Т. 2. Западная Сибирь. СПб., 2000. 477 с.
10. Кузьмин И.Я., Барышев А.С., Русин Г.Г., Верхозин А.И. Принципиальная основа прогнозирования, рационального использования и охраны минеральных ресурсов Восточной Сибири // Оценка, прогнозирование, рациональное использование и охрана минеральных ресурсов. Новосибирск. 1980. С. 66-73.
11. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов (Научно-методические проблемы учета географических различий в эффективности использования). М.: Мысль, 1972. 303 с.
12. Николаев С.М. Минеральные богатства Западной Сибири и их использование. М.: Недра, 1973. 142 с.
13. Орлов В.П. Минерально-сырьевые ресурсы в региональной экономике // Экономика и управление. 2005. № 6. С. 34-38.
14. Попов В.В. Минеральные ресурсы и экономика России на рубеже XX - XXI столетий: Проблемы и пути их решения. М.: ОИФЗ РАН, 2000. 47 с.
15. Савельева И.Л. Минерально-сырьевые циклы производств: проблемы районообразования и рационального природопользования. Новосибирск: Наука, 1988. 132 с.

16. Смирнов П.В. Перспективы расширения минеральной базы кремнистых пород в приграничной зоне Тюменской и Свердловской областей // Георесурсы. 2015. Т. 1. № 4(63). С. 81-84.
17. Соколов С.Н. Балльная оценка потенциала минерально-сырьевых ресурсов Азиатской России // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы III Всерос. научно-практической конференции. Нижневартовск, 2014. С. 23-26.
18. Соколов С.Н. Теоретико-методологические и методические основы диагностики проблем социально-экономического развития регионов Азиатской России. Новосибирск, 2013. 205 с.
19. Старков В.Д., Тюлькова Т.А. Геология, рельеф, полезные ископаемые Тюменской области. Тюмень, 2010. 352 с.
20. Татаркина А.И. Концептуальные основы формирования и реализации проекта Урал промышленный - Урал Полярный. М.: Экономика, 2007. 361 с..
21. Трофимов А.М., Шарыгин М.Д. Экономико-географическое прогнозирование. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1988. 80 с.
22. Филипенко А.В. Сырьевая база нефтедобычи и недропользования в Ханты-Мансийском автономном округе. Екатеринбург: Пакрус, 2001. 144 с.

© Соколов С.Н., 2021

УДК 502.572

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/82>

Федорова И.В.

ORCID: 0000-0001-5370-427X, канд. геогр. наук

Алексеева Е.А.

ORCID: 0000-0001-5840-5738

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

ОЦЕНКА РИСКОВ ОПАСНЫХ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. На фоне отмечаемых в последнее время климатических флуктуаций количество катастрофических гидрометеорологических процессов возрастает. В работе решена задача актуализации методов оценки рисков опасных гидрометеорологических явлений (ОГЯ) для рек водосборного бассейна оз. Байкал методом подбора теоретических законов распределения на основе имеющихся эмпирических данных максимальных годовых уровней воды. Рассчитаны максимальные уровни воды при катастрофических обеспеченностях в 0,1% и 1%. Для оценки использована шкала риска, где приращения высоты максимальных уровней воды отнесены к категориям по степени риска возникновения. Выявлено, что для рассмотренных рек региона очень высокий риск наводнений характерен для бассейна рек Баргузин и Селенга, средним риском характеризуются реки Голоустная, Выдриная и Верхняя Ангара. Применены геоинформационные методы для прогноза площадей зон затопления на примере р. Верхняя Ангара – с. Верхняя Заимка.

Ключевые слова: опасные гидрометеорологические явления; оценка рисков; уровень воды; обеспеченность; геоинформационные методы.

Fedorova I.V.

ORCID: 0000-0001-5370-427X, Ph.D.

Alekseeva E.A.

ORCID: 0000-0001-5840-5738

Saint-Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

ASSESSMENT OF RISKS OF HAZARDOUS HYDROMETEOROLOGICAL EVENTS OF BAIKAL REGION

Abstract. Against the background of recent climatic fluctuations, the number of catastrophic hydro meteorological processes is increasing. In this work, the problem of updating the methods for

assessing the risks of hazardous hydro meteorological phenomena (OHP) for the rivers of the drainage basin of Lake Baikal by the method of selection of theoretical distribution laws based on the available empirical data of the maximum annual water levels. The maximum water levels are calculated for catastrophic levels of 0.1% and 1%. For the assessment, a risk scale was used, where the increments in the height of the maximum water levels are categorized according to the degree of risk of occurrence. It was revealed that a very high risk of floods is typical for the basin of the Barguzin and Selenga rivers; the rivers Goloustnaya, Vydrina and Verkhnyaya Angara are characterized by an average risk. Geoinformation methods were applied to solve the problems of forecasting the possible areas of flooded zones using the example of the river. Upper Angara - with. Upper Zaimka.

Key words: hazardous hydro meteorological events; risk assessment; water level; probability; geoinformation methods.

Становление и развитие теории риска в мире началось относительно недавно - во второй половине 20 века [4, с. 16]. В России же концепции данной научной области зачастую находят недостаточное теоретическое развитие и практическое применение и в настоящее время. Для Байкальского региона (Республики Бурятия и Иркутской области) с его особыми физико-географическими условиями, на данный момент отсутствуют универсальные методы оценки рисков опасных метеорологических явлений (ОГЯ), возникающих практически ежегодно и наносящих огромный ущерб населенным пунктам, объектам инфраструктуры, проживающему населению на данной территории, а также окружающей природной среде. Тем не менее, данной проблеме в тех или иных аспектах посвящают свои работы Т. А. Борисова, Н. В. Кичигина, А. В. Шаликовский, А. П. Лепихин и др. [1; 3; 6].

В ходе изучения ОГЯ, наблюдавшихся за период 1966–1997 гг. и их проявлений за современный период (2000–2019 гг.) в Республике Бурятия и Иркутской области, были отмечены ОГЯ на реках Баргузин, Селенга, Верхняя Ангара, Иркут, Ия, для которых характерны наибольшие площади водосборного бассейна, протяженность, плотность заселения территории в бассейнах, а значит, более выраженная подверженность рискам возникновения ОГЯ и ущербам от них. Всего в работе было проанализировано 12 гидрометеорологических постов, расположенных на 5 реках бассейна оз. Байкал – Голоустной, Верхней Ангаре, Баргузина, Селенги, Выдриной.

Проведя обзор по ОГЯ в республике Бурятия и Иркутской области за период наблюдений 1991–2019 гг., было выявлено, что в обоих регионах почти ежегодно происходят те или иные опасные явления. Наиболее частыми и наносящими значительный ущерб являются паводки, вызванные продолжительными дождями; половодья и заторы – в наибольшей степени наблюдающиеся в Иркутской области, а также сели, характерные для республики Бурятия, что связано с горным характером рельефа и уклонами русел рек более 20°, инженерно-геологическим строением горных пород, а именно наличием трещиноватости, зон дробления, коры выветривания, а также существованием четвертичных рыхлых отложений, которые

легко размываются в период ливневых или продолжительных осадков. Стоит также сказать, что все перечисленные опасные явления могут стать причиной такого катастрофического события как наводнение.

Данные максимальных годовых, средних многолетних максимальных и многолетних максимальных уровней воды за 2008-2018 гг. были взяты с сайта Автоматизированной информационной системы государственного мониторинга водных объектов - АИС ГМВО (<https://clck.ru/YVVh3>). За более ранний период (1981–2002 гг.) сведения или материалы были получены из гидрологических ежегодников для бассейна оз. Байкал (<https://clck.ru/YVW3p>). Данные о неблагоприятных условиях погоды, нанесших экономические потери в Байкальском регионе за период 1991–2019 гг. – были взяты с сайта ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт гидрометеорологической информации - мировой центр данных» (<https://clck.ru/YVWCR>).

Многолетние ряды максимальных годовых уровней воды исследуемых рек проанализированы и обработаны с помощью методов первичной статистической обработки данных. Для всех рек были посчитаны средние, минимальные и максимальные значения, коэффициенты вариации и асимметрии, среднеквадратическое отклонение (стандартное отклонение). Между всеми гидрометеорологическими параметрами - посчитаны коэффициенты корреляции и составлена корреляционная матрица [5; 7].

Для построения кривых обеспеченности использовались данные о максимальных годовых уровнях воды исследуемых рек. Координаты кривой обеспеченности рассчитывались по ранжированному в убывающей последовательности исходному ряду максимальных уровней воды для исследуемых рек. При этом каждому члену ранжированного ряда приписывалась эмпирическая обеспеченность, рассчитанная по формуле:

$$P_i = I / (n + 1) \times 100\%,$$

где I - порядковый номер члена ранжированного ряда [5; 7].

Для построения карты-схемы зоны затопления в программе QGIS 3.18 были использованы данные географических координат гидрологических постов, высотных отметок гидрологических постов, называемых в гидрологии «нулем графика» в Балтийской системе высот; периодов наблюдений за максимальными годовыми уровнями воды исследуемых рек, данные о средних и высших максимальных многолетних уровнях вод, а также рассчитанные максимальные уровни для 0,1% и 1% обеспеченности на основе подобранных теоретических законов распределения Пирсона, полученных с помощью эмпирических кривых обеспеченности. Кроме того, были рассчитаны абсолютные отметки высот уровня воды из нивелирной привязки гидрологических постов по формуле:

$$H_{УВВ} = h_{ур} + k_{1\%},$$

где $H_{УВВ}$ – УВВ (высота самого высокого уровня подъема воды), $h_{абс}$ – абсолютная отметка уровня воды реки, $k_{1\%}$ – рассчитанный максимальный уровень 1%-ной обеспеченности.

Под риском рассматривается вероятность возникновения ОГЯ. Оценка рисков ОГЯ производилась следующим образом. Для исследуемых рек были построены кривые

обеспеченности, с помощью которых можно определить максимальный уровень воды любой обеспеченности в пределах рассматриваемого периода наблюдений. На основе эмпирических данных были подобраны теоретические законы распределения максимальных уровней воды для катастрофических обеспеченностей в 0,1% и 1%, а также получены приращения высот максимальных уровней воды.

Эмпирические функции распределения максимальных уровней воды, как правило, в одних случаях хорошо описываются нормальным распределением, а в других – биномиальным. Биномиальная кривая включена К. Пирсоном в его систему кривых распределения как тип III. Для того, чтобы подобрать закон распределения по исходным рядам максимальных уровней воды, использовались коэффициенты вариации (Cv) и асимметрии (Cs). Также определялись значения ординат нормального закона распределения и биномиальной кривой обеспеченности III типа в нормированных значениях t_p , модульных коэффициентах k_p и значениях уровня воды x_p по следующим формулам:

$$t_p = (x_p - m_x) / \sigma_x = (k_p - 1) / Cv; k_p = t_p Cv + 1; x_p = m_x k_p.$$

Подобраны отношения Cs к Cv , при которых наблюдается наилучшее совпадение точек эмпирических и теоретических кривых обеспеченности Пирсона III типа. Исходя из этого условия и согласно методике применения аналитических функций распределения ежегодных вероятностей превышения – кривых обеспеченности – подбирался теоретический закон распределения [7].

Для оценки ОГЯ рек Байкальского региона разработана шкала риска, где приращения высоты максимальных уровней воды над «нулем графика» разделены на 3 категории по степени риска возникновения (табл. 1). Приращения высоты (Δh) были рассчитаны по формуле:

$$\Delta h = UB_{0,1\%}^* - H^{**}$$

* абсолютная отметка максимального уровня воды 0,1 % обеспеченности

** нуль графика гидрологического поста [2]

Таблица 1

Шкала для оценки рисков ОГЯ рек Байкальского региона (составлено автором)

Значения приращения абсолютной высоты уровня воды (Δh), см	Категория риска	Характеристика риска
300–500	III	Средний риск
500–800	II	Высокий риск
800–1000	I	Очень высокий риск

Выбор теоретических кривых распределения рек Байкальского региона.

Эмпирические кривые обеспеченности максимальных уровней воды и теоретические кривые распределения были построены для всех исследуемых рек. Установлено, что для рассмотренных рек подходят разные теоретические законы распределения.

Так, для реки Баргузин на постах пос. Баргузин и с. Могойто наиболее близкие значения получены с помощью Нормального закона распределения и закона распределения Пирсона III типа (соотношение $C_s/C_v=3$). Следовательно, для расчёта значений максимальных годовых уровней воды различной обеспеченности для реки Баргузин рекомендуется использовать данные законы распределения (рис. 1).

Для реки Верхняя Ангара на постах с. Верхняя Заимка и с. Уоян оптимальным для рядов максимальных уровней воды является отношение $C_s/C_v=2$. Также, наиболее близкие значения получены с помощью Нормального закона распределения, поэтому для реки Верхняя Ангара оптимально использовать данные законы распределения (рис. 2).

При анализе кривых распределения для реки Выдриная можно заметить, что точки эмпирической кривой не совпадают с какой-то одной теоретической кривой на всей ее протяженности. Тем не менее на концах эмпирической кривой ближе всего ее точки к теоретической кривой распределения Пирсона III типа при соотношении $C_s/C_v=3$, что позволяет использовать указанный теоретический закон распределения при расчетах (рис. 3).

Для реки Голоустная наиболее близкие значения получены закона распределения Пирсона III типа (соотношение $C_s/C_v=3$), что рекомендуется использовать в расчетах (рис. 4).

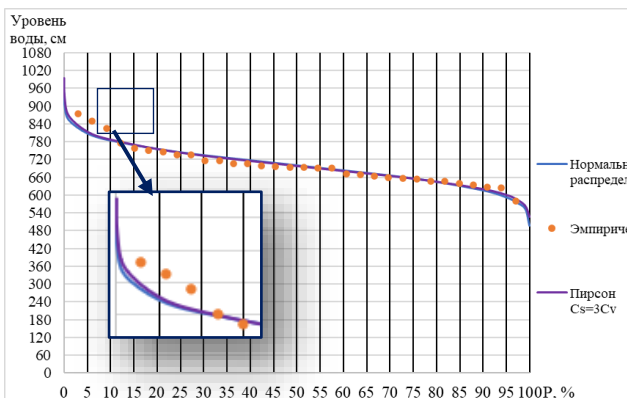

Рис. 1. График эмпирической кривой обеспеченности и теоретические кривые распределения (р. Баргузин - пос. Баргузин)

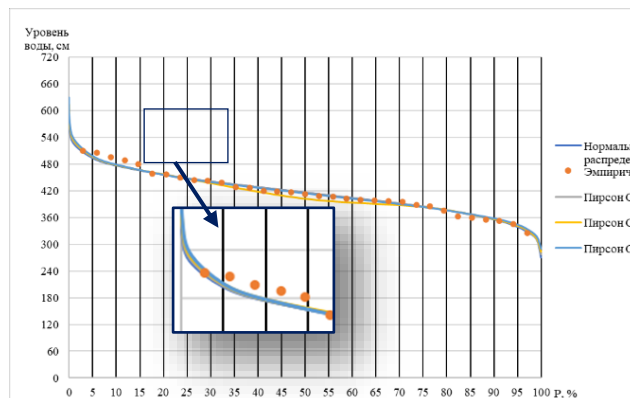

Рис. 2. График эмпирической кривой обеспеченности и теоретические кривые распределения (р. Верхняя Ангара – с. Верхняя Заимка)

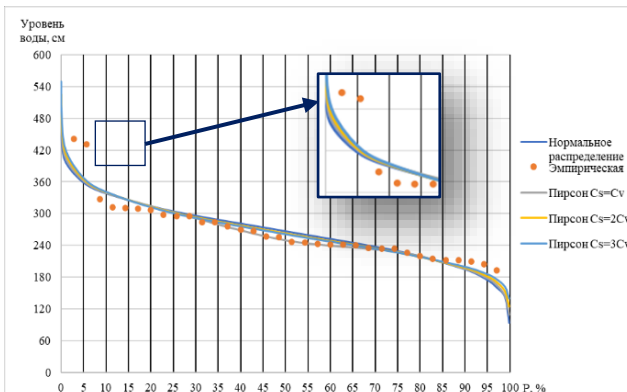

Рис. 3. График эмпирической кривой обеспеченности и теоретические кривые распределения (р. Выдриная)

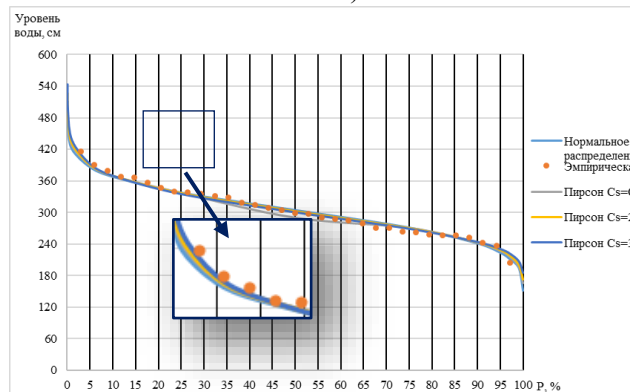

Рис. 4. График эмпирической кривой обеспеченности и теоретические кривые распределения (р. Голоустная)

Эмпирические кривые обеспеченности трудно описываются теоретическими законами распределения для гидрологических постов, расположенных в бассейне р. Селенга. Однако, на концах с максимальными (1%) и минимальными (95%) уровнями воды близкие значения получены с помощью Нормального закона распределения и Пирсона III типа (соотношение $C_s/C_v=3$). И именно эти кривые следует принять для расчёта значений максимальных годовых уровней воды 1%, 9%, 95% (рис. 5).

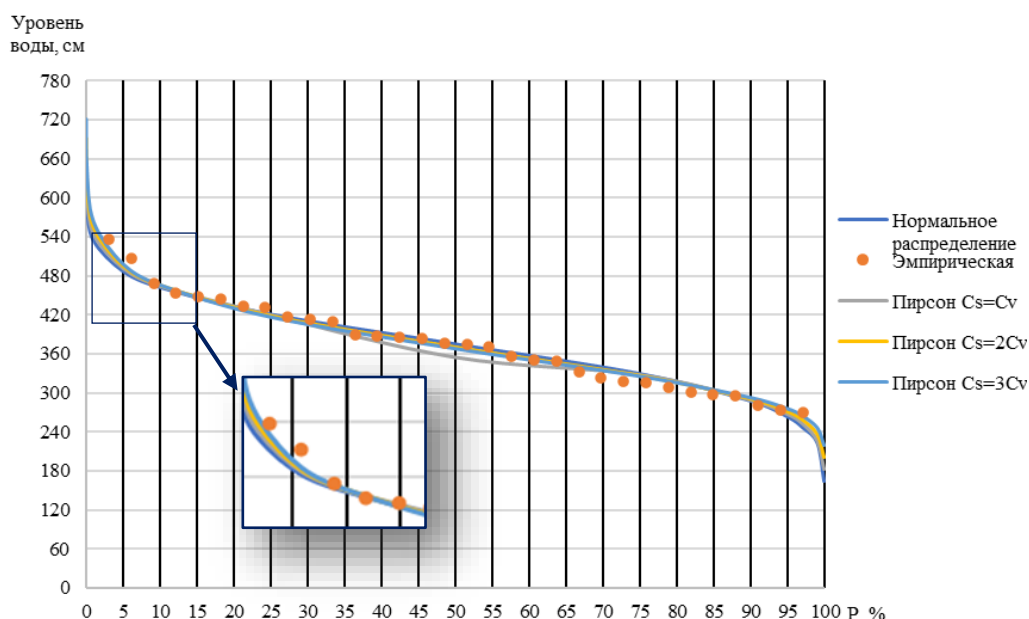

Рис. 5. График эмпирической кривой обеспеченности и теоретические кривые распределения (р. Селенга – с. Кабанск)

По рассчитанным максимальным уровням воды 1% обеспеченности была построена карта-схема зоны затопления поймы реки Верхняя Ангара вблизи гидрологического поста с. Верхняя Заимка (рис. 6). Уровень высоких вод (УВВ) составил 460 м при нуле отсчета 454,66 м (балтийская система высот). Площадь зоны затопления равна 27, 793 км².

Для оценки риска была разработана шкала, где приращения высоты максимальных уровней воды над «нулем графика» разделены на 3 категории по степени риска возникновения (табл. 1). Для рек бассейна оз. Байкал на основе построенных эмпирических кривых обеспеченности были рассчитаны максимальные уровни воды при катастрофических обеспеченностях в 0,1% и 1%, а также получены приращения высот максимальных уровней воды над «нулем графика». *Средним риском* характеризуются реки Голоустная, Выдриная, Верхняя Ангара – с. Уоян (III категория); *ОГЯ имеют высокий риск* на реках Баргузин – с. Могойто, Верхняя Ангара – с. Верхняя Заимка, и посты Усть-Кяхта, г. Улан-Удэ, с. Кабанск в бассейне р. Селенга (II категория); *очень высокий риск* характерен для поста пос. Баргузин в бассейне р. Баргузин и посты рзд Мостовой и с. Новоселенгинск в бассейне р. Селенга (I категория).

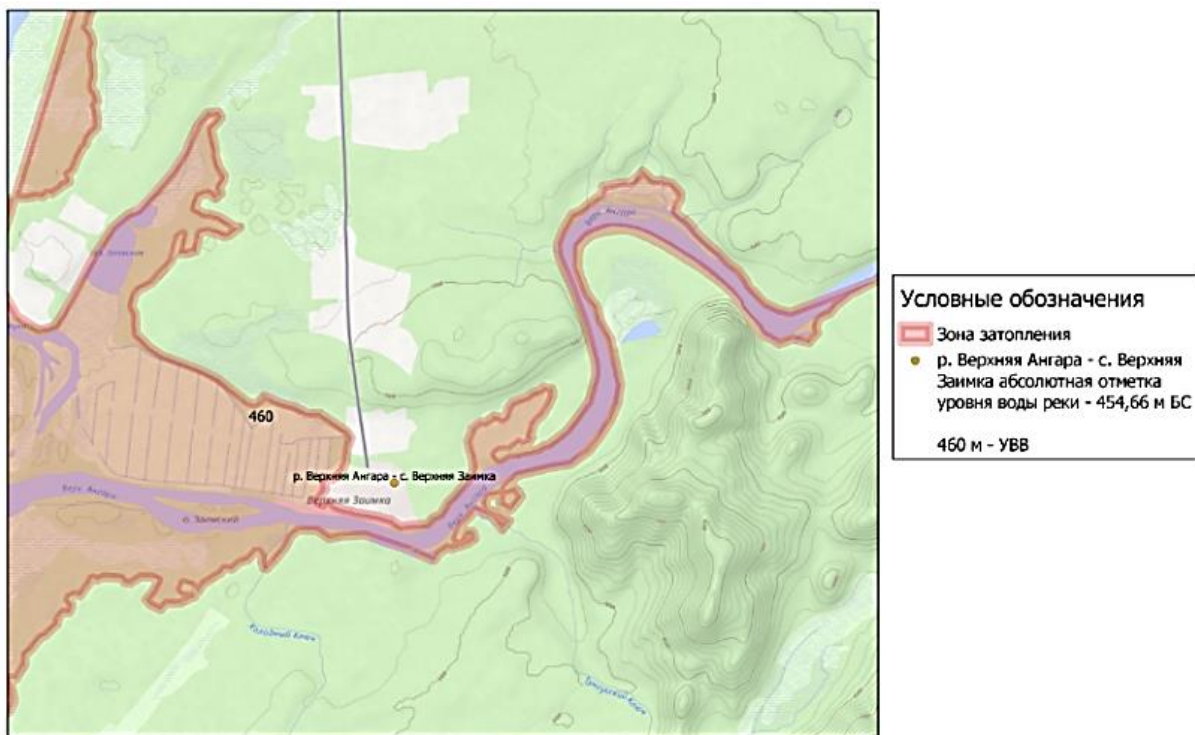

Рис. 6. Карта-схема зоны затопления для бассейна р. Верхняя Ангара вблизи ГП – пос. Верхняя Займка при рассчитанном максимальном уровне воды 1%-ной обеспеченности
(Источник: <https://clck.ru/YXc3Y>)

На рисунке ниже представлена диаграмма со значениями приращений высот максимальных уровней воды над «нулем графика» при обеспеченностях 0,1% и 1 % (рис. 7).

В результате подбора теоретических кривых обеспеченности на основе построенных эмпирических кривых выявлено, что для прогноза максимальных уровней воды лучше всего подходят Нормальный закон распределения и Пирсона III типа при соотношении $C_v/C_s=2$, что может быть рекомендовано для дальнейшего использования. На основе эмпирических кривых обеспеченности были рассчитаны максимальные уровни воды в 0,1% и 1%, а также получены приращения высот максимальных уровней воды и площадей затопления, что может привести к наводнениям. По данным рассчитанных высот максимальных уровней воды при обеспеченности 0,1% построена карта-схема зоны затопления поймы реки Верхняя Ангара вблизи гидрологического поста с. Верхняя Займка (рис. 6).

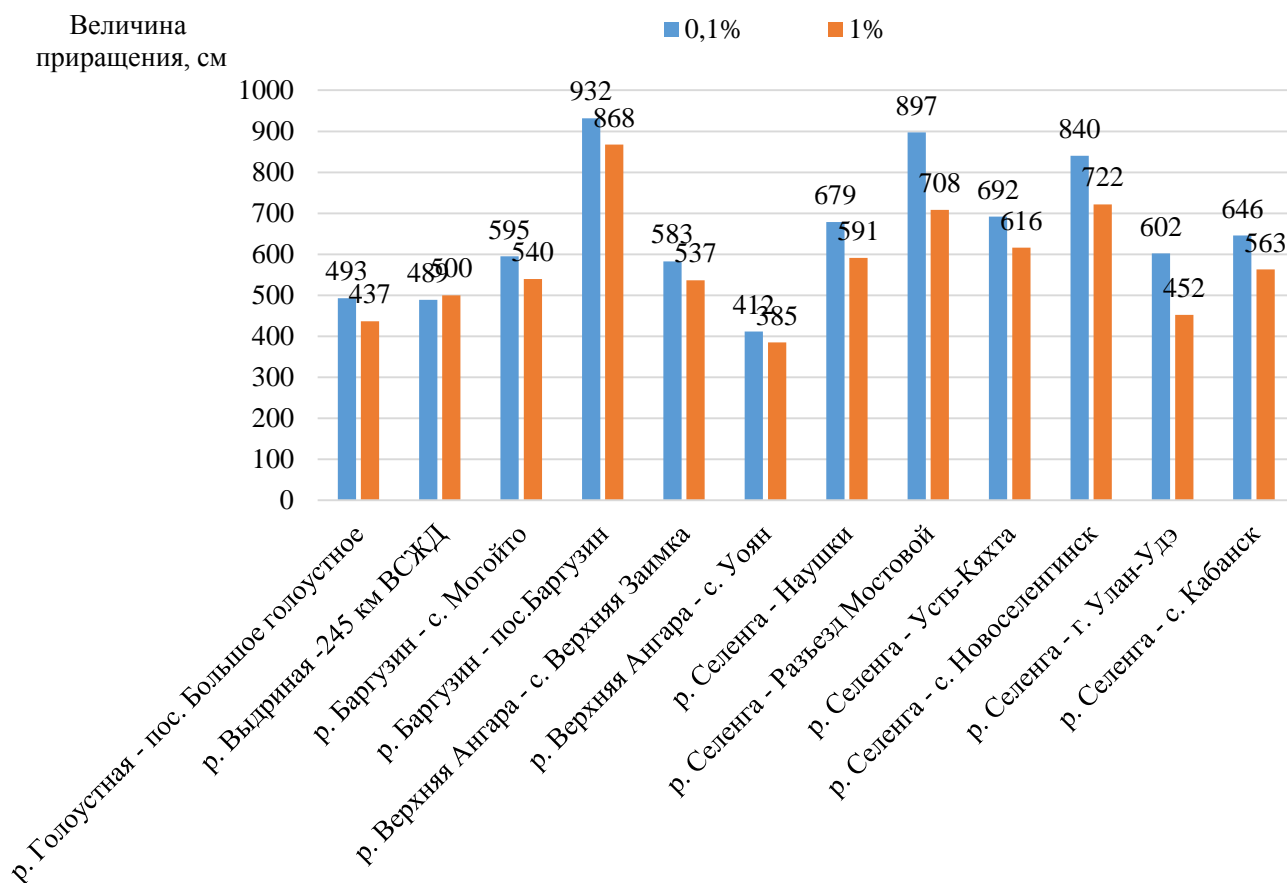

Рис. 7. Приращения высот максимальных уровней воды при заданных обеспеченностях 0,1% и 1 % над «нулем графика» для рек бассейна оз. Байкал

Отмечено, что применение геоинформационных методов для прогнозирования зон затопления при наводнениях позволит спрогнозировать затапливаемые территории и своевременно принять меры по их предупреждению и ликвидации сильных ущербов. Выявлено, что для рассмотренных рек региона очень высокий риск наводнений характерен для бассейна рек Баргузин и Селенга, средним риском характеризуются реки Голоустная, Выдриная и Верхняя Ангара.

Литература

1. Борисова Т.А. Природно-антропогенные риски в бассейне озера Байкал. Новосибирск: Гео, 2013. 126 с.
2. ГОСТ 19179-73. Гидрология суши. Термины и определения. М.: Изд-во стандартов, 1988.
3. Кичигина Н.В. Наводнения Сибири: географический и статистический анализ за период климатических изменений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2021. № 66 (1). С. 41–60. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2021.103>
4. Музалевский А.А., Карлин Л.Н. Экологические риски: теория и практика. СПб.: РГМУ, ВВМ, 2011. 448 с.

5. СП 33-101-2003 Определение основных расчетных гидрологических характеристик. М.: Госстрой России, 2004. 73 с.
6. Шаликовский А.В., Лепихин А.П., Тиунов А.А., Курганович К.А., Морозов М.Г., Наводнения в Иркутской области 2019 года // Водное хозяйство России. 2019. № 6. С. 48–65
7. Шелутко В.А. Методы обработки и анализа гидрологической информации. СПб., 2007. 190 с.

© Федорова И.В., Алексеева Е.А., 2021

УДК 621.316

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/83>

Щекочихин А.В.

канд. техн. наук

Абубекеров Р.Р.

ORCID: 0000-0001-9752-5767

Татарина Е.Д.

ORCID: 0000-0001-8375-1368

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕНСАЦИИ РЕАКТИВНОЙ МОЩНОСТИ В ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЕТЯХ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье рассматривается эффективность применения компенсирующих устройств для энергосбережения в системе электроснабжения нефтедобывающего предприятия. Составлена расчетная схема электроснабжения куста нефтяных скважин в программном комплексе «ЭНЕРГИЯ». В программе реализован сбор данных с реального оборудования, их обработка и вывод на экран. В результате произведен точный расчет срока окупаемости компенсирующих устройств и результат компенсации.

Ключевые слова: компенсация реактивной мощности; потери мощности; потери энергии; компенсирующее устройство.

Shchekochikhin A.V.

Ph.D.

Abubekеров R.R.

ORCID: 0000-0001-9752-5767

Tatarinova E.D.

ORCID: 0000-0001-8375-1368

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF REACTIVE POWER COMPENSATION IN THE ELECTRICAL NETWORKS OF OIL AND GAS PRODUCING ENTERPRISES

Abstract. The article discusses the effectiveness of the use of compensating devices for energy saving in the power supply system of an oil-producing enterprise. The calculation scheme of power supply of a bush of oil wells in the “ENERGY” software package has been compiled. The

program implements data collection from real equipment, their processing and display on the screen. As a result, an accurate calculation of the payback period of compensating devices and the result of compensation was made.

Key words: reactive power compensation; power loss; energy loss; compensating device.

Одной из актуальных задач энергосбережения в системах электроснабжения предприятий нефтегазовой отрасли является снижение потерь электроэнергии. Одним из технических мероприятий, направленных на снижение потерь, является установка компенсирующих устройств, в качестве которых в системах распределения электроэнергии применяются батареи статических конденсаторов (далее БСК).

Анализ влияния компенсации реактивной мощности проводится для схемы электроснабжения (рис. 1) ряда кустов скважин.

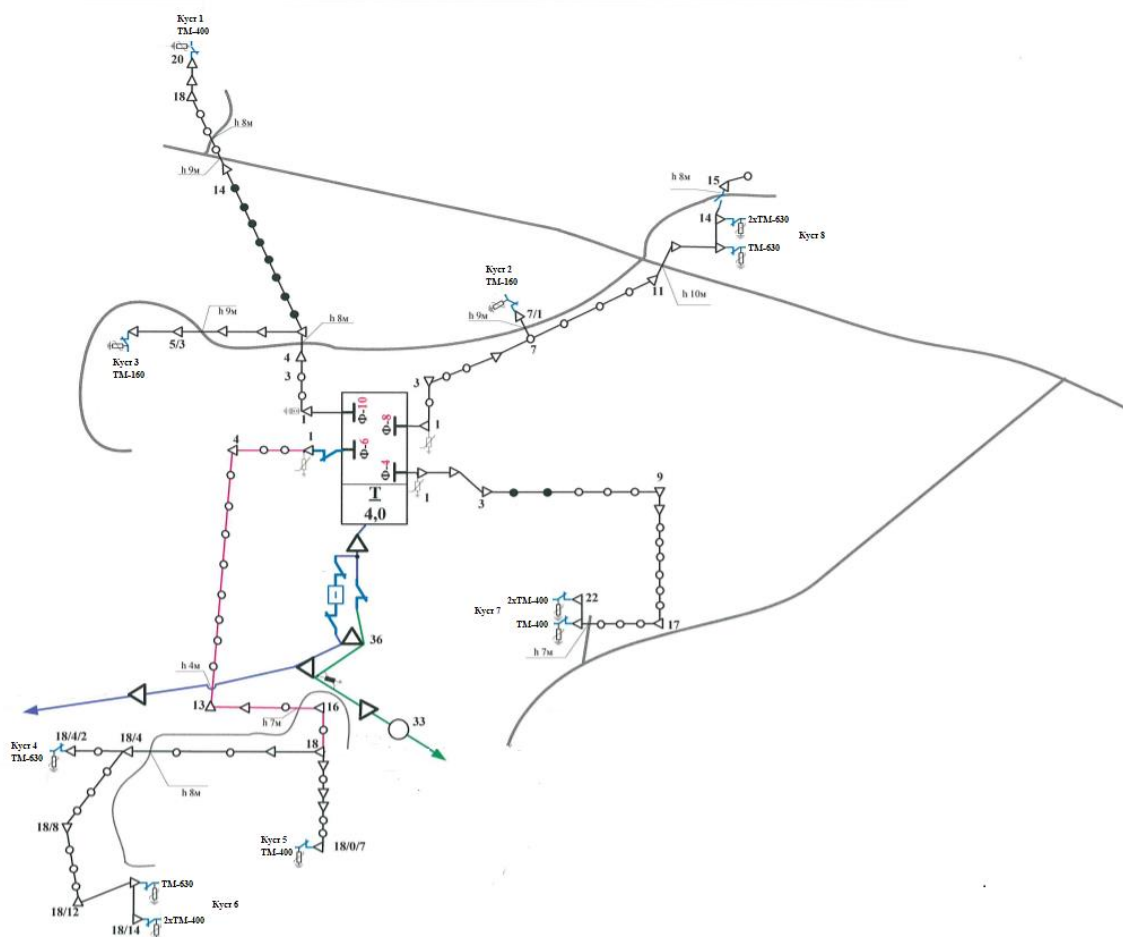

Рис. 1. Куст нефтяного месторождения

Для составления расчётной схемы используется информация о воздушных и кабельных линиях (табл. 1), об установленных трансформаторах, средней потребляемой активной мощности и коэффициента мощности нагрузки (табл. 2).

Таблица 1

Информация о воздушных и кабельных линиях

Начальный узел	Промежуточный узел	Конечный узел	марка провода, 35кВ	длина, км	марка провода, кабеля, 6кВ	длина, км
ПС 110/35/6кВ	ПС-35/6кВ	к.1	АС-120	4	А-120	0,91
		к.2			А-120	0,48
		к.3			А-120	0,54
		к.4			А-120	1,44
		к.5			А-120	1,5
		к.6			А-120	1,92
		к.7			А-120	0,91
		к.8			А-120	0,84

Таблица 2

Информация об установленных трансформаторах

№ Куста	Тип подстанций	Марка, мощность трансформатора, кВА.	Коэффициент мощности, $\cos\phi$	Средняя мощность Р, кВт
1	КТПН	ТМ-400	0,7	232
3	КТПН	ТМ-160	0,7	70
4	КТПН	ТМ-630	0,8	63
6	КТПН	ТМ-630	0,7	249
	КТПН	ТМ-400	0,7	28
7	КТПН	ТМ-400	0,7	282
	КТПН	ТМ-400	0,7	250
8	КТПН	ТМ-630	0,7	336
	КТПН	ТМ-630	0,7	390

Для расчета анализа установившихся режимов рассматриваемой электрической сети использовалась программа «Энергия» [2].

Информация о ветвях, типах линий, марки провода и протяженности вводится в специальном окне программы (рис. 2). Расчет параметров схемы замещения осуществляется автоматически. Для узлов задается уровень напряжения и мощность нагрузки. Расчетная схема с результатами расчета по текущим нагрузкам (рис. 3).

Номер узла	8
Узел подключения	
Обозначение	K-53
Un, кВ	0.38
Pн, кВт	322
Qн, квар	329
I, А	699
cosΦ	0.7
tgΦ	1.02
График нагрузки	
Q min, квар	
Q max, квар	
График нагрузки	

Номера узлов	15-16
Имя узла начал	
Имя узла конца	
В, Н	
Вид	
В, К	
R, Ом	0.73
X, Ом	3.06
G мкСм	43.1
B мкСм	350
Kт	0.0667
Угол, Кг°	0
Идол, А	60.6

Номера узлов	15-16
Узел, ВН	
Узел, НН	
Обозначение	
Тип	TM-630
Сном, кВА	630
Unн, кВ	6
Unв, кВ	0.4
Pхх, кВт	1.55
Pкх, кВт	8.05
Iхх, %	5.5
Iкх, %	2
dKт, %	2.5
Nпр	0

Знак	Наименование
	Линии
	Трансформаторы двухобмоточные
	Трансформаторы с расщеплением
	Трансформаторы трехобмоточные
	Автотрансформаторы
	Трансформаторы регулировочные
	Реакторы токоограничивающие
	Реакторы сдвоенные
	Реакторы шунтирующие
	Батареи конденсаторов
	Генераторы
	Синхронные двигатели
	Асинхронные двигатели
	Системы
	Подсистемы
	ТП и КТП
	Нагрузки
	Кабельные линии

Обозначение линии	Узлы начала - конца	№ участка	Длина км	Марка кабеля	Упом кВ	№каб в пучке	Способ прокл.	Кп	Идол А
-------------------	---------------------	-----------	----------	--------------	---------	--------------	---------------	----	--------

Рис. 2. Ввод параметров и выбор объектов энергосистемы

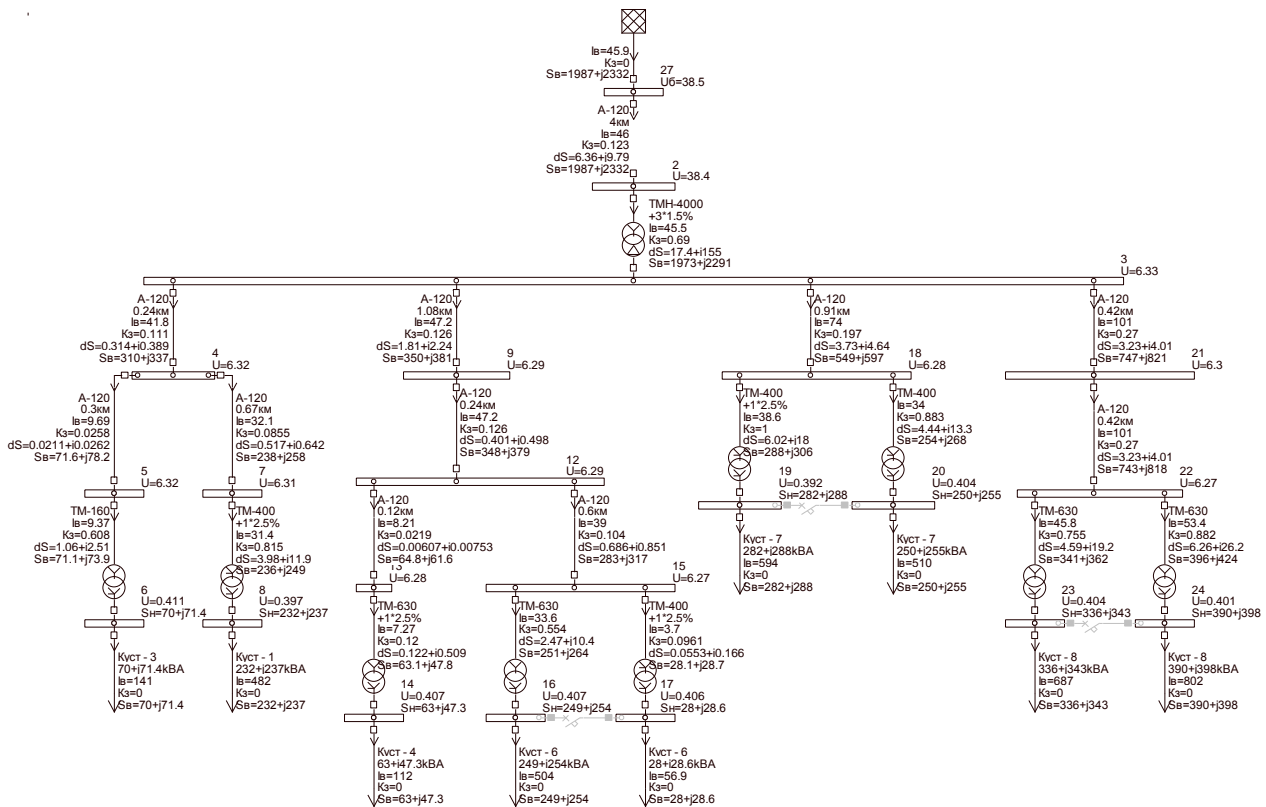

Рис. 3. Результаты расчета режима сети при существующей нагрузке

Результаты расчёта потерь мощности в текущей схеме представлены на рисунке 5.

Выполним компенсацию реактивной мощности исходя из обеспечения экономического тангенса равным 0,4. Для этого выберем для каждого узла устройства компенсации реактивной мощности (далее УКРМ), мощность которых определяется по формуле:

$$Q_3 = (tg\varphi(исх) - tg(0,4)) \cdot P_{cp} \quad (1)$$

где P_{cp} – средняя нагрузка трансформатора.

Выбранные номинальные мощности батарей, указанием стоимости приведены в таблице

3.

Таблица 3

Выбор БСК

№ куста	Трансформатор	tgφ (исх)	tgφ	P, кВт	Qэ, кВар	Мощность БСК, кВар,	Цена без учета монтажа, руб
1	ТМ-400	1,02	0,4	232	143,84	200	170 510
3	ТМ-160	1,02	0,4	70	43,4	-	-
4	ТМ-630	0,75	0,4	63	22,05	-	-
6	ТМ-630	1,02	0,4	249	154,38	150	177 470
	ТМ-400	1,02	0,4	28	17,36	-	-
7	ТМ-400	1,02	0,4	282	174,84	200	170 510
	ТМ-400	1,02	0,4	250	155	150	177 470
8	ТМ-630	1,02	0,4	336	208,32	200	170 510
	ТМ-630	1,02	0,4	390	241,8	240	213 420

На рисунке 4 приведена расчетная схема, с результатами расчета, после установки УКРМ (<https://clck.ru/Z6LZ4>). Значения потерь мощности приведены в таблице 4.

Таким образом изменение потерь мощности составляют:

$$\Delta P_{\text{сум}} = 86,8 - 58,2 = 28,6 \text{ кВт} \quad (2)$$

То есть потери активной мощности в результате компенсации снизились на 33 %.

Срок окупаемости источников реактивной мощности можно приближенно определить по формуле:

$$T_{\text{окуп}} = \frac{\sum C_i \cdot 1,5}{\Delta P_{\text{сум}} \cdot c \cdot 8760} = \frac{1\,079\,890 \cdot 1,5}{26,2 \cdot 3 \cdot 8760} = 2,15 \text{ года} = 25,8 \text{ месяцев} \quad (3)$$

где С – стоимость всех УКРМ;

1,5 – коэффициент учета монтажа и доставки;

с – тариф за 1 кВт·ч;

$\Delta P_{\text{сум}}$ – разность суммарных потерь до и после установки УКРМ.

Стоимость снижения потерь определим исходя из стоимости электроэнергии – 3 рубля за квт/ч. (<https://clck.ru/Z6LXW>).

Стоит так же отметить, что в рассматриваемом фрагменте схемы достаточно большая величина приходится на потери холостого хода трансформатора – 23% до компенсации и 42% с учетом компенсации. Это говорит о низкой загрузке ряда трансформаторов. Коэффициенты загрузки трансформаторов представлены в таблице 4.

Таблица 4

Информация об установленных трансформаторах

№ Куста	Тип подстанций	Марка, мощность трансформатора, кВА.	Коэффициент загрузки до компенсации	Коэффициент загрузки после компенсации
1	КТПН	ТМ-400	0,815	0,545
3	КТПН	ТМ-160	0,608	0,592
4	КТПН	ТМ-630	0,12	0,117
6	КТПН	ТМ-630	0,554	0,393
	КТПН	ТМ-400	0,0961	0,0933
7	КТПН	ТМ-400	1	0,689
	КТПН	ТМ-400	0,883	0,625
8	КТПН	ТМ-630	0,755	0,534
	КТПН	ТМ-630	0,882	0,617

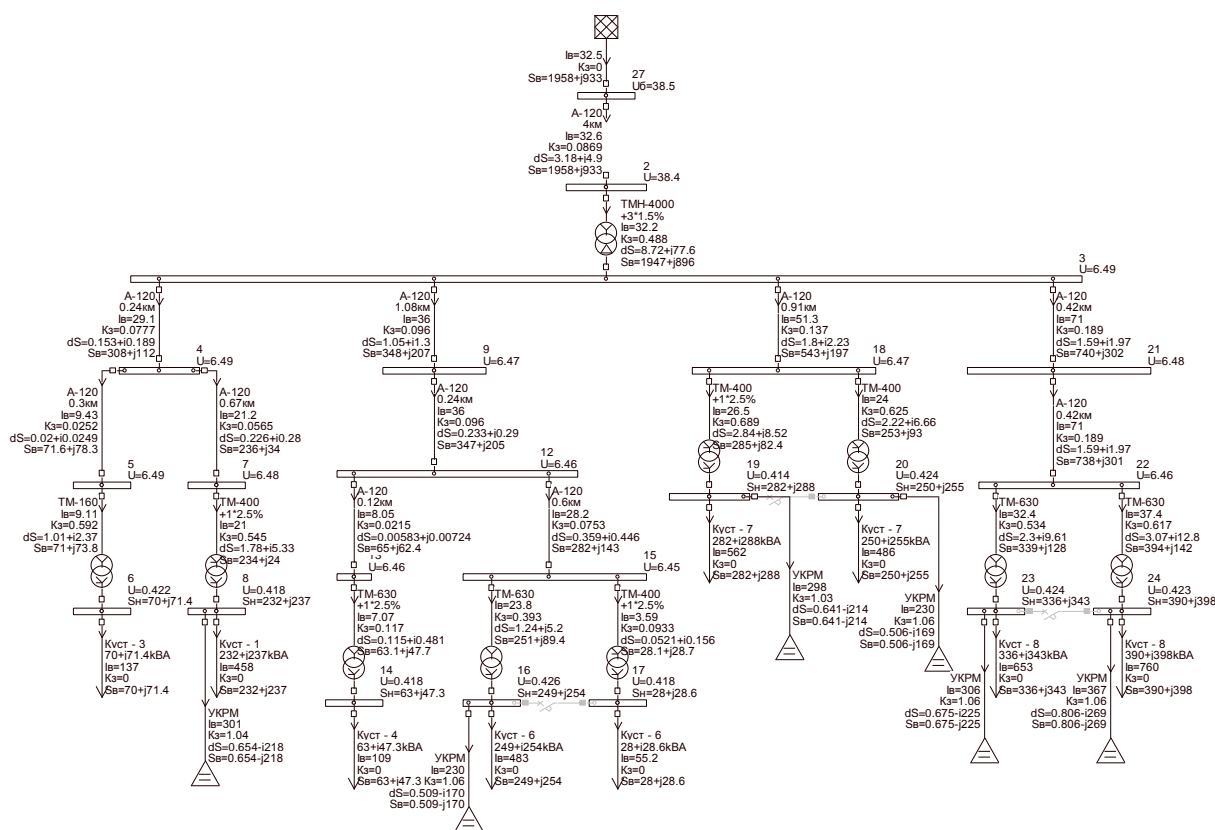

Рис. 4. Результаты расчета режима сети при установке БСК

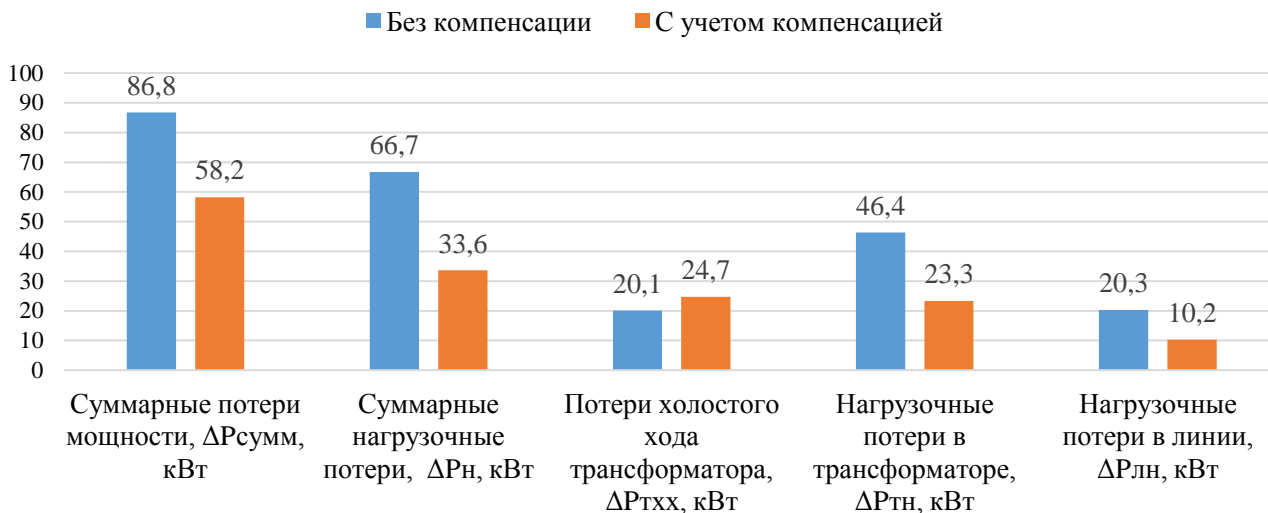

Рис. 5. Диаграмма изменения составляющих потерь мощности

В результате применения компенсирующих устройств значительно уменьшились потери мощности в электрической сети. Компенсация реактивной мощности с помощью батарей статических конденсаторов позволяет так же уменьшить загрузку трансформаторов и тем самым увеличить их срок службы; разгрузить линии электропередач для уменьшения меньшего сечения проводов и кабелей; улучшить качество электроэнергии у электроприемников; снизить расходы на электроэнергию.

Литература

1. Идельчик В.И. Электрические системы и сети. М.: Энергоатомиздат, 1989. 592 с.
2. Ильичев Н.Б., Кулешов А.И., Серов В.А. Руководство пользователя Программный комплекс «Энергия». Иваново, 2003.

© Щекочихин А.В., Абубекеров Р.Р., Татаринова Е.Д., 2021

*Актуальные вопросы художественного и музыкального образования
и творчества в контексте развития цифровых технологий*

УДК 372.8

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/84>

Алексеевко Е.В.

ORCID: 0000-0002-9096-238X, канд. пед. наук

Бохан А.И.

*Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
г. Орел, Россия*

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ УРОКОВ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Аннотация. Интегративный подход позволяет сформировать у учащихся компетенцию переносить знания, умения и навыки с одного учебного предмета на другой. Актуальным является проектирование и проведение урока одним учителем, имеющим базовую подготовку по соответствующим дисциплинам, и создание на этой основе интегрированных тем, разделов и даже курсов. Рассмотрены возможности использования межпредметных связей уроков ИЗО и иностранного языка на примере специально выбранных и синхронно выстроенных учебных тематических модулей.

Ключевые слова: интегрированный урок; межпредметные связи; проектирование урока; художественно-творческая деятельность; иностранный язык.

Alekseyenko E.V.

ORCID: 0000-0002-9096-238X, Ph.D.

Bokhan A.I.

*Orel State University named after I.S. Turgenev
Orel, Russia*

**REALIZATION OF THE IDEA OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION
OF FINE ART AND FOREIGN LANGUAGE LESSONS IN PRIMARY SCHOOL**

Abstract. The integrative approach allows students to form the competence to transfer knowledge, skills and abilities from one subject to another. For this article, it is relevant to design and conduct a lesson by one teacher who has basic training in the relevant disciplines and create integrated topics, sections and even courses on this basis. The possibilities of using interdisciplinary links between the lessons of fine education and a foreign language on the

example of specially selected and synchronously built thematic training modules are considered.

Key words: integrated lesson; interdisciplinary connections; lesson design; artistic and creative activity; foreign language.

Интегрированный урок в современной школе – это единство научного подхода, современных методов и технологий. Он позволяет решать задачи, которые трудно реализовать в рамках традиционных подходов. Можно интегрировать любые уроки с уже устоявшимися структурой и логикой их проведения. То есть такие уроки включают в себя понятия, относящиеся к данным предметам, это целая система, объединенная общими целями и темой [2; 5].

Интегрированные уроки по способу их организации могут быть классифицированы по-разному. Для исследования актуальным является проектирование и проведение урока одним учителем, имеющим базовую подготовку по соответствующим дисциплинам и создание на этой основе интегрированных тем, разделов и даже курсов (например, при организации внеурочной деятельности).

Интегрированные уроки позволяют разнообразить учебный процесс, развивают интерес к изучению предмета и творческую активность обучающихся. В таких уроках перекликаются сведения из различных дисциплин, а иногда это выходит и за рамки школы (наука, искусство, культура), и окружающая нас действительность.

Несмотря на наличие ряда трудностей организации уроков данного типа, использование межпредметных связей на уроках позволяет сформировать у учащихся компетенцию переносить знания, умения и навыки с одного учебного предмета на другой [3, с. 11-13].

Исследуя вопрос использования межпредметных связей на уроках изобразительного искусства, можно заметить, что данный учебный предмет имеет огромное количество точек соприкосновения с другими учебными дисциплинами. Например, литература, музыка, география, история, русский язык, технология и др. (<https://clck.ru/Z7yn7>).

Что же касается вопроса использования межпредметных связей на уроках иностранного языка, то в настоящее время данный предмет все больше рассматривается как интегрированная дисциплина, которая вносит существенный вклад в формирование профессионально значимых навыков обучаемых и в раскрытие их творческого потенциала, повышение культуры общения. Иностранный язык тесно переплетается с другими дисциплинами, поэтому имеет широкие возможности для интеграции. Так, создавая урок иностранного языка, используются сведения из различных сфер. Создать межпредметные связи возможно также с такой учебной дисциплиной, как изобразительное искусство. Однако, данная интеграция в настоящее время недостаточно изучена и не применяется на практике в полной мере, хотя и имеет огромные возможности для использования в школах.

Иностранный язык может соприкасаться с изобразительным искусством. Например, знакомясь с культурой страны изучаемого языка (праздниками, традициями, бытом народа и

т. п.), можно удачно сочетать изучаемую тему и творческую деятельность: журналы, сделанные самими школьниками, яркие коллажи и плакаты, открытки, игрушки и картины. Процесс создания творческого продукта можно сопровождать развитием речевых и языковых умений и навыков. Именно такая работа помогает школьникам укреплять языковые знания и навыки в области графики и живописи, орфографии и фонетики, лексики и грамматики английского языка [1, с. 113-117].

Огромное поле для творчества учителя с использованием межпредметных связей представляет изучение особенностей и достопримечательностей страны изучаемого языка на уроках английского языка и ИЗО. Исходя из наблюдений, можно сделать вывод, что методических разработок для таких интегрированных уроков пока что очень мало, поэтому многие учителя сталкиваются с трудностями и зачастую не берутся за эту деятельность. В большинстве случаев один преподаватель не может провести такой урок, так как не обладает знаниями по иностранному языку, и ему нужна помощь учителя-предметника. И как итог: урок получается перегруженным информацией, в основном это монолог учителя или несколько красочных слайдов или видеофрагментов. У младших школьников снижается интерес к предметам и мотивация к дальнейшему их изучению, что является критическим фактором при изучении иностранных языков. Разрабатывая уроки с использованием межпредметных связей, учителя должны помнить, что дети – в основном «визуалы», у них наглядно – образный характер восприятия и мышления, поэтому следует избегать вербализма в преподавании.

Отметим, что главным средством наглядности для младших школьников является художественная иллюстрация. Поэтому, изучая изобразительное искусство страны изучаемого языка, дети не только освоят новую информацию о стране, но и воспроизведут ее особенности наглядно, осознают взаимодействие и взаимовлияние искусства и культуры разных народов.

Учитывая, что основная часть детской аудитории визуалы (их восприятие опирается в основном на зрительные ощущения), а также принцип наглядности, сформулированный отечественной дидактикой, обратимся к методике, разработанной отечественным педагогом В.Ф. Шаталовым (поэтапное управление учебным процессом). Основная отличительная черта методики – применение опорных сигналов, - различные символы, вызывающие ассоциации с изученным материалом, что предполагает развитие и активное использование ассоциативного мышления и зрительной памяти. Учитель, визуализируя информацию, развивает у учащихся способности к языкам. Освоением языка ведают те же отделы мозга, которые отвечают за образное мышление и способность рисовать или создавать графические образы. Зрительный ряд, созданный самим ребенком, способствует быстрому запоминанию нового материала и его быстрому воспроизведению [4].

При разработке подобных уроков с использованием межпредметных связей следует учитывать наглядно – образный характер восприятия и мышления младших школьников и стараться избегать вербализма преподавателя. В первую очередь, из всей информации

необходимо отобрать несколько значимых, ярких образов, которые станут для ребенка своеобразными символами изучаемой страны (Англия – Биг-Бен, Шерлок-Холмс и пр.). Учителю следует добиться того, чтобы в памяти детей запечатлелись именно характерные черты изучаемой страны. При этом, желательно использовать весь арсенал для межпредметной интеграции: политическую карту Европы, национальные флаги, репродукции картин известных художников и фрагменты литературных произведений, фотографии памятников архитектуры, видеофильмы о достопримечательностях изучаемой страны.

Изучение английского языка в начальной школе носит активный деятельностный характер и это соответствует возрастным особенностям младшего школьника, для которого активное взаимодействие с окружающим миром является естественной формой познания. Следовательно, овладение иностранным языком интегрируется с другими видами деятельности младшего школьника, включая игры, учебные задания, художественное творчество, рисование и раскрашивание, моделирование из доступных материалов, соревнование и др. Художественно-творческая работа в рамках интегрированных уроков способствует активизации познавательной деятельности школьников, стимулирует их познавательную активность, является условием успешного усвоения учебного материала, позволяет лучше усвоить сложный материал иностранного языка. Все вышесказанное позволило разработать ряд специальных учебно-творческих заданий. Рассмотрим некоторые из них.

1. Визуализация. Обучающимся проще запоминается информация, написанная собственноручно. Можно предложить школьникам пользоваться разноцветными ручками, использовать разный шрифт при записи информации. Такой метод помогает на самостоятельных работах, когда ребенок вспоминает, где и как было написано то или иное слово (фраза, правило). Задание может быть следующим: при запоминании иностранного слова изобразите его на бумаге (схематически), под рисунком сделайте интересную яркую подпись, при этом проговаривая лексическую единицу про себя или вслух. Через какое-то время попробуйте вспомнить это слово. Сначала вспоминается рисунок, а затем и само слово. В начальной школе целесообразнее использовать визуальные словари, глоссарии для иллюстрирования значения слова. Их можно структурировать по темам. Каждое изображение идентифицируется словом для запоминания.

2. Ассоциации и контекст. При изучении иностранного языка школьники часто сталкиваются с трудностями, так как думают на своем родном языке. Но иногда ход мыслей ребенка через ассоциацию бывает гениальным, что даже опытные учителя могут быть удивлены. Изображение + ассоциация = прочное запоминание. Чем неожиданнее и смешнее будет представление, тем легче его запомнить. Например, второклассники могут запомнить произношение слова SMALL таким образом: учитель произносит данное слово, а ребенок предлагает возникшую у него ассоциацию – «смола» и на доске нарисовал каплю, закрашенную желтым цветом (схематичное изображение капли смолы), а затем вслух

произнес полный ассоциативный ряд, возникший у него в голове: смола выделяется из дерева маленькими желтыми каплями, следовательно, МАЛЕНЬКИЙ-SMALL [smɔ:l].

3. Рисунок как способ избежать перевода во время занятия. Все яркое хорошо запоминается. На уроках иностранного языка можно создавать целый зрительный ряд: отдельные предметы, сюжетные линии и маленькие комиксы.

4. Рисунок как игровой момент в процессе обучения. Например, можно дать задание изобразить на бумаге Present Simple Tense. Известно, что это время:

– обозначающее повторяющиеся действия, но происходящие не сейчас. Дети нарисовали человечка и его распорядок дня: подъем, умывание, зарядка, завтрак...

– прописные истины. Дети рисуют, например, планету Земля круглой The Earth **is** round.

5. Графика. Задание: изобразите слова графически. Например, «большой» и «маленький» обучающиеся изобразили как *BIG, little*. Или как запомнить слова «счастливый» и «грустный»: happy изобразить в виде дуги-улыбки, а sad – наоборот.

6. Способ разрядить обстановку. Дети очень быстро устают, а рисунок может разрядить обстановку. Процесс рисования необходимо фразами на иностранном языке: Rose, red rose, I love roses, etc.

7. Моделирование микроситуации (микровысказывания). Например, при изучении темы “My favourite food”, детям можно предложить ряд изображений («лайк и дизлайк», продукты), которыми они могут воспользоваться при подготовке диалога. Этот способ помогает обучающимся опираться ни на слова или фразы в качестве подсказок, а только на свои рисунки, ассоциативный ряд, глядя на который вспоминаешь каждую реплику.

8. Кластер. Это может быть, к примеру, схематический или изобразительный рисунок при изучении времен английского языка.

Таким образом, были рассмотрены возможности использования межпредметных связей уроков ИЗО и иностранного языка на примере специально выбранных и синхронно выстроенных учебных тематических модулей.

Литература

1. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. М.: Русский язык, 2017. 288 с.

2. Браже Т.Г. Интеграция предметов в современной школе // Литература в школе. 1996. № 5. С. 150-154.

3. Фоменко В.Т. Построение процесса обучения на интегративной основе. Ростов н/Д, 2014. 54 с.

4. Шаталов В.Ф. Точка опоры. М.: Педагогика, 1987. 158 с.

5. Шевченко Л.А. Об интеграции на уроках литературы // Литература в школе. 1996. №5. С. 154-155.

© Алексеенко Е.В., Бохан А.И., 2021

УДК 711.4/.6+72.03

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/85>

Burilo N.A.

ORCID: 0000-0003-3387-2609

Logachev Ye.S., Kalpakova Yu.A.

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)

Novosibirsk, Russia

AESTHETIC AND PSYCHOLOGICAL ENVIRONMENT FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Abstract. The lack of equal conditions for understanding the world and finding people with disabilities in society. Currently, there is an excessive allocation of people with various disabilities, which leads to a negative psychological impact on the personality. The means of selection are understood, for example, in order to separate them from the large flow of main entrances, to typify the formation of a lifestyle and the perception of this image using typical tools (ramps, tactile paths, etc.) and to demonstrate the impossibility of forming equal psychological and physical conditions in some parts of architectural spaces.

Key words: inclusive environment; public space; accessibility.

Бурило Н.А.

ORCID: 0000-0003-3387-2609

Логачев Е.С., Калпакова Ю.А.

*Новосибирский государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин), г. Новосибирск, Россия*

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Аннотация. Отсутствие равных условий для понимания мира и нахождения людей с ограниченными возможностями в обществе. В настоящее время наблюдается чрезмерное выделение людей с различными ограниченными возможностями, что приводит к негативному психологическому воздействию на личность. Средства отбора принимаются, например, для того, чтобы отделить их от большого потока главных входов, типизировать формирование образа жизни и восприятие этого образа с помощью типичных инструментов (пандусов, тактильных дорожек и т. д.) и продемонстрировать невозможность формирования равных психологических и физических условий в некоторых частях архитектурных пространств.

Ключевые слова: инклюзивная среда; общественное пространство; доступность.

Our purpose was to propose principles for the design of an aesthetic-psychological inclusive architectural space.

The Tasks were:

First – Identify the problem and determine the relevance.

Second – Analyze the relevant literature.

Third – Summarize statistics and analyze.

Fourth – Create principles for the architectural design of an inclusive environment.

And, the last one was to demonstrate the identified principles using the example of the LFA's own project in public space.

Main part. Orientation is the process of determining one's position in the locality or the direction of one's paths relative to the sides of the horizon and objects, which are landmarks. Not every object can serve as a distinctive feature.

For example, some trees and small groups of trees are good landmarks in the field, but the same trees in the forest are no longer to be landmarks because of their multiplicity, so, it is no longer possible to determine one's position on the ground and the direction of the path, therefore, it follows that, as architects we need to be given the opportunity psychologically feel staying in the appropriate space, so that each person does not depending on his orientation methods in the locality, he could feel the mood and image of the place, the same as others [6, p. 508-510].

Blind and visually impaired. Psychology of blind and visually impaired is an independent branch of psychological science. Like any science, psychology of blind and visually impaired has its own subject, which is the psyche of persons with profound visual impairments (blind and visually impaired). One of the most important conditions for normal vision is the field of view, a space, which all points are visible simultaneously with a fixed gaze. For red, blue and green colors, the field of view gradually narrows, and even more narrowing is observed with object vision. These parameters are much worse for people with visual impairment. This fact must be taken into account in the designing process.

Orientation is the process of determining one's position in the locality, based on the use of information from the preserved sense organs. Residual vision, hearing, touch and smell can be used in order to determine one's position in space. According to the type of activity, they distinguish between spatial, industrial, everyday, subject-cognitive and other orientations. Often the blind have to determine the shape, size and materials of objects, recognize them, distinguish them from each other to orient themselves among objects. The ability to freely navigate the locality and interact with the environment is called mobility. It allows a person to be independent, self-confident.

Conclusion. Landmarks for blind and visually impaired people should have the following qualities: to be clearly visible in the field of vision on the way and sufficiently highlighted in terms of importance. For the visually impaired, sufficiently bright, noticeable, expressive accents in form should be provided that correspond to the style of the locality. Various textures are used that show the place for tactile interaction with the locality. Also, tactile paths and other specialized devices must correspond to the place, based on the aesthetically psychological orientation. Their location should

not be alienated from society, in order to induce the interaction of the blind with the people around them.

Deaf and hard of hearing. Deaf psychology is psychology of persons with hearing impairments. There is a loss of clarity, brightness of an object reproduction, a decrease in size, movement in space of individual details of an object, assimilation of one to another well-known object for people with hearing impairments. Orientation occurs without the aid of hearing, therefore, the load on the visual apparatus increases [2, p. 200-221].

Also, a feature of people with visual impairments is the lack of a clear understanding of shape and size, and the sense of touch is not involved enough in these properties perception. Difficulties in perceiving spatio-temporal relationships between objects and perspective images are noted. The perception of an object in motion is poorly expressed. It is difficult to understand the subject if it is partially covered by another.

Conclusion. Architectural elements should be clear in shape or structure, bright enough (if it is necessary). You can also use dynamics to attract attention. Such a person hardly recognizes forms in motion, and this can be used to intrigue, and to take an attention of such a viewer.

People with mobility disabilities. Norman Künck: “In the philosophical understanding, independent life is a way of thinking; it is the psychological orientation of a person, which depends on his relationships with other individuals, on physical capabilities, on the environment and the degree of support systems development. The philosophy of independent life orients a person with a disability to the fact that he sets himself the same tasks as any other member of the society”.

Conclusion. From this passage, we are interested in such a factor as the locality. People with disabilities with limited movement should not feel aloof and conditions that allow them to feel on a par with others are more dependent on the formed space. People in a wheelchair do not feel themselves fully enough, even if the norms are fulfilled. In addition to the functions of various devices for comfortable movement, it is necessary to contribute to the aesthetic, semantic, psychological content of these objects (ramps, handrails) [3, p. 94-98]. By their location, they should not be isolated from the main transits; the paths of the disabled should be merged with the movement way of the whole society. But all this should not aggravate the physical accessibility of these facilities [10, p. 262-263].

Principles of architectural design of an inclusive environment. From the studies carried out and the statistics summarized [1, p. 74-78; 8, p. 24-25; 9, p. 426-431], the following design principles were identified:

1. Decision of detachment. The environment makes social relationships. Therefore, it is impossible to divide the space into parts for the disabled and for the community.

2. Elimination of the special equipment typification for disabled people in public spaces. Each public place must be approached subtly and in order to create the same atmosphere that occurs around healthy people. As for people with disabilities, it is necessary to make specialized items through which they come into contact with the environment.

3. Dynamics. It is necessary to give dynamics to key, cult objects in public spaces. This can help increase the focus on such spaces. Also, this movement can be used as an energy efficient influence on the environment.

4. Texture. A good complement to ramps, tactile paths, is a specific texture. It should act on the reader from a psychological and aesthetic point of view. Textures can convey sensations both through tactile perception and sound.

5. Field of view. The main objects should not be covered by the same bodies (trees, tables, etc.), since there are many of them in the environment, and they are identical for the people with disabilities (it is impossible to navigate). Objects which it is necessary to concentrate attention on, can only be closed with highlighting and accentuating objects. It is desirable that the subject is in a sufficiently open area. It should be dominant in the field of vision.

6. Color solutions. The use of calm, natural, natural shades is allowed when bright clean accents are included in the image. If the stylistic orientation does not allow the use of bright accents, then it is necessary to replace this principle with the above.

Demonstration of the identified principles on the example of the developed IAF project in a public space without reference to the locality. Based on the principles that we identified and on references, a conceptual project of the art object “Ritual-Return to the Origins” was created, dedicated to the theme of an inclusive environment. This object can convey to the creator the main feature of inclusion – unity in the process of being in architectural spaces. The most important thing is to experience collective participation.

The space is formed from a central (main) dynamic object and 5 cabins for the detached and creative. The central object is the focus of attention. Absolutely everyone can give it a dynamic state and feel the influence on the process. This interaction occurs due to a specialized ramp pedal. Rotation of dynamic parts is performed at a safe angle around the rotation axes.

There are 5 booths replicated in a circle within the radius of accessibility. Their functional purpose is a place for rest and observation of the main process from the outside, as well as for a certain psychological rethinking. On the outside, motivating phrases are engraved in Braille for the blind and visually impaired people entering. The cockpit has an opening transparent door, formed from a frame and nylon soft strings are stretched inside. The transparency of the door and a special sounding texture are created, due to them [4, p. 78]. The visitor, closing inside, will not be able to distance himself from the environment and the process. This can give a person a rethinking of their detachment from society and induce them to grasp the ritual, will not leave them unnoticed. The cabins are equipped with seats that can be reclined to ensure that a disabled person can stay in a wheelchair.

1. The solution to detachment is to be in the environment together. The society can jointly interact with the central object, and also the cabins located around have open views of the center of what is happening.

2. Elimination of typing – the development uniqueness. Each object is specially designed for a given idea and environment. This is a pedal-ramp for interacting with the central art object and a folding seat to provide wheelchair access to the cockpit. Also, here can be attributed to the Braille

font on the cabins' walls, these elements carry not only their direct functionality, but also are an aesthetic addition to the space.

3. Implementation of dynamics – the use of dynamic objects. There is no need to be afraid to use the dynamic components of the art space, taking into account the guests' safety. Also, thanks to the dynamics, it was possible to attract the attention of absolutely any people, be they in a wheelchair, blind (due to sound), deaf and ordinary people. With the help of this engineering idea, it turned out to better reveal the sacred image of the object. It became easier to communicate with space.

4. Application of texture – adding life to architecture. Both natural textures (wood) and additions in the form of sound were used in the project. Braille is also a specific texture in this project for an inclusive environment.

5. Selecting an object in the environment - open field of view. The art space is designed in such a way that the dominant cabins do not block the view. Rather, they even help to notice the central object among the repeating environment (trees). On top of that, the transparency of the structures appears.

6. Color solution - accents. As you can see, the natural color of the treated wood was chosen as the basis for the color scheme, but bright and noticeable accents (red springs and strings) were used to highlight the space and complement the composition. They are a spatial reference point.

Conclusions. Thus, our scientific work, we draw a thin thread between architecture and psychology. We carried out an analysis that led us to the revealed principles, having touched upon the aspects of sociology, psychology and architecture. In the future, these principles can be improved [5, p. 75-82; 7, p. 122;]. New architecture structures can be added. The prospect of further development is to connect various nosonomies here, the development of other city infrastructures according to these principles. It is possible to develop more universal principles that could help in any area of architecture. This work can serve as a kind of cheat sheet for future architects, since very little is said about it, we will start doing it, and they will start. As students of architects, we learned a lot from this work, understood how people with certain health problems might feel, and rethought the importance of aesthetics and psychology in this project development.

Литература

1. Кетова Е.В., Нижегородцева Ю.Е., Хлыбова Ю.О. Особенности создания инклюзивного образования и адаптации высших учебных заведений для студентов с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные вопросы строительства: Материалы VIII Всероссийской научно-технической конференции, посвященные 85-летию со дня образования НГАСУ (Сибстрин) (г. Новосибирск, 07–09 апреля 2015 года). Новосибирск, 2015. С. 74-78.
2. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих. СПб.: РГПУ, 1998. 271 с.
3. Наумов М.Н. Обучение слепых пространственной ориентировке. М., 1982. 116 с.
4. Сафронов К.Э. Градостроительные методы формирования безбарьерной среды // Academia. Архитектура и строительство. 2011. № 1. С. 88-91.

5. Сафронов К.Э., Сафронов Э.А. Моделирование пассажирских и транспортных потоков в городской агломерации // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). 2019. № 3(58). С. 75-82.

6. Смолина О.О., Гусева О.В. Анализ Отечественной и зарубежной нормативно-законодательной документации формирования безбарьерной среды жизнедеятельности для маломобильных групп населения с позиции доступности на трех уровнях пространства // Экономика строительства и природопользования. 2018. № 4(69). С. 79-86.

7. Холостова Е.И. Социальная работа с инвалидами. М.: Дашков и К, 2014. 240 с.

8. Шолух Н.В. Безбарьерная среда жизнедеятельности. Об опыте подготовки специалистов // Жилищное строительство. 1997. № 8. С. 24-25.

9. Шолух Н.В., Симоненко Ю.О. Специальные архитектурно-планировочные и инженерно-технические приемы и средства по адаптации внутренней среды учреждений культуры и искусства к потребностям лиц с физическими ограничениями // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития: Материалы 6 Международной научно-практической онлайн-конференции. Братск, 2019. С. 426-431.

10. Kalpakova Y.A., Burilo N.A. Creating a comfortable aesthetic and psychological environment for people with limited mobility and maintaining equality between healthy people and people with disabilities in society // Topical issues of rational use of natural resources: XVII International forum-contest of students and young researchers under the auspices of UNESCO (Saint Petersburg, 31 May – 06 June 2021)/ Saint Petersburg, 2021. P. 262-263.

© *Burilo N.A., Logachev Ye.S., Kalpakova Yu.A., 2021*

УДК 378.1

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/86>

Видинеев В.Н.

ORCID: 0000-0003-1893-9211

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

О ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВКУСА У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. Можно поспорить, что важнее для художника-педагога: умение рисовать или обладание развитым художественным вкусом. В равной мере важно и то, и другое. Высшее образование предполагает разносторонне развитую личность: и теоретик, и практик. В огромном количестве созданных человечеством произведений искусства нужно суметь отобрать самое совершенное и прекрасное. Наличие личностных предпочтений поможет в выборе и сформирует творческую индивидуальность будущего художника-педагога.

Ключевые слова: история искусств; художественный вкус; прекрасное и безобразное; эстетика.

Vidineev V.N.

ORCID: 0000-0003-1893-9211

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

ON THE FORMATION OF ARTISTIC TASTE IN FUTURE FINE ARTS TEACHERS

Abstract. One can argue what is more important for an artist-teacher: the ability to draw or the possession of a developed artistic taste. Both are equally important. Higher education presupposes a versatile personality: both a theorist and a practitioner. In a huge number of works of art created by mankind, it is necessary to be able to select the most perfect and beautiful. The presence of personal preferences will help in choosing and form the creative personality of the future artist-teacher.

Key words: art history; artistic taste; beautiful and ugly; aesthetics.

Наряду с необходимостью обладания профессиональными компетенциями, такими как живопись и рисунок, будущим педагогам изобразительного искусства не менее важен выбор художественных предпочтений в области изобразительного искусства, то есть – художественный вкус.

Вкус – эстетическая категория, один из предметов изучения эстетики как философской дисциплины. Согласно определению И. Канта «вкус есть способность суждения о предмете или о способе его представления сообразно удовольствию или неудовольствию без всякого интереса к этому предмету. Предмет такого удовольствия называется прекрасным» [2]. То есть – это способность восприятия и оценки эстетических достоинств произведений искусства или объектов природы. Он проявляется преимущественно как система личных пристрастий, ориентирующихся на общепринятые эстетические оценки. То есть – художественный вкус есть способность отличать красивое от некрасивого, настоящую красоту предмета от фальшивой красоты.

Взрослый человек, имеющий развитый художественный вкус, подсознательно будет создавать вокруг себя гармоничную атмосферу с подлинно красивыми и художественно ценными вещами, тем самым развивая и повышая культуру общества в целом. Картины и предметы декоративно-прикладного искусства, украшающие интерьер, характеризуют степень художественного вкуса. Материальный достаток не всегда является показателем его присутствия. Вспоминаются картины «малых голландцев», небольших по размеру, тщательно прописанных. По мере превращения Нидерландов в разбогатевший центр Европейской торговли, живопись характеризуется огромными, во всю стену полотнами, пресыщенными множеством фигур, предметов, овощей и фруктов. Личностные и общественные предпочтения могут совпадать или находиться в антагонистических противоречиях.

Художественно-эстетические вкусы, как правило, формируются на протяжении всей жизни человека. Посещение художественных музеев и выставок современных художников, театра и филармонии – все это через эмоционально-чувственное восприятие, формирует вкус. Это происходит непроизвольно в раннем детстве, когда все в окружающем мире воспринимается очень ярко. Восторженный возглас ребенка: «Как красиво!» может возникнуть лишь при определенной воспитательной работе, как родителей, так и с помощью воспитательной работы детских дошкольных учреждений. Большую роль играет вся окружающая обстановка, предметы быта и интерьеры. Что видит ребенок в первых книгах, по которым познает мир и учится читать? Хорошо, если в букваре или ином школьном учебнике репродукции картин великого Левитана, с изображениями величественной и поэтичной русской природы, с маковками православных храмов вдали. «Совершенно очевидно, что широкий спектр вопросов связан именно с задачами визуального восприятия, а область организации процессов восприятия имеет первостепенное значение в обучении» [1, с. 228].

Формирование художественного вкуса происходит на протяжении всей жизни и, возможно его изменение, развитие по мере приобретения новых знаний. В определении художественного вкуса говорится о личностных пристрастиях, ориентирующихся на общепринятые эстетические оценки. А бесспорные общепринятые высшие проявления человеческого гения, эстетические идеалы на которых основано обучение художественной грамоте – это Античность и Эпоха Возрождения. Художниками и скульпторами были определены идеальные пропорции фигуры человека и отдельных его частей. Задачей

классического искусства является создание гармоничного произведения, создание образа, раскрытие характера человека.

С древнейших времен античные философы пытались теоретически обосновать полезность предмета и его эстетическую сущность. Так, например, Платон утверждал, что общий принцип красоты – целесообразность (<https://clck.ru/Z82WF>). Поскольку мир устроен разумно и гармонично, всякая вещь в нем предназначена для какой-то цели, что и делает ее прекрасной. Так прекрасны те глаза, которые лучше видят, то копье, которое лучше летит и колет. Судя по античным изваяниям, Сократ не обладал идеальными пропорциями, но можно ли сказать, что курносый нос красив, потому что им удобнее насыщать легкие кислородом, а глаза навывкате лучше могут обозревать все вокруг и поэтому – красивы? Сократ выдвинул мудрую мысль, что идеал это совмещение добра и красоты в человеке. Злой нрав проявляется в дисгармоничной внешности, а внутренняя доброта проявляется во внешней привлекательности [5].

Индивидуальный вкус связан с личностными особенностями того или иного лица и зависит от воспитания, образования, специальности, среды. Индивидуальный рост достигается широким культурным общением, критическим наблюдением за собой и другими. Это повышает и общую культуру всего общества. Однако культура общества, народа в целом всегда остается несравненно богаче культуры отдельной личности. Фактором отрицательного воздействия на художественный вкус является массовая культура, телевидение, выставки современного искусства, экспозиции которых все более составляют произведения абстрактного искусства, в которых трудно понять образную составляющую. Значит и профессиональное художественное творчество не является мерилем подлинной эстетической ценности. Сущность бытия – борьба противоположностей. В современной культуре в полной мере противостоят понятия «прекрасного» и «безобразного». Точно так же, как размыты понятия добра и зла.

В Советский период существовали художественные советы по различным видам изобразительного и декоративно-прикладного искусства, которые состояли из авторитетных деятелей культуры. Они оценивали художественную значимость произведения, могли дать ценный совет в его создании. Несомненным художественным вкусом обладал И.В. Сталин. Когда ему показали эскиз памятника «Воину-освободителю», русскому солдату с немецкой девочкой на руках и автоматом, он посоветовал вместо автомата дать в правую руку опущенный вниз меч [6, с. 125]. Это был отсыл к исторической памяти Александра Невского: «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет». Сейчас к практике художественных советов вернуться сложно, так как современные деятели культуры говорят о том, что они ограничивали свободу творчества. Пример художественного совета из собственной практики. Пишу натюрморт на Евангельский сюжет «Семь хлебов и две рыбы». Коллега дал совет – один из хлебов надо преломить. Точно! Эти случаи говорят о том, что коллективное суждение о художественном произведении более точно отражает его суть, более объективно.

В высшей школе приходится иметь дело с уже довольно взрослыми людьми. У каждого молодого человека уже сформировавшиеся взгляды. «Мне нравится Мунк» – говорит один, «А мне «Черный квадрат», – говорит другой. На вкус и цвет – товарищей нет – гласит русская пословица. Но, попробуем рассмотреть два последних примера эстетических предпочтений. Несмотря на сумму в 70 миллионов долларов, уплаченную за картину Мунка «Крик» на одном из аукционов, ей самое место в рекламном ролике, где две девушки спорят – от чего кричит человекоподобное существо, от боли или от спазма. Искусствоведы и почитатели Малевича, находят новаторским изображение черного квадрата, противостоящего кругу солнца. Символическое значение солнца – тепло, жизнь, свет – начало всему живому. Символизм черного цвета – тьма, смерть, ночь. При тестировании психологического состояния человека, если предпочтение отдано черному цвету – существует необходимость внимательного отношения к его душевному здоровью.

Иногда педагог говорит: «Забудьте о том, чему Вас учили до меня и слушайте только меня». В современном обществе, когда размыты понятия добра и зла, прекрасного и безобразного, особую роль играют личностные характеристики художника-педагога, работающего в высшем учебном заведении творческой направленности. В сравнении с художниками в области дизайна и декоративно-прикладного искусства, у педагогов ответственность вдвойне – им предстоит работать с детьми. Сеять разумное доброе, вечное. И в этом случае большую роль играет авторитет педагога, учителя, наставника. «Задача школы – воспитать у учащихся любовь к прекрасному, готовность психологически и практически участвовать в создании красоты, умение воспринимать окружающее средствами эстетики» [3, с. 182]. Необходимо соответствовать требованиям и вызовам времени. Это относится и к учебным дисциплинам художественного цикла, в частности «Академической живописи». «Цель данной дисциплины – дать высокопрофессиональные знания и навыки будущим специалистам» [4, с. 384].

Кризис культуры в современном обществе связан с несколькими причинами. Главная из них - смена общественного строя и вместе с этим смена приоритетов. В современном обществе главным приоритетом является материальная выгода и наращивание потребления. Мерилом художественности становится количество позолоты на окружающих богатого человека, предметах.

Антитезой мещанскому вкусу и современной культуре является академическое искусство, воспевающее красоту и гармонию не только внешних пропорций человека, но и несущее высокие гуманистические идеалы. Оно может существовать только при государственной поддержке. С момента основания Академии художеств в Санкт-Петербурге, члены царской семьи покровительствовали ей. Требования академической школы – не застывшая догма. На протяжении веков менялись сюжеты и технические приемы, но неизменными остались виртуозное владение рисунком, техникой живописи и отклик на волнующие современников темы. Важно сохранить консервативный подход в обучении академическим дисциплинам и оценивать учебные работы строго в требованиях

реалистической школы. Примером для всех учебных заведений творческой направленности является Институт имени И.Е. Репина в Санкт-Петербурге. В связи с дистанционными технологиями в обучении лучше обратиться на сайт Академии художеств для просмотра учебных работ. В лучших из них отражены владение композицией и рисунком, техническое мастерство, переданы материальность, характер предметов или модели, колористическое мастерство.

Если говорить о расцвете отечественной культуры и живописи в частности, то эпоха с середины XIX и начала XX веков, является русским Возрождением. Этот период ознаменован целой плеядой замечательных художников отечественной школы: И.К. Айвазовский, В.В. Верещагин, В.М. Васнецов, И.Э. Грабарь, М.А. Врубель, К.А. Коровин, В.А. Серов, П.А. Федотов, И.И. Шишкин и многие, многие другие. Хорошо, если любовь к искусству и своему отечеству будут связаны с именами этих художников, и любовь эта будет передаваться в поколениях.

В век интернета и индустриальных технологий люди окружены множеством штампованных изделий, которые удобны в использовании, но зачастую, не имеют художественной ценности. Предметы одинаковы во всех уголках земного шара. Глобализм является угрозой национальной самобытности. Необходимо знать и ценить достижения отечественной культуры. Орнаменты, как часть художественного промысла. Они украшали предметы быта и одежду. Повседневный предмет – деревянная ложка, превращалась в произведение народного творчества. Керамические изделия ручной работы – необходимый реквизит для постановки натюрмортов в процессе освоения живописной грамоты в современной школе. Красота, которую несут в себе предметы, выполненные в традициях народного искусства, радует глаз, согревает душу. Эстетическая значимость этих предметов проверена временем. К сожалению, многие из народных промыслов России могут быть утрачены. В связи с модой на керамику Гжели сохраняется народный промысел. Из старинных промыслов выживает и роспись матрешек, но не та, традиционная Семеновская, а в каждом из регионов своя тематика росписи.

В современный век компьютерных технологий, в окружении технического прогресса, среди каменных джунглей городов, живут и работают не только взрослые люди, но и растут дети. Какое психико-эмоциональное воспитание они получают, находясь постоянно среди телевизоров, компьютеров, сотовых телефонов. Урбанизированный человек постмодерна, оторванный от созерцания природы, становится частью им же созданной искусственной среды. Происходит смещение и деградация вкусовых предпочтений. В современном обществе появилось понятие «расчеловечивание». Что означает не духовное совершенствование человека, а удовлетворение плотских потребностей. Реклама стала неотъемлемой частью информационной среды и назойливо предлагает предметы их удовлетворения. Спасение от пошлости и мещанства только в обращении к классическому наследию и отечественной художественной культуре.

Литература

1. Голосай А.В. Компетентностный подход в профессиональном образовании художника // Художественное пространство XXI века: проблемы и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 08 апреля 2021 года). Нижневартовск, 2021. С. 226-230. <https://doi.org/10.36906/NVSU-2021/07/38>
2. Кант И. Критика чистого разума. СПб.: Азбука, 2020.
3. Польшинская И.Н. Воспитание эстетической активности школьников на уроках изобразительного искусства // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференция с международным участием (г. Нижневартовск, 01 декабря 2020 года). Нижневартовск, 2021. С. 181-186. <https://doi.org/10.36906/KSP-2020/30>
4. Польшинская И.Н., Видинеев В.Н. Из истории рождения красок в живописи // Художественная культура. 2020. № 4(35). С. 382-397. <https://doi.org/10.24411/2226-0072-2020-00077>
5. Слезак Т. Читая Платона. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. 314 с.
6. Суходеев В.В. Иосиф Виссарионович Сталин: Энциклопедия. М.: Алгоритм, 2006. 494 с.

© Видинеев В.Н., 2021

УДК 378.1

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/87>

Голосай А.В.

ORCID: 0000-0003-4089-9156, канд. пед наук

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УЧЕБНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье поднимается проблема формирования у студентов общепрофессиональных и профессиональных компетенций в учебно-творческой деятельности художественно-педагогической направленности в обучении. Даются определения и понятия основных дидактических терминов, необходимых для освоения научного практического контента академических и художественно-творческих форм работы в высшем учебном заведении. Решение данной проблемы заключается в анализе педагогических исследований в области художественных учебных дисциплин, формулировании возможных методов совершенствования академической и художественно-творческой подготовки студентов факультета искусств и дизайна

Ключевые слова: студенты; академические занятия; художественно-творческий процесс; изобразительное искусство; компетенции; профессиональное образование.

Golosay A.V.

ORCID: 0000-0003-4089-9156, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

IMPROVEMENT OF STUDENTS PROFESSIONAL COMPETENCIES IN EDUCATIONAL AND CREATIVE ACTIVITIES

Abstract. The article raises the problem of the formation of students' general professional and professional competencies in educational and creative activities of artistic and pedagogical orientation in teaching. The definitions and concepts of the basic didactic terms necessary for the development of scientific and practical content of academic and artistic-creative forms of work in a higher educational institution are given. The solution to this problem lies in the analysis of pedagogical research in the field of art academic disciplines, the formulation of possible methods for improving the academic and artistic and creative training of students of the Faculty of Arts and Design.

Key words: students; academic studies; artistic and creative process; fine arts; competencies; professional education.

Динамика современной жизни, изменяющиеся условия работы во всех сферах деятельности человека предъявляют высокие требования к уровню подготовки и развития обучающихся студентов художественно-педагогической направленности, способных творчески подходить к решению социально значимых проблем. Задача современного образования заключается в формировании у обучающихся способности действовать и быть успешными в условиях динамично развивающегося общества. Все это заставляет задуматься о том, как сделать процесс обучения результативным в соответствии с требованиями жизни.

Потенциал художественного образования в формировании творческого человека действительно уникален, его воздействие на развитие воображения, фантазии, интуиции безгранично, следовательно, оно может являться эффективным средством совершенствования творческого потенциала. Обучения изобразительному искусству на различных этапах развития общества показывает, что во все времена, это обучение традиционно базировалось на бережном изучении и творческом обобщении опыта прошлого, усвоении и использовании устоявшихся эстетических критериев, художественных традиций и педагогических принципов.

Гарантия реализации права на образование в данной области зафиксировано в Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (глава XI, ст. 83); приложении к Письму Минкультуры России от 19 ноября 2013 г. № 191-01-39/06-ГИ «О направлении рекомендаций по организации образовательной и методической деятельности при реализации общеобразовательных программ в области искусств» и т. п. [8; 11].

Федеральные государственные требования (ФГТ), которые созданы для реализации образовательных программ в нынешних условиях, не всегда могут быть реализованы в полной мере это связано с проблемами в сфере образования.

В процессе обучения студентов художественно-творческих дисциплинам первостепенным является умение дать определенные знания, сформировать умение и довести их до совершенства, которые будут необходимые им в дальнейшей профессиональной деятельности. Педагогическая наука с давних времен решает проблему знаний, умений, навыков для обучающихся.

Систематическое и последовательное изучение теории изобразительной грамоты является одним из важнейших условий успешного обучения изобразительному искусству. Только опираясь на прочные теоретические положения изобразительной грамоты, начинающий художник может успешно усвоить сложные практические навыки мастерства. Без теоретических знаний практические навыки мастерства вырабатываются механически и требуют длительных сроков обучения. Усвоение и формирование знаний и навыков реалистического рисования у студентов, в значительной степени зависит от приобретенных

ими теоретических и практических основ изобразительной грамоты. Для будущих учителей изобразительного искусства формирование теоретических знаний, практических и творческих умений и навыков является архиважным в становлении профессионализма в своей будущей работе.

Художественное образование должно обеспечивать интегративный процесс и ориентировать студентов на получение художественного образования в ВУЗах. Специфика творческой деятельности требует от педагога-художника умения самостоятельно ставить творческие задачи и активно искать пути их решения, готовности к самообразованию, самосовершенствованию и самореализации в профессиональной сфере.

Поэтому на начальном этапе обучения студентов необходимо заложить фундаментальные основы, которые впоследствии пригодятся для самостоятельного творческого самосовершенствования. Эта задача обращает педагога к базовым педагогическим понятиям, формирующим художественно-творческие умения и активизирующим продуктивную творческую деятельность на начальных этапах обучения.

Умения реализовать какие-либо действия учебного характера формируются сначала как общие умения, и в процессе определенной тренировки совершенствуются. Необходимым и целесообразным является формирование у студентов смыслового понимания творческой деятельности и саморефлексии, позволяющей обучающимся оценивать свои потенциальные способности и возможности, определять пути их развития относительно потребностям социума.

При этом вся процедура учебного действия перестает осознаваться, в итоге – обучение становится полностью автоматизированным и постепенно формируется навык выполнения определенного учебного действия.

Показателем наличия навыка является то, что человек, приступая к выполнению определенного процесса, не обдумывает заранее, как он будет его осуществлять. Так, приступая к компоновке изображения в формате, начинающий художник постепенно осваивает определенные навыки изображения на формате, которые включают определенные действия – восприятие соразмерности масштаба натурной композиции к формату, определение взаимодействия элементов в композиции согласно смысловому соподчинению и т. д. В процессе обучения, много раз компоная изображение в формате, студенты приобретают «чувство» равновесия изобразительных элементов в плоскости листа. Постепенно это чувство переходит в навык компоновки и рациональное композиционное построение рисунка в конкретном формате, что поднимает на новый уровень профессиональные умения студента.

Вместе с тем всякая сложная деятельность, например, построение композиции, наиболее выразительно раскрывающей замысел, формирует творческое отношение к изображаемому объекту. «Творческий потенциал может быть приобретен не только в процессе личной творческой практики, но и опосредованно, через отношение к творчеству других» [9, с. 104]. Выполнение сложной созидательной работы состоит из многочисленных,

задействованных в определенной логике этапов. Однако, не при любых упражнениях действия формируют навык, но развивают определенные умения. Так в изобразительном процессе далеко не все умения становятся автоматизированными, т. е. приобретают качество навыка. Поэтому определение «умение» имеет два значения:

– процесс, неоднократно используемый при осуществлении более усложненных действий. В этом смысле умение посредством специальных упражнений постепенно совершенствуется и значит как высокая степень освоения конкретным действием, автоматизированное его воплощение характеризуется как навык;

– возможность осмысленно выполнять определенные действия с помощью нескольких навыков, что относится в основном к профессиональной деятельности. Так, например, большинство профессиональных умений могут возникнуть и формироваться лишь при наличии определенных навыков.

Использование различных навыков и применение их в различной деятельности также относится к умениям. В сложной деятельности умения и навыки выступают как стороны одной деятельности, дополняя и усиливая друг друга, совершенствуя деятельность. «Знания, умения и навыки, получаемые на занятиях по рисунку, живописи, скульптуре должны иметь свою специфику...» [2, с. 58].

Очевидно, что изобразительная деятельность, будучи одной из высших форм человеческой деятельности, не может быть сведена к простой сумме навыков. Однако, в сложной форме процесса учебного действия навыки становятся наиболее обязательной составной частью творческого процесса. Определенные действия совершенствуются в виде навыков и являются системообразующими автоматизированными действиями. Благодаря этому, осознанная функция учебных процессов разгружается от тривиальных действий и устремляется на решение более сложных, творческих задач. Например, только на крепкой базе развитых навыков наблюдения, избирательности восприятия и системы конкретных знаний возможно развитие умений подчинять изобразительные и выразительные средства замыслу, умение анализировать и систематизировать содержание и условия задачи, творческого процесса.

В изобразительной деятельности умения рассматриваются в контексте развития изобразительных действий руки. В частности, проведение вертикальных линий требует несколько других умений, чем горизонтальных, а для выявления пропорциональных отношений модели необходимо освоить определенные приемы визирования.

В большинстве случаев считается, что самые простые и элементарные умения, идущие вслед за определенной суммой знаний и первоначальным уровнем действий, разнятся с умениями, обозначающими конкретную степень мастерства. Художнику для совершенствования своего профессионализма необходимо работать упорно с невероятной степенью самоотдачи, находить свой выразительный язык творчества. Для этого очень важно совершенствовать свои умения и навыки, работая с натуры. «Художник может работать либо непосредственно с натуры, либо без нее – по памяти, либо, наконец, по представлению» [7, с.

230]. Все это служит источником развития профессионального мастерства. Художник за типологией формы стремится передать индивидуальность предмета; для него тип вещи раскрывается в ее неповторимых особенностях. Он ценит случайное, неповторимое, частное. Возможность добиться ярчайшей предметности представления, достижения в глазу и в мозгу такого отпечатка реальной вещи, который максимально открывает ее предметное значение. Он приобретает принципиальный смысл, потому что приходит к одной из фундаментальных особенностей переработки художником впечатлений от окружающего мира.

Поэтому в психологии изобразительного искусства в основу развития умений и навыков обучаемых положена теория поэтапного формирования умственных действий. «Повышение эффективности процесса обучения на данном этапе способствует дальнейшему успешному развитию изобразительных умений и навыков, повышению уровня профессиональной подготовки будущих специалистов» [1, с. 105].

Перед обучающимися в специфической форме чувственного постижения мира открываются горизонты изобразительного творчества, умениями и навыками работы с художественными материалами, выражения художественного образа. Профессиональные умения – это результат личного опыта обучающегося, который приобретает лишь непосредственно в процессе учебной изобразительной и творческой деятельности и путем систематических и последующим структурным усложнением упражнений, предполагает владение изобразительными и выразительными приемами и художественными материалами академического рисунка» [6].

Компетентностный подход охватывает не только конкретные знания, умения и навыки, которыми обладают обучаемые, т. е., все то, что является их профессиональной характеристикой, позволяющей обоснованно судить об этой области и эффективно действовать в ней, но и такие категории, как способность человека решать различные проблемы в профессиональной деятельности. То есть компетентность – это интегральная профессионально-личностная характеристика, определяющая готовность решать поставленные задачи. Компетентностный подход акцентируется на результате образования, где в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных ситуациях.

Профессиональная компетенция формируется из набора определенных умений и навыков, и чем большим набором компетенций обладает личность, тем шире сфера ее компетентности, тем больше возможностей для самореализации и саморазвития в данной деятельности, т. е., профессиональная компетентность предполагает постоянное самообразование как основу непрерывной профессиональной подготовки. Образовательные компетенции всегда отражают предметно-деятельностную составляющую общего профессионального образования и обусловлены личностно-деятельностным подходом к образованию, поскольку относятся исключительно к обучающимся и проверяются только в процессе осуществления ими определенного учебного или творческого комплекса упражнений, или учебных заданий. «В процессе освоения художественных дисциплин

преподаватель ставит перед студентами задачи организации листа, распределения общих масс, ритмов, контрастов, соразмерности, связи с форматом, раскрытия содержания» [10, с. 31].

Умение является характеристикой и деятельности обучающегося, и личности студента. Данный подход позволяет рассмотреть умения и как компонент учебной деятельности, и как неотъемлемую интегративную характеристику личности одновременно. «Обучаемому необходимо знать о тех способах действия, умениях, навыках, которые позволяют ему самостоятельно добывать все новые знания, а также развивать все более высокие уровни умений и навыков» [5, с. 440].

В образовательной системе подготовки художников самых различных направлений очень важны занятия по дисциплинам «Академический рисунок», «Академическая живопись», «Специализация живописи», «Методика обучения изобразительному и декоративно-прикладному искусству». Изучение вышеперечисленных дисциплин формирует профессиональные компетенции художника. Это важно в свете компетентного подхода в современном образовании» [4, с. 164-164].

Общие умения и навыки можно рассматривать как целостную взаимосвязь внешних и внутренних действий, выступающих первоначально как навык, затем как интегративная способность. В дальнейшем представляющая себя в новом качестве – как компетентность. Поэтому с позиции личностно-деятельностного и компетентного подходов профессиональное умение является способностью целостной и интегративной. Так, например, успешное развитие умений рисования в значительной степени определяется знаниями последовательного восприятия модели, способностью к произвольным представлениям, а также сформированными двигательными навыками руки, позволяющими простые движения карандаша переводить в осмысленные изобразительные действия. И эти требования необходимо соблюдать. «Соблюдение данного требования позволит сбалансировать соотношение теоретических знаний с практическим решением художественно-педагогических задач в учебном процессе вуза и положительно повлияет на формирование педагогического профессионализма у будущих учителей изобразительного искусства» [3, с. 27].

Таким образом, важным аспектом компетентного подхода в профессиональном образовании является компетентность в области изобразительной грамоты.

Литература

1. Антонычева Е.Ю. Формирование навыков композиционной организации пейзажного пространства в пленэрном этюде // Национальные традиции в современном искусстве и художественном образовании: Материалы международной научно-практической конференции (г. Витебск, 24-26 сентября 2019 года). Витебск, 2019. С. 105-107.
2. Башкатов И.А. Современные проблемы дизайн-образования // Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования: Материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Минск, 15–16 апреля 2020 года). Минск, 2020. С. 55-59.

3. Бутина А.П., Павленкович О.Б. Формирование педагогического профессионализма у будущих учителей изобразительного искусства // Актуальные проблемы и перспективы развития художественно-педагогического и профессионально-художественного образования в отечественной и зарубежной теории и практике: Сб. научных трудов. Хабаровск, 2020. С. 25-28.

4. Видинеев В.Н. Консерватизм и «новое» в живописи или о соотношении «содержания» и «формы» в искусстве // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нижневартговск, 01 декабря 2020 года). Нижневартговск, Нижневартговский государственный университет, 2021. С. 161-166. <https://doi.org/10.36906/KSP-2020/27>

5. Голосай А.В. Профессиональные умения и их развитие в учебном рисовании. Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартговск, 12–13 февраля 2015 года). Нижневартговск, 2015. 546 с.

6. Голосай А.В. Развитие профессиональных умений рисования портрета: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2012. 16 с.

7. Ерьсько Д.А. Восприятие предмета и образование формы в процессе формирования художественного образа // Научные труды магистрантов и аспирантов: Сб. научных трудов. Нижневартговск, 2020. С. 228-231.

8. Письмо Министерства культуры Российской Федерации и от 19 ноября 2013 г. № 191-01-39/06-ГИ «О направлении рекомендаций по организации образовательной и методической деятельности при реализации общеобразовательных программ в области искусств». <https://clck.ru/Z8Vq5>

9. Польшкая И.Н. К вопросу о проблеме обучения композиции студентов художественно-педагогической направленности // Наука и образование в современном мире: методология, теория и практика: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 26 марта 2021 года). Чебоксары, 2021. С. 102-106.

10. Польшкая И.Н., Голосай А.В. Формирование композиционного мышления у студентов художественно-педагогических специальностей в работе с натуры // Перспективы науки. 2021. № 3(138). С. 31-35.

11. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. <https://clck.ru/C7fwL>

© Голосай А.В., 2021

УДК 7.01

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/88>

Новикова М.М.

ORCID: 0000-0003-3638-9567, канд. культурологии

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

РУССКИЕ ФИЛОСОФЫ О СУДЬБАХ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Аннотация. Статья посвящена русской эстетической мысли XX века, проблеме соотношения общекультурных и внутривидовых процессов, проблеме кризиса искусства в ситуации культурного надлома. В статье дается оценка эстетическим и культурологическим идеям русских философов Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, А. Белого, В.И. Иванова, В.В. Вейдле, П.А. Сорокина, устанавливается объективность их прогнозов относительно будущего развития искусства.

Ключевые слова: философия искусства; философия культуры; художественное творчество; кризис культуры и искусства.

Novikova M.M.

ORCID: 0000-0003-3638-9567, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

RUSSIAN PHILOSOPHERS ABOUT THE FATE OF CULTURE AND ART

Abstract. The article is devoted to the Russian aesthetic thought of the 20th century, to the problem of correlation between the general cultural and inner artistic processes, to the crisis of art in the situation of cultural breakdown. The article evaluates the aesthetic and cultural ideas of Russian philosophers N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, P.A. Florensky, A. Bely, V.I. Ivanov, V.V. Weidle, P.A. Sorokin, establishes the objectivity of their predictions about the future development of art.

Key words: art philosophy; cultural philosophy; artistic creativity; Crisis of culture and art.

Искусство не отражает мир, а оно само является культурным объектом в той мере, в какой наше взаимоотношение с ним воспроизводит или впервые открывает в нас человеческие возможности, которых до этого не было. Искусство не изобразительно, а конструктивно. Искусство создает человека, развивает его возможности видения. Мир был бы значительно беднее, если бы не было, например, Рафаэля, импрессионистов, если бы не было Пикассо, Дали. Они изменили наше видение так же, как изменили нашу психику книги Кафки и Пруста.

Пусть даже человек никогда не читал ни Кафку, ни Пруста – представления последних о мире настолько вросли в культуру, что видится окружающее их глазами. Так что у настоящего художника вроде бы нет серьезных поводов мучиться комплексом неполноценности из-за малой действенности искусства. После работ, таких глубоко рефлектирующих над проблемами творчества художников, как М. Пруст, Дж. Джойс, О. Хаксли, Ф. Феллини, после эстетических теорий М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра стало более ясно то, о чем говорили русские философы и поэты начала XX века: искусство не так уж безобидно в своих воздействиях на человека [8]. Искусство, считали они, должно найти в религии ту живую воду, которая позволит ему стать преображающей силой [1; 2; 4; 7; 13].

Во многом (и как оказалось – пророчески) прав был В.В. Вейдле, утверждавший, что судьба современного мира и судьба искусства совпадают. Оценивая общекультурные и внутри художественные процессы своего времени, он, с одной стороны, отмечал бездуховную сплоченность всего утилитарного, массового, а с другой, личное начало, еще не распыленное, не изменившее духу. С его точки зрения, спасти искусство может только религия, поскольку мир, открывающийся искусству, из которого оно только и черпает свою жизнь, есть мир религиозного опыта и религиозного прозрения. Он полагал, что всякий акт искусства, вооруженный верой, будет актом преображающим. «Все изображаемое да будет преображенным, все, что выражено, да станет воплощенным. Это звучит мистическим закланием, но это и есть тайный закон всякого искусства» [5, с. 158].

Художественное творчество рубежа веков представляло собой удивительный сплав разнонаправленных тенденций (никогда прежде за всю свою историю искусство не испытывало ничего подобного!). Это были всевозможные ностальгические увлечения историческими и национальными стилями, традициями – иступляющий восторг пред «чудесами технического прогресса» и, наряду с этим, страх и отчаянье пред будущим, ощущение беспомощности человека перед все растущим могуществом техники; нигилизм в отношении классических традиций и одновременно попытки стилизации, «модернизации» классики.

Оценивая сложившуюся ситуацию, русские мыслители серебряного века (надо заметить, что в данном случае они проявили удивительное единодушие) полагали, что главная особенность искусства начала XX столетия заключалась в попытке художественной «дематериализации» мира. Примером таких опытов являлся для них кубизм Пикассо и современных ему художников кисти и слова (представителей футуризма, фовизма, примитивизма и т. п.). «Ныне, – писал Н. Бердяев, – живопись переживает небывалый еще кризис. Если глубже вникнуть в этот кризис, то его нельзя назвать иначе как *дематериализацией, развоплощением живописи*. В живописи совершается что-то, казалось бы, противоположное самой природе пластических искусств» [2, с. 404].

В работе автора «Проблема теургического творчества в концепциях культуры мыслителей серебряного века» более подробно приведен анализ глобальных культурных перемен. Эти тревожные симптомы, по выражению Бердяева, позволяют предположить, что в

искусстве происходят необратимые процессы: в нем нарушаются и смешиваются все планы и твердые грани бытия, все «декристаллизуется», «распластовывается», «распыляется»; все плоскости смещаются, человек опредмечивается, при этом сам его образ начинает растворяться в «дематериализующемся», «разжиженном» материальном мире. Бердяев считал, что творческие эксперименты кубистов, иммажинистов и т.п. не есть лишь сугубо внутрисухожественные процессы, направленные на обновление лексических приемов и поиск новых образов, эти явления следует рассматривать как симптомы глобальных культурных перемен в жизни человечества [9]. Но, вместе с тем, наметившийся культурный надлом представлял собой лишь переходное состояние и знаменовал скорее конец старого мира, чем рождение новой эры, и художественные преобразования были на самом деле не столь радикальны, как это казалось художникам и поэтам. Из всего этого следует, считал Бердяев, что возврат искусства к прежним, классическим образцам, к красоте воплощенного мира уже невозможен (в равной степени и традиционные, классические художественные формы, каноны казались исчерпавшими свои возможности; вот почему так мучительно искали художники новых способов для выражения своих дерзких проектов и замыслов). «Кризис искусства, при котором мы присутствуем, есть, по-видимому, окончательный и бесповоротный разрыв со всяким классицизмом» [2, с. 404].

Как следствие – неспособность художника выразить целостный сокровенный образ мира, поскольку само понятие красоты перестало отождествляться с добром и истиной (заметим, что в дальнейшем эта тенденция в искусстве лишь усиливалась, и сегодня, пережив рубеж столетий, можно лишь подтвердить этот печальный факт – предмет эстетики становятся далеко не лучшие и не высокие по форме и содержанию современные художественные «образчики»). Искусство обратилось внутрь себя, занялось поиском методов художественного выражения, неисследованных возможностей языка т.п., оно играет с самим собой, раскладывает на составляющие элементы творческий акт, перетасовывает и комбинирует эти элементы; не признавая никаких идеалов, искусство не ставит более перед собой задач преображения мира, человеческой души. У Н. Бердяева и у С. Булгакова есть статьи, посвященные творчеству Пикассо, в которых они очень похожим образом высказывают категорическое неприятие творчества знаменитого художника. По мнению Бердяева, Пикассо – гениальный выразитель разложения, распыления физического, телесного, воплощенного мира. «Ныне дух человеческий вступает в иной возраст своего бытия и симптомы распластования и распыления материального мира можно видеть всюду: ... и в науке, которая снимает традиционные границы опыта и принуждена признать дематериализацию, и в философии, и в искусстве, и в оккультических течениях, и в религиозном кризисе. Разлагается старый синтез предметного, вещного мира, гибнут безвозвратно кристаллы старой красоты. Но достижений красоты, которая соответствовала бы другому возрасту человека и мира, еще нет. Пикассо – замечательный художник, глубоко волнующий, но в нем нет достижений красоты. Он весь переходный, весь – кризис» [4, с. 424].

В картинах Пикассо и в том, что он обнаруживает и раскрывает, считал философ, уже нет ничего человеческого, как нет и самого человека. Здесь отчетливо выступает не просто кризис в живописи, каких было много, а кризис искусства вообще. Это – кризис культуры, осознание ее неудачи, невозможности перелить в культуру творческую энергию. Искусство Пикассо, согласно Бердяеву, – очень яркий симптом этого болезненного процесса. Картины Пикассо усиливали ощущение того, что с миром происходит что-то неладное, они предвещали мировую катастрофу, грядущие социальные катаклизмы. Вместе с тем Бердяев полагал, что в процессе гибели старой красоты мира зарождается новая красота – новое искусство, новая культура (и творческий энтузиазм, смелость, воля и энергия таких художников, как Пикассо, служили своеобразным подтверждением этих предположений) [2, с. 424].

Те же тревожные симптомы болезненного состояния культуры отмечал и С. Булгаков, в рассуждениях которого не последнее место занимали проблемы искусства начала века (примечательно, что и у него основу анализа художественной атмосферы составили творческие искания Пикассо). Как и Бердяев, он подверг резкой критике творчество Пикассо, в котором, на его взгляд, «разлагалось» все: природа становилась только кубистической тяжестью, женственность – лишь безобразным трупом, сохраняющим способность блуда, прекрасное превращалось в уродливое [2; 8; 11].

По мнению Булгакова, в искусстве Пикассо обнаруживалось нечто такое, что выражало духовный настрой той эпохи, что возбуждало мысль, волновало и тревожило. «Пикассо художественно показывает, – писал Булгаков, – каким мир является для демона, чем представляется ему Женственность, как ощущается им плоть мира. Беспредельная, поистине черная тоска, испытываемая на грани бытия и тьмы «кромешной», тьмы небытия, а вместе хула, застывающая в бессильной муке, мистическая судорога духа – вот общий тон творчества Пикассо, дающего как бы художественную иллюстрацию к главе о геенне в книге о Павла Флоренского: бунтующая, самопоедающая самость, существующая только в субъективном познании, только *для* себя, а не *о* себе и не для другого» [3, с. 30].

В настоящее время уже нет необходимости доказывать значимость Пикассо, он стал признанным авторитетом в искусстве XX века. Заметим, что и во времена Булгакова и Бердяева художник был достаточно известен, и его творчество уже тогда играло заметную роль в художественной жизни. То осуждение (и в то же время признание), которое высказали русские мыслители, не могло быть следствием художественно-эстетической нечуткости. Речь идет о принципиальных, фундаментальных расхождениях во взглядах на искусство, его роль и значение в культуре, в понимании того, что такое реальность и реализм как метод открытия этой реальности, а вовсе не о спорах между реалистами и модернистами. Выразительность изобразительного искусства начала XX столетия шла, по мнению философов, не от погружения в духовность, а от погружения в материальность: дух убывает, а плоть дематериализуется. Дематериализация в живописи производила впечатление краха в искусстве, а разложение слова, его распыление производило впечатление гибели поэзии. Поскольку искусство является одним из наиболее ярких выражений тех изменений, которые

происходят в культуре, то Бердяеву, например, уже представлялось, что в мире материальной воплощенности, телесности все окончательно надломлено, все испорчено (и это случилось в самой природе, в ее ритме и круговороте: нет и не может быть более прекрасной весны, солнечного лета, нет больше чистоты и ясности в окружающем мире, и само солнце светит не так) [2; 8].

По этому поводу В. Вейдле довольно тонко подметил, что еще импрессионисты и экспрессионисты, подвергая анализу внешний или внутренний мир, делали попытки извлечь из него отдельные качественные «параметры» при написании своих картин. Кубисты продолжили их дело, но они анализировали уже не мир, а картину, саму живопись. Они разлагали ее на отдельные элементы, приемы и, вовсе не ставя перед собой задачи созидания чего-либо нового, прекрасного, только демонстрировали этим свою техническую виртуозность, эрудицию (поскольку кубисту, по мнению Вейдле, интересно не писать картины, а показывать, как они пишутся). «Такое отношение к искусству возможно лишь в конце художественной эпохи, так как оно предполагает существующими те навыки, те формы, которые художник уже не обновляет, а лишь перетасовывает вновь и вновь, чтобы строить из них живописные свои ребусы. Связь такой живописи с миром – внешним и внутренним – с каждым годом становится слабей. В жизни образуются пустоты, незаполненные и уже незаполняемые искусством» [5, с. 103-104].

По общему мнению русских мыслителей, единственно подлинным искусством является реализм, но не реализм XVIII–XIX веков, который наивно полагал, что можно отобразить действительность такой, какой она является в повседневном опыте, что действительность есть все то, что видим, слышим и ощущаем непосредственно, не прибегая ни к каким искусственным усилиям, а «мистический» реализм.

Искусство, по мнению П. Флоренского, не психологично, а онтологично. Художник не извлекает из себя, не сочиняет образы, он только снимает покровы с уже сущего образа, как бы «расчищая» посторонние налеты, «записи духовной реальности». Истинный художник всегда стремится к объективно-прекрасному, художественному воплощению истины, стремясь преодолеть ограниченность субъективного видения. Там же, где торжествует субъективное начало, личный каприз, произвол, отрицание канонов, где искусство делается игрой со смыслами и новыми формами, там неизбежно, по Флоренскому, наступает кризис, происходит вырождение художественной формы, начинает рано или поздно господствовать примитивный натурализм [12, с. 455-456].

Но истина не лежит на поверхности, художник должен «прозреть» ее сквозь материальные покровы вещей, сквозь наглядные предметы и формы, которые представляют собой только манифестации истинной реальности. Изображаемые искусством конкретные вещи и лица – всегда символ иной реальности, символ глубоких потаенных смыслов бытия. Поэтому всякое подлинное искусство является метафизичным, оно связывает этот и иной мир, является «окном» в мир иной (в высшей степени это присуще, по мнению Флоренского,

христианской иконе). Если искусство не символично, не метафизично, то оно наивно, поверхностно и лишено того главного элемента, который делает его искусством [13].

Бытие мира можно понимать двояко: либо как косную материальную силу, развивающуюся по механическим, необходимым законам, не зависящую от человека и подавляющую его своей бессмысленностью (а это, по мнению А. Белого, наивное натуралистическое понимание), либо мир открывается как творческий процесс, и обнаруживается, что творчество есть действительный корень бытия. Об этом свидетельствует собственное его творчество, его «трагическое противостояние» господствующему в культуре натуралистическому пониманию. «Пока творческое сознание (через отказ от данной действительности, созидание собственного стиля, осознание силы творчества) не дойдет, – писал Белый, – до истинно трагического взгляда на жизнь и историю человечества, подлинный реализм творчества, как и подлинный реализм бытия, неосознанны» [1, с. 214].

Новое искусство, с точки зрения символистов, это искусство созерцания. Никакое волевое вмешательство в мир, никакое его внешнее изменение не откроет его внутреннюю природу. Деятельностный принцип, который со времен Канта и Гегеля господствовал в философии и искусстве, больше себя не оправдывает. Вот чем объясняется возникший у художника особый вкус к созерцанию, как к чему-то более высокому, чем деятельность. Созерцание – умное видение, а не просто смотрение, и здесь открывается сама реальность, которая обычно скрыта от предметного ищущего мышления.

Эстетизм рубежа XIX–XX веков, влияние Шопенгауэра и Ницше на европейское общество – глубоко характерное явление: созерцание как жизненный принцип выступает противовесом материализации внешних условий жизни, противовесом все растущему техницизму, стирающему личность. Критики созерцательной линии, всевозможные практические деятели называют созерцание эстетическим бегством от жизни, эстетизмом. Но если бегство от жизни у индивидуумов, неспособных справиться с жизнью, и выражается в пессимизме, который часто отождествляют с созерцанием (хотя здесь правильнее было бы говорить о созерцательности, мечтательности как черте характера), то отсюда никак нельзя делать вывод о бессилии созерцания, бессилии эстетизма как психологической подпочвы подлинного трагизма. В созерцании меняется направление воли, но вовсе не совершается отказ от нее. Рост созерцания ведет к новому творчеству культурных ценностей, к трагическому мирозерцанию.

Эстеты же превращают созерцание в самоцель, и культ красоты приводит их к быстрой гибели. Но созерцание – не уход от жизни, истинное созерцание способствует росту жизни. «Культура созерцания, – подчеркивал Белый, – есть реакция на механику жизни, могущая привести к гибели, и обратно, могущая создать поколения, более способные влиять на сложность жизненных отношений, нежели мы» [1, с. 215].

Сходным образом различал реалистов и идеалистов в искусстве и Вячеслав Иванов [6]. Он считал, что художник непременно должен быть реалистом, сохранять верность вещам как символам, в которых раскрывается их потаенная сущность, истинная природа. Эстетический

идеализм, на его взгляд, менее пригоден для целей религиозного творчества, поскольку творческая свобода в этом случае будет сводиться только к возможности комбинирования элементов, данных в опыте художнического наблюдения. Идеализм хранит верность не вещам, а постулатам личного эстетического мировосприятия – красоте как отвлеченному началу. Только реалистическое мирозерцание обеспечивает религиозную ценность художественного произведения, поскольку всякое подлинно художественное творчество основано на вере в реальность воплощаемого [6]. Речь у Иванова, конечно, идет не о наивном реализме, полагающем, что искусство только отражает действительность, что прекрасное существует само по себе, независимо от усилий художника, от уровня культуры, от мифов, делающих эту культуру жизненной и осмысленной. Это особенно выступает в его критике идеалистического символизма: «...Идеалистический символизм посвятил себя изучению и изображению субъективных душевных переживаний, не заботясь о том, что лежит в сфере объективной и трансцендентной для индивидуального переживания; важно, что он устремлен на сохранение души своей, в смысле ее утончения и обогащения ради нее самой, что в нем не дышит дух Диониса, требующий расточения души в целом, потери субъекта в великом субъекте и восстановления его через восприятие последнего, как реальный объект» [7, с. 156].

Утрата реализма, «измена матери-земле» оборачивается, по Иванову, кризисом искусства, последствия которого могут привести либо к окончательной гибели искусства, либо к возрождению его нового бытия. Так, кризис в живописи выражается в невозможности видеть прежний пейзаж, прежнее лицо, в утрате внутренней формы зримого. Все разлагается и раскладывается современными художниками на составляющие элементы. Кризис в скульптуре проявляется в загроможденности внутренней формы «косными внешними гранями или мучительным, уродливым прорастанием ее через внешние грани». Кризис искусства в сфере музыки знаменательно выразился по преимуществу в поисках новой гармонии, часто хаотичной и непонятной современному человеку, воспитанному на классических традициях. Кризис поэзии – в желании «освободиться от слова с его преданием и законами». «И везде то же вдовство, то же сиротство, то же чувство развоплощенности прежней внутренней формы и мертвенности ее былых покровов... В результате же общего кризиса - крайние до хаотичности, болезненные до самоубийственности уклоны...» [7, с. 105]. Наступающий механицизм и обезбоживание мира не имеют за собой творческой силы и потому никогда не победят, не станут символом последующих поколений. То, что сейчас есть в мире мертвого и механического – это, полагал Иванов, «спадающая с мира, как с живучей змеи, тускло-пестрая чешуя, в которой мы с трудом узнаем очертания прежнего мира» [7, с. 106].

Реализм, с которым сталкиваемся при анализе философии искусства у русских мыслителей, вернее было бы назвать символическим реализмом, или, еще точнее, мистическим реализмом. И Булгаков, и Иванов часто произносили лозунг «a realibus ad realiora»: от реального к реальнейшему. Поэтому Булгаков и ввел термин «реалиорное искусство» [4]. На его взгляд, реалистическое искусство в вышеназванном смысле возможно,

если не художник творит красоту, а красота творит художника, делая его своим орудием или органом. Искусство лишь являет красоту, оно становится зеркалом для мира, творя символы высших реальностей. Оно не разрывает связи двух миров, но делает видимой эту связь, оно есть мост от низшей реальности к высшей.

Искусство, в точности воспроизводящее действительность, остающееся лишь ее банальным слепком, всегда будет только поверхностной, примитивной имитацией внешних обыденных форм жизни, при этом ее таинственные глубокие смыслы останутся в «зазеркальном» пространстве. В культурологических концепциях русских философов подлинно реалистическое искусство всегда символично и мистично. Великие реалисты – Толстой и Бальзак – были, полагал Бердяев, настолько же реалисты, насколько и мистики. Но мистический реализм не может быть последним словом художественного творчества. «Дальше символизма – мистический реализм; дальше искусства – теургия» [2, с. 229]. Смысл художественного творчества – в том, чтобы подняться до уровня мудрого созерцания, проникнуть в душу вещей, дать им возможность самим высказать свою сокровенную сущность, видеть во всех проявлениях мира невысказанную тайну бытия. Такое искусство сможет выйти на новый качественный рубеж, стать теургическим, и не символически, а действительно влиять на бытие, изменять мир и совершенствовать человека.

Русская религиозная философия дала глубокий и обстоятельный анализ причин кризиса искусства, который происходил на фоне кризиса культуры в целом. Ее представители точно и глубоко прочувствовали глобальные изменения, происходившие в европейской культуре: распад старых форм жизни, принципиальное изменение места и роли человека в мире в связи с быстрым ростом науки, техники, материального могущества. Они предлагали один путь преодоления кризиса – всеми силами содействовать появлению теургического творчества, воссоединению искусства и религии, полагая, что только такое воссоединение может дать небывалый стимул искусству (в безбожной цивилизации, считали они, всегда будут погибать образ человека и свобода духа, иссякать творчество). Рассуждения русских философов о кризисе культуры – это не просто романтические вздохи о давно ушедших временах классического искусства, о его цельности и ясности, это, прежде всего – точный анализ складывающейся в искусстве, как и в целом в культуре, ситуации постепенного распада прежних ценностей и способов отношения к миру. Это выявление опасной тенденции в развитии искусства XX века, которая может привести к усугублению кризиса, если ее не переломить [8].

О том, что ее радикально переломить не удалось, почти четверть века спустя говорил П. Сорокин в книге «Кризис нашего времени». Искусство, писал он, проникло во все аспекты социальной жизни и влияет на все продукты цивилизации – от инструментов и орудий до мебели и домашней одежды. Оно стало доступно любому члену развитого общества, оно вошло в повседневную жизнь и стало рутинной принадлежностью всей западной культуры. Но, в то же время, искусство все более становится иллюзорным, пустым, поверхностным и обманчивым. Оно очень часто становится средством симуляции чувственных наслаждений.

Разнообразие художественных видов, форм, методов постоянно побуждает искусство к поискам еще большего разнообразия, что приводит к разрушению гармонии, делает художественное творчество хаотичным и непоследовательным. Искусство становится обычным массовым товаром, оно не может более игнорировать потребности рынка [10, с. 450-451]. Разумеется, рассуждения Сорокина не относятся ко всему искусству, но эта основная тенденция, выделенная им, существует, подтверждая правоту анализа, осуществленного Бердяевым, Булгаковым, Флоренским, Вейдле и другими русскими мыслителями XX века.

Литература

1. Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. 528 с.
2. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. Т. 2. М.: ЛИГА, Искусство, 1994. 1052 с.
3. Булгаков С.Н. Тихие думы. М.: Республика, 1996. 509 с.
4. Булгаков С.Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
5. Вейдле В.В. Умирание искусства: Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. СПб.: Аxioma, 1996. 332 с.
6. Иванов В.И. Лик и личины России. Эстетика и литературная теория. М.: Искусство, 1995. 669 с.
7. Иванов В.И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.
8. Новикова М.М. Теургическое искусство в философии серебряного века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 100 с.
9. Новикова М.М. Проблема теургического творчества в концепциях культуры мыслителей серебряного века: автореф. дис. ... канд. культурологии. Нижневартовск, 1998. 24 с.
10. Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
11. Сапов В.В. Николай Бердяев. Пикассо // Вестник культурологии. 2015. №1 (72). С. 26-33.
12. Флоренский П.А. Сочинения в четырех томах / Священник Павел Флоренский. М.: Мысль, 1994-1999. 877 с.
13. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины // Собрание сочинений: Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. М.: Мысль, 2000. 446 с.

© Новикова М.М., 2021

УДК 372.878

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/89>

Пицына А.А.

ORCID: 0000-0002-2024-1923

Корчагина А.О.

ORCID: 0000-0001-7422-2448

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с развитием творческих способностей средствами музыкально-театрализованной деятельности. Изучены подходы к определению понятий творчество, способности, музыкально-театрализованная деятельность. Выявлены формы, методы и приемы для развития творческих способностей в процессе музыкально-театрализованной деятельности.

Ключевые слова: музыка; развитие; творческие способности; театрализация; музыкально-театрализованная деятельность; театрализованная деятельность.

Pitsyna A.A.

ORCID: 0000-0002-2024-1923

Korchagina A.O.

ORCID: 0000-0001-7422-2448

Nizhnevartovsk State University,

Nizhnevartovsk, Russia

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE BY MEANS OF MUSICALLY - THEATRICALIZED ACTIVITIES

Abstract. The article deals with issues related to the development of creative abilities of musical and theatrical activities. The approaches to the definition of the concepts of creativity, ability, musical and theatrical activity have been studied. The forms, methods and techniques for the development of creative abilities in the process of musical and theatrical activity are revealed.

Key words: music; development; creativity; theatricalization; musical theatrical activity; theatrical activity.

На современном этапе в системе дошкольного образования происходят трансформации, которые обусловлены объективными потребностями общества к поиску и, освоению инновационных путей развития и обучения, которые будут обеспечивать качественные изменения в подготовке и развитии детей к следующему этапу обучения. Дошкольное образование является неотъемлемой частью становления ребенка как личности. В детском саду ребенок приобретает навыки, которые в дальнейшей жизни помогают ему социализироваться, обучаться, коммуницировать и адаптироваться в новом для него обществе. В дошкольном образовании уделяется внимание формированию познавательной сферы (воображение, память, речь, моторика, мышление, восприятие), развитию общих и творческих способностей. Так же важной задачей дошкольного образования является развитие эмоционально-волевой сферы ребенка, помогающая ему справляться с внешними раздражителями и стрессами, управлять своими чувствами, выражать свою точку зрения и аргументировать ее и т. д. Формирование и развитие всех этих аспектов направлено на гармоничное развитие личности ребенка.

Проблема развития способностей сохраняет свою актуальность уже достаточное количество времени. Педагоги и психологи весьма глубоко изучили этот вопрос, но изменение требований к определенным знаниям, умениям и навыкам создают необходимость к поиску новых методов, приемов и форм работы.

Воспитание личности ребенка невозможно без искусства. Благодаря искусству формируется личность, раскрываются способности, в том числе и творческие. Одним из способов развития творческих способностей ребенка является театрализованная деятельность.

С рождения каждый ребенок наделен от природы индивидуальными способностями, которые в определенных условиях раскрываются и продолжают развиваться, тем самым определяя успешность личности в каком-либо виде деятельности, а возможно сразу в нескольких.

Способности представляют собой свойства личности, являющиеся условиями положительного осуществления определённого рода деятельности. Способности развиваются из задатков в процессе деятельности (в частности, учебной) [9]. По Шадрикову В.Д. способностями являются свойства функциональных процессов, реализующих отдельные психические функции. Способности имеют индивидуальную меру выраженности и проявляются в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности [13]. Данные определения считаются общепризнанными. Необходимо уточнить, что психические функции, такие как память ощущение, восприятие, представление, мышление, воображение, внимание – это психические процессы, не способности, а вот их организация, специфика, личностная предрасположенность для реализации этих психических процессов в определенных видах деятельности и достижение в них результата с минимальными затратами позволяют воспринимать окружающими как способности. На способности влияют врожденные задатки, но также они могут развиваться в какой-либо определенной

деятельности. Несмотря на достаточно широкое применение данного понятия и большого количества его определений, многими авторами оно трактуется неоднозначно.

Рассматривая проблему развития творческих способностей, необходимо дать определение понятию творчество. В психологии творчеством считают умственный процесс, представляющий свободную реализацию мыслей, в том числе с помощью внутренних ощущений человека, представляющий для него или для окружающих интерес и имеющий эстетическую ценность. Необходимым элементом творческой деятельности человека является воображение [7]. По словам советского психолога Б.Г. Ананьева, творчество – это процесс выражения внутреннего мира человека. Любые творческие проявления являются выражением целостной работы всех форм жизни человека, показ его индивидуальности. Творчество является необходимым условием развития личности ребенка. Эта деятельность созидательная, ведущая к появлению новых идей, рождающая нечто новое, свободное, заключающее в себе отражение личностного мира и открывающая новое в самом субъекте и уже в существующих формах культуры. Творчество можно понимать как процесс создания чего-то нового при взаимодействии личности и действительности [1].

Понятие «творческие способности» само по себе противоречиво. Некоторые считают, что в основе творческих способностей выступает интеллектуальная составляющая, другие полагают, что мотивация и личностные качества как условия развития творческих способностей, кто-то думает, что творческая способность – это «самостоятельная» способность и не зависит от чего-либо. В психологическом словаре понятие «творческие способности» трактуется как индивидуальные особенности качеств человека, которые определяют успешность выполнения им творческой деятельности различного рода [15, с. 359]

Развитие творческих способностей у дошкольников достаточно сложная задача, которая является актуальной педагогической проблемой для педагогов дошкольного образования. Новые требования к овладению ребенком необходимым комплексом, предполагают широкое и всестороннее осмысление возможности реализации основных положений содержания образовательного стандарта, куда входят: социально-коммуникативное развитие (социализация, общение, нравственное воспитание и т. д.), познавательное развитие (элементарные математические представления), развитие познавательно-исследовательской деятельности речевое развитие, художественно-эстетическое развитие (приобщение к искусству, музыкальная деятельность, изобразительная, конструктивно-модельная деятельность), физическое развитие. Все эти компоненты требуют определенных формы, способов, методов и средств реализации всех необходимых составляющих личности ребенка. Безусловно, все эти умения, навыки и знания важны, но все-таки одной из главных задач – это развитие способностей как основы к овладению различной деятельности. Одни из ключевых – это творческие способности, которые успешно развиваются в театрализованной деятельности, именно поэтому с младшего дошкольного возраста включают её элементы и на протяжении всего образовательного периода используют, видоизменяя и адаптируя под возраст детей. Театрализованная деятельность дает возможность педагогу увидеть потенциал каждого

ребенка и способствовать развитию творческих способностей, памяти, мышления, речи, координации, более эффективному усвоению знаний, умений, навыков. Театр является одним из самых доступных видов искусства, позволяющий решить многие проблемы педагогики и психологии.

Театрализованная деятельность, прежде всего творческая деятельность, связанная с перевоплощением ребенка в определенный образ, согласно сценарию, с использованием мимики, жестов, пластики тела. Театральная игра знакомит с детской литературой, музыкой, изобразительным искусством, так же она способствует формированию правильной модели поведения в социуме, обогащает общую культуру ребенка. В процессе театрализованной игры происходит активное восприятие музыки, благодаря чему формируется эстетический вкус, музыкальная культура, которая является частью духовной культуры ребенка. Театрализованная деятельность многокомпонентная и решает большинство задач одновременно. Она раскрепощает детей, вовлекает их в процесс, способствует самовыражению личности, самостоятельности, развивает коммуникационные навыки, и, конечно, приносит ребенку радости, значимости в детском коллективе. Создается творческая атмосфера, которая помогает раскрыть каждому ребенку творческий потенциал, реализовать собственные способности и возможности.

Основные подходы, направленные на развитие творческих способностей детей в музыкально-театрализованной деятельности, раскрываются в работах Б.В. Асафьева [3], Б.М. Теплова [12], Н.А. Ветлугиной [4], К.В. Тарасовой [11], Е.В. Назайкинскогo [8] и др.

Музыкально-театрализованная деятельность – это слияние музыкальных видов деятельности, таких как восприятие музыки, музыкально-ритмических движений, пения, игры на детских музыкальных инструментах, музыкально-образовательной деятельности.

Музыкальное сопровождение является неотъемлемой частью, оно расширяет развивающие и воспитательные возможности театра. Благодаря музыке усиливается эффект воздействия на самого ребенка-актера и на слушателя, создается настроение и нужная атмосфера для постановки, помогая ребенку справиться с трудностями преодоления стеснения, страха. Музыка помогает ребенку выразительно исполнить свою роль, танцевальную композицию и более точно передать образ, настроение и чувства своего героя.

Наиболее полное познание окружающего мира ребёнком происходит с помощью основного вида деятельности – игры. Именно игра положена в основу музыкально-театрализованной деятельности, подразумевающей импровизацию, оживление предметов, звуков. Это тот вид деятельности, где игра, воспитание и обучение неразрывно связаны. Создается воображаемая ситуация, которая полностью принадлежит фантазии ребенка, тем самым влияя на личность ребенка, позволяя ему во время игры чувствовать себя раскованно и свободно, активизируя свое воображение, выражая свои чувства и эмоции, тем самым развивая и реализуя свои творческие способности.

Артемова Л.В. в своей работе отмечает прохождение ребенком огромного количества этапов в своем развитии. Самым главным этапом является игра, в которой и развивается

ребенок. Начинается все с экспериментирования с предметами, знакомства с ними, отображения действий и появлению сюжета. Все это происходит для вхождения в роль и, наконец, драматизацию сюжетов [2].

При участии ребенка в играх-драматизациях, происходит перевоплощение в образ, работает воображение и фантазия ребенка. Это считается самым сложным для ребенка, потому что он опирается сам на себя, на свое собственное воображение. Для помощи в этой деятельности можно использовать различные атрибуты, которые являются признаком того или иного героя, символизируя его самого. К примеру, маска, элемент костюма (шапка, фартук, варежки, хвост, ушки), венки, пояс (элементы национального убора) помогает ребенку перевоплотиться в героя внешне, а уже полное создание образа происходит с помощью интонации, мимики, жестов, движений и, конечно же, личной творческой составляющей самого ребенка [6].

По словам Д.Б. Эльконина сюжетно-ролевая игра является деятельностью творческого характера, которую дети берут на себя и в общей форме воспроизводят деятельность, используя различные предметы. Он выделяет различие между сюжетно-ролевыми и театрализованными играми: в сюжетно-ролевой игре дети отражают жизненные явления, а в театрализованной берут сюжеты из литературных произведений [14].

В процессе музыкально-театрализованной деятельности дошкольников игра является комплексом специально подобранных заданий и упражнений, которые направлены на развитие у них основных психических процессов (внимание, память, воображение, речь), а также на развитие музыкальности, вокально-слуховых и музыкально-двигательных умений и навыков. Именно они являются основными компонентами актёрской деятельности.

При выборе произведения в музыкально-театрализованной деятельности нужно опираться на его содержание. В нем скрывается образ персонажа, его основные черты, действия, переживания и чувства. Чтобы изображение персонажа было более правдивым нужно разобраться кем является этот персонаж, почему он так себя ведет, представить себе его состояние. Правильный анализ во многом зависит от опыта ребенка: чем разнообразнее его впечатления об окружающей жизни, тем богаче воображение, чувства, способность мыслить.

Сама игра в музыкально-театрализованной деятельности направляет каждого ребенка мыслить и воображать, то есть подходить к выполнению задания творчески. При этом дети должны выбрать наиболее успешный вариант, чтобы герой был изображен правильно.

Театр открывает перед детьми уникальный и неповторимый мир, в котором познание происходит совместно с игрой. Именно искусство способно разбудить детские чувства, воображение и фантазию, раскрыть духовный и творческий потенциал ребёнка и даёт реальную возможность адаптироваться в социальной среде.

Исходя из опыта работы можно сказать, что музыкально-театрализованная деятельность должна начинать применяться с младшего возраста. Здесь у детей наблюдается большой энтузиазм в выполнении заданий. Детям очень нравится изображать в маленьких сценках

повадки животных, имитируя их движения, голоса. Становясь старше, меняются и становятся сложными задачи по театрализованной деятельности. Уже предлагается инсценировка сказок, произведений. Особое внимание уделяется показу образов животных, разбирается характер, манеры, движения, интонация. К примеру, как бежит огромный медведь или маленький медвежонок, как прыгает зайчик, какие звуки издают герои, как ведут себя радостные и грустные лисички, как снежинки кружатся и падают на землю, как завывает ветер и др. Главным достижением детей младшего возраста является эмоциональный отклик на выполнение любого задания, передача настроения.

Средний возраст может уже самостоятельно изображать героев, инсценировать сказки, различные произведения. В процессе музыкально-театрализованной деятельности большое количество времени для постановки речи. Дети учатся правильно произносить слова, строить фразы, при этом, обогащая свою речь. Для этого необходимо активно использовать на занятиях упражнения по формированию интонационной выразительности речи, различные логоритмические упражнения, пальчиковые игры, элементы артикуляционной гимнастики. Для подбора материала обращаемся к авторской методике Е.С. Железновой [5].

Старшие дошкольники уже могут сами придумывать мелодию, например, в жанре колыбельной песни для животного. Что касается танцевального творчества, то здесь пристальное внимание уделяется воспитанию интереса и желания двигаться в различных образах. К примеру, предлагаем детям перевоплотиться в зверюшек, снежинок, петрушек.

При применении мини-спектаклей – этюдов, дети активно используют движения в образе. Эта деятельность помогает каждому ребенку понять себя и взглянуть на себя со стороны. Исполняя, дети стараются более точно подбирать движения, ориентируясь на характер музыкального произведения. Эти этюды применимы в инсценировании различных праздников, спектаклях, играх, хороводах.

Не менее важным этапом музыкально-театрализованной деятельности детей всех возрастов является работа над актерским мастерством. На занятиях предлагаем детям, например, показать образ проливного дождя, хитрой лисы, пробудившейся ото сна куклы и др.

В более старших группах уже развиваются представления о нравственных качествах, правилах поведения зрителей на спектакле. Активно начинает развиваться выразительность в речи. С помощью музыкально-театрализованной деятельности дети учатся выразить свое отношение к происходящему более точно, учатся быть вежливыми, внимательными, вживаться в образ, уметь анализировать свою игру и исполнение других героев, обучаются новым приемам и развивают творческие способности.

В музыкально-театрализованной деятельности ритмические движения, танцевальные импровизации вызывают огромный интерес у детей. Обыгрывание песен, разыгрывание действия сказок на известные для детей литературные сюжеты очень нравится детям. Танцевальные импровизации направлены на психологическое раскрепощение ребенка через освоение своего собственного тела, как выразительного инструмента. Движения,

соответствующие музыке, являются доступными двигательными возможностями детей, поэтапными по содержанию игрового образа, разнообразными, нестереотипными.

Творческая направленность детей в музыкально-театрализованной игре проявляется в нескольких направлениях: продуктивное творчество (сочинение собственных сюжетов или творческая интерпретация заданного сюжета), исполнительское (речевое, двигательное) и оформительское (декорации, костюмы и т. д.). Данные направления могут варьироваться и объединяться.

Существуют определенные условия для проявления самостоятельности и творчества дошкольников в театрализованных играх:

- содержание игр должно соответствовать интересам и возможностям детей;
- педагогическое сопровождение следует создавать с учетом постепенного нарастания самостоятельности и творчества ребенка;
- театральная-игровая среда должна быть динамично изменяющейся, а в ее создании должны участвовать дети [10].

Следует отметить, что значимое место в организации музыкально-театрализованной деятельности отводится педагогу. Данная деятельность позволяет ему всесторонне воздействовать на детей на занятиях, продуктивно решать задачи нравственного и эстетического воспитания, обогащать эмоциональную сферу, активизировать речевую деятельность.

Развитие творческой личности дошкольника происходит путем системного и личностно значимого приобщения к театральному искусству и предполагает постепенное усложнение учебного материала в соответствии с личным опытом воспитанника, что обеспечивает органичное вхождение ребенка в многогранный мир театра.

Участвуя в музыкально-театрализованной деятельности, ребенок может удовлетворить свои интересы и желания, сформировать социальные навыки поведения в разных ситуациях, развивать культуру своей речи, переживать еще незнакомые ему чувства и эмоции и т. д. Задачи, которые ставятся перед ребенком во время театрализованной деятельности, помогают решать вопросы, связанные с развитием интеллектуальных способностей и, конечно же, творческих.

В заключении хочется сказать, что музыкально-театрализованная деятельность очень близка, понятна и доступна для дошкольников всех возрастов. Применяя различные виды как музыкальной, так и театрализованной деятельности у каждого ребенка не только раскрываются, но и развиваются его творческие способности.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Артемова Л.В. Театрализованные игры дошкольников. М.: Просвещение, 1991. 127 с.
3. Асафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. Л.: Музыка, 1965. 151 с.

4. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребенка. М.: Просвещение, 1968. 416 с.
5. Железнова Е.С. Бим! Бом! Читаем-рисуем, играем-поем: Для детей 2-6 лет. М.: Издательский дом В. Катанского, 2008. 48 с.
6. Жукова А.М., Прокофьева И.В. Особенности организации музыкально-театральной деятельности дошкольников // Тюмень. 2020. №67-1. С. 93-95.
7. Михайличенко В.Е. Психология развития личности. Харьков: НТУ «ХПИ», 2015. 388 с.
8. Назайкинский Е.В. О психологии музыкального восприятия. М.: Музыка, 1972. 383 с.
9. Платонов К.К. Проблемы способностей. М.: Наука, 1972. 312 с.
10. Солнцева О. Играем в сюжетные игры // Дошкольное воспитание. 2005. №4. С. 33-37.
11. Тарасова К.В. Онтогенез музыкальных способностей. М.: Планета музыки, 2015. 173 с.
12. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. // Избр. труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1985. 398 с.
13. Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека. М.: Аспект Пресс, 2007. 284 с.
14. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Просвещение, 1999. 300 с.
15. Юрчук В.В. Современный словарь по психологии. М.: Современное слово, 2001. 768 с.

© Пицына А.А., Корчагина А.О., 2021

УДК 372.87

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/90>

Полынская И.Н.

ORCID: 0000-0003-4115-1692, д-р пед. наук

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. В статье поднимается проблема эстетического воспитания подрастающего поколения средствами изобразительного искусства. Особую актуальность приобретает научное осмысление проблемы формирования личности школьников, их духовного и нравственного воспитания в процессе освоения художественных дисциплин в общеобразовательной школе. Главным ориентиром сферы образования становится создание условий для саморазвития школьников, способных побуждать эмоционально-духовные и нравственные качества.

Ключевые слова: художественное воспитание; изобразительное искусство; школьники; творческое саморазвитие; нравственное воспитание; образовательный процесс.

Polynskaya I.N.

ORCID: 0000-0003-4115-1692, Ph.D.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

FINE ARTS EDUCATIONAL FUNCTION

Abstract. The article raises the problem of aesthetic education of the younger generation by means of fine arts. Of particular relevance is the scientific understanding of the problem of the formation of the personality of schoolchildren, their spiritual and moral education in the process of mastering art disciplines in a general education school. The main reference point in the field of education is the creation of conditions for the self-development of schoolchildren, capable of stimulating emotional, spiritual and moral qualities.

Key words: artistic education; art; pupils; creative self-development; moral education: educational process.

На современном этапе развития общества в стране со всей серьезностью встала задача комплексного подхода к вопросам гуманистического воспитания, формирования гармонически развитого, обладающего высокой нравственностью человека. В воспитании всех этих качеств важная роль принадлежит эстетике. Ведь активная жизненная позиция –

одна из основных особенностей современного человека – характеризуется не только совокупностью высоких моральных принципов, но и его общественной зрелостью, ответственностью, а также многогранной эстетической образованностью, поскольку быть эстетически воспитанным – это значит уметь сделать жизнь духовно богатой, красивой во всех ее проявлениях.

При этом, естественно, эстетическое воспитание отнюдь не тождественно художественному воспитанию. Его задачи значительно шире и многостороннее. Оно пронизывает всю сферу межличностных отношений, политическую, экономическую и духовную области жизни. В связи с этим нельзя не вспомнить обращение к молодому поколению известного искусствоведа А.В. Бакушинского: «Далеко не всякий подросток или юноша станет и должен стать непременно художником. Но он должен стать творцом в области избранного им дела... чтобы он мог чутко воспринимать и переживать художественное оформление жизни, чтобы он имел силы бороться с антихудожественностью в окружающем» [1, с. 228].

В этих словах заключена характеристика основной задачи, которую призвано разрешить искусство в качестве активного фактора эстетического воспитания школьников. Конкретизируя это положение, скажем, что в развитом современном обществе искусство формирует эстетический идеал, предполагающий, с одной стороны, творческое отношение к труду, быту, общественной деятельности, то есть активную жизненную позицию его, а с другой – наиболее полное развитие его художественных способностей.

Однако, быть может, наиболее важное звено в системе эстетического воспитания представляет собой средняя общеобразовательная школа [6]. Именно в школе происходит становление будущего человека, именно здесь формируется его характер, именно здесь он получает первые научные знания об окружающем мире, и, наконец, именно здесь в общении со своими сверстниками он приобретает социальные навыки, усваивает этические принципы, вырабатывает основы своей будущей жизненной позиции и начинает проявлять, испытывать собственные творческие способности. «Изобразительное искусство - неотъемлемая часть всей системы образования, которая является средством познания и отражения действительности, учит миропониманию ребят, содействует развитию внимательности и воображения, образного и аналитического мышления, этики и эстетики учащихся, помогает освоить огромное множество культур мира через личный творческий путь» [7, с. 271].

Активизировать этот процесс становления личности, направить интеллектуальное и духовное развитие человека по правильному руслу – задача педагогики – дисциплины, поднятой на уровень искусства. Ибо, как писал, заглядывая в будущее, замечательный отечественный педагог К.Д. Ушинский: «всякая практическая деятельность, стремящаяся удовлетворить высшим нравственным и вообще духовным потребностям человека, то есть потребностям, которые принадлежат исключительно человеку и составляют исключительные черты природы, уже есть искусство.

В этом смысле педагогика будет, конечно, первым высшим из искусств, потому что она стремится удовлетворить величайшим из потребностей человека и человеческих стремлений – стремлению к усовершенствованиям в самой человеческой природе: не к выражению совершенства на холсте или в мраморе, но к усовершенствованию самой природы человека, его души и тела, а вечно предшествующий идеал этого искусства есть совершенный человек» [10, с. 163]. Эта сложнейшая задача, эта прекрасная цель требуют серьезнейшей как научной – в области преподаваемой дисциплины, – так и этической и эстетической подготовки самого педагога. Ведь процесс всестороннего воспитания личности, тем более ребенка, немыслим без воспитателя, обладающего широкой эрудицией, высокой нравственностью, развитым эстетическим вкусом. Это особенно важно, когда речь идет об эстетическом воспитании, о формировании активной жизненной позиции. Правда, за последние годы в отношении численного роста квалифицированных специалистов в области эстетического воспитания у нас произошли позитивные сдвиги, в частности, значительно увеличилось количество преподавателей изобразительного искусства.

Однако все-таки если проанализировать программы педагогических учебных заведений, то станет очевидной односторонность подготовки специалистов по эстетическим циклам. Фактически художественно-эстетическое образование педагогов-специалистов подменяется ныне обучением их навыкам работы в той или иной области художественного творчества, аспекты же выявления художественных задатков и способностей школьников, так же как и методов, их формирования в этих программах, не затрагиваются вовсе. Причина подобного положения кроется в существующей в нашей средней школе и достаточно устаревшей системе художественного образования. Ведь не секрет, что эстетическое воспитание учащихся там практически сводится к ознакомлению их с первоначальными основами изобразительного искусства, до сведений же об общей культуре, а тем более о художественном вкусе дело почти никогда не доходит. Малое количество учебных часов отведено урокам изобразительного искусства, низок общественный престиж учителя изобразительного искусства, несовершенны учебные программы, непригодно материально-техническое и методическое обеспечение. «Проблема введения новых методических разработок особенно значима в деятельности учителей изобразительного искусства, ответственных во многом за духовное, умственное, нравственное, эстетическое развитие учащихся» [11, с. 197]. Эстетическое воспитание школьников оказалось запущенным; у молодежи появилась неумеренная тяга к примитивной музыке, к «массовой культуре» с ее порой безнравственной наполняемостью, эстетической серостью. На задний план стали отходить классика, целые пласты подлинного народного искусства. «В эпоху постмодерна, когда на выставках современного искусства начинают преобладать произведения бессодержательного характера, впору забить тревогу – искусство перестает быть духовно-нравственным и эстетически гармоничным» [2, с. 161]. Искусство сегодня теряет статус национальной культурной традиции, значительно снизился уровень приобщения населения к народному искусству. Сформировавшиеся за последние годы стереотипы преуспеяния в бизнесе и общественной жизни не связываются в общественном

сознании с искусством, нередко даже противопоставляются ему. Увеличивающийся недостаток нравственности и этики в обществе также во многом определен уменьшением у населения интереса к искусству. В досуговых предпочтениях молодежи интерес к искусству заменяется альтернативными, менее затратными с этической точки зрения, видами деятельности. Творчество как основа для формирования культурного пространства теряет свое значение. Сегодня современная молодежь не знает исконных народных праздников, традиций, обычаев, но с удовольствием переняла такие чуждые российскому обществу праздники, как Хэллоуин, День святого Валентина, День святого Патрика и т. п.

Между тем актуальность эстетического воспитания, особенно воспитания школьников, с каждым годом растет и требует к себе неустанного и пристального внимания, ибо эстетическая культура является основой полноценной духовной жизни современника, а в сочетании с социальной зрелостью и прочными нравственными устоями она образует фундамент активной жизненной позиции. «Усовершенствование системы образования, повышение эффективности художественного и эстетического воспитания и обучения школьников проходят с использованием активных методов и организационных форм учебной работы, которые обеспечивают развитие многих положительных качеств и способностей учащихся с помощью изобразительного искусства» [8, с. 218].

Основная задача – создание условий для удовлетворения эстетической потребности молодого поколения и в воспитании у них творческого отношения к окружающему, к общественной деятельности, то есть в активизации их жизненной позиции. Ибо каждый, кто попробовал свои силы в какой-либо сфере искусства, будет и в дальнейшем глубоко эмоционально воспринимать не только искусство, но и собственную профессию, как бы далека от области художественной культуры она ни была. «Изобразительная деятельность способствует развитию исключительно положительных качеств ребенка, мотивируя его к дальнейшему творчеству» [5, с. 275].

Несомненно, общеобразовательная школа не ставит задачу сделать каждого выпускника специалистом в области какого-либо художественного творчества, но воспитать слушателя, читателя, зрителя она обязана так же как она должна научить школьника не останавливаясь на достигнутом, постоянно стремиться к самосовершенствованию и преобразованию мира по законам красоты. В XVIII веке французский энциклопедист Денни Дидро писал: «Страна, в которой учили бы рисовать так же, как учат читать и писать, превзошла бы вскоре все остальные страны во всех искусствах, науках и мастерствах» [9, с. 106].

Изобразительное искусство по силе эмоционально-чувственного воздействия на личность оказывает огромное влияние. Эмоциональные переживания искусством дает толчок к размышлению. Сознание ученика непосредственно формируется в гармонии с чувственными впечатлениями и переживаниями. В результате на постоянно совершенствующейся чувственной основе происходит становление сознания [4]. Направленность личности школьника в большей степени зависит от исходной установки. Если у обучающегося сложились хотя бы в самом общем виде представления о гуманизме,

добродетели, красоте, тогда он сможет отделить положительное и отрицательное в области морали, нравственности, эстетики. Важно, чтобы возвышенное и низменное, прекрасное и уродливое, полезное и вредное не смешивались в его сознании и поступках.

Известно, что глубинное восприятие (переживание, осмысление) произведений искусства зависит от уровня целостного развития личности: мировоззрения, интеллигентности, культуры чувств, социальной зрелости. Но непременным условием адекватного восприятия искусства является определенное эстетическое и, в частности, художественное развитие. Человек должен уметь чувствовать прекрасное во всем: в природе, в вещах, создаваемых людьми, в человеческих отношениях, в окружающих людях, быту, в самом себе.

Ученика надо ставить в такие условия, чтобы он мог понимать жизнь в широком смысле слова. Еще в древности человек через познание природы и ее сущности завоевывал свою независимость, обретая свою человеческую сущность. И сейчас человек без достаточного запаса знаний не может ориентироваться в мире, не может в полной мере реализовать себя в трудовой деятельности, социальной сфере. Сфера деятельности насыщена чувствами, управляется умом человека, и поэтому активность в деятельности выявляется как следствие активизации эмоций и мышления. «Поэтому в современной педагогике избирает принципом разработки концептуальной модели развития умений и навыков обучаемых является принцип развития личности в деятельности» [3, с. 227]. Таким образом, деятельность – необходимый момент взаимодействия субъекта с искусством, и через это взаимодействие – с жизнью. Если искусство поднимает человека на действие, заставляя его анализировать окружающее его, воспитывать свои чувства и мысли, а затем преобразовывать действительность, значит, оно обладает «магической» побудительной силой.

Ценность психологического воздействия искусства заключается в том, что оно способно снять излишнее напряжение, нарушающее внутреннее равновесие, способно через оценочное отношение стабилизировать реакцию субъекта на реальное явление. «Избыток» эмоций, нарушающий меру, т.е., ведущий к дисгармонии чувств, искусство способно перевести в творческий импульс, в волевое усилие. И в этом смысле эстетическая миссия занятий изобразительным искусством в настоящее время должна возрасти в своем значении.

Литература

1. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание. М.: Новая Москва, 1925. 240 с.
2. Видинеев В.Н. Консерватизм и «новое» в живописи или о соотношении «содержания» и «формы» в искусстве // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференция с международным участием (г. Нижневартковск, 01 декабря 2020 года). Нижневартковск, 2021. С. 161-166. <https://doi.org/10.36906/KSP-2020/27>

3. Голосай А.В. Компетентностный подход в профессиональном образовании художника // Художественное пространство XXI века: проблемы и перспективы: Материалы II Международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 08 апреля 2021 года). Нижневартовск, 2021. С. 226-230. <https://doi.org/10.36906/NVSU-2021/07/38>
4. Жаксипаева А.С., Аубакирова Л.Р. Роль изобразительного искусства в подготовке будущих учителей // Вестник КАСУ. 2007. № 1. С. 85-90.
5. Мелькова Е.А. Влияние изобразительной деятельности на всестороннее развитие школьников // XX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета: Сб. статей (г. Нижневартовск, 3-4 апреля 2018 года). Нижневартовск, 2018. С. 273-275.
6. Пайдуков Д.В. Формирование у будущих бакалавров педагогического образования компетентности в области эстетического воспитания школьников: дис. ... кан. пед. наук. Чебоксары, 2015. 167 с.
7. Польшкая И.Н. Внеклассная работа по изобразительному искусству в общеобразовательной школе // Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 26 июня 2020 года). Чебоксары, 2020. С. 269-276.
8. Польшкая И.Н., Швец П.М. Методика обучения цвето-тоновым отношениям на уроках изобразительного искусства в 5–6 классах // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 4. С. 218-224.
9. Ростовцев Н.Н. История методов обучения рисованию: Зарубежная школа рисунка. М.: Просвещение, 1981. 192 с.
10. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 1. М.: Учпедгиз, 1953. 639 с.
11. Цибинога Е.Г. Развитие творческих способностей учащихся на занятиях декоративно-прикладным искусством // Научные труды магистрантов и аспирантов. Нижневартовск, 2019. С. 195-198.

© Польшкая И.Н., 2021

УДК 378.78

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/91>

Савельева И.П.

*ORCID: 0000-0002-4986-4905, канд. культурологии
Нижневартровский государственный университет*

Киндяшева А.С.

*ORCID: 0000-0002-4064-8288
Детский сад №15 «Солнышко»
г. Нижневартовск, Россия*

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты развития коммуникативных навыков у дошкольников, приводится описание уровней реализации коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста. Проводится анализ методики А.И. Бурениной, которая является наиболее подходящей для развития коммуникативных навыков в музыкально-ритмической деятельности.

Ключевые слова: коммуникация; коммуникативные навыки; дошкольный возраст.

Saveleva I.P.

*ORCID: 0000-0002-4986-4905, Ph.D.
Nizhnevartovsk State University*

Kindyasheva A.S.

*ORCID: 0000-0002-4064-8288
Kindergarten No. 15 "The Sun"
Nizhnevartovsk, Russia*

DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS IN PRESCHOOLERS THROUGH MUSICAL ACTIVITIES

Abstract. This article examines the theoretical aspects of the development of communication skills in preschoolers, provides a description of the levels of implementation of the communicative activity of preschool children. Particular attention is paid to the methodology of A.I. Burenina, which is most suitable for the development of communication skills in musical and rhythmic activities.

Key words: communication; communication skills; preschool age.

Проблемы общения и взаимодействия дошкольников были и остаются актуальными. Данные проблемы глубоко изучали с основания педагогической мысли, поскольку воспитательная деятельность оказывает влияние на всестороннее развитие личности ребенка.

Многие педагоги и психологи считают, что общение является главным фактором общего личностного развития воспитанников дошкольных учреждений. Общение влияет на решение вопросов, которые могут возникнуть у ребенка при некачественном и неправильном воспитательном процессе. Человеческая речь служит универсальным средством коммуникации, так как она способствует наибольшему сохранению смысла сообщения.

Общение представляет собой коммуникативную деятельность, непосредственный личный контакт между людьми, направленную не только на эффективное решение совместно поставленных задач в работе, а также на установление личных взаимоотношений и возможность узнать другого человека. Слово «коммуникация» происходит от латинского слова “communicatio”, что переводится как «сообщение, передача», и “communicare”, что означает «делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать [1].

Общение непосредственно в детском саду позволяет сформировать у дошкольника необходимые коммуникативные навыки и качества, составляющие важный элемент воспитательно-образовательной системы. Средствами общения маленький человек познает окружающий мир, совершает добрые поступки и учится противостоять негативным проявлениям. При общении интеллектуальные способности дошкольников также развиваются и оказывают влияние на становление ребенка как личности. Следовательно, необходимо развивать такие навыки и качества, которые облегчают процесс общения и понимания ребенком своего собеседника.

Ребенок дошкольного возраста, который мало коммуникабельный (не может общаться, не принимается сверстниками, поскольку не умеет организовать свою коммуникацию), зачастую чувствует себя отвергнутым окружающими, и как следствие, это может привести к занижению самооценки, неуверенности в себе, ребенок может замкнуться, стать тревожным, в некоторых случаях даже агрессивным.

Вопросами развития коммуникативных навыков дошкольников занимались многие специалисты педагогики и психологии, среди которых стоит отметить Л.А. Венгера [4], Л.С. Выготского [6], Я.Л. Коломенского [10], А.А. Леонтьева [11], В.А. Сухомлинского [15] и др.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования устанавливает требования к дошкольным учреждениям по «созданию условий развития ребенка, открывающих возможности для его позитивной социализации, его личностного развития... на основе сотрудничества с взрослыми и сверстниками и соответствующим возрасту видам деятельности». Одним из основных условий успешной социализации детей дошкольного возраста ФГОС ДО определяет коммуникативные качества (<https://clck.ru/RxHht>).

Согласно ФГОС ДО образовательный процесс состоит из пяти образовательных областей, центральной из которых является социально-коммуникативное развитие ребенка. В

непосредственной взаимосвязи (интеграции) находятся развитие речи, познавательное развитие, художественно-эстетическое развитие, физическое развитие.

Говоря о социально-коммуникативном развитии дошкольника, стоит отметить, что в ФГОС ДО прописана основная цель данной образовательной области: позитивная социализация детей дошкольного возраста, приобщение детей к социокультурным нормам, традиция, семьи, общества и государства.

Реализация коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста осуществляется на трех условных уровнях:

– уровень «Я-Я», или общение с самим собой, связан с самооценкой ребенка, осознанием своего места в детском коллективе, с тем, как он воспринимает и чувствует себя в группе детей;

– уровень «Я-Он», или общение с партнером, показывает, насколько успешно ребенок общается один на один с другим человеком, умеет ли он слушать и слышать, может ли выражать и распознавать эмоции, способен ли он к эмпатическим проявлениям;

– уровень «Я-Они», или взаимодействие с группой, показывает, насколько успешно ребенок может осуществлять деятельность в группе, в сотрудничестве между ее членами, умеет ли он вырабатывать общий план действий и следовать ему, предвосхищать и оценивать результат деятельности группы.

В современных условиях развития общества основными трудностями общения у дошкольников являются:

– импульсивность – дети не могут дослушать объяснение до конца, постоянно отвлекаются, громко разговаривают на занятиях, могут просто уйти, если им не слишком интересно, наблюдается неразвитость произвольности, неспособность сдерживать свои непосредственные, ситуативные желания;

– заторможенность – дети никогда не возражают, не высказывают своей точки зрения, не проявляют себя. В данном случае сталкиваемся с тем, что неразвита мотивационная сфера, отсутствуют собственные интересы и творческая активность.

Среди основных программ, которые лаконично помогают скорректировать процесс развития коммуникативных навыков, можно выделить следующие:

1. Е.О. Смирнова в своей книге «Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция» предлагает семь этапов работы по социально-коммуникативному развитию [14].

2. Т.Н. Образцова предлагает комплекс «Психологических игр для детей». Комплекс несет собой важный посыл в развитии коммуникативной компетенции детей. Такие компетенции дети дошкольного возраста могут приобрести при выполнении таких игр и упражнений, как «Мы пойдем гулять», «Выборы», «Кораблекрушение», «Фотограф», «Я с тобой не согласен», «Ты кирпичик, я кирпичик, а все вместе – общий дом!» [12].

3. Замечательной программой является программа И.А. Пазухиной «Давай познакомимся», в которой представлены различные развивающие игры на развитие навыков

общения; подражательно-исполнительские и творческие упражнения на мышечную релаксацию; этюды; рассматривание рисунков, фотографий и иллюстраций; чтение художественных произведений; сочинений различных историй, беседы; моделирование ситуаций и их анализ; слушание музыки; рисование; мини-конкурсы; соревнования и т. д. Все это расписано для каждой возрастной группы дошколят [13].

Уникальным источником развития коммуникативной сферы личности является музыкальное искусство. Так, по мнению Н.А. Ветлугиной музыка как вид искусства, «способна объединить людей в едином переживании и стать средством общения между ними» [5] В музыкальном образовании коммуникативные навыки интерпретируются как умение слушать музыку, передача собственных впечатлений о музыке, других видах искусства в устной и письменной речи, художественная эмпатия, эмоционально-эстетический отклик на музыку, самооценка и интерпретация собственных коммуникативных действий в процессе восприятия, исполнения музыки, театрализации, драматизации музыкальных образов.

Коммуникация детей со сверстниками происходит в различных видах музыкальной деятельности. Однако только в музыкально-ритмической деятельности реализуется необходимая для ребенка потребность в двигательной активности. Музыкально-ритмическая деятельность является одним из видов музыкальной деятельности, в котором содержание музыки, ее характер, образы передаются в движениях как средства более глубокого ее восприятия и понимания. Музыка и движение для детей являются самым доступным ресурсом человеческих ощущений, поскольку обладают возможностью прямого воздействия на эмоциональную сферу. Они – первый шаг к пониманию искусства, так как понимание возникает, главным образом, на базе моторного отклика и вызываемых им ассоциаций, знакомых каждому человеку.

Музыкально-ритмическая деятельность дошкольников, организованная «в игровой форме, музыкально-ритмические движения при посредстве музыкального фона, развивают у детей независимость в творческом мышлении, представляют возможность фантазировать, импровизировать, принося детям чувство радости, эмоционального удовлетворения», что в свою очередь развивает коммуникативные навыки. [7, с. 239] По мнению таких исследователей, как А.Н. Зимица [9], Б.М. Теплов [16], Н.А. Ветлугина [5], «музыкальное переживание, вызванное у ребенка воздействием синестезийного комплекса (музыка и музыкально-ритмические движения), являются своеобразной разновидностью эмоционального познания, постижения многообразия мира, а также ресурсом его физического гармоничного развития», что также ведет к комфортному коммуницированию в социуме. [7, с. 241]

В исследованиях А.И. Бурениной [3], О.Б. Бубновой [2], В.А. Жилина [8], Т.Э. Тютюнниковой [17] и других рассматриваются возможности танца как эффективного средства развития навыков общения младших школьников. Так, А.И. Буренина называет их «коммуникативными танцами-играми», представляющими собой несколько несложных

танцевальных движений, направленных на формирование и развитие взаимоотношений обучающихся с партнером и группой [3].

В коммуникативных танцах-играх (помимо развития музыкального слуха, выразительности движений, ориентировки в пространстве и т. д.) могут быть эффективно реализованы следующие направления воспитательной работы:

- развитие динамической стороны общения: легкости вступления в контакт, инициативности, готовности к общению;
- развитие симпатии, сочувствия к партнеру, эмоциональности и выразительности невербальных средств общения;
- развитие позитивного самоощущения, что связано с состоянием раскрепощенности, уверенности в себе, ощущением собственного эмоционального благополучия, своей значимости в детском коллективе, сформированной положительной самооценки.

Разучивание коммуникативных танцев не занимает много времени, так как танцевальные движения просты и повторяются несколько раз, но обязательно с новым партнером. Этот вид деятельности возможен там, где все присутствующие являются участниками и создателями танцевального действия. Помимо этого, данный музыкальный материал является доступным и в то же время привлекательным, вызывающим яркие положительные эмоции, его с успехом можно включать в коррекционную работу с детьми, имеющими особенности в развитии. Дети становятся более общительными, легче вступают в контакт, учатся выражать свои эмоции и распознавать эмоции других детей, у них повышается уверенность в себе

Методика А. Бурениной «Коммуникативные танцы-игры для детей» является наиболее подходящей для развития коммуникативных навыков в музыкально-ритмической деятельности, поскольку предлагает детям несложные танцы-игры, стимулирующие выполнение музыкально-ритмических движений в процессе невербального контакта с партнером и на основе эмоционального подъема.

На первом этапе разучивания танцев применяется текст, для того чтобы побуждать детей к общению друг с другом. В программе прослеживается определенная последовательность, которая включает в себя 3 раздела: отбор нового партнера, формирование взаимопонимания между детьми-партнерами, развитие доверия друг к другу.

В самом начале нужно разучивать те танцы, которые содержат в себе движения по кругу, с появлением нового партнера. Обучающимся следует зрительно выбрать партнера по танцу, попробовать найти взаимопонимание, создать дружескую атмосферу. В данных танцах дети учатся понимать задумку своего партнера. Применяются элементарные плясовые движения: шаг вальса, польки, кружение в паре. Контакт между детьми устанавливается через тактильные ощущения-рукопожатие, хлопки как элемент открытости. В определенных танцах дети и педагог могут внести элементы импровизации, проявить свою фантазию. Показать характерные повадки движений животных, или движения разных профессий-пожарный, повар. Так же вызовет особую заинтересованность в исполнении танцев ускорение или

замедление темпа, нечетное число участников, так-как кто-то из детей может остаться без партнера по танцу. Например, коммуникативный танец «Вот мы опять с тобой».

Так же можно добавлять элементы индивидуального исполнения, в которой задача педагога направлена на эмоциональную поддержку робких детей, с помощью других, более уверенных в себе детей.

Следующий этап освоения коммуникативных танцев – развитие взаимопонимания с партнерами. Эти коммуникативные танцы направлены на поиск взаимопонимания не с одним, а с двумя или тремя партнерами. В этих танцах развиваются умения доверия к партнерам, способствуют развитию доброжелательных отношений между детьми (танец «Молоточки»).

В танцах дети познают себя и других детей, тактильный контакт в танце, содействует развитию дружелюбных взаимоотношений между обучающимися, тем самым помогая нормализовать социальный микроклимат в группе.

Таким образом, развитие коммуникативных навыков у дошкольников является важной и ответственной деятельностью как в дошкольном учреждении, так и в семье. В современных условиях развития общества формирование коммуникативных навыков является необходимым условием становления личности, умеющей активно взаимодействовать с окружающим миром.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: М.: Аспект-Пресс, 2001. 373 с.
2. Бубнова О.Б. Коммуникативные танцы как педагогическое понятие // Художественно-педагогическое образование XXI века: материалы Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 13-14 февраля 2007 года). Екатеринбург, 2007. С. 244–248.
3. Буренина А.И. Ритмическая мозаика. СПб.: ЛОИРО, 2000. 217. с.
4. Венгер Л.А. Вот и вышел человечек... М.: Карапуз, 2010. 254 с.
5. Ветлугина Н.А. Музыкальное воспитание в детском саду. М.: Просвещение, 1981. 240 с.
6. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М.: Эксмо, 2004. 512 с.
7. Дарий Е.И., Савельева И.П. Музыкально-ритмические движения как фактор гармоничного развития детей старшего дошкольного возраста // Художественное пространство XXI века: проблемы и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции. Нижневартовск, 2021. С. 238-241. <https://doi.org/10.36906/NVSU-2021/07/40>
8. Жилин В.А. Материалы семинара-практикума «Интеграция движения, слова и музыки». Екатеринбург, 2006.
9. Зиминая А.Н. Основы музыкального воспитания и развития детей младшего возраста. М.: Владос, 2000. 302 с
10. Коломинский Я.Л. Психология общения. М: Аспект Пресс, 2003. 475 с.
11. Леонтьев А.А. Психология общения. М.: ЛитагентСмысл, 2005. 368 с.

12. Образцова Т.Н. Психологические игры для детей. М.: Этрол, 2005. 33 с.
13. Пазухина И.А. Давай познакомимся. СПб.: Детство-Пресс, 2008. 272 с.
14. Смирнова Е.О., Холмогорова В.М. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция. М.: ВЛАДОС, 2005. 158 с.
15. Сухомлинский В.А. О воспитании: золотой фонд педагогики. М.: Школьная Пресса, 2003. 192 с.
16. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М.: Педагогика, 1985. 419 с.
17. Тютюнникова Т.Э. Уроки музыки: Система обучения К. Орфа. М.: АСТ, 2001. 94 с.

© Савельева И.П., Киндяшева А.С., 2021

УДК 378+37.04

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/92>

Сологуб Г.Н.

*ORCID: 0000-0002-5469-6758, канд. культурологии
Краснодарский государственный институт культуры
г. Краснодар, Россия*

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ КАФЕДРЫ МОНУМЕНТАЛЬНО-
ДЕКОРАТИВНОГО И СТАНКОВОГО ИСКУССТВА КРАСНОДАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ)**

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления профориентационной работы, на примере кафедры монументально-декоративного и станкового искусства, которая является актуальной для стимулирования профессионального самоопределения учащихся художественных школ. Выделяются направления, которые сделают профориентационную работу продуктивнее.

Ключевые слова: профориентационная работа; профориентационная деятельность; кадровая политика; образовательные услуги; вуз; абитуриент; профессия; учащиеся художественных школ.

Sologub G.N.

*ORCID: 0000-0002-5469-6758, Ph.D.
Krasnodar State Institute of Culture
Krasnodar, Russia*

**ORGANISATION OF VOCATIONAL GUIDANCE ACTIVITIES
IN THE INSITUTE OF CULTURE (BY THE EXAMPLE OF THE CHAIR
OF MONUMENTAL AND DECORATION ART AND EASEL PAINTING
IN THE KUBAN STATE INSTITUTE OF CULTURE AND ART)**

Abstract. The article considers the main approaches of vocational guidance work, taking as an example the methods applied in the chair of monumental and decoration art and easel painting, due to its importance for stimulation of professional self-determination of art school students. The certain approaches can be distinguished in order to make the vocational guidance work more efficient.

Key words: vocational guidance work; vocational guidance activities; personnel policy; educational services; higher education institute; university entrant; profession; art school students.

На современном этапе многие высшие учебные образовательные учреждения столкнулись с проблемой набора студентов. В связи с тем, что именно студенты являются главным конкурентным преимуществом, профориентационная деятельность стала основным компонентом кадровой политики. Немаловажно, что от набора абитуриентов зависят показатели эффективности учебного заведения и штатное расписание ППС. Таким образом, только эффективное ведение профориентационной работы позволит вузу быть конкурентоспособным и востребованным на рынке образовательных услуг.

Отдельно следует обратить внимание на то, что от осознанного выбора профессии и заинтересованности абитуриентов в выбранном вузе, направления (специальности) и профиля подготовки (специализации) зависит успешность обучения студентов, и их дальнейшее трудоустройство в соответствии с полученными знаниями, умениями и навыками.

Целью статьи является описание опыта профориентационной работы, проводимой на кафедре монументально-декоративного и станкового искусства Краснодарского государственного института культуры. В статье раскрыты основные направления профориентационной работы результат которой может быть использован в деятельности по привлечению потенциальных абитуриентов.

В рамках данного исследования под профориентационной действительностью понимается целенаправленная работа, направленная на формирование у учащихся осознанного профессионального самоопределения и способности выстроить тот путь, который будет ориентирован на получение сознательно выбранной профессии в соответствии с интересами, способностями, желаниями и с учетом имеющихся общественных потребностей в специалистах различного профиля [1].

Проблемы профориентационной деятельности находились в поле зрения российских исследователей, начиная со второй половины XIX в. В 1887 г. открывается первое профориентационное учреждение – служба по «приисканию» работы, выпускаются справочники «Адрес-календари», «Студенческие альманахи» в которых содержалась актуальная информация по учебным заведениям, порядку приема, программам обучения, профилям специальностей. Издаются книги, сборники, описывающие профессии и содержание профессионального труда (К.К. Вебер [2], Н.И. Кареев [3], Л.И. Петражицкий [5]). Открывается Лаборатория профконсультации, «Бюро по профконсультации» и разрабатывается система мероприятий, объединяющих работу школьных психологов, бюро профконсультации и представителей учебных заведений. Благодаря слаженной работе этой объединенной структуры абитуриент получал не только сведения о состоянии рынка труда, но и профконсультационное заключение.

Однако в период сталинского тоталитаризма – профориентацию, связанную с проблематикой свободы выбора запретили. В 1936 году вышло Постановление ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» [4]: в школах резко отменили профориентационную работу. Ситуация меняется лишь в 50–60-е годы XX века – пишутся первые диссертации, создаются кабинеты по профориентации.

С 1960 по 1980-е основное внимание уделялось принципам развития народного хозяйства, обороноспособности страны. Население страны призывали на фермы, заводы, стройки. Интересы личности, наука и профориентационная деятельность остались в стороне.

В 1980 годы возрастает интерес к организации профориентационной деятельности. В ряде крупных российских городов открывают свои двери центры профессиональной ориентации молодежи под управлением Министерства образования и Министерства труда, в которых свою деятельность осуществляли высококвалифицированные психологи.

Однако такая ситуация в стране просуществовала недолго. В связи с переходом на рыночную экономику в период 90-х годов поменялось отношение государства к профориентации молодежи: Министерство образования отказалось от проведения профориентационной работы в школах, и эта работа была перенаправлена в практику центров по трудоустройству населения страны [7, с. 15].

В 1995 году ЮНЕСКО был разработан программный документ «Реформа и развитие высшего образования» в котором подчеркивается, что высшей школе необходимо вырабатывать ответственное отношение к рынку труда и появлению новых областей и форм занятости; гибко реагировать на происходящие изменения, предвидеть их, содействовать определению новых местных и региональных потребностей, способствующих устойчивому человеческому развитию. В соответствии с этим высшая школа призвана стать организатором и координатором социального партнерства в реализации педагогической и информационной поддержки профессионального самоопределения старшеклассников. И координатором взаимодействия «школа-вуз» [6].

Являясь участниками профориентационного просвещения, высшие образовательные учреждения помогают школьникам старшего, подросткового возраста в их профессиональном и образовательном самоопределении. Между тем эффективная профориентационная работа, проводимая вузом с учащимися позволяет, с одной стороны, сформировать у них навыки по осознанному выбору будущей профессии, а с другой – решить целый ряд стратегически важных для вуза задач.

Краснодарский государственный институт культуры – это ведущий комплекс Юга России по подготовке специалистов в сфере культуры и искусства, один из крупнейших научных центров в области культурологии, народного художественного творчества и социально-культурной деятельности. В 2017 году вуз признан всероссийским опорным центром образования в области культуры, подготовки специалистов в сфере библиотечно-информационной деятельности и развития музыкального кадетского образования. Институт занимает видное место в культурной жизни региона и ежегодно проводит конкурсы, фестивали, которые приобрели международную известность.

Кафедра монументально-декоративного и станкового искусства является структурным подразделением института и входит в состав факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования. Кафедра выстраивает своё развитие в соответствии с миссией Краснодарского государственного института культуры, которая обращена на сохранение и

развитие фундаментальной направленности гуманитарно-культурологического, музыкального и художественного образования, соединение традиций и инноваций для формирования личности, способной к компетентной и ответственной профессиональной деятельности в сфере культуры и искусства.

Стратегической целью кафедры является симбиоз художественного образования, науки и модернизации при сохранении и продолжении традиций мирового монументального и станкового искусства, достижения которого во всем мире признаны великими материальными и духовными ценностями. Подготовку специалистов способных ваять произведения монументально-декоративной живописи, станковой живописи и графики, тем самым участвовать в создании образа, как отдельных сооружений, так и архитектурных комплексов, формирующих духовно-архитектурно-эстетическую среду обитания человека. А также укрепление лидирующих позиций Краснодарского государственного института культуры как ведущего художественно-культурного центра Юга России.

Кафедра на базе достижений и накопленного опыта по подготовке специалистов и бакалавров обеспечивает квалифицированными кадрами художественные студии, школы, рекламные агентства, коммерческие, общественные организации и архитектурные компании, занимающиеся художественным благоустройством городской среды.

Конкурентная борьба, за каждого абитуриента, разворачивающаяся между образовательными организациями, предлагающими аналогичные образовательные услуги заставляет помимо общевузовских (дни открытых дверей, организация довузовской подготовки и системы непрерывного образования) внедрять новые формы информационно-справочной и просветительской профориентационной работы которая организуется и ведется в течение учебного года и нацелена на привлечение мотивированных на будущую профессиональную деятельность молодых людей. На кафедре монументально-декоративного и станкового искусства Краснодарского государственного института культуры профориентационная работа реализуются через такие формы как:

1. организация профориентационных выездов в художественные школы и школы искусств;
2. ведение профориентационных групп в социальных сетях с целью информирования потенциальных абитуриентов о жизни, деятельности, специальностях и различных мероприятиях кафедры;
3. создание и обновление банка данных потенциальных абитуриентов, выпускников художественных школ и школ искусств Юга России;
4. укрепление взаимодействия с директорами и педагогами детских художественных школ города, района, края через систему организации и проведения мастер классов по творческим дисциплинам;
5. e-mail – рассылка как мощный посредник между кафедрой и детской художественной школой позволяющий выстроить долгосрочные доверительные отношения.

Отдельное внимание необходимо уделить совершенствованию профориентационной работы кафедры, внедрению новых подходов к ее организации. Например, организация и проведение ежегодных региональных фестивалей-конкурсов, выставок и олимпиад по творческим дисциплинам. Конкурсно-выставочная деятельность поможет повысить самооценку, развить интерес к предмету, определить уровень готовности к поступлению и выявить юных талантов в области изобразительного искусства среди воспитанников образовательных учреждений дополнительного образования детей и учреждений среднего профессионального образования.

По причине многообразия форм профориентационной работы, а также взаимодействию кафедры с учреждениями дополнительного и среднего профессионального образования у абитуриентов расширяются представления, о выбранной профессии, которые позволят не только проанализировать и выстроить свой профессиональный путь, но и повлияют на удовлетворенность работой, уровень и общее качество жизни в будущем.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что результаты профориентационных усилий дают о себе знать, как правило, в отдалённом будущем. Таким образом, если сегодня не формировать партнёрские связи, не встраивать профориентационную составляющую в уклад жизни кафедры и ее сотрудников, негативные последствия могут перечеркнуть достижения кафедры в других сферах. Успех работы кафедры основывается не только на креативном подходе к построению эффективного взаимодействия с потенциальными абитуриентами, но и в ответственности всего преподавательского коллектива за уровень и качество профориентационной работы.

Литература

1. Бобкова О.В., Ермина А.В. Модель профориентационной работы с учащимися старших классов, имеющими ограниченные возможности здоровья и инвалидность // Современные наукоемкие технологии. 2017. №5. С. 89-93.
2. Вебер К.К. Рассказы о фабриках и заводах. СПб.: Детская б-ка, 1871. 121 с.
3. Кареев Н.И. Выбор факультета и прохождение университетского курса. СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1897. 167 с.
4. О педологических извращениях // Красный Север. 1936. 16 июля. <https://clck.ru/Z9D6D>
5. Петражицкий Л.И. Университет и наука. Опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования. С приложениями: о высших и специальных учебных заведениях и о среднем образовании. Т. 1-2. СПб.: тип. Ю.Н. Эрлих, 1907.
6. Реформа и развитие высшего образования: Прогр. док. Paris: ЮНЕСКО, 1995. 49 с.
7. Сорокун П.В. История становления и развития профессиональной ориентации молодежи в России // Эпоха науки. 2015. №2.

© Сологуб Г.Н., 2021

УДК 75.02

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/93>

Сологуб Г.Н.

ORCID: 0000-0002-5469-6758, канд. культурологии

Петрухина Л.А.

*Краснодарский государственный институт культуры
г. Краснодар, Россия*

ЦИФРОВАЯ ЖИВОПИСЬ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика и актуальность использования цифровых технологий в изобразительном искусстве. Существующие условия и возможности для применения традиционных живописных техник в условиях виртуального пространства. Выделяются основные инструменты цифрового живописца и художественные возможности специализированных программ. Затрагиваются специфические особенности цифровой живописи в сравнении с традиционной.

Ключевые слова: цифровая живопись; цифровое искусство; графические редакторы; цифровые технологии; digital art.

Sologub G.N.

ORCID: 0000-0002-5469-6758, Ph.D.

Petrukhina L.A.

*Krasnodar State Institute of Culture
Krasnodar, Russia*

DIGITAL PAINTING AS AN ACTUAL TREND IN CONTEMPORARY ART

Abstract. The article considers the problems and topicality of using digital technologies in fine art, focuses on the present conditions and possibilities of applying traditional painting techniques in the virtual space. There can be distinguished the main instruments of a digital painter and artistic means of specialised programs. The issue of the specific peculiarities of digital painting in comparison with traditional one is touched upon in the paper.

Key words: digital painting; digital art; graphic editor; digital technologies; digital art.

С момента, когда в 50-х годах XX века были созданы первые устройства ввода и вывода изображения для компьютера, возникновение цифрового направления в искусстве стало лишь вопросом времени. Сейчас, на пороге третьего десятилетия XXI века, в нашу жизнь прочно вошли изображения, полностью созданные в виртуальном пространстве, от журнальных

иллюстраций до 3D-мультипликации и видеоигр. Однако, хотя внимание искусствоведов сосредоточено на новейших направлениях и течениях современного искусства, феномен цифровой живописи остаётся сравнительно мало изучен. Отчасти способствует этому ряд стереотипов и предупреждений, основанных на непонимании специфики работы с цифровыми технологиями. Тем не менее, диджитал арт уже нашёл широкое применение в медиа сфере: в кино, анимации, видеоиграх, коммерческой иллюстрации и т. д. [5, с. 101] Ежегодно анонсируется, выпускается и модернизируется специализированное техническое оснащение и программное обеспечение (ПО), создаются школы, обучающие цифровому рисунку и проводятся мероприятия для обмена опытом между диджитал художниками.

Цель данной статьи изучить и проанализировать возможности, перспективы и проблемы цифрового направления в современной живописи.

Цифровая живопись представляет собой один из видов компьютерного искусства, основанный на создании в виртуальном пространстве электронных изображений при помощи инструментов как имитирующих техники традиционного искусства [2, с. 12], так и самобытных, созданных в ходе эволюции программного обеспечения [5, с. 102]. Это направление имеет ряд специфических преимуществ с одной стороны и недостатков с другой по отношению к традиционному изобразительному искусству.

Из положительных особенностей в первую очередь наименьшее сопротивление материала и затрат ресурсов: компьютерная графика не требует дополнительной закупки красок и инструментов, художнику не приходится подготавливать холсты и ждать высыхания слоёв, он не ограничен количеством кистей и пигментов [6]. Электронные носители и контроллеры не занимают много места, ноутбуки, планшеты, телефоны и блокноты обладают высокой мобильностью и всегда под рукой. Цифровые редакторы располагают большим спектром цветов и доступных эффектов, а также позволяют производить манипуляции с уже готовым изображением и в любой момент изменить размер холста. Имеются функции сохранения и автосохранения, отмена последних действий, рисование на разных слоях с возможностью их редактирования. Оптимизируют работу многочисленные плагины и стабилизаторы, есть возможность совмещать нарисованное с нуля в программе изображение с оцифрованными традиционными рисунками, живописью и цифровыми фотографиями (техники коллажа, *matte painting*) и 3D-скульптурой. Пример подобного смешения можно увидеть в работах Ruan Jia, Tianhua Xu и др. Самые популярные редакторы позволяют настроить интерфейс под индивидуальные нужды пользователей. Изображение можно дублировать в неограниченном количестве и отправлять с минимальными визуальными искажениями.

Однако цифровая живопись может быть воспроизведена только на электронном носителе, печать на бумаге или холсте ограничена техническими возможностями принтеров и качеством самого изображения. Распечатанное изображение плоское и исключает объёмную фактуру. Актуальна проблема сохранения подобного искусства для будущих поколений: если изображение существовало только в единственном экземпляре, оно может быть уничтожено

при повреждении техники или файла [3]. Из-за нестабильной работы редактора и системных сбоев может быть утеряна значительная часть проделанной работы до сохранения исходника (частично эту проблему решает автосохранение, но оно доступно в ограниченном круге редакторов). После попадания в пространство Интернета благодаря своему высокому качеству такое изображение может быть легко украдено – авторство присвоено другим человеком, а само изображение использовано в коммерческих целях в обход настоящего автора. Из-за доступности цифровых редакторов посторонний пользователь может легко произвести любую манипуляцию над одной из копий работы и исказить задумку автора без его разрешения. Остаётся актуальной проблема и выставочной деятельности [2]: каким образом организовывать экспозицию, должна ли работа из мира виртуального, переносится в мир материальный, будучи напечатана на бумаге или холсте, или же произведение должно быть, воспроизведено при помощи проектора или экрана?

Основными инструментами цифрового живописца, как правило, являются персональный компьютер или ноутбук в комплекте с дополнительным контроллером в виде графического планшета, который состоит из сенсорной доски и стилуса. Для цифровой живописи лучше всего подходят растровые графические редакторы [4, с. 81-84]. На сегодняшний день наибольшей популярностью среди цифровых живописцев пользуются такие программы как Adobe Photoshop, SAI, Corel Painter и Krita.

Несмотря на свою ориентированность в первую очередь на фотографов и дизайнеров, абсолютным лидером среди ПО для художников является Adobe Photoshop. Эта программа имеет широкий выбор функционала для создания и обработки изображений, от инструментов рисования, трансформации и построения перспективы до 3D и анимации. Помимо активной технической поддержки от официальных разработчиков так же существует множество дополнительных платных и бесплатных материалов (плагинов, фильтров, наборов кистей, палитр, паттернов и т. д.) от партнеров компании и самих пользователей. Photoshop располагает наиболее доступными и многочисленными обучающими статьями и видеоматериалами.

Однако можно выделить несколько минусов данного редактора. Во-первых, из-за объёмного функционала программа оказывает большую нагрузку на компьютер и занимает слишком много места на жёстком диске (больше 1,5–2 ГБ). Во-вторых, у Photoshop высокий порог вхождения, пользователю потребуется достаточно много времени, чтобы изучить и приспособиться к работе. В-третьих, высокая цена лицензированного продукта. Менее существенной, но всё ещё очень важной остаётся проблема неприспособленности рабочего пространства под нужды художников – помимо установки основной программы необходимо загрузить дополнительные плагины (например, цветовые круги и палитры для смешивания), за которые придется доплатить.

Полной противоположностью Photoshop является PaintTool SAI – графический редактор от японской компании SYSTEMAX. Набор возможностей программы сокращён до необходимого для рисования минимума, благодаря чему программа проста в освоении и имеет

потребности в использовании большого ресурса компьютера, что обеспечивает высокую скорость работы. В SAI применяется специфический метод смешивания цвета, имитирующий работу с реальными красками и палитрами для смешивания цветов.

Недостатками данного редактора является сравнительно скромный инвентарь для обработки изображения и малое количество поддерживаемых форматов. Довольно много времени может уйти на настройку кистей, т. к. программа не позволяет осуществить автоматическую загрузку параметров. Из-за особенностей смешивания в SAI трудно добиться реалистичного изображения, однако программа подходит для стилизованных иллюстраций и комиксов.

Наиболее ориентирован на традиционных художников Corel Painter. Основной целью разработчиков CP является создание редактора, максимально точно имитирующего живые материалы и процесс работы с ними. Программа предлагает широкий спектр возможностей по созданию и обработке цифровых изображений, аналогичных традиционным графическим и живописным техникам.

Однако программа сложна для освоения пользователем, не в последнюю очередь из-за отсутствия официальной поддержки русского языка и скудного количества обучающих материалов. Так же, как и в SAI, пользователь не может загрузить настройки кистей и фильтров автоматически. Как и Photoshop, Corel Painter имеет высокую цену на лицензию.

В последнее десятилетие возросла популярность Krita – бесплатного растрового редактора с открытым кодом. Изначально данное ПО ориентировалось как на художников, так и на фотографов, однако с 2009 года разработчики стали отдавать предпочтения цифровой живописи и поставили себе цель вывести программу на один уровень с SAI и Corel Painter. Так же они постарались совместить всё лучшее, что могли предложить ранее пользователям выше упомянутые редакторы.

Разработан ряд приложений, в том числе и для мобильных устройств, например IbisPaint, Photoshop Sketch, Autodesk SketchBook и многие др. В большинстве случаев, они всё ещё не могут стать полноценной заменой компьютерных аналогов, однако хорошо подходят для быстрых зарисовок, есть возможность взять устройство с собой в дорогу.

Существует заблуждение, что компьютерные технологии, в частности нейросети, развиваются настолько стремительно, что скоро заменят человека, и надобность в профессии художника отпадёт совсем. Однако, технологии лишь вспомогательный инструмент, способный оптимизировать работу, но никак не сознательный конкурент. Приложение может создать визуальный образ исходя из заданных алгоритмов, но это всё ещё произвольная комбинация выпадающих цифр, подражание уже существующим работам, загруженным в базу данных. Такой результат вторичен, и лишь живой человек способен проанализировать, выбрать и довести до логического завершения изображение, вложив в него свой субъективный опыт и чувства.

В статье «Цифровая живопись – замена современному искусству?» Белозёров О.И. отмечает, что «пиксели» не способны передать эмоциональное состояние и чувства, которые

традиционный живописец транслирует через движение мазка, графических линий и т. д. [1, с. 12]. Однако это не так: цифровое творчество вовсе не стерильный результат вычисления программы, современные технологии позволяют передать чувствительность движения, нажим и фактуру следа кисти, и цифровая живопись может быть не менее эмоциональна и чувственна, чем традиционная [2]. Ошибочно полагать, что цифровые художники работают только при помощи нейросетей, фотоколлажей и прочего вспомогательного инструментария, дорисовывая минимальные детали: даже имея такую возможность, большой процент цифровых художников предпочитает осознанно от этого отказаться или свести использование к минимуму в пользу собственного самобытного стиля и предпочтений, например, Even Amundsen, Jastin Sweet, Piotr Jabłoński и др.

Из-за непонимания подобных технических моментов в обществе формируется предвзятое отношение к данному направлению, создаётся иллюзия того, что программа создаёт произведение за художника, а не является средством достижения художественного замысла творческой личности. Как следствие, наблюдается тенденция обесценивания культурного вклада и труда цифровых живописцев.

В наши дни направление цифровой живописи активно развивается. Существуют специализированные онлайн-галереи, где диджитал художники могут публиковать свои работы, искать заказчиков и общаться между собой. Самые популярные из них ArtStation, DeviantArt, Pixiv. Из неспециализированных платформ большой популярностью пользуются Instagram и Twitter. С целью обмена опытом ежегодно проводятся фестивали и другие общественные мероприятия, например, международный фестиваль Trojan Horse was a Unicorn и его отечественный аналог Artillery. Выпускаются тематические журналы и издания (ImagineFX).

Стоит отметить, что отечественные художники не отстают от зарубежных коллег. Во многом это происходит благодаря тому, что цифровое искусство напрямую связано с всемирной паутиной, в которой стираются международные границы, и люди из разных уголков планеты могут связаться друг с другом напрямую и получить бесценный опыт. За последнее десятилетие сделан огромный шаг в просвещении молодого поколения, за это время группами энтузиастов были созданы сайты и сообщества, помогающие разобраться в тонкостях цифровой графики и живописи, а также открыты курсы и школы (Smirnov School). На YouTube можно найти каналы, специализирующиеся на мастер-классах и интервью с яркими представителями течения (CGSpeak).

Цифровая живопись – это новая веха в истории визуального искусства. С развитием компьютерных технологий изобразительное искусство получило новую форму развития и вышло на иной уровень – виртуальный. Начиная с подражания традиционным техникам, в наши дни диджитал арт способен предложить собственные специфические, присущие только ему методы создания изображения. Однако, несмотря на своё стремительное развитие, данный процесс по-прежнему мало изучен и требует более тщательного рассмотрения.

Литература

1. Белозеров О.И., Селина А.М. Цифровая живопись - замена современному искусству? // Academy. 2019. № 2(41). С. 12-16.
2. Воложанина Е.А Проблематика цифровой живописи // Архитектура и дизайн. 2019. № 1. С. 9-13.
3. Лепская Н.А. Художник и компьютер. М.: Когито-Центр, 2013. 172 с.
4. Сиротина И.Л. Соотношение элементов традиционной этнической культуры и цифровых технологий в процессе профессиональной подготовки дизайнеров // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. Т. 20. № 6. С. 81-84.
5. Шавлыгин Д.О., Обморокова А.М. Интеграция цифрового искусства в традиционную художественную среду // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. № 4. С. 100-105.
6. Шульдова С.Г. Компьютерная графика. Минск: РИПО, 2020. 299 с.

© Сологуб Г.Н., Петрухина Л.А., 2021

УДК 78.07

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/94>

Фархутдинова С.Г.

ORCID: 0000-0003-2830-8077, канд. культурологии

Сулейманова Л.И.

ORCID: 0000-0003-2513-4550

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Современный инновационный воспитательно-образовательный процесс представляет собой смешение разнообразных, известных на сегодняшний день современной педагогике методик, практик, педагогических теорий, подходов и средств. Каждая теория является уникальной и по возможности учитывает все особенности детского возраста, индивидуальные особенности детей и многое другое. Важно понимать, что социализация ребенка в коллективе, его внедрение в коллектив и последующее успешное взаимодействие с окружающими напрямую зависит от того, насколько качественным будет взаимодействие специалистов и родителей, насколько они идут на контакт, интересуются успехами и проблемами своего ребенка, его адаптации и непосредственно самого процесса обучения и воспитания.

Ключевые слова: социальная адаптация; дети с ограниченными возможностями здоровья; музыкальная деятельность.

Farkhutdinova S.G.

ORCID: 0000-0003-2830-8077, Ph.D.

Suleymanova L.I.

ORCID: 0000-0003-2513-4550

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

FEATURES OF SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES THROUGH MUSICAL ACTIVITY

Abstract. The modern innovative educational process is a mixture of various methods, practices, pedagogical theories, approaches and tools known to modern pedagogy today. Each theory is unique and, if possible, takes into account all the features of childhood, the individual

characteristics of children and much more. It is important to understand that the socialization of a child in a team, his introduction into the team and subsequent successful interaction with others directly depends on how high-quality the interaction of specialists and parents will be, how much they make contact, are interested in the successes and problems of their child, his adaptation and the process of learning and upbringing itself.

Key words: social adaptation; children with disabilities; musical activity.

Важную роль в социальной адаптации детей с ОВЗ играет искусство, в частности, музыкальное искусство, которое не только постепенно и незаметно для ребенка вовлекает его в коммуникативную деятельность, но и также способствует развитию духовности, эмоциональной чуткости, отзывчивости. В процессе музыкальных занятий происходит общемузыкальное развитие, формирование двигательных навыков, большая воспитательная работа, освоение музыкального репертуара, а также развитие волевых качеств.

По общепризнанной классификации, дети с ОВЗ условно делятся на следующие категории:

- слуховая группа (к ней относят глухих, а также слабослышащих и позднооглохших детей);
- нарушение зрения (в эту группу входят слепые и слабовидящие);
- вербальные сбои разной степени;
- отставание интеллектуального развития;
- повреждение опорно-двигательной системы;
- задержка психо-речевого развития;
- отклонения в эмоциональной и волевой области [4, с. 13].

Так, дети с ОВЗ отличаются специфическими психолого-педагогическими характеристиками, которые выделяют исследователи и специалисты разных областей знания. Отмечается, что дети с нарушением опорно-двигательного аппарата (ДЦП) вступают в контакт весьма избирательно, формально, порой они даже проявляют агрессию как по отношению к своим сверстникам, а также по отношению к взрослым.

Дети с задержкой психического развития (ЗПР) с трудом выделяют сверстника в качестве объекта для взаимодействия, они достаточно длительное время усваивают правила поведения, не проявляют инициативы в организации взаимодействия с окружающими людьми. Характер специфических трудностей в социальном развитии отрицательно сказывается на присвоении детьми общественного опыта с последующим использованием его в жизни.

У глухих и слабослышащих детей недостаточно реализуются возможности взаимоотношений со сверстниками в процессе игровой деятельности, их взаимодействия с взрослыми ограничены только кругом близких людей.

У детей с нарушениями слуха выявляется, недостаточен уровень сформированности представлений об окружающем мире и также о себе, часто у них снижена познавательная активность.

Дети с нарушениями речи нередко при осознании своего дефекта испытывают различные трудности при адаптации в коллективе: например, они стесняются разговаривать, избегают ситуаций, где необходимо активно использовать речь как средство коммуникации и другое [7, с. 13].

Важно заметить, что среди неуспевающих в освоении учебно-воспитательной программы большую часть составляют в основном именно те дети, у которых отмечается по каким-либо причинам, важным или не особо принципиальным, общее недоразвитие речи, при которой, как правило, может часто нарушаться и формирование у детей каждого из компонентов речевой системы, а именно, в развитии у детей фонетики, лексики и также грамматики. При этом особо заметим также еще и тот немаловажный факт, что у детей часто отмечается нарушение как смысловой, так и произносительной сторон речи.

Социальное воспитание является важнейшим условием для успешного развития и последующего взаимодействия его в обществе. Социализация, или же усвоение ребёнком общечеловеческого опыта, накопленного предшествующими поколениями, происходит только в совместной деятельности или же общении с другими людьми. Музыкальные занятия с детьми с ОВЗ способствуют активизации слуховых представлений и накоплению музыкальных впечатлений у детей, формирование активного слышания музыки и непосредственно реакция на музыку. В то время, как у ребенка пробуждается интерес к музыке, вовлеченность в процесс музыкальной деятельности, постепенно налаживается и коммуникация, контакт между педагогом и учеником. Совместное прослушивание пьес, сочинение рассказа или создание рисунка, рассказывающего о впечатлениях, об услышанном произведении, прохлопывание ритма и движения в такт музыке активно способствуют установлению необходимой коммуникации, и, следовательно, социализация детей с ОВЗ происходит быстрее и эффективнее.

В процессе социализации ребёнок овладевает речью, новыми знаниями и умениями; у него формируются собственные убеждения, духовные ценности и потребности, закладывается характер. Опыт этих первых отношений является фундаментом для дальнейшего развития личности ребёнка и во многом определяет особенности самосознания человека, его отношение к миру, его поведение и самочувствие среди людей.

Проблемы социальной адаптации детей с ОВЗ выявляются практически во всех случаях процесса обучения и воспитания. Так, отмечается, что дети с ОВЗ не владеют вербальными средствами общения и не используют их для достижения цели совместной деятельности. При выполнении совместной деятельности педагогу необходимо понимать, что у ребенка не всегда может получиться тот результат, который он ожидал, что приводит к спаду настроения и нежеланию продолжать общение [5, с. 63].

Часто у детей с ОВЗ может быть разный уровень социального развития. Многие из них в процессе социальной адаптации сталкиваются с рядом проблем, среди которых можно выделить следующие:

– У ряда детей отмечаются трудности социального приспособления, например, дети не подражают повседневной деятельности, не умеют играть вместе.

– Дети с ОВЗ часто демонстрируют несформированность двигательной способности, которая обеспечивает основы социального приспособления – некоторые, например, не умеют стоять, ходить, передвигаться, то есть, они могут быть совершенно не обеспечены физиологическими способностями для формирования первичного приспособления к социальной среде.

– Имеются также значительные проблемы самообслуживания, которые представлены у детей с ОВЗ в виде трудностей одевания и раздевания, туалета и умывания, недостаточности способностей к самостоятельному приему пищи.

– Отмечается также и разный уровень развития способностей к восприятию и воспроизведению речи – некоторые дети имеют высокие способности к коммуникации, в то время как другие воспитанники, например, дети с тяжелыми множественными нарушениями развития (ТМНР) не способны к коммуникации традиционными вербальными средствами, поэтому им в обязательном порядке необходима психолого-педагогическая помощь специалиста для формирования навыков коммуникации с окружающими с использованием символических невербальных средств.

В связи с этим, проблемы развития различных форм взаимодействия со сверстниками и взрослыми у детей с ограниченными возможностями здоровья, овладения ими коммуникативными умениями и навыками, сформированности представлений об окружающем мире и о себе, повышения уровня познавательной активности (любопытность, готовность к преодолению трудностей и т. д.) приобретают особую значимость [7, с. 14].

Активно применяется в социализации детей с ОВЗ музыкальная терапия, которая понимается как контролируемое использование музыки в лечении, реабилитации, образовании и воспитании детей и взрослых, страдающих от соматических и психических заболеваний. Многочисленные методики музыкальной терапии предусматривают как целостное использование музыки в качестве основного и ведущего факторов воздействия (прослушивание музыкальных произведений, музицирование), так и дополнение музыкальным сопровождением других коррекционных приёмов для усиления их воздействия. Выделяют индивидуальную музыкальную терапию (ориентирована на переживания) и групповую музыкальную терапию (сосредоточена на изучении коммуникативного поведения и переживаний, групповая динамика является движущей силой группового процесса) [3].

Как известно, музыка является неиссякаемым педагогическим источником, способным разбудить у ребенка чувства, воображение, фантазию, а также повлиять на его физиологию, психику, мировоззрение.

Коррекционные уроки по музыке направлены на решение целого комплекса задач:

1. Эмоциональное развитие (что является особенно важным, поскольку мир чувств учащихся с задержкой психического развития беден в своих проявлениях по сравнению с нормально развивающимися сверстниками; в связи с этим в процессе уроков музыки много внимания уделяется обучению учащихся умению правильно выражать свои чувства при помощи мимики, жеста, пантомимики, умению понимать эмоции другого человека и адекватно реагировать на них).

2. Закрепление представлений об окружающем и действительности.

3. Развитие внимания, памяти, речи, мышления.

4. Совершенствование двигательной сферы.

Уроки музыки строятся учителем таким образом, чтобы в процессе урока можно было использовать различные виды помощи учащимся с ОВЗ. В репертуаре сочинений для разучивания на уроках музыки используются произведения, которые нравятся детям, эмоциональны, контрастны по своим образам, доступны для восприятия учащихся, что дает возможность сформировать определенные певческие навыки с небольшим звуковысотным диапазоном. Эти сочинения должны быть интонационно приемлемыми возрасту детей и способствовать пробуждению воображения, развитию памяти и общего музыкального мышления. Залогом успеха работы по социальной адаптации детей с ОВЗ являются ее систематичность, планомерность, согласованность в деятельности учителя музыки [9, с. 33].

В подходах использования музыки в коррекционной работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья сформировалось два направления: психотерапевтическое и педагогическое. Так, психотерапевтическое направление требует тесного контакта музыкального терапевта с ребенком, при этом компетенция врача должна быть несомненной [8, с. 47]. В педагогическом направлении это прежде всего создание условий максимально комфортных для достижения гармонизации взаимодействия детей с ОВЗ и социума с целью сохранения, восстановления, поддержания, развития социальной активности каждого ребенка, тем самым стимулируя и приспособляя их к среде [2]. Дети ограниченными возможностями здоровья имеют определенные трудности в обучении и развитии, так как состояние их здоровья является серьезной помехой для освоения образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания. Дети с ОВЗ имеют особые образовательные потребности, которые необходимо учитывать при организации учебно-воспитательного процесса.

Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья складывается в условиях процесса обучения и воспитания, когда каждый ребенок постоянно находится в непрерывном контакте с другими детьми и постоянно под строгим наблюдением своего учителя, когда он вступает с ними в контакты, когда складывается детское общество, где каждый ребенок приобретает свои первые в жизни навыки поведения среди равных участников общения, педагог должен осуществлять свою деятельность, учитывая современные возможности и технологии. Важно проводить последовательную

разъяснительную работу с родителями, так как «беседы с семьями и их окружением, сравнение различных групп семей, долговременное наблюдение конкретных семей, анализ статистической документации отчетности и служебной документации позволяют оценивать эффективность деятельности социального педагога и других сотрудников школы по комплексной реабилитации семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, повышению их социальной адаптации» [1, с. 149].

Музыкально-ритмические движения или ритмика – один из видов музыкальной деятельности, в котором содержание музыки, ее характер передаются в движениях. Основой этого вида деятельности является ритм, а разнообразные импровизационные, ритмические и танцевальные упражнения, хореографические композиции, сюжетно-образные движения используются как средства более глубокого ее восприятия и понимания. Движения под музыку включает две группы навыков:

- музыкально-ритмические – умение передавать движениями средства музыкальной выразительности: ритм, темп, динамику, форму, характер музыкального произведения;
- навыки выразительных танцевальных движений, которые дети осваивают посредством игр, плясок и психогимнастических упражнений [6, с. 106].

Таким образом, на современном этапе в научно-педагогической литературе выдвигается ряд подходов, решающих проблему социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья. Социализация детей с ОВЗ успешно будет достигнута благодаря вовлечению их в коллективную учебно-воспитательную, музыкальную деятельность. Используя различные приемы выразительных танцевальных движений (психогимнастические упражнения), дети с ОВЗ быстрее знакомятся с окружающим миром во всем его многообразии. В процессе музыкальных занятий дети с ОВЗ совместно преодолевают трудности в общении, и неуверенность в себе. Благодаря проведенной коррекционно-практической работе средствами музыкального искусства с детьми с ОВЗ заметно улучшилась психоэмоциональная атмосфера общения и адаптации детей.

Литература

1. Алмазов Б.Н., Беляева М.А., Бессонова Н.Н. Методика и технологии работы социального педагога. 2-е изд., стереотип. М.: Академия, 2004. 192 с.
2. Галагузова М.А. Социальная педагогика. М.: ВЛАДОС, 2000. 416 с.
3. Котышева Е.Н. Музыкальная психологическая коррекция в процессе реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // Омский научный вестник. 2009. № 2(76). С. 179-182.
4. Маллер А.Р. Ребенок с ограниченными возможностями. М.: Аркти, 1996. 32 с.
5. Мелехова В.М., Смолярчук И.В. Особенности социального развития детей с ограниченными возможностями здоровья // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2019. Т. 18. № 39. С. 60-66.

6. Овчинникова Т.С. Метод коррекционной ритмики в музыкальном воспитании дошкольников с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 3. № 2. С. 105-112.

7. Пантелеева Л.А. Особенности социализации детей с ограниченными возможностями здоровья в процессе обучения // Актуальные вопросы психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном обучении: Сб. научных статей. М., 2018. С. 12-16.

8. Таниева Г.М. Музыка как катализатор процесса коммуникации для детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2016. № 3. С. 46-50.

9. Тишина Е.Ю. Музыкальное воспитание как средство социальной адаптации младших школьников с задержкой психического развития // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 5(69). С. 30-36.

© Фархутдинова С.Г., Сулейманова Л.И., 2021

УДК 372.878

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/95>

Швецова О.Ю.

*ORCID: 0000-0003-4758-2362, канд. культурологии
Нижневартровский государственный университет*

Сулейманова Л.И.

ORCID: 0000-0003-2513-4550

*Нижневартровский многопрофильный реабилитационный центр для инвалидов
г. Нижневартовск, Россия*

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ МУЗЫКАЛЬНО-КОРРЕКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации музыкально-коррекционной деятельности для детей с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей развития и специфических образовательных потребностей каждой категории, а также значение музыкальных занятий для развития детей.

Ключевые слова: музыкальное развитие; музыкально-коррекционная деятельность; дети с ограниченными возможностями здоровья.

Shvetsova O.Yu.

*ORCID: 0000-0003-4758-2362, Ph.D.
Nizhnevartovsk State University*

Suleymanova L.I.

*Nizhnevartovsk Multidisciplinary Rehabilitation Center for the Disabled,
Nizhnevartovsk, Russia*

THE CONTENT AND FORMS OF MUSICAL AND CORRECTIONAL ACTIVITIES FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

Abstract. The article deals with the organization of musical and correctional activities for children with disabilities, taking into account the peculiarities of development and specific educational needs of each category, as well as the importance of music lessons for the development of children.

Key words: musical development; music-correctional activity; children with disabilities.

Музыкально-коррекционная деятельность для детей с ограниченными возможностями здоровья предполагает многогранный процесс, включающий в себя общемузыкальное развитие и воспитательную работу, в результате которой у ребенка формируется любовь и интерес к музыке, развивается эстетический вкус, параллельно с которым происходит процесс социальной адаптации. Значение музыкальных занятий – особое. Они играют огромную роль

как при социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в детском саду, так и в дальнейшем их развитии. При этом развиваются творческие, умственные способности, психофизические процессы – мышление, память, внимание, слуховое восприятие, развитие мелкой и крупной моторики, двигательной реакции. Практика занятий с детьми с ограниченными возможностями здоровья подтверждает: чем раньше начинается включение детей в музыкальную деятельность, тем эффективнее её воздействие на ребёнка. Музыкальные занятия следует организовывать, равномерно распределив психофизическую нагрузку. При этом, чем разнообразнее будут формы работы с ребёнком, тем успешнее будут преодолеваются отклонения в его развитии [2, с. 222].

Музыкальные занятия детей с ограниченными возможностями здоровья строятся исходя из специфики заболевания ребенка, его возможностей, с акцентом на развитие способностей, пробуждение эмоциональной составляющей путем сосредоточения на разных эмоциональных состояниях, а именно на выражении своих переживаний и чувств через музыку. Так, при работе с детьми с нарушениями зрения, педагогу необходимо делать упор на слуховой и осязательный способ восприятия, причем задействовать эти способы необходимо совместно. Например, педагог может предложить детям во время занятия изобразить движениями те или иные музыкальные звуки, ритмы. Развитие слабовидящего и слепого ребенка осуществляется непосредственно в процессе совершенствования слуха и умения согласовывать свои движения с музыкой. Поэтому путем проигрывания соответствующих музыкальных произведений у ребенка с нарушениями зрения можно вызывать определенные двигательные реакции. Также необходимо делать акцент на формировании сенсорных способностей детей, например, на первом этапе изучения длительности звука, можно предложить детям озвученные игрушки разного размера, т.е. дети ассоциируют размер игрушки с длительностью звука, который она издает. Этот прием также можно использовать при изучении высоты звука. После того, как дети научатся различать на слух высоту и длительность звука, можно плавно переходить к воспроизведению этих звуков голосом. При знакомстве детей с тембром музыки уместно применение разнообразных музыкальных инструментов. К примеру, сначала предложить различить наиболее контрастные тембры (дудочка – барабан, металлофон – бубен), а затем – более схожие (бубен-барабан, духовая гармошка – дудочка, металлофон-треугольник и т. д.). Чтобы научить детей с нарушениями зрения различать динамику, можно использовать следующий прием: если звучит громкая музыка – дети показывают руки, если тихая – прячут, или хлопками в ладоши (тихо или громко, в зависимости от характера звучания) [1, с. 100]. В качестве упорядоченной смены деятельности детям предлагается ходьба под музыку, в её процессе педагог имеет возможность наблюдать за каждым ребенком с целью дальнейшего развития чувства ритма. Все эти формы и приемы музыкального развития способствуют воспитанию у ребенка активного слышания музыки и формирования реакции на нее.

Для детей с нарушениями слуха главным способом восприятия является визуализация объектов восприятия. При работе с такими детьми, педагогу необходимо использовать на занятиях, в первую очередь, принцип наглядности. В соответствии с этим, обучение детей

восприятию музыки необходимо выстаивать по принципу: на начальном этапе обучения «вижу – слышу – чувствую», затем «слышу – вижу – чувствую». Чтобы помочь ребенку с нарушениями слуха понять музыкальные образы, можно использовать метод «музыкальная графика», в основе которого лежит своеобразная визуализация абстрактных понятий, явлений, отображаемых в виде графиков. Для лучшего восприятия графических музыкальных образов можно подключить метод двигательного моделирования (например, плавные или отрывистые движения руками, четкие шаговые движения и т.д.) [1, с. 101].

Главным принципом в работе с детьми с нарушениями речи является принцип доступности. Следовательно, педагогу необходимо подбирать доступный по содержанию музыкальный материал. Лучше использовать вокальную музыку, т.к. она содержит в себе текст и является более понятной для детей. При организации слушания музыки применяется наглядно-слуховой («живое» исполнение музыки или ее звучание в записи) и наглядно-зрительный (использование картин, рисунков и других наглядных пособий) методы. Детям с нарушениями речи, в силу заболевания, часто трудно охарактеризовать прослушанную музыкальную композицию (<https://clck.ru/ZRYj9>). Педагогу при работе с детьми необходимо помогать им, задавая наводящие вопросы. При подборе песенного материала для детей с нарушениями речи необходимо учитывать доступность содержания текста песни, ее темп, диапазон, длительность фраз и другое. Педагог может наблюдать за своим учеником, замечать его реакцию на происходящее в классе, предлагать разнообразные задания и игры, чтобы он не утомился и не заскучал. Все обучение ребенка при этом происходит, отталкиваясь от слуха: слушаем, сравниваем, повторяем. Основным критерием для ребенка при этом чаще всего служит показ педагога, который помогает ребенку в освоении музыкального искусства, помогает освободиться, раскрепоститься и с помощью музыки выражать свои эмоции, чувства, состояния.

Детям с нарушениями опорно-двигательного аппарата необходимо увеличение двигательной активности, т.к. она оказывает благоприятное воздействие на общее развитие ребенка и способствует максимальной социализации, предоставляя ребенку как можно больше пространства для самовыражения, общения со сверстниками, тем самым ему проявить творчество и фантазию. Вся деятельность ребенка на музыкальном занятии происходит при помощи сопровождающего взрослого, который позволяет ребенку свободно перемещаться в пространстве зала. Если «особый» ребенок обучается среди здоровых детей, педагог может предложить детям такое задание, чтобы оно отвечало требованиям как к здоровым детям, так и было посилено ребенку с ограниченными возможностями здоровья. Например, можно предложить всем детям быть частью общего танца, хоровода, где ребенок с ограниченной подвижностью находится в центре круга или системы построения, а дети выполняют движения перестраиваясь, двигаясь по кругу или сужая – расширяя круг. При разучивании парного танца ребенок танцует вместе с сопровождающим его взрослым. Особо тщательно в элементах танца отрабатывается мягкость, плавность и выразительность движений. С этой целью используются упражнения, способствующие расслаблению мышц рук. Если ребенку

затруднительно выполнять общие движения, ему предлагается более щадящее, например, упражнения с ленточками, ребенок, находится в центре зала в своем кресле или на стуле, рядом корзина с ленточками и на музыкальное вступление он дает всем детям ленточки, при этом оставляет и себе, все движения он выполняет вместе с детьми. Обучая игре на музыкальных инструментах, также необходимо учитывать специфику болезни. Если ребенку трудно владеть двумя ложками, тогда вместо двух ребенку дается одна ложка, которой он может стучать по предлагаемым предметам. При прослушивании музыки можно предложить всем сесть на ковер или прилечь на нем, закрыть глаза и послушать музыку. Сопровождающий ребенка берет его на руки и вместе с ним слушает музыку, тем самым создает ему комфортное состояние [1, с. 102].

Важным в работе с детьми с задержкой психического развития является формирование его психоэмоционального восприятия. Педагогу необходимо так представить музыкальный материал, чтобы вызывать у ребёнка переживание, эмоциональный отклик. Это поможет быстрее найти дорогу к его сердцу и уму, чем слова, которые ребенок не всегда правильно понимает в силу своего заболевания. На начальном этапе изучения музыки, на уроке должны преобладать наглядно-зрительные приемы, например показ педагогом разнообразных приемов исполнения по всем видам музыкальной деятельности. Важно помнить о «зеркальности» показа некоторых движений. Отмечают, что показ какого-либо приёма ровесником дети воспринимают лучше и после такого показа быстрее выполняют задания. Можно использовать метод «сравнительный показ», который способствует развитию внимания и умению анализировать. Например, педагог показывает правильное и неправильное исполнение произведения, правильное исполнение дети отмечают хлопками. Помимо вышеназванных наглядно-зрительных приемов необходимо использовать различные наглядные пособия: иллюстрации, картины, музыкально-дидактические игры, фильмы, игрушки и т.д. В работе с детьми с задержкой психического развития, большую роль играют упражнения, связанные с многократным повторением трудных мест или всего произведения в целом. Это связано с тем, что дети с задержкой психического развития в большинстве своем требуют гораздо большего количества повторений при освоении какого-либо движения, формировании навыков в пении, движении [1, с. 103].

Важно помнить, что занимаясь музыкой, искусством, поэтому необходим эмоциональный подъем, чему способствует атмосфера в классе. Доброжелательная обстановка, равномерное распределение времени и внимания, уверенность педагога в успехе, ощущение полезного совместного труда, элементы неожиданности и ясные, четкие, доступные понимаю ученика указания оказывают решающее значение в музыкальном развитии детей с задержкой психического развития. Еще более важен эмоциональный фон музыкального занятия для детей с расстройством аутического спектра, для которых характерно затруднение эмоциональных контактов с внешним миром и прежде всего – с человеком. Именно поэтому при работе с такими детьми педагогу необходимо, прежде всего, наладить эмоциональный контакт с таким ребенком, а также создать условия для

благоприятной эмоциональной атмосферы на занятии. У ребенка с расстройством аутического спектра необходимо сформировать «учебное поведение», которое зависит от успешности работы по его эмоциональному развитию, а также развитию его способности к контакту и освоению им навыков социального взаимодействия, и только после этого можно приступать к развитию навыков взаимодействия ребенка и взрослого в более формальной, учебной ситуации (<https://clck.ru/ZRYjj>). При первых контактах с ребенком с расстройством аутического спектра педагогу необходимо дать ему время освоиться и проявить собственную инициативу. Благоприятнее будет, если педагог будет организовывать учебную деятельность ребенка с расстройством аутического спектра опосредованно, например, с помощью предмета или игрушки, которые спровоцируют его на выполнение задания. Можно дать ему задание типа дополнения, сортировки, конструирования и, подстроившись под его работу, постепенно расширять взаимодействие, включая в него моменты произвольности. При выполнении простых заданий ребенок с расстройством аутического спектра, несмотря на свою ловкость, может быть крайне неуклюжим. Он может с легкостью воспроизводить случайно запомнившиеся сложные и длинные фразы, а простейшие вопросы могут поставить его в ступор [1, с. 104].

Таким образом, при работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья на музыкальных занятиях педагог обязательно учитывает возможности и способности ребенка, акцентируя внимание на его сильных сторонах и развивая их, постоянно контролируя музыкальную деятельность, предъявляя к ребенку допустимые требования и, вместе с тем, принимая во внимание его ограниченные возможности здоровья. В процессе обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья педагог использует наиболее действенные и целесообразные с его точки зрения, знаний и опыта методы, которые будут стимулировать самостоятельное музыкальное мышление учащихся, и способствовать формированию у них музыкальных навыков.

Литература

1. Медведева А.В., Столярова Н.Г. Методы и приемы работы педагога с детьми с ОВЗ // Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы: сб. научных статей и докладов XIII Всероссийской научно-практической конференции. Владивосток, 2020. С. 100-107.
2. Швецова О.Ю., Гаськова П.А. Музыкальные занятия для детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивной группе детского сада // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VI международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 13–15 февраля 2017 года). Нижневартовск, 2017. Ч. I. Общественные и гуманитарные науки. С. 222-223.

© Швецова О.Ю., Сулейманова Л.И., 2021

УДК 372.878

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/96>

¹Ясинских Л.В.

ORCID: 0000-0003-4640-6551, канд. пед. наук

^{1,2}Фан Или

¹*Уральский государственный педагогический университет*

г. Екатеринбург, Россия

²*Начальная школа Дунчэн*

г. Тайчжоу, Китайская Народная Республика

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СЛУХА НА УРОКАХ МУЗЫКИ В ШКОЛАХ КИТАЯ

Аннотация. В статье проанализированы современные направления развития музыкального образования в школах КНР, выявлены особенности обучения детей музыке в начальных классах. Рассматриваются позиции разных авторов по вопросу развития на уроках музыки слуховой чувствительности к эмоциям, выраженным в произведении. Аргументированно доказывается значимость введения в практику музыкального образования феномена «эмоциональный слух».

Ключевые слова: музыкальное образование в Китае; музыкальные эмоции; эмоциональный слух.

¹Yasinskikh L.V.

ORCID: 0000-0003-4640-6551, Ph.D.

^{1,2}Fan Ili

¹*Ural State Pedagogical University*

Yekaterinburg, Russia

²*Dongcheng Elementary School*

Taizhou, People's Republic of China

TO THE QUESTION OF EMOTIONAL HEALING DEVELOPMENT IN MUSIC LESSONS IN CHINA SCHOOLS

Abstract. The article analyzes the main directions of the development of music education in schools of the People's Republic of China, reveals the peculiarities of teaching music to children in primary classes. The positions of different authors on the development of auditory sensitivity to emotions expressed in the work in music lessons are considered. The importance of introducing the phenomenon of “emotional hearing” into the practice of music education is argumentatively proved.

Key words: music education in China; musical emotions; emotional hearing.

В настоящее время в массовом музыкальном образовании КНР происходит модернизация всех компонентов, составляющих основу учебного процесса. В основе этого преобразования с одной стороны стремительный экономический подъем и совершенствование уровня культуры в КНР, с другой – понимание значимости разностороннего, творческого развития личности, способной быстро адаптироваться в стремительно меняющемся мире. Внедрение в практику образования Китая прогрессивных методик, заимствованных из ведущих музыкальных систем Запада: З. Кодая, К. Орфа, Д. Б. Кабалевского и адаптированных к национальным особенностям, безусловно, обогатило методику преподавания музыки в школах, вывело ее на другой уровень. Однако вопрос дальнейшего совершенствования методического сопровождения организации музыкального образования в школах Китая остается по-прежнему актуальным.

Разработка новых подходов к содержанию музыкального образования в Китае, тенденция к гуманизации образования определяются как стратегические направления реформирования системы музыкального образования. Благодаря новым стандартам (2011 г.), преподавание музыки в начальных и средних классах общеобразовательных школ Китая переходит на более высокий уровень, и музыка становится ключевым предметом в качественном образовании учащихся.

Однако, несмотря на огромные инвестиции китайского правительства в образовательные программы и определенные достижения в области музыкального воспитания, ситуация еще далека от идеальной. Результаты диагностирования учащихся начальной и средней школ, проведенные Дажен Ю. выявили низкий уровень развития способности слушать музыку, и чуть выше уровень ее исполнения [8]. В связи с этим оптимизация процесса обучения музыке на основе повышения эффективности ее восприятия и усиление навыков аудирования является приоритетным направлением в современном музыкальном образовании Китая.

В данной статье рассмотрим содержание образовательной практики на уроках музыки в школах КНР с позиции развития эмоционального слуха учащихся как способности распознавать ведущую эмоцию музыкального произведения, значимую для понимания замысла, идеи музыкального произведения и осознания коммуникативной направленности музыкального искусства.

Одной из особенностей музыкальной практики в школах Китая, на которую стоит обратить внимание, является значимость сохранения национальных традиций при реформировании содержания образования. Для китайской образовательной практики незыблемой остается позиция: воспитание на основе учения о прекрасном и возвышенном, как реализация задач государственной политики о духовном росте нации. Так, автор Лу Юаньминь отмечает, что при обучении музыке в начальной школе учитель должен «развивать у учащихся понимание красоты музыки в выразительном пении, формировать способность чувствовать выразительность музыкальных образов, воспитывать у учащихся хорошее настроение, чтобы они могли получить всестороннее развитие во время обучения» [4, с. 105]. В связи с этим можно констатировать, что основной акцент в развитии слуха на уроках музыки

в начальной школе Китая, заключается в культивировании у учащихся способности слышать гармонию музыкальных элементов, образующих выразительность музыкального образа, в развитии положительных чувств, эмоций в процессе музыкальной деятельности, эстетического восприятия.

Особо отмечается роль музыкального искусства в общем развитии ребенка, его мировосприятии, мироотношении. Восприятие музыки как модели мира, созданной композитором и воплощенной языком музыки, заключается в выявлении смыслового значения художественной (музыкальной) эмоции, определении выразительности музыкальных средств, их освоение для эмоционального исполнения.

В практике обучения музыке в начальной школе КНР основное внимание учителя сосредоточено на выявлении роли музыкальных элементов (динамика, лад, ритм) в передачи эмоции произведения. Так, Лу Юаньминь отмечает, что от восприятия песни на фортепиано и пения учителем до финального выступления «дети постепенно осваивают влияние музыкальных символов на эмоциональное исполнение, воплощают художественную концепцию песни выразительным голосом, овладевают музыкальными элементами, например, динамикой для эмоционального исполнения песни» [4, с. 45]. Несмотря на то, что Лу Юаньминь выявляет взаимосвязь эмоции с художественной концепцией произведения, сам феномен «эмоциональный слух» автор не рассматривает. Однако без целенаправленной педагогической работы по развитию способности понимания замысла произведения на основе выявления ведущей эмоции сочинения практически невозможно убедить детей исполнять произведение выразительно. Неспособность устанавливать взаимосвязь между эмоцией и замыслом произведения блокирует у учащихся понимание идейно-эмоционального содержания произведения, и проявляется в безучастном исполнении.

Еще одной важной особенностью образовательной политики китайского государства является «создание социально-духовной нации, развитие добродетельности в новом поколении» [2, с. 276]. О преобразующей силе музыкальных эмоций известно еще с эпохи Античности. Но говорить о возможности воздействия художественных эмоций на внутренний мир человека возможно только при условии, что эти эмоции будут осознаны.

Исследуя проблему организации слушания на уроках музыки, Сяоли Ли отмечает «музыкальное произведение не является простым сочетанием нот и ритма ..., в музыке выражаются эмоции» [3, с. 213]. Автор особое внимание уделяет преобразованию эмоций в процессе восприятия музыки «пусть чувства, выраженные в музыкальных произведениях, вызывают широкий резонанс у учеников начальных классов, вдохновляют их прекрасные эмоции, делают их эмоции более солнечными, яркими и позитивными» [3, с. 213]. Сформулированная Сяоли Ли позиция показывает важность организации взаимодействия учащихся с музыкой на основе эмоциональной со-настроенности. Однако автор связывает восприятие музыкальных эмоций, только с выявлением их выразительности, прежде всего, с ощущением красоты мелодии, гармонии. «Мы должны позволить ученикам начальной школы почувствовать изящный ритм, красивую мелодию и уникальную гармонию определенного

музыкального произведения» [3, с. 212]. Учащимся предлагается сосредоточиться на содержании произведения, но в большей степени на его изобразительной функции «дать возможность ученикам начальной школы понять рассказ о музыке или сцену из жизни, воплощенной в музыке» [3, с. 213].

Понимание эмоционального содержания произведения как способа преобразования и оптимизации эмоций детей рассматривает и Цзин Чжан. В связи с этим важным критерием отбора песенного репертуара автор считает позитивный эмоциональный настрой произведения. «Музыка может мобилизовать эмоции учащихся, а позитивные песни вдохновить» [7, с. 78]. Автор выделяет три основных направления развития слуховой чувствительности к эмоциональному содержанию произведения у учащихся начальной школы: как способ постижения красоты музыки, как способ релаксации (снятие психологического напряжения учебной нагрузки), как способ воспитания и преобразования личностных качеств учащихся [7]. Несмотря на то, что Цзин Чжан отмечает значимость развития чувствительности слуха к эмоциям, воплощенным в произведении, однако роль главенствующей эмоции для осознания идеи произведения автор не рассматривает.

Справедливо полагая, что музыка способна вдохновлять детей, развивать способность проникать в суть воплощенных в музыке мыслей и идей, авторы программ по музыке в начальной школе используют данную способность для формирования у детей патриотических чувств к Родине и любви к музыкальной культуре Китая. Для исследования важным является подход к музыкальному обучению как способу понимания воплощенных в музыке мыслей и идей. Однако, как отмечает Цзин Чжан, интерпретация музыкального содержания происходит в процессе объяснения учителем, а ученики лишь пассивно воспринимают рассказ о музыке педагога. «Учащиеся слушают объяснения учителя, чтобы улучшить понимание музыки» [7, с. 79]. Авторы не рассматривают возможность самостоятельного понимания учащимися начальной школы идеи, замысла произведения на основе распознавания ведущей эмоции воплощенной композитором в произведении.

Отсутствие в методике организации слушания музыки в начальных классах школ Китая задач по развитию у учащихся способности понимания композиторского замысла объясняет позиция, сформулированная Вэй Е. «Для учащихся младших классов начальной школы (7–10 лет) восприятие музыки является только слуховым восприятием, и на этом этапе понимания музыки нет». И далее, развивая мысль, автор приводит аргументы в пользу своего высказывания: «психологические характеристики данного возраста можно кратко охарактеризовать как «веселые, активные и любопытные». Это определяет, что наше музыкальное образование должно быть «увлекательным с весельем» и «воспитывать в детях любовь и стремление к музыке в непринужденной учебной атмосфере» [1, с. 104].

Большинство педагогов начальной школы ссылаются на неспособность младших школьников осознать всю глубину музыкального содержания произведения, ссылаясь на несовершенство развития сознания в данном возрасте «основное обучающее сознание не является сильным» [4, с. 45]. Сформулированный авторами вывод доказывает педагогическую

целесообразность введения феномена «эмоциональный слух» в теорию и практику музыкального образования. Существует ряд исследований, где авторы (А.А. Мелик-Пашаев, З.Н. Новлянская, В.Г. Ражников и др.) доказывают, что ребенку младшего школьного возраста доступно понимание основной идеи, замысла произведения на основе распознавания ведущей эмоции произведения. По мнению А.А. Мелик-Пашаева, З.Н. Новлянской, в пафосе чувство и мысль художника составляют единое целое, для понимания произведения (его пафоса) необходимо «открыть» и «возродить» эмоциональное ядро, «в понимании пафоса ключ к идее произведения» [5, с. 73]. Если в литературе этот прием достаточно хорошо реализуется в практике, возникает уместный вопрос: почему музыка, содержание которой глубоко эмоционально, а музыкальные эмоции, художественные по своей сущности содержательны и концентрируют в себе идею, замысел произведения, до сих пор игнорирует возможность приобщения детей к музыке на основе распознавания ведущей эмоции произведения. Осознавая значимость распознавания эмоций для адекватного оценивания воздействия произведений разных видов искусств, В.Г. Ражников создает словарь эстетических эмоций [6].

Анализ работ китайских авторов позволяет резюмировать: музыкальное образование в начальной школе берет «за основу эстетику», поэтому главной целью является воспитание чувствительности к музыке как эталону воплощения красоты, и отклика на элементы музыкальной выразительности, создающие красоту. Обучение учащихся заключается в воспитании способности «ценить красоту, выражать красоту и творить красоту» [4, с. 45]. «В процессе обучения учащиеся могут слушать произведения китайской и зарубежной музыки и учиться ценить «сущность красоты» в этой прекрасной музыке. Мы не только должны знать красоту «Оды радости» Бетховена, мы также должны знать, где и почему она прекрасна» [4, с. 45].

Ценным для исследования является поощрение учащихся к творческому самовыражению «учащимся можно посоветовать создать второе творение, основанное на исполнении музыки. Этот вид творчества может быть всеобъемлющим, например, поэзия, проза, живопись или даже самодельный рассказ или небольшой танец и т.» [4, с. 45]. Однако к творчеству учащихся побуждают главным образом, чтобы «обучать умению «творить красоту» [4, с. 45], а не с целью выражения собственных впечатлений, эмоций, возникших в процессе восприятия музыки.

В результате анализа методической литературы по организации музыкального образования в школах Китая, сопоставления позиций ряда авторов, можно заключить, что феномен «эмоциональный слух» в методике музыкального образования не представлен. Однако значимость развития слуха на уроках музыки отмечается всеми авторами. Чаще всего в методической литературе слух рассматривается в процессе восприятия учащимися музыки и связывается с развитием:

– музыкальных способностей (способность к различению звуковысотности в мелодии (музыкальный слух), музыкально-ритмического чувства и т. д.);

- способности воспринимать красоту музыки, выразительность элементов музыкального звучания (эстетическое восприятие);
- способности воспринимать и выражать эмоции, главным образом в песенном репертуаре (эмоциональная отзывчивость);
- эмоциональной сферы учащихся, преобразования патриотических чувств.

Обращение на уроках музыки к феномену «эмоциональный слух» как способности определять художественную эмоцию, значимую для понимания идеи, замысла музыкального произведения обладает значительным потенциалом в организации музыкального восприятия на уроках музыки в школах Китая. Развитие эмоционального слуха способствует пониманию учащимися значимости музыкальной эмоции в выражении содержания музыкального произведения, создает условия для приобщения китайских школьников к европейской музыкальной традиции, открывает новые подходы к организации музыкального восприятия на уроках музыки в школах Китая.

Литература

1. Вэй Е. Как улучшить эстетические способности учащихся начальной и средней школы к музыке // Голос Желтой реки. 2010. № 7. С. 104-105. 如何提高中小学生对音乐的审美能力
2. Королева Т.П. Общее музыкальное образование в Китае: тенденции и перспективы // Инновации в современном музыкально-художественном образовании: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 28-30 октября 2008 года). Екатеринбург, 2008. С. 275-278.
3. Ли Сяоли. Как развивать у студентов музыкально-эстетические способности при обучении музыке // Think Tank Times. 2017. № 17. С. 212-213. 如何在音乐教学中培养学生的音乐审美能力
4. Лу Юаньминь. Использовать музыкальный потенциал учащихся и улучшать восприятие музыки учащимися // Ученики начальной школы. 2021. № 6. 挖掘学生音乐潜能 提高学生音乐感知力
5. Мелик-Пашаев А.А., Новлянская З.Н. Ступеньки к творчеству: художественное развитие ребенка в семье. М.: Педагогика, 1987. 144 с.
6. Ражников В.Г. Словарь художественных настроений. М.: Универсум. 2007. 32 с.
7. Чжан Цзин. О положительном влиянии музыкального образования на формирование личности и эстетические способности учащихся начальной и средней школы // Северная музыка. 2014. № 4. С. 78-79. 论音乐教育对中小学生人格塑造及其审美能力方面的积极影响
8. Ю Дажен. Исследование стратегий обучения аудированию в музыкальных классах начальной и средней школы // Новый курс. 2019. № 7. 中小学音乐课堂听力训练的策略探讨

© Ясинских Л.В., Фан Или, 2021

Содержание

Гуманитарные и социально-экономические исследования в новой парадигме научного знания

1. Аймухамбетов Т.Т., Калемшарив Б. Деструктивное влияние в интернете экстремистских организаций	11
2. Анисимова В.Ю. Вопросы развития региона при воздействии пандемии (на примере Самарской области)	17
3. Багаева О.Н. Поверхностный, скоротечный характер коммуникации и «неэкзистенциального существования» как один из маркеров культуры в эпоху социальных трансформаций (на материалах трудов Карла Ясперса)	22
4. Галашев А.Н., Шурупова П.Г. Анализ осведомленности современных студентов о жизни и деятельности М.В. Ломоносова	27
5. Галынчик Т.А. Финансовый менеджмент и учет в цифровой экономике	33
6. Глебова Я.А. Демографическая ситуация в Кот-д'Ивуаре	39
7. Гулягина О.С. Цифровые технологии в цепях поставок: актуальность внедрения	45
8. Кокоткина О.С. Социально-философский аспект формирования понятия «имидж»	53
9. Корженевский К.Б. Теоретические аспекты областного строительства в РСФСР в первой половине 1920-х гг. ..	61
10. Крошнева М.Е., Кутузова Е.А. Присутствие цвета в контексте различных культур	69
11. Кудрявцева В.И. Космономическая концепция: социальная группа как агент социализации и коммуникативная компетентность её участников	78
12. Кузнецова Е.В. Культурно-образовательное сотрудничество молодежи в процессе Евразийской интеграции	86
13. Липатов А.В., Казакевич О.А. Формирование у обучающихся средней школы образа Александра Невского в условиях культурного пространства города: на примере Волгограда	93

14. Мазнева Ю.А., Иванова В.А. Барьеры в цифровой коммуникации и способы их преодоления	100
15. Михеева Ю.С., Насырова К.А., Тарасова К.С. Основные проблемы внедрения систем электронного документооборота в России и за рубежом	109
16. Мозговая О.С. Внешнеполитическая ситуация накануне ультиматума Хрущева 1958 г.	115
17. Морозков В.А., Афонина К.А. Политика информационной безопасности в контексте обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта	121
18. Мусаева Г.О. кызы Основания гуманизма в арабской культуре и философии	127
19. Никифоренко А.Н., Лойко-Мичудо А.В. Претворение образа купальского венка в декоративно-прикладном искусстве Беларуси XX–XXI вв.	134
20. Орлова Е.А., Лукашук М.Н., Моисеева Н.Д. SWOT-анализ эффективности СМИ на примере РБК	144
21. Ротова Н.А. К вопросу организации педагогического сопровождения процесса социализации первоклассников	149
22. Рочняк Е.В. Обзор тенденций развития современной постнеклассической науки	155
23. Руденкин Д.В. Как и для чего российская молодежь использует сервис YouTube: опыт социологического анализа	163
24. Самоховец М.П. Финансовое развитие сельского хозяйства Республики Беларусь: налоговый аспект	171
25. Соловей М.А. Обеспечение педагогическими кадрами детских домов Сталинской области в 1943–1950 гг.	177
26. Старикова М.М., Суворов Р.А. Работа с болельщиками как приоритетное направление деятельности футбольных клубов	186
27. Сутулова Ю.О., Гасникова С.Ю. Умение управлять временем, как одна из цифровых компетенций будущего руководителя	193

28. Ткачев В.В. Из истории создания домашних музеев коллекционеров Байкальской Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.	199
29. Фаритов А.Т. Готовность обучающихся основного общего образования к инженерной деятельности	207
30. Федосеева Н.И., Леонова Л.А. Проблемы урбанистики российских городов и их освещение в СМИ (на примере Ростовской области)	213
31. Ходас А.К., Бажина А.А. Развитие рынка образовательных услуг и рынка труда	217
32. Ходыкин А.В. Недоминируемый выбор как атрибут узкого коридора свободы.....	224
33. Цысь О.П. Методы административного давления на православные общины Обь-Иртышского севера в период «Великого перелома»	230
34. Шапиева А.В. Гражданская наука: аспекты формирования на Дальнем Востоке	237
35. Яковлев А.И., Необутова Н.И. Арт-объекты в символическом ландшафте города Якутска	243
36. Яковлева К.М., Михайлова С.А. Образы антагонистов в религиозно-мифологических представлениях якутов	251

*Новое в психолого-педагогической науке и образовании:
перспективные теоретические и прикладные исследования*

37. Аладьева Н.В. Основные вопросы обеспечения спортивной безопасности в сфере физической культуры и спорта	261
38. Алексеева Л.В. О дидактических несовершенствах «урока по ФГОС»	267
39. Ахметова Д.З., Сучков М.А. Инклюзия и эксклюзия в образовании: точки соприкосновения и расхождения	272
40. Ачкасова О.Г., Широколобова А.Г. Использование смешанной модели обучения при реализации программ дополнительного профессионального образования в вузе	278
41. Беляева Е.Г., Петрова В.Ю. О роли syllabus в формировании педагогической команды	285
42. Васикова А.Ф., Айдарова А.А. Феномен буллинга и кибербуллинга в современной школе	294
43. Галинская Т.Н., Хромова Е.В. В поисках своего профессионального «Я» на уроке английского языка	301
44. Галинская Т.Н. Специфика научно-исследовательской деятельности будущих учителей-бакалавров иностранный язык	309
45. Дергунова Т.А., Маркина Ю.А. К вопросу о формировании представлений о величинах и их измерений у детей 3–4 лет	315
46. Дзундза А.И., Цапов В.А. Содержательные основы мировоззренческого обучения математическим дисциплинам цифрового поколения студентов	322
47. Долговых О.Г., Соловьева М.А. Экспериментальное исследование по выявлению уровня эмоционального интеллекта у студентов Ижевской государственной сельскохозяйственной академии	329
48. Жмакина Н.Л., Здоровенко К.С. Теоретические основы формирования умений младших школьников решать задачи на уроках математики	336

49. Захарченко С.С. Взаимное оценивание результатов речевой деятельности как инструмент формирования профессиональных компетенций будущих учителей иностранного языка ..	346
50. Карабанова И.В., Карабанова М.А. Современное состояние образовательной системы	353
51. Коваленко С.В., Гильдо А.А. Теоретический анализ подходов к понятию феминизма в современной психологической литературе	361
52. Коваленко С.В., Маковецкая А.Д. Теоретический анализ проблемы интернет-зависимости детей младшего школьного возраста в современной психологической литературе	367
53. Кузнецова В.П., Гиляева А.Г. Особенности дистанционного обучения безопасности жизнедеятельности	373
54. Малахова О.Н., Осколкова О.А. Опыт теоретического осмысления и практического применения дистанционных технологий в реализации стандартов образования в сельскохозяйственном вузе	379
55. Момент А.В. Физкультурно-оздоровительные технологии в условиях временной самоизоляции студентов вузов	386
56. Парапанова М.Н. Игровые методы обучения истории в старших классах как средство формирования универсальных учебных действий во внеурочных занятиях	391
57. Пешкова И.А. Сущность и особенности проектно-исследовательской деятельности в формировании здоровьесберегающей компетенции старшеклассников	397
58. Платонова Н.А. Информационно-коммуникативные и игровые технологии на уроках гуманитарных дисциплин	405
59. Правдов М.А., Шувалов Д.Д., Поленов Д.А., Коркин Д.А. Патриотическое воспитание и отношение студентов факультета физической культуры к службе в армии	411
60. Рылеева А.С., Стефаник Ю.В. Теоретические аспекты проблемы формирования цифровой компетентности педагогов	417
61. Фертикова Е.П. Региональные экологические образовательные программы как инструмент формирования экологической культуры населения	423

62. Фуряева Т.В., Шутикова Е.А. Особенности формирования профессионально-трудовых представлений у старших дошкольников с легкой умственной отсталостью	430
63. Хмелькова Е.В., Голубева Е.Р. Теоретический анализ проблемы развития грамматического строя речи у детей дошкольного возраста	437
64. Shirokolobova A.G., Gubanova I.V., Achkasova O.G. Online courses for student's independent learning	442

*Передовые исследования в математических
и технических науках. Методика и практика преподавания
физико-математических и технических дисциплин в школе и вузе*

65. Воронина Л.В., Озерова Т.С. Средства повышения качества математической подготовки будущих горных инженеров ..	449
66. Воронина М.В. Современные проблемы преподавания технических наук	456
67. Горлова С.Н., Афендикова А.Т. Некоторые особенности задач, способствующих формированию мотивации к изучению математики	462
68. Горлова С.Н., Чернодарова А.А. Разработка каталога электронных образовательных ресурсов по геометрии	468
69. Громова С.Ф., Латанская И.В. Базовые алгоритмы как средство развития алгоритмического мышления школьников при обучении профильному курсу информатики	477
70. Громова С.Ф., Осипченко Д.А. Компетентностный подход в современном российском образовании. Формирование информационно-технологических компетенций, обучающихся	486
71. Дамбуева А.Б., Чимитова Д.К., Бреславская Т.С., Найданова О.Б. Исследование естественнонаучной грамотности школьников: региональный опыт	495
72. Ильичев В.Г., Фаюстова О.А. Сравнительный анализ систем водяного охлаждения фотоэлектрических модулей	501
73. Киселева О.В., Савельева Е.А., Дадаева И.Г. Прогнозирование экологической ситуации при помощи нейронных сетей	508
74. Мезенцева А.В. Исследование регулирования подачи насоса электрическим способом	519
75. Савельева Н.Н., Савельев Я.В. Повышение качества подготовки бакалавров посредством применения проектного обучения	525
76. Худжина М.В., Коваленко А.А. Электронные образовательные ресурсы как средство повышения предметных результатов школьников по геометрии	529

*Естественные науки: передовые технологии, прорывные исследования,
междисциплинарные результаты*

77. Амеличев Г.Н., Стренадо А.Д. Оценка карстовой опасности на Зуйском участке строительства трассы «Таврида» (Республика Крым)	535
78. Коркин С.Е., Енгибаров С.Р. Проявление эрозионных процессов в нижнем течении реки Вах	543
79. Круглякова М.В., Смирнова О.В., Титова Н.М. Характеристика цитокинового профиля при физиологической и осложненной беременности	549
80. Наумова Н.А., Кравченко В.С., Голубев Д.И. Мезоскопическое моделирование пешеходного потока как потока кластеров	556
81. Соколов С.Н. Оценка минерально-сырьевых ресурсов регионов Югры	562
82. Федорова И.В., Алексеева Е.А. Оценка рисков опасных гидрометеорологических явлений Байкальского региона	570
83. Щекочихин А.В., Абубекеров Р.Р., Татарина Е.Д. Оценка эффективности применения компенсации реактивной мощности в электрических сетях нефтегазодобывающих предприятий	579

*Актуальные вопросы художественного и музыкального образования
и творчества в контексте развития цифровых технологий*

84. Алексеенко Е.В., Бохан А.И. Реализация идеи межпредметной интеграции уроков изобразительного искусства и иностранного языка в начальной школе	586
85. Burilo N.A., Logachev Ye.S., Kalpakova Yu.A. Aesthetic and psychological environment for people with disabilities.....	591
86. Видинеев В.Н. О формировании художественного вкуса у будущих педагогов изобразительного искусства	597
87. Голосай А.В. Совершенствование у студентов профессиональных компетенций в учебно-творческой деятельности	603
88. Новикова М.М. Русские философы о судьбах культуры и искусства	610
89. Пицына А.А., Корчагина А.О. Развитие творческих способностей у детей дошкольного возраста средствами музыкально-театрализованной деятельности	619
90. Полынская И.Н. Воспитательная функция изобразительного искусства	627
91. Савельева И.П., Киндяшева А.С. Развитие коммуникативных навыков у дошкольников посредством музыкальной деятельности	633
92. Сологуб Г.Н. Организация профориентационной деятельности в вузе культуры (на примере кафедры монументально-декоративного и станкового искусства Краснодарского государственного института культуры и искусств)	640
93. Сологуб Г.Н., Петрухина Л.А. Цифровая живопись как актуальное направление в современном искусстве	645
94. Фархутдинова С.Г., Сулейманова Л.И. Особенности социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья посредством музыкальной деятельности	651
95. Швецова О.Ю., Сулейманова Л.И. Содержание и формы музыкально-коррекционной деятельности для детей с ограниченными возможностями здоровья	658
96. Ясинских Л.В., Фан Или К вопросу о развитии эмоционального слуха на уроках музыки в школах Китая.....	663

Научное издание

**КУЛЬТУРА, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**IX Международная научно-практическая конференция
г. Нижневартовск, 10 ноября 2021 г**

Рецензенты материалов конференции:

Алексеева Л.В., д-р ист. наук, профессор; Рянская Э.М., д-р филол. наук, профессор; Спичак А.В., канд. ист. наук; Патрахина Т.Н., канд. филос.наук, доцент; Ибрагимова Л.А., д-р пед. наук, профессор; Романко О.А., канд. психол.наук, доцент; Бауэр Е.А., канд. ист. наук, доцент; Горлова С.Н., канд. пед.наук, доцент; Юмагулов Н.И., канд. техн. наук, доцент; Соколов С.Н., д-р геогр. наук, профессор; Погоньшев Д.А., канд. биол. наук, доцент; Коркин С.Е., канд.геогр. наук, доцент; Новикова М.М., канд. культурологии, доцент; Швецова О.Ю., канд. культурологии, доцент; Брянский И.Н.

ISBN 978-5-00047-625-3

9 785000 476253

Технические редакторы: И.С. Анцева, Е.В. Вилявина, Е.С. Овечкина
Дизайн: Д.В. Вилявин

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 21.12.2021

Формат 60×84/8

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. листов - 39,47

Электронное издание. Объем 17,3 МБ. Заказ 2224

Издательство НВГУ

628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул. Маршала Жукова, 4

Тел./факс: (3466) 24-50-51, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru